

СТАРИНА И НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКИЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОБЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 л., 28.

1911.

СТАРИНА и НОВИЗНА.

Печатано по распоряженію Совѣта Общества ревнителей русскаго истори-
ческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Предсѣдатель Графъ С. Шереметевъ.

СТАРИНА И НОВИЗНА.

ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ОВЩЕСТВѢ РЕВНИТЕЛЕЙ РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ

ВЪ ПАМЯТЬ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 л., 28.

1911.

4177

ИСТОРИЧЕСКОЕ И ПРАВДИВОЕ
ПОВѢСТВОВАНІЕ
О ТОМЪ, КАКЪ МОСКОВСКІЙ КНЯЗЬ
ДИМИТРІЙ ЮАННОВИЧЪ
ДОСТИГЪ ОТЦОВСКАГО ПРЕСТОЛА.

ЧЕШСКІЙ ТЕКСТЬ 1606 Г. СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ
И ПЕРЕВОДОМЪ
В.А.ФРАНЦЕВА.

ПРАГА ЧЕШСКАЯ.
1908.

Печатано по распоряженію Совѣта Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Предсѣдатель Графъ С. Шереметевъ.

Типографія „Политика“ въ Прагѣ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Въ 1605 году изъ типографіи Бареццо Барецци въ Венеції вышла на итальянскомъ языкѣ брошюра подъ заглавіемъ:

„Relatione della segnalata et come miracolosa conquista del paterno Imperio, Conseguita dal Serenissimo Giouine Demetrio, Gran Duca di Moscouia, in questo Anno 1605. Colla sua Coronatione, et con quel che ha fatto doppo che fu Coronato l'ultimo del mese di Luglio sino a questo giorno. Raccolta da sincerissimi auisi, per Barezzo Barezzi. Con Licenza de' Superiori et Priuilegio. In Venetia. Appresso Barezzo Barezzi, M. DC. V.“

Въ слѣдующемъ 1606 году эта брошюра вышла уже вторымъ изданиемъ во Флоренціи, и въ этомъ же году появился цѣлый рядъ переводовъ ея: латинскій, нѣмецкій, чешскій, французскій, испанскій. Латинское изданіе, вышедшее въ штирійскомъ Грацѣ, имѣетъ слѣдующее заглавіе:

„Historica Narratio, De Mirabili Via, Ac Ratione, Qua Paternum Imperium Consecutus est Serenissimus Demetrius Magnus Dux Moscoviae, Anno 1605. De Coronatione eiusdem et rebus a coronatione gestis à Mense Iulio Anni 1605. Graecii, Excudebat Georgius Widmannstadius. Anno, M. DC. VI.“

Оба изданія имѣются въ Императорской Публ. Библіотекѣ. Новое латинское изданіе вышло затѣмъ въ 1609 г. въ Мадридѣ.

Нѣмецкія изданія всѣ имѣютъ почти тождественное заглавіе:

„Historische vnnnd warhaftige Beschreibung. Wie durch Wunderliche Schi-
dung Gottes der Großeachtige vnnnd hochgeborne Groß Fürst in den Moß-
cowitischen Ländern / sein Väterliches Reich überkommen / M. DC. V. Item /
Von desselben Krönung / auch was sich von derselben [seiner] Krönung /
vom Brachmonat*) an / bis zum endt des 1605. Jahrs verlauffen vnnnd
zugetragen.“

*) Brachmonat — старое нѣмецкое название іюня. Такъ же и въ чешкомъ изданіи — Сѣрвна. Но коронованіе Димитрія происходило „poslednjho dne měsíce Července“, т. е. въ послѣдній день іюля, и во всѣхъ про-
чихъ изданіяхъ въ заглавіи говорится объ іюлѣ мѣсяцѣ.

Намъ извѣстны три такихъ изданий: одно вышло въ Грацѣ изъ той же типографіи, чѣмъ и отмѣченное выше латинское (*Gedruckt zu Grätz durch Georg Widmanstetter. Anno M. DC. VI*), другое — въ Мюнхенѣ (*Bey Niclas Heinrich. Im Jahr 1606*), третье въ Прагѣ изъ типографіи того же Каспара Каргезія, чѣмъ и издаваемый нами чешскій текстъ. Всѣ три издания имѣются въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ.

Съ итальянскаго изданія сдѣланъ быль испанскій переводъ, имѣющій заглавіе:

„*Relacion de la señalada y como milagrosa conquista del paterno Imperio, conseguida del Serenissimo Principe Iuan Demetrio, Gran Duque de Moscovia, en el año de 1605. Ivntamente con su coronacion, y con lo que ha hecho despues que fué coronado, dende el ultimo del mes de Iulio, hasta aora, recogido todo de varios y verdaderos auisos, venidos de aquellas partes, en diuersas vezes, traduzido de lengua Italiana en nuestro vulgar Castellano. Por Iuan Mosquera Religioso de la Compaňia de Iesus. En Valladolid, En casa de Andres de Merchan. Año de M. DC. VI.*“ Экземпляръ его — тоже въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Существуетъ также французскій переводъ нашей брошюры. Заглавіе его, повидимому, въ сокращенномъ видѣ находимъ въ замѣткѣ проф. И. А. Шляпкина: „Бареццо Барецци о Лжедмитрії“ (Изв. Отд. русскаго яз. и слов. И. А. Н., 1908, кн. 3, стр. 263): „*Discours de la conqueste faite par le jeune Demetrius grand Duc de Moscovie du sceptre de son père avenue en l'an 1605, à Paris 1605*“ (?). Проф. Шляпкинъ нашелъ въ Бреславльской университетской библ. списокъ итальянскаго изданія „*Relatione*“ въ сборникѣ рукописныхъ статей-копій XVIII в. Писецъ въ концѣ текста помѣстилъ слѣдующую интересную приписку: „*Descripti ex msto codice qui videtur autographus et eodem anno 1605 scriptus ex collectione tunc scriptorum Italicorum, qui ex bibliotheca Christinae reginae transierunt in bibliothecam Berolinensem mense Iulio anno 1714.*“ Если эта рукопись находится въ Берлинской библіотекѣ, интересно было бы прослѣдить исторію ея и опредѣлить, чей это автографъ.

Одновременно съ пражскимъ нѣмецкимъ изданиемъ вышло изъ той же типографіи Каспара Каргезія и чешкое изданіе, нами нынѣ перепечатываемое. Оно сохранилось въ единственномъ, извѣстномъ намъ экземпляре библіотеки Пражскаго университета (sign. LIV. D. 203). По внѣшности (форматъ, бумага, шрифтъ)

чешское и нѣмецкое изданія совершенно одинаковы, но чешскій экземпляръ сохранился очень плохо и чрезвычайно быстро ветшаетъ, такъ что листы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ еще цѣлые и, казалось, прочные, нынѣ потрескались, разсыпаются на части, вслѣдствіе чего обильно подклѣены толстой бумагой и съ трудомъ могутъ быть прочитаны. Заглавный листъ этого рѣдчайшаго изданія мы воспроизводимъ фотографически. Вслѣдствіе сильной порчи его, не представлялось возможнымъ возстановить нѣсколько строкъ на оборотѣ его, и онѣ приведены у насъ лишь въ русскомъ переводѣ. Недостаетъ въ нашемъ экземпляре и конца, но для исторіи Лжедимитрія послѣдняя двѣ статьи не имѣютъ никакого значенія. Несмотря на многочисленныя справки въ чешскихъ и иныхъ библіотекахъ и антикваріатахъ, намъ не удалось найти другого, лучше сохранившагося экземпляра чешскаго изданія, такъ что экземпляръ библіотеки Пражскаго университета можно признать пока за ипісум.

Насколько дѣйствительно рѣдкимъ является чешское изданіе, можно видѣть изъ того факта, что этой книжки не было и нѣть до сихъ поръ въ богатѣйшемъ собраніи чешскихъ старопечатныхъ изданій Чешскаго Музея въ Прагѣ. Въ собраніи Rossica Императорской Публичной Библіотеки, обладающей шестью различными изданіями ея, въ томъ числѣ и нѣмецкимъ пражскимъ, тоже нѣть чешскаго перевода. Изъ переписки директора И. П. Библіотеки барона М. А. Корфа съ библіотекаремъ Чешскаго Музея Вячеславомъ Ганкою, усердно собиравшимъ по порученію барона разныя книги для отдѣленія Rossica, мы узнаемъ, что Ганка долго, но безуспѣшно разыскивалъ это чешское изданіе. Уже въ декабрѣ 1852 г. (переписка съ Ганкой начинается въ 1850 г.) баронъ Корфъ вносить въ списокъ своихъ заказовъ для И. П. Библіотеки „Wypsání historické a prawdiwé“... Вторично онъ напоминаетъ Ганкѣ объ этой книжкѣ въ письмѣ отъ 3 (15)-го іюня 1853 г., но поиски были, очевидно, безрезультатны, такъ какъ въ письмѣ къ Ганкѣ отъ 29 января (10 февр.) 1855 г. баронъ вновь повторяетъ прежнюю просьбу: „А какъ сгараю я нетерпѣливымъ желанiemъ имѣть поскорѣе въ своихъ рукахъ, хотя бы и за дорогія деньги, ту книгу, о которой я имѣлъ уже честь вамъ писать, именно вышедшую въ Прагѣ въ 1606 г. „Wypsání historické etc.“ Въ іюнѣ того же года онъ снова напоминаетъ о чешской брошюрѣ: „Увидимъ ли мы когда-нибудь ту рѣдкость,

за которою я имѣлъ уже честь неоднократно къ вамъ обращаться: *Wypsání histor. a prawdiwé* и пр. о царѣ Димитріи (т. е. Лжедимитріи), напечатанную въ Прагѣ въ 1606 году? Кромѣ вашихъ краевъ, гдѣ же ее достать можно, а судя по году напечатанія, эта книжка написана если не очевидцемъ, то по крайней мѣрѣ современникомъ и въ семъ отношеніи должна имѣть необыкновенный интересъ". Ганка не могъ однако исполнить желаніе бар. Корфа: книгу о Лжедимитріи онъ никакъ не могъ найти, несмотря на усердные поиски и въ Моравіи и въ Венгрии. Онъ обѣщалъ „хлопотать" о ней, но до августа 1857 г. все еще не нашелъ ея, такъ какъ 9 (21)-го августа 1857 г. баронъ Корфъ опять вноситъ ее въ списокъ своихъ заказовъ (см. Письма къ В. Ганкѣ изъ слав. земель, изд. В. А. Францевъ, стр. 522, 528, 542).

Единственное указаніе на это чешское изданіе до сихъ поръ имѣлось въ „Исторіи чешской литературы" (*Historie literatury české*) Йосифа Юнгманна (отд. IV, № 410, стр. 151), но и здѣсь заглавіе приведено въ неполномъ видѣ. Краткую замѣтку о немъ мы помѣстили въ ж. *Časopis Českého Musea*, 1908, I, str. 117—119: „Prameny českého spisu o Lžidimitrijovi r. 1606". Здѣсь мы впервые опредѣлили происхожденіе чешской брошюры, но, не имѣвъ въ рукахъ нѣмецкаго текста, мы ошибочно предположили, что чешскій переводъ сдѣланъ былъ съ латинскаго изданія, тогда какъ онъ представляетъ рабскую передачу нѣмецкаго текста.

Второе итальянское изданіе перепечатано было кн. М. Оболенскимъ въ „Чтеніяхъ Общества ист. и древн. Росс." (1848, V); оно сопровождалось русскимъ переводомъ и предисловіемъ, въ которомъ Оболенскій, вслѣдъ за Чiamпи (*Ciampi, Bibliografia critica*, II, 295; *Esame critico con documenti inediti della storia di Demetrio*, p. 4, 5) и Аделунгомъ (*Uebersicht der Reisenden in Russland*, I, 349, II, 172. Ср. Чтенія, 1863, IV, 103), повторилъ догадку, что авторомъ названной брошюры слѣдуетъ считать знаменитаго іезуита Антонія Поссевина (1534—1611). Изданіе Оболенскаго имѣть сводный характеръ: итальянскій текстъ имѣ дополненъ по латинскому изданію 1606 г., при чемъ онъ взялъ отсюда только первое приложеніе, озаглавленное: „Continuatio superioris Moscovitiae historiae" (соответствующее въ нашемъ изданіи главѣ XIV-ой); второе приложеніе: „Epistola Regis Bigubae in Guinea Africana, Anno 1605" (вѣроятно, переводъ письма, о которомъ упоминаетъ Чiamпи въ *Bibliogr. crit.*, I, 14 и 229) и третье: „Vera

relatio modi, quo conversus est Dominus Pickering Wotton, Baro Anglus — не вошли въ издание Оболенского, такъ какъ эти письма не имѣютъ никакого отношенія къ повѣствованію о Димитріи и внесены были въ изданія переводныя (1606 г.) исключительно съ цѣлью прославленія іезуитскаго ордена и подвиговъ его дѣятелей.

Соображенія Чiamпи, Аделунга и Оболенского относительно авторства Поссевина нашли авторитетное подтвержденіе въ разысканіяхъ П. Пирлинга („Бареццо Барецци или Поссевино“, въ Русской Стар., 1900, октябрь и отд. изд.: „Изъ Смутнаго времени“, СПб., 1902, стр. 205—220. Ср. его же: *La Russie et le Saint-Siège*, III, 195—196), доказавшаго съ большой убѣдительностью не вполнѣ еще обоснованныя догадки предшественниковъ и точно опредѣлившаго источники, легшиe въ основаніе труда Поссевина, путемъ тщательного разбора самой брошюры. Въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе имѣютъ первыя двѣ главы повѣствованія, составляющія введеніе къ специальной части, т. е. къ собственному повѣствованію о Димитріи, и содержащія краткій очеркъ сношеній Москвы съ Римомъ. Въ нихъ нетрудно подмѣтить нѣкоторыя черты и подробности разсказа, свидѣтельствующія въ пользу авторства Поссевина.

Говоря о заслугахъ папы Григорія XIII въ дѣлѣ распространенія и упроченія католической церкви, о его настойчивомъ стремленіи завязать сношенія съ Москвой, авторъ повѣствованія обнаруживаетъ знакомство съ такими данными, которыми въ то время едва ли кто-либо могъ обладать, если самъ не былъ причастенъ къ этимъ дѣламъ. И по основной мысли эта глава вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ идеаламъ, которыми всегда одушевлялся и для осуществленія которыхъ такъ много поработалъ Поссевино, посвятившій, между прочимъ, цѣлую главу и своей „Московіи“ тому же вопросу о насажденіи католичества на Руси (*Rationes promovenda in Moscoviam Catholicae Religionis*). Эта идея послѣдовательно проводится вообще во всей брошюрѣ. Достойна вниманія отмѣченная Пирлингомъ особенность этой главы: значительная часть ея посвящена дѣятельности самого Поссевина, сначала въ Швеціи, а потомъ въ Москвѣ и Польшѣ, а въ концѣ главы прямо говорится (съ умолчаніемъ однако имени) о заслугахъ Поссевина: обѣ утвержденіи мира между Москвой и Польшей, о присоединеніи Ливоніи съ тридцатью зам-

ками къ королевству Польскому, объ основаніи новой епископії въ Венденѣ, коллегій въ Ригѣ и Дерптѣ и семинаріи для русскихъ въ Вильнѣ (О важности послѣдней см. мнѣніе Поссевина въ „Запискѣ о московскихъ дѣлахъ“, Акты историч., II, 35. Ср. Pierling, La Russie etc., III, 445—446. Радость Поссевина по поводу одобренія мысли его папою — тамъ же, стр. 402).

Только человѣкъ, близко стоявшій у дѣлъ ватиканской канцеляріи, могъ знать такія подробности, какія, напримѣръ, отмѣчаетъ авторъ нашей брошюры. Ожидая отъ упроченія хорошихъ отношеній съ московскимъ царемъ разныхъ льготъ для католической церкви, Григорій XIII, какъ повѣствуетъ авторъ, расчитывалъ и на облегченіе проѣзда черезъ Московію для папскихъ пословъ въ Персію и Индію. Еще 28 апрѣля 1582 г. въ письмѣ изъ Риги къ начальнику ордена іезуитовъ Поссевино доносилъ о результатахъ посольства въ Москву и о полученныхъ отъ Грознаго грамотахъ: „Alias vero literas dedit, quibus iis omnibus, quos ad se, vel in Persiam Pontifex Maximus allegaret, ut per omnes ejus ditiones tuto venire ac transire, ejusdem Moschi sumptibus atque itineris duicibus liceat“ (Дополненія къ Актамъ историч., СПБ., 1848, стр. 398). Старанія папъ увѣнчались успѣхомъ: для распространенія католической религіи открылись „въ наши дни“ новыя врата, — говорить наше „Повѣствованіе“. По всей вѣроятности, авторъ имѣетъ здѣсь въ виду поѣздку кармелитовъ въ Персію въ началѣ 1605 года черезъ Москву (см. у Пирлинга, Изъ Смутн. врем., стр. 54—66, 102) и пребываніе ихъ въ Москвѣ, гдѣ они встрѣтили радушный пріемъ со стороны Самозванца.

Въ той же первой главѣ, упоминая о цѣли посольства Шевригина, авторъ брошюры обнаруживаетъ столь близкое знакомство съ содержаніемъ дипломатическихъ бумагъ посла Грознаго, что несомнѣнно онъ имѣлъ ихъ въ рукахъ и ими пользовался. Въ бумагахъ Поссевина сохранился даже какъ бы краткій конспектъ посланія Иоанна къ папѣ Григорію XIII: „Pollicetur etiam, secum summo Pontifice et Imperatore Romanorum amicitiam perlittere culturum et contra ethnicos, quantum per se steterit, opem auxiliūque laturum. Significat vero, si communibus Christianitatis malis succurri debeat, prima quaue occasione in id incumbendum esse, quo foedus aliquod ineatur contra Turcam, ut a profundendo in posterum christiano-sanguine aliquando cohiberi possit“ (Акты историч., II, 6; извлечено: Ex manuscripto Vaticano A. Possevini, Tom. I, № 15).

Характеризуя во второй главѣ сыновей Грознаго, Ивана и Феодора, авторъ брошюры упоминаетъ о томъ, что священнику, послу папы, москвитяне не захотѣли показать слабоумнаго Феодора. Эту характеристику и ту же подробность встрѣчаемъ въ „Запискѣ“ Поссевина (Акты историч., II, 25): „Johannes item maior natu filius, non plus viginti licet annos natus, tertiam habet uxorem... At Theodoro alteri filio ea, quam primo duxit, adhuc est, adolescenti ut ferunt, satis innocentia, nec a Catholicis abhorrenti. Quamquam ut statura corporis non aequat aetatem, et vero barbam habet, quae primogenito deest, non permittitur venire in conspectum eorum, qui a Principibus externis ad Magnum Moscoviae ducem mittuntur“.

Остальные главы нашей брошюры, т. е. собственно исторія названнаго Димитрія, по заключенію Пирлинга, составлены по письмамъ Николая Чижовскаго и Андрея Лавицкаго, полковыхъ священниковъ-іезуитовъ при польскомъ отрядѣ войска Димитрія; впрочемъ, кромѣ этихъ писемъ, авторъ повѣствованія почерпалъ материалъ и изъ другихъ источниковъ (Изъ Смутн. врем., стр. 209 —211), по всей вѣроятности, также іезуитскаго происхожденія. Оба іезуита, говорить Пирлингъ, были въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ со своими собратьями, но ихъ переписка начинается только со времени Московскаго похода; кромѣ того, она дошла до насть не въполнѣ составлена. Поэтому, все, что говорится о происхожденіи Димитрія, о его чудесномъ спасеніи въ Угличѣ и появлениі въ Польшѣ, должно быть признано, какъ исходящее изъ еще не вполнѣ установленнаго источника, хотя и замѣтно, что авторъ былъ знакомъ съ запискою князя Вишневецкаго 1603 года. Въ самомъ разсказѣ о походѣ есть та или другая черта, которая могла находиться въ недошедшихъ до насть письмахъ, но для чего положительного доказательства не имѣется. Таковъ, напримѣръ, разсказъ о доставленіи въ Путивль Курской иконы Божіей Матери (въ нашемъ изд. гл. IX). Начиная съ VI гл. сходство между повѣствованіемъ и его источниками уже ощущительно. Пирлингъ для каждой главы опредѣляетъ эти источники. Всѣмъ материаломъ, использованнымъ въ нашей брошюрѣ, по заключенію Пирлинга, могъ располагать въ Венеціи въ 1605 г., въ эпоху самого разгара московскихъ событий, конечно, не Барецци, венецианскій типографъ, а единственno Поссевино.

Наше изданіе состоитъ изъ шестнадцати главъ, такого же объема и нѣмецкій переводъ, съ которого сдѣланъ былъ изда-

ваемый нами переводъ чешскій. Мы замѣтили выше, что Оболенскій внесъ въ свое изданіе, какъ дополненіе къ итальянскому тексту, изъ латинскаго перевода: „Continuatio superioris historiae.“ Въ чешскомъ изданіи эта часть составляетъ особую XIV-ую главу. Въ этой главѣ помѣщено полностью письмо Димитрія къ герцогу Карлу Зюдерманландскому, содержащее увѣдомленіе о вѣнчаніи Димитрія на царство и увѣщаніе возвратить Сигизмунду похищенный Карломъ шведскій престолъ. Текстъ этого письма извѣстенъ намъ изъ „Актовъ историч.“ (II, 82), но въ нашей брошюрѣ оно полноѣ латинскаго и къ тому же у насъ оно помѣщено точною датою (Москва, 12 октября). Подробно, по пунктамъ въ этой же главѣ изложена миссія Аѳанасія Власьева, — несомнѣнно, по документальнымъ даннымъ (ср. у Пирлинга, *La Russie etc.*, III, 256: „D'aprѣs un document contemporain, la mission de Vlasiev se r  duisait aux trois points suivants: faire part du couronnement de Dmitri par le patriarche Ignace et confirmer l'amiti  avec la Pologne, agiter le spectre turc et les projets de ligue g n rale, enfin demander pour le mariage de Marina l'autorisation royale et inviter Sa Majest  aux noces du Tsar“).

Глава XV-ая нашего изданія представляетъ изложенія письма Лавицкаго отъ 8 августа 1605 г. Первоначально это письмо въ полномъ видѣ появилось въ другомъ трудѣ Поссевина, изданномъ тоже въ Венеціи въ 1606 г. и въ тѣхъ же условіяхъ, какъ „Relatione“, т. е. подъ именемъ Бареццо Барецци, а именно въ: „Avvisi e lettere ultimamente giunte di cose memorabili... raccolte da Barezzo Baretti Cremonese. In Venezia, appresso Barezzo Baretti alla libreria della Madonna“. 1606. 8⁰ (см. указаніе Аделунга, Чтенія, 1863, IV, 99—103, гдѣ передается и содержаніе донесенія; ср. Пирлинга, Изъ Смутн. врем., 210). Ни въ итальянскомъ, ни въ латинскомъ изданіяхъ „Повѣствованія“ этого письма мы не находимъ, оно включено было въ очевидно болѣе поздніе переводы нѣмецкій и чешскій. Изъ этой же книги „Avvisi“ заимствовано было, вѣроятно, и письмо короля Бигубы африканскаго, имя коего упоминается въ полномъ заглавіи „Avvisi“. Шестнадцатая глава — смѣшанного содержанія — состоитъ изъ четырехъ писемъ; два изъ нихъ сохранились въ чешскомъ экземпляре, нами издаваемомъ, двухъ недостаетъ въ немъ. Въ нѣмецкомъ переводѣ нашей брошюры послѣ письма пана Воина слѣдуютъ: письмо Бигубы („Folgen Briefe dess K nigs Bigube in Africaniischen Guinea Anno 1605.“) и разсказъ объ обращеніи англійскаго барона Pickering

Wotton („Warhaffte erzählung auff was weise Herr Pickering Wotton / ein Engländischer Freyherr: bekehret worden“ etc.); заканчивается брошюра стихами на тему о превратности судьбы человеческой:

Ludit in humanis diuina potentia rebus.

„Ein Reich geht auff / das ander fällt:
Nichts ist beständig in der Welt.
Der Glaub nicht angebunden ist /
Sein Kirch hat allzeit Ihesus Christ.
Wann sie verfolget Teutsches Landt /
Wird sie in newer Welt bekandt.
Ein jeder schaw wol was er thue /
Dann dieß trifft an die ewig Ruh“.

Одновременное появленіе въ Прагѣ двухъ изданій произведенія Поссевина объясняется, быть можетъ, тѣми надеждами и пла-нами, которые связывались съ воцаренiemъ Димитрія при цесар-скомъ дворѣ. Рудольфъ II не прочь былъ даже выдать за него австрійскую эрцгерцогиню, и брошюры о Димитріи, о его распо-ложenіи къ католической церкви и о возможности насажденія ка-толичества въ Москвѣ должны были создать извѣстное настрое-ніе въ обществѣ въ пользу замысловъ Габсбурговъ. Въ Грацѣ (гдѣ одновременно вышли тоже два изданія „Повѣствованія“) невѣсть было достаточно, на выборъ; только увлечение царя Мариною не подавало надежды на успѣхъ. Объ этихъ планахъ Габсбурговъ доносилъ въ Венецію посолъ ея Франческо Соранцо въ депешѣ отъ 29 августа 1605 года (Пирлингъ, Изъ Смутн. врем., стр. 104; ср. еще стр. 1, 205).

Несомнѣнно, что переводчикомъ „Повѣствованія“ на чешскій языкъ былъ кто-либо изъ пражскихъ іезуитовъ. Опредѣлить личность переводчика при всемъ стараніи намъ однако не удалось. Важнѣйшіе источники, относящіеся къ дѣятельности іезуитовъ въ Чехіи (Schmidl Joh. S. J., Historia Soc. Jesu Provinciae Bohemicae и рукописныя Litterae appiaue въ библіотекѣ Пражского капитула), не содержать никакихъ указаній относительно перевода и изда-нія произведенія Поссевина, хотя перечисляютъ литературные труды оо. іезуитовъ, подвизавшихся въ эти годы.

Значеніе этого произведенія вѣрно опредѣлено было еще М. Оболенскимъ въ предисловіи къ его изданію; не имѣвъ книжки

въ рукахъ и не подозрѣвая даже, что подлинное итальянское изданіе уже въ 1848 г. было перепечатано въ Москвѣ, баронъ М. А. Корфъ обратилъ вниманіе на заглавіе ея и основательно отмѣтилъ, какъ особенное достоинство брошюры, то, что она должна быть написана если не очевидцемъ, то по крайней мѣрѣ современникомъ тѣхъ событій, о которыхъ повѣствуетъ. Ихъ мнѣнія вполнѣ подтвердились блестящими разысканіями о. Пирлинга.

Мы перепечатываемъ чешскій текстъ страница въ страницу, строка въ строку съ пражскаго изданія, сохраняя всѣ особенности его, такъ что наше изданіе вполнѣ замѣнитъ собою оригиналъ. Этимъ мы сохранимъ его для любителей русской исторіи.

Вл. Францевъ.

Прага Чешская,

Декабрь 1908 г.

Hystorické a prawdive
wypisany.

Iterak srze předivně pů-

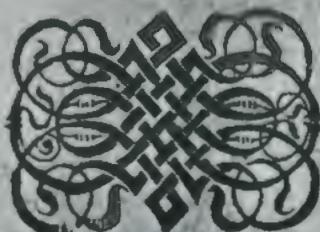
sobenij Božij / Welikomorné a Vysoce-
vrozené Weliké kniže w Možewských zemjch / gme-
nem Demetrius / založeo prawy Dědic po Janovi Basiliowu w
litém knižeti Moževostém / pojistalý Ottovosteho
Kralovství srecho dosah.

M. D C. V.

příčnou

O Korunování geho / kteréž se

Czerwna dalo / y co se od toho časa w lile
ské y Lifflandské zemi / až do Ronec Rote i o
a přihovila.

Vytiskeno w Starém Městě Pražském
srze Kasspara Kargezy.

Léta pánč M. D C. V.

STEN.

Заглавный листъ (въ натуральную величину).

Kterak se obzvlásstnij opatrowáníj

Božij w tom skutku vkázalo.

Kapitola Prwniij.

Demetrius / kterýž nedávno, s welikým diwem
k welikému Knjžetstwj Mozkewskému přissel / a giná ot-
cowská Panstwj / yak w Rusých tak w Tatařjch / gež Otec
geho sobě před Lety byl podmanil / opanował / dosti
přjčiny a ponuknutj dawá k psanj: netoliko proto/že wsse-
cky wécy s nevyšszej pilnostj od Swědków / kteřjž to / gsauce w Polsstě
a Mozkwě / očítě spařili a na Papir poznamenali: ale také předně
poněwadž od mnoha Set Let w žádných Kronykách tomu podobný
příklad se nenacházý / w němžby Božské opatrowánj yasněj swjtilo /
yako právě w tomto.

Aby pak přjhodněj se to stalo / za dobré gsem vznal / gruntowněgi
a důvodněgi začátek předložiti / y některá patrná a weystawná zna-
menj vkázati/z nichž se zřetedlně pozná že gest to z wyžssj nežli lidské ra-
dy wyplinulo / také že se to bez pomocy Křestianského Náboženstwj
stati nemohlo.

Ržehoř Třináctý / Ržjmské Stolice Biskup / pokudž Cýrkew Bo-
žj zprawoval / wždycky horliwau a wraucý péci měl / negen aby
wsseckno dobré ffedrowal / ale také s neywětssj bedliwostj a možnostj
starau Katolickau Wjru sstjipil a rozssjril. Mezy ginau pomocý pak /
kterauž cyzým Národům prokazoval / předně, jako Obecnj Otec na to
se oddal / aby mocné Potentáty a Knjžata / ačkoliv Aposstolské Sto-
licy připogeni negsau / y s poddanými Národy gegich / k tomu přivedl
a ponukl / aby ysné Swětlo spasenj a prawdy zase poznali. Jakož y
obzvlásstně geho Papežská Swattost wssecku péci a starost na to wy-
naložil / a sebau nic sgiti nedal/ aby mocná země Mozkewská/kteráž gest
poslednj a neyzadněgssj w Europě / a skrže Azij až k Hyrkanskému Mo-
ři se tähne / zase přivedena / a Matce swé Katolické Ržjmské Cýrkwi s
Křestianskau swornostj zawázana byla. Pamatugic na to / když gest
Kardynala Morona / k Cýsaři Maximiliánowi na Ržjsský Sněm /
kterýž tehdáž w Ržezně držán byl/ wyprawil / že gest obzvlásstně gemu
poručil / snažně s Gehomilosti Cýsařskau promlauwati a gednati / aby

A ij

aspoň

aspoň někdo z Prelátův Německého Národu / po přígotém slawném Cýsařském poručenj a Aposstolském Psanj k Janowi Basiliowi / te-hda welikému knjžeti w Mozkwě / wyprawen byl. A když ta wěc dosti časně w Raddě gednána a téměř giž zawřjna byla (ačkoliw ti/ kteřjž z nenávistí k Křestianskému Náboženstwj/ takowému pobožnemu skutku překážeti mjnili / gichž nemálo gest / proti tomu se ozeywali) dokud Legat také / s potřebnau pilnostj / na cestu se strogil / prwé než to k wykonánj přisslo / prostředkem smrti z tohoto swěta gest odesSEL. Skrze kteraužto přjhodu Ržehořowa wule a horliost nikoliw dotčena nebyla: Nebo brzy hned giný prostředek nassel / a Alexandra Canobia / kterýž potom gsa Biskupem in Foro Liuio / vmřel / k sobě powolal a geho za Legata do Mozkwy wyswětlil / přitom s znamenitým poručenjm dary a Aposstolskými přjmluwami pěkně wyprawil / kteréž k progetj dotčené země potřebné vznány byly. Alexander po přígotém Apposstolském požehnánj wyprawil se na cestu/kdež také od Králowské Welebnosti w Polsstě bezpečný Gleyt a dosti Towarysstwa pocestného dosáhl / nicméně na Polských Hranicých netoliko zewssech wěcý oblaupen byl / ale y od těch kteřjž nepráli aby Katolické Náboženstwj w tak weliké a mocné zemi rozssjřeno bylo/w předsewzetj swém překažku wzal.

Toho se papež gesstě nic nezhrozyl / aniž chaulostiw byl: nýbrž mysl přednássel / a wuli swau gemu obětowal: a když nedlauho potom winssowanau sobě přježitost dosáhl / wyprawil gedno-ho Kněze s některými Towaryssy / k Janowi Třetjmu / Králi Sswedskému / kterýž byl Otec Zygmunda nyněgssjho Krále Polského: A to proto / poněwadž nedávno před tim / dotčený Král Jan Legata do Ržjma wyprawil / skrze něhož od Papežské Swattosti mezy ginými wěcmi předně žádal / aby vpřimný Muž do Sswedské země vybrán a poslán byl / kteremužby Král se swěřiti / a bez pohnutj Králowstwj swého bezpečně wygewiti mohl / yakýmby prostředkem mjnił prawau starau Wjru zase w srdce poddaných wkořeniti / kterýžby také sameho Krále Katolické Cýrkwi připogiti. Což potom ten dobrotiwý Král s mnohými ginými dostatečně wykonal.

Tim prostředkem Ržehoř nadál se / že swé Aposstolské psanj bude mocy skrze Finland / kterážto země s Mozkewskau mezuge / welikému Knjžetí odeslati. Ale že toho času Král Sswedský s Mozkwau w

Poli

Poli ležel / oznámil Král Papežskému Knězy / že na ten čas není přježitosti / aby skrze pomoc geho Aposstolská psaný do Mozkwy se dodala : Nebo obáwá se (yakž z slow geho rozuměti gest) žeby Mozkwani tim wjce se pozdwjhl / a domnjwal se / žeby Král Sswedský takových lidu k gednánj pokoge / mezy nima oběma / potřeboval. Když pak ta naděge také w nic prissla / Neyswrchowaněgssj Pán Bůh Papeži ginau lepsj cestu otewřiti ráčil / aby sláwa samému Pánu Bohu dána byla a také Papež vgisstěn byl / že wraucý žádostj / k rozhogněný Wjry negsau nadarmo : poněwadž častokrát k sstiastněgssjmu skončenj přicházegj / nežliby lidský rozum pomyslití mohl.

Ržehoř yakž dotčeno / wždy přítom trwal / aby netoliko vkázal že obzvlásstný péci má aby Musskowity zeyskal a k spasenj přiwedl / ale maudře porozumjwage a opatrne seznawage / že weliký vžitek z toho pogde / gestli Mozkwanié s Aposstolskau Stolicý srownánj a s Korunu Polaskau spogeni budau / a tak obadwa mocnij Potentátowé Wjře nepodobný vžitek w Křestianském Náboženstwj způsobj. Nadto naděgi měl / když od welikého Knjžete Mozkewského powolenj dosáhne / sem y tam skrze zemi geho do Persye a Indye progjžděti (což gž dnejsnijho dne očítě spatřugem) že k rozssjřenj Katolické Wjry nowá Brána otewřjna bude.

A tak gest Božská maudrost / tu wěc aby potom tim snázegi skrze Aposstolské ruce k mjstu přiwedena byla / maudrau raddau začti / a to dopustiti ráčila / že gest Jan Basilius Demetriů Otec / podruhé od lidu walečného Ssteffana Bathora Krále Polského poražen byl: A když srozuměl / že se Ssteffanus zase stroj / a nowého wjězstwj dosáhnauti naděgi má / poslal Legata gměnem Sewerygena k Ržehořovi do Ržjma / s swými a Cýsaře Rudolffa druhého Listy / kterýžby v geho Swatostí Papežské nějakého zkusseného Muže wygednal / aby do Polsky wyprawen byl a Královskú Welebnost od předsewzetj geho a nowé války odwedl. Psaný pak welikého Knjžete to w sobě předně obsahovalo / aby Ržehoř Krále Ssteffana napomenul a geho k tomu naklonil / mnohem raděgi moc swau a nástroge walečné proti Auhlawnjmu neprjtel gmeňa Křestianského obrátili / nežli Křestianskau krwí ge barviti: Což také Welikomocné Knjže včiniti se zakázal / když Král Polaský od války vpustj / a nepřátelstwj na stranu odložj.

Papež takowau Legacy slawně / radostně a přátelský přigal / nebo
A ijj od Pa-

od Padesáti Let žádný člowěk z Mozkwы w Ržjmě widjn nebyl: z toho hned nařdil / že také ten Kněz tu Legacý na se přigal / kterýž nedávno před tim s dowolenjm Papeže z Sswedské země do Ržjma zase poslán byl / a skrze něg mezy Mozkwau a Králem Polským stálý pokog stwrzen. Y kdyby gesstě pochybowal / aby ten celý skutek sewssemi náležitostmi geho / od Boha vložen nebyl a od něho nepřissel? Nebo k pilnému wyřjenj takové wěcy / dokonce potřebj bylo wěděti / co se s Králowstwjem Sswedským děge / kteréž w gednání pokoge musý přigato býti: Také aby se skrze Ržssi progelo / a mnohá mjsta spatřila / z nichžby příklad pokoge wysetřen byl. Přitom y neywjce na to se dbalo / aby se s Králem Polským prwé promluwilo / o té wssj newoli, která mezy nim a Králem Sswedským powstala / tak aby gedenia druhé neprekážela: yako též aby tito dva Králové nepohnutým swazkem zawázáni byli / gestliby nowé přátelstwj s Mozkwau utvrzeno býti mělo.

Když pro tu přjčinu wyslaný Kněz po swém do Sswedské země přigezdu za pět Měsyců v Krále zůstával / a giného času celý Rok o mir s Gehomilostj Cýsařskau a Králem Polským gednáno bylo / tu aby ty wěcy wyzwěděl / a potom mocné důležité přjčiny a důwody shledal a tak s zwłasstnj pomocý Božj / toliko w sedmi Měsycích / kteréž nadjle w Leženj Krále Polského / nadjle pak v welikého Knjzete w Mozkwě stráwil / stalý pokog způsobil: Zě Liffland s třidcítí pevnými a dobré osazenými domy Králowstwj Polskému zase nahrácen gest / Nowé Biskupstwj w Městě Wenden w Lifflandu wyzdwjzeno / a dwě Kollege wystaweny gsau / gedenia w Rygawě / druhá w Derptu. W Wilně pak pro Rusaky na náklad Papežský Seminarium způsobeno / w kterémžby vzitečnj a hodnj dělnjcy nařzeni byli / skrze něžby časem swým padlé Náboženstwj w Mozkwě zase wyzdwjzeno bylo. Mnohe giné potřebné a pobožné wěcy z této Legacý a pokoge gsau possly / kteréž yako prawý plodný Pramen / z žadosti a horliwosti od Pána B. Ržehořovi wnuklé / a w srdcy geho zachowalé / wyplinuly.

Kolik gest Synůw Jan Basilius Weliké Knjže Mozkewské zplodil.

Kapitola

Kapitola druhá.

Toho času / když Ržehoř mezy Králem Polským a welikým Knjžetem pokoge gednal / měl Basilius dwa Syny: Starssj gménem Jan gsa we dwadcýti Letech / ženu sobě pogal. Ten byl dobré powahy / milostiwý a přjwětiwý y k wsseliké lásce náklonný. Theodorowi Bratru geho / yakž rozpráwěj / w dětinstwj Nápog dodán byl / skrže kterýž nawětssjm djle o rozum přissel / život swůg w nezdrawém smyslu a rozumu stráwil / z toho rozwažowánj / aby snad někdy pro Králowstwj mezy nim a Bratrem geho wálka a roztržitost nepowstala. Ta gest přjcina / pro kterauž geho Mozkwané / tomu od Paapeže wyslanému Knězy / z strany pokoge a Náboženstwj / nevkázali: A tak dotčený Kněz těch listů / kteréž mu Ržehoř z Otcowské lásky odeslal gemu dodati nemohl.

Mezy tim zwłasstnijm působenjm Božjm / přihodilo se / že gest mezy starssjm Synem Janem a Otcem / pro ženu Synowu / wssak ne w nepoocitiwých wěcech / newole powstala / a Otec mimo wúli swau Berlau železem okowanau / kterauž w rukau měl / Syna smrtedlně ranil / od kterež zraněný Jan vmřel / a sprostnému Bratru swému Theodorowi Králowstwj zanechal. Téměř asy dvě létě před tim / Otec Jan s gednau mladau ženau druhau Swadbu držel / a ta mu porodila Demetrya / kterýž nynj spráwu drží. Tém oběma Synům / Theodorowi a Demetriowi / Otec gednomukaždému obzwłasstně / z předněgssjch Panuw Poručnjký a pěstauny zřídil.

Theodorus po smrti Otce swého Jana Basilia Sprawy

dosáhl: Když pak Theodorus vmřel / podvodně Boris z Hodunu na sebe gi přenesl.

Kapítola Třetíj.

KDyž tedy Theodorus Otcowského Králowstwj dosáhl / a sprawowaný geho se ugal / Manželka geho / gsaucý chytrá a rozumná žena / porozuměla tomu / že on pro swůg nerozum k správě se nehodí / také aby od něho dědic pogjiti měl / dokonce newěřila: protož bratra swého Borim Hoduna k muži přitowaryssila / minjc tim prostředkem přjstup gemu včiniti / aby časem swým Králowstwj na sebe přenesl: A tak se skrže pomoc Sestry stalo / že gest on w krátkých dnech wssecku péči spra-

péci spravovánj dosáhl: A když takový Auřad za dobrý čas gmé-
nem Theodora (yakž on prawil) s welikau pilnostj zprawoval / sro-
zuměl tomu / že s dosti malau pracý bude Tytule welikého Knjže-
te mocy dosáhnauti / zwłasstě poznáwage / kterak Theodorus netoliko
ke wssem wěcem nespůsobný gest/ale také že nadlauze žiw byti nemůže.
Pročež s welikau opatrnostj a rychlým obmyslem / od těch / kteréž Otec
Theodorowi za pěstauny aneb cwičitele přidal / se oddělil / a ge do Kas-
sanu a Astracanu / y w giná daleká mjsta zaslal / tam gím opatrowánj
těch Kragin poručil / a přitom vložil / aby s Tatary / kteřj gesstě Moz-
kwovi poddání nebyli / bogowali. Brzy potom některj z těch pro-
středkem smrti odessli / ginj pak tak daleko zasláni byli / že se od nich žá-
dného poselstwj wjce mjti nemohlo.

W krátkém čase / podobně o to praktykował s Poručnjky Deme-
tryowymi: y samemu Demetryovi / genž dosti podál ode Dwora na
gednom Zámku / kterýž mu Otec s přježegjcy Kraginau w Ksafftu
zanechal / wychowán byl / o hrdlo vsyloval: A když wssecky ty / kteréž
sobě ku překážce býti se domnjwal / s cesty sklidil / Demetriů Hoffmistr
(kterýž byl / yakž prawj / z Národu Německého nedaleko od Regna
Koljna zrozený) od Demetryowy Matky weystrahu měl / tak že neto-
liko o času a mjstu / ale y o těch kteřjž k zamordowaný geho nařzeni by-
li / wyrozuměl. Y co měl ten dobrý a vpřjmý Hoffmistr činiti? Ne-
bezpečenstwj bylo weliké / čas krátký / a nemnoho chwjle k dlauhému
rozmysslowánj / wssak rychle mu tento prostředek namysl přissel: Po-
ložil k Demetriowi do Lůže gednoho cyzýho Mladenečka / kterýž mu
w letech rowný / w spůsobu a obličegi právě podobný byl / a takowau
raddu swau žádnému člowěku nezgewil. Když pak na toho cyzýho
Mladence sladký sen přissel / tagně Demetria pryč z Lože wzýti dal.
Wtom přissa vložena hodina k zamordowaný: od Borysa nařzenj
Mordýri pospjissili w tmawé Nocy k Loži Demetryowému / a nadáw-
sse se že mordugj Demetrya / y zahubili toho cyzýho Mladence míslo
něho. Služebnjcy Demetryowi nadíle od neobyčegněho hřmotu / a na-
dile od křiku toho Mladence se probudiwsse / běželi k Loži Demetryo-
wu / a když zasskrceného Mladence spatrili / nadáwsse se že gest Deme-
trius / dokonce zmámeni byli / křičeli / plakali a nařkali nad domnělau
smrtj Pána swého. Co se stalo? Křik ten rychle po giných mjstech se
roznels / kterýmž Obywatelé pohnutj sauce / s welikým nařjkánjm hau-
ffem se

ffem se walili / tak že skrže tlačenj a nátlisk mnohého lidu / aneb giným způsobem / několik giných Pacholat zadáweno bylo. Mezy tím Demetriů Hoffmistr wsseliyak snažně o to pečoval / aby ten skutek geho w tegnosti zůstal / protož welmi smutný pro smrt Demetriowu se vkazoval / pospjchal rychle s pohřebem / aby to tělo mrtvé seznáno nebylo. A w tom Demetrya pryč zaslal / a ginému Sslechticowi k chowánj a opatrowánj gey poručil.

Když tedy Boris zpráwu wzal / že gest Demetrius zahuben / obával se aby ten nočnj mord na světlo nepřissel / protož mezy obecný Lid pustil hlas / že se nakaženj mornj do Zámku Demetriowu dalo / skrže něž netoliko Demetrius ale y ginj zemřeli. A poněwadž Mozkwané welmi welice takowé Nemocy se obáwagj / rychle ten Zámek zawřeli a pod welikau pokutau zapověděli / aby žádný ani tam ani wen nechodil. Přesto wymyslil Boris gesstě wětssj strach / aby také podlé té wssj pilnosti to zlé dále se neprotrhlo / a wssecka země wzkázu nepřissla : protož ten Zámek zapálil / a sewssemi obywately w něm ohněm zkazyl. Brzy potom smrt Theodora pryč wzala. Boris pak giž nadál se / že žádného wjce nepozůstáwá / kterýžby mu w předsewzetj geho překážku včiniti mohl / tudy hned bezewsseho odporowaný za weliké Knjže wolen a wyhlássen byl. A to tim snázegj se stalo / nebo každý za to měl / že gest se Boris za žiwobytj Theodora w sprawowánj welmi dobře chowal / a že dokonce žádného náležitého a prawého Dědice giž wjce z Rodu welikého Knjžete nepozůstáwá.

**Demetrius tegně chowán byl / a po některém Roce
dostal se do Lifflandu a do Polsky.**

Kapitola čtvrtá.

Demetrius od swého Hoffmistra w tegnosti chowán byl / a pozumjwage / když y Zámek geho od Tyranna ohněm zkažen gest / že on w Manželstwj zplozen gsa / prawý dědic po Janovi Basiliowi zůstáwá / z vpřjmné raddy téhož Hoffmistra / dal se do gednoho Mnišského Klásstera w těch mjstech ležjcýho / w kterémž bludnj a téměř nevčenj muži byli / wssak nedlauho w tom trwal / nýbrž měnil ty Klásstery častokrát / a nedlauho na gednom mjstě zůstával : nebo obával se (yakž sám prawil) aby někdy zrazen aneb k powinnosti přinucen ne-

cen nebyl. Naposledy přissel w neznámosti do Lifflandu s gednim Mnichem / kterýž byl z gednoho Klásstera w Kragině Kygowské ležícího: Tu swlékl s sebe Oděw Duchownj / a dal se ke Dworu Weywody Ostrowského: potom slaužil gednomu Polskému Pánu gménem Golskýmu / rozpráwěj také že mnohokrát y w Kuchyni posluhowal. Když pak porozuměl / že Boris swůj starý způsob w zprawowánj proměnil a w Tyranna se obrátil / y proto v Mozkwianuw w weliké nenávisti zůstáwá / vijnil se pronesti a zgewiti: W tom ssel hned k gednomu Sslechticowi / kteréhož oni Knězem / a nassj Knjžetem gmenugj / ten měl Přjgmj Wissnowický / a pogal sobě byl Palatýna Sendomirského Dceru za manželku / pokorně žádage / aby on skrze Thána swého gemu přistup k Králi způsobil / v něhožby swé wěcy přednesti mohl. Weyss dotčený Pán powolil žádostí geho / daw poctiwé ssaty Demetryowi / způsobil mu dostatečné služebnjky / opatřil ho wsselikau potřebau / a wzal gey s sebau do Krakowa / kdežto Demetrius při Králi obdržel / že v přjtomnosti některých zemských Rad swé wěcy přednesti mohl. Tu Demetrius dokonce Staw a Rod swůj oprawdowě a zmužile wyśwétlił / diwné přjhody žiwota swého wyprawugic / patrna a zřegmá znamenj toho přednesl (z nichž některá gesťe až podnes na twáři geho se vkazuj / jako gedna Bradawička mezy prawým Okem a Nosem / a gedna ruka gest nětco delssj než druhá) tak že yak Královská Welebnost tak y nadepsané zemské Raddy k prawdě přistaupili / a Demetrya za prawého w Manželstwj řádně zplozeného Syna Jana Basilia býti poznaly. On také při přjtomnosti Geho Welebnosti Královské O-racy včinil / w kteréž mezy giným y toho dotekl: Aby Geho Welebnost Královská rozpomenauti se ráčila / kterak gsau se v wězenj narodili / a že gsau y s Rodiči swými z wúle a milosti Boží proto snad wyswobozeni / aby mně (prý) také z bjdy mé pomohli / a mne zase do Otcowského Králowstwj / z kteréhož nenáležitě gsem wyhnán / dosadil. Tuto wěděti slussj / že Jan toho gména třetj Král Sswedský Zygmunda nyněgssjho Krále Polského Otec / prwé nežli na Králowstwj dosedl a welikým Knjžetem w Finlandu byl / od Gindřicha Bratra swého / y s Králownau manželkau swau / za čtyři Léta pořád v wězenj držán byl / w kterémžto nyněgssj Zygmund Třetj / Král Polský se narodil. Potomně Jan Otec geho od Panuw zemských toho Králowstwj wyswobozen gsa / Králowskau Korunau darowán gest. Gindřich pak Bratr geho / napro-

ho / naproti tomu do wězenj wsazen byl / w kterémž po Osmi Letech v-
mřel. W dotčené Oracý Demetrius doložil y toho: Gestliže gemu
Král s pomocý přispěge / že weliký vžitek w Náboženstwj a Křestian-
stwu z toho pogde: Nebo po dosaženém dědictwj / může on Králi neto-
liko nápomocen býti / aby geho Otcowské Králowstwj Sswedské / z
rukau Karla / kterýž ge proti wssj náležitosti na sebe wztáhl / wytrze-
no bylo / ale y Turku haužew wložiti / a nahranicých geho / gey saužiti.

Po ty tři léta yakž Demetrius na Lifflandských Hranicích zůstával · a s mnohými Polskými Pány wznámost wessel / nemálo Polskau řec pochopil / y Latinsky nětco se wycvičil / nadto welikau mysl a srdece k obyčegům a Ceremonijm Katolické Cýrkwe přiložil: Když pak do Krakowa se dostal / a každodenně Kostely nawsstewował / negednau na sobě znáti dal / že se gemu Katolické Náboženstwj čjm dále wždy wjce ljbj / a že srdečně žádá dostatečnau zpráwu o nj wzýti. Což když se Královské welebnosti donešlo / k wyřzenj Kassparowi Sawicyowi Praepositu domu Proffesského Societatis Jesu w Krakowě poručil. Demetrius gsa wysokého a ostrostipného rozumu / w krátkém čase tak mnoho Latinské řeči se wycvičil / že gest vlastnj rukau Listy k Papeži Klementovi Osmému swaté paměti psal / w kterýchž se Modlitbám Geho Swattosti snažně poraučel / y poddaně a pokorně za geho swaté požehnánj prosyl / přitom připowjdal · gestli swého Otcowského Králowstwj dosáhne / že chce s welikau pilnostj o to se starati a přičiniti · aby Služba Božj w něm rozssjrena a dále ssbjpena byla.

Boris když ho zlé swědomj trápilo a o žiwobytj
Demetria posestwj dostał staral se o to aby přespolný Knjžata w přátel-
stwj sobě zawázal / potom předsewzetj Demetryo-
wu překazyl.

Kapitola Pátá.

MEZY TIM když Demetrius / yakž dotčeno / w Polsstě o swé dobré
pečoval / Boris z Hodunu na wssecky prostředky myslil / aby
Demetrius zahynul a tomu zlému časně wkročeno bylo / což mu
zlé swědomj předpovídalo a nelidsstj lotrowsstj skutkowé geho toho
žádali / nebo srozumíval dobře / že Demetryowým vtečenjm mysl Mu-
sskowitzů k ljtosti nad nim nakloněna byla / y ktomu hotowi gsause /
B ij aby břemeno

aby břemo takoweho Tyranstwj s hrdeł swých složili: Protož hned yakž k Panowanj přissel / do Wlaských a gíných zemi psal / aby gey za přátelské a sstědré Knjže poznáwali / přitom y to na rozum dáwage / že spůsob panowanj geho daleko gínačegssj gest / nežli předkůw geho / kteřjž wjce tyranstwj nežli přiwětiosti k poddaným swým prokazowali. Nadto wyprawil Legacý k Ržjmskému Cýsaři Rudolffowi / skrze kte-rauž žádal / aby stará Smlauwa pokoge znowu vtvrzena byla / s doloženau přjpowědž / že Gehomilosti Cýsařské do Vher proti Turku pomoc chce odeslati. A aby zakázanj geho tiin snáze weřeno bylo / brzý potom nemalý počet Sobolowých koži odesal / kteréž wúbec za geden Million negedni ssacowali / ale w prawdě newjm aby za dwakrát sto Tisíc Korun stáli. Ty Geho milost Cýsařská nawětssjm díle swým předněgssjm Panům při Dwoře darowati / a malý vžitek k wálce z toho dostati ráčil. Také připowěděné pomocy do Vher nikdá spatřjno nebylo / a autrata kteráž na wyslané Mozkwany ssla / jako y darowé gessto gím dány byly/ gestli že wjce to nestalo/ wssak w podobné rovnosti ssacowati se mohlo.

Poznáwage pak Boris / že mysl a náchylnost poddaných geho wjce a wjce od něho se odwracy / Demetrius také s lidem walečným se strogi/ kteřjž netoliko mnohé přednj zemské rady w Polsstě/ale y některj z velikých Panůw / pomocý swau sylili / a Demetrya k dosazenj swého Ottowského Králowstwj ponaukali / y chtěl trojgm způsobem obzwásstně Demetryowi překážku včiniti: Předně když Sněm Polský w Warssawě držán byl / zřídil některé wyslané tam / kteřjž welikau stjžnost přednásseli/ z strany potřebného pokoge/ oznamujice také/ yakéby giž weliké nepřátelstwj s Mozkwany měli. Nadto pustili řec / že Demetrius gest Syn gednoho Kněze / a dalece roznessený čaroděgnjk : Protož Boris žádá / aby mu mrtwý aneb žiwý odeslán byl. Druhé / tegně s některými Polskými Pány gednal / aby předsewzetj Demetryowu překážku včinili. Naposledy Zámky a Pewnosti swé znowu osadil a opravil / také powssj Mozkwě rozhlásyti dal / že Demetrius / dobře známý čaroděgnjk w těch zemjch / se přiblížuge. Ale Král Polský nemnoho se takowau potupau a pohrůžkau pohnul / nýbrž tém wyslaným rozumnau odpowěd dal / a hned potom poručil / aby Demetriowi náležitá připowěděná pomoc se chystala: Nebo za to měl / že ta gedinká cesta gest s Mozkwany pokog a přátelstwj rozmnožiti a vtvrdati.

Demetrius

Demetrius táhl od Krakowa k Mozkwě.

Kapitola Ssestá.

Král dowolil Demetryowi tegně w Polsstě pět Tisíc lidu zapsati / poručil také / aby se na Hranicých Lifflandských položil přítom dal mu moc nagjmati coby koliw mjtí mohl těch / kterj před Lety Králi Ssteffanowi Batorowi w Mozkwě slaužili: K nim též aby pět Set Kozáků připogil / z těch kterjž obyčegně na Hranicých sau / poněwadž ti laupeži a sstráffum zvykli/a k té wěcy obzwłasstně hoditi se mohau. Podlé toho Král Palatýnowi Sandomirskému nemalau Summu Peněz odpustil / kterauž mu za drženj Samboru dlužen byl. Demetryowi pak tak mnnoho daroval / že se podlé Stawu swého dobrě wychowati mohl. Tomu lidu wálečnému Palatinus Sandomirský za Neywyssjho dán byl / s nímž Demetrius předce táhl. Ale Palatinus dwa Mnichy řádu S^o Bernarda / a dwa Kněze Societatis Jesu / spolu y gednoho Towarysse s sebau wzal. Kdežto Patres Societatis / když Bernardynowé zpátkem do swých Klássterů se zas obrátili / až dokonce při Demetriovi zůstali / gménem Pater Nicolaus Czirčossy / a Pater Andreas Lauitius. Neyprwé Leženj od nich z této strany Ržeky Neper zaraženo bylo / kdežto lid wálečný té chytrosti vssel / kterauž mu geden Polský Pán pod zásterau Smlauwy s Mozkwany nastrogil: A w prawdě porozuměl / že skrže sstiastný prospěch té Wálky / předsewzetj swého nemůže k koncy přiwesti / poněwadž Královská podstata tudy rozssjrena / chwála pak Palatýna Sandomirského rozmnožena bude.

To tiché Leženj nětco délegi trwalo / nežli se nadáli: Nebo lid wálečný dluaho se spolu neshledal / k tomu y při Proffantu nedostatek se nacházel: také hlubokost té Ržeky nemálo ku překážce byla / skrže njž s welikau pracý pustiti se musyli. Přitom též Raddu drželi / kde potom cestu swau obrátili magi / a ač gjž wúbec zawrjno bylo / že tu neybezpečnějši cesta gest skrže geden weliký Les / kterýž se na Čtyřidcti mjltáhl: Nicméně nemálo se obávali / aby snad w něm chytře od Borisa přikwáčeni nebyli. Y ačkoliw to prodléwanj za některý Teyden trwalo / wssak wzdy w tom zwłasstnij opatrowánj Božj poznáwali. Nebo tak se lidu wálečnému Demetryowu / předně Polákům / přjčina dala Kázanj poslauchati / y lepssj spráwu o Božských wězech přigjmati (o čemž hrubá a weliká newědomost mezy nimi byla) a Welebnými Swáostmi se

tostmi se opatřiti / kteréž w srdcých gegich láska Božj tak roznjtila / a wsseliyaké nebezpečenstwj trpěliwě snéstí srnaté ge včinila / že potom předněgssj z nich / hauffem každěho Týhodne / po předesslé Zpowědi / Welebným přigjmánjm se opatrowali / což Mozkwaniūm nemalý příklad k prawé pobožnosti a bázni Božj dalo / a tak se vkázalo / kterak Pán Bůh práwě skrže tuto přježitost zgewiti ráčil / že w těchto Půlnočnjch zemjch časem weliké žně gest očekáwati.

Demetrius pusti w se se přes Ržeku Neper do Mozkwy

přitáhl / tam několikero Wjtězstwj obdržel / naposledy také
gednu bitwu stratil.

Kapitola Sedmá.

KDyž tedy Demetrius bezewssj překážky a nebezpečenstwj přes Ržeku Neper se přeprawil / a walným hauffem ten weliký Les protáhl / žádného odporu ani od Nepřjtele ani od cesty neměl / a yakž se k prwnjmu Hraničnému domu a Pewnosti w Mozkwě přiblížil / ti kterž w osazenj byli bezewsseho Ssturmu aneb střjlenj se oddali / ačkoliw nedáwno osm Set čerstweho lidu od Borisa / s welikau Střelbau dobře opatřeného / tam posláno / a předměstj / aby Demetrius se w něm nezassancowal wypáleno bylo. Demetryus také hned dobrým djilem lidu swého ten dům osadil / a přitáhl k druhé Pewnosti / kteráž nětco mocněgssj byla nežli prwnj: Ta se gemu také oddala. Tu on s Wogskem kteréž Boris ku překážce Demetryowi wyprawil / w čirém Poli několikráte bitwu swedl / a ge po mnohých Ssarmicljch na vtíkání porazyl / zwlásstě při Nowogardu. Kdežto / yakž po začatém / wssak nedokonaném bogi / Demetrius nazpátek vstaupil / náhle mezy geho lidem takowé změtenj přisslo / že ačkoliw žádný se po nich nepustil / na tri hauffy roztrženi býli: Geden hauff dal se k Cermohowu / druhý k Putiwolu / obadwa pak s Palatynem Sendomirským / a gínými Wrchnjmi potom do Polsky zas se obrátil. Ale třetj hauff s Demetriem do Kormancenského Panstwj táhl / tu na něg sylné wogsko Borysowo připadlo / kteréž od Tatarów a Němców smjsseno bylo / což se stalo 30. dne Měsýce Ledna / Léta 1605. Nebo Demetrius mnoho se Kozakům důvěřil / až naposledy na vtíkání poražen byl / tak že gest swých nižadným způsobem w orduňku zdržeti nemohl / a wětssj djl gich vtíkánjm život

život zachowali / ti se zas v Pewnosti Rilskum řečené / kteráž se Demetriowi poddala / shledali / tu za dva dni tissem leželi a zdrawj swé opatrowali. Potom Demetrius dal se s nimi k Putiwolu / kterýžto dům k Polsku / dwanácte mlj od Rylskum leží. Kozácy pak / poněwadž gím do Pewnosti wtrhnauti nedopustili / táhli k Cacurossowu. Giných Polákůw do Pěti Set při Demetriovi zůstalo / djl pak do Polsky se gich obrátil. Tau a ginau / kteráž za ním táhla / pomocý / hauff swůg on doplnil / a s welikau pilnostj wzaté Pewnosti osadil / některé také do Polsky wyprawil / aby o nowau pomoc gedenali. W tom wewssem nebezpečenstwj Demetrius vdatnau a zmužilau mysl na sobě vkazoval.

Nowá znamenj Božského opatrowánj k Demetriowi se vkazowala.

Kapitola Osma.

W Takowém protíwenstwj dobrotiwy Pán Bůh / kterýž ranj a zase vzdrawuge / mysl Demetriowu a srdce Wogákůw geho občerstwil / a k dobré naděgi sstiastrného předsewzetj w začátkém skutku wzbudil. Nebo když Polný Heytman Borisowa lidu wálečného / nadál se / že na vtikánj poražení Demetriowi wogácy k Polsku se obrátili / tolíko za geden den cesty po nich se pustil / až k Pewnosti Rylskum / kteráž dobře opatřena byla / a Demetrius gi poddánjm dosáhl. K tomu Zámku weliká Pole a rowiny naležely / y aby ge Boris sobě podmanil / wyprawil tam djl lidu swého wálečného. Obyvatelé w skrowném počtu / s pomocý kterauž gím Demetrius odeslal / s nimi se potkawsse / Tisíc gich pobili / dwě stě zagali / naposedy wssecken hauff na vtikánj přivedli / tak že gsau na oblehnutj zapomněli / Zagečj tanec začali a s Waňkem se poradili / aby život a hrdla swá zachowali. Dwa weliké kusy Střelby za sebau zanechali / a Stanowé gegich nadjle spáleni / nadjle pak do Putiwolu přivezeni byli. Brzy potom giných pět dobře opatřených Zámkůw / s přislussegjcými Kraginami gegich / a to dosti welikými / Demetryowi se poddalo / gmenowitz: Osskol / Nolouka / Noronýz / Borisongrod / Bialogrod / z nichž w poslednjm Půl druhého Sta kusů weliké Střelby nassli. Heytmané těch domůw gmenuví se Palatýni Putywolani / a ti zagati gsauce Demetriowi odewzdání byli. Mezy ginými zagatými počítá se také Hynsko Otyopeiou / weliký a dalece

ký a dalece rozhláseený Cžaroděžník / za kteréhož Tyran Boris / Demetrya wyhlásyti dal. A tak newéra wlastnjo Pána swého vhodila / a každý poznal / že Demetrius gest poctiwé a sslechetné Knjže / a ne ten nesslechetný / hanebný a podvodný Cžaroděžník. Po nemnohých dnech giné dwě Fortalitia aneb Pewnosti Demetryowi se oddaly / totiž Jalek a Lepina / ta gest wětssj nežli Putiwolum / a w času wálky mnohém přjezitěgssj. Z toho wsseho Demetrius w prawdě poznal / že Pán Bůh který málo před tím některé hrjchy a nesslechetnosti / Wogákůw geho ztrestal / nikoliw na něg nezapomenul / nýbrž s welikým Wjtzstwjm tu sskodu gemu wynahraditi ráčil / pročež on každodenně Božské dobrotiwosti djky činil a wssecky wěcy swé geho Božskému opatrowánj poraučel / tak že y Mozkewsstj Kněžj / kteréž oni Popy gmenugj / welmi se nad geho pobožnostj a sylnau horliwostj pozastawili. Tak když Demetrius wssecko Knjžetstwj Sewerye / a mimo ně gesstě Osm dobrě wystawených Pewnosti sobě podmanil / a na každý den s welikau přjznj sstěstj dále táhl / ti kteřjž w osazenj Bialogradu byli / přegali psanj Neywyssjho Polnjo Marssalka Borysowa. Ten za některý Teyden Kromenské osazené / kteřjž se byli Demetryowi oddali / a na nichž nemálo záleželo / oblehl. W takowém Psanj Borisowi / genž toho času w Hlawnym Městě Mozkwě byl / oznamowal / že lidu swého Wálečného délegi w poslussnosti a Wogenské kázni zdržeti nemůže / a skrze vtíjkání mnohých počet gich každodenně se vmensuge: Mimo to že mu Obleženj nemalau sskodu činj: Protož že žádá / aby mu s čerstwým lidem rychlé na pomoc přispěli: Pakli se toho nestane / že wsseho ležeti a státi nechá / a zpátkem do Mozkwy se obrátj. Osmého dne Měsýce Března Léta 1605. přissli tegně do Putiwolu dwa stař Mužj / s Listy od Tyranna k obywatelům wyslanj / skrze něž on gim wssecko / co gsau proti němu včinili / odpustil / toliko aby Demetria buđto zahubili / aneb gatého gemu dodali / jako y ty Poláky. Měli také od Neywyssjho Patryarchy Listy / w nichž on wssecky ty / kteřjž w Putywolu k Demetryovi náchylni byli / do klatby a w zlořečenj dal. Ti stař Muži gati gsau prwé nežli Listowé k otewřenj přissli / y wsseckno skrze wyznánj při trápenj zgeweno bylo / a ti Listowé w Botách gegich / zassiti gsauce / se nassli. Kteřjžto gsauce od Demetrya na milost přigati / potomně Tyranowi a Patryarchowi tu odpowěd dali. Že Demetrius gest prawý gištý dědic a Knjže Mozkewské / protož aby přestali proti prawdě a spravedlnosti

wedlnosti se postawowati. Brzy potom nějakého giného Mozkwana
zrada wygewena byla/ kterýž tegně skrze psanj za líd wálečný Boria žá-
dal že mu Demetrya žiwého dodati chce. Ten gest wúli Lidu odew-
zdán / kteřjž ho mnohými kulkami prostříleli / a tak býdně život swůg
dokonal.

Demetrius mnohá Duchownj rozmlauwáníj s Pol- skými Kněžjmi měl: A co se mimo to w Putywolu přihodilo.

Kapitola Dewátá.

W Pewném domu Putywolu / Demetrius čtyřidcti dnůw Po-
stu s některými Týhodny po Welikonocy stráwil / y tu nowá
znamenj pobožnosti a bázně Božj na sobě prokázal/ a gsa Ru-
ských obyčegůw welmi dobре powědom / tak s swými Popy gednal / že
gest ge yakožto Lehrmistr gegich / w lepsj způsob Náboženstwj/ nežli
se zewnitř vkazugj / snadničce nakloniti a přiwesti mohl. Rodičku Bo-
žj Pannu Marygj / kteráž wěcné Slowo Otce porodila / takowau
ctj predcházel / že ani gedinký den neminul / w němžby před Obrazem
gegim s dlauhým a wraucým modlenjm / pomocy gegi nežádal. Mezy
tim přinesen mu byl z Pewnosti Kursa Obraz Matky Božj / drahým
Kamenjm Zlatem a Střbrem co negznamenitěgi ozdobený / o kterémž
Mozkwané obzwlasstně tu chwálu dáwali / že gest w ohni / skrze něž
Kostel / kdež on stál / na prach shořel / neporussený zůstal. Proti tomu
Obrazu Demetrius s lidem swým wálečným / Popy a Mozkwany w
cestu ssel / a s welikau vctiwostj gey až do Putywolu prowodil. Na-
zeytř zgewnau Processý okolo té Pewnosti narjdití dal / w kteréž ten
Obraz nesen / a potom w Zámku postawen byl. Když se pak Swátek
přibližoval / w němžto Neyswětěgssj Rodička Božj od Archangela we-
selé poselstwj o wtělenj Syna Božjho přigala / mage o tom dobraru wě-
domost / že takový Swátek od Otcůw Societatis Jesu / a giných Po-
lákuw s welikau slawnostj swěcen bude / aby on také přítom to což ge-
mu náležj vykonal / k tomu w myсли Polských Soldátuw / lásku a vcti-
wost k Nebeské Králowně rozmnožil / welmi pěkný Obraz / w kterémž
podobenstwj Neyswětěgssj Panny na gedné Střjbrné Tabuli pozlace-
ný se spatřoval / gím daroval / netoliko pro starost wzáctný / ale y pro
drahé kameny / gjmiž ozdobený byl / znamenitý. Na Welikau noc pak

C

gesstě

gesstě pěkněgssj odeslal / s wýborným Perským Oděwem / z něhož Me-
ssně Raucho včiněno bylo. Na přikrytj Oltáře tolíkéž znamenitau
Ozdobu aneb Prostěradlo / kteréhož Kněžj k ozdobě Hrobu Krysta Pá-
na / v Weliký Pátek vžywali / odeslal. Nocy Welikonočnj / kteráž toho
Roku od Polákůw w Putywolu držána byla / Neywysshj gegich Pán
Deorčiský při Demetriowi obdržel / že gsau některj Bořjcý kusowé a
Polnj Sswihowky z Zámku do dolegssjho tu připogeného domu / w
němž Kněžj Swatau Obět Msse wykonawali / swezeni byli: Wssak
před tim okolnjm Mozkwaniūm wzkázano / aby z nenadálé střelby se
neděsili / aneb tím se nekormautili. Protož té Swaté nocy dalece a ssi-
roce hrozné hřjmánj střelby slissáno bylo / přitom y hřmot bubnowánj
a pjskánj / zwuk traubenj / a weselého Welikonočnjho zpjwánj / wssudy se
rozljhalo / nad čímž Mozkwanié yako omámeni gsauce / welmi se pobož-
nosti a bázni Božj Katolických diwili. A ačkoliw Demetrius welikau
starostj obtjzen byl / kteráž mu potřebného mysslenj podáwala / yakby
Otcowského Králowstwj dosáhl. Jtem / kterakby poddané Pewno-
sti a Kraginy zachowal: Jakýmby způsobem Sstráffům a rozličným
obleženjm Nepřátelským odporal: Jakby Borysa Tyranna před-
sewzetj a moc zrussil: y sám sebe proti mnohým tegným aukladům chrá-
nil: Wssak sotwa kdo vwěřj / yak welice snažnau péci / podlé wssj pobo-
žnosti a bázni Božj / kteráž w něm byla / o to měl / aby aspoň gednau
wysoké Sskoly a Kollege w swé Otcowské zemi nařjzené spatřil / w
nichžby mládež k wsseliyaké počestnosti a ctnosti wedena a cwičena by-
la / yakž se to w Polsstě děge: a o té wěcy častokrát s swými y s Poláky
promlauwal: přjliß nařjkage na newědomost a hrubost Kraganůw
swých / mezy nimiž málo se gich nacházý gesstoby psati aneb čjsti vměli/
mnohém méněgj kteřjžby tagemstwj Wjry rozuměli. Mnissy gsau má-
lo lepssj a včeněgssj nežli Leykowé / w nichž / newjm zdali newědomost
čili neskrocená swoboda žiwota a powahy wětssj gest: tak že práce/
kterauž se k polepssenj přiwozuj / nezleby wynaložena byla. Negednau
připowěděl Demetrius / gestli ho Pán Bůh k welikému Knjžetstwj wy-
zdwjhne / že chce některá Pacholátka a Mladence z cyzýho Národu/
kteřjžby dobrě způsobeného přirozenj a hluboce smyslného rozumu by-
li shromážditi / skrze něžby Obyvatelé k zaljbenj Swobodných vměnji
ponuknuti byli. Podlé toho wsseho za některý den w Latinských
Knjhách / kteréž o Weymluwností a přirozených wěcech
včj / čtenjm chtěl se poobčerstwiti.

Boris Tyran náhlau a hroznau smrtj vmřel: Zěna pak
geho y s Synem swým gedem se otráwila.

Kapitola Desátá.

Przediwnj gsau saudowé Božj / a daleko od lidských rozdjlnj.
Demetrius / yakž powědjo / leżel tisse w Putiwolu: mezy tím
bogował za něg Pán žástupůw. Nebo 29. dne měsýce Dubna
když Tyran Boris zgewně / vpřtomnosti množstwj swých Knjžat a
Dworských Panuw přespolnj Legacý wysleychal / náhle od mocné ru-
ky Božj poražen gsa na zem padl/ tak že s množstwjm krwe/ kteráž z ge-
ho Očj / vst / Nosu a vssj tekla / spolu y swau bjdnu dussi wylil. Kdo se
neměl takowé hrozné smrti vleknauti ? A kdo se neměl přjsného Božské-
ho saudu báti ? Každý k Demetryowi nachýlen byl / k kteremuž y Ne-
besa / tak zgewným swědectwjm / se naklonila. Nicméně Borisowa že-
na počala ponaukati syna swého Theodora / aby se Otcowského Krá-
lowstwj vgal / ale nadarmo bylo : Nebo brzy potom / od obecneho lidu
který giž k Demetryowi do konce lásku přiložil / do wězenj dána gest
aby časem swým podle dobrého vznánj Demetryowa k ztrestání přissla.
Ta weselá Nowina Demetriowi / když w Tulli na cestě gsa / do Moz-
kwy se bral, od gednoho Polského Heytmana přjgmjm Domaronoské-
ho / který w bitwě v Nowogardu gat byl / přinesena byla / ten také až
posawad w městě Mozkwě zůstával / až skrže dotčenau přježitost wy-
swobozen gest. Gatá Borisowa Manželka / když gi swědomj z strany
horliosti Muže gegiho / a wlastnjch lotrowských skutkůw / nemálo
trápilo / swýwolně s dětmi swými ged pila / a tudy y s Theodorem Sy-
nem swým rychle skonala. Dcera pak welikau pilnostj a pomocý Lé-
kařuw při hrdle zachowána gest.

Sylné wogsko wálečné Tyranna Borisa / kteréž Kro-
mum oblehlo / poddalo se Demetriowi.

Kapitola Gedenáctá.

Nezli se předoznámená wěc zběhla / Tyran sylné a weliké wogsko
kteréhož do Sta tisíc bylo / spolu sebral / a nad nim Jana Strey-
ce swého za nevyšsího Generala vstanowil / poruciw / aby
Pewnost Kromu / kteráž se dobrowolně Demetryowi poddala / a od
C ij něho

něho nedávno wsseliyakými potřebami opatřena byla / sewssj sýlau oblehl. Ta deset Ssturm vdatně wytrwala / a nepřjtele zmužile nazpátek odehnala : gimž ku pomocy Pan Capořský / se dwěma sty Polských Reytharů / z těch kteří dlauhé Kopj / železnými Hroty nasazenými / podlé gíných zbranj nesau / k nimž Sto Poláků pěsých připogil / po přigatém Kněžském napomenutj a požehnánj / z Putywolu wytáhl. A když se dwě mjele od Kromu položil / přitrlho k němu deset Tisíc lidu od Demetrya poslaných / s nimiž on se spogil. Za tím obleženj w Kromu / s gednjm djlem Borisového lidu / kterýž obzwásstně k Demetriovi náhylen byl / tegně spolu se zawázali / protož wypadli wen gednoho po druhém postjnali / a tehdáž ti kteří Demetriowi přáli / tak se vkažovali yakoby vtikali. Pan Capořský pak wymyslil takowau Krygsmanskau chyrost : Poslal gednoho na Koni s Listy k těm gessto obleženi w Kromu byli / w těch gím znáti dal / že z Polsky Cžyřidceti tisíc w lehčegssjm Rystuňku Reytharůw tähne / kteřž mnj nazeytrj s wojskem Borisowým se potkat / a obleženj překazyti. Toho Gjzdného poslal naschwále tau cestau na kteréž se s nepřátelskau Wartau a čelnj strážj chybiti nemohl / od té také gat byl: kdežto vpřtomnosti lidu wogenskeho ti Listowé čteni byli / a Posel sám se přiznal / y toho na trápenj potwrzowal / dokládage k tomu / že welmi brzy znameníte sylné wojsko z Polsky přitáhnauti má. Z toho weliký hřmot a křik w leženj přissel. W tom hned wrchnj General dwě Stě Reytharůw / potom dva Tisíce napřed poslal / kteřž těm gessto od Demetria obleženým na pomoc posláni byli / Pas aneb průchod zastawili: Za těmi pak wssecko wojsko w orduňku následowalo : Tu se bitwa začala / z obogi strany weliký křik ssel : Borysowy hauff nadjle od sspičatých krmj Polských Reytharůw / nadjle pak od Demetryowa pěsího lidu / kterýž na nepřátely po straně zmužile vdeřil/welmi přestrassen byl/tak že sobě y zauffali aby wjězstwj obdržeti měli: Nebo domnjwali se že welmi weliká sýla lidu proti nim gest / tudy y hned se oddali: A gest se wjce čemu diwiti / že geden Mozkwian / gehož oni Bazmanium gmenowali / a ten Demetryowým welikau sskodu činil / prwnj byl / kterýž s několika Tisícy sobě swěřenými Soldáty / v přtomnosti wsseho Borisowa lidu wálečného wssjm hlasem wolal: že Demetrius gest Pán a prawý dědic země Mozkewské: Tu se také po včiněné přjsaze Demetriowi k lásce a wjře poddal: Ostatnj djl wojska / předněgssj z nich ku Pánu Capořskému ode-

C iij

slali /

slali / aby se na mjstě wssech Demetriowi poddali. S těmi potom pět
Set wzátněggjch osob k Demetriowi do Putywolu gelo / a tu gsau ge-
mu 23. dne měsýce Máge Léta 1605. Poddanost slibowali. Jan Ho-
dunenský wrchnj Generál (nebo Pán Mscylawský a Smiský zpátkem
do Mozkwy powoláni byli) když vtikánjm život swůg zachowati
chtěl / od samých Mozkwianuw / gat / swázán a Demetryowi dodán byl.
Poněwadž pak leč s přinucenjm / hlawy swé před nim skloniti nechtěl /
v wězenj zanechán gest. Kdo může wyprawiti / yaká radost z takowé-
ho dobrodinj Božjho nastala bez přestání / bylo Pánu Bohu Djkúw či-
něnj / a křík wogákuw slissenj: Bůh a Modliby Otcuw nassjch! moc ne-
přátelskau zrussiti / a ge oswjcenemu Knjžeti nassemu Demetriowi pod-
dati rácil / sám pak Demetrios k dotčeným Otcům takto promluwil:
Hle / milj Otcowé / co gste mi při vtikánj mém v Nowogardu předpo-
wjiali / nynj se stalo / že mne rovně ten Pán Bůh / kterýž mne nawsstj-
wil/zase potěssiti ráčj: protož k dosaženj naposledy dokonalého a dosta-
tečného wjtězstwj / celau naděgi mám.

**Demetrios wzal cestu swau před sebe z Putiwolu do
Mozkwy / genž gest Hlawnj město té wssj Země.**

Kapitola Dwanáctá.

Když tedy Demetrios / skrze pomoc neyswrchowaněggjho / Knj-
žetstwj Sewerye / s mnoha ginými sobě podmanil / a wzátnost
a moc geho we wssj Mozkwě známá a rozhlássena byla: k tomu
mnoho Palatinských a giných Duchownjho y swětského Stawu / Vro-
zených Pánůw k němu se připogilo / aby se gemu yakožto dědičnému
Knjžeti swému poddali / a prowiněnj swého odpusstěnj dosáhli: tu gest
25. dne měsýce Máge Léta 1605. s předněssjmi / Rytířskými Osobami y
Sslechticy kterž ho prowázali / a s množstwjm lidu k městu Mozkwě
táhl. Neyprw přigeli až k Pewnosti Ryłskum: třetjho dne do Kro-
mu se dostaly: w kterémžto Zámku Demetrios několik dnj ležel / z té
přjčiny / aby Wogákuw ponukl / té Božské dobrotiosti se podíwiti a
gi chwáliti / že tak sylnému wogsku Borisowu / srdce / sýlu y vdatnost
odnijti / a wssecka gich předsewzetj w nic obrátili ráčila / skrze tak chatr-
né osazenj/ kteréž rytířským zmužilým braněnjm/ vpřjmnost a wjru swau
Demetriowi dostatečně prokázalo a zachowalo. Nebo podlé toho /
že nepřjtel při obleženj wjce nežli do Sta Tisyc lidu w syle byl/také y se-

dmodesáté kusů weliké Střelby před nj měl / mezy těmi někteří tak tlustj
byli / že gednoho dva muž rukama swýma obgíti nemohli / z těch nepřá-
telé bezpřestánj ke zdem střjeli. Obleženj w hlubokých Přjkopjch /
skreyssjch a tegných průchodisstjch pod zemi se zakopali a zassancowa-
li z nichž skrže tegné djry / bezewssj swé vgmy / Nepřjeli welikau ssko-
du činili. Za Ploty a Waly okolo té Pewnosti byli dwognásobnj Př-
kopy znova vdělánj/skrže něž naděgi měli že se za dlauhý čas zdržeti bu-
dau mocy / ačkoli Nepřjtel přednj djl Zámku byl dobyl. Odtud De-
metrius s lidem swým do Tully přítáhl / ta lež Třidceti ssest mlj od mě-
sta Mozkwy / kdež w osazenj bylo ssest Set Poláků / znamenitých a zku-
ssených Krysmanů / z těch kterj gesstě pod Steffanem Bathory proti
Mozkwanům se vžhwati dali. Tu dwa dni w hogenj a opatrowání
chudých stráweni byli: potom přigeli do Orly. Na kteréžto cestě ne-
nesčjslné množstwj že wssech Stawůw a důstognosti lidu hauffem běže-
lo / zwłasstě Obywatelé města Mozkwy / aby Knjže a Pána swého spa-
třili. Z toho sauditi gest / že sám Pán Bůh počátkem a gednatelem té
wěcy byl / který Demetria w tak rozličných aukladjch nepřátských
chrániti / naposledy w dobrém zdrawj do hlawnjho města Mozkwy y s
wálečným lidem geho vwésti ráčil. W tom městě naležitau přjprawau/
k wjře nepodobnau radostj / a winssowánjm sstěstj odewsseho lidu po-
zdrawen byl / yakožto Imperator aneb Přikazatel země Ruské / weliké
Knjže Mozkewské a giných Knjžetstwj Weywoda: Naposledy Cýsař
Kasanský a Astrakanský / kteréžto dwé Prowincy Tatarské / Jan De-
metryů Otec Králowstwj Mozkewskému podmanil.

Poslednjho dne měsýce Čerwence Demetrius korunowán gest / to-
tiž ten den před památkou yakž řjkáme S° Petra w okowách: A ro-
wně yako ten swaty Aposstol z Zialáre wyswobozen byl: tak nepochy-
bně na Pánu Bohu vprosyl aby Demetrius z rukau Borisa / druhého
Herodesa / vyprosstěn gsa / swého Otcowského dědictwj dosáhl.

Když Demetrius korunowán byl / Pánu Bohu powin-
né djky wzdáwal / a sstiaſtně kralowati začal.

Kapitola Třináctá.

Nemožná wěc gest wyprawiti / s yakau pokorau / srđnatostj a
maudrostj Demetrius neydobrotiwěgssjmu Pánu Bohu za ta
dobrodinj

dobrodinj djky a chwálu wzdáwal. A po wykonánj toho / hned Spráwy a panowánj se vgal / tak že w málo kolik as Neděljch takowau prácy wykonal/z čehož snadně se rozuměti mohlo/yaká naděge předessle byla / a gaká nynj gest. Dewět Neděl dokonce pokogně Spráwu wedl / a Mince hodná hned pod gménem geho bita byla. Palatinus Pleskowský také sewssjm Městem powinnost činil. We wssech Kosteljch dály se zgewně modlitby za Demetrya / a gméno Borisowo v wssech ohawné bylo. Polácy handle a Kupectwj s Mozkwany prowozowali / bezewsseho nebezpečenstwj a překážky. Demetrius w pokladu nalezl dewět Strychů plných Perel a drahého Kamenj. Sedmdesáte Rodů kteří se Borisa přidrželi (z nichž na wětssjm díle Streycowé aneb Sswagrowé geho byli) w bjdu wyhnáno / potupeno a w rozdjlнá mjsta zasláno bylo. Ti toliko w Kossile oblečeni / a před twáři wsseho města pryc wezeni gsau.

Demetrius skrze listy / wssechněm Pleskowanům / kteřž proti němu bogowali / winnu gegich odpustil: Potom wssemu Rytjštwu Mozkewskému a Sslechticům oznámiti dal / aby s Rystuňky nahotowě byli / a k wálce proti bauřliwým a pozdwjženým Sswedům / kteřž wlastního Pána a Krále swého znáti nechtěj / kdyby se gím znáti dalo / se připrawili. Mrtwé tělo Borisowo / z pohřebnjo mjsta Weličkých Knjžat / kteréž gest w Kostelete S° Michala / wyzdwjhnauti rozkázal / a kromě Zámku wně / w Kostelete S° Ambrože položiti dal.

Aby se pak k Geho Welebnosti Králi Polskému wděčný vkázał / slawnau Legacý s znamenitými dary a Klenoty k Královské Welebnosti wyprawil / totiž, Pana Petra Basmanowského s Třjma Styřídycí dwěma osobami / a s dwěma Sty Ssedesáti Koňmi: Tomu poručil wěčné a neroztržité přátelstwj s Poláky vtvrđiti a způsobiti. To Poselstwj rowně toho času do Krakowa přisslo / když Královská Welebnost Pánu Bohu zgewně djky činiti ráčila / za nowé nenadálé wjězstwj / kteréž nad Burčiči / po straně Karlowě wzniklými / w Lifflandu obdržáno bylo / kdežto od maličkého hauffu / nepřátel do dewjti Tisíc pobito / ginj zgjmáni / ginj pak na vtikánj přiwedeni byli / gichžto wssech k počtu cheylilo se do čtrnácti Tisíc. Mezy těmi zbitými nalezeni gsau Knjže Luneburské s swými Němcy / Hrabě z Mansffeldu / a Pan Landerson Gubernátor Rewalsky / kteřž Karlowi napomáhali. Sám Karel raněn gsa k Ssýffům přissel / a do Sswedské země se plawil.

Podlé

Podlé giných pokogných a přátelských Psanj / kteráž dotčený Legát Králi Polskému přinesl / také gednoho Palatinowi Sendomirskému podal / gemu též Cžtyřidcti kop Sobolowých kožj a Sto tisíc Tolarů na Penězých odwedl / přitom Dceru geho Demetriowi za Manželku gednal / a žádal aby což neydřjwe gemu odeslána byla. A tak musylo dwoge znamenité snaubenj pogednau wykonáno býti / Krále Polského / a Demetria Welikého Knížete / ne bez gisté naděge / že Katolické Náboženstwj vžitečnau Patronu na takowé Manželce mjti bude.

Druhau Legacý nastrogil Demetrius / kterauž k Papežské Swatostí do Ržjma odeslal / pro dosaženj Ržjmského Aposstolského pozehnánj. Nebo y Jan Otec geho netoliko prwnj / pro vtwrzenj s Poláky pokoge / tam wyprawil / ale y druhau po vtwrzeném pokogi / k nim přidal.

Co se dále od toho času w Mozkwě zběhlo.

Kapitola Čtrnáctá.

Když Demetrius Weliké Kníže swého Otcowského Magestátu a Sceptrum dosáhl / Mozkewské Kraginy podmanil / a k pokogi přiwedl / s welikau snažnostj na to myslil / yakby wděčnost swau k těm prokázel / od kterýchž dobrodinj přigimal. W přemeysslenj o tom / k Zygmundowi třetjmu / Králi Polskému / Athanazyu Jana Raszylowského / Spráwcy nad poklady swými wyprawil: Toho Polácy y s lidem geho / gichž do třj Set gjzdy bylo / desátého dne měsýce Listopadu / poctiwě do Krakowa prowodili a uwedli. Čtrnáctého dne toho měsýce zgewnau Audyencý v Krále měl / w kteréž spočátku Králowskau Welebnost na mjstě Demetrya vctiwě pozdrawil. A když dobrodinj / přjeň a milost Božj / Králowskau a neywznesseněgssjch Panů Králowstwj Polského / obssjrenau řečj wyprawil / skrže kteraužto pomoc on swé Otcowské Králowstwj opanoval / a giž pokogně ge držj: tyto následujcý Artykule přednesl:

Předně / kterak Demetria to welice trápj a rmautj / když každého dne slissj / že Křestianstwo od auhlawnjho nepřjtele gména Křestianského Turka / zwłasstě přjtomného Roku / trápeno a sužowáno y množstwj krwe Křestianské wylito býwá: zwłasstě že Neynepřemoženěgssj Cýsař Křestianský Rudolff / od něho nenáležítě w potupu se běre / a saužené

saužené Králowstwí Vherské nad mjru nátisky trpj. Ačkoliw takowá nenáležitost Turku wjce k nerozumu a k potupě se schyluge také takowau Wálku ne bez weliké sskody a záhuby až posawad gest wedl.

Nadto / těžce mu to k srdcy přistupuge / že to mjsto na kterémž se Krystus Pán naroditi ráčil / y s swatau zemj/ kterauž on swými sslepěgi / životem / kázanjm a Zázraky poswětil a požehnal / od toho hltawého Wlka a krwawého Psa / hanebným spůsobem / bezewssj cti / chwály a služby Božj / opanowáno gest. Protož že myslj / předně skrze pomoc Neywyšsího / a wssech Swatých přjtomnost / y také skrze přátelstwj a towaryšstwj Králowstwj Polského / a giných Křestianských Potentátůw / takowau swatau zemi / z hrdla bezbožných Machometůw vytrhnauti a wyswoboditi.

Druhé / aby sobě připamatował dobrodinj / kteráž gemu od Králowstwj Polského prokázana gsau / y za ta wděčným se vkázal / že minj wětssj a nezrusitedlnau Smlauwu s nimi včiniti: Protož že žádá od Královské Welebnosti / aby gemu dowoleno bylo / za Choſ a manželku sobě pogjiti Dceru Giřjho Minseka Palatina Sendomirského / a Rytjře Polského / nebo tu že on myslj sobě k manželstwj wzýti. Kterauž obzwłasstně proto zwolil / že gemu od Otce gegiho netoliko w Polsstě pomoc prokázana byla: ale y w Mozkwě w některých bitvách zmužile chraněn / naposledy na Magestát Otce swého skrze pomoc geho dosazen gest.

Na ty Artykule od Krále tato odpověd dána byla: Zě poznáwá toto Poselstwj Demetriowo yakožto znamenj lásky a wděčného vmyslu / protož že gest mu milé a přjgemné: To pozdrawenj také přigjmá tauž mislj wděčně / že geho podobně tak pozdrawuge / a sstiastné panowaný srdečně winssuge. S nevyšsí radostj také rád slissj / že gest swého Otcowského králowstwj dosáhl / a proti myсли a naděgi wssech rychlý a wssak stálý pokog včiněn gest. Autrpnost Demetriowa / zstrany sauženého Křestianstwa / že gest slussná a sprawedliwá: Že pak Krále k swazku a Towaryšstwj proti Turku žádá / to podánj owssem gest mu welmi přjgemné / zwlásstě poněwadž z takowé geho weliké horliosti ochranu a rozssjřenj gména Křestianského býti poznáwá / nicméně že w tak důležité wěcy / bez raddy Stawów a Panów Králowstwj Polského / dokonce nic předsebe wzýti nemůže. Že Palatina Sendomirského Dceru k manželstwj žádá: má gemu bezewssj odpornosti dowoleno býti:

D

Také z

Také z toho srdce winssuge / aby s ni ke cti chwále Božj / w mocné smlū-
wě pokoge s hraničnými zeměmi / mnohá prodlaužená léta w dobrém
zdrawj a prospěchu stráwil.

Když takové rozmlauwánj se dokonalo / weyss dotčený Legát na
mjstě Demetria / zasnaubenj s Annau Marigi vlastnj Dcerau Palatina
Sendomirského konal. Newěstu Neydůstogněgssj a Wysoce Vrozený
Kardynal Krakowský 22. dne měsýce Listopadu / w ruce wyslanému
odewzdal. Potom Swadebnj weselj konáno bylo / při kterémž sám
Král s wětssjm počtem Panůw Zemských a Oratory přespolních Knj-
žat / též Krále Perského Legáty / přjtomen býti ráčil. Tu gsau také
Newěstě a Otcy gegimu pocety a darowé / od Demetria poslánj odew-
zdání byli / kteréž za dwakrát Sto tisíc zlatých ssacowali.

Poněwadž pak rowně toho času do Polsky přigela / Oswjcená
Kněžna / Newěsta Welikomocného Krále Polského / totiž, Konstan-
cyia / Karla Arcyknžete Rakauského / etc. slawné paměti / a Marye Ar-
cyknžny / etc. Dcera. (ta gest od Oswjcené Marye matky / etc. Marye
Krystyerny Sestry / a Arnossta Maximiliana bratra / Arcyknžete Ra-
kauského / etc. doprowozena byla) Demetrius giného Legáta s zname-
nitými dary wyprawil / kterýž také Listy s sebau přinesl / w nichž Oswj-
ceným / etc. Newěstě a Ženichowi / k gegich Manželstwj sstěstj winsso-
wal: oznamugic také že gest bauřliwému Karlowi do Sswedské země
psanj včinil / a znáti dal / gestli toho Králowstwj swému prawému Krá-
li a dědicy neodwede/ že w brzkém čase na něg s mocý wogenskau přitá-
hne. List ten kterýž on Karlowi odeslal / tato slowa w sobě obsahowal:

Oswjcený a Nepřemožený Monarcha Demetrius

Janů Imperator a Weliké Knjže wssj země Ruské / a wssech Králowstwj
Tatarských / také Pán a Král wssech Panstwj / kteráž Moz-
kewské Ržjssi poddaná gsau.

POdle starého obyčege / wssechném okolnjm Králům w známost
gsme vvedli / kterak gsme giž k korunowánj přissli / y také yakau
obzwlásstnjo dobrotiost mocného Pána Boha k sobě / proti
nassjm pak Nepřátelům / zůřiost a přjsnost / gsme poznali: Nebo nenj
nás tegno že takowá diwná gednánj Božská / vpřjmým Křestian-
ským Knjžatům gsau k weliké radosti a potěšenj. Tobě pak kterýž giž
od několika let až posawad zřegmým Nepřítelem Knjžetcý wznesseno-
sti a

sti a mocy se býti prokazugess/ nám mnohém wjce naposledy psanjm to-
bě oznámiti / za dobré se widělo. Totíž / kterak gsme s Oswyceným Krá-
lem Polským a Sswedským / bratrem nassjm / a Pánem twým / zwlásstě
že gsme nedáwno geho Královské Welebnosti Otcowské náchylné srd-
ce a lásku k nám w nassjch wězech dostatečně poznali / nezrussitedlnau
Smlauwu a swazek pokoge a přátelstwj zawřeli y dokonce vtwdili.
Kteréhož poněwadž gsy ty proti wssem Práwum a vstanowenjm lid-
ským / proti přirozenj / anobrž samému Pánu Bohu / y proti twé náleži-
té powinnosti a přjsaze / kterauž gsy Geho Welebnosti se zavázal / neto-
liko z geho dědičného Králowstwj oblaupil: nýbrž také gesstě bezbo-
žně proti Welikomocnosti geho w Poli ležjss / tak w tom swém pozdwij-
ženj a protiwenstwj trwáss / a proti wssj sprawedlnosti Králowstwj
Sswedské držjss a nim wládness : Protož napomjnáme tebe skrze přá-
telstwj nasse / kteréž s Pánem twým Králem Polským máme / aby od
takowého nenáležitého předsewzetj vpustil / zbraně položil / za odpu-
sstěnji Oswyceného Krále a Pána twého ponjženě prosyl / gemu dědičné
a Otcowské Králowstwj geho / yakž wssecka lidská y Božská Práwa
tomu chtěj / zase nawrátil. Gestliže toho včiniti neminjss / tedy my ta-
kowé hrozné a hanebné neprawosti / od tebe Bratru / přjteli / nassemu
blízkému Sausedu a Knjžeti činěné / délegi nebudem mocy snásseti / ný-
brž sewssj nassj wogenskau mocy Geho Královské Welebnosti nápomo-
cni býti / připowjdáme / a to Králowstwj od tebe žádati a mijti chceme.
Gsouce té nepochybne naděge / že Pán Bůh takowému slussnému před-
sewzetj nassemu přjtomen býti / a w tak gisťe sprawedliwé wěcy za nás
bogowati ráč. Toho / gestli gedinka krupěge Náboženstwj a Křestian-
ské pobožnosti w tobě/dobrě a bedliwě powaž / a vč se z bjdného a nedá-
wnjho zahynutj protiwnjka nasseho znáti / že Bůh sám za swé Krále a
Knjžata vstawičné bdjí ráč / a Neprátely a mordéře gegich tak těžce
pokutuge / že ani gedinké nevpřjmnosti k nim prokázané bez pomsty ne-
nechá. Z nasseho Hlawnjho města Mozkwy 12. Octob:

Demetrius Cár.

Kterak Demetrius do města Mozkwy wgel: kdy ko-
runowán byl/a co se syce přitom paměti hodného stalo : Weytah z psanj'
kteréž viij. dne Srpna Léta 1605. z města Mozkwy
posláno bylo.

D ij

Kapitola

Kapitola Patnáctá.

NAposledy gsme s milostiwau přjtomnostj Božskau / k Mozkwě hlawnjmu městu sstiastně se přibrali. Kdežto Oswjcené Knjže Demetrius s Sedmi Sty Poláky a nescjslným množstwjm Mozkwaniuw / nazeytřj po památce S° Petra a Pawla do něho wgeti ráčil. Powssem městě we wssecky Zwony zwoněno bylo / kteréžto znění tak sylně se rozljhalo / že gsme téměř od něho ohlechnauti mohli. Polácy s swými obyčegnými Kopjmi / ozdobně napřed geli / Trauby Bubny a Pisstialky gegich hřmotný zvuk od sebe wydáwaly. Za nimi několik Tisíc Střelců po dwau w Glidu sslo : Mezy nimi některj Wozowé Demetriowi s pěknými / znamenitými a kunstowně wytkáwanými De-ky / každý ssestmi Koňmi se táhli: potom následovali některj životní Konj / gichžto Rystuňkowé / rowně jako Halspantowé / Perlami a drahým Kamenjm ozdobenj / nad miru se bljsstili a třpjtili / zwlásstě že Nebe nebylo přjliss yasné / ale jako posmaurné a mrakotau potažené: dále pak geli Mozkewsstj Wogensstj bubenjcy / s dlauhým hauffem gjzdy: Té následoval weliký počet Duchownjch Osob: před nimi nesli čtyry čtverhranné Praporečky / na každém spatřoval se Obraz aneb Knjhy Ewangelium zawessené. Podobně též před Knjžetem Demetriem čtyři obrazové Swaté Božj Rodičky a S° Mikulásse dosti we-licý / Zlatem / Drahým Kamenjm a Perlami ozdobenj od Popůw nese-ni byli. Za těmi Kněžjmi ssli ginj čtyřj / kteřž čtyřj zlaté dosti krátké Biskupské Berli před Metropolitánem aneb Patriarchau nesli. Pa-tryarcha giž nebyl / kterýž za času Borisa trwal / nebo ten / gménem Boresianus / gat a wypowědjn byl. Za těmi wssemi gel Knjže Demetrius na pěkném Koní / a z obogi strany nevyrozeněgssj Rytři gey obkljčili / od nichž on do Kostela / kterýž ku poctiwosti Matce Božj w Zámku města Mozkwy wystawen / doprowozen gest. Nenj možné wyprawiti / yak znamenitě a draze Demetrius odjn byl: Samý obogek Raucha za Patnácté Tisíc korun ssacowali. Z toho Kostela ssel vpřimo až k S° Michalu / gest také Kostel w Zámku / w kterémž Otec ge-ho pochowán byl. Když pak náslechl / že Tyran Boris též w něm ležj/ dal tělo geho wykopati a do gíného Kostela wen z Zámku položiti. Odtud vhnul se zas do Kostela Panny Marye / kdež se hněd do Zámku где ležjcýho / tu když se Pánu Bohu pomodlil / napisledy do přjbytku

Otce

Otce swého se obrátil. Na Palác Tyranna Borisa také hleděti nechtěl / nýbrž gey obáwage se Czár a okauzlenj do gruntu zbořiti poručil. Nebo když Boris swé bjdne zahynutj jako před očima widěl / gesstě k tomu dăbelskému vměnj se vtekl / a k Demetriowi / kterýž giž pro mnohá wjtězstwj chwálu měl / wždy bljžegi se podáwal / vsylugic gey skrže ně shladiti a zahubiti. Nadto některj oznamowali / že gest Obraz swůg welmi weliký w gednom Sklepě Zámku swého postawiti / a genu hořjcý Lampu do ruky dátí poručil / pod nimž množstwj Prachu bylo / aby některý den po geho smrti / kdyžby Oleg wyhořel / Lampa se rozhla / a ten Prach se zapálil / a tak geho sýlau Palác do gruntu přewrácen byl. Když pak ta lest na swětlo wyssla / obraz ten / prwé nežli komu co vsskodil / na kusy gest rozsekán. Žena toho Tyranna swywolně gedem se otráwila / a dílkám swým v Wězenj také gey pjti dala / skrže něg ona y s synem hrdlo sobě odniala: Ale Dcera brzkým lékarstwj za-chowána. Brzy potom některých welikých Panůw / kteréž oni Sui-skos gmenuj / yakožto buřicuw a protiwnjkuw Ortel a pokuta před-sezwata byla. Mascyolasskus a Basmannius s ginými dwěma před-njimi Pány na milost přigati gsau / wssak geden z těch Suissků w neywětssj nebezpečenstwj hrdla přissel. Ten / ačkoliw z dobrotiosti Knjžete milost se mu stala / wssak nicméně / když giž Demetrius na Stolicy Otce swého seděl / k němu se netoliko neposlussně chowal / ale y mnohými hánliwými a potupnými řečmi gméno dobrotivého Knjžete lehčil a genu se vsmjwál. Mezy giným y to prawil / že Knjže dokonce minj wssecky Kostely přewrátiti / a že my (Katolicy a Polácy) gsme Moz-kwanuw nepřátelé. Pročež Knjže v přítomnosti wzáctné Raddy / w kteréž Duchownj y swětské Osoby / a mnoho giných se spalšovalo / to-mu pomluwačj dostatečně odepřel / tak že ta potupa a haněnj toho ne-stydatého člowěka / z milosti Boží tak oprawdowě / rozsaffně a rozumě zavrženo gest / že to w plné Raddě s podiwenjm slisseli / y také gednomyslným hlasem toho Suisska hrdla odsaudili: kteražto Wey-powěd a Ortel y Knjže potwrdití ráčil. K wykonánj Exekucý desátý den měsýce Czerwence gmenowán / a když mu giž hlawa stiata býti mě-la / Knjže rozpomenuw se na swau dobrotiost / skrže gednoho Dwoře-nja swého / od té nastáwajcý smrti gey wyswoboditi dal.

Rowně toho dne / wssickní Biskupi a Preláti wssj Mozkwj / do Kostela Panny Marye spolu se sessli / na kterémžto Synodu wywolili
Dijj nowého

nowého Metropolitana / ten potom Demetria s obyčegnými Ceremoniemi korunoval. A poněwadž Knjže dobrau wědomost měl / že neymilegssj Panj Máteř geho / před mnohá lety od Tyranna Borysa w býdu zaslána byla / on také nedávno znamenité Poselstwj k nawrácení se a přivedený gj wyprawil / vijnil do konce korunowaný swého až do přichodu gegiho odložiti. A tak gest s welikau a newymluwnau žádosti očekáwagicý Matka geho .28. dne Czerwence přigela. Když syn Matku ona pak Syna spatřila / oba k sobě promluwiti nemohli / nýbrž řeč swau s libým obgjmánjm a radosti plnými slzami wynahradili. Nebo skrzes takowé nenadále spolu shledání/ tak se občerstwili a potěsili / yakoby zase z mrtvých wzkrjsseni byli. Korunowaný poslednjho dne měsýce Czerwence w napředdotčeném Kostele Neyblahoslaweněgssj Panney Marye se stalo: po kterémž Pater Nicolaus Černikowius vpřitomnosti wssech Stawów [té země Oracý včinil / w njž za Demetria djky wzdával / a sstiaſtný počátek / prostředek y skonánj panowaný geho winssowal.

Nazeytrj w nowě korunowané [weliké Knjže s znamenitým Pangetem nás přiwtal/ mezy nimiž nám skrzes gednoho swého wěrného welmi kratochwylné wěcy oznámiti dal / a teměř takowé / kteréž nás k weliké naděgi wzbudili. My pak neprestáwáme vstawičně chwálu a djky wzdávati za přediwnau dobrotu a opatrowání Boží / kteréž Demetriowi prokázel / o němž častokrát Mozkwany tak mluwiti sleycháme: Swětlo dlauhý čas w temnosti skryté / swětlau yasnostj wssecku Mózkewskau zemi oswěcowati začalo. Některý prawí že on wssemu Křestianstwu zwlásstnij oswjcenj přinese / gestli wssak to / nač myslj / bude mocy sstiaſtně wykonati.

Když mu w Raddě předloženo bylo / aby pomyslil w městě Polákum dowoliti Kostel dáti wystawěti? Odpověděl: že gest slussněgj a rozumu wjce přjhodněgj / prawým Křestianům / nežli kacýřům (gimž radda netoliko sskolu / ale y Synagogu wyzdwjhnuti dowolili) toho dopustiti.

Tuto nemohu pomínauti nětco paměti hodného oznámiti: Když sau Polsstj Soldáti / po stracené bitwě w Knjžetstwj Sewerském / yakž weyš dotčeno / maličko se občerstwili / a zemdlené sýly swé poněkud zase nabyla / hned po wzýwání a žádání za pomoc Nebeské Králowny Marye tu neyswětěgssj Pānu/za Patronu a Wůdcy wogska swého sobě zvolili: A to se stalo právě na den Zwěstowání Panně Marygi / kterážto památku

památka toho roku w Sobotu držána byla. Protož na tom zůstali / aby každau Sobotu s zwłásstn̄j pobožnostj a náležitau vctiwostj gi ctili / a k nj za pomoc proti nepřátelům wolali. To modlenj gegich neyblahoslaweněgssj Panna Marya přigala a vslissela / nebo neywice w Sobotu přítomnost pomocy Patrony swé poznali. Na den slawný důstogného na Nebe wzetj té Nebeské Králowny / kterýžto Swátek přissel w sobotu / ti kteřj w pewnosti Kromu byli / hrozný a weliký ssturm nepřátelský stále a zmužile wytrwali. W ginau Sobotu sylné wogsko Borisowo/ w němž přes sto a sedmdesát Tisíc lidu bylo/dobrowolně se poddalo. W Sobotu Boris Tyran hrozna u a strassliwau smrtj zahynul. W Sobotu Polácy od nepřjete gatj / wyswobozeni byli. Naposledy w Sobotu nebezpečná lest / podvod a tegná Praktyka w městě Mozkwě na swětlo wyssa / a od obecného lidu do Zámku wpád se stal / kteřjž také ty Zločince zgjmali / etc.

Některá Psanj / z nichž djl k vtwrzenj předesslé Hy-

storie: djl pak k obwzlásstn̄j ljnosti Křestianskému čtenáři tuto
se pokládá.

Kapitola Ssestnáctá.

Psanj Vrozeného Pana Pana Karla Kodhewicya/Wrchnjho Generala nad wojskem Krále Polského do Lifflandu/k Wysocvrozenému a důstognému Panu Misto Kancliři/o obdrženém wjtězstwj proti Karlowi/etc. o němž weysse zmjnka se činj / w třinácté Kapitole.

CO se zde zběhlo krátce oznámjm. Ty wěcy s Karlem nepřjtemem nassjm/mnohem prwé gsau wyřzeny/nežli gsem já se a mogi nadáli. Nebo hned yakž srozuměl / že gsem do Korysolmu přitáhl / 27. dne měsýce Zářj / s čtrnácti Tisícy lidu k Leženj mému se přiblžil. Bylby rád wssecku Lifflandskau zemi skrže swau naděgi a ztřesstěnost pogednau sežral: ale skončenj nestalo se podlé winsse geho. Já zagisté měl sem mnohem méněgi lidu při sobě: nebo z Královského Leženj nic wjce gich nebylo / než tři Tisíce a čtyři sta Knechtů / s třjma sty Německých Reytharů / s kterýmiž wysoce Vrozené Knjže z Kurlandu přitáhlo. Tu gsem w skutku poznal/ že mi sprawedlnost a dobrota Božská náchylná a milostiwá byla / s kterauž Pán Bůh w čas potřeby Newinným nápomocen býti ráčj. Bitwa trwala celau hodinu / a wjtězstwj do konce w po-

ce w pochybnosti bylo / že žádný newěděl na kterau stranu se scheyl. Naposledy když mogj oprawdowě na Nepřátely vdeřili / a Orduňk gēgich protrhli / dali se na vtikánj. Z lidu Karlowa do dewjti Tisyc na placu zůstalo. Ginj kteří vtečenjm sobě pomohli / z oné strany řeky Dunam od Obýwateluw na wětssjm djele pobiti gsau. Wszecko Kyrosolmické Pole od krwe zbarweno bylo. Mnozý z nich w Duně a Kyeně a giných zátokách a lauzech se ztopili. Knjže Luneburské / wrchnj General Landerson / y nemálo giných Heytmanů a Rytjřů zhynulo. Cžtyři Sta gich žiwých zagato / a ssedesáte Praporců / s gedenácti welikými kusy Střelby nepřjteli gest odniato. Toho wjězstwj nemůžem syle nassj a mocy připisowati: ale mocná ruka Božj Faraona zahubila. Po nassj straně toliko gich sto padlo / a welikau sskodu na Konjch gsme wzali. Mnozý wogácy zraněni byli: wssak poważjc hauffu Nepřatelského / a prudkého střlenj weliké y malé Střelby / nemnoho gich zemřelo. Tak gest neydobrotiwěgssj Pán Bůh nadutého ducha a peychu nepřatelskau skrotil / že za to mám ne tak snadně nětco začnau. Datum 29. Septembris z Rygawy / Léta 1605.

Z Psanj Vrozeného Pana Pana Woina k bratu swému včiněného / Jtem : Patera Jerolinského Mnicha rádu S^o Bernarda da k Quardyanowi geho do Wilna / etc.

BItwa stala se právě na den S^o Stanislawa / a rawně toho času dalo se na Zámku w Kostele S^o Stanislawa Cžtyřidceti hodinné modlenj. Psaný Kundssafft gest / že Karel Knjže Sudermannské / pro zdrženj wogska swého / od Borisa Mozkewského Tyranna Penje wzal. Rozpráwěj také že w té Bitwě zůstal Hrabě z Mansfeldu / kterýž při Karlowi byl. Na Leženj Nepřjete wogakům Preys pusstěn. Knjže z Kurlandu rawně půl hodiny před tím než se bitwa začala / s lidem swým přitáhl: A když k řece Duně se přibljžil / wida že Sslachtorduňk od nassjch včiněn gest / pustil se s Koněm swým přes wodu / a sewssemi swými bez aurazu a zahynutj kterého z nich / k nassjím přitrl. Wrchnj General w Kostele nassem w městě Rygawě za obdržené wjězstwj Pánu Bohu děkowal / etc.

Pokládá se Psanj Krále Biguby w Affrykánské
Kragině / Leta 1605.

Pám...

ИСТОРИЧЕСКОЕ И ПРАВДИВОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ,

КАКЪ БЛАГОДАРЯ ЧУДЕСНОЙ

ПОМОЩИ БОЖІЕЙ МОГУЩЕСТВЕННЫЙ И ВЫСОКО-
РОДНЫЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МОСКОВСКІХЪ ЗЕМЕЛЬ
ПО ИМЕНИ ДИМИТРІЙ, КАКЪ ИСТИННЫЙ НАСЛѢД-
НИКЪ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА, ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
МОСКОВСКАГО, ДОСТИГЪ СВОЕГО
ОТЦOVСКАГО ПРЕСТОЛА.

M. DC. V.

ПРИ ЭТОМЪ О ЕГО КОРОНОВАНІИ, ПРОИС-
ХОДИВШЕМЪ ВЪ ІЮНЪ МЪСЯЦЪ, И О ТОМЪ,
ЧТО СЪ ТОГО ВРЕМЕНИ СОВЕРШИЛОСЬ ДО
КОНЦА 1605 Г. ВЪ МОСКОВСКОЙ И ЛИФЛЯНД-
СКОЙ ЗЕМЛЪ.

НАПЕЧАТАНО ВЪ СТАРОМЪ ГОРОДЪ ПРАЖСКОМЪ
КАШПАРОМЪ КАРГЕЗІЕМЪ.

ЛѢТА ГОСПОДНЯ M. DC. VI.

Межу какими областями лежитъ Великое
Княжество Московское.

Все Государство Великаго Князя Московскаго
сопредѣльно на сѣверѣ съ Ледовитымъ моремъ.

На востокѣ съ Татарами, въ особенности съ
тѣми, которые называются Черемисами, а так-
же съ Гирканскимъ или Каспійскимъ моремъ
въ Азіи.

На югѣ простирается Польша и Турецкая
земля.

На западѣ соприкасается съ Лифляндской и
Финской землей, подвластными Шведскому ко-
ролевству, которое принадлежитъ Сигизмунду
Третьему.

Какъ въ этомъ дѣлѣ проявилось
особенное Промышленіе Божіе.

Глава Первая.

Димитрій, недавно великимъ чудомъ достигшій престола вели-
каго княжества Московскаго и завладѣвшій другими отцовскими
владѣніями, какъ на Руси, такъ и среди татаръ, покоренныхъ не-
давно еще отцомъ его, представляетъ достаточно основаній и по-
бужденія къ повѣствованію: не только потому, что все собрано
нами съ величайшимъ прилежаніемъ отъ свидѣтелей, которые,
бывши въ Польшѣ и въ Москвѣ, собственными очами видѣли
все и записали на бумагѣ, но прежде всего потому, что въ тече-
ніе многихъ столѣтій ни въ одной хроникѣ не найдется по-
добнаго случая, въ которомъ бы Промышленіе Божіе отражалось
яснѣ, чѣмъ именно въ этомъ.

Дабы сдѣлать это возможно убѣдительнѣе, я призналь подхо-
дящимъ основательнѣе и съ большою подробностью изложить
начало и указать на нѣкоторыя очевидныя и выдающіяся зна-
менія, изъ коихъ ясно видно будетъ, что это событие проистекло
изъ болѣе высокаго источника, чѣмъ человѣческій разумъ, и что
оно не могло случиться безъ содѣйствія христіанской религії.

Григорій XIII, епископъ Римскаго престола, во все время управ-
ленія Церковью Божіей всегда усердно и горячо заботился не
только о поддержаніи всего доброго, но и съ величайшей рачи-
тельностью и тщаніемъ прививалъ и распространялъ древнюю
католическую вѣру. Оказывая чужимъ народамъ всякое содѣй-
ствіе, онъ, какъ общий отецъ, направилъ свои заботы къ тому,
чтобы привести и побудить могущественныхъ государей и князей,
еще не соединившихся съ апостольскимъ престоломъ, и поддан-
ные имъ народы къ познанію яснаго свѣта спасенія и правды.
Въ особенности его папское святѣйшество направилъ всѣ за-
боты и старанія свои къ тому, чтобы могущественная Москов-
ская земля, которая является крайнимъ и наиболѣе отдаленнымъ
государствомъ въ Европѣ и простирается внутрь Азіи до самаго
Каспійскаго моря, вновь приведена была къ матери своей, като-

лической римской церкви, и соединена съ нею въ христіанскомъ единеніи. Памятуя объ этомъ, онъ, отправляя кардинала Мороне къ императору Максимилиану на имперскій сеймъ въ Регенсбургѣ, особенно поручалъ ему убѣдительно переговорить съ его величествомъ и постараться, чтобы хоть кто-нибудь изъ прелатовъ нѣмецкаго народа былъ отправленъ съ торжественнымъ порученіемъ императора и съ письмомъ его святѣйшества къ Ивану Васильевичу, бывшему тогда великимъ княземъ Московскимъ. Когда это дѣло довольно скоро было разсмотрѣно въ совѣтѣ и было почти уже закончено (хотя тѣ, которые изъ ненависти къ христіанской религіи думали воспрепятствовать этому благочестивому дѣлу, — а такихъ людей немало, — высказывались противъ него), нунцій, готовившійся съ необходимымъ приложениемъ къ путешествію, раньше, чѣмъ рѣшеніе было приведено въ исполненіе, скончался. Но рѣшимость Григорія и его усердіе этимъ происшествіемъ нимало не были ослаблены. Онъ немедленно нашелъ другой путь: онъ призвалъ къ себѣ Александра Канобіо, умершаго впослѣдствіи епископомъ Форлійскимъ, и назначилъ его легатомъ въ Москву, снабдивъ его при этомъ замѣчательными инструкціями, дарами и апостольскими рекомендациами, какія казались нужными для путешествія по названной странѣ. Александръ, получивъ апостольское благословеніе, отправился въ путь; отъ польского короля онъ получилъ затѣмъ охранную грамоту и достаточное число стражи, однако на польской границѣ онъ былъ не только совершенно ограбленъ, но и встрѣтилъ препятствіе своему предпріятію со стороны тѣхъ, которые не желали, чтобы католическая вѣра распространялась въ столь великой и могущественной странѣ.

Но папа не устрашился этого и не былъ малодушенъ: напротивъ, онъ съ постоянствомъ приносилъ Богу это свое желаніе и, найдя вскорѣ желанный случай, отправилъ одного священника съ нѣсколькими товарищами къ Іоанну III, королю шведскому, отцу Сигизмунда III, нынѣшняго короля польскаго и шведскаго. Это было сдѣлано потому, что незадолго до этого названный король Іоаннъ присыпалъ въ Римъ своего посланника, при посредствѣ котораго, въ числѣ прочихъ порученій, прежде всего просилъ его святѣйшество избрать и прислать въ Шведскую землю искренняго человѣка, которому король могъ бы съ довѣріемъ и безъ опасности для королевства открыть средство,

какимъ онъ полагалъ бы вновь насадить въ сердца своихъ подданныхъ истинную древнюю вѣру и которыми бы и самого себя присоединилъ къ католической церкви. Это впослѣдствіи этотъ добрый король вмѣстѣ съ многими другими и привель въ исполненіе.

Григорій надѣялся, что такимъ путемъ, чрезъ Финляндію, со предѣльную съ Московской землей, ему можно будетъ доставить свое апостольское письмо великому князю. Но такъ какъ шведскій король былъ тогда въ войнѣ съ Москвой, то онъ отвѣтилъ папскому легату, что этотъ моментъ онъ не считаетъ подходящимъ для отсылки, при его содѣйствіи, апостольскихъ грамотъ въ Москву: ибо онъ (какъ это слѣдуетъ заключать изъ его словъ) опасается, что московскій царь тѣмъ сильнѣе поднялся бы противъ него и могъ бы думать, что шведскій король нуждается въ такихъ людяхъ для переговоровъ о мирѣ между ними. Когда и эта надежда тоже не осуществилась, Господь Богъ соизволилъ открыть папѣ иной, лучшій путь, какъ для того, чтобы воздана была слава одному Господу Богу, такъ и для того, чтобы показать папѣ, что горячія молитвы объ умноженіи вѣры христіанской не напрасны, ибо часто онѣ завершаются болѣе счастливымъ образомъ, чѣмъ разумъ человѣческій можетъ себѣ представить.

Григорій, какъ сказано, постоянно стремился къ тому, чтобы не только показать, что онъ имѣеть особенное попеченіе о москвитянахъ и желаетъ пріобрѣсти ихъ и привести къ спасенію, — онъ мудро понималъ и предусмотрительно видѣлъ, что, если москвитяне примирятся съ апостольскимъ престоломъ и соединятся съ польской короной, то этимъ оба могущественные государя окажутъ необыкновенную поддержку христіанской религіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ надѣялся, что, съ полученіемъ отъ великаго князя московскаго позволенія на проѣздъ черезъ его землю въ Персію и Индію и обратно (что въ нынѣшній день уже видимъ нашими очами), будутъ открыты новая врата для распространенія католической вѣры.

Такъ Божественная Премудрость, чтобы тѣмъ легче впослѣдствіи это дѣло апостольскими руками приведено было въ исполненіе, изволила мудрымъ совѣтомъ начать и допустить, что Иванъ Васильевичъ, отецъ Димитрія, вторично былъ разбитъ войскомъ Стефана Баторія, короля польскаго. Когда же онъ по-

няль, что Стефанъ опять готовится къ войнѣ и надѣется одержать новую побѣду, онъ отправилъ къ Григорію въ Римъ посла, по имени Шевригина, съ письмами отъ себя и отъ императора Рудольфа II, для переговоровъ о томъ, чтобы его святѣйшество прислать въ Польшу какого-либо опытнаго мужа, который могъ бы отклонить его королевское величество отъ его намѣренія и новой войны. Письмо великаго князя заключало въ себѣ прежде всего то, чтобы Григорій сдѣлалъ королю Стефану напоминаніе и убѣдилъ бы его обратить свою силу и военное оружіе скорѣе противъ главнаго врага имени христіанскаго, чѣмъ обагрять его кровью христіанскую. Великій князь обязался сдѣлать то же самое, если король прекратитъ войну и оставитъ вражду.

Папа принялъ это посольство торжественно, радостно и дружески, ибо въ теченіе пятидесяти лѣтъ въ Римѣ не видѣли ни одного человѣка изъ Москвы; поэтому онъ тотчасъ же предписалъ, чтобы тотъ самый священникъ, который съ разрѣшенія папы недавно возвратился изъ Швеціи въ Римъ, принялъ на себя эту миссію, и при его посредничествѣ заключенъ быль прочный миръ между Москвой и королемъ польскимъ. И кто еще могъ бы сомнѣваться, что все это дѣло со всѣмъ тѣмъ, что къ нему относилось, не было устроено Богомъ и не отъ него получило свое начало? Ибо для быстраго осуществленія этого дѣла необходимо было также знать, что происходило въ королевствѣ Шведскомъ, которое должно было принять участіе въ переговорахъ о мирѣ; необходимо было также проѣхать черезъ Германію и поѣхать многія мѣста для лучшаго выясненія вопроса о мирѣ. При этомъ больше всего обращалось вниманіе на то, чтобы раньше всего переговорить съ королемъ польскимъ о той враждѣ, которая возникла между нимъ и королемъ шведскимъ, для того, чтобы одинъ не мѣшалъ другому, и чтобы оба эти короля были связаны нерушимымъ союзомъ въ случаѣ утвержденія новой дружбы съ Москвой.

Когда отправленный съ этою цѣлью священникъ, по пріѣздѣ въ Шведскую землю, пребывалъ у короля пять мѣсяцевъ, а въ другой разъ въ теченіе цѣлаго года велись переговоры съ императоромъ и съ польскимъ королемъ, онъ разузналъ эти дѣла и затѣмъ нашелъ столь сильныя и важныя основанія для мира, что въ теченіе только семи мѣсяцевъ, проведенныхъ имъ отчасти въ лагерѣ короля польскаго, частью же у великаго князя въ Мо-

сквѣ, при особой помощи Божіей утвержденъ былъ прочный миръ, по которому Лифляндія съ тридцатью прочными и хорошо снабженными крѣпостями снова возвращена была королевству Польскому, положено было основаніе новой епископіи въ городѣ Венденѣ въ Лифляндіи, и учреждены были двѣ коллегіи, въ Ригѣ и въ Дерптѣ. Въ Вильнѣ же на средства папы устроена была семинарія для русскихъ, съ цѣлью образованія полезныхъ и добрыхъ работниковъ, при содѣйствіи которыхъ упавшая вѣра въ Москву со временемъ снова могла бы быть поднята. Результатомъ этого посольства и мира было и много другихъ полезныхъ и благочестивыхъ дѣлъ, которые вытекли, какъ истинный плодотворный источникъ, изъ желанія и усердія, Богомъ внушеныхъ Григорію и сохранившихся въ сердцѣ его.

Сколько было сыновей у Ивана Васильевича, Великаго Князя Московскаго.

Глава Вторая.

Въ то время, когда Григорій велъ переговоры о мирѣ между королемъ польскимъ и великимъ княземъ, Иванъ Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей. Старшій, по имени Иванъ, въ двадцать лѣтъ женился. Онъ былъ доброго характера, милостивый и любезный и ко вся кому добру склонный. Феодору, брату его, какъ говорятъ, въ дѣтствѣ данъ былъ какой-то напитокъ, благодаря которому онъ въ значительной степени лишился разсудка и провелъ жизнь свою болѣй духомъ; это сдѣлано было съ тою цѣлью, чтобы чего доброго не возникли когда-либо между нимъ и братомъ его борьба и раздоры изъ-за престола. Это и было причиною того, что священнику, посланному папою Григоріемъ для распросраненія религіи и для утвержденія мира, москвитяне не показали его. Поэтому названный священникъ не могъ передать ему и тѣхъ грамотъ, которыя посланы были ему Григоріемъ въ отеческой любви.

Между тѣмъ особыеннымъ попущеніемъ Божіимъ случилось, что между старшимъ сыномъ Иваномъ и отцомъ изъ-за жены, по вопросу впрочемъ вовсе не безчестному, произошла ссора. Отецъ нехотя смертельно ранилъ сына окованною желѣзомъ палкою, которую держалъ въ рукахъ, и отъ этой раны Иванъ умеръ, оста-

вивши престоль простодушному брату своему Феодору. Почти за два года до этого Иванъ-отецъ вновь женился на одной молодой женщинѣ, отъ которой родился Димитрій, нынѣ царствующій. Обоимъ этимъ сыновьямъ, Феодору и Димитрію, отецъ назначилъ, каждому отдельно, опекуновъ и воспитателей изъ первыхъ вельможъ.

Послѣ смерти отца своего Ивана Васильевича
Феодоръ достигъ власти. Когда же Феодоръ умеръ, обманнымъ образомъ перенесъ ее на себя Борисъ Годуновъ.

Глава Третья.

Когда, такимъ образомъ, Феодоръ занялъ отцовскій престоль и вступилъ въ управлѣніе государствомъ, жена его, хитрая и умная женщина, поняла, что онъ, какъ слабоумный, не годится для управлѣнія государствомъ, а также совсѣмъ не вѣрила, чтобы отъ него могъ произойти потомокъ. Поэтому она приставила къ нему въ товарищи своего брата Бориса Годунова, намѣреваясь этимъ средствомъ открыть ему доступъ къ достижению со временемъ царскаго престола. Такъ случилось, что при помощи сестры Борисъ въ короткое время овладѣлъ всѣми дѣлами управлѣнія. Исполняя долгое время съ большимъ усердіемъ эти обязанности именемъ Феодора (какъ онъ говорилъ), Борисъ понялъ, что онъ безъ особеннаго труда въ состояніи будетъ достигнуть титула великаго князя, особенно видя, что Феодоръ не только ни къ чему неспособенъ, но также и не можетъ долго быть живъ. Поэтому съ большой осторожностью и быстрой рѣшимостью онъ отдался отъ тѣхъ, кого отецъ приставилъ къ Феодору въ качествѣ опекуновъ и наставниковъ, и выслалъ ихъ въ Казань, въ Астрахань и въ другія отдаленные мѣста, поручилъ имъ управлѣніе этими областями и при этомъ предписалъ вести войну съ татарами, которые еще не были подчинены московскому царю. Вскорѣ послѣ этого одни изъ нихъ умерли, другіе же засланы были такъ далеко, что отъ нихъ нельзѧ было больше имѣть никакихъ вѣстей.

Въ скоромъ времени Борисъ подобнымъ же образомъ поступилъ и съ опекунами Димитрія и даже пытался умертвить资料 самого Димитрія, который воспитывался довольно далеко отъ

двора, въ одномъ замкѣ, который, вмѣстѣ со всею прилегающею областью, оставленъ былъ ему въ наслѣдство отцомъ. Когда Борисъ устранилъ съ пути всѣхъ тѣхъ, кого считалъ препятствиемъ для себя, воспитатель Димитрія (который, какъ онъ говорилъ, былъ родомъ нѣмецъ изъ окрестностей Кельна) получилъ отъ матери Димитрія предостереженіе, такъ что имѣть свѣдѣнія не только о времени и мѣстѣ, но и о тѣхъ, кто назначенъ былъ для убийства его. Чѣмъ оставалось дѣлать этому добруму и честному придворному? Опасность была велика, времени оставалось мало, долго размышлять было некогда, и въ голову ему вдругъ пришло такое средство. Онъ положилъ въ кровать къ Димитрію чужого мальчика, равнаго ему по лѣтамъ и фигуру и лицомъ совсѣмъ на него похожаго, и такового рѣшенія своего не открылъ никому. Когда этотъ чужой мальчикъ сладко уснулъ, онъ велѣлъ тайно унести Димитрія изъ постели. Въ это время наступиль часъ, опредѣленный для убийства: убийцы, посланные Борисомъ, поспѣшили темною ночью къ ложу Димитрія и, полагая, что убиваютъ Димитрія, убили вмѣсто него этого чужого мальчика. Слуги Димитрія, проснувшись частью вслѣдствіе необыкновен-наго шума, частью же отъ крика этого мальчика, побѣжали къ постели Димитрія и, увидѣвъ задушенного младенца и принявъ его за Димитрія, были совсѣмъ сбиты съ толку, кричали, плакали и причитали надъ мнимой смертью своего господина. Чѣмъ же случилось? Крикъ этотъ тотчасъ же распространился по другимъ мѣстамъ, вслѣдствіе чего взволнованные жители съ великимъ плачемъ толпами валили, такъ что отъ тѣсноты и давки множества народа или отъ другихъ причинъ задавлено было еще нѣсколько иныхъ дѣтей. Между тѣмъ воспитатель Димитрія всячески и усиленно старался о томъ, чтобы этотъ поступокъ его остался въ тайнѣ, поэтому онъ обнаруживалъ сильное огорченіе по случаю смерти Димитрія, торопился съ погребенiemъ его, чтобы это мертвое тѣло не могло быть опознано. А въ это время онъ выслалъ Димитрія и поручилъ его на сохраненіе и воспитаніе иному дворянину.

Когда Борисъ получилъ извѣстіе, что Димитрій убитъ, онъ, опасаясь, чтобы это ночное убийство не обнаружилось, пустилъ въ народъ слухъ, что моровая язва проникла во дворецъ Димитрія, и что не только Димитрій, но и другіе умерли отъ нея. А такъ какъ москвитяне чрезвычайно боятся язвы, то тотчасъ же заперли

этотъ дворецъ и подъ большимъ штрафомъ запретили всѣмъ входить туда или выходить оттуда. Однако, Борисъ придумалъ еще большиe страхи, а именно: чтобы, не смотря на всѣ мѣры предосторожности, язва не распространилась дальше, и чтобы не погибла отъ нея вся страна; онъ зажегъ замокъ и уничтожилъ его огнемъ со всѣми обитателями его. Вскорѣ послѣ этого умеръ Феодоръ. Борисъ уже надѣялся, что нѣть больше никого, кто могъ бы создать препятствія его планамъ, и поэтому тотчасъ, безъ всякихъ противодѣйствія, былъ избранъ и провозглашенъ величимъ княземъ. Это совершилось тѣмъ легче, что всѣ были убѣждены, что при жизни Феодора Борисъ весьма хорошо вѣлъ себя въ управлѣніи, и что наконецъ не остается больше уже ни одного настоящаго и законнаго наслѣдника изъ рода великаго князя.

**Димитрій тайно былъ воспитанъ и по проществію
нѣсколькихъ лѣтъ попалъ въ Лифляндію и въ Польшу.**

Глава Четвертая.

Димитрій тайно былъ воспитываемъ своимъ наставникомъ; узнавши отъ него, послѣ того какъ и его замокъ тиранъ уничтожилъ огнемъ, что онъ, какъ законный сынъ, является истиннымъ наслѣдникомъ Ивана Васильевича, Димитрій по искреннему соѣдѣнію этого воспитателя поступилъ въ одинъ монастырь, лежащий въ тѣхъ мѣстахъ, въ которомъ жили еретическіе и почти невѣжественные монахи. Но онъ недолго пребывалъ тамъ и часто мѣняясь эти монастыри, не оставаясь долго на одномъ мѣстѣ, ибо онъ опасался (какъ самъ говорилъ), чтобы не быть узнаннымъ или чтобы не быть принужденнымъ постричься. Наконецъ, никому не открываясь, онъ пришелъ въ Лифляндію съ какимъ-то монахомъ, который былъ изъ одного монастыря, находящагося въ Киевской области. Тутъ онъ снялъ съ себя монашеское платье и поступилъ на службу ко двору воеводы Островскаго, потомъ служилъ у какого-то польскаго пана, по имени Гольского; говорятъ также, что онъ много разъ прислуживалъ и на кухнѣ. Когда же онъ узналъ, что Борисъ измѣнилъ свой старый способъ управления и превратился въ тиранна и поэтому пребываетъ въ великой ненависти у москвитянъ, онъ рѣшился открыться и объявиться. Онъ тотчасъ же отправился къ одному шляхтичу, кото-

раго они называютъ княземъ, а наши knížetem; онъ назывался Вишневецкій и былъ женатъ на дочери сеномирского палатина. Димитрій покорно просилъ его, чтобы онъ черезъ своего тестя выхлопоталъ ему доступъ къ королю, которому онъ могъ бы представить свое дѣло. Упомянутый выше князь исполнилъ его просьбу и, давъ Димитрію приличную одежду и снабдивъ его въ достаточномъ числѣ слугами и всякими необходимыми предметами, взялъ его съ собою въ Краковъ, гдѣ Димитрій получилъ позволеніе отъ короля изложить свое дѣло въ присутствіи нѣкоторыхъ земскихъ совѣтниковъ. Тутъ Димитрій правдиво и мужественно объяснилъ свое происхожденіе и родъ, рассказалъ необыкновенныя события своей жизни, и представилъ явные и очевидные признаки этого (изъ коихъ нѣкоторые до сего времени видны на лицѣ его, а именно — одна бородавка между правымъ глазомъ и носомъ, также одна рука нѣсколько длиннѣе другой), такъ что какъ его королевское величество, такъ и названные земскіе совѣтники считали это правдой и признали Димитрія истиннымъ, въ супружествѣ законно рожденнымъ сыномъ Ивана Васильевича. Онъ также произнесъ рѣчъ въ присутствіи его королевскаго величества, въ которой, между прочимъ, коснулся и слѣдующаго: онъ просилъ, чтобы его величество изволилъ вспомнить, что онъ родился въ темницѣ и что былъ освобожденъ вмѣстѣ съ своими родителями волею и милостію Божію, вѣроятно, для того, чтобы помочь ему въ бѣдѣ и опять возвратить его въ отцовскую державу, изъ которой онъ несправедливо былъ изгнанъ. Тутъ слѣдуетъ знать, что Іоаннъ III, король шведскій, отецъ нынѣшняго польского короля Сигизмунда, до восшествія своего на престолъ и раньше, чѣмъ сталъ великимъ княземъ финляндскимъ, вмѣстѣ съ королевою, супругою своею, въ теченіе четырехъ лѣтъ содержался въ заключеніи по повелѣнію брата своего Генриха. Въ этомъ заключеніи и родился нынѣшній Сигизмундъ III, король польскій. Освобожденный впослѣдствіи дворянствомъ этого королевства, Іоаннъ, отецъ его, былъ пожалованъ королевской короной, а Генрихъ, братъ его, напротивъ, былъ заключенъ въ темницу, въ которой по прошествіи восьми лѣтъ онъ умеръ. Въ упомянутой рѣчи Димитрій коснулся и слѣдующаго: если король окажеть ему помощь, то это принесетъ великую пользу церкви и христіанству, ибо, возвративши свое наслѣдіе, онъ можетъ не только оказать

содѣйствіе королю, чтобы вырвать его отцовское Шведское королевство изъ рукъ Карла, присвоившаго его себѣ вопреки всякому праву, но также держать въ страхѣ и турка и тревожить его на его границахъ.

Въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ, которыя Димитрій провелъ на лифляндской границѣ, войдя въ знакомство съ многими польскими панами, онъ порядочно научился говорить по-польски и немного изучилъ и латынь; къ тому же онъ восчувствовалъ большую склонность и симпатію къ обрядамъ и церемоніямъ католической церкви. Прибывши затѣмъ въ Краковъ, онъ ежедневно посѣщалъ костелы и неоднократно давалъ понять, что католическая религія ему чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе нравится, и что онъ сердечно желаетъ получить о ней надлежащее поученіе. Когда обѣ этомъ было доложено королю, онъ поручилъ исполнить это Каспару Савицкому, начальнику краковскаго іезуитскаго дома. Димитрій, одаренный весьма высокимъ и острымъ умомъ, въ короткое время такъ много научился латинскому языку, что собственноручно писалъ письма къ блаженной памяти папѣ Клименту VIII, въ коихъ усердно поручалъ себя молитвамъ его святѣйшества и преданно и покорно просилъ его святого благословенія, при этомъ онъ обѣщалъ, если достигнетъ своего отцовского престола, съ великимъ усердіемъ заботиться и содѣйствовать тому, чтобы служба Божія въ его государствѣ распространялась и далѣе насаждалась.

Борисъ, терзаемый угрызеніями совѣсти

и получивши извѣстіе о томъ, что Димитрій живъ, старался вступить въ дружбу съ сосѣдними государями и затѣмъ помѣшать предпріятію Димитрія.

Глава Пятая.

Въ то время, когда Димитрій, какъ сказано, работалъ въ свою пользу въ Польшу, Борисъ Годуновъ обдумывалъ всѣ средства, чтобы погубить Димитрія и своевременно предупредить ту бѣду, которую ему предвѣщала нечистая совѣсть и вызывали безчеловѣчныя злодѣянія его, ибо онъ хорошо понималъ, что бѣгство Димитрія вызвало въ москвитянахъ чувство жалости къ нему, и что они готовы низвергнуть съ шеи своей бремя такой тиранніи.

Поэтому, съ самаго начала своего царствованія, онъ писалъ письма въ Италію и въ другія земли, чтобы его считали государемъ дружественнымъ и щедрымъ, обращая при этомъ вниманіе и на то, что характеръ его правленія далеко не походитъ на правленіе его предшественниковъ, которые по отношенію къ своимъ подданнымъ проявляли болѣе жестокости, нежели любви. Онъ отправилъ при этомъ къ римскому императору Рудольфу посольство, при посредствѣ котораго просилъ снова утвердить старый договоръ мира, присовокупляя, что онъ намѣренъ послать помочь его величеству въ Венгрию противъ турокъ. А чтобы его обѣщаніямъ скорѣе повѣрили, онъ вскорѣ затѣмъ послалъ Рудольфу немалое число собольихъ шкурокъ, которыхъ многими оцѣнивались въ милліонъ, хотя по правдѣ не знаю, стоили ли онъ болѣе двухсотъ тысячъ коронъ. Его величество изволилъ раздать значительную часть ихъ своимъ первѣйшимъ придворнымъ чинамъ и получилъ лишь небольшую пользу для войны. Обѣщанной поддержки въ Венгрии никогда тоже не видали, а расходы на содержаніе московскихъ пословъ и подарки, которые имъ были даны, стоили если не больше, то во всякомъ случаѣ по цѣнности равнялись [подношенію Бориса].

Борисъ, видя, что мысль и расположение его подданныхъ все болѣе и болѣе отврашаются отъ него, что Димитрій тоже готовитъ войско, которое усиливали своей поддержкой не только многие выдающіеся земскіе совѣтники, но и некоторые изъ вельможъ, побуждавшіе Димитрія добиться своего отцовскаго престола, хотѣлъ тремя путями воспрепятствовать специально замысламъ Димитрія. Во-первыхъ, когда въ Варшавѣ происходилъ сеймъ, онъ послалъ туда нѣсколькихъ пословъ, которые изложили сильныя жалобы касательно нарушенія необходимаго мира, а также указали на враждебное отношеніе къ москвитянамъ. При этомъ они распространяли слухъ, что Димитрій есть сынъ одного священника и широко извѣстный чародѣй: поэтому Борисъ требуетъ, чтобы ему выдали его живого или мертваго. Во-вторыхъ, онъ вступилъ въ тайные переговоры съ нѣкоторыми польскими панами, чтобы разстроить предпріятіе Димитрія. Наконецъ, онъ снова занять замки и крѣпости свои, исправилъ ихъ и велѣлъ распространить по всей Москвѣ слухъ, что Димитрій, хорошо извѣстный въ той землѣ волшебникъ, приближается. Но польский король немного былъ огорченъ такимъ поношеніемъ и угрозами:

онъ далъ посламъ разумную отповѣдь и тотчасъ же затѣмъ прика-
заль, чтобы надлежащая, обѣщанная Димитрію помошь готови-
лась, ибо онъ былъ того мнѣнія, что это есть единственный путь
къ расширенію и упроченію мира и дружбы съ москвитянами.

Димитрій выступилъ изъ Кракова на Москву.

Глава Шестая.

Король позволилъ Димитрію тайно набрать въ Польшѣ пять
тысячъ человѣкъ и приказалъ ему стать на лифляндской границѣ,
при этомъ далъ ему право нанимать, сколько оказалось бы воз-
можнымъ, и тѣхъ, которые за много лѣтъ до этого служили въ
Москвѣ королю Стефану Баторію. Къ нимъ онъ долженъ былъ
присоединить еще пятьсотъ казаковъ, изъ тѣхъ, которые обык-
новенно находятся на границѣ, ибо они привыкли къ грабежамъ
и нападеніямъ и для этой цѣли могутъ быть особенно пригодны.
Равнымъ образомъ король простилъ воеводѣ сеномирскому не-
малую сумму денегъ, которую тотъ долженъ былъ ему за вла-
дѣніе Самборомъ. Димитрію же онъ подарилъ такъ много, что
онъ хорошо могъ содержать себя сообразно своему положенію.
Верховнымъ вождемъ этого войска назначенъ былъ воевода сен-
номирскій, съ которымъ Димитрій выступилъ въ походъ. Воевода
взялъ еще съ собою двухъ монаховъ ордена св. Бернара и двухъ
священниковъ-іезуитовъ, а вмѣстѣ съ ними и одного товарища.
Въ то время какъ бернардинцы вернулись обратно въ свои мо-
настыри, отцы товарищества Іисусова, по имени отецъ Николай
Чижовскій и отецъ Андрей Лавицкій, до конца оставались при
Димитріи. Прежде всего, они разбили свой лагерь по сю сторону
рѣки Днѣпра, благодаря чему войско избѣгло засады, которую
устроилъ ему одинъ польскій панъ, прикрываясь договоромъ
съ москвитянами. Онъ вѣрно понялъ, что при благопріятномъ
исходѣ этой борьбы онъ не можетъ довести свое предпріятіе до
конца, такъ какъ этимъ расширится королевская власть, и умно-
жится слава воеводы сеномирского.

Эта спокойная остановка продолжалась нѣсколько долгѣ,
чѣмъ думали, ибо войска долго не собирались, кромѣ того, ощу-
щался недостатокъ провіанта, да и глубина этой рѣки была
немалымъ препятствіемъ, и переправа черезъ нее совершилась

съ большими затрудненіями. При этомъ они совѣщались, куда затѣмъ направить свой путь, и хотя вообще было уже решено, что самый безопасный путь идетъ черезъ одинъ большой лѣсъ, который тянется на сорокъ миль, однако они немало опасались, какъ бы здѣсь хитростью Бориса не попасть въ засаду. Хотя эта остановка ихъ продолжалась нѣсколько недѣль, они все-таки усматривали въ ней особенноѣ попеченіе Божіе, ибо такимъ образомъ воинамъ Димитрія, прежде всего полякамъ, дана была возможность слушать проповѣди, пріобрѣсти лучшія представленія о дѣлахъ божественныхъ (о чёмъ среди нихъ царilo грубо и великое невѣжество) и пріобщиться святыхъ тайнъ, которыми любовь Божія такъ воспламенила сердца ихъ и сдѣлала ихъ столь мужественными въ перенесеніи всякихъ опасностей, что по томъ первѣйшіе изъ нихъ, предварительно исповѣдавшись, толпами каждую недѣлю торжественно причащались. Это подавало москвитянамъ хорошій примѣръ истиннаго благочестія и страха Божія, и такимъ образомъ обнаружилось, какъ Господь Богъ именно этимъ путемъ благоволилъ указать, что въ этихъ сѣверныхъ странахъ со временемъ слѣдуетъ ожидать великой жатвы.

**Димитрій, переправившись черезъ рѣку Днѣпръ,
вступилъ въ предѣлы московскіе, одержалъ тамъ нѣсколько по-
бѣдъ, наконецъ также одну битву проигралъ.**

Глава Седьмая.

Димитрій, безъ всякихъ препятствій и опасностей переправившись черезъ рѣку Днѣпръ и пройдя съ значительными силами этотъ обширный лѣсъ, не встрѣтиль ни со стороны непріятеля, ни въ отношеніи путей никакого сопротивленія; когда же онъ приблизился къ первой пограничной крѣпости московской, то тѣ, что составляли ея гарнизонъ, сдались ему безъ всякаго штурма или пальбы, хотя недавно туда было послано Борисомъ восемьсотъ человѣкъ, хорошо снабженныхъ оружіемъ, а предметы, дабы Димитрій въ немъ не укрѣпился, были сожжено. Димитрій сейчасъ же заняль эту крѣпость значительнымъ отрядомъ своихъ людей и подступилъ къ другой крѣпости, которая была нѣсколько сильнѣе первой. И она также сдалась ему. Тутъ Димитрій не разъ

вступалъ въ открытомъ полѣ въ битву съ войскомъ Бориса, которое тотъ выслалъ для воспрепятствованія ему, и послѣ многихъ стычекъ обратилъ его въ бѣгство, въ особенности подъ Новгородомъ. Когда же Димитрій отступилъ назадъ, начавши, но не докончивши битву, вдругъ въ войскѣ его произошло такое смятеніе, что, хотя никто ихъ не преслѣдовалъ, оно разбилось на три отряда: одинъ отрядъ направился къ Чернигову, другой къ Путивлю, затѣмъ оба эти отряда повернули въ Польшу съ сандомирскимъ воеводою и иными военачальниками. Но третій отрядъ, съ Димитріемъ во главѣ, отправился въ комарицкую область; тутъ на него напалъ сильный отрядъ Бориса, состоявшій изъ татаръ и нѣмцевъ, что произошло въ 30 день января мѣсяца 1605 г. Ибо Димитрій много довѣрялъ казакамъ, пока наконецъ не былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство, такъ что никакимъ образомъ не могъ удержать своихъ въ порядкѣ, и большая часть ихъ спасли свою жизнь бѣгствомъ; они собрались вновь въ крѣпости, называемой Рыльскомъ, которая сдалась Димитрію; здѣсь они спокойно провели два дня и возстановляли свое здоровье. Затѣмъ Димитрій выступилъ съ ними къ Путивлю, который лежитъ въ направлениіи къ Польшѣ въ двѣнадцати миляхъ отъ Рыльска. Казаки же, такъ какъ ихъ не допустили вступить въ Путивль, двинулись къ Запорожью (къ Cacurossowu). Прочихъ поляковъ до пятисотъ человѣкъ осталось съ Димитріемъ, часть же ихъ направилась въ Польшу. Этими и другими, двинувшимися за нимъ отрядами онъ дополнілъ свое войско и съ большимъ тщаніемъ занялъ взятыя крѣпости, нѣкоторыхъ отправилъ также въ Польшу хлопотать о новой поддержкѣ. Въ этомъ опасномъ положеніи Димитрій обнаружилъ мужественную и стойкую волю.

Новыя знаменія Божественнаго Промышленія

по отношенію къ Димитрію.

Глава Восьмая.

Въ такомъ несчастіи всемилостивый Господь Богъ, который уязвляетъ и вновь исцѣляетъ, освѣжилъ сердце Димитрія и его воиновъ и возбудилъ въ немъ добрую надежду на счастливое окончаніе начатаго предпріятія. Ибо военачальникъ Борисовой рати, полагая, что воины Димитрія, разбитые на голову, бѣжали

въ Польшу, преслѣдоваль ихъ только одинъ день пути, до крѣпости Рыльска, которая была хорошо укрѣплена и которая сдалась Димитрію. Этой крѣпости принадлежали огромныя поля и равнинны, и Борисъ, дабы покорить ихъ себѣ, отправилъ туда часть своего войска. Жители, въ незначительномъ числѣ встрѣтившись съ ними, благодаря помощи, которую послалъ имъ Димитрій, тысячу ихъ побили, двѣсти взяли въ плѣнъ и наконецъ все войско обратили въ бѣгство, такъ что они забыли объ осадѣ и искали спасенія въ бѣгствѣ, чтобы спасти животы свои. Они бросили двѣ большія пушки, а шатры ихъ частью были сожжены, частью привезены въ Путивль. Вскорѣ послѣ этого сдались Димитрію пять другихъ хорошо укрѣпленныхъ крѣпостей, вмѣстѣ съ довольно обширными своими областями, а именно: Осколь, Валуйки, Воронежъ, Борисовградъ, Бѣлгородъ, изъ нихъ въ послѣдней нашли стопятьдесять штукъ большихъ орудій. Начальники всѣхъ этихъ крѣпостей называются воеводами (палатинами) путивльскими; будучи взяты въ плѣнъ, они переданы были Димитрію. Среди прочихъ плѣнниковъ находился также и Гришка Отрепьевъ, великий и широко извѣстный волшебникъ, о которомъ тиранъ Борисъ распространилъ слухъ, что онъ и есть Димитрій. Такъ клевета обрушилась на главу создавшаго ее, и всякий убѣдился, что Димитрій есть честный и благородный князь, а не этотъ безчестный негодяй и мошенникъ-чародѣй. Спустя немного дней сдались Димитрію двѣ другія крѣпости, а именно: Елецъ и Ливны; послѣдняя больше Путивля и гораздо важнѣе въ военное время. Изъ всего этого Димитрій уразумѣлъ, что Господь Богъ, недавно еще покаравшій нѣкоторые грѣхи и безчинства его воиновъ, вовсе не забылъ о немъ, а напротивъ соизволилъ вознаградить его за этотъ ущербъ великой побѣдой, вслѣдствіе чего онъ ежедневно приносилъ благодаренія Божіей благости и предаваль всѣ свои дѣла Божественному Промышленію, такъ что и московскіе священники, которыхъ они называютъ попами, очень удивлялись его благочестію и сильному рвенію. Когда Димитрій покорилъ уже все Сѣверское княжество и, кромѣ того, восемь хорошо построенныхъ крѣпостей и съ каждымъ днемъ, при великомъ благоволеніи фортуны, продвигался впередъ, осаждавшіе Бѣлгородъ перехватили письмо высшаго военачальника Бориса. Онъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль осаждалъ сидѣвшихъ въ Кромахъ, сдавшихся Димитрію. Въ этомъ письмѣ

къ Борису, находившемуся въ это время въ г. Москвѣ, онъ сообщалъ, что онъ не въ силахъ болѣе удерживать въ послушаніи и военной дисциплинѣ своихъ солдатъ, и что, благодаря бѣгству многихъ, число ихъ ежедневно уменьшается, кромѣ того, немалый ущербъ наносятъ ему осажденные, а поэтому онъ проситъ, чтобы поскорѣй поспѣшили ему на помощь съ свѣжими войсками, ибо, если этого не сдѣлаютъ, онъ броситъ все и возвратится обратно въ Москву. Восьмого числа марта мѣсяца 1605 года тайно пришли въ Путивль два старыхъ мужа, посланные къ жителямъ съ письмами тиранна, въ коихъ онъ прощалъ имъ все, чтѣ они учинили противъ него, только бы они или убили Димитрія, или доставили ему его плѣннаго, равно какъ и прочихъ поляковъ. У нихъ были также письма отъ патріарха, въ которыхъ онъ предавалъ проклятию и отлученію всѣхъ тѣхъ, кто въ Путивлѣ расположень быль къ Димитрію. Эти старцы были схвачены раньше, чѣмъ вскрыты были письма, и все было открыто благодаря признанію ихъ на пыткѣ, а письма эти найдены были въ ихъ сапогахъ, гдѣ они были зашиты. Прощенные Димитріемъ, старцы эти дали потомъ тиранну и патріарху отвѣтъ, что Димитрій есть настоящій наслѣдникъ и московскій князь, и поэтому пусть Борисъ перестанетъ возставать противъ правды и справедливости. Вскорѣ послѣ этого была открыта измѣна какого-то другого москвитянина, который тайно въ письмѣ просилъ у Бориса войска, обѣщая доставить ему Димитрія живымъ. Онъ быль отданъ на волю народа, который разстрѣлялъ его, и такъ жалко кончилъ онъ свою жизнь.

Димитрій имѣлъ много духовныхъ собесѣдований

съ польскими священниками. Что кромѣ того произошло
въ Путивлѣ.

Глава Девятая.

Въ хорошо укрѣпленномъ Путивлѣ Димитрій провелъ сорокъ дней поста и нѣсколько недѣль послѣ Пасхи, и здѣсь онъ явилъ новые знаки благочестія и страха Божія. Хорошо знакомый съ русскими обрядами, онъ такъ обходился со своими попами, что легко могъ, въ качествѣ учителя ихъ, склонить и привести ихъ къ лучшему состоянію вѣры, чѣмъ они внѣшне представлялись. Къ Богородицѣ Дѣвѣ, родившей вѣчное Слово Отца, онъ про-

являль столько благоговѣнія, что не было ни одного дня, когда бы онъ предъ образомъ ея въ длинной и горячей молитвѣ не просилъ бы ея заступничества. Между тѣмъ, изъ крѣпости Курска принесенъ былъ къ нему образъ Богоматери, богато украшенный драгоцѣнными камнями, золотомъ и серебромъ. Москвитяне особенно чтили его потому, что онъ остался неповрежденнымъ въ огнѣ, истребившемъ церковь, въ коей онъ находился. Димитрій пошелъ навстрѣчу этому образу со своими войсками, попами и москвитянами и съ великими почестями сопровождалъ его до самаго Путевля. На слѣдующій день онъ повелѣлъ устроить торжественную процессію и обнести этотъ образъ вокругъ крѣпости, а потомъ онъ былъ поставленъ въ замкѣ. Когда же стала приближаться праздникъ, въ который Пресвятая Богородица получила отъ архангела радостную вѣсть о воплощеніи Сына Божія, онъ, хорошо зная, что этотъ праздникъ отцами-іезуитами и прочими поляками будетъ праздноваться съ большою торжественностью, дабы исполнить при этомъ то, что ему надлежало, къ тому же еще, дабы усилить въ сердцахъ польскихъ воиновъ любовь и благоговѣніе къ Небесной Царицѣ, подарилъ имъ прекрасный образъ, на которомъ на серебряной вызолоченной до скѣ было изображеніе Пресвятой Дѣви, образъ драгоцѣнный не только своею древностью, но замѣчательный и драгоцѣнными камнями, которыми онъ былъ украшенъ. Къ Пасхѣ Димитрій подарилъ имъ еще болѣе красивый образъ, съ прекраснымъ персидскимъ одѣяніемъ, изъ котораго сдѣланы были облаченія. Для прикрытия алтаря онъ послалъ столь же замѣчательное украшеніе, или плащаницу, которую священники употребляли для изображенія гроба Господня въ великую пятницу. Въ пасхальную ночь, которую поляки въ этотъ годъ праздновали въ Путевль, главный начальникъ ихъ Доржицкій (Deorčiský) получилъ отъ Димитрія разрѣшеніе вывезти изъ крѣпости нѣсколько осадныхъ и полевыхъ пушекъ къ нижнему дому, въ которомъ священники служили святую литургію. Однако, предварительно окрестнымъ москвитянамъ было сообщено, чтобы они не испугались неожиданной пушечной пальбы и не тревожились. Поэтому въ эту святую ночь далеко и широко слышанъ былъ страшный громъ пальбы, при этомъ всюду раздавался грохотъ барабанного боя и звуки трубъ и флейтъ и веселая пасхальная пѣснопѣнія; москвитяне, словно ошеломленные этимъ, весьма удивлялись благочестію и страху

Божію католиковъ. Не смотря на то, что Димитрій былъ обремененъ великой заботой, которая заставляла его думать о томъ, какъ бы достичнуть отцовскаго царства, а также — какъ удержать покорившія ему крѣпости и страны, қакимъ образомъ оказать сопротивленіе непріятельскимъ нападеніямъ и различнымъ осадамъ, какъ бы сокрушить предпріятія и могущество тиранна Бориса и охранить себя самого отъ множества тайныхъ козней, — однако едва ли кто-либо повѣрить, какъ сильно и усердно, наряду съ благочестіемъ и страхомъ Божіимъ, заботился онъ о томъ, чтобы узрѣть хоть когда-либо устроенными въ своей родной землѣ высшую школу и коллегіи, въ которыхъ молодежь воспитывалась бы и упражнялась во всякой честности и добродѣтели, какъ это совершается въ Польшѣ. Объ этомъ дѣлѣ онъ часто бесѣдовалъ со своими и съ поляками, много жалуясь на невѣжество и грубость соотечественниковъ своихъ, среди коихъ мало найдется умѣющихъ писать или читать, а еще менѣе тѣхъ, которые бы понимали тайны вѣры. Монахи немногимъ лучше и ученѣе свѣтскихъ, и не знаю, что въ нихъ сильнѣе — невѣжество ли, или необузданная свобода жизни и характера, такъ что трудъ привести ихъ къ исправленію былъ бы далеко не безполезнымъ. Димитрій неоднократно говорилъ, что, если Господь Богъ приведетъ его къ великокняжескому престолу, онъ намѣренъ собрать нѣкоторое число мальчиковъ и юношей-чужестранцевъ, которые были бы хорошо воспитаны и отличались выдающими способыностями, для того, чтобы примѣромъ ихъ возбудить въ соотечественникахъ любовь къ свободнымъ искусствамъ. Наряду со всѣмъ этимъ онъ искалъ отдохновенія въ нѣкоторые дни въ чтеніи латинскихъ книгъ, трактующихъ о краснорѣчіи и предметахъ природы.

Тираннъ Борисъ умеръ неожиданною

и ужасною смертью. Жена же его съ сыномъ своимъ отравилась ядомъ.

Глава Десятая.

Дивны рѣшенія Божіи и отъ человѣческихъ далеко отличны. Димитрій, какъ сказано, спокойно сидѣлъ въ Путивлѣ, а въ это время Господь воинства за него боролся. Ибо въ 29-ый день апрѣля

мѣсяца, когда Борисъ публично, въ присутствіи многочисленныхъ князей своихъ и придворныхъ принималъ иностранное посольство, онъ упалъ внезапно, пораженный сильною десницею Божіею, и съ множествомъ крови, которая хлынула изъ его очей усть, носа и ушей, излилъ вмѣстѣ и свою жалкую душу. Кто не испугался такой ужасной смерти? Кто не долженъ быль страшиться строгаго суда Божія? Всякъ быль расположенъ къ Димитрію, къ которому и Небеса склонились столь явнымъ свидѣтельствомъ. Тѣмъ не менѣе жена Бориса стала побуждать сына своего Феодора принять правленіе отцовскимъ царствомъ, но напрасно, ибо вскорѣ послѣ этого народомъ, который сталъ уже питать къ Димитрію любовь, она была заключена въ темницу, чтобы со временемъ понести наказаніе согласно доброму усмотрѣнію Димитрія. Эта радостная вѣсть была доставлена Димитрію въ то время, когда онъ, направляясь въ Москву, остановился на пути въ Тулѣ, однимъ польскимъ капитаномъ Домарацкимъ, который взятъ быль въ плѣнъ подъ Новгородомъ; онъ до сихъ поръ находился въ Москвѣ и освобожденъ быль благодаря упомянутому случаю. Жена Бориса, будучи захвачена, немало терзаемая угрызеніями совѣсти изъ-за жестокости своего мужа и собственныхъ злодѣйскихъ поступковъ, добровольно приняла съ дѣтьми своими ядъ и съ сыномъ своимъ Феодоромъ вскорѣ скончалась. Дочь же великимъ усердіемъ и помощью врачей была спасена.

Сильный отрядъ тиранна Бориса, осаждавшій Кромы, сдался Димитрію.

Глава Одиннадцатая.

Раньше, чѣмъ случилось изложенное выше, тиранъ собралъ сильное и большое войско, котораго было до ста тысячъ, и назначилъ верховнымъ вождемъ его Ивана, дядю своего, поручивъ ему всѣми силами осадить крѣпость Кромы, добровольно сдавшуюся Димитрію и недавно снабженную имъ всякими запасами. Она мужественно выдержала десять приступовъ и геройски отбила непріятеля. На помощь осажденнымъ выступилъ изъ Путивля, принявъ наставленіе и благословеніе священника, панъ Запорскій съ двумя сотнями польскихъ рейтаровъ, изъ тѣхъ, которые, наряду съ другимъ оружіемъ, носятъ длинныя копья съ желѣзными

наконечниками, къ нимъ присоединилъ онъ сто человѣкъ пѣшихъ поляковъ. Когда онъ остановился въ разстояніи двухъ миль отъ Кромъ, къ нему подошло десять тысячъ людей, посланныхъ Димитріемъ, съ коими онъ и соединился. Между тѣмъ осажденные въ Кромахъ вошли въ тайное соглашеніе съ тою частью Борисова войска, которая особенно расположена была къ Димитрію, сдѣлали изъ крѣпости вылазку, поубивали множество людей, а въ это время тѣ, которые были преданы Димитрію, притворно обратились въ бѣгство. Панъ Запорскій придумалъ затѣмъ слѣдующую военную хитрость: онъ отправилъ коннаго посланца съ письмами къ осажденнымъ въ Кромахъ и сообщилъ имъ въ этихъ письмахъ, что сорокъ тысячъ рейтаровъ въ самомъ легкомъ снаряженіи идутъ изъ Польши, и что они на слѣдующій день думаютъ встрѣтиться съ войскомъ Бориса и воспрепятствовать осадѣ. Этого гонца Запорскій нарочно отправилъ по той дорогѣ, гдѣ онъ не могъ не встрѣтиться съ непріятельскими постами и передовой стражей, и онъ былъ, конечно, схваченъ ими. Письма были прочитаны въ присутствіи войска, а гонецъ признался и подтвердилъ на пыткѣ, что дѣйствительно весьма скоро чрезвычайно сильное войско должно придти изъ Польши. Въ лагерѣ произошелъ вслѣдствіе этого сильный шумъ и смятеніе. Тогда главный начальникъ немедленно выслалъ впередъ двѣсти рейтаровъ, затѣмъ двѣ тысячи, которые должны были остановить движение посланныхъ Димитріемъ на помощь осажденнымъ. За ними слѣдовало въ военномъ строѣ все войско. Тутъ началась битва, съ обѣихъ сторонъ раздавался сильный крикъ: войска Бориса пришли въ большое смятеніе частью отъ острыхъ копій польскихъ рейтаровъ, частью отъ пѣшихъ солдатъ Димитрія, мужественно ударившихъ на фланги непріятеля, такъ что потеряли надежду одержать побѣду, ибо они полагали, что противъ нихъ стоитъ большое войско, и поэтому тотчасъ же сдались. Но еще болѣе достойно удивленія, что одинъ москвитянинъ, котораго они называли Басмановымъ, — онъ причинилъ Димитрію много вреда, — былъ первый, который съ нѣсколькими тысячами своихъ воиновъ въ виду всего Борисова войска во всю мочь закричалъ, что Димитрій есть государь и истинный наслѣдникъ Московской земли, и тутъ же, принесши присягу, поручилъ себя любви и довѣрію Димитрію. Осталыя часть войска отправила къ пану Запорскому первѣйшихъ мужей, дабы они именемъ всѣхъ под-

дались Димитрию. Съ ними отправились потомъ къ Димитрию въ Путиль пятьсотъ почтеннѣйшихъ лицъ и здѣсь 23-го дня мая мѣсяца 1605 г. принесли присягу на подданство. Иванъ Годуновъ, начальникъ всего войска (ибо бояринъ Мстиславскій и Шуйскій отозваны были обратно въ Москву), желая спасти бѣгствомъ, схваченъ былъ самими москвитянами, связанъ и представленъ Димитрию. Но такъ какъ онъ не желалъ преклонить главу передъ нимъ иначе, какъ по принужденію, то былъ заключенъ въ темницу. Кто можетъ изобразить, какъ велика была радость по случаю этого благодѣянія Божія! Непрестанно приносились Господу Богу благодаренія, слышались клики воиновъ: „Богъ и молитвы отцовъ нашихъ сокрушили силу враговъ и покорили ее нашему свѣтлѣйшему князю Димитрию“. Самъ же Димитрій къ названнымъ отцамъ произнесъ слѣдующія слова: „Теперь исполнилось то, что вы, дорогие отцы, предсказывали мнѣ во время моего бѣгства въ Новгородѣ: Господь Богъ, посѣтившій меня, соблаговолилъ меня вновь утѣшить, и поэтому я имѣю полную надежду на достижениe въ концѣ концовъ совершенной и рѣшительной победы“.

Димитрій выступилъ въ путь изъ Путиля въ Москву, столицу всей этой земли.

Глава Двѣнадцатая.

Когда такимъ образомъ помощьюю Всевышняго Димитрій покорилъ себѣ княжество Сѣверское вмѣстѣ съ многими иными, и его слава и могущество стали извѣстны и распространились по всей Москвѣ, при этомъ къ нему присоединилось много воеводъ и другихъ вельможъ духовнаго и свѣтскаго сословія для того, чтобы подчиниться ему, какъ своему законному князю и достигнуть прощенія своей вины, 25-го дня мая мѣсяца 1605 года, сопровождаемый первѣйшими вельможами и дворянами и множествомъ народа, онъ направился въ Москву. Прежде всего они пришли къ крѣпости Рыльску, на третій день прибыли въ Кромы; въ этой крѣпости Димитрій провелъ нѣсколько дней съ тою цѣлью, чтобы побудить своихъ воиновъ поклониться Божественной благости и восхвалить ее за то, что она благоволила отнять разумъ, силу и мужество у столь сильнаго войска Борисова и

обратить ни во что всѣ ихъ предпріятія при помощи столь ничтожнаго гарнизона, который рыцарски-храброй защитой достаточно проявилъ и сохранилъ свою вѣрность и преданность Димитрю. Ибо наряду съ тѣмъ, что непріятель обладалъ при осадѣ силами большими, чѣмъ въ сто тысячъ человѣкъ, у него было еще передъ крѣпостью семидесятъ штукъ большихъ орудій, среди нихъ нѣ-которые были столь велики, что два человѣка не могли обхватить ихъ руками. Изъ нихъ непріятель непрестанно обстрѣливаль стѣны. Осажденные зарылись и укрѣпились въ глубокихъ рвахъ, подкопахъ и потайныхъ подземныхъ ходахъ и изъ нихъ черезъ потайныя отверстія, безъ всякаго урона для себя, причиняли непріятелю огромный вредъ. За палисадами и валами вокругъ этой крѣпости устроены были еще двойные рвы, благодаря которымъ осажденные надѣялись долго держаться, хотя непріятель овладѣлъ передней частью крѣпости. Оттуда Димитрій съ войскомъ своимъ прибылъ въ Тулу, — она находится въ тридцати шести миляхъ отъ Москвы, — гдѣ гарнизонъ составляли шестьсотъ поляковъ, замѣчательныхъ и опытныхъ воиновъ, изъ тѣхъ, которые еще подъ начальствомъ Стефана Баторія воевали противъ москвитянъ. Здѣсь провели два дня въ лѣченіи и уходѣ за больными; потомъ прибыли въ Орель. На этомъ пути безчисленное множество народа всѣхъ сословій и званій, въ особенности жители Москвы, толпами выбѣгали, чтобы увидѣть своего князя и государя. Изъ этого надо заключать, что началомъ и руководителемъ этого дѣла былъ самъ Богъ, сохранившій Димитря среди столь различныхъ козней враговъ и въ концѣ концовъ изволившій привести его въ добромъ здоровьѣ съ войскомъ въ столицу Москву. Въ этомъ городѣ съ должностными приготовленіями, съ неописуемою радостью и пожеланіями счастія онъ былъ привѣтствованъ всѣмъ народомъ, какъ императоръ, или повелитель Русской земли, великий князь Московскій и другихъ княжествъ воевода, наконецъ, царь Казанскій и Астраханскій, каковыя двѣ татарскія области Иванъ, отецъ Димитря, подчинилъ Московскому царству.

Въ послѣдній день мѣсяца іюля Димитрій былъ коронованъ, т. е. наканунѣ дня, какъ говоримъ, св. Петра въ веригахъ. И подобно тому, какъ этотъ святой апостолъ былъ освобожденъ изъ темницы, такъ онъ несомнѣнно умолилъ Господа Бога, чтобы Димитрій, освобожденный изъ рукъ Бориса, второго Ирода, достигъ своего отцовскаго наслѣдія.

Когда Димитрій былъ коронованъ,

онъ воздаль должное благодареніе Господу Богу и счастливо
началъ царствовать.

Глава Тринадцатая.

Невозможно разсказать, съ какимъ смиреніемъ, мужествомъ и благоразуміемъ Димитрій принесъ благодареніе Господу Богу и воздалъ хвалу за эти благодѣянія. По совершеніи этого, онъ тотчасъ же вступилъ въ управлениe государствомъ, такъ что въ теченіе всего нѣсколькихъ недѣль выполнилъ эту работу, изъ чего легко можно было себѣ представить, каковы были надежды въ прошломъ и каковы онѣ нынѣ. Въ теченіе девяти недѣль онъ мирно управлялъ государствомъ, и тотчасъ же стали чеканить полноцѣнную монету съ его именемъ. Воевода псковскій со всѣмъ городомъ принесъ ему присягу въ вѣрности. Во всѣхъ церквахъ совершались публичныя моленія о Димитріи, а имя Бориса презиралось всѣми. Поляки безъ всякой опасности и препятствій вели торговлю съ москвитянами. Въ казнохранилищѣ Димитрій нашелъ девять мѣръ, полныхъ жемчуга и драгоцѣнныхъ каменъевъ. Семьдесятъ семействъ, державшихъ сторону Бориса (изъ нихъ большинство были его дядья или шурья), были изгнаны, опозорены и сосланы въ разныя мѣста. Одѣтые только въ однѣ рубахи, они провезены были предъ лицомъ всего города.

Димитрій письменно даровалъ прощеніе всѣмъ псковитянамъ, которые сражались противъ него; потомъ приказалъ объявить всѣмъ московскимъ боярамъ и дворянамъ, чтобы они держали на готовѣ оружіе и приготовились, если имъ дано будетъ знать, къ войнѣ противъ строптивыхъ и мятежныхъ шведовъ, которые не хотятъ признавать своего собственного короля и государя. Мертвое тѣло Бориса изъ мѣста погребенія великихъ князей, находящагося въ храмѣ св. Михаила, онъ приказалъ вынуть и похоронить его въ Кремля, въ церкви св. Амвросія.

Затѣмъ, чтобы выразить благодарность его величеству королю польскому, онъ отправилъ къ нему торжественное посольство съ замѣчательными дарами и драгоцѣнностями, а именно Петра Басманова, съ тремястами тридцатью двумя лицами и двумястами шестьюдесятью лошадьми. Ему онъ поручилъ заключить и утвердить вѣчную и неразрывную дружбу съ поляками. Это посольство прибыло въ Краковъ какъ разъ въ то время, когда

его королевское величество изволилъ публично приносить благодареніе Богу за новую неожиданную побѣду, которая одержана была въ Лифляндіи надъ мятежниками, сторонниками Карла, при чемъ маленьkimъ отрядомъ было побито до девяти тысячъ непріятелей, другіе взяты были въ плѣнъ, иные обращены въ бѣгство, число ихъ всѣхъ простиравлось до четырнадцати тысячъ. Въ числѣ убитыхъ найдены были герцогъ люнебургскій со своими нѣмцами, графъ фонъ Мансфельдъ и г. Ландерсонъ, губернаторъ ревельскій, помогавшіе Карлу. Самъ Карлъ, будучи раненъ, бѣжалъ на корабли и отплылъ въ Шведскую землю.

Кромѣ разныхъ мирныхъ и дружескихъ писемъ, которыя названный посолъ принесъ королю польскому, онъ передалъ также одно сенномирскому воеводѣ, которому вручилъ также сорокъ копѣй собольихъ шкурокъ и сто тысячъ талеровъ деньгами, при этомъ просилъ руки дочери его для Димитрія и выразилъпросьбу, чтобы она отправлена была къ нему какъ можно скорѣе. Такимъ образомъ, должны были одновременно совершиться два знаменитыхъ брака, короля польского и великаго князя Димитрія, не безъ извѣстной надежды, что католическая религія будетъ имѣть полезную покровительницу въ таковой супругѣ.

Второе посольство отправилъ Димитрій въ Римъ къ его святѣйшеству для полученія римскаго апостольскаго благословенія. Ибо и отецъ его Иванъ отправилъ туда не только первое посольство для утвержденія мира съ поляками, но присоединилъ и второе послѣ заключенія мира.

Что еще съ того времени произошло въ Москвѣ.

Глава Четырнадцатая.

Когда великій князь Димитрій достигъ своего отцовскаго престола и скипетра, покорилъ и умиротворилъ области московскія, онъ весьма усердно сталъ думать о томъ, какъ бы выразить благодарность тѣмъ, отъ кого принималъ благодѣянія. Размышляя объ этомъ, онъ отправилъ къ Сигизмунду III, королю польскому, Аѳанасія Ивановича Власьева (Raosylowskѣho), начальника своей казны, котораго поляки съ почестями проводили и привели въ Краковъ, вмѣстѣ съ его свитою, коей было до трехсотъ человѣкъ конныхъ, въ десятый день ноября мѣсяца. Въ четырнадцатый день того же мѣсяца онъ имѣлъ публичную аудіенцію у короля, на кото-

рой онъ прежде всего почтительно привѣтствовалъ его королевское величество оть имени Димитрія. Изложивъ въ обширной рѣчи благодѣянія, расположение и милости Божіи, королевскія и благороднѣйшихъ пановъ польского королевства, при содѣйствіи коихъ Димитрій завладѣлъ отцовской державой и уже мирно владѣеть ею, онъ прочель слѣдующія статьи:

Во-первыхъ, сколь Димитрія мучить и огорчаетъ, когда онъ каждый день слышитъ, что христіане терпятъ гоненія и притѣженія оть турокъ, главнаго врага имени христіанскаго, въ особенности въ настоящемъ году, что проливается множество христіанской крови, наипаче же, что непобѣдимѣйшій христіанскій императоръ Рудольфъ безъ причины подвергается оскорблению, а угнетаемое Венгерское королевство терпитъ чрезмѣрное разореніе. Хотя такая непристойность болѣе свидѣтельствуетъ о безуміи и безчестіи турка, но также и такую войну онъ вель до сихъ поръ не безъ великаго ущерба и бѣдствія.

Кромѣ того, его сердце сильно огорчается тѣмъ, что то място, гдѣ родился Христосъ, и Святая земля, которую онъ освятилъ и благословилъ своими стопами, жизнью, проповѣдью и чудесами, находятся позорнымъ образомъ во власти этого алчнаго волка и кровожаднаго пса, безъ всякаго почитанія, хвалы и службы Божіей. Поэтому Димитрій намѣренъ, прежде всего, съ помощью Всевышняго и при покровительствѣ святыхъ, а также благодаря дружбѣ и союзу съ Польскимъ королевствомъ и иными христіанскими государями вырвать изъ пасти безбожныхъ магометанъ эту Святую землю и освободить ее.

Во-вторыхъ, дабы вспомнить о благодѣяніяхъ, которыя ему оказаны были Польскимъ королевствомъ и показать себя благодарнымъ за нихъ, онъ намѣренъ заключить съ нимъ болѣе обширный и ненарушимый договоръ: поэтому онъ просить его королевское величество, дабы ему позволено было взять, какъ супругу и жену, дочь Юрія Мнишка, воеводы сеномирскаго и польского вельможи, ибо съ нею онъ хочетъ вступить въ бракъ. Ее избралъ онъ въ особенности потому, что отецъ ея не только въ Польшѣ оказывалъ ему содѣйствіе, но и въ Москвѣ мужественно защищалъ его въ нѣкоторыхъ битвахъ, наконецъ, при его помощи онъ возведенъ былъ на престолъ отца своего.

На эти статьи король далъ такой отвѣтъ: онъ смотрѣть на это посольство Димитрія, какъ на доказательство любви и благодар-

ности, поэтому оно ему дорого и приятно. Привѣтствіе это онъ принимаетъ съ тѣмъ же чувствомъ благодарности, шлетъ ему подобное же привѣтствіе и сердечно желаетъ счастливаго царствованія. Съ величайшей радостью онъ слышитъ, что Димитрій достигъ своего отцовскаго государства, и что, вопреки ожида-
ніямъ и надеждамъ всѣхъ, водворился скорый, но прочный миръ. Состраданіе Димитрія къ притѣсняемому христіанству достойно и справедливо; что же касается до приглашенія короля вступить въ союзъ и дружбу противъ турокъ, то это предложеніе ему весьма приятно, въ особенности потому, что въ таковомъ великомъ усердіи его онъ усматриваетъ защиту и распространеніе имени христіанскаго; однако, въ столь важномъ дѣлѣ онъ не можетъ ничего предпринять безъ совѣта чиновъ и пановъ королевства Польскаго. Просьба его позволить ему жениться на дочери палатина сенномирскаго должна быть удовлетворена безъ всякихъ препятствій. Онъ сердечно желаетъ ему прожить съ нею въ добромъ здравіи и счастіи многіе и долгіе годы, во славу Божію, въ прочномъ союзѣ мира съ сосѣдними землями.

Когда эта бесѣда окончилась, названный выше посланникъ именемъ Димитрія совершилъ обрученіе съ Анною-Маріею, родной дочерью сенномирскаго воеводы. Невѣstu передалъ въ руки посланному достойнѣйшій и высокородный кардиналъ краковскій въ 22-ой день ноября мѣсяца. Затѣмъ устроенъ былъ брачный пиръ, на которомъ изволилъ присутствовать самъ король съ значительнымъ числомъ вельможъ и посланниками иностранныхъ князей, а также и съ послами короля персидскаго. Тутъ также невѣстѣ и ея отцу переданы были присланные Димитріемъ почетные дары, которые оцѣнивались въ двѣсти тысячи золотыхъ.

Такъ какъ въ то же время прибыла въ Польшу свѣтлѣйшая княжна, невѣста могущественнаго короля Польскаго Констанція, дочь блаженной памяти Карла, эрцгерцога австрійскаго, и эрцгерцогини Маріи (ее сопровождали свѣтлѣйшая мать ея Марія, сестра Марія-Христіerna и братъ Эрнестъ-Максимилианъ, эрцгерцогъ австрійскій), то Димитрій отправилъ другого посла съ богатыми дарами, который принесъ съ собою и письма, въ которыхъ Димитрій желалъ счастія свѣтлѣйшимъ невѣстѣ и жениху по случаю вступленія ихъ въ бракъ, увѣдомляя также, что онъ написалъ въ Швецию мятежнику Карлу и объявилъ ему, что если онъ не возвратить этого королевства своему законному королю

и наследнику, то въ скоромъ времени онъ выступить противъ него съ военной силой. Письмо, которое онъ отправилъ Карлу, содержало въ себѣ слѣдующія слова:

Свѣтлѣйшій и непобѣдимый монархъ Димитрій

Іоанновичъ, повелитель и великий князь всей земли Русской и всѣхъ Татарскихъ царствъ, также государь и король всѣхъ странъ, подчиненныхъ Московской державѣ.

По древнему обычаю мыувѣдомили всѣхъ сосѣдственныхъ государей о совершившемся уже вѣнчаніи нашемъ, а также о томъ, какую особенную благость всемогущаго Господа Бога познали мы въ отношеніи себя и какой гнѣвъ и строгости его въ отношеніи къ нашимъ врагамъ. Ибо отъ насъ не скрыто, что таковыя дивныя дѣянія Господни доставляютъ великую радость и удовольствіе истиннымъ христіанскимъ государямъ. Тебя же, такъ какъ ты уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и до настоящаго времени показываешь себя врагомъ величества и могущества государей, намъ казалось тѣмъ болѣе необходимымъ, при этомъ даже письменно, увѣдомить о семъ. А именно, какъ мы съ свѣтлѣйшимъ королемъ польскимъ и шведскимъ, нашимъ братомъ, а твоимъ государемъ, заключили и прочно утвердили нерушимый договоръ и союзъ мира и дружбы, въ особенности потому, что мы недавно достаточно испытали въ нашихъ дѣлахъ отеческое нѣжное сердце и любовь къ намъ его королевскаго величества. Ты же, вопреки всякимъ законамъ и человѣческимъ установленіямъ, въ противность природѣ и даже самому Господу Богу, въ противность твоему долгу и присягѣ, данной его величеству, не только отнялъ у него наследственное его королевство, но также еще безбожно стоишь въ полѣ противъ его величества, при этомъ пребываешь въ этомъ своемъ мятежномъ и враждебномъ настроении и, вопреки всякой справедливости, владѣешь шведскимъ королевствомъ и имъ правишь. Поэтому, пользуясь дружбой нашей, которую мы ведемъ съ государемъ твоимъ, королемъ польскимъ, убѣждаемъ тебя отказаться отъ такого недостойнаго предпріятія, сложить оружіе, просить смиренno прощенія у свѣтлѣйшаго короля и государя твоего и возвратить ему наследственное и отцовское его королевство, какъ этого требуютъ всѣ права человѣческія и божескія. Если же ты не думаешь сдѣлать этого, то

тогда мы не будемъ въ состояніи долѣе терпѣть столь ужаснаго и позорного безправія, чинимаго тобою брату, другу нашему и близкому сосѣду и князю, и всѣми нашими военными силами обѣщаемъ помогать его королевскому величеству и этого королевства отъ тебя требуемъ и желаемъ имѣть, питая непоколебимую надежду, что Господь Богъ будетъ содѣйствовать такому справедливому предпріятію нашему и соизволитъ воевать за нась въ столь вѣрномъ, справедливомъ дѣлѣ. Если въ тебѣ есть еще хоть единая капля религіознаго чувства и христіанскаго благочестія, обдумай это хорошо и тщательно и изъ бѣдственной и недавней гибели нашего врага познай, что самъ Богъ непрестанно изволитъ бодрствовать за своихъ королей и князей, а враговъ и убийцъ ихъ наказываетъ такъ тяжко, что не оставляетъ безъ отмщенія никакого вѣроломства по отношенію къ первымъ. Изъ нашего столичнаго города Москвы, 12-го октября.

Димитрій Царь.

Какъ Димитрій совершилъ вѣздръ въ Москву,

когда онъ былъ коронованъ, и что при этомъ произошло достойнаго упоминанія. Извлеченіе изъ письма, которое 8 августа 1605 г. отправлено было изъ Москвы.

Глава Пятнадцатая.

Наконецъ мы, благодаря милостивому содѣйствію Божію, счастливо добрались до столицы Москвы. Свѣтлѣйшій князь Димитрій съ семьюстами поляками и безчисленнымъ множествомъ москвитянъ на слѣдующій день послѣ памяти св. Петра и Павла изволилъ вѣздрать въ нее. По всему городу звонили во всѣ колокола, и звонъ раздавался такъ сильно, что мы могли почти оглохнуть отъ него. Поляки съ своими обычными копьями парадно щахали впереди, трубы, бубны и свирѣли ихъ издавали громкіе звуки. За ними шли нѣсколько тысячъ стрѣльцовъ по два въ рядъ, среди нихъ щахали нѣкоторыя повозки Димитрія, каждая въ шестерку лошадей, покрытыя красивыми, богатыми и искусно вышитыми покрывалами, далѣе слѣдовали нѣкоторыя собственные лошади Димитрія, сбруя которыхъ, равно какъ и ошейники, украшенные жемчугомъ и драгоценными камнями, сияли и искрились необыкновенно, въ особенности потому, что небо было неособенно ясно, но какъ

будто хмурилось и заволоклось тучами; за ними ъхали московскіе военные барабанщики съ длиннымъ отрядомъ конницы, за нею слѣдовало значительное число духовныхъ лицъ. Передъ ними несли четыре четыреугольныя хоругви, на каждой изъ нихъ виднѣлся или образъ, или евангельскія книги. Подобнымъ образомъ передъ княземъ Димитріемъ священники несли четыре иконы Пресвятой Богородицы и св. Николая, довольно большія, украшенныя золотомъ, драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. За этими священниками шли четверо другихъ, которые несли предъ митрополитомъ или патріархомъ четыре золотыхъ, довольно короткихъ епископскихъ посоха. Патріарха, который быль во время Бориса, уже не было, ибо онъ, по имени Боресіанъ, былъ схваченъ и изгнанъ. За всѣми этими ъхаль на прекрасномъ конѣ князь Димитрій, а съ обѣихъ сторонъ его окружали благороднѣйшия рыцари, которые сопровождали его до церкви, сооруженной въ Кремлѣ города Москвы въ честь Пресвятой Богородицы. Невозможно описать, какое замѣчательное и драгоцѣнное одѣяніе было на Димитріи: одно шейное украшеніе облаченія оцѣнивалось въ пятнадцать тысячи коронъ. Изъ этой церкви Димитрій пошелъ прямо въ церковь св. Михаила, эта церковь тоже въ Кремлѣ, гдѣ погребенъ былъ его отецъ. Узнавши, что тиранъ Борисъ тоже погребенъ здѣсь, онъ приказалъ выкопать его тѣло и перенести въ иную церковь въ Кремля. Отсюда онъ опять направился въ церковь Дѣвы Маріи, откуда сейчасъ можно пройти въ близлежащей замокъ; тутъ, помолившись Господу Богу, онъ наконецъ прошелъ въ покой отца своего. На дворецъ тиранна Бориса онъ также не пожелалъ посмотретьть, но, опасаясь чаръ и волшебства, приказалъ разрушить его до основанія. Ибо Борисъ, видя какъ бы предъ очами свою печальную гибель, прибѣгъ еще къ этому дьявольскому искусству и все ближе подходилъ къ Димитрію, который многочисленными побѣдами пріобрѣль уже славу, пытаясь при помоши чаръ погубить и уничтожить его. Кромѣ того, нѣкоторые сообщали, что онъ приказалъ поставить въ одномъ изъ подваловъ своего дворца большую статую свою, подъ которую было множество пороха, и дать ей въ руку горящую лампаду, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ какой-либо день послѣ его смерти, когда масло выгорѣло бы, лампада разбилась бы, порохъ загорѣлся, и силою его дворецъ разрушенъ былъ бы до основанія. Когда эта хитрость была обнаружена, статуя эта, раньше чѣмъ она нанесла

кому-либо вредъ, была разбита на части. Жена этого тиранна самовольно отравилась ядомъ и дала его также выпить въ темницѣ своимъ дѣтямъ, имъ она съ сыномъ лишили себя жизни, но дочь быстрой врачебной помощью была спасена. Вскорѣ послѣ этого постигли судъ и наказаніе нѣкоторыхъ вельможъ, которыхъ они именуютъ Шуйскими, какъ бунтовщиковъ и противниковъ. Мстиславскій и Басмановъ съ другими двумя вельможами были помилованы, но одинъ изъ этихъ Шуйскихъ подвергался величайшей опасности. Онъ, хотя по добротѣ князя и былъ помилованъ, тѣмъ не менѣе, когда Димитрій возсѣдалъ уже на престолѣ отца своего, не только вель себя непослушно въ отношеніи къ нему, но и оскорблялъ частыми позорящими и обидными рѣчами имя доброго князя и издѣвался надъ нимъ. Между прочимъ, онъ говорилъ и то, что князь собирается даже разрушить всѣ церкви, и что мы (католики и поляки) враги москвитянъ. Вслѣдствіе чего князь въ присутствіи почтенного совѣта, въ которомъ принимали участіе духовныя и свѣтскія лица и много иныхъ, въ достаточной мѣрѣ возразилъ этому клеветнику, такъ что поношеніе и брань этого безстыднаго человѣка, по милости Божіей, были опровергнуты столь серьезно, толково и разумно, что въ полномъ совѣтѣ винили этому съ удивленіемъ и единогласно приговорили къ смерти этого Шуйского, каковое рѣшеніе и приговоръ и князь изволилъ утвердить. Для совершенія казни назначенъ былъ десятый день мѣсяца юля, но когда ему уже должна была быть отрублена голова, князь, подчиняясь своей добротѣ, приказалъ черезъ одного своего придворнаго освободить его отъ грозившей смерти.

Въ тотъ же самый день всѣ епископы и священники со всей Москвы собрались въ церкви Дѣвы Маріи и на этомъ синодѣ избрали новаго митрополита, который потомъ съ обычными церемоніями короновалъ Димитрія. Такъ какъ князь хорошо былъ освѣдомленъ, что милѣйшая матерь его много лѣтъ тому назадъ была сослана въ изгнаніе тиранномъ Борисомъ, то онъ недавно отправилъ блестящее посольство для возвращенія и приведенія ея и даже рѣшилъ отложить свое коронованіе до ея прибытія. И такимъ образомъ, матерь его, ожидавшаяся съ великою и несказанною радостью, прїѣхала въ 28-ой день юля. Когда сынъ увидѣлъ мать, а она сына, они не могли ничего сказать другъ другу, но замѣнили рѣчь свою любезными объятіями и отъ радости полными слезъ очами. Ибо, благодаря такому неожиданному свиданію, они

такъ ободрились и обрадовались, словно они снова воскресли изъ мертвыхъ. Коронованіе совершилось въ послѣдній день мѣсяца іюля въ названной выше церкви Преблагословенной Дѣвы Маріи; послѣ него отецъ Николай Чижовскій въ присутствіи всѣхъ сословій этой земли произнесъ торжественную рѣчъ, въ коей воздавалъ благодареніе за Димитрія и желалъ счастливаго начала, продолженія и конца его царствованію.

На слѣдующій день нововѣнчанный великий князь устроилъ въ нашу честь замѣчательное пиршество, во время котораго чрезъ посредство одного своего вѣрнаго человѣка сообщилъ намъ радостныя вещи и почти такія, которыя возбудили въ насъ великія надежды. Мы же не перестаемъ постоянно воздавать хвалу и благодарность Богу за дивную доброту и попеченіе, оказанныя Дмитрію, о которомъ москвитяне, какъ мы часто слышали, такъ говорили: свѣтъ, долгое время скрытый во тьмѣ, яснымъ блескомъ началъ озарять всю Московскую землю. Нѣкоторые говорятъ, что онъ принесетъ особый свѣтъ всему христіанству, если впрочемъ все то, о чемъ онъ думаетъ, въ состояніи будетъ благополучно выполнить.

Когда ему въ совѣтѣ предложено было, чтобы онъ обдумалъ, разрѣшить ли полякамъ построить въ городѣ костелъ, онъ отвѣтилъ, что приличнѣе и болѣе благоразумно разрѣшить это истиннымъ христіанамъ, чѣмъ еретикамъ (которымъ совѣтъ позволилъ выстроить не только школу, но и синагогу).

Здѣсь не могу пройти мимо кое-чего, достойнаго упоминанія. Когда польскіе солдаты, послѣ проигранной битвы въ Сѣверскомъ княжествѣ, какъ выше упомянуто, немного отдохнули и вновь нѣсколько укрѣпили свои усталыя силы, тотчасъ послѣ обращенія и молитвы о помощи къ Небесной Царицѣ, они избрали Пресвятую Дѣву покровительницей и вождемъ своей рати. И это случилось какъ разъ въ день Благовѣщенія Дѣвы Маріи, каковой праздникъ въ этотъ годъ приходился въ субботу. Поэтому они постановили, чтобы каждую субботу поклоняться ей съ особеннымъ благоговѣніемъ и должною почестью и обращаться къ ней за помошью противъ враговъ. Эти молитвы ихъ Преблагословенная Дѣва Марія приняла и услышала, ибо больше всего въ субботу они испытывали присутствіе помощи своей покровительницы. Въ торжественный день достойнаго Успенія Царицы Небесной, каковой праздникъ пришелся въ субботу, тѣ, которые находились въ крѣпости

Кромахъ, выдержали твердо и мужественно ужасный и сильный приступъ непріятеля. Въ иную субботу сильный отрядъ Бориса, численностью болѣе ста семидесяти душъ, добровольно сдался. Въ субботу тираннъ Борисъ погибъ ужасною и страшною смертью. Въ субботу поляки, взятые въ плѣнъ непріятелемъ, были освобождены. Наконецъ, въ субботу обнаружены были въ Москвѣ опасная хитрость, обманъ и тайныя козни, и произошло вторженіе въ Кремль народа, который и схватилъ этихъ злодѣевъ, и пр.

Нѣкоторыя письма, изъ коихъ часть предлагается
здѣсь для утвержденія предшествующей исторіи, часть же для
особеннаго удовольствія читателя-христіанина.

Глава Шестнадцатая.

Письмо урожденного пана Карла Ходкевича, верховнаго начальника надъ войскомъ короля Польскаго, въ Лифляндію къ высокородному и достойному г. вице-канцлеру о побѣдѣ, одержанной надъ Карломъ и пр., о коей упоминается выше въ главѣ тридцатой.

Что здѣсь случилось, я изложу вкратцѣ. Дѣла съ врагомъ нашимъ Карломъ были окончены многимъ раньше, чѣмъ надѣялся я и мои люди. Ибо, узнавши, что я прибылъ къ Кирхгольму, онъ тотчасъ же въ 27-ой день сентября мѣсяца съ четырнадцатью тысячами своего войска приблизился къ моему лагерю. Въ своей фантазіи и сумасбродствѣ онъ готовъ былъ разомъ пожрать всю Лифляндскую землю, но окончаніе не произошло согласно его желаніямъ. Я, несомнѣнно, имѣлъ у себя много меньше людей, ибо изъ королевскаго лагеря ихъ было не болѣе, чѣмъ три тысячи и четыреста кнѣхтовъ съ тремя сотнями нѣмецкихъ ретардовъ, съ которыми прибылъ высокородный герцогъ курляндскій. Здѣсь я дѣйствительно позналъ, что справедливость и благовolenіе Божіе были ко мнѣ благосклонны и милостивы: ими Господь Богъ въ нуждѣ изволить помогать праведнымъ. Битва продолжалась цѣлый часъ, но побѣда была все-таки сомнительна, такъ что никто не зналъ, на чью сторону она склонится. Наконецъ, когда мои серьезно ударили на непріятеля и прорвали его ряды, онъ обратился въ бѣгство. Изъ войска Карла осталось на полѣ битвы до девяти тысячъ. Другое, спасшіеся бѣгствомъ,

были большею частью перебиты жителями на той сторонѣ рѣки Двины. Все кирхгольмское поле обагрено было кровью. Многіе изъ нихъ утонули въ Двинѣ и Кіенѣ и въ разныхъ заливахъ и болотахъ. Герцогъ люнебургскій, главный военачальникъ Ландерсонъ и немало другихъ военачальниковъ и рыцарей погибли. Четыреста взяты были въ плѣнъ живыми, а шестьдесятъ знаменъ и одиннадцать большихъ пушекъ отняты были у непріятеля. Этой побѣды мы не можемъ приписывать силѣ и мощи нашей: могучая десница Божія уничтожила фараона. На нашей сторонѣ только сто было убитыхъ, но мы понесли большія потери въ лошадяхъ. Многіе воины были ранены, но, принимая во вниманіе множество непріятеля и сильную стрѣльбу изъ крупныхъ и мелкихъ орудій, ихъ умерло немного. Всемилостивѣйшій Господь Богъ такъ обуздалъ надутость и гордыню врага, что, я думаю, они не такъ легко предпримутъ что-либо снова. Дано 29-го сентября въ Ригѣ лѣта 1605.

Изъ письма благороднаго господина Воина

къ брату его. Также отца Іеролинскаго, монаха ордена св. Бернарда, къ его генералу въ Вильну и пр.

Битва произошла какъ разъ въ день св. Станислава, и въ то же самое время въ замкѣ, въ церкви св. Станислава совершилось сорокачасовое моленіе. Есть письменное извѣстіе, что Карлъ, герцогъ зюдерманландскій, за замедленіе войска своего взялъ отъ Бориса, московскаго тиранна, деньги. Разсказываютъ также, что въ этой битвѣ палъ графъ фонъ Мансфельдъ, находившійся при Карлѣ. Лагерь непріятеля отданъ былъ солдатамъ на разграбленіе. Герцогъ курляндскій ровно за полчаса до начала битвы прибылъ со своими людьми. Приблизившись къ рѣкѣ Двинѣ и увидѣвшіи, что наши построили боевой порядокъ, онъ пустился съ конемъ своимъ черезъ рѣку и со всѣми своими, безъ вреда и гибели кого-либо изъ нихъ, прибылъ къ нашимъ. Главный военачальникъ въ нашей церкви въ городѣ Ригѣ принесъ благодареніе Господу Богу за одержанную побѣду и пр.

Прилагается письмо короля Бигубы въ африканской землѣ лѣта 1605.

Изъ бумагъ А. В. Храповицкаго.

А. В. Храповицкій состоялъ „при собственныхъ дѣлахъ Императрицы Екатерины (II-ой) и у принятія подаваемыхъ Ея Величеству членовъ“, иначе говоря—личнымъ секретаремъ Государыни въ періодъ 1782—1793 гг. Связка дѣловыхъ его бумагъ, а именно за 1790 г. хранится въ Общемъ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора. Недавно я извлекъ оттуда нѣсколько любопытныхъ писемъ (въ томъ числѣ къ Императрицѣ) извѣстнаго шведско-финляндскаго политическаго дѣятеля-эмигранта Г. М. Спренгтпортена¹). Но помимо нихъ есть въ этихъ дѣловыхъ бумагахъ еще рядъ небезинтересныхъ документовъ и писемъ, изъ которыхъ нѣсколько болѣе любопытныхъ я и намѣренъ представить здѣсь вниманію читателей „Старинъ и Новизны“²).

K. Iромъ.

Замѣтка библіографа Г. Л. Х. Вакмейстера

(при поднесеніи его труда Императрицѣ Екатеринѣ II черезъ А. В. Храповицкаго).

Le feu Grand-Chambellan Comte de Cheremetef fit imprimer l'annee 1774 en grand folio les Lettres de Pierre le Grand au Feld-Maréchal Comte de Cheremetef.

¹) Шапеч. въ „Запискахъ“ Московск. Археологич. Института.

²) Воспроизведены эти документы со всею точностью, сохранивъ правописание подлинниковъ.

Il y a une Préface de 78 pages, dont le feu Conseiller d'état Muller est l'auteur. Elle concerne, depuis la page seconde jusqu'à la fin principalement la vie du Feldmaréchal, ses ancêtres et ses autres alliés, avec quelques éclaircissements sur l'histoire de Pierre le Grand. J'ai traduit tout ceci dans le livre ci-joint: Lebensbeschreibung des General-Feldmarschalls Grafen Boris Petrowitsch Scheremetew: J'y ai ajouté quelques remarques, trois estampes et quatre Tables généalogiques.

Les trois estampes sont: 1) le portrait du Feld-Maréchal, gravé selon celui qui est devant l'édition russe in folio, 2) la Croix de Malte, 3) une des clés de Riga.

Les quatres Tables généalogiques concernent

1) l'origine de la maison de Cheremetef jusqu'au Feld-Maréchal, 2) ses descendants, ses frères et une soeur, 3) la maison des Princes Czerkasskij de laquelle était issue l'épouse du Grand-Chambellan Comte de Cheremetef, 4) l'alliance des maisons Romanow, Cheremetef, Narischkin, Czerkasskij et Odoewsky.

Отъ Бакмейстера 29 янв. 1790.

„Письма Петра Великаго, писанныя къ генералъ-фельдмаршалу гр. Борису Петровичу Шереметеву“, изданныя его сыномъ, гр. П. Б. Ш., вышли въ Москвѣ въ 1774 г. (in folio) съ обширнымъ предисловиемъ знаменитаго академика Г. Ф. Миллера (стр. I—LXXVIII) „О происхожденіи и службахъ предковъ Шереметевыхъ, особливо же о славныхъ дѣлахъ фельдмаршала гр. Б. П. и о потомкахъ его“. Это предисловіе было переведено на нѣмецкій языкъ съ дополненіями Г. Л. Х. Бакмейстеромъ, знаменитымъ библиографомъ, († 1806 г.), и его книга вышла въ Россіи въ 1768 г. (Lebensbeschreibung des Grafen Boris Petrov. Scheremetew, Riga. 1768, см. Словарь русскихъ свѣтск. писателей, Митропол. Евгения, М. 1838, стр. 40). Ее-то Бакмейстеръ очевидно и препроводилъ для Государыни Екатерины II черезъ Храповицкаго. О трудахъ Миллера смотри еще въ изд. Бакмейстера „Russische Bibliothek“, В. III, № CCCIV, стр. 204—215.

K. I.

Письма кн. Е. Р. Дашковой.

1. Къ Императрицѣ Екатеринѣ.

Madame,

J'ai l'honneur de presenter ci joint à Votre Majesté mon très humble rapport et deux livres, dont l'un est l'histoire d'Angleterre d'après un plan qu'en a fait le fameux Lord Chesterfield—le second Volume de Buffon vous seras présentez Madame sous peu de jours,—permettez moi que je Vous comunique ce que mon ami le Chevalier Reynolds¹⁾ m'écrit, parceque dans celle ci comme dans toute autre occasion j'éprouve un sensible plaisir quand je rencontre des personnes qui pensent comme moi de ma Souverainne, *il dit que si il n'étoit pas aveugle d'un oeil, voyant mediocrement de l'autre et devenut plus sourd que quand je l'ai connut, il seroit partit avec le premier vaisseau pour admirer de près celle qu'il admire et vénérera toujours.* Pour moi, Madame, mes sentiments envers Votre Majesté surpassent la force des expressions, étant avec la soumission la plus parfaite

Madame

de Votre Majesté,

la très humble et très fidelle sujette

C. de Daschkow.

Kirianowa ce 5 juin.

Madame,

Mes affaires domestiques, ma santé, et ce qui m'intéresse plus encore, le bien être de mes Paysans requiere ma presence sur mes terres; c'est pourquoi je suplie Votre Majesté de me permettre de m'absenter d'ici pour deux mois; si elle m'accorde cette faveur, je m'arrangerai de façon, que le service n'en souffrira point, et je pryerai en outre Monsieur Chrappingsky Votre Secrataire, qu'au cas que Votre Majesté aye quelques ordres à donner à l'Academie

¹⁾ Reynolds. знаменитый английский исторический и портретный живописецъ (1723—92), за годъ до смерти лишившися зреія.

К. Г.

I*

il les prescrive a un de mes Conseillers, tandis que j'aurai arrangé le tout en consequence.

En me recommandant a la Continuation de Votre gracieuse Bienveillance j'ai l'honneur d'etre avec l'attachement le plus respectueux et le plus inviolable

Madame

de Votre Majesté

la très humble et très fidelle sujette
Princessc de Daschkow.

Kirianova ce 20 juin.

2. Къ А. В. Храповицкому.

Милостивый Государь мой Александръ Васильевичъ,

Сегоднишняго для я имѣла честь писать къ Ея Величеству просьбу мою объ отпускѣ мѣня на два мѣсяца въ свои деревни, и притомъ что если Государыни угодно будетъ что въ Академію повелевать чтобъ то было чрезъ вашего Превосходительства, почему васъ усерднейшѣ прошу, если что должно будетъ въ Академію предписать, приказаниіи дѣлать советнику Шерпинскому, которому я поручаю всѣ текущѣ, предъставляя себѣ и позаоности запиматда въ необыкновенныхъ случаяхъ должностю своею—въпрочемъ остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Превосходительства

Покорная Услужница

К. Дацкова.

Кирианово 20 Июня.

При послѣднихъ письмахъ имѣется и черновая резолюціи или рескрипта Императрицы написанная рукою А. В. Храповицкаго:

Княгиня Екатерина Романовна.

Дозволяя вамъ отлучится изъ Санктпетербурга на два мѣсяца по желанію вашему, пребываю впрочемъ всегда вамъ доброжелательна.

21 іюня 1790.

Письмо б. фаворита А. М. Дмитриева-Мамонова къ императрицѣ Екатеринѣ II.

Всемилостивѣйшая Государыня

Получа на сихъ днѧхъ извѣстіе, что Ваше Императорское Величество приказатъ соизволили Николаю Ивановичу Салтыкову предложить военной коллегіи обѣ отпускѣ моемъ, прѣмлю смѣлость принести за сію оказанную мнѣ милость всеподданнѣйшою мою благодарность.

Теперь лишенъ будучи цѣлый годъ счастія видеть Ваше Величество и всякаго случая изъявить Вамъ сколь я преисполненъ благодарностію за неизчисленныя щедроты Вашіи ко мнѣ. Позвольте Всемилостивѣйшая Государыня хотя сими строками привести себя на память Вашу. Да дастъ Богъ благополучное окончаніе всѣмъ предпріятіемъ Вашего Величества и вергъ (sic) надъ врагами Вашими и отечества.

Съ особливымъ благоговѣніемъ и препоруча себя милости Вашей, которой я столько пользовался, первымъ счастіемъ считаю называется

*Всемилостивѣйшая Государыня
Вашего Императорского Величества
вѣрнѣйшимъ подданнымъ
Графъ Александръ Дмитриевъ Мамоновъ.*

5-го Іюня 1790.
С. Дубровицы.

Извѣстный фаворитъ Екатерины II Гр. Алекс. Матв. Дмитриевъ-Мамоновъ былъ въ милости до 1789 г., когда, влюбившись во фрейлину кн. Щербатову, потерялъ свое положеніе и, женившись, долженъ былъ оставить столицу и поселился въ Москвѣ. Храповицкій подъ 20 іюня 1789 г. въ „Дневникѣ“ разсказываетъ, какъ Государыня откровенно съ нимъ говорила обѣ этой измѣнѣ: „Богъ съ ними! Пусть будутъ счастливы. Я простила ихъ и дозволила жениться!“ Тутъ же записано: „Предъ вечернимъ выходомъ сама Е. В. изволила обручить графа и княжну; они стоя на колѣняхъ, просили прощенія и прощены“. Мамонову пожало-

вано 2250 душъ и 100000 рубл. (см. „Дневникъ“, стр. 292—93). Очень скоро М. сталъ жалѣть о потерянномъ положеніи, писаль и напоминаль о себѣ Императрицѣ, о чёмъ свидѣтельствуетъ настоящее письмо, даже просилъ разрѣшенія вернуться въ Петербургъ, но все это не имѣло успѣха. Къ полученію Императрицей помѣщеннаго здѣсь письма относятся слѣдующія записи въ „Дневникѣ“ Храповицкаго: 11-го июня: „При разборѣ почты разговоръ о графѣ Алекс. Матв. Я сказалъ о возвращеніи Шкуриной. Онъ не можетъ быть счастливъ; разница ходить съ кѣмъ въ саду и видѣться на четверть часа, или жить вмѣстѣ“. 13-го „Письмо графа А. М. съ благодарностью за отпускъ. Il n'est pas heureux. Сказываютъ, что ее бранитъ и доказательно отсылкою Шкуриной. Написали отвѣтъ“. (См. „Дневникъ“, 1790 г., стр. 337).

К. Г.

Письмо архіепископа Евгенія (Булгариса) къ А. В. Храповицкому¹⁾.

25 іюля.

Ваше Превосходительство!

Прошедшаго Года, когда удостоенъ былъ, въ Царскомъ селѣ, предстать предъ лице всемилостивѣйшія величія Государыни Моеї, для припесенія къ стопамъ Ея Величества смиренныхъ трудовъ, осмѣлился я тогда непосредственно просить, дабы опредѣлена была мнѣ какая нибудь особа, посредствомъ которой бы, въ случаѣ пужды, прибѣгалъ къ Ея Императорскому Величеству. Именно-же опредѣленъ мнѣ священными Ея устами таковый посредственный Господинъ Краповицкій, то есть Ваше Превосходительство. И такъ я теперь употребляю данное мнѣ тогда позволеніе.

Настоящая моя нужда въ семъ состоить: въ теченіи одного года съ половиною, послѣ пріѣзда моего въ Петербургъ, перемѣнилъ я по сie время четыре дома. Переходилъ же изъ одного въ другой съ великимъ трудомъ; однако донынѣ не могъ улучить спо-

¹⁾ Русскій переводъ письма приложенъ къ греческому подлиннику.

К. Г.

койнаго мѣста, да бы продолжать предпріятое мною дѣло. Теперь, когда удвоились мои труды, поелику началось печатаніе Енеиды, вижу большую нужду въ спокойномъ мѣстѣ; того ради принужденъ бываю и осмѣливаюсь просить какое нибудь мѣсто, то есть одинъ домъ для спокойнаго пребыванія.

Великая наша Государыня, по уполнеміи моемъ отъ Епархіи, повелѣть изволила состроить для меня домъ въ Херсонѣ. Приказъ данъ былъ бывшему въ то время тамъ Губернаторомъ Господину генералу Ганнибалу. Домъ состроенъ, и до днесъ находится подъ именемъ Архіерейскій. Возможно ли мнѣ не уповать, что и здѣсь Ея Величество удостоитъ меня своимъ промышленіемъ? Довольно будетъ когда Государыня услышитъ мою нужду. Та милосердая рука, столь разными образы до нынѣ меня миловавшая, и нынѣ милующая, безъ сомнѣнія пе замедлитъ и въ семъ простертися мнѣ на помощь. Питательница моя, будетъ и покровъ мой.

Не прошу великолѣпнаго дома и пространнаго, но спокойнаго, и для пребыванія меня и моихъ домашнихъ довольнаго. Мѣстоположеніе какое бы ни было, все для меня равно. Надобно только чтобъ было спокойно и свободно отъ сожитія съ другими, для способнѣйшаго уражженія въ предпріятомъ мною дѣлѣ. Хоть бы было и на Василіевскомъ островѣ, нѣть нужды. Еще мнѣ кажется тамъ способнѣе, да бы находился близъ Академіи и Типографіи.

Будучи прежде боязливъ, теперь необходимость дѣлаетъ меня дерзостнымъ въ прошеніи. Дерзнуть или непосредственно или хотя посредственно приступить къ Августѣйшей Государынѣ съ прошеніемъ, бываетъ одержимъ великимъ страхомъ и боязнью, какъ знающій Ея, такъ и незнающій. Тотъ поелику разсуждаетъ о высотѣ превосходнаго Ея Величества. Сей поелику не думаетъ о глубинѣ превосходной Ея милости и милосердія. Но однакожъ я преодолѣваю послѣдній страхъ, потому что мнѣ не неизвѣстны таковыя души Ея свойства.

Прошу Ваше Превосходительство да бы вашимъ стараніемъ сіе мое прошеніе дошло въ слухъ Ея Величества, въ чёмъ и пребываю благонадежень, ожидая вашего отвѣта,

Вашего Превосходительства усердный Богомолецъ
Архіепископъ Евгей.

Тутъ же имѣются греческій оригиналъ письма и черновая письма Храповицкаго къ статье-секретарю С. Ф. Стрекалову съ резолюціей Императрицы: „Ея В-о всемилостивѣйше повелѣть изволила нанять домъ для архіепископа Евгенія по собственному его выбору, и чтобъ Ваше П-о его о томъ уведомили: а когда приличной ему домъ пріисканъ и нанять будетъ, то платить изъ Кабинета деньги за наемъ олаго по договору“. Іюля 25 дня 1790-го года.

Знаменитый ученый грекъ (болгарск. происхожденія) Евгеній Булгарисъ (1716—1806), переведшій, по порученію Императрицы Екатерины, на новогреческій языкъ ся „Наказъ“, переселился въ Россію въ 1771 г. и принялъ русское подданство, послѣ чего Императрица назначила его своимъ библіотекаремъ, а въ 1775 г.—архіеписко-помъ въ новоучрежденную епархію Славенскую и Херсонскую, гдѣ онъ пробылъ только 4 года, и въ 1779 г. уволенъ на покой съ пенсіей по 1500 руб.; въ 1787 ему дозволено имѣть пребываніе въ С.-Петербургѣ и, по свидѣтельству словаря Митрополита Евгенія (гдѣ о немъ имѣются подробныя свѣдѣнія), прибавлено къ пенсіи еще 500 р. на квартиру. Когда именно послѣдовала эта прибавка, намъ неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ просьба арх. Евгенія, въ настоящемъ письмѣ изложенная, была, какъ видно изъ приложенаго документа, удовлетворена. Затѣмъ мы знаемъ изъ показанія того же біографическаго источника, что Булгарисъ съ 1801 г. имѣлъ пребываніе въ Александро-Невской лаврѣ и тамъ скончался 27 июня 1806 г. на 91 году отъ рожденія. Учено-литературная дѣятельность Булгариса (на многихъ языкахъ) была необыкновенно плодовита и энциклопедична и ученое наслѣдіе его огромно.

К. Г.

Письмо гр. И. Г. Чѣрнышева къ императрицѣ Екатеринѣ II.

Все Милостивѣйшему Государыня,

Графъ Без'бородко сообщилъ мнѣ высочайшею вашего Императорскаго Вѣличества волю. Чтобъ доносить о прѣзде Г. адмираловъ. И испрашивать, когда благо угодно будетъ милость здѣлать и оныхъ допустить, что непременно и исполнить долженъ.

Но Все Милостивейше Государыня, я не всегда и знаю о ихъ прїезде. Правда 1^л. адмиралъ Крузъ былъ у мѣня вчера. Но хотѣлъ сегодня утромъ ехать къ графу Безбородке. И такъ естли еще не имѣль чѣсти пасть предъ стопы Вашего Императорскаго Вѣличества, то и осмѣливаюсь изпросить всевысочайшаго указа, когда до оной чести допустить будеть благо угодно.

Слышу Все Милостивѣйше Государыня что и Г. адмиралъ Чичаговъ трѣтьево дни на ночь прїехалъ. Но какъ ко мнѣ и не присыпалъ, и я ево невидѣлъ, то и докладывать не смѣю. Ожидать буду все высочайшаго повеленія

Вашего Императорскаго Вѣличества

всеподданнѣйшій

Гр. Чернышевъ.

Пятница, 6-е сент. 1790.

Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ (род. 1726 г., ум. 1797 г.), служившій отчасти дипломатомъ (былъ посломъ въ Великобританіи), отчасти по флоту, былъ при Екатеринѣ (съ 1769 г.) Вице-Президентомъ Адмиралтейств-Коллегіи, а при Павлѣ I, незадолго до смерти, былъ назначенъ президентомъ и возведенъ въ достоинство генералъ-фельдмаршала. Онъ пользовался постоянно до смерти благоволеніемъ Императрицы Екатерины II. Въ 1776 г. Императрица пригласила его въ Москву и въ день празднованія мира съ Турцией пожаловала ему ордена св. ап. Андрея Первозванного и св. Александра Невскаго „за многіе труды его въ приведеніе флота въ доброе состояніе“. Графъ Ив. Григор. былъ горячимъ патріотомъ и восторженнымъ поклонникомъ Петра Великаго. Приведенное здѣсь письмо его къ Государынѣ писано черезъ мѣсяцъ по окончаніи шведской войны (3-го авг.) и за два дня до празднованія мира съ Швеціей (8 сент. 1790 г.): въ этотъ день гр. Чернышевъ былъ награжденъ алмазными знаками ордена св. Андрея „за труды въ вооруженіи флотовъ при управлѣніи Морскимъ Департаментомъ“ и пожалованъ членомъ Совѣта.

Настоящее письмо находитъ себѣ объясненіе въ „Дневникѣ“ Храповицкаго: повелѣніе Императрицы, переданное черезъ гр. Безбородко, было очевидно вызвано неудовольствіемъ Ея Величества

за неожиданное допущение къ ней адмирала Круза. Храповицкій отмѣчаетъ подъ 7 сентября, т. е. на другой день послѣ написанія этого письма: „Вчера и сегодня (т. е. 6 и 7 сент.) поутру шумъ за впущеніе въ уборную адмирала Круза“. („Дневникъ“, Спб. 1874, стр. 346).

К. Г.

Письма Ив. Ив. Бецкаго и его дочери А. И. де Рибасъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II, и г-жи Рибасъ къ Храповицкому.

И. И. Бецкій—Императрицѣ¹⁾.

1.

Deux Tuteurs que j'ai abdiqué pour leurs fautes et le troisième comme martiniste, craignant de l'etre m'ont osée calomnier devant Votre Majesté et par leurs faux raports abusant de mon age ont pu persuader que je suis malade. J'ose reclamer les bontés de Votre Majesté par cet attachement et ce zèle signallé que j'ai eu toute ma vie pour Votre Personne sacrée. Dois je terminer mes jours, ternis par un complot le plus noir des gens qui ne craignent point Dieu et osent tromper ma Souveraine? dois je subir le sort d'être jugé aux nivau avec trois ingratis, qui on reconu mon autorité reçu de Vous meme quand je les ai employé, et qu'ils veulent aneantir quand ils deviennent pernicieux a la maison. J'espere que Votre Majesté ne permettra point de troubler les restes des jours dont la providence me laisse jouir.

2.

Permetez Madame! de mettre aux Pieds de votre Majesté la joye, dont mon coeur est rempli par le recit des victoires qui commence l'epoque de Votre avenement au Trone si cler et ci glorieuse a la Patrie.

¹⁾ На четвертушкахъ почтовой бумаги писало собственноручно плохимъ, неровнымъ, неразборчивымъ, болѣзненнымъ почеркомъ, мѣстами почти каракулями (Бецкому было тогда 86 лѣтъ). Оставляемъ подлинное правописаніе.

К. Г.

2. Г-жа де Рибасъ—Храповицкому.

1.

Милостивый Государь мой
Александръ Васильевичъ!

Горестное мое состояніе въ разсужденіи обиды Ивану Ивановичу! Не знаю къ кому прибѣгнуть и у ково помощи просить. Мыѣ скаживають, что вы тотъ человѣкъ, у которова чувства сердечныя неокаменели и разумъ не зарось дичью. Ну Милостивый Государь мой! подай мнѣ помошь для спокойствія старова человѣка, который жестоко обижень. Вамъ клеветы на нево взведенныя извѣстны. Прошу васъ быть у Ея Величества его стряпчимъ, тѣмъ болѣ что вы сами его изволили видѣть: сошелъ ли онъ съ ума или нетъ? Эта же вся гадкая гусеница увѣрена что онъ не то когда имъ надобна прибавка жалованья или чины; а теперь какъ ихъ за непорядки должно отрѣшить, то и дѣлаютъ его больнымъ. И всякой день прибавляютъ ложь ко лжи. Взвели на нево будто онъ даже ослушался повелѣнія Государыни! А онъ не знатъ еще о томъ ничего, высылалъ изъ дому ослушника ево власти какъ и всѣ хозяева высылаютъ не надобныхъ имъ жильцовъ изъ своихъ домовъ. Почувствуите, можетъ ли человѣкъ, служившій многимъ монархамъ, не повиноваться государынѣ, которой онъ посвятилъ всю жизнь свою; и она по ево лѣтамъ уже послѣдняя для нево. А! Милостивый Государь мой! вы себѣ представить не можете какъ мнѣ ево состояніе и обида чувствительны. Каждый день не осушаю глазъ видя его горести. Je Vous prie, monsieur, de vouloir bien s'interesser, a fin que cette vilaine affaire puisse finir le plutot possible; elle fait le tourment de ses jours, et moi je vous l'avouroi je ne m'attendois pas que ses longs services et son age seroit avili a ce point.

Anastassie de Ribas¹⁾.

11 июля 1790.

2.

Милостивый Государь мой Александръ Васильевичъ. Меня грусть заѣла. И для того прошу Ваше Превосходительство вручить

¹⁾ Эта французская приписка—собственноручная.

сіе письмо Ея Величеству и пожаловать дать отвѣтъ. Приношу благодарность за участіе, которое Вы, какъ я слышу ото всѣхъ, беріоте въ Иванѣ Ивановиче. Другой заслуги я вамъ показать не умѣю, какъ только заплати вамъ Богъ. Да желаю еще чтобъ ваша старость была лутче утѣшена чѣмъ ево

Анастасія де Рибасъ.

9 авг. 1790.

Г-жа де Рибасъ—Императрицѣ.

Madame.

Ayant tout fait jusqu'a present pour tranquilliser la viellesse et la sensibilité de mo: Betsky, voici le moment cruel pour lui ainssi que pour moi, Madame! je ne fais que faire pour lui epar- gner un coup d'apoplexie. J'ai mentis, Madame, j'usqu' a present comme une arracheuse de dents, en lui disant toujour que cette vilaine affaire de la maison des enfants trouv  sera fini aujourd'hui ou demain. Il n'en est rien, Madame, jusqu'a present, et le viel- laud est au desespoir, et moi, votre Majest , pire que sur une ga- lere: daignez, Auguste Souveraine, me donner quelque conseil pour sa consolation, ainssi que pour celle qui n'a d'autre esperance que votre Majest .

Anastassie de Ribas.

При письмахъ этихъ нѣть никакой помѣтки или резолюції. Но надо думать, что письма эти имѣли вполнѣ благопріятный для И. И. Бецкаго результатъ, и что клевета и интрига враговъ его не могли имѣть никакого успѣха. Но характерно, что въ средѣ приближенныхъ къ престолу и въ атмосферѣ придворной могли возникнуть проискы даже противъ такого высокозаслуженнаго, чистаго по репутаціи и пользовавшагося такими давними и прочными довѣріемъ и расположениемъ Монархии государственного дѣятеля и сановника, какимъ былъ И. И. Бецкій, этотъ гуманнѣйшій бла- готворитель и другъ посвѣщенія, котораго воспѣлъ (по случаю его кончины) самъ Державинъ:

„Да имя столь намъ драгоцѣнио
Пребудетъ ввѣкъ благословено
И въ Россахъ да ис умрешъ ты...“

Бецкій послѣ этой омрачившій его старость исторіи прожилъ еще 5 лѣтъ и умеръ 31 авг. 1795 г., на 92-мъ году жизни.

Хлопотавшая о Бецкомъ Анастасія (Ивановна) де-Рибасъ (рожд. Соколова) была побочная дочь Бецкаго, отличавшаяся умомъ и образованіемъ, бывшая за мужемъ за извѣстнымъ вице-адмираломъ, строителемъ Одессы О. М. де-Рибасомъ († 1800).

K. Г.

Всеподданнѣйшее прошеніе маіора Дюbosка.

Къ этой любопытный просьбѣ с.-маіора Дюbosка и особенно интересному отвѣту на нее Императрицы относятся двѣ записи въ „Дневникѣ“ Храповицкаго (конца сентября), которыхъ и приводимъ здѣсь полностью:

24-го (сент.) Ямбург. караб. полку сек.-маіоръ Дюbosкъ вчера подалъ просьбу Е. В-у, какъ изволила садиться въ карету, чтобы смотрѣть фейерверкъ. Сего утра сама изволила написать возраженіе на всѣ пункты просьбы: въ крестѣ отказано, но при отставкѣ пожалованъ въ Преміеръ-Маіоры и 200 черв. пенсіи по смерть.

25. Подписавъ у меня указъ о пенсіи Дюbosку, коему отдалъ я копію съ замѣчаній Е. В-а, спросили о его разговорѣ со мною; и что всегда надобно такимъ просителямъ оказать правду, чтобы, поѣхавъ отсюда, не стали кричать („Дневн.“, стр. 348).

Прошеніе маіора Дюbosка самимъ поданное 23 сен. 1790.

A Sa Majesté L'Imperatrice De Toutes les Russies.

etc. etc. etc.

Madame

Le plus zélé de vos serviteurs, qui sert Votre Majesté Impériale de puis dix sept annez dans les armées, ayant fait les deux dernieres campagnes, dans la precedente guerre contre les turcs, à l'armée du marechal Rumanzow Zadunaysky, bien recommandé par ses cheffs, dont les attestats sont au college de la guerre, J'étois Lieutenant Colonel a lors quant Je suis entré a Votre service.

Je viens de former par les ordres de Votre Majesté Imperiale les dragons legers d'olonetz sous les ordres du General de Sprenckporten. Je joins ici Coppie literalle des attestats de mes cheffs, qui me recommande, pour obtenir un avancement particulier, et la Croix de l'ordre de Saint Vlodimir, mais par un malheur, qui m'etois sans doute reservé, J'ai été totallement oublié.

Ma santé ne me permettant plus de servir dans le militaire, J'ose joindre ici une notte de plusieurs Consulats, pour les ports de France, ou si Sa Majesté Imperialle daignoit m'accorder un Emploi, Je ne mettrois pas moins d'activité, pour faire fleurir et augmenter le Commerce de l'Empire, que je n'en ay mis dans mon Premier Etat.

Le stile n'est point d'un académicien, mais d'un brave soldat, qui adresse bien sincerenement ces voeux au ciel: pour vivre et mourrir sous les loix de Votre Majesté Imperialle et qui restera toute la vie le plus dévoué de vos fidelle Sujets.

Dubosc

major de carabiniers au
Regiment D'Jambourg.

Къ прошению приложены дѣйствительно два attestata: 1) на франц. яз. за подписью ген. Спренгтпортена, 2) на русскомъ —генерала-аншефа графа Мусина-Пушкина: оба весьма лестные.

Приводимъ представленную при письмѣ любопытную записку о консульствахъ и торговлѣ съ Францией.

Un consul General de Russie en France, dans la province de Normandie, est de la plus grande Consequence.

C'est la province la plus voisine des ports de Russie, une des plus commercantes du Royaume: la plus proche de la capitale, fesant le commerce, dans les quatres parties du monde.

Si l'on m'employoit en cette qualit , dans cette province, Je crois que Je pourois me rendre plus utile que tous autre. Je suis né dans la ville de Rouen, qui en est la Capitalle. Je connois les moeurs et les usages de ses habitans, je connois aussi leurs fa on de traiter dans le Commerce. Dix sept annezes consecutives, que je sers Sa Majest  Imperialle de toutes les Russies ne leurs laisse-

rait aucun doute de mes connaissances de l'interieur de l'empire et des Etablissemens que je pourois leurs persuader d'y faire. J'oserois me flater de gagner la confiance des négotiants, et des fabriquants, et de faire augmenter le commerce sensiblement tous les ans.

Cette province abonde en manufactures, et en fabriques, de toutes espéces, des Artistes a quantité, et selon mes instructions, je ne manquerois pas de profiter de toutes les occasions, ou je pourois me rendre utile à l'Etat.

Dans des tems de troubles tels que ceux de France, l'on pourroit facilement engager, de passer en Russie des fabriquants Riches; on pourroit de même trouver une Compagnie, pour former quelque belle manufacture sois ne soye, laine, ou cotton, ou de quelqu' autre Espéces que ce puissent être. Il n'y a point de doute que si on leurs fesait quelque avantage, et qu'on leur persuada que sous le Reigne glorieux de l'Auguste Imperatrice de toutes les Russies, ils y trouveroient une protection assurée de Sa Majesté Imperialle, la liberté de vendre leur fond, et de sortir de l'Empire toutes fois et quant ils le jugeroient apropos. On verroit bien-tot se former des societez, des manufactures, et des fabriques de toutes Espéces.

Quand même apres quelques annez, il y'auroit de ces particuliers qui voudroient retourner dans leurs patrie, leurs établissemens ne resteroient pas moins dans l'empire, et seroient toujours exploitez par les uns, ou par les autres. Une partie, et peut être tous les ouvriez nous resteroient, et formeroient des Eléves.

La plus grande partie de celles qui sont en Allemagne, ont été formées aux depens de la France dans les troubles du siecle passé.

Pour ce qui est des negotians un Consul adroit s'appliquerait a mettre entre les Russes et les français une bonne harmonie, une bonne intelligence, a leurs inspirer de la Confiance, aux uns et aux autres. Peut être verroit on par la suite maisons établis en France, et maisons etablis en Russie, ne fesant q'une seule et même association.

Le Commerce d'aujourd'huy ne se fait que par des facteurs, qui ont trop d'interrest a cacher les avantages de pareils Etablis-

semens, aux maisons desquels ils sont commis, pour ne pas les eloigner de toutes associations aves les maisons Russes.

La Russie peut fournir a la France tout se qui lui manque. Cette derniere de même a la Russie. Si lon pouvoit parvenir a former des associations entre les bonnes maisons des deux nations; comme je l'ai dit si dessus, l'on verroit bientot trippler le commerce et les pavillons des deux nations negotier ensemble sur toutes les mers.

On pourrait placer un Consul General dans le port de L'orient, ou a Nantes en Bretagne, cette province a besoin de toutes nos producrions pour sa marine, le premier de ces ports est le dépôt des indes.

Un autre dans la ville de Cette en Languedoc, cette province meridionalle est tres interessante, quant a son sol, qu'a sa position: on peut y faire le Commerce pas la mer Noire, et pas la mer du nord.

Un a Bayone—port de mer considerable sur la mer de Biscaya, un autre au port de la Rochelle dans le pays D'aunis.

Il me semble qu'il y a dans L'Empire un branche de Commerce, qui est abandonnés au premier venu quoi quelle soit tres considerable, et qui de droit doit faire partie de revenu du Souverain. Il me parait quelle est trop interressante pour que Sa Majesté Imperialle, ne la fasse pas examiner de plus pres.

2-е прошениe майора Дюбоска.

A Sa Majesté L'Imperatrice de toutes les Russies.

etc. etc. etc.

Madame

Dix sept anneze consécutives que Je sers sans reproche, Votre Majesté Imperialle, me font prendre la respectuense liberté de me mettre aux pieds du Throne, pour obtenir la justice que je dois attendre. En l'annez 1774 je fus recommandé par le general Comte Souvorow, pour obtenir l'ordre militaire de St. George. J'en fus frustré, malgré que je fis cette Campagne contre les Turcs avec distinction. Je suis recommandé par le general de Sprencporten, pour avoir formé sous ses ordres les dragons legers d'Olonetz. Son Excel-

lence, Monsieur le General en chef Comte Moussin-Pouchkin me recommanda également pour être avancé et pour obtenir la croix de l'ordre de St. Volodimir. Le collège de la guerre me trouvant digne de cette décoration me presenta à cet Effet au chapitre de l'ordre, qui d'une voix unanime m'agrémenta. Quelle fut ma surprise, quant hier j'apris que je n'étais pas du nombre des chevaliers qui ont été décorés par Votre Majesté Imperialle, je regarde comme une tache, faite à mon honneur et à ma réputation, une exclusion pour moi seul, aux grâces, que repand journellement Votre Majesté Imperialle, sur tous ceux, qui ont le bonheur de la servir.

Il y a quelques mois, que je remis à Son Excellence Monsieur le Comte de Besborodko, une lettre auquel j'avois joint un précis de commerce pour les ports de Frances, et par laquelle lettre Je suppliai Sa Majesté Imperialle de m'accorder un Consulat, en forme de retraite, et où je puisse la servir honorablement le reste de ma vie, ayant perdu ma santé à son service. J'ai cherché toutes les occasions pour prouver mon zèle et mon attachement, pour servir mon Auguste Souveraine. J'ai proposé à monsieur le Comte Besborodko un moyen d'augmentation de plusieurs millions par an dans les revenus de Sa Majesté Imperialle, sans impôt ni monopole, si elle eut donné ses ordres pour examiner mes propositions. J'aurais prouvé clair, que le revenu passerait huit millions de Roubles. Je suis encore dans l'attente d'une réponse.

J'ose donc supplier Votre Majesté Imperialle de vouloir bien jeter un regard favorable sur son fidelle serviteur, et par sa clémence ordinaire me rendre justice, en m'accordant une retraite honorable, où je puisse la servir et subsister, jusqu'à la fin de mes jours.

Dubosc

major en second au Regiment
D'Jambourg Carabiniers.

Отвѣтъ Императрицы Екатерины II на прошеніе Дюбосса.

Remarques sur la lettre que m'a présenté hier le major du Bosc.

Volontier je rend justice aux services réels. La croix de St. George selon son institut demande des faits, et un attestat comme

quoi l'officier a fait tel et tel action vis à vis de l'enemi; après la guerre qui finit par la Paix de 1774 *deux ans* ont été fixées pour que Messieurs les Officiers eussent le tems de produire leurs preuves de fait et d'actions pour être reçus chevaliers, un attestat comme quoi un officier a fait son devoir ne suffit pas.

Pour la croix de St. Wladimir, la formation des dragons légers d'olonetz et de telle autre troupe jusqu'ici n'a pas été reconnue comme suffisante, parceque d'ailleurs tous ceux qui auroient dressés de recrues seroient dans le cas d'en demander.

Ne pas recevoir l'une ou l'autre de ces croix faute des preuves ou avec des preuves, ne sauroit nuire à l'honneur de personne, parceque le chemin de l'honneur reste toujours ouvert au prétendant, et qu'il vaut mieux ne pas la recevoir l'ayant mérité, que de la recevoir n'ayant pas de preuves, ou des attestats sans preuves.

Les projets de Commerce avec la France dans ce moment-ci ne sont pas pratiquables, parceque le Commerce ne saurait se faire dans un Pays où il n'a pour le moment ni sûreté de propriété, ni sûreté personnelle.

Le projet pour augmenter les Finances et le revenu de Huit millions dans tout autre Pays que la Russie auroit pu attirer de l'attention, mais je ne suis point avide d'augmentation de revenu, et huit millions sont un objet trop considérable pour les tirer sans nécessité urgente de la poche des mes sujets, au contraire j'aime mieux qu'ils les gardent chez eux que de les voir entrer dans mes coffres; ils y seront mieux gardés.

La retraite que me demande le major en Second du Bosc je la lui accorde avec le Grade de Major en premier et deux cents ducats de pension du Cabinet, qu'il peut recevoir là où il trouvera convenable de s'établir, n'ayant dans ce moment-ci aucun Consulat vacant que je le sache.

Ce 24 Septembre 1790.

Письмо майора Дюбоска къ А. В. Храповицкому.

Monsieur

Comblé des bienfaits de notre Auguste par la retraite quelle daingne m'accorder avec deux cents ducats de pension, Je supplie

tres humblement Votre Excellence de me mettre aux pieds de Sa Majesté Imperialle pour quelle daingne m'accorder une somme quelconque pour payer quelque dettes que j'ai contractés ici, et pour faire mon voyage avec ma femme.

Je la suplierois aussi pour que je compte toujours a Son Service, et comme le plus devoué de Ses Sujets, mourrir en lui appartenant.

Si je pouvois recouvrer ma Santé, Je donnerai, en toutes occasions, et partout ou je serai, des preuves de mon zèle et de mon attachement pour le Service de Sa Majesté Imperialle.

Je suplie très humblement Votre Excellence de faire mes respectueuses représentations a l'Auguste Imperatrice qui recompense avec tant de Grandeur et de me croire celui qui a l'honneur d'être avec Respect

Monsieur

De Votre Excellence

Le tres humble et tres obeissant Serviteur

Le Major Du Bosc.

Здѣсь же имѣется набросанная Храповицкимъ черновая Высочайшаго повелѣнія на имя Статсъ-секретаря С. Ф. Стрекалова:

„Степанъ Федоровичъ. Уволенпому отъ службы премьеръ-маюру дю-Боску всемилостивѣйше жалуя пенсію по двести червонныхъ на годъ по смерть его, повелѣваемъ сии денги выдавать изъ Кабинета—кому приемъ оныхъ отъ него препорученъ будетъ“

Подписанъ 25 сентября 1790.

(Приписка внизу:)

Пожаловано еще 200 черв. единовременно.

Сообщилъ К. Я. Громъ.

Повѣсть о нѣкоей брани.

Предлагаемый текстъ „Повѣсти о нѣкоей брани“ находится въ сборникѣ, писанномъ скорописью XVII в. на 1 + 28 + 1 листахъ въ восьмушку, изъ Архива Выдубицкаго монастыря, куда рукопись поступила отъ г. Соломко, женатаго на вдовѣ Андрея Николаевича Попова.

Начала сборника недостаетъ. Составъ его слѣдующій:

Л. 1. Начинается словами: „наша малое время не потерпимъ, а въ будущемъ вѣде нокончаемыя вѣки како имамъ мучитися“. Тамъ-же „О зачатіи всякаго дѣла богоугодна“. *Нач.:* „Человѣческая начинати, а Божия совершати“...

Л. 3. Статья безъ заглавія; на полѣ киноварью поставлена цифра 21. *Нач.:* „Свѣть иже отъ свѣта отче сияние Христосъ, иже надъ всѣми Богъ“.

Л. 4. Статья безъ заглавія. *Нач.:* „Всякая ли буква равну силу имать“...

Л. 5. Статья безъ заглавія. *Нач.:* „Человѣческая начинати“..., сравн. Л. 1, гдѣ статья гораздо длиннѣе; здѣсь же приведено всего 11 строкъ (нѣсколько отличныхъ отъ ст. на л. 1-мъ), которыя въ рукописи перечеркнуты.

На томъ же листѣ. Статья безъ заглавія, *нач.:* „Вкратце отъ многихъ малѣйшая выписано изъ книги глаголемыя Алеавитъ, переводъ премудраго Философа преподобнаго отца нашего Максима Грека“... Статья эта на л. 6 об. обрывается словами: или втораго стиха начало въ концу первого стиха припишиши...

Съ л. 7-го начинается издаваемая „повѣсть“, подъ заглавiemъ „Счинена повѣсть сія о нѣкої брани, належащей на благочестивую Россію грѣх ради наших, и о видѣніи нѣкоего знаменія въ нынѣшнемъ послѣднемъ родѣ нашем, о немъ же преди слова бесѣда изъявить“.

На бѣлой обложкѣ рукописи, впереди и сзади ея текста, находятся записи бывшаго владѣльца рукописи С. Мѣльникова: а) „Лѣтопись о нашествіи на градъ Москву Тушинскаго вора и самозванца въ царствованіе Василья Ивановича Шуйскаго. Писанная ранѣе половины XVII столѣтія. На 28 листахъ“, и б) „Имя Лѣтописца... Еустратій или Естратій“.

Бумага, на коей писанъ текстъ рукописи, имѣеть бумажные знаки: 1) ваза съ цвѣтами и 2) рогъ (почтовый) въ гербовомъ щитѣ.

Текстъ „Повѣсти о нѣкоей брани“ въ изучаемой рукописи очень близокъ къ тому тексту данного произведенія, который находится въ спискѣ Императорской Публичной Библіотеки (F. IV. 222) и былъ по этому послѣднему списку напечатанъ въ XIII томѣ „Русской Исторической Библіотеки, издаваемой Археографической Коммиссіей“ (ст. 249—260). Сравненіе списковъ обнаруживаетъ въ нихъ лишь очень немногіе варіавты; но въ изучаемомъ сборнике Выдубицкаго монастыря, послѣ „молитвы“, заключающей собою „Повѣсть“, находится еще обращеніе автора къ читателямъ. Это обращеніе вовсе отсутствуетъ въ ранѣе известномъ спискѣ Императорской Публичной Библіотеки. Между тѣмъ оно представляетъ значительный интересъ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя указанія на лицо, составившее „Повѣсть“.

Напомнимъ вкратцѣ¹⁾, что Повѣсть посвящена описанію чудеснаго знаменія, явленного на облакахъ автору и его спутнику во время ихъ служебной поѣздки. Авторъ, приказный человѣкъ, былъ посланъ изъ Москвы, изъ Посольского приказа, вмѣстѣ съ толмачемъ нѣмецкаго языка Григориемъ Кропольскимъ съ царскими грамотами „на собраніе чина воинскаго“. Путь ихъ лежалъ на сѣверъ—въ Кострому и Галичъ. Пробираясь окольными дорогами,

¹⁾) „Повѣсть“ подробно обслѣдована въ книгѣ: С. Ф. Платоновъ. Древнерусскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени XVII вѣка, какъ исторический источникъ. СПБ. 1888, стр. 116—121.

такъ какъ прямыя были во власти тушинцевъ, путники между Александровой слободою и Переяславлемъ увидѣли на облакахъ битву львовъ со змѣями и истолковали видѣнное ими, какъ знакъ, что царь Василій Шуйскій и его врагъ Тушинскій воръ, не одолѣвъ другъ друга, скоро должны погибнуть. Когда ихъ толкованіе сбылось, авторъ, пораженный знаменіемъ, рассказалъ о немъ какому-то настоятелю монастыря („етеру нѣкія честныя обители содержащему паству“), и тотъ убѣдилъ его „начертать“ свой разсказъ.

Для того, чтобы записать свое знаменіе, авторъ приѣхѣгъ къ длинному плетенію словесъ и очень пространно изложилъ обстоятельства своей поѣздки, ея время и маршрутъ. Характеристика политического положенія Московского государства въ 1608 году (къ которому относится дѣйствіе „Повѣсти“) вышла у автора многословной и блѣдной, а разсказъ о самомъ путешествіи и знаменіи короткимъ и наивнымъ. Литературного дарованія у автора не видно, но очевь замѣтно желаніе слѣдовать литературной вычурности своего времени. Въ заключительной молитвѣ авторъ выступаетъ съ обычнымъ самоуниженіемъ, „стыдяся“ объяснить свое имя за „премножество грубости“ своей и беззаконій.

Однако въ томъ послѣдовіи, которое мы читамъ впервые въ списѣ Выдумицкаго монастыря, авторъ рѣшается говорить о себѣ и указать иносказаніемъ на то, какъ его зовутъ. Вотъ это послѣдовіе:

„Прочее же о семъ да умолчу, но токмо молю вы, господине моі любому-дрецы, иже отъ юности во благочестие воспитаянії і въ наказанії божественныхъ догматъ совосрастышіи, всякаго чина, возраста же и сана православніи народи, святыхъ книгъ читателие, любящіе проходити божественная писания і желающіи истинно и пепрелестно та на-выкнути, будите ми милостиви и незазорівіи, въ чемъ недостаточно — умие мое въ семъ писаніице, но покрыте человѣколюбиемъ і остротою разума своего, подобострастенъ есмъ і немощною плотию обложенъ суть и не во Аѳинехъ ростохъ, ни у филосоѳъ учихся, но невѣжда сы, прощению сподобляіте мене убогаго, яко же сами требуйте отъ Вседержителя Бога милости и прощенія; аще же нѣгдѣ нѣчто ли по забвению, ли по недоумѣнію, или по иному которому обстоянію, невѣжествено и недобре написано бывшее мною, многа бо суть случающаща на всякъ часъ несовершевому

уму человѣческому, ибо и забытиемъ омрачаетъ его и скорбь смущаетъ, есть же егда и ярость и гнѣвъ и пиянство отемнѣваетъ его, толикими убо треволненіи обуреваемому уму человѣческому аще что нѣгдѣ презreno бысть ему, не подобаетъ сему дивитися, не смущатися, ниже осуждати его, но паче ущедрити, и праведно есть и яже хто подобная любве показа к нему, и яже отъ него презрѣнная, ли по забвению і в недоумѣніи, или по иному нѣкоторому обстоянию, правити с нимъ вкупѣ, понеже бо и кто же когда въ человѣцехъ совершенство получиль есть, вси бо забвению и невѣдѣнию подлежимъ: овы убо меныше, овы же болшѣ, вси же другъ друга требуемъ і совѣта и помощи. Симъ убо сице ся имуще, проче же миръ вамъ по апостолу. Аминь. И миръ чамъ воспослите и о нась да воспомянетъ ваше благоутробие ко всесилному Богу, елико пресвятыі Параклить научить вы і вселить въ вашихъ сердечныхъ скрыжалехъ и навержть (Sic), недостаточное моего худаго разума. Единъ убо Господь пашъ Ісусъ Христосъ не точию нашу, но и всего мира недостаточное навершал. Слава Богу дѣйствующему в насъ еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи, вся творити во спасеніе вѣриныхъ, Ему же честь и благодарение со Единороднымъ Его Сыномъ и Пресвятымъ и Благимъ и Животворящимъ Духомъ ныне і prisno і вовѣки вѣковъ, аминь. Достоитъ же убо доздѣ корабль разума управити к безмолвию пристанища і словеси весла свѣсити, и трости начертаніе сократити, и чернило до подобна времени во уреченное ему място отложити. Лише восхощепи имя увѣдати писавшаго сія, се ти повѣдаю: *пятерица* полководцевъ и подъ ними *четыреста пѣшецъ и девѣстъ конникъ*, оруженосцовъ *триста*, крѣпкихъ же воинъ *сто со единемъ* сильнымъ и паки *триста* и *пятьнадесятъ* оружниковъ. И всего въ семъ имени девять письментъ: *еулкмакеи*. Помилуй мя, Боже, по вслицей милости твоей! Посредствомъ соответствующей перестановки согласныхъ изъ „*еулкмакеи*“ получается „*еustrатей*“. Приложенная тутъ же къ концу текста криптограмма даетъ сверхъ того отчество: „*Стѣфановъ*“.

Къ сожалѣнію, по документамъ конца XVI-го и первой половины XVII вѣка, когда жилъ авторъ „Повѣсти“, не удалось обнаружить сколько-нибудь примѣтнаго дѣятеля, приказанаго или цер-

ковнаго, носившаго имя Евстратія Стефанова. Поиски затрудняются, быть можетъ, тѣмъ, что авторъ открылъ читателямъ свое „прямое“, церковное имя и отчество, а въ жизни дѣйствовалъ подъ инымъ, житейскимъ прозвищемъ. На такую мысль наводить какъ форма отечества „Стефановъ“, вместо обычнаго „Степановъ“, такъ и самое имя „Евстратій“, чрезвычайно мало употребительное въ московскомъ мірскомъ быту.

Счинена повесть сія о нѣкої брани, належащей на благочестиву Росію грѣхъ ради нашихъ, і о видѣнніи нѣкоего знаменіи въ нынешнемъ послѣднемъ родѣ нашемъ, о немъ же преди слова бесѣда изъявитъ.

Великаго Господа Бога Отца, страшнаго і всесилнаго і вся содержащаго, пребывающаго во свѣтѣ неприступнemъ, в превелицей і в превысочайшой велелѣпней святѣй славѣ величествія своего, сѣдящаго на престолѣ херувимстѣмъ въ нѣдрахъ отчіхъ, и на земвородныхъ насъ призирая милостивымъ си окомъ, промышляя неизреченными і преображенными судбами своими о новонасажденiemъ винограде своемъ, сириѣть о сей нашей благочестивой и превелицей Росії, новопросвѣщенѣй святымъ крещениемъ отъ святаго і равноапостольнаго самодержца великаго князя Владимира Святославича Киевскаго і всея Росії, благочестиваго же во святомъ крещеніи Василия, втораго Константина, праведныхъ бо Господь любя, грѣшныхъ¹⁾ же милуя, хотя убо всѣхъ спасти і в разумъ истинны привести, за благо милуя и храня, за нечестіе же милостивно наказуя, приводя ко спасенію всяко свое созданіе, не хощетъ бо грѣшнику до конца погибнути, но еще обратитися и живу быти ему; самъ бо речеть Господь: егда падая не востанеть ли, или отвращаясь не обратится? И паки: обратитесь ко мнѣ і обращуся къ вамъ, глаголеть Господь; наказуя насъ овогда гладомъ, овогда огненными запаленіи, иногда же безбожныхъ нахожденiem и межеусобною бранию и прочими таковыми, понеже бо согрѣшиша отъ главы і до ногу, сириѣть отъ великихъ і до низка-

¹⁾ Листъ 5.

инихъ; і таковыі грѣхъ не можетъ очиститися ничимъ же, точию огнемъ и мечемъ и прочими таковыми, яко же содѣяся во дни наша.

Въ лѣто отъ созданія всероднаго Адама 7116-го въ царство благочестивыя державы Богомъ венчаннаго і Богомъ помазаннаго і Богомъ почтеннаго і христолюбиваго поборника святыя ¹⁾ православныя християнскія вѣры, добляго миротворца державнаго самодержца и прекроткаго скиетродержателя благочестивыя великия Росии царя і великого князя Василия Ивановича, всеа Руси самодержца, содержащаго скиетры великихъ государствъ на встоцѣ и на сѣвере сущихъ, Владимиrского и Московскаго и Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астраханскаго, государя Псковскаго, великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго і иныхъ, государя і великаго князя Новгорода Низовские земли, Чернѣговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Лиѳлянскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондиньскаго і всея Сибирскія земли і Сѣверные страны повелителя і государя, Іверская земли грузинскихъ царей и Кабардиньская земли Черкасскихъ ²⁾ и Горскихъ князеи и інихъ многихъ государствъ государя и обладателя, іс корене святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Ярославича Невскаго чудотворца; изъ начала же повлечеся того благочестиваго сѣмени корень росиiskихъ нашихъ царей отъ царей Августовъ Римскихъ и Греческихъ Апория и Аркадія, иже бѣ сынове Федосия Великаго, царя, содержащаго скиетродержательство Богомъ спасаемаго царствующаго града греческаго царствія Константинополя, Новаго Рима го (Sic). О семъ же да прекратимъ, но на предлежащее возвратимъ.

Въ 3-іе же лѣто царства его прежде воспомянутаго благочестиваго самодержца Василия, иже прежде бысть до царствія своего при прежде его бывшехъ Росиiskихъ самодержцевъ сиглита царскаго величества боляринъ великии, іменованіемъ князь Василий Ивановичъ Шуйскиi, еже быша древле сиі Шуйские удѣльные великие ³⁾ князи государи Суждальские; и при его царскаго величества і благородія отцѣ и богомолцѣ і крайнѣйшемъ святителе свя-

¹⁾ Листъ 6.

²⁾ Листъ 7.

³⁾ Листъ 8.

тѣйшемъ киръ Ермогене, третіемъ патриархе Московскому і всея Русії, правящемъ престолъ святыя великия соборныя и апостольския церкви, Божія Матере, пресвятыя і преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марії честнаго и славнаго ея Успенія, сияющая во всей велицеи Росії, тогда убо въ царство его на Російскую державу велий брали належащи, врагу дѣйствующу, а Богу попушающу, грѣхъ ради пашихъ, отъ проклятыхъ богоотступникъ и враговъ креста Христова отъ полскихъ и литовскихъ людей і отъ казаковъ донскихъ.

Изъ своихъ же они казацы етера нарекоша царьскимъ именованіемъ, росиіскимъ царевичемъ Дмитріемъ Івановичемъ¹⁾ всеа Русії, умысля своимъ злочитрствомъ, хотя Росиіское гosударство расхитити і себѣ многое богатство тлѣемое²⁾ вѣка сего приобрѣсти і восхитити, небеснаго жъ богатства отнюдь очищенніи быша, и совокупя множество вой, поляковъ и литвы і угрянь, и черкасовъ запорожскихъ і прочихъ языкъ, пришедшее подъ царствующіи градъ Москву и сташа отъ Москвы 12 верстъ по Можайской дорозе, именуемо весь Тушино, понеже убо то място велми крѣпостно, и учиниша тамо съ таковыми злочитростными своимъ царемъ, лживымъ царевичемъ Дмитріемъ, свои литовскіе табары і разлияшася, яко вода, и разсыпашася, яко прахъ, по Росиіскому царствию, і устремишася, яко пеутолимая ехидна і яко змії прелютії, яко злі волци и кровопивцы, христіянскому роду губителье, по градомъ и по честнымъ обителемъ и по весемъ. Тогда убо отъ толицехъ и таковыхъ окаянныхъ прелютаго ихъ стремления наша благочестивая православная христіянская вѣра попирашася і святыя Божіи церкви³⁾ оскверняхуся и сожигахуся⁴⁾, грады же и веси разоряхуся и огнєви предаяшеся⁵⁾ и многая кровь христіянская проливахуся, и жены і дѣвицы і юноши въ плѣнъ ведени быша; и збышася евангельское слово Христово, яко же речеся: востанеть царство на царство, языкъ на языкъ, и будуть труси і пагубы и

¹⁾ Ивановичемъ нѣть въ печатномъ текстѣ

²⁾ Листъ 9.

³⁾ Листъ 10.

⁴⁾ Въ печатномъ: сожигахуся.

⁵⁾ Въ печатномъ: предашася.

страхования по мѣстомъ, і мнози падуть отъ меча; крови же человѣчестей яко водноя источницы, течаше и земля трущемъ мертвыхъ, яко древиемъ і листвиемъ, покрыващаяся и главы, яко класи, по землѣ валяхуся. О, солице и землѣ, и множе ¹⁾ всяческаго благочестия въ попраніе положи. Увы, о равноапостольный самодержец (sic) благочестивый великий княже Владимере, како не подвиже святую Богородицу и прочихъ своея благочестивыя отрасли святыхъ вѣтвей і всѣхъ святыхъ умолити всесещдраго Владыку о людехъ согрѣшшихъ і утолити ²⁾ таковыій праведный гнѣвъ Божия суда? Но понеже аще опи і молять, но не противятся судамъ Божиимъ, понеже убо согрѣшиша отъ главы і до ногу, аще не огнемъ и мечемъ, и нѣмъ пичьмъ же не могутъ очиститись таковыя грэси; пророческое глаголаніе въ дѣло пріиде, еже рече: Боже, придоша языцы въ достояніе Твоє, оскверниша церковь святую Твою, и прочая. И о семъ доздѣ, прочее жъ на подлежащее возвратимся.

Въ то же время Московское государство до конца утесняемо быша, мнѣ же грѣшному, тогда бывшу въ царствующемъ граде Москвѣ и послану ми бывшу отъ царскихъ благочестивыхъ державы отъ того христолюбиваго царя и самодержца Василия и ³⁾ пресвѣтлыхъ его палаты, рекомыя Посолскаго приказу его царскихъ тайныхъ думъ отъ дьяка, зовомаго именованиемъ Василия, по реклому же нарицаешися ⁴⁾ Телепневъ, съ его царевы ⁵⁾ полаты ⁶⁾ толмачемъ немецкаго языка, зовомаго Григорьевымъ, по реклому Кроколскій нарицаешися ⁷⁾, во многия грады съ царскими епистолиями на собрание чина воинскаго въ супротивление тѣхъ окаянныхъ предиличенныхъ враговъ и разорителей християнскія вѣры, въ Переславль Залѣскіи, въ Ростовъ, въ Ярославль Поволскии, на Кострому, въ Галичъ, а царьствующему граду Москвѣ тогда въ осаде бывшу, і дороги многия окаяніи ови отъ Москвы отяша, а приснопамят-

¹⁾ Въ печатномъ: множество.

²⁾ Листъ 11.

³⁾ Въ печатномъ: есть.

⁴⁾ Въ печатномъ: нарицаешися.

⁵⁾ Въ печатномъ: государевы.

⁶⁾ Листъ 12.

⁷⁾ Въ печатномъ: нарицаешися.

ному самодержцу благочестивому царю Василию, по праведному Иеву, терпяще і вся напастная со благодарениемъ воспріимашіи зъ богоотцомъ и пророкомъ Давидомъ поѧ: Благо мнѣ, яко смириль мя еси, да научюся оправданіемъ Твоимъ, и гонение отъ своихъ подручныхъ ему і отъ иновѣрныхъ, по Давыду, приімаше; понеже бо мнози тогда его благочестивыя державы московстіи людие ко иновѣрцемъ присовокупишаſя¹⁾ грѣхъ ради нашихъ. Онъ же благочестивый самодержецъ поминаше апостольское слово небесныя трубы, Христова ученика, божественнаго Павла, сице аще рече: безъ наказания убо преблудодѣчища есте, а не сынове; его жъ любить Господъ наказуетъ и прочая.

Намъ же посланнымъ бывшемъ изъ Москвѣ окольными дорогами Владимирскую на Киржацкій ямѣ и, гдѣ возможно отъ нихъ проити, на Благовѣщенской монастырь, рекомый на Киржаче, на Олександрову слободу, на Переславль Залѣскій, і отъ Александровы слободы къ Переславлю совершающимъ намъ путное шествие по царьскому повѣлѣнию, и тогда самовитцу ми бывшу нѣкоему предчудну знамению і зело ужаса исполнену, о немъ же речется. Той предреченыи толмачъ немецкій Григорей Кроколскій рече ми па пути о полудни въ посты верховныхъ апостолъ Петра и Павла: Зриши ли что на облацехъ небесныхъ²⁾ прямо насть? Азъ по речению³⁾ его возврѣхъ на облака і узрихъ велие чудное и ужасное знамение, и рече ему: Зрю, господине мои. Онъ же рече ми: Чего зриши, рцы ми! Азъ же глагола ему: Страшно, Господне знаменіе вельми зрю—льва звѣря зело превелика и пречудна одесную страну стояща, а ошую страну прямо его невдалече отъ него змии прелюта и прегорда, зело стоящихъ неподвижно, а хощеть яко единъ единаго восхитити и растерзати; а окрестъ лва великаго множество звѣрей различными образы, змия же прелютаго окрестъ множество змей малыхъ. И потонку времени пача видѣніе то миновалось: змії опружися высپры погама и нача по малу исchezати, левъ же припаде на чрево свое і пача по малу убывать, і потомъ ии единъ невидимъ бысть; і прочіи звѣрие и змії также невидими

¹⁾ Листъ 13.

²⁾ Листъ 14.

³⁾ Было написано „порученію“.

быша, і облаки паки устроишася во своемъ естествѣ. Предреченный¹⁾ же Григорей рече ми: Разумѣши ли сего видѣния знаменіе? Азъ же рече ему: Ни, господине мой, отнюдь недоумѣюся, но токмо ужасаюся! Онъ же нача глаголети мі и разсуждати: Разумѣй, рече, сие есть знаменіе левъ превелікіи то есть нашъ благочестивый христианскии вѣры поборникъ, царь і великий князь Василей, окрестъ же его звѣрие—его подручники, православніи народи, сынове рустіи, побарая съ нимъ по правовѣріи; зміи же прелютый прегордый тушинскій царь, коварственный лживый царевичъ Дмитрій, а окрестъ его множество змій, то есть поборатели съ ними окаянніи они богоотметніи языцы; что оба изгибше, левъ і зміи і прочіи окрестъ ихъ звѣрие і зміи такожде, то есть показуетъ вскоре обоимъ царемъ будеть ізменение и прекращение, а ни единъ каждого не одолѣть.

По его же и по ономъ видѣніи сего знаменія не вдолзѣ времені²⁾ вся сия збышася, еже рече онъ: у тушинскаго лживаго і коварственнаго царя во граде нарицаемъ Колузе внезапной напрасной смерти предаша зовомыі князь Петръ Урусовъ, главу ему отсекоша, поубиеніи его убѣгъ ся³⁾ ять во Орду Нагаіскую, понеже бо онъ сродствie тоя Нагаіския орды, а приснопамятнаго самодержьца Московскаго благочестиваго царя Василия своему подручнику⁴⁾ съ царства свергнуша і насилиемъ въ черници постригоша і къ Полскому и къ Литовскому къ Жигимонту королю отдаша і со единокровными его братиями, со княземъ Дмитріемъ і со княземъ Іваномъ; тамо же и скончашася нужнею смертию.

І сице ся імуще, сия убо доздѣ.

Повѣдаше же ми сия етеру нѣкоторыя чистыя⁵⁾ обители содержащему паству, пасяще словесное стадо Христово, ему же услышавшу сия у мене і понудившу мя писанию сие предати, начертати на хартиице; азъ же не хотя преслушати⁶⁾ благословенія і

¹⁾ Листъ 15.

²⁾ Листъ 16.

³⁾ Въ печатномъ: убѣгъ.

⁴⁾ Въ печатномъ: свои ему подручники.

⁵⁾ Въ печатномъ: честныя.

⁶⁾ Листъ 17.

повелѣния его, елико могохъ, толико и написахъ. Проче жъ воздадимъ хвалу и благодарение превѣчному царю, па херувимехъ¹⁾ седащему со славою Христу Богу нашему, дабы отвратилъ отъ насъ гнѣвъ своего праведнаго прещения; негли умилосердится всесущедрая і человѣколюбная утроба Его, возможна вся суть Ему всесдерому Содѣтелю, аще изволитъ, яко по доволнемъ шаказаніи нашего согрѣшения і паки можетъ всесильныи Господь погребеную яко въ пепеле іскру благочестия во тмѣ злочестивыхъ разорителѣ возможеши зело і пепалити нечестивыхъ; злочестивыхъ яко же терние, і паки просвѣтити свѣтъ благочестя.

Молитва.

Боже великии і чудныи, даруяи милость свою любящимъ Тебе и хранящимъ заповеди Твоя, согрѣшихомъ предъ Тобою и беззаконовахомъ; преступихомъ заповеди Твоя, не послушахомъ писменъ рабъ Твоихъ пророкъ, иже глаголюще іменемъ Твоимъ святымъ, Владыко, къ царемъ²⁾ и княземъ і отцемъ нашимъ, и намъ. Тебѣ, Господи, правда Твоя, а намъ стыдѣние лица, і не ходихомъ въ законѣ Твоемъ, і кого ради прииде на ны клятва писанная въ законѣ Моисѣя, раба Твоего. И нынѣ, Господи Боже нашъ, призри съ небесе и виждь отъ горы святыя своея и посети винограда своего, отврати отъ насъ праведное свое прещение, одожди тучю милости Твоей, излеи па вы благодать пресвятаго Твоего Духа, покрыи насъ кровомъ крылу непрѣ品德и Твоей преображенія милостивыя славы, огради насъ непобедимою і божественною силою честнаго і животворящаго Креста Твоего і способствуі вѣрному служе своему православному царю нашему і христолюбивому его воинству храбрость и помощь і одолѣние подаждь на видимыя і невидимыя враги наца, яко же древле Давиду на Голиаѳа і яко на Амалика въ пустыни, и правовѣрному Константину, да не³⁾ речутъ сице врази креста Твоего: „гдѣ есть Богъ ихъ и кто имъ поможетъ, і изметь отъ руку нашею“; Ты бо еси Богъ нашъ, и мы людие Твои, развѣ Тебѣ иного не вѣмы, можеши бо, Владыко, аще восходеши, вмале накажи, а много ущедри, яко же благо-

¹⁾ Слогъ „ви“ приписанъ на полѣ позднѣе.

²⁾ Листъ 18.

³⁾ Листъ 19.

волить пребогатая Твоя и человѣколюбная пребожественная утроба. И дай, Солнце праведное, всякому вѣрующему въ Тя прежде конца покаяние и избави, Владыко, адскихъ пропастей і геноны огненныи і противихъ многоразличныхъ мучении, Пречистые ради Твоего Богоматере, пренепорочныи и преблагословенныи Владычицы вашея Богородица і Приснодѣвы Марія, заступницы нашей христианскія, непостыдныи і непреложныи ходатаицы къ Тебѣ, Творцу всея твари, Содѣтелю нашему и Богу, истинаго и славнаго пророка і проповѣдника и Предтеча Твоего ради Крестителя Иоанна, і великаго ради угодника Твоего, скораго ¹⁾ въ помощи ²⁾ і теплого въ заступленіи і славнаго во святителехъ і многочудеснаго въ чудотворениихъ, быстро предваряющаго во всяцехъ напастныхъ обстояніихъ одержимымъ, великаго святителя и чудотворца Николы, і великихъ ради старастотерпецъ угодницъ Твоихъ, великия мученицы Парасковї, нарицаемыя Пятницы, і великия мученицы Екатерины, яко же имъ обещася, і всѣхъ ради угодившихъ Тебѣ святыхъ. Паче же мене убогаго і многогрѣшнаго, грубаго і неключимаго, і окаяннѣшаго наче всякаго человѣка, непотребнаго, раба твоего тако же да не презрить Твоя всящедрая і человѣколюбная пребогатая утроба. Именования же своего, Владыко, не возмогу и стыжуся объявити за премножество грубости моей и превеликихъ і безчисленныхъ злосмрадныхъ и злѣгнусыхъ пребезаконій моихъ. Ты, Владыко, вѣси грубое имя мое, пичтоже бо забвенно іли утанио отъ всего видящаго ока Твоего, повеже убо и несодѣланная ³⁾ наша видесте очи Твои; не дай, Содѣтелю нашъ Владыко, свое создание общему врагу нашему дьяволю въ попраніе до конца погибнути; не хощеши бо, Владыко, свое созданіо видети въ погибели, не вѣси господа Творче напіть, елико убо онаго на насъ на вѣтъ і вражда, елико же наше странствование і слабость і не бреженіе ⁴⁾, да не погуби мене, Владыко, со беззаконіемъ моими, виже въ вѣкъ враждовавъ соблюдеши золь моихъ. Всякъ же надѣялся на Тя, Господи, аще во искушениі будетъ—венчается, аще въ скорби —

¹⁾ Листъ 20.

²⁾ Въ печатномъ: помощника.

³⁾ Листъ 21.

⁴⁾ Передъ этимъ было написано „и бреженіе“, потомъ зачеркнуто.

избавится, і по слезахъ и плачи—радость і веселие ізливаєши; и будетъ имя Твое, Боже Израилевъ, бласловенно во вѣки, яко Ты еси Царь царствующимъ и Господь господствующимъ, и Тебѣ подобаетъ всякая слава, честь и поклонение со Отцемъ и со Святымъ Духомъ ныне и присно і во вѣки вѣковъ, аминъ ¹⁾.

Прочее же о семъ да умолчу, но токмо молю вы, господине мои любомудрецы, иже отъ юности во благочестие воспитанію ²⁾ і въ наказаніи божественный догматъ совосрастышіи, всякаго чина, возраста же и сана православніи народи, святыхъ книгъ читателие, любящіи проходити божественная писания і желающіи истину и непрелестно та навыкнути, будите ми милостиви и незазорівіи, въ чемъ недостаточноумие мое въ семъ писаніице, но покрыте человѣколюбіемъ і остротою разума своего, подобострастенъ есмъ і немощною плотию обложенъ суть, и не во Аѳинехъ ростокъ, ни у єилосоє учихся, но невѣжда сыі, прощению сподобляіте мене убогаго, яко же сами требуйте отъ Вседержителя Бога милости и прощенія; аще же нѣгдѣ нѣчто, ли по забвению, ли по недоумѣнию, или по иному которому обстоянию, невѣжествено и недобре написано бывшее мною, многа бо суть случающаяся на всякъ часъ несовершеному уму человѣческому, ибо и забытиемъ омрачаетъ его и скорбь смущаетъ, есть же егда и ярость и гнѣвъ и пияниство ³⁾ отемнѣваетъ его; толикими убо треволненіи обуреваему уму человѣческому, аще что нѣгдѣ презreno бысть ему, не подобаетъ сему дивитися, не смущаяся, ниже осуждати его, но паче ущедрити, и праведно есть; и яже хто подобная любве показа къ нему, и яже отъ него презрѣнная, ли по забвению і въ недоумѣніи, или по иному нѣкоторому обстоянию правити съ нимъ вкупѣ, понеже бо и кто же когда въ человѣцехъ совершенство получилъ есть, вси бо забвению и невѣдѣнию подлежимъ: овы убо меньше, овы же болїе, вси же другъ друга требуемъ і совѣта и помощи. Симъ убо сице ся имуще, прочее же миръ вамъ по апостолу—аминъ; и миръ намъ воз послите и о насъ да воспомянеть ваше благоутробие ко всесилному Богу, елико пресвятыі Параклітъ научить вы

¹⁾ Дальнѣйшаго продолженія повѣсти въ печатномъ изданіи ея пѣть.

²⁾ Листъ 22.

³⁾ Листъ 23.

і вселить на вашихъ сердечныхъ скрижалехъ и навержитъ (sic) недостаточное моего худаго разума ¹⁾). Единъ убо Господь нашъ Иисусъ Христосъ не точию нашу, но и всего мира недостататочное навершая.

Слава Богу дѣйствующему въ насъ еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи, вся творити во спасеніе вѣрныхъ, Ему же честь и благодарение со Единороднымъ Его Сыномъ и пресвятымъ и благимъ и Животворящимъ Духомъ ныне і присно і вовѣки вѣкомъ, аминь.

Достоитъ же убо доздѣ корабль разума управити къ безмолвию пристанища і словеси весла свѣсити, и трости начертаніе сократити, и чернило до подобна времени во уреченное ему мѣсто отложити. Аще восхощеши имя увѣдати писавшаго сия, се ти повѣдаю: пятерица полководцевъ и подъ ними четыреста пешецъ и двѣстѣ конникъ, оруженосцовъ триста, крѣпкихъ же воинъ сто со единственнымъ силнымъ і паки триста и ²⁾ пять на десять оружниковъ, і всего въ семъ имени девять письменъ еулкмакеи.

Помилуй мя, Боже, повелицей милости Твоей.

¹⁾ Листъ 24.

²⁾ Листъ 25.

Изъ архива Тайныхъ Дѣлъ.

Печатаемые ниже сего документы получены изъ книгохранилища Киевскаго Выдубицкаго монастыря, куда они поступили отъ г. Соломко, женатаго на вдовѣ известнаго ученаго А. А. Попова. Это обширный свитокъ. День за днемъ въ немъ отмѣчаются события придворной жизни Царя Алексія Михайловича, описываются царскіе пріемы, выходы и т. д. Начало свитка утрачено. Запись событий начинается со второго сентября 1666 года.

..... а царевичъ Николай Давыдовичъ в то время былъ боленъ.

А послѣ стола великий государь дарилъ святѣйш... вселенскихъ патриарховъ да святѣйш... Иоасаѳа патриарха Москов... всемъ равно.

По кубку с кровлею,
По бархату зеленому г...
По 2 отласа,
По камѣ,
По 2 сорока собо...

Да имъ же, святѣйшимъ... царевича и великого князя Алексія Михайловича по кубку с кровлею, по бархату золотному турскому, по бархату глаткому зеленому, по 2 отласа, по 2 камки, по 2 сорока соболей. Да жаловалъ Великий Государь для объявления сына своего государева, Государя Царевича и Великого Князя Алексія Михайловича, митрополитомъ и епископомъ по кубку, по отласу, по сороку соболей; архимаритомъ и игуменомъ и протопопомъ по

росписи; и какъ столъ отошолъ, и Великии Государь из грановитые полаты пошолъ к себѣ, Государю, в хоромы, а снимъ Великимъ Государемъ святѣйшие патриархи, и у Великого Государя в передней полатѣ дарили святѣйшихъ патриарховъ сынъ ево, Государевъ, Государь Царевичъ и Великии Князь Алексѣй Алексѣевичъ, а подносили патриархомъ самъ Государь Царевичъ: святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ по бархату рудожелтому, двоемохр... святѣйшему Иоасаѳу патриарху Московскому і всеа русіи бархать зеленої двоеморхой, и послѣ того святѣйшие патриархи пошли к себѣ, и Великии Государь проводилъ святѣйшихъ патриарховъ на деревяное крыльцо, и послѣ того в передней же Государь Царевичъ і великии князь Алексѣй Алексѣевичъ жаловалъ воткою и романею бояръ и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ людей.

Того жъ дни у Великие Государыни Царицы и Великие Княгини Мары Ильичны былъ столъ во золотой полате, а ѿла грузинская царица Елена Леонтьевна, а у стола были боярыни приѣзжие, все без мѣсть; и какъ грузинская царица поехала к себѣ, и от государыни царицы посыланъ съ ѿствами стольникъ Петръ, Ивановъ сынъ, Прончищевъ.

176-го году сентября въ 3 де(нь) былъ у Государя столъ во гранавитой полате, а у стола были бояре: князь Григорей Сунчелевичъ Черкаской, князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской да окольничей князь Иванъ Дмитрѣевичъ Пожарской, да думной дьякъ Дементей Башмаковъ. Да у стола жъ пожаловалъ Государь велелъ быть стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, да посацкимъ людямъ всехъ сотенъ, а сидели стольники и стряпчие и дворяне и жилцы въ большомъ и в кривомъ столе, а посацкие люди сидели въ кривомъ столе. Въ столы смотрели стольники: въ большой столъ князь Борисъ, княжъ Лукинъ сынъ, Лвовъ, въ кривой столъ князь Петръ, княжъ Лукинъ сынъ, Лвовъ. Вина нарежалъ князь Юрья, княжъ Михайловъ сынъ, Одоевской. Пить наливалъ князь Иванъ, княжъ Борисовъ сынъ, Троекуровъ. У стола стояли кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, да стольникъ Дмитрей, Микитинъ сынъ, Наумовъ, за кушеньемъ у Государя сидѣль бояринъ и оружничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

176-го году, сентябре въ 5 де(нь), празновалъ Государь преподобной Марфе, ангелу Государыни Царевны и Великие Княжны Мароы Алексѣевны. И того дни посыпалъ Великии Государь к святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ да к святѣйшему Иоасаѳу патриарху Московскому і всеа руси с ыменинъ дшери своей государевы, государыни царевны і великие княжны Мароы Алексѣевны, с ыменинными пирогами и съ Ѳствами ближнева стольника князь Юрья, княжъ Михайлова сына, Одоевскова. А приставы были у святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ: полковникъ и голова стрелецкой Артемонъ, Сергѣевъ сынъ, Матвеевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановъ; большой приставъ стольникъ князь Петръ Прозоровской в то время былъ боленъ.

176-го году сентября въ 7 де(нь) былъ у Государя столъ во грановитовой полате, а у стола были бояре: князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской, князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, да окольничей князь Иванъ Дмитрѣевичъ Пожарской, да думные дьяки Дементей Башмаковъ, Лукьянъ Голосовъ. Да у стола жъ пожаловалъ Государь велель быть полковникомъ и головамъ стрелецкимъ и полу головамъ и греченамъ торговымъ людямъ, а сидели въ большомъ столе, а гречена сидели межъ головъ стрелецкихъ. Да у стола жъ пожаловалъ Государь велель быть немцамъ: генералу и полковникомъ рейтарскимъ и салдацкимъ и дохтуромъ и подполковниковъ рейтарскимъ и салдацкимъ и всемъ начальнымъ людямъ, а сидели все въ кривомъ столѣ, а дохтуры сидели межъ полковникомъ. Въ столы смотрѣли стольники. Въ большой столъ Михайло, Лвовъ сынъ, Плещѣевъ, въ кривой столъ Федоръ, Лвовъ сынъ, Плещѣевъ. Вина нарезжалъ князь Юрья, княжъ Михайлова сынъ, Одоевской. Пить наливаль князь Иванъ, княжъ Борисовъ сынъ, Троекуровъ. У стола стояли: кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, да стольникъ Дмитрій, Микитинъ сынъ, Наумовъ. За кушеньемъ у Государя сидѣль бояринъ и оружничей Богданъ Матвеевичъ Хитрово.

176-го году сентября въ 8 де(нь) и [Великии Государь Царь и Великии Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия і малыя и бѣлые роси самодержецъ, и сынъ ево Государевъ, Государь Царевичъ і Великии Князь Алексѣй Алексѣевичъ, слушали обѣдни у

праздника Рождества Пресвятая Богородица, что на сенехъ)¹⁾. А служили у праздника обѣдно святѣши вселенские патриархи: святѣши Паси, Папа и патриархъ великого града Александрии и судия вселенней, святѣши Макарии, патриархъ божия града Антиохии и всего востока, святѣши Иоасафъ патриархъ Московскіи и всеа руси²⁾.

И того дни посыпалъ Великій Государь къ святѣшимъ вселенскимъ патриархомъ, да къ святѣшему Иоасаѳу патриарху Московскому всеа руси съ ѿтвами близнѣва стольника, князь Ивана, княжъ Борисова сына, Троекурова, а приставы были у святѣшихъ патриарховъ: полковникъ и голова стрелецкой Артемонъ Матвеевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановъ, а большой приставъ стольникъ князь Петръ Прозоровской в то время былъ боленъ.

176-го году сентября въ 10 де(нь) Великій Государь пошолъ в походъ в село Коломенское, а на Москвѣ оставилъ Государь боярина князь Григорья Сунчалеевича Черкаскова, да окольничихъ: князь Дмитрея Алексѣевича Долгоруково, Осипа Ивановича Сукина, а на завтра, сентября въ 11 де(нь), Великій Государь пошолъ из села Коломенского въ село Всевидное, а Государыня Царица и Великая Княгиня Марья Ильинична и Государь Царевичъ и Великій Князь Алексѣй Алексѣевичъ пошли совсѣмъ с Москвы в село Всевидное жъ сего жъ числа.

176-го году сентября въ 17 де(нь), на именина Государыни Царевны и Великие Княжны Союи Алексѣевны, посыпалъ Великій Государь ис походу из села Всевиднова къ Москвѣ къ святѣшимъ вселенскимъ патриархомъ, да къ святѣшему Иоасаѳу патриарху Московскому и всеа руси съ менинными пирогами и съ ѿтвами близнѣва стольника князь Ивана, княжъ Борисова сына, Троекурова, а приставы были у святѣшихъ вселенскихъ патриарховъ:

¹⁾ Слова, поставленныя въ скобкахъ, писаны на полѣ. Сбоку тотчасъ послѣ этихъ словъ, написано: „оставить“. Первоначально въ текстѣ стояло: „у великого Государя на сенѣхъ въ церкви Рождества пресвятой Богородицы“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

²⁾ Въ слѣдъ засимъ въ текстѣ стояло: „А в то время были у праздника Рождества Пресвятые Богородицы Великій Государь царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣллы роси Самодержецъ, да сынъ его Государевъ Государь царевичъ и великий князь Алексѣй Алексѣевичъ“. Слова эти зачеркнуты.

полковникъ и голова стрелецкой Артемонъ Матвеевъ, да дьякъ Ларинъ Ивановъ, а большой приставъ князь Петръ Прозоровской въ то время быль боленъ.

И сентября жъ въ 18 де(нь) Великій Государь пришелъ и з Государынею Царицею ис села Всевиднова къ Москвѣ.

176-го году сентября въ 20 де(нь) быль у Великого Государя въ столовой избѣ аглинского и шкотскаго Карлуса короля посланикъ Иванъ Гебдовъ, а приставъ быль у посланника дворянинъ Абакумъ, Федоровъ сынъ, Иевлевъ, а при посланнике Великіи Государь быль въ ѿрезѣ, бояре и окольничие и думные и близкие люди были въ охобнахъ, а рынды были въ ѿрзяяхъ. Столъники: князь Яковъ, княжъ Васильевъ сынъ, князь Андрей, княжъ Андреевъ сынъ, Хилковы, князь Борисъ, да князь Петръ, княжъ Лукины дѣти, Лвовы. И князь Борисъ да князь Петръ Лвовы били челомъ Государю на князь Якова да на князь Андрея Хилковыхъ, что имъ сними быть невместно, и Великіи Государь указалъ думному лѣяку Дементию Башмакову, князь Борису и князь Петру Лвовымъ, велель имъ сказать, что оне бывутъ чelомъ на Хилковыхъ въ отечествѣ не дѣломъ, а быти сними можно, и прѣжъ сего оне жъ князь Борисъ и князь Петръ Лвовы были въ рындахъ сними жъ съ Хилковыми, а кто прѣжъ сего съ кемъ бывалъ, и послѣ того на тѣхъ не бивали чelомъ, и указалъ Государь имъ въ рындахъ съ Хилковыми быти по прѣжнему, а будеть не будутъ, и имъ быти въ наказанье. И князь Борисъ и князь Петръ Лвовы, бивъ чelомъ, въ рындахъ съ Хилковыми были.

Объявлялъ Великому Государю посланника посольской думной дьякъ Герасимъ Дохтуровъ, и какъ Великіи Государь пошолъ изъ столовые избы и быль чelомъ Великому Государю князь Лука, княжъ Яковлевъ сынъ, Лвовъ, въ место детей своихъ, князь Бориса и князь Петра, на князь Якова да на князь Андрея Хилковыхъ въ отечествѣ о счете, чтобы Великіи Государь пожаловалъ: велель детемъ ево, князь Борису и князь Петру, съ Хилковыми въ отечествѣ дать счтъ, а князь Василей да князь Андрей, княжъ Ивановы дети, Хилковы били чelомъ Великому Государю въ место детей своихъ, князь Якова и князь Андрея, на Лвовыхъ за безчестье и о оборони, и указу имъ противъ ихъ чelобитья никому не было.

Того жъ дни послалъ Государь на встречю къ польскимъ и литовскимъ великимъ посломъ, к Станиславу Казимеру Беневскому воеводѣ съ товарыщи, принять пословъ и быти у нихъ дорогою до Москвы в приставехъ стольника Семена, Федорова сына, Толочанова, а указалъ Государь стольнику Семену Толочанову ѿхать встречю польскимъ и литовскимъ посломъ в Смоленескъ, или где ихъ в дороге встретитъ. И где ихъ встретитъ, и ему, принявъ пословъ, и итти сними к Москве, и быти у нихъ дорогою до Москвы в приставехъ. И стольникъ Семенъ Толочановъ принялъ польскихъ и литовскихъ пословъ, не доходя Смоленска за тридцать верстъ, на реке на Хмосте.

176-го году сентября въ 21 де(нь) Великии Государь ходилъ на поля тешитца, а на Москвѣ оставилъ Государь боярина князь Якова Никитича Одоевского да окольничего Василья Семеновича Волынского.

176-го году сентября въ 22 де(нь) Великии Государь ходилъ в походъ в село Преображенское, а на Москвѣ оставилъ Государь бояръ: князь Григорья Сунчелевича Черкасского, князь Ивана Андрѣевича Хованского, да окольничева Осипа Ивановича Сукина, а итти было сего числа Великому Государю и сыну ево государеву, Государю Царевичю и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичю, в походъ к Троице в Сергиевъ монастырь, к памяти чудотворца Сергия. А на Москве указалъ было Государь быти бояромъ: князь Григорью Сунчелевичю Черкасскому, князь Ивану Андрѣевичю Хованскому, да окольничему князь Ивану Дмитреевичю Пожарскому. Передъ Государемъ посланы для становъ: окольничей Андрѣй Васильевичъ Бутурлинъ, да Андрѣй, Павловъ сынъ, Акинѳовъ, да дьякъ Андрѣй Шаховъ, а рѣндамъ сказано быти у саадаковъ. У Великого Государя рѣнда стольникъ князь Юрий, княжъ Михайловъ сынъ, Одоевской. У Государя Царевича рѣнда стольникъ Иванъ, Васильевъ сынъ, Бутурлинъ. И Великии Государь царь и Великии Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, изволилъ походъ свой государевъ к Троице в Сергиевъ монастырь отложить до иного времени, какъ онъ Великии Государь изволить, [итти в которое время] ¹⁾). А

¹⁾ Слова, поставленные в скобкахъ, въ текстѣ зачеркнуты.

послалъ Государь к Троице в Сергиевъ монастырь к празнику чудотворца Сергия архимарита и братью кормить и с своимъ государевымъ жалованьемъ к архимариту и к братіе с милостынею боярина и оружейничева Богдана Матвеевича Хитрово.

176-го году сентября въ 25 де(нь), на празникъ преподобнаго Сергия чудотворца, Великіи Государь ходилъ на подворье Троицы Сергиева монастыря к празднику чудотворцу Сергию к обѣдне, а вверху оставилъ Государь боярина, князь Никиту Ивановича Одоевскаго, а служилъ у праздника обѣдню святѣйшии Иоасафъ патриархъ Московскіи і всеа руси.

И того дня посыпалъ Великіи Государь к святѣйшему Иоасаѳу патриарху Московскому і всеа руси съ ествами [ближнева]¹⁾ стольника Ивана, Васильева сына, Бутурлина.

176-го году сентября въ 26 де(нь) Великіи Государь ходилъ в Чудовъ монастырь ко бѣдне и на отпѣванія боярина Борисовы жены Ивановича Морозова, боярыни вдовы Анны Ильинчны, а вверху оставилъ Государь боярина князя Никиту Ивановича Одоевскова, а служили обѣдню и отпѣвали святѣйшіе вселенские патриархи да святѣйшии Иоасаѳъ Московскии и всеа руси.

И того дни посыпалъ Великіи Государь к святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ, да к святѣйшему Иоасаѳу патриарху Московскому і всеа руси съ ѿствами ближнева стольника, князь Ивана, княжъ Борисова сына, Троекурова. А приставы были у святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ: полковникъ и голова стрелецкой Артемонъ Матвѣевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановъ, а большой приставъ стольникъ князь Петръ Прозоровской в то время былъ боленъ.

176-году сентября въ 28 де(нь), на память преподобнаго Харитона исповѣдника²⁾, [Великіи Государь, Царь и Великіи Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣлые росиі самодержецъ, и сынъ ево Государевъ, Государь Царевичъ и Великіи Князь Алексѣй Алексѣевичъ, слушали обѣдню в церкви святыхъ преподобномучницы Евдокиї, что на сенехъ]³⁾. А служили обѣдню

¹⁾ Слово это зачеркнуто и на полѣ написано: „не писать“.

²⁾ Послѣ этихъ словъ въ текстѣ было: у великого государя на сенехъ в церкви святыхъ преподобномучницы Евдокиї. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

³⁾ Слова, поставленные въ скобкахъ, написаны на полѣ, съ припиской: „оставить“.

святѣйшие вселенские патриархи, а святѣйшиі Иоасаѣ патриархъ Московскиi і всеа руси в службѣ не былъ за скорбью.

И того дни посыпалъ Великиi Государь к святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ и к святѣйшему Иоасаѣу, патриарху Московскому і всеа руси, съ ѿствами боярина и оружейничева Богдана Матвѣевича Хитрова. А приставы были у святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ: полковникъ и голова стрелецкой Артемонъ Матвѣевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановъ, а большой приставъ стольникъ князь Петръ Прозоровской в то время былъ боленъ¹⁾.

176-го году сентября въ 30 де(нь) Великиi Государь ходилъ в походъ въ село Измайлова, а на Москве оставилъ Государь бояръ: князь Григорья Сунчѣлеевича Черкаскова, князь Иванъ Андрѣевича Хованскова, да окольничева Осипа Ивановича Сукина. И бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ былъ боленъ, того дни в городъ не выезжалъ, а были на Москве: бояринъ князь Григорей Сунчѣлеевичъ Черкасской да окольничей Осипъ Сукинъ.

176-го году октября въ 1 де(нь) Великиi Государь ходилъ за кресты к празднику к Покрову Пресвятая Богородицы, что на рву, а вверху оставилъ Государь боярина князь Никиту Ивановича Одоевскова, да окольничева князь Дмитрея Алексѣевича Долгоруково, а в ходу были Архангельской епископъ Иоакимъ, да архимариты и игумены, а святѣйшиі Иоасаѣ патриархъ Московскіi і всеа руси приѣхалъ к празднику напередъ образовъ и служилъ у праздника обѣдню, и послѣ обѣдни святѣйшиі Иоасаѣ патриархъ Московскіi і всеа руси отпустилъ с образы того же Архангельскова епископа Иоакима да архимаритовъ и игуменовъ, а Великиi Государь шолъ за образы попрежнему.

Того же дни Великиi Государь пошоль к Троице в Сергиевъ монастырь молитца, а на Москвѣ оставилъ Государь бояръ: князь Григорья Сунчѣлеевича Черкаскова, князь Ивана Андрѣевича Хованскова, да окольничева Федора Васильевича Бутурлина, да думнова дьяка Григория Карапулова. Передъ Государемъ для становъ оконичеi: Андрѣи Васильевичъ Бутурлинъ, да Андрѣй, Павловъ

¹⁾ Послѣ сихъ словъ въ текстѣ было: и сего числа святѣйшиі Иоасаѣ патриархъ Московскіi і всеа руси въ службѣ не былъ за скорбью. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

сынъ, Акинфовъ, да дьякъ Андрѣй Шаховъ. Рында у саадака стольникъ князь Юрья, княжъ Михаиловъ сынъ, Одоевской. А пришолъ Государь в Троице в Сергиевъ монастырь октября в 3 де(нь) в вечеру, и октября въ 4 де(нь) у Троицы в Сергиеве монастыре Великии Государь слушавъ обѣдни и пошолъ изъ монастыря, а стола не было, и в трапезе Государь не былъ, а к Москвѣ пришолъ Государь октября въ 5 де(нь) по утру.

176-го году октября въ 16 де(нь) Великии Государь ходилъ за Тверские ворота в монастырь Пречистые Богородицы Страстные встречать образъ Пречистые Богородицы Одигитрие, а привезли тотъ образъ ис польши польские и литовские послы, и прислали послы тотъ образъ к Великому Государю с подхожева стану, и до встречи поставленъ тотъ образъ в монастыре Пречистые Богородицы Страстные, а взять былъ тотъ образъ Пречистые Богородицы Одигитрие в польшу в прошломъ во 170-мъ году в полку боярина і воеводы князь Ивана Андрѣевича Хованского с товарыщи в обозе, какъ у нево былъ бой с польскими и литовскими людми за Полоцкомъ подъ Купниковыми горами. И какъ Великии Государь пошолъ на встречю образа Пречистые Богородицы, а на Москве оставилъ Государь боярина князь Григорья Сунчѣлевича Черкасского, да окольничева князь Дмитрея Алексѣевича Долгорукого, а в ходу были из монастыря за образомъ Пречистые Богородицы Крутицкой митрополитъ Павелъ и архимариты и игумены. И какъ пришли с образомъ Пречистые Богородицы к соборной церкви, и, изъ соборные церкви выshedъ, встретили образъ Пречистые Богородицы святѣйшие вселенские патриархи: святѣйшии Пантелеймонъ, папа и патриархъ великого града Александрии і судия вселенней, святѣйшии Макарий, патриархъ божия града Антиохии і всего востока, святѣйшии Иоасаѳ патриархъ Московскии и всея русии со всемъ освященнымъ соборомъ, и, вшедъ в соборную церковь, было молебное пѣнне, и поставленъ образъ Пречистые Богородицы Одигитрие в соборной церкви противъ Государева места.

176-го году октября въ 17 де(нь) пришли к Великому Государю к Москвѣ Яна Казимера, короля польского, свѣйского и великого князя литовского, русскаго и иныхъ, великие послы Станиславъ Казимиръ Бѣневский воевода, Кипреянъ Павелъ Брестовский, рефе-

рендарь и писарь великого княжества литовского, Владиславъ Шмelingъ, подконюшой корунной и секретарь посольственной, для подкрепленья мирного постановленья, а встреча была посломъ за городомъ за Тверскими вороты за гонною слободою, а на выѣзде, по указу Великого Государя, были противъ польскихъ і литовскихъ пословъ его Государевы ближние люди: спальники да стольники, и стряпчие, и дворяне Московские, и дьяки, и жилцы, и гости, дворовые люди, а расписаны были по сотнямъ, а в сотняхъ знамена были государевы, а спальники были не в сотне, а у сотенъ были головы.

У выборной сотни голова стольникъ князь Никита, княжъ Семеновъ сынъ, Урусовъ, у стольниковъ головы: князь Александръ, княжъ Ивановъ сынъ, Лобановъ-Ростовской, Михайло, Лвовъ сынъ, Плещеевъ, князь Константинъ, княжъ Осиповъ сынъ, Щербатово, Федоръ, Лвовъ сынъ, Плещеевъ.

У стряпчихъ головы: князь Григорей, княжъ Веденихтовъ, сынъ, Оболенской, Михайло, Михайловъ сынъ, Дмитреевъ, Иванъ, Федоровъ сынъ, Бутурлинъ, Иванъ, Андреевъ сынъ, Бутурлинъ, князь Иванъ, княжъ Михайловъ сынъ, Кольцовъ-Мосальской.

У дворянъ головы: Александръ, Даниловъ сынъ, Левонтьевъ, Федоръ, Ивановъ сынъ, Левонтьевъ, Петръ, Дмитреевъ сынъ, Скуратовъ, Григорей, Федоровъ сынъ, Бояшевъ, Василий, Микитинъ сынъ, Панинъ.

У жилцовъ головы: Иванъ, Михайловъ, сынъ, Толочановъ, князь Борисъ, княжъ Еуимовъ сынъ, Мышецкой, Михайло, Даниловъ сынъ, Павловъ, Иванъ, Петровъ сынъ, Лихаревъ, Игнатей, Степановъ сынъ, Карсаковъ, Иванъ, Ивановъ сынъ, Вердеревской, Романъ, Устиновъ сынъ, Хрушковъ, Андрей, Ивановъ сынъ, Спасителевъ, Иванъ, Васильевъ сынъ, Беклемишевъ, Иванъ, Дмитреевъ сынъ, Сонцовъ, Еремей, Офанасьевъ сынъ, Пашковъ, Федоръ, Яковлевъ сынъ, Вышеславцовъ, Богданъ, Федоровъ сынъ, Полибинъ, Иванъ, Петровъ сынъ, Давыдовъ, Иванъ, Савинъ сынъ, Крюковъ, Лукьянъ, Ивановъ сынъ, Писаревъ, Богданъ, Ивановъ сынъ, Иванчинъ-Писаревъ, Елизарей, Ивановъ сынъ, Писаревъ.

У дьяковъ головы: Давидъ, Карнильевъ сынъ, Дерябкинъ, дьякъ Иванъ Амиревъ.

У патриарховыхъ дворянъ и у властелинскихъ детей боярскихъ головы: Игнатей, Андрѣевъ сынъ, Волоховъ, у гостей голова гость Василей Шоринъ.

У дворовыхъ людей головы: Иванъ, Федоровъ сынъ, Самаринъ, у окольниковъ и у стремянныхъ конюховъ голова стрелецкой Микиеоръ, Ивановъ сынъ, Колобовъ. У подьячихъ головы: дьяки Степанъ Шараповъ, Иванъ Дмитрѣевъ.

Да загородомъ же, за Тверскими вороты, за гонною слободою, по указу Великаго Государя, встречали пословъ и в приставехъ у пословъ имъ же быть: стольникъ Матвѣй, Степановъ сынъ, Пушкинъ, да дьякъ иноземскова приказу Василей Ушаковъ, а в дороге у пословъ быль до Москвы в приставехъ стольникъ Семенъ, Федоровъ сынъ, Толочановъ; а принелъ онъ пословъ не доѣзжая Смоленска за 30 верстъ на рекѣ Хмосте. И Семену Толочанову указаль Государь быти попрежнему у пословъ в приставехъ, съ стольникомъ с Матвѣемъ Пушкинымъ в товарищехъ, да сними дьяку Василью Ушакову. И отъ встретнова мѣста польские и литовские послы сели в Государеву карету, которая к нимъ выслана на встречу ко встретному mestу с приставы, и пошли к Москвѣ, а противъ пословъ сидели въ каретѣ приставы: стольники Матвей Пушкинъ да Семенъ Толочановъ, а в дверяхъ сидели с правую сторону третей посолъ владиславъ Шмелингъ, а с лѣвую сторону в дверяхъ сидѣлъ дыкъ Василей Ушаковъ, а передъ каретою у пословъ ѿхали спальники, а передъ спальниками ѿхали королевские дворяне, а сотни шли напередъ. А шли послы в Тверские ворота, да Тверскою улицею в Неглинские ворота, Красною площастью до Ильинскаго кресца, и Ильинскимъ кресцомъ на большой посольской дворѣ. А какъ послы шли в Неглинские ворота, и в то время на Неглинскихъ воротехъ изволилъ смотреть пословъ Великии Государь Царь і Великии Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, а снимъ Великимъ Государемъ смотрели на воротехъ святѣйшии патриархи: Пансеи, папа патриархъ Александриски, Макарей, патриархъ Антиохиски, Иоасаѳъ, патриархъ Московскии и всеа руси, и власти. Какъ Великии Государь пошоль смотрѣть пословъ на Неглиненские ворота, а вверху оставилъ Государь боярина князь Ивана

Андрѣевича Хованского, да окольничева князь Ивана Дмитрѣевича Пожарского.

176-го году октября въ 20 де(нь) Великии Государь Царь и Великии Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя и Росиі самодержецъ, былъ в царскомъ платье в грановитой полатѣ, а снимъ Великимъ Государемъ сидѣлъ по левую сторону сынъ Ево Государевъ, Государь Царевичъ и Великии Князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя росиі, а были у Великаго Государя и у Государа Царевича на приѣзде Яна Казимера, короля польскаго, свѣйскаго и великого князя литовскаго, русскаго и иныхъ, великие послы: Станиславъ Казимеръ Бѣневскіи воевода, Кипреянъ Павель Брестовскіи, реєрентдарь и писарь великого княжества литовскаго, Владиславъ Шмелингъ, подконошней корунвой и скелетарь посольственной и королевские дворяне, а приставы были у пословъ: стольники Матвѣй, Степановъ сынъ, Пушкинъ, Семенъ, Федоровъ сынъ, Толочановъ, да дьякъ Василей Ушаковъ, а при послехъ сидѣли царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ, Сибирские царевичи Петръ да Алексѣй Алексѣевичи, а были в оерезеяхъ золотыхъ, а бояре и окольвичие и думные и ближние люди и стольники и стряпчие и дворяне были в оерезеяхъ же золотыхъ. Да при послехъ же у Великого Государя стояли у мѣста с правую сторону бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевскій, да Офонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ, да ближние люди. А с лѣвую сторону у Государя царевича стояли у мѣста дядки: бояринъ князь Иванъ Петровичъ Пронской, да окольничей Федоръ Михайловичъ Ртищевъ, да царевичевы стольники, а рынды были в бѣломъ платье, стольники князь Петръ, да князь Андрѣй, княжъ Ивановы дети, Хованского, Иванъ, Микифоровъ сынъ, Михайло, Ивановъ сынъ, Нащокины. А встречи от Великаго Государя и от Государа Царевича были посломъ: первая меншая встреча выshedъ из гранавитыхъ сеней на крыльце подъ шатромъ, стольникъ князь Андрей, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ да дьякъ Александръ Алексѣевъ. Вторая середняя встреча в сенехъ гранавитые полаты. Середи сеней стольникъ князь Василей, княжъ Ивановъ, сынъ Хилковъ, да дьякъ Офонасей Зыковъ.

Третья большая встрѣча, вышедъ із гранавитые палаты. У дверей стольникъ князь Михайло Алекуцъ, Мурzinъ сынъ, Черкасской, да дьякъ Василей Бреховъ, а на встречахъ дьяки посломъ речи говорили от Великого Государя и от Государя Царевича. А какъ послы шли к Великому Государю и к Государю царевичю вверхъ, и в то время стояли от гранавитыхъ сеней и до красному крыльцу жилцы в терликахъ с протазанами. Объявлялъ Великому Государю и Государю Царевичю пословъ и дары окольничей Василей Семеновичъ Волынской, а с столомъ от Государя ъздилъ к посломъ ближней стольникъ Никита, Ивановъ сынъ, Шереметевъ.

176-го году октября въ 21 де(нь) Великиі Государь Царь и Великиі Князь Алексій Михаиловичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя росіі самодержецъ, былъ в царскомъ платье в столовой избѣ, а были у Великого Государя Яна Казимера, короля польского, свѣйского и великого князя литовскаго, русскаго и иныхъ, великие послы: Станиславъ Казимеръ Бѣневскиі воевода, Кипреянъ-Павель Брестовскиі, референдарь и писарь великаго княжества литовскаго, Владиславъ Шмelingъ, подконюшіе корунной и скелетарь посольственnoй, и королевские дворяне, а приставы были у пословъ: стольникъ Матвій, Степановъ сынъ, Пушкинъ, Семенъ, Федоровъ сынъ, Толочановъ, да дьякъ Василей Ушаковъ. А при послехъ сидѣли царевичи: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ, Сибирскіе царевичи Петръ да Алексій Алексѣевичи, а были в ферезеяхъ в бархатныхъ, а бояре, и окольниче, и думные люди, и стольники, стряпчие, и дворяне были в ферезеяхъ же в бархатныхъ. Да при послехъ же у Великаго Государя стояли у мѣста: с правую сторону бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской, с лѣвую сторону бояринъ Офонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ, да по обѣ стороны стояли ближние люди. А рынды были в бѣломъ платье. Стольники князь Петръ, да князь Андрей, княжъ Ивановы дѣти, Хованские, Иванъ, Микиоровъ сынъ, Михайло, Ивановъ сынъ, Нащокины. А встречи были посломъ: первая меншая встреча, вышедъ из столовыхъ сеней на рундуکѣ: стольникъ князь Андрей, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ, да дьякъ Александро Алексѣевъ. Вторая середняя встреча среди столовыхъ сеней: стольникъ князь

Василей, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ, да дьякъ Офонасей Зыковъ. Третья большая встреча, вышедъ изъ столовые избы у дререй: стольникъ князь Михаило Алегукъ, Мурзинъ сынъ, Черкаской, да дьякъ Василей Бреховъ. А какъ послы шли к Великому Государю, и в то время стояли в столовыхъ сенъхъ жилцы в терликахъ с протазанамі.

Объявлялъ Великому Государю пословъ окольничей Василей Семеновичъ Волынской, и увозалъ Великии Государь польскимъ и литовскимъ посломъ Стениславу Казимеру Бѣневскому воеводе с товарищи быти в ответе. И от Великаго Государя послы пошли въ ответъ. А в ответе с послы были: бояринъ и намесникъ шацкой Офонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ, да посолские думные дьяки Герасимъ Дохтуровъ, Лукьянъ Голосовъ, да посольской же дьякъ Еѳимъ Юрьевъ, а в ответе были послы в золотой полате, а не в ответной ¹⁾ (полате).

176-го году октября въ 22 де(нь) Великии Государь ходиль к празднику Пресвятые Богородицы Казанские за кресты и в ходу были за кресты святѣйшие патриархи: Макарії, патріархъ антиохискиї, Іоасаєъ, патріархъ Московскиї и всеа русиї, и весь освященный соборъ. А святѣйшиі Паисії, папа и патріархъ Александрискиї, приѣхалъ к празднику напередъ крестовъ. И какъ Великии Государь пошолъ в ходъ за кресты, а вверху оставилъ Государь боярина князь Никиту Ивановича Одоевскова, да окольничева князь Дмитрея Алексѣевича Долгоруково, и какъ пришли со кресты к церкви Пречистые Богородицы Казанские и, из церкви вышедъ, встретилъ образъ святѣйшиі Паисії, папа и патріархъ Александрискиї, а пришедъ в церковь Пречистые Богородицы Казанские, отпустили святѣйшие патриархи со кресты итти по городу китаю и кремлю Крутицкова митрополита Павла, а снимъ архимаритовъ и игуменовъ, а за кресты послалъ Государь по городу касимовскова царевича Василья Араслановича, да боярина князя Ивана Андрѣевича Хованскова, да окольничева князя Ивана Дмитріевича Пожарскова, да думнова дворянина Ивана Офонасьевича Прончищева, да думнова дьяка Лукьянна Голосова, и у

¹⁾ Слово: „полатѣ“ зачеркнуто.

праздника Пречистые Богородицы Казанские святѣи патриархи служили обѣдю, а после обѣдни Великии Государь пошолъ за кресты в соборную церковь. А святѣи патриархи были все в ходу, пошли за образы в соборную церковь.

И того жъ дни посыпалъ Великии Государь к святѣи патриархомъ съ юствами своихъ государевыхъ ближнихъ людей. Къ святѣи вселенскимъ патриархомъ стольника князь Петра, княжъ Иванова сына, Прозоровскаго, к святѣшему Иоасаю, Патриарху Московскому і всеа руси, стольника Григорья, Мики-щорова сына, Сабакина.

176-го году, октября въ 24 де(нь), указалъ Великии Государь польскимъ и литовскимъ посломъ Станиславу Казимеру Бѣневскому воеводе с товарыщи быти вдругоредъ в ответе, а в ответѣ уко-заль Государь быти с послы по прежнему боярину и намеснику Шацкому Оноасю Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, да думнымъ посольскимъ, дьякомъ Герасиму Дохтурову, Лукьяну Голосову, да по-сольскому же дьяку Еѳиму Юрьеву, а по пословъ велено ехать на посольской дворъ и с посольскова двора ехать с послы к отвemu приставомъ: стольникомъ Матвѣю, Степанову сыну, Пушкину, Семену, Федорову сыну, Толочанову, да дьяку Василью Ушакову.

И биль челомъ Великому Государю стольникъ Матвей, Степановъ сынъ, Пушкинъ, что велено ему Матвѣю ехать по пословъ и сими ѿхать к ответу, а в ответе с послы велено быти боярину Оноасю Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, и ему Матвѣю для боярина Оноасія Лаврентевича Ардина-Нащокина с послами ѿхать к отвѣту и менши ево Оноасія быти невместно. А бояринъ Оно-насей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ в тоже время биль чломъ Великому Государю противъ Матвѣева члобитъя встрешно, что Матвей бьеть чломъ на него Оноасія не деломъ. И Великии Государь сказалъ Матвею Пушкину, что онъ Матвѣй бьеть чломъ и всчинаетъ тутъ места не дѣломъ, а прежъ сего месть тутъ не бывала, и ныне нетъ. И Матвѣй Пушкинъ биль чломъ Великому Государю, что прежъ сего съ послами бывали в ответе честные люди, а не въ ево Оноасіеву версту, и потому в то время и члобитъя не бывала; а нынѣ ему Матвею за Оноасіемъ никоими мѣрами по пословъ ѿхать не возможно, а отечество ево съ Оно-

насъемъ извѣстно ему, Великому Государю; и что(бъ) Великиі Государь пожаловалъ ево Матвѣя: велѣлъ ему Матвею в томъ свой Государевъ милостивый указъ учинить. И Великиі Государь указалъ Матвею Пушкину ѿхати по пословъ по прежнему своему государеву указу, а то ему изволилъ Государь сказать, что тутъ месть не бывала, и ныне месть тутъ нетъ, и впередъ не будетъ. И стольникъ Матвѣй Пушкинъ по пословъ ѿздила. И съ послами ѿхали к ответу приставы: стольникъ Матвей, Степановъ сынъ, Пушкинъ, да Семенъ, Федоровъ сынъ, Толочановъ, да дьякъ Василей Ушаковъ и, приехавъ послы к ответу, и были в ответе в золотой полате. А в ответе были с послами: бояринъ и намесникъ Шацкой Оѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ, да думные дьяки Гарасимъ Дохтуровъ, Лукьянъ Голосовъ, да дьякъ Еѳимъ Юрьевъ, а послѣ ответу ехали с послы на посольской дворъ приставы тежъ стольники: Матвей Пушкинъ, Семенъ Толочановъ да дьякъ Василей Ушаковъ.

176-го году, октября въ 26 де(нь), польские и литовские послы, Станиславъ Казимеръ Бенѣвской воевода съ товарыщи, были в ответе въ золотой полате, а въ ответе были бояринъ и намесникъ Шацкой Оѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ, да посольские думные дьяки Гарасимъ Дохтуровъ, Лукьянъ Голосовъ, да посольской дьякъ Еѳимъ Юрьевъ, а приставы были у пословъ: стольники Матвей, Степановъ сынъ, Пушкинъ да Семенъ, Федоровъ сынъ, Толочановъ да дьякъ Василей Ушаковъ и с послы к ответу ехали оне жъ.

176-го году, октября въ 28 де(нь), польские и литовские послы Станиславъ Казимеръ Бенѣвской воевода съ товарыщи были в ответе въ золотой полате, а въ ответе были бояринъ и намесникъ Шацкой Оѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ да посольские думные дьяки Герасимъ Дохтуровъ, Лукьянъ Голосовъ, да посольской дьякъ Еѳимъ Юрьевъ, а приставы были у пословъ: стольники Матвей, Степановъ сынъ, Пушкинъ, Семенъ, Федоровъ сынъ, Толочановъ да дьякъ Василей Ушаковъ, и с послы къ отвѣту ехали оне жъ.

176-го году, октября въ 30 де(нь), билъ челомъ Великому Государю бояринъ Оѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ на

стольника Матвѣя, Степанова сына, Пушкина о безчестье и о обороны, чтобъ Великиi Государь пожаловалъ: велель ему Оеноасью снимъ Матвеемъ въ ево о безчестье, что онъ Матвей биль челомъ на него Оеноасья въ отечестве, свой государевъ малостивой указъ учинить и на него Матвея и оборону дать.

Того жъ дни послалъ Государь въ Смоленескъ къ боярину и воеводе, князь Ивану Борисовичю Репнину, въ товарыщи воеводу Ивана, Иванова сына, Вельяминова, а указалъ Великиi Государь быти въ Смоленску боярину и воеводамъ: князь Ивану Борисовичю Репнину, да Ивану, Иванову сыну, Вельяминову, да стольнику Ивану, Андрѣеву сыну, Вельяминову, а нынѣ стольникъ и воевода Иванъ, Андрѣевъ сынъ, Вельяминовъ въ Смоленску зъ бояриномъ и воеводою, съ князь Иваномъ Борисовичемъ Репниннымъ въ товарыщахъ, а въ отпискахъ указалъ Государь писатца боярину и воеводамъ съ товарыщи.

176-го году, октября въ 31 де(нь), Великиi Государь ходилъ въ походъ въ село Измайлова, а на Москвѣ указалъ Государь быти боярину князь Ивану Андрѣевичю Хованскому, да окольничему Осипу Ивановичю Сукину, и бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской былъ боленъ, и Великиi Государь прислалъ ис походу отъ себя Государя въ Москву и велель быть безъ себя, Государя, на Москве боярина, князь Григорья Сунчелеевича Черкасского, да окольничева князь Петра Алексѣевича Долгоруково, а окольничему Осипу Сукину сними быть не велено.

176-го году, ноября въ 2 де(нь), указалъ Великиi Государь розрядному думному дьяку Дементию Башмакову сказать свой государевъ указъ стольнику Матвѣю, Степанову сыну, Пушкину, и по указу Великого Государя думной дьякъ Дементей Башмаковъ его государевъ указъ стольнику Матвею Пушкину сказалъ на постельномъ крыльце: въ нынѣшнемъ во 176-мъ году, октября въ 17 де(нь), указалъ Великиi Государь тебѣ, Матвею, быти у польскихъ и литовскихъ пословъ въ приставехъ, и ты Матвѣй октября съ 17-го числа да октября по 24 де(нь) въ приставехъ у пословъ былъ и съ послы въ Великому Государю ѿздилъ, а октября въ 24 де(нь) указалъ Великиi Государь польскимъ и литовскимъ посломъ вдругоредъ быти въ ответе, а въ ответе съ послы указалъ Великиi

Государь быти по прежнему боярину Оеноасью Лаврентьевичу Ардину-Нащокину, и ты Матвѣй биль челомъ Великому Государю, что велено тебѣ, Матвею, ехать по пословъ и с послы ехати к ответу, а в ответе с послы велено быти боярину Оеноасью Ардину-Нащокину, и тебѣ де Матвею для боярина Оеноасья Лаврентьевича Ардина-Нащокина с послами ѿхати к ответу и менши ево, боярина Оеноасья Лаврентьевича, быти невмесно. И ты, Матвей, биль челомъ Великому Государю и всчалъ тутъ места самъ на себя не дѣломъ, а прежде сего месть тутъ не бывала и ныне пѣтъ, и указалъ Великиi Государь и нынѣ то записать в розряде, что тутъ месть не бывала, и впередъ не будетъ, и закрѣпить указалъ Великиi Государь думному дѣяку. И послѣ того своего челобитья ты Матвей к посломъ на посольской дворѣ многое время не ѿздилъ и тѣмъ государеву дѣлу учинилъ многое мотчатья, а тебѣ Матвѣю з бояриномъ с Оеноасемъ Лаврентьевичемъ Ардінымъ-Нащокинымъ быти мошно, и за безчестья боярина Оеноасья Лаврентьевича Ардина-Нащокина указалъ Государь и бояре приговорили тебя Матвея послать в тюрьму, а в приставехъ у пословъ указалъ Государь тебѣ Матвею быти по прежнему своему государеву указу; а не будешь в приставехъ, и тебѣ быти отъ Государя в великомъ разоренѣ: вотчины и помесья укажеть Государь у тебя отписать на себя, Великого Государа.

И по указу Великого Государя ево государевъ указъ стольнику Матвею Пушкину сказанъ, и посланъ Матвей в тюрьму с розряднымъ подьячимъ.

И того жъ часу, по указу Великого Государя, присланъ в тюрьму к Матвею Пушкину розрядной подьячей и сказалъ Матвею государевъ указъ, что Великиi Государь пожаловалъ: велель ево Матвея ис тюры выпустить и указалъ Великиi Государь ему, Матвею, по прежнему своему государеву указу быти у пословъ в приставехъ, а не будетъ въ приставехъ и ему отъ Государя быти в великомъ разоренѣ, какое ему Матвею объявлено.

И послѣ того присланъ к Матвею розрядной подьячей, а велено ему быти вверху, і вверху, на красномъ крыльце, сказалъ Матвею Пушкину думной дѣякъ Дементей Башмаковъ, что Великиi Государь указалъ ему, Матвею, быти по прежнему своему госу-

дареву указу у пословъ в приставехъ, а не будетъ в приставехъ, и ему быти отъ Государя в великомъ разоренье: вотчины и поместья укажетъ Государь у него отписать на себя, Государя.

И Матвей Пушкинъ у скаски думному дьяку Дементию Башмакову сказалъ, что ему, Матвею, с Оенонасемъ отнюдь не бывать, хотя вели Государь казнить смертью, не только разорить, или вотчины ево и помесья на себя, Государя, отписать, а Оенонасей Нашокинъ передъ нимъ, Матвеемъ, человѣкъ молодой и не родословной, и родители ево Оенонасьевы съ ево Матвѣевыми родителями не только в товарыщахъ бывали, и в головахъ отъ нихъ бывали, и с товарыщи ихъ бывали безсловно, иproto-бъ ево члобитье доложилъ Великому Государю ¹⁾.

И послѣ скаски стольникъ Матвей Пушкинъ на посольской дворъ к посломъ не ѿздили, и до отпуску и в приставехъ у пословъ не былъ, а былъ боленъ, а были у пословъ в приставехъ и до отпуску: стольникъ Семенъ Толочановъ, да дьякъ Василий Ушаковъ, а на Матвеево место Пушкина не кто в приставехъ не былъ до отпуску жъ.

176-го году, ноября въ 5 де(нь), Великіи Государь ходилъ в походъ в село Коломенское, а на Москвѣ освилъ Государь боярина князь Никиту Ивановича Одоевскова, да окольничева князь Дмитрея Алексѣевича Долгорукова, да думнова дьяка Григорья Караулова.

176-го году, ноября въ 8 де(нь), на праздникъ соборъ Архистратига Михаила Великіи Государь ходилъ в соборную церковь Архангела Михаила к обеднѣ, а вверху оставилъ Государь боярина князь Никиту Ивановича Одоевскова, да окольничева князь Бориса Ивановича Троекурова.

176-го году, ноября въ 9 де(нь), Великіи Государь ходилъ в походъ в село Коломенское, а на Москвѣ оставилъ Государь бояринъ Петра Михайловича Салтыкова да Василья Семеновича Волынского.

176-го году, ноября въ 12 де(нь), Великіи Государь Царь и Великіи Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малая и бѣлые росіи самодержецъ, указалъ быти у себя Государя в докон-

¹⁾ На полѣ помѣтка: оставить.

чанью польскимъ и литовскимъ посломъ: Станиславу Казимеру Бѣневскому воеводе с товарыщи, а напередъ укозаль Государь посломъ быти в отвѣте, а по пословъ ъѣздили и к отвѣту сними ъѣхали приставы: стольникъ Семенъ, Федоровъ сынъ, Толочановъ, да дьякъ Василий Ушаковъ (а стольникъ Матвей Пушкинъ былъ боленъ и после скаски ноября с 2 числа на посольской дворѣ не ъѣздила, за челобитьемъ на боярина Оѳонасія Лаврентьевича Ардина-Нащокина) ¹⁾, и польские и литовские послы приѣхали к отвѣту и были в ответе в золотой полатѣ, а в ответе с послами были бояринъ и намесникъ Шацкой Оѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ, да посольские думные дьяки: Герасимъ Дохтуровъ, Лукьянъ Голосовъ да посольской дьякъ Еѳимъ Юрьевъ.

И того же дни Великии Государь Царь и Великии Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малая и бѣлые росиі самодержецъ, былъ в царскомъ платье в грановитой полатѣ. А были у Великого Государя у подкрѣпленья мирного постановленья польские и литовские послы: Станиславъ Казимеръ Беневскіи воевода с товарыщи. А пришли послы к Великому Государю из золотой полаты. А приставы были у пословъ: стольникъ Семенъ, Федоровъ сынъ, Толочановъ, да дьякъ Василий Ушаковъ. А при послехъ бояре и окольничие и думные и ближние люди и стольники и стряпчие и дворянне были в өерезеахъ золотныхъ.

Да при послехъ же у Великого Государя с правую сторону, по сторонѣ его государева мѣста, поставленъ былъ налой, а на налое евангелие. А у евангелия стоялъ с правую сторону государева мѣста Благовѣщенской протопопъ Андрѣй в ризахъ.

Да при послехъ же у Великого Государя у места стояли: с правую сторону бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской, с лѣвую сторону бояринъ Оѳонасей Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, да по обѣ стороны у мѣста стояли ближние люди, а рыпды были в бѣломъ платье. Столъники: князь Петръ, да князь Андрей, княжъ Ивановы дети Хованскова, Иванъ, Микиоровъ сынъ, Михайло, Ивановъ сынъ, Нащокины, а стояли по прежнему по обѣ стороны.

А встречи быле посломъ: первая меншая встреча, вышедъ из

¹⁾ Противъ словъ, поставленныхъ въ скобкахъ, на полѣ значится: „Не писать“.

гранавитыхъ сеней, на крыльце подъ шатромъ: стольникъ князь Андрей, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ, да дьякъ Александро Алексѣевъ.

Вторая середняя встреча в сенехъ гранавитые полаты. Середи сѣней стольникъ князь Василей, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ, да дьякъ Офонасей Зыковъ.

Третья большая встреча, вышедь у грановитые полаты, у дверей. Стольникъ князь Михаило Алегукъ, Мурзинъ сынъ, Черкасской, да дьякъ Василей Бреховъ. Да при послехъ же стояли от грановитыхъ сеней и по красному крыльцу жилцы в терликахъ с протазанами.

И какъ послы пришли в Великому Государю в гранавитую полату, и объявлялъ Великому Государю пословъ окольничей Василей Семеновичъ Волынской, а принесли послы к Великому Государю подтвержденную грамоту, которая с ними прислана от королевского величества, за королевскою печатью, а на той королевской грамоте Великому Государю укреплятца святымъ евангелиемъ.

А несъ грамоту подтвержденную к Великому Государю и держалъ передъ Великимъ Государемъ, вшедъ в полату, третей посолъ Владиславъ Шмелингъ, подконошней корунной и склетьтарь посольственной. И пришедъ послы к Великому Государю и говорилъ речь большой посолъ Станиславъ Казимеръ Беневскіи воевода и послъ речи поднесъ Бѣневской в Великому Государю королевскую подтвержденную грамоту. И Великии Государь изволилъ грамоту принять и отдать боярину, князь Никите Ивановичу Одоевскому, и бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской тое грамоту держалъ у места Великого Государа. И потомъ, по указу Великого Государя, говорилъ речь отъ Великого Государя посломъ посольской думной дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ, что Великии Государь Царь и Великии Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя росии самодержецъ, укрепляетца з братомъ своимъ с великимъ государемъ ихъ съ Яномъ Казимеромъ, королемъ польскимъ, свѣйскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, рускимъ и иныхъ, съ его королевскимъ величествомъ быти в мирномъ постановленье противъ договору, каковъ договоръ былъ в прошломъ во 175-мъ году генваря въ 20 де(нь) у Его Царскаго

Величества великихъ и полномочныхъ пословъ: у боярина и намесника Шацкова Оеноасья Лаврентьевича Ордина-Нащокина с товарыщи в деревне Андрусове с Ихъ Королевского Величества великими послы и комисары: съ Юрьемъ каралемъ Глѣбовичемъ с товарыщи и на всехъ техъ статьяхъ, которые в то время постановлены, онъ Великии Государь нашъ, Его Царское Величество, укрепляетца передъ святымъ евангелиемъ быти в мирномъ постановление при нихъ королевского величества великихъ послехъ. И послѣ речи Великии Государь укреплялся передъ святымъ евангелиемъ о мирномъ постановление при польскихъ и литовскихъ послехъ: при Станиславе Казимере Бѣневскомъ с товарыщи.

И к Великому Государю подносили налой съ евангелиемъ Благовещенской пропоцопъ Андрей да бояринъ Офонасей Лаврентьевичъ Нащокинъ, а на налое положена королевская подтвержденная грамота, которую принесли послы, а на грамоте положено евангелие.

И Великии Государь противъ евангелия, вставъ из своего государева места, и говорилъ посломъ свою государскую речь, что онъ Великии Государь, по Спасительной заповеди Христове, укрепляетца передъ святымъ симъ и божественнымъ евангелиемъ на томъ, что ему Великому Государю, Его Царскому Величеству, з братомъ своимъ, с великимъ государемъ Яномъ Казимеромъ, королемъ польскимъ, свѣйскимъ і великимъ княземъ литовскимъ, быти в мирномъ постановление во всемъ противъ Андрусовского договору, на чомъ его царского величества послы с королевского величества послы и комисары договоръ учинили и статьи постановили. А изговоря речь, Великии Государь цѣловалъ святое евангелие.

А какъ Великии Государь укреплялся, и в то время съ Великого Государя царскую шапку снималъ и держалъ кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, скипетръ прималъ и держалъ ближней стольникъ князь Петръ, княжъ Ивановъ сынъ, Прозоровской, блюдо держалъ ближней же стольникъ Борисъ, Васильевъ сынъ, Бутурлинъ, а бояръ в чинехъ не было, а спальники стрепню держали не по имянному государеву указу¹⁾. А послы в то время, какъ

¹⁾ Послѣ сихъ словъ въ текстѣ стояло: „что велено имъ бытъ, хто поспеѧть, тѣ и принели и держали шапку и скипетръ и блюдо“. Засимъ слова эти зачеркнуты.

Великиі Государь речь говорилъ, стояли подступя к валою с левую сторону, и пожаловалъ Великиі Государь польскихъ і литовскихъ пословъ, велѣль быть у своего государева стола, а жаловалъ Государь пословъ самъ звалъ к столу, а дворянъ королевскихъ звалъ к столу думной дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ, и указаль Великиі Государь посломъ итти из гранавитые полаты в золотую полату и быти до стола.

И какъ послы пошли из гранавитые полаты, и провожали пословъ встречники, где хто встречалъ, а с послы были в золотой полате до стола приставы: стольникъ Семенъ Толочановъ, да дьякъ Василій Ушаковъ.

А отпustя пословъ, Великиі Государь пошолъ из грановитые полаты за евангелиемъ, а енангелие несъ Благовещенской протопопъ Андрѣй. И проводя Государь евангелие в гранавитые сени, и отпустиль съ евангелиемъ к Благовещению, а за евангелиемъ послалъ Государь проводить к Благовещению бояръ: князь Ивана Алексѣевича Воротынского, князь Ивана Андрѣевича Хованского да окольничева Осипа Ивановича Сукина, и пошолъ Великиі Государь к себѣ Государю в хоромы.

Того же дня ѿли у Государя польские і литовские послы Станиславъ Казимеръ Бѣневскіи воевода, Кипреянъ Павель Брестовскиi, реєрендарь и писарь великого княжества литовскаго, Владиславъ Шмелингъ, подконюшай корунной и секлетарь посольственной, а столь быль во гранавитой полатѣ. А у стола были бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской, князь Юръя Алексѣевичъ Долгоруково, Офонасей Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, да окольничий Василей Семеновичъ Волынской, да думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановской, да думные дьяки Гарасимъ Дохтуровъ, Лукьянъ Голосовъ, да у стола же были встречники, и дворяне, и головы стрелецкіе, а сидели в большомъ столе, а польские и литовские послы и королевские дворяне сидѣли в кривомъ столѣ, а потчivalъ пословъ и ѿль с ними стольникъ князь Василей, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ, да с ними сидѣль приставъ стольникъ Семенъ, Федоровъ сынъ, Толочановъ. А звать пословъ к столу ходилъ в золотую полату стольникъ князь Андрѣй, княжъ Ивановъ, сынъ Хилковъ. А в столы смотрѣли стольники. Въ большой

столъ Никита, Ивановъ сынъ, Шереметевъ, да князь Дмитрий, княжъ Ивановъ сынъ, Жирового-Засекинъ, в кривой столъ князь Андрѣй, княжъ Михаиловъ сынъ, Солнцевъ-Засекинъ, да Иванъ, Максимовъ сынъ, Языковъ.

А уоказалъ было Государь сказать в кривой столъ смотреть с князь Андрѣемъ Солнцевымъ князь Михаилу, княжъ Федорову сыну, Жирового-Засекину, и князь Михайло Жирового-Засекинъ в городе не было, отпущенъ на свадьбу, а князь Дмитрий Жирового-Засекинъ биль челомъ Великому Государю в отечестве о счете на князь Андрѣя Солнцева-Засекина, что ему с нимъ быть невмесно. И Великии Государь сказалъ князь Дмитрею Жирового-Засекину, чтобъ онъ нынѣ былъ, а после де велю счетъ дать, и уоказалъ Государь ему в большой столъ в товарыщехъ смотреть попрежнему с Никитою Шереметевымъ. И князь Дмитрий Жирового-Засекинъ биль челомъ Великому Государю, что ему с князь Андрѣемъ Солнцевымъ-Засекинымъ никоими мерами быти не возможно¹⁾ и в столъ смотреть не пошолъ. И Великии Государь уоказалъ розрядному думному дьяку Дементию Башмакову князь Дмитрея Жирового-Засекина за непослушанія, что онъ ево государева слова не послушалъ, быть батоги въ подклете, и уоказалъ Государь ему князь Дмитрею в большой столъ смотреть с Никитою Шереметевымъ попрежнему.

И по указу Великого Государя думной дьякъ Дементий Башмаковъ князь Дмитрею Жирового-Засекину государевъ указъ свалъ, и в подклете князь Дмитрий бить батоги, и велено ему быть по прежнему. И князь Дмитрий Жирового-Засекинъ в большой столъ съ Никитою Шереметевымъ смотрѣлъ. А въ кривой столъ смотреть уоказалъ Государь с князь Андреемъ Солнцевымъ-Засекинымъ, в князь Михаилово мѣсто Жирового-Засекина, стольнику Ивану, Максимову сыну, Языкову. Вина нарежаль князь Юрья, княжъ Михаиловъ сынъ, Одоевской, пить наливаль князь Иванъ, княжъ Борисовъ сынъ, Троекуровъ, у стола стояли: кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, да стольникъ Дмитрий, Никитинъ сынъ, Наумовъ. Да при послехъ же у Великого Государя в столъ

¹⁾ Послѣ сего въ текстѣ стояло: „и послѣ того“. Засимъ слова эти зачеркнуты.

стояли: у стола по обѣ стороны с мечи в єерезеяхъ стольники: князь Петръ да князь Андрей, княжъ Ивановы, дѣти Хованские, да головы стрелецкие: Иванъ, Федоровъ сынъ, Матвѣевъ, Микифоръ, Ивановъ сынъ, Колобовъ, Иванъ, Дмитреевъ сынъ, Зубовъ. У Великого Государя за поставцомъ сидѣлъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвеевичъ Хитрово. За посольскимъ поставцомъ сидѣлъ думной дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово. А боярского поставца не было. Да в столъ же в грановитой полате стояли по рундукамъ жилцы в терликахъ с протазанами. А в столъ стольники были въ долотахъ.

И какъ столъ отшолъ, и Великиі Государь уоказалъ посломъ ѿхати к себѣ на посольской дворъ. И послы побѣхали на посольской дворъ, а съ ними приставы. А послѣ стола, по указу Великого Государя, єздили потчивать пословъ на дворъ: ближней стольникъ Никита, Ивановъ сынъ, Шереметевъ да думной посольской дьякъ Лукьянъ Голосовъ. А какъ Великиі Государь пошолъ после стола к себѣ Государю в хоромы, и билъ челомъ Великому Государю князь Дмитрей Жирового-Засекина о счете на князь Андрея Солнцева-Засекина.

И ноября въ 15 де(нь) билъ челомъ Великому Государю князь Андрей Солнцевъ-Засекинъ на князь Жирового-Засекина о бѣзчестье и о оборони с чelобитною. И по указу Великого Государя чelобитная у нево взята и указалъ Государь по ней думному дьяку Дементию Башмакову в разрядѣ велель выписать и доложить себѣ Великому Государю. И послѣ того Дмитрей да князь Михаило Жировые-Засекины в разрядѣ подали скаску, что с князь Андрѣемъ Солнцевымъ-Засекинымъ быти мошно и на него не чelобитчики.

176-го году, ноября въ 16 де(нь), Великиі Государь ходилъ на поля тешитца, а на Москвѣ оставилъ Государь боярина, князь Григорья Сунчелевича Черкаскова, да окольничева князь Ивана Дмитрѣевича Пожарскова. Возница у государя былъ стольникъ князь Василей, сынъ Голицынъ, на ухабѣ стояли стольники князь Борисъ, княжъ Васильевъ сынъ, Гарчаковъ да стряпчеi Иванъ, Переильевъ сынъ, Абрассовъ.

[176-го году, ноября въ 17 де(нь), Великиі Государь ходилъ к празнику Григория Неокесариского к обѣдне, что в садовой

слободе, где жилъ духовникъ, а на Москвѣ оставилъ Государь боярина князь Григорья Сунчелеевича Черкасского да окольничева князь Дмитрия Алексеевича Долгоруково¹⁾].

176-го году, ноября въ 18 де(нь), Великии Государь ходилъ на поля тешитца²⁾, а на Москве оставилъ государь бояръ: князь Ивана Алексеевича Воротынского, князь Ивана Андреевича Хованского, да окольничева Осипа Ивановича Сукина, [а возница и ухабничей прежніе жъ³⁾]. Возница у Государя быль стольникъ князь Василий, княжъ Васильевъ сынъ, Голицынъ, на ухабѣ стояли стольникъ князь Борисъ, княжъ Васильевъ сынъ, Горчаковъ, да стряпчей Иванъ, Шероильевъ сынъ, Абрассовъ.

176-го году, ноября въ 19 де(нь), Великии Государь ходилъ въ походъ въ село Коломенское тешитца, а на Москвѣ оставилъ государь боярина князь Григорья Сунчелеевича Черкасского, да окольничева Василья Семеновича Волынского, [а возница и ухабничие были прежніе⁴⁾]. Возница быль у государя стольникъ князь Василий, княжъ Васильевъ сынъ, Голицынъ, на ухабѣ стояли стольникъ князь Борисъ, княжъ Васильевъ сынъ, Горчаковъ да стряпчей Иванъ Шероильевъ сынъ Абрассовъ.

176-го году, ноября въ 25 де(нь),⁵⁾ Великии Государь Царь и Великии Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ, быль въ царскомъ платье въ гранавитой палате, а съ нимъ Великимъ Государемъ сидѣль по левую сторону сынъ ево государевъ, Государь Царевичъ и Великии Князь Алексѣй Алексеевичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи, а были у Великого Государя и у Государя Царевича на отпуске Яна Казимира, короля польского, свѣйского и великого князя литовского, русского и иныхъ, великие послы: Станиславъ Казимерь Беневскіи воевода, Кипреянъ Павелъ Брестовскіи, реєрендарь и писарь великаго княжества литовского, Владиславъ Шмелингъ, подконюшай карунной и секлетарь посольственной, и королевские дворяне.

¹⁾ Противъ словъ, поставленныхъ въ скобкахъ, на полѣ помѣчено: „Не писать“.

²⁾ На полѣ помѣчено: „Писать“.

³⁾ На полѣ противъ этихъ словъ обозначено: „Не писать“.

⁴⁾ Противъ этихъ словъ на полѣ помѣчено: „Не писать“.

⁵⁾ На полѣ помѣчено: „Не писать“.

А приставы были у пословъ: стольникъ Семенъ, Федоровъ сынъ, Толочановъ, да дьякъ Василей Ушаковъ, а при послехъ бояре и окольничие и думные и близніе люди, стольники, и стряпчие, и дворяне были в ѿерезеяхъ золотыхъ. Да при послехъ же у Великого Государя стояли у места, с правую сторону, бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской, Оенонасей Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, да близніе люди, а с лѣвую сторону у Государа Царевича у места стояли дьяки: бояринъ князь Иванъ Петровичъ Пронской, да окольничей Федоръ Михайловичъ Ртищевъ, да царевичевы стольники, а рынды были в бѣломъ платье: стольникъ князь Петръ да князь Андрей, княжъ Ивановы дети, Хованские, Иванъ, Милюоровъ сынъ, Михайла, Ивановъ сынъ, Нащокины.

А встречи от Великого Государя и от Государа Царевича были посломъ: первая меншая встреча, вышедь из гранавитыхъ сеней, на крыльце подшатромъ: стольникъ князь Андрей, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ, да дьякъ Александръ Алексѣевъ. Вторая середняя встреча в сенехъ гранавитые полаты, середи сеней: стольникъ князь Василей, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ, да дьякъ Оенонасей Зыковъ. Третья большая встреча, вышедь из гранавитые полаты, у дверей: стольникъ князь Михайло Алегукъ, Мурзинъ сынъ, Черкасской, да дьякъ Василей Бреховъ. А на встречахъ дьяки посломъ речи говорили от Великого Государя и от Государа Царевича. Да при послехъ же стояли от грановитыхъ сеней и по красному крыльцу жилцы в терликахъ с протозанами. [И какъ послы пришли к Великому Государю в гранавитую полату ¹⁾] и объявляялъ Великому Государю и Государю Царевичю пословъ окольничей Василей Семеновичъ Волынской. И после того, по указу Великого Государя, посольской думной дьякъ Герасимъ Дохтуровъ объявилъ посломъ, что Великии Государь, Его Царское Величество, и сынъ Ево Государевъ, Великии Государь Царевичъ отпускаютъ ихъ великихъ пословъ к брату своему, великому государю въ Яну Казимеру королю польскому, свейскому и великому князю литовскому, рускому и иныхъ, а с ними посыаетъ Великии Государь

¹⁾ Слова, поставленныя въ скобкахъ, писаны мельче и противъ нихъ на полѣ поставлено: „оставить“.

х королевскому величеству свою¹⁾ Царского Величества грамоту. И подалъ Великии Государь посломъ свою государеву грамоту.

И потомъ Государь Царевичъ приказывалъ с послы х королевскому величеству поклонъ. И на отпуске пожаловали Великии Государь и Государь Царевичъ пословъ и королевскихъ дворянъ к руке. И пожаловалъ Великии Государь польскихъ и литовскихъ пословъ и королевскихъ дворянъ, велель имъ быть у своего государева стола, а объявилъ посломъ и дворяниномъ государево жалованье к столу думной дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ. И указаль Великии государь посломъ итти из гранавитые полаты в золотую полату и быть тутъ до стола.

И какъ послы пошли из гранавитые полаты, и провожали пословъ встрешники, где хто встречалъ, а с послы были в золотой полате до стола приставы: стольникъ Семенъ Толочановъ, да дьякъ Василей Ушаковъ, а отпустя пословъ Великии Государь и Государь Царевичъ пошли из гранавитые полаты в свои государевы хоромы.

Того же дни ѿли у Государя польские и литовские послы: Станиславъ Казимеръ Беневскии воевода с товарищи и королевские дворяне, а столъ быль по столовой избѣ, а у стола были бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской, князь Юръя Алексѣевичъ Долгоруково, Оенонасей Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, да окольничей Василей Семеновичъ Волынской, да думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баѣлановской, да думные дьяки: Гарасимъ Дохтуровъ, Луляянъ Голосовъ. Да у стола же были встрешники: и дворяне, и головы стрелецкие, а сидели в большомъ столѣ, а польские и литовские послы и королевские дворяне сидѣли в кривомъ столе, а потчиваля пословъ и ѿль с ними стольникъ князь Василей, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ. Да с нимъ сидѣль приставъ-стольникъ Семенъ Толочановъ, а звать к столу пословъ ходиль в золотую полату стольникъ князь Андреі, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ, а в столы смотрели стольники: в большой столъ Никита, Ивановъ сынъ, Жирового-Засекинъ; в кривой столъ: князь Андрей, княжъ Михаилъ сынъ, Солнцевъ-Засекинъ, да князь Михаило, княжъ Федоровъ сынъ, Жирового-Засекинъ. Вина нарезжалъ внязъ

¹⁾ Было написано: Государеву, затѣмъ зачеркнуто и сверху поставлено: „Царского Величества“.

Юрья, княжъ Михаиловъ сынъ, Одоевской, пить наливалъ князь Иванъ, княжъ Борисовъ сынъ, Троекуровъ, у стола стояли кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, да стольникъ Дмитрей, Никитинъ сынъ, Наумовъ. Да при послехъ же у Великого Государя в столъ стояли у стола по обѣ стороны с мечи в єerezеяхъ стольники: князь Петръ, да князь Андрѣй; княжъ Ивановы дети, Хованские, да головы стрелецкие: Григорей, Власьевъ сынъ, Астаѳьевъ, Федоръ, Полуектовъ сынъ, Нарышкинъ. У Великого Государя за поставцомъ сидель бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, за посольскимъ поставцомъ сидель думной дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово. А боярская поставца не было. Да в столъ же при послехъ в столовой избѣ стояли жилцы въ терликахъ с протазанами. А в столъ стольники были в охобняхъ с круживами.

А после стола Великии Государь на отпускѣ приказывалъ с послы к брату своему къ Яну Казимеру, королю польскому, свѣтскому и великому князю литовскому и иныхъ, от себя Великого Государя поклонитися и указалъ Великии Государь посломъ ехати к себѣ на посольской дворѣ. И послы, Великому Государю челомъ ударя, и побѣжали на посольской дворѣ, а с ними приставы: стольникъ Семенъ Толочановъ, да дьякъ Василий Ушаковъ, а у руки Великого Государя не были послы послѣ стола. Да послѣ жъ стола, по указу Великого Государя, ъздилъ потчивать пословъ на дворѣ ближней стольникъ Никита, Ивановъ сынъ, Шереметевъ.

176-го году, ноября въ 27 де(нь), Великии Государь ходилъ в Знаменской монастырь к празнику к Знамению Пресвятыхъ Богородицы к обѣдне. А вверху оставилъ Государь боярина князь Ивана Алексѣевича Воротынского, да окольничева князь Петра Алексѣевича Долгоруково, а служили у праздника святѣйшие вселенские патриархи, да святѣйшии Іоасаѳъ, патриархъ Московскии и всеа руси.

И того жъ дни послалъ Великии Государь к святѣйшимъ патриархомъ съ ѿствами своихъ государевыхъ ближнихъ людей: к святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ стольника князь Петра, княжъ Иванова сына, Прозоровского, к святѣйшему Іоасаѳу, патриарху Московскому і всеа руси, стольника Григорья, Микиѳорова сына, Сабакина.

176-го году, ноября въ 28 де(нь), Великиі Государь ходилъ в походъ в село Хорошова, а на Москве оставилъ Государь бояръ: князь Григорья Сунчелѣвича Черкаскова, князь Ивана Андреевича Хованскова, да окольничева князь Ивана Дмитрѣвича Пожарскова. Возница у Государя былъ стольникъ князь Василей, княжъ Васильевъ сынъ, Голицынъ. На ухабѣ стояли: стольникъ князь Борисъ, княжъ Васильевъ сынъ, Гарчаковъ, да стряпчей Иванъ, Пероильевъ сынъ, Абрассовъ.

176-го году, декабря въ 3 де(нь), Великиі (Государь) ходилъ в походъ в село Коломенское, а на Москвѣ оставилъ Государь боярина князь Ивана Алексѣевича Воротынского, да окольничева Василья Семеновича Волынского, да думнова дворянина Семена Ивановича Зaborовскова. Возница и ухабничие прежние жъ.

176-го году, декабря въ 6 де(нь) Великиі Государь ходилъ к празнику к Николе чудотворцу гастунскому в обѣдне, а вверху оставилъ Государь окольничева князь Петра Алексѣевича Долgorуково, а служили у праздника святѣшии вселенские патриархи и святѣшии Іоасаеъ патриархъ Московскиі і всеа русиі.

И того дни посыпалъ Великиі Государь к святѣшимъ вселенскимъ патриархомъ и к святѣшему Іоасаеу патриарху Московскому і всеа русиі съ юствами стольника князь Василья, княжъ Васильева сына, Голицына, а приставы были у Великихъ патриарховъ: стольникъ князь Петръ, княжъ Ивановъ сынъ, Прозоровской, да полковникъ и голова стрелецкой Артемонъ, Сергеевъ сынъ, Матвеевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановъ, и стольникъ князь Петръ Прозоровской посланъ в Савинской монастырь, а были товарищи ево у патриарховъ в приставехъ.

176-го году, декабря въ 7 де(нь), Великиі Государь ходилъ в походъ в село Хорошова, а на Москве оставилъ Государь боярина князь Ивана Андрѣевича Хованскова, да окольничева Осица Ивановича Сукина. Возница и ухабничие были прежние жъ. (И декабря въ 8 де(нь) Великиі Государь пришолъ в Москве) ¹⁾.

176-го году, декабря въ 9 де(нь), Великиі Государь ходилъ молитца в Звенигородъ в монастырь к Саве, чудотворцу Сторожев-

¹⁾) Противъ словъ, поставленныхъ въ скобкахъ, на полѣ значится: „не писать“.

скому, а на Москве оставилъ Государь боярина, князь Ивана Андрѣевича Хованского, да окольничева Осипа Ивановича Сукина. Возница быль у Государя стольникъ, князь Василей, княжъ Васильевъ сынъ, Голицынъ; на ухабѣ стояли: стольникъ князь Борисъ, княжъ Васильевъ сынъ, Горчаковъ, да стряпчей Иванъ, Переильевъ сынъ, Абрассовъ.

Того жъ дни пошли съ Москвы польские и литовские послы: Станиславъ Казимеръ Беневский воевода съ товарищи, а по указу Великого Государя провожали пословъ за городъ за Тверские ворота приставы: стольникъ Семенъ, Федоровъ сынъ, Толочановъ, да дьякъ Василей Ушаковъ. И до Смоленска посланы провожать пословъ и въ приставехъ у нихъ быть оне жъ: стольникъ Семенъ Толочановъ, да дьякъ Василей Ушаковъ, а изъ Смоленска велено проводить пословъ до рубежа голове стрелецкому.

176-го году, декабря въ 19 де(нь), Великии Государь ходилъ въ монастырь къ Спасу на новое въ понахиде, а на Москве оставилъ Государь боярина князь Ивана Андрѣевича Хованского, да окольничева Василья Семеновича Волынского, да думнова дворянина Семена Ивановича Зaborовского. Возница и ухабничие были прежние же.

176-го году, декабря въ 21 де(нь), на память Петра митрополита Московского и всеа руси чудотворца, ѿли у святѣищего Иоасаѳа патриарха Московского і всеа руси святѣищие вселенские патриархи: святѣиши Киръ Паисиі, папа и патриархъ великого града Александриі и судия вселенней, святѣиши Киръ Макаріі, патриархъ божия града Антиохіі и всего востока, и власти всѣ. А столъ быль въ патриаршѣй въ крестовой полате, а у стола, по указу Великого Государя, были бояре: князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской, князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, да окольничей Василей Семеновичъ Волынской, да разрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ, а после стола святѣиши Иоасаѳъ, патриархъ Московскиі і всеа руси, подносили святѣишимъ вселенскимъ патриархомъ по образу Петра митрополита, окладъ чеканной, да имъ же даровъ по кубку съ кровлеми, по бархату золотному персидскому, по бархату глатковому, по 2 отласа, по 2 камки, по 2 сорока соболей.

176-го году, декабря въ 25 де(ны), на Рождество Христово, ъли у Великого Государя Царя и Великого Князя Алексія Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца, святѣши вселенские патриархи: святѣши Кирь Пансі, папа и патриархъ великого града Александри і судия вселенней, святѣши Кирь Макарі, патриархъ божия града Антиохіи и всего востока, святѣши Иоасафъ патриархъ Московскии и всеа руси. Да ъль грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да власти: Крутицкой митрополитъ Павель, да греческие власти: газской митрополитъ Пансей, грузинской митрополитъ Епиоаней, икониской митрополитъ Оенонасей, Смоленской архиепископъ Филаретъ, архангельской епископъ Иоакимъ, да архимариты и игумены, а столь быль по столовой избѣ, а у стола были бояре: князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской, князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, Офонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ, да окольниче: князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково, Осипъ Ивановичъ Сукинъ, да думные дьяки Дементей Башмаковъ, Григорей Карапуловъ, Александръ Дуровъ, Гарасимъ Дохтуровъ, Лукьянъ Голосовъ. Въ столы смотрели стольники: въ большой столъ князь Василей, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ, въ кривой столъ князь Андрѣй, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ. Вина нарежалъ князь Юръя, княжъ Михайлъ сынъ, Одоевской, пить наливалъ Великому Государю и патриархомъ князь Иванъ, княжъ Борисовъ сынъ, Троекуровъ. У Великого Государя у стола стояли: кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, да стольникъ Дмитрей, Никитинъ сынъ, Наумовъ. У святѣшихъ вселенскихъ патриарховъ у стола стоялъ греческой дьяконъ Мелеті, у святѣшего Иоасаѳа патриарха у стола стоялъ ево патриаршъ дьякъ Иванъ Калитинъ, потчивалъ грузинского царевича стольникъ Микита, Ивановъ сынъ, Головинъ. У Великого Государя за поставцомъ сидѣлъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово. За поставцомъ святѣшихъ вселенскихъ патриарховъ сидѣлъ думной дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово; за поставцомъ святѣшего Иоасаѳа патриарха сидѣлъ стольникъ Василей, Григорьевъ сынъ, Нечаевъ, за царевичевымъ поставцомъ сидѣлъ стольникъ Василей, Алѣрьевъ сынъ, Хитрово.

А после стола Великии Государь дарилъ святѣихъ патриар-

ховъ: святѣшімъ вселенскимъ патриархомъ по кубку съ кровлею, по бархату золотному турскому, по 2 отласа глаткихъ, по 2 камки, по сороку соболей, святѣшему Иоасаеу патриарху Московскому и всеа руси кубокъ съ кровлею, отласъ золотной, 2 отласа глаткихъ, 2 камки, сорокъ соболей. Да имъ же святѣшімъ патриархомъ от Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича: святѣшімъ вселенскимъ патриархомъ по кубку съ кровлею, по отласу золотному, по отласу глаткому, по камке, по сорока соболей. Святѣшему Иоасаеу, патриарху Московскому и всеа руси, кубокъ съ кровлею, бархатъ зеленої глаткой, отласъ глаткой, камка, сорокъ соболей.

176-го году, декабря въ 27 де(нь), Великиі Государь ходилъ в походъ в село Измаилова, а на Москве оставилъ Государь боярина князь Ивана Андрѣевича Хованского, да окольничева Осипа Ивановича Сукина. Возница былъ у Государя стольникъ князь Василей, княжъ Васильевъ сынъ, Голицынъ. На ухабѣ стояли стольникъ князь Борисъ, княжъ Васильевъ сынъ, Горчаковъ, да стряпчей Иванъ, Переильевъ сынъ, Абрассовъ.

176-го году, декабря въ 28 де(нь), Великиі Государь ходилъ в походъ в село Коломенское, а на Москве оставилъ Государь бояръ: князь Иванъ Алексѣевича Воротынского, князь Иванъ Андрѣевича Хованского, да окольничева Осипа Ивановича Сукина. Возница былъ у Государя и ухабничие были прежние жъ.

176-го году, декабря въ 30 де(нь), Великиі Государь ходилъ в походъ в Семеновское, а на Москвѣ оставлены тѣже, что декабря въ 30 де(нь), и возница и ухабничие были прежние жъ.

176-го года, генваря въ 2 де(нь), Великиі Государь ходилъ в походъ в Семеновское, а на Москве оставилъ Государь боярина князь Ивана Андрѣевича Хованского, да окольничева князь Ивана Дмитреевича Пожарского, а возница и ухабничие были прежние жъ.

176-го году, генваря въ 4 де(нь), Великиі Государь ходилъ в Домодедово, а на Москвѣ составилъ Государь боярина князь

Івана Андрѣевича Хованскова да окольничева Осипа Івановича Сукина, а возница и ухабничие были прежние жъ.

176-го году, генваря въ 6 де(нь), на Богоявление Господне, Великиі Государь ходилъ на воду за образы, а с пимъ Великимъ Государемъ ходилъ сынъ ево государевъ, Государь Царевичъ і Великиі Князь Алексѣй Алексѣевичъ. А в ходу были святѣишие вселенские патриархи: святѣишиі Киръ Паисі, папа и патриархъ великого града Александри і судия вселенней, святѣишиі Киръ Макарі, патриархъ божия града Антиохі, святѣйші Йоасаѳъ, патриархъ Московски і всеа руси, і власти. А какъ Великиі Государь пошолъ на воду, а вверху оставилъ Государь боярина князь Івана Андрѣевича Хованскова.

И того же дни посыпалъ Великиі Государь и Государь Царевичъ к святѣишимъ патриархомъ съ ествами своихъ государевыхъ близжникъ людей: к святѣишимъ вселенскимъ патриархомъ стольника князь Петра, княжъ Іванова сына, Прозоровскаго, к святѣищему Йоасаѳу патриарху Московскому і всеа руси стольника князь Івана, княжъ Борисова сына, Троекурова.

176-го году, генваря въ 7 де(нь), Великиі Государь ходилъ в походъ в село Коломенское, а на Москве оставилъ Государь боярина, князь Якова Никитича Одоевскова, да окольничева Василья Семеновича Волынского. Возница и ухабничие были прежние жъ.

176-го году, генваря въ 9 де(нь), послалъ Государь в польшу къ Яну Казимеру, королю польскому, свѣйскому и великому князю литовскому, рускому и иныхъ, в посланникахъ стольника Івана, Павлова сына, Акинѣова, да дьяка Якова Поздышева.

176-го году, генваря въ 19 де(нь), указалъ Государь быти на своей государеве службѣ в Великомъ Новѣ городѣ окольничему и воеводе, князь Дмитрею Алексѣевичю Долгоруково, на перемену боярину и воеводе князь Василью Григорьевичю Ромодановскому.

176-го году, генваря въ 26 де(нь), в неделю мясопустную, святѣишиі Йоасаѳъ, патриархъ Московски і всеа руси, со всемъ освященнымъ соборомъ былъ на дѣйстве страшнаго суда Христова, а выходу Великому Государю к дѣйству не было. Были у дѣйства, по указу Великого Государя, Касимовской царевичъ Васи-

лей Араслановичъ, да бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, да окольничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ, да розрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ.

176-го году, февраля въ 9 де(нь), на зборноя воскресенья, Великии Государь послалъ к святѣшимъ патриархомъ съ ѿстами своихъ государевыхъ ближнихъ людей: к святѣшимъ вселенскимъ патриархомъ стольника князь Петра, княже Иванова сына, Прозоровскова, к святѣшему Ioасаѳу, патриарху Московскому и всеа руси, стольника Ивана, Васильева сына, Бутурлина.

176-го году, февраля въ 11 де(нь), Великии Государь ходилъ в Чюдовъ монастырь к празднику Алексѣю митрополиту к вечерне, а вверху оставилъ Государь боярина князь Никиту Ивановича Одоевскова, да окольничева Федора Васильевича Бутурлина.

Того же мѣсяца февраля въ 12 де(нь), на праздникъ Алексѣя, митрополита Московского и всеа руси Чюдотворца, Великии Государь ходилъ в Чюдовъ монастырь ко всеношному, а вверху оставилъ Государь боярина князь Ивана Алексѣевича Воротынского, да окольничева князь Дмитрея Алексѣевича Долгорукого.

Того же дни Великии Государь ходилъ в Чюдовъ монастырь к обѣдне, а съ нимъ Великимъ Государемъ ходилъ сынъ ево государевъ, Государь Царевичъ Великии Князь Алексѣй Алексѣевичъ, а вверху оставилъ Государь боярина князь Ивана Алексѣевича Воротынского, да окольничева Федора Васильевича Бутурлина.

Того же дни были у Великаго Государя и у Государя Царевича в передней святѣши патриархи: святѣши Паиси, папа и патриархъ великого града Александрии и судия вселенней, святѣши Макарии, патриархъ божия града Антиохии и всего востока, святѣши Ioасаѳ, патриархъ Московскіи и всеа руси, а с ними приходили власти. И Государь Царевичъ Великии Князь Алексѣй Алексѣевичъ подносилъ святѣшимъ патриархомъ с своихъ государевыхъ именинъ именинныи пироги, а властей всехъ Государь Царевичъ жаловалъ пирогами-жъ, а стола у Великого Государя не было.

И того же дни Великии Государь и сынъ ево государевъ, Государь Царевичъ, посыпалъ к святѣшимъ патриархомъ съ ѿстами своихъ государевыхъ ближнихъ людей: к святѣшимъ

вселенскимъ патриархомъ столника князь Петра, княжъ Иванова сына, Прозоровскова, к святѣшему Иоасаѳу, патриарху Московскому и всеа руси, стольника Григорья, Микиѳорова сына, Сабакина.

Того жъ дни посыпалъ Великиі Государь в Великиі Новгородъ окольничева и воеводу, князь Дмитрея Алексѣевича Долгорукого, да дьяковъ Дмитрея Шубина да Ивана Рубцова, на перемену боярину и воеводе князь Василью Григорьевичю Ромодановскому, да дьяку Семену Углецкому, а указалъ Великиі Государь боярину и воеводе, князь Василью Григорьевичю Ромодановскому, и дьяку Семену Углецкому быть к себѣ Великому Государю в Москве.

176-го году, февраля въ 13 де(нь), указалъ Великиі Государь сидеть в большомъ приходе думному дворянину Ивану Оѳонасьевичю Прончищеву, да дьяку Гарасиму Головину, а до думнова дворянина Ивана Прончищева сидели в большомъ приходе окольничей Микита Михайловичъ Боборыкинъ, да дьякъ тотъ же Гарасимъ Головинъ. И въ прошломъ во 175-мъ году, по указу Великого Государя, окольничей Микита Боборыкинъ посланъ в Казань, а в большомъ приходе до сего числа сиделъ одинъ дьякъ Гарасимъ Головинъ.

176-го году, февраля въ 15 де(нь), указалъ Государь быти в Саранску от приходу воинскихъ людей в полковыхъ и в осадныхъ стольнику и воеводе князь Миките, княжъ Иванову сыну, Приимкову-Ростовскому, а у руки былъ февраля въ 18 де(нь).

Февраля, въ 16 де(нь), писали къ Великому Государю изъ малоросійскихъ городовъ воеводы, что воръ изменникъ гетманъ Иашка Брюховецкой и черкасы ему, Великому Государю, изменили и его государевыхъ ратныхъ людей, которые были, по его государеву указу, у него гетмана, всехъ онъ, изменникъ Иашка Брюховецкой, велель побить и почели приходить въ ево государевы малоросійские города воиною татары.

И по темъ вестямъ указалъ Великиі Государь быти на своей государеве службѣ стольникомъ противъ изменниковъ, Иашка Брюховецкова и черкасъ, боярину і воеводамъ: князь Юрью Алексѣевичю Долгоруково, да окольничимъ: князь Петру Алексѣевичю Долгоруково, да Осишу Ивановичю Сукину, да дьякомъ Оѳонасью

Зыкову, да Тимофею Безсонову, а збиратца съ ратными людьми в Бѣлеве. А з бояриномъ и воеводой князь Юрьевъ Алексѣевичъ Долгоруково с товарищи указалъ Великии Государь быти на своей государеве службѣ своему государеву двору: стольникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскими и жилцомъ, да дворяномъ и детемъ боярскимъ разныхъ городовъ, да полковникомъ рейтарскими с рейтары, да головамъ стрелецкимъ з девети приказы, и всякимъ и инымъ ратнымъ людямъ; а у приказовъ головы стрелецкие: Богданъ, Клементьевъ сынъ, Пыжовъ, Микиоръ, Ивановъ сынъ, Колобовъ, Тимоѳей, Матвеевъ сынъ, Полтевъ, Иванъ, Васильевъ сынъ, Жидовиновъ, Иванъ, Дмитреевъ сынъ, Зубовъ, Григорей, Власьевъ сынъ, Остаевъ, Ермолай, Михайловъ сынъ, Баскаковъ, Федоръ, Полуехтовъ сынъ, Нарышкинъ, Матвѣй, Микиоровъ сынъ, Спиридоновъ. А срокъ учиненъ всемъ ратнымъ людямъ стать в Бѣлеве марта въ 8 де(нь).

А съ передовыми людми указалъ Государь итти в Бѣлевъ, напередъ боярина и воеводы князь Юрья Алексѣевича Долгорукого, товарищю ево окольничему и воеводе, князь Петру Алексѣевичю Долгоруково, да дьяку Тимофею Безсонову, а указалъ Государь ему в Бѣлеве, собрався с ратными людми, которымъ указано с ними быти, и из Бѣлева итти в Севескъ, и гдѣ будуть изменники черкасы, и ему надъ изменники черкасы промышлять, сколько милосердый Богъ помоши подастъ, а с окольничимъ и воеводою, с князь Петромъ Алексѣевичемъ Долгорукого указалъ Государь итти с Москвы головамъ с приказы: Федору, Полуехтову сыну, Нарышкину, Матвею, Микиорову сыну, Спиридонову.

Того же дни указалъ Государь сидеть в монастырскомъ приказе думному дворянину Семену Ивановичу Зaborовскому, да дьякомъ Филиппу Артемьеву, да Тимофею Антипину, а до думнова дворянина Семена Зaborовского сидель в монастырскомъ приказе окольничей князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгорукого. И по указу Великого Государя окольничей князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгорукой посланъ на ево государеву службу в Великии Новгородъ, а дьяки с нимъ сидели тежъ.

176-го году, февраля въ 17 де(нь), по черкаскимъ же вестямъ указалъ Великии Государь быти на своей государеве службѣ

в Бѣль городе с полкомъ, [противъ изменниковъ Іаваша Брюховецкого и черкасы] ¹⁾ боярину и воеводамъ: князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да стольнику Петру, Дмитрѣву сыну, Скуратову.

[176-го году, өевраля въ 18 де(нь), послалъ Государь в Бѣлгородъ боярина и воеводу князь Григорья Григорьевича Ромодановского, да стольника Петра Дмитрѣва сына Скуратова, а дьяки с ними готовы] ²⁾.

А з бояриномъ и воеводою, с князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ с товарыщи, указалъ Великии государь быти всему Бѣлогородскому полку: дворяномъ и детемъ боярскимъ, и полковникомъ рейтарскимъ с рейтары, і всыкихъ чиновъ ратнымъ людямъ. А указалъ Великии Государь боярину і воеводамъ, князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи итти totъ часъ в Бѣлгородъ. А пришедъ в Бѣлгородъ и собрався с ратными людми, и итти из Бѣлагорода в молоросіские города на изменниковъ Іаваша Брюховецкого и черкасы і промышлять надъ ними, сколько милосердый Богъ помоши подастъ ³⁾, [а дьяки с нимъ готовы в Бѣле городѣ: Степанъ Федоровъ, Иванъ Бородинъ] ⁴⁾, а на отпуске бояринъ і воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской с товарыщи были у великого государя у руки [на отпуске были у руки сего числа] ⁵⁾ февраля въ 18 де(нь) и пошли в Бѣлгородъ. А нынѣ в Бѣле-городе окольничей і воевода князь Юръю Никитичъ Борятинской, да князь Василей, книжъ Дмитрѣевъ сынъ, Борятинской, да дьяки Степанъ Федоровъ, да Иванъ Бородинъ.

И великии Государь указалъ окольничему і воеводе, князь Юръю Никитичю Борятинскому из Бѣла города с ратными людми, которые нынѣ у кого есть в зборе, итти подъ Платаву на изменниковъ черкасъ, не дожидаясь в Бѣль-городе боярина і воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановского с товарыщи. А в Бѣле городе велено ему оставить в осадныхъ товарища своего

¹⁾ Слова, поставленныя въ скобкахъ, писаны на полѣ.

²⁾ Эти слова, поставленныя въ скобкахъ, въ текстѣ зачеркнуты.

³⁾ На полѣ помѣта: оставить.

⁴⁾ Слова, поставленныя въ скобкахъ, въ рукописи зачеркнуты.

⁵⁾ То же.

князь Василья Борятинского и дьяковъ, а быти ему, князь Василю, в Бѣле-городе до техъ мѣстъ, какъ придетъ в Бѣль городъ бояринъ і воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской с товарыщи, а какъ придетъ в Бѣль городъ бояринъ і воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской с товарыщи, и князь Василья Борятинского велено отпустить к Москве. А дьякомъ Степану Федорову да Ивану Бородину велено быти по прежнему в Бѣле городе з бояриномъ і воеводы: с князь Григорьевъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ с товарыщи. А какъ изъ Бѣла города бояринъ і воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской с товарыщи пойдетъ с полкомъ на изменниковъ черкасъ, і в Бѣле городе велено ему оставить в осадныхъ изъ дворянъ, кого пригоже. И по указу Великого Государя его государевъ указъ в Бѣлгородъ к окольничему і воеводе, князь Юрью Никитичю Борятинскому, о походе изъ Бѣла города на изменниковъ черкасъ посланъ сего жъ числа, а съ указомъ Великого Государя посланъ стяпчей Иванъ, Переильевъ сынъ, Абрассовъ.

Того жъ дни послалъ Государь х Киеву на выручку от изменниковъ черкасъ стольниковъ і воеводъ: князь Константина, княжъ Осипова сына, Щербатова да Ивана, Петрова сына, Лихарева, а съ стольникомъ і воеводы, с князь Костянтиномъ Щербатово с товарыщи, указалъ Государь в томъ походе быть Лучаномъ и Торопчаномъ, да Смоленской и Белской шляхте и рейтаромъ, а збратца имъ съ ратными людми в Смоленеску, а собрався с ратными людми и из Смоленска итти на Стародубъ, а с Стародуба на черкасские города, на помочь х Киеву, смотря по вестямъ. И стольники і воеводы, князь Костянтинъ Щербатово, да Иванъ Лихаревъ, у Великаго Государя у руки были на отпускъ сего числа, и какъ стольникъ і воеводы, князь Костянтинъ Щербатово с товарыщи, собрався с ратными людми, пошолъ изъ Смоленска и х Киеву не прошоль, а стоялъ в Почепе.

176-го году, февраля въ 19 де(нь), послалъ Государь в Бѣлевъ с передовыми людьми, напередъ боярина і воеводы князь Юрья Алексѣевича Долгорукого, товарыща ево окольничева і воеводу князь Петра Алексѣевича Долгорукого, да дьяка Тимоѳея Безсонова, а на отпуске и окольничей і воевода князь Петръ Ал-

ксѣевичъ Долгорукого и дьякъ были у Великого Государа у руки ¹⁾ сего числа, а боарину і воеводамъ князь Юрью Алексѣевичю Долгорукого с товарыщи иттии после, а с окольничимъ і воеводы князь Петромъ Алексѣевичемъ Долгорукого послалъ Государь головъ с приказы, а указалъ Государь окольничему і воеводе, князь Петру Алексѣевичю Долгорукого, иттии в Бѣлевъ тотъ часъ, и пришедъ в Бѣлевъ (городъ) ²⁾ и собрався с ратными людми, которыми указано с нимъ быть, и из Бѣлева иттии в Севескъ, в гдѣ будуть изменники черкасы, и ему надъ изменники черкасы промышлять, сколько милосердый Богъ помоши подастъ.

176-го году, ѿврали въ 20 де(нь), были у Государа у руки его Государевы (великіе) ³⁾ послы, а были у польского и литовскаго короля Яна Казимира для подкрепленья мирного постановленья: думной дворянинъ и намесникъ Кадомской Богданъ Ивановичъ Нащокинъ, да дьякъ Григорей Богдановъ и дворяне, которые были с послы.

[Того же дни сказано воеводамъ в Сибирские города: в Тоболескъ, в товарыщи к стольнику і воеводе к Петру, Иванову сыну, Годунову, на князь Федорова мѣста Бѣльского, стольникъ і воевода Данило, Андрѣевъ сынъ, Вельяминовъ, в Мангазею стольникъ Федоръ большой, Григорьевъ сынъ, Хрушцовъ, и послѣ того стольникъ Данило Вельяминовъ отъ Тобольские службы отставленъ, и иной никто не посланъ, а Федоръ Хрушцевъ отъ Томска отставленъ, а сказано ему на Верхотурья, стольника на Иванова места, Яковlevа сына, Колтовскова июня въ 17 де(нь), а у руки былъ.

176-го году, ѿвраля въ 28 де(нь), пришелъ к Москве свѣйскій посланникъ, а встретилъ ево приставъ полуголова, Иванова приказу Полтева, Иванъ Кандратьевъ сынъ Елагинъ, а на выезде были подьячие, а встрече была за Тверскими вороты] ⁴⁾.

176-го году, марта въ 1 де(нь), указалъ Великии Государь

¹⁾ Послѣ сихъ словъ въ текстѣ стояло: „были на отпуске“. Засимъ слова эти зачеркнуты.

²⁾ Слово городъ зачеркнуто.

³⁾ Слово великие зачеркнуто.

⁴⁾ Слова, поставленныя въ скобкахъ, въ оригиналѣ перечеркнуты наискось.

рорядному думному дьяку Дементию Башмакову сказать свой го-
сударевъ указъ стольникомъ и стряпчимъ і дворяномъ Москов-
скимъ и жилцомъ, которымъ велено по наряду быть з бояриномъ
і воеводы, с князь Юрьевъ Алексѣевичемъ Долгоруково с това-
рыщи, противъ изменниковъ черкасъ: у которыхъ стольниковъ и
страпчихъ и дворянъ Московскихъ и жилцовъ вотчины и помѣстья
есть в заоцкихъ городехъ, которые города за Окою, и темъ ука-
залъ Великии Государь, по прежнему своему государеву указу,
быти на своей государеве службѣ и итти на свою государеву
службу тотчасъ в Бѣлевъ, и приѣхавъ в Бѣлевъ и записывать
приѣзы свои в Бѣлеве, а для того указалъ Великии Государь с
Москвы послать в Бѣлевъ думнова дворянина Ивана Ивановича
Баклановскова, да тайныхъ дѣлъ дьяка Федора Михайлова, а ве-
лено имъ в Бѣлевъ стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Москов-
скихъ і жилцовъ і всякихъ ратныхъ людей приѣзы записывать,
хто котораго числа приедетъ на ево государеву службу в Бѣлевъ,
а стольникомъ же и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жил-
цомъ, которымъ указано жъ быти по наряду з бояриномъ і вое-
воды, с князь Юрьевъ Алексѣевичемъ Долгорукого с товарыщи, а
вотчинъ и помѣстей у нихъ нѣту въ заоцкихъ городехъ, которые
города за Окою, и тѣмъ указалъ Великии Государь с Москвы не
сѣѣзжать, и жить на Москве до своего государева указу, а на
службу быть готовымъ, какъ ево государевъ указъ будетъ, а запасы
имъ свои указалъ Государь посылать по нынѣшнему жъ зим-
нему пути в Севскъ. И по указу великого государя ево государевъ
указъ рорядной думной дьякъ Дементий Башмаковъ столь-
никомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ і жилцомъ ска-
залъ на постельномъ крыльце, а боярину і воеводамъ, князь Юрью
Алексѣевичю Долгоруково с товарыщи, не указалъ государь итти
с Москвы до весны до большихъ вестей, [а у руки были марта
въ 2 де(нь)] ¹⁾.

176-го году марта, въ 2 де(нь), послалъ Государь в Бѣлевъ
думнова дворянина Ивана Ивановича Баклановскова, да тайныхъ
дѣлъ дьяка Федора Михайлова, [а у руки были сего числа] ²⁾.

¹⁾ Слова, поставленные въ скобкахъ, въ оригиналѣ зачеркнуты.

²⁾ Слова, поставленные въ скобкахъ, въ оригиналѣ зачеркнуты.

А указалъ Великій Государь имъ, приѣхавъ в Бѣлевъ, і в Бѣлеве записывать приѣзды стольниковъ, і стряпчихъ, і дворянъ Московскихъ, і жилцовъ, и городовыхъ, и рейтаръ, і всякихъ разныхъ людей, хто котораго числа приедетъ на ево государеву службу в Бѣлевъ, которымъ по наряду велено быти в полку з бояриномъ і воеводы, съ князь Юрьевъ Алексѣевичемъ Долгорукого с товарыщи, а з запискою о приѣзды, которые приедутъ в розныхъ чинахъ марта по 13-е число, и с тѣми приѣзды марта съ 13 числа указалъ Государь ѿхати к Москве к себѣ, Государю, дьяку Федору Михайлову. А впередъ, марта съ 13-го числа да марта же по 22 день, указалъ Государь записывать приѣзды по прежнему думному дворянину Ивану Ивановичу Баклановскому, а марта съ 22-го числа никово в приѣзды записывать не велено. А указалъ Государь с тѣми приѣзды, которые по 22-е число записываны, думному дворянину Ивану Баклановскому изъ Бѣлева ѿхати к себѣ государю к Москве, а ратнымъ людемъ всякихъ чиновъ, которые обѣвились по приѣздѣ, по запискѣ думнова дворянина Ивана Баклановского и дьяка Федора Михайлова, указалъ государь итти въсемъ из Бѣлева в Севескъ в полкъ к окольничему і воеводѣ князь Петру Алексѣевичю Долгорукого и быти с нимъ.

Того же дни послалъ Государь в Танбовъ думнова дворянина і воеводу Якова Тимофеевича Хитрова на Веденихтова место Змеева, [а для какихъ иныхъ дѣлъ посланъ, и о томъ провѣдать] ¹⁾.

176-го году марта, въ 5 де(нь), указалъ Государь быти на своей государеве службѣ, противъ изменниковъ черкасъ, з бояриномъ і воеводы, князь Юрьевъ Алексѣевичемъ да с окольничимъ князь Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково, в товарищехъ стольнику і воеводе князь Борису, княжъ Еуимову сыну, Мышецкому, и указалъ Государь стольнику і воеводѣ князь Борису Мышецкому итти в Севескъ къ окольничему і воеводе князь Петру Алексѣевичу Долгоруково и быти с нимъ в товарищехъ, а из Севска указалъ Государь окольничему і воеводе князь Петру Алексѣевичу Долгорукого да ему князь Борису с ратными людьми итти на изменниковъ черкасъ и надъ ними промышлять, сколько

¹⁾ Слова, поставленныя въ скобкахъ, въ рукописи зачеркнуты.

милосердый Богъ помощи подастъ. И стольникъ князь Борисъ Мышецкой на отпуске у Великаго Государя у руки былъ марта въ 8 де(нь).

176-го году, марта въ 10 де(нь), былъ у Великого Государя въ столовой избѣ свѣйскаго Карла Густава короля посланной Густавъ. Великии Государь былъ въ опашне, а рындѣ не было. Объявлялъ Великому Государю посланнова посольской думной дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ, а приставъ былъ у посланнова Иванова приказу Полтева полуголова Иванъ, Кандратьевъ сынъ, Елагинъ.

[Того же дни были у Государя крымскіе посланники въ столовой же избѣ, а пристав у посланниковъ.... Объявлялъ Великому Государю посольской же думной дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ, а на отпуске были крымскіе посланники марта въ 29 де(нь)]¹⁾.

176-го году, марта въ 11 де(нь), Великии Государь ходилъ въ походъ въ село Измаилова, а на Москвѣ оставилъ Государь бояръ: князь Ивана Алексѣевича Воротынскова, князь Ивана Андрѣевича Хованскова, да окольничева Осипа Ивановича Сукина. Возница у Государя былъ стольникъ князь Василей, княжъ Васильевъ сынъ, Голицынъ. На ухабѣ стояли: стольникъ князь Борисъ, княжъ Васильевъ сынъ, Гарчаковъ, да страпчей Иванъ, Петровъ сынъ, Абрассовъ.

176-го году, марта въ 12 де(нь), празновалъ Государь Пречистой Богородице єедоровской.

И того дни Великии Государь Царь і Великии Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя россіи самодержецъ, слушалъ обѣдню въ церкви Рождества Пресвятаго Богородицы, что у него, Государя, на сѣнехъ, а служилъ обѣдню святѣйшии Иоасаѳъ, патриархъ Московскіи і всеа руси, а святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ не было.

Того же дни посыпалъ Великии Государь къ святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ, къ Паисию Александрискому, къ Макарию Аотиохискому, къ святѣйшему Иоасаѳу, патриарху Московскому і всеа руси, съ юствами ближнева стольника князь Петра, княжъ Иванова сына, Прозоровскова.

¹⁾ Слова, поставленныя въ скобкахъ, въ рукописи зачеркнуты.

176-го году, марта въ 15 де(нь), па Вербное воскресенія, Великии Государь ходилъ въ ходъ за образы къ празднику, въ ходъ Иеросалимъ, что на рву, а съ нимъ, Великимъ Государемъ, ходилъ сынъ его государевъ, Государь Царевичъ і Великии Князь Алексѣй Алексѣевичъ, а вверху оставилъ Государь боярина, князь Григорья Сунчѣлеевича Черкаскова, да окольничева Федора Васильевича Бутурлина. А какъ Великии Государь и сынъ ево государевъ, Государь Царевичъ, пошли за вербою съ лобнова места въ кремль, и отъ лобнова мѣста на осляти ѿхалъ святѣшии Ioасаѳъ, патриархъ Московскіи і всеа руси, а осля вель по конецъ повода Великии Государь Царь і Великии Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ, а сынъ ево государевъ, Государь Царевичъ і Великии Князь Алексѣй Алексѣевичъ, вель осля посереди повода по близкому за нимъ, Государемъ, да посередъ же повода вель осля за государемъ царевичемъ, по указу Великого Государя, бояринъ, князь Никита Ивановичъ Одоевской, а подъ губу осля вель патриаршъ бояринъ Микиѳоръ, Михайловъ сынъ, Беклемишевъ, да патриаршъ казначей. А святѣшии вселенские патриархи въ ходу не были, а были въ то время у себя. И какъ Великии Государь и сынъ ево государевъ, Государь Царевичъ, шли за образы, и святѣшии вселенские патриархи въ то время смотрели изъ своихъ полатъ и Великого Государя и Государя Царевича осеняли. И Великии Государь и сынъ ево государевъ, Государь Царевичъ, посылали къ святѣшимъ патриархомъ о спасеніи спрашивать боярина князь Ивана Алексѣевича...

И какъ пришли ис ходу въ соборную церковь, и святѣшии вселенские патриархи приїхали въ соборную церковь и служили обѣдню все три патриарха съ митрополитами и архиепископами и со всемъ освященнымъ соборомъ, а Великии Государь слушалъ обѣдни въ соборной церкви, а сынъ ево государевъ Государь Царевичъ пошолъ къ себѣ государю въ хоромы.

Того жъ дни ѿли у святѣшаго Ioасафа патриарха Московскаго і всеа руси святѣшии вселенские патриархи: святѣшии Киръ Паиси, папа и патриархъ великого града Александрии и судия вселенней, святѣшии Киръ Макаріи, патриархъ Божия града великия Антиохіи і всего востока, да влати, а столь былъ въ патри-

аршай в крестовой полате. А у стола были, по указу Великого Государя, бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской, князь Яковъ Никитичъ Одоевской, Офонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ, да окольничие: Василей Семеновичъ Волынской, да думной дворянинъ Иванъ Офонасьевичъ Прончищевъ, да думной розрядной дьякъ Дементей Башмаковъ. А послѣ стола святѣшии Иоасаѣ патриархъ Московскій і всеа руси подносилъ святѣшимъ вселенскимъ патриархомъ по образу Пречистые Богородицы Владимирские, акладъ чеканной, да имъ же святѣшимъ патриархомъ даровъ по кубку с кровлею, по бархату золотному турскому, по отласу золотному, по 2 отласа глаткихъ, по 2 камки, по сороку соболей. Да святѣшии же Иоасаѣ, патриархъ Московскій і всеа руси, благословилъ боярина князь Никиту Ивановича Одоевскаго: образъ Пречистые Богородицы Владимирские, обложенъ серебромъ, да ему жъ бархатъ серебреной персицкой, отласъ золотной, 2 отласа глаткихъ, 2 камки, сорокъ соболей.

176-го году, марта въ 18 де(нь), былъ у Великого Государя в золотой полате свѣтскаго Карлуса короля посланной Густавъ на отпуске. Великій Государь былъ в опашне, а рындъ не было. Объявляя Великому Государю посланова посольской діакъ Гарасимъ Дохтуровъ, а приставъ былъ у посланова полуолова Иванъ, Кандратьевъ сынъ, Елагинъ.

176-го году, марта въ 19 де(нь), въ Великій четверкъ, Великій Государь ходилъ в соборную церковь к обѣдне, а вверху оставилъ Государь боярина князь Григорья Сунчѣлевича Черкаскаго, а служили в соборной церкви святѣши патриархи: Пасиі, папа и патриархъ Александрийскій, Макарій, патриархъ Антиохискій, Иоасаѣ, патриархъ Московскій і всеа руси, а дѣйствовалъ умовение ногъ Александрийской патриархъ.

Того жъ дни посыпалъ Великій Государь к святѣшимъ вселенскимъ патриархомъ, да к святѣшему Иоасаѣ патриарху Московскому і всеа руси съѣствами близнева боярина князь Ивана Алексѣевича Воротынского, а приставы были у святѣшихъ вселенскихъ патриарховъ: стольникъ князь Петръ, княжъ Ивановъ сынъ, Прозоровской, да полковникъ и голова стрелецкой Артемонъ, Сергеевъ сынъ, Матвѣевъ, да дьякъ дворцовой Ларионъ Ивановъ.

176-го году, марта въ 22 де(нь), на великъ день, ѿли у Государя, Царя і Великого Князя Алексея Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержца, святѣишие вселен- ские патриархи: святѣиши Киръ Паисиі, папа и патриархъ вели- кого града Александри і судия вселенней, святѣиши Киръ Ма- карії, патриархъ Божия града Антиохії і всего востока, святѣиши Иоасаѳъ, патриархъ Московскій і всеа руси; да ѿли: грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да власти Московские и Греческие: Крутицкой митрополитъ Павель, Газской митрополитъ Паисеі, Грузинской митрополитъ Епіоані, Икониской митрополитъ Афо-насії, Сибирской архиепископъ Карнileй, Архангельской епископъ Иоакимъ, да архимандриты і игумены, а столъ быль по гранави- витой полате, а у стола были бояре: князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій, князь Иванъ Андрѣевичъ Хованскій, Офонасей Лав-rentьевичъ Ардинъ-Нащокинъ, да окольничей Василей Семеновичъ Волынскій, да думной дворянинъ Иванъ Оенонасевичъ Прончищевъ, да думной розрядной дьякъ Дементей Башмаковъ. В столы смо- трѣли стольники: в большой столъ князь Василей, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ, въ кривой столъ князь Андрей, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ. Вина нарежалъ князь Юръя, княжъ Михаиловъ сынъ, Одоевскій. Пить наливалъ Великому Государю и патриар- хомъ князь Иванъ, княжъ Борисовъ сынъ, Троекуровъ. У Вели- кого Государя у стола стояли: кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, да стольникъ Дмитрей, Микитинъ сынъ, Наумовъ, у святѣи- шихъ вселенскихъ патриарховъ у стола стоялъ Греческой дьяконъ Мелетиі, у святѣищего Иоасаѳа, патриарха Московскаго і всеа руси, у стола стоялъ ево патриарховъ дьякъ Иванъ Калитинъ, потчivalъ Грузинского царевича стольникъ Микита, Ивановъ сынъ, Головинъ. У Великого Государя за поставцомъ сиделъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвеевичъ Хитрово, за поставцомъ святѣишихъ вселен- скихъ патриарховъ сиделъ думной дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово, за поставцомъ святѣищего Иоасаѳа патриарха сидѣль ево патриарховъ дьякъ Денисъ Дятловской, за царевичевымъ по- ставцомъ¹⁾ сидѣль стольникъ Василей, Алөерьевъ сынъ, Хитрово.

¹⁾ На полѣ, противъ словъ „за царевичевымъ поставцемъ“ поставлено а, противъ словъ: „за поставцемъ святѣишаго Иоасафа“—б.

А послѣ стола Великии Государь дарилъ святѣишихъ вселенскихъ патриарховъ, да святѣйшего Иоасаѳа, патриарха Московскаго і всеа руси, по кубку с кровлею, по отласу золотному, по обѣроямъ серебренымъ, по бархату глаткому, по 2 отласа глаткихъ, по 2 камки, по таєте, по сороку соболей, вселенскимъ патриархомъ сорокъ по 100. руб., Московскому патриарху сорокъ въ 80 руб.

Того жъ дни указалъ Государь быти в прикащикахъ стольнику князь Петру, княжъ Иванову сыну, Прозоровскому.

176-го году, марта въ 24 де(нь), на свѣтлой неделе во вторникъ, праздновалъ Государь своему государеву Ангелу, преподобному Алексѣю человѣку Божию, для того, что прилучился праздникъ преподобнаго Алексѣя человѣка божия во вторникъ страстная недели.

И того дни Великий Государь ходилъ к завтрене в соборную церковь Успение Пресвятыя Богородицы, а вверху оставилъ Государь бояръ: князь Никиту Ивановича Одоевского, князь Юрья Ивановича Ромодановского, а въ соборной церкви служили завтреню святѣиши патриархи: Паисіи, папа и патриархъ Александрийскіи, Макаріи, патриархъ Антиохийскіи, Иоасаѳъ, патриархъ Московскіи і всеа руси. И послѣ завтрени Великий Государь, пришедъ из соборные церкви к себѣ, Государю, въ хоромы, и ходилъ в Алексѣевской монастырь к празднику преподобному Алексѣю человѣку божию к молебну, а вверху оставлены были тѣ же, а у молебна былъ Крутицкой митрополитъ Павелъ, а к обѣдне Государь ходилъ в соборную же церковь, а вверху ни кто не оставленъ былъ.

Того жъ дни ъли у Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михаиловича, всеа великия и малыя и бѣлыя роси самодержца, на ево государевыхъ имениахъ святѣиши вселенские патриархи: святѣиши Киръ-Паисіи, папа и патриархъ великого града Александрии і судия вселенней, святѣиши Киръ-Макаріи, патриархъ Божия града Антиохии і всего востока, святѣиши Иоасаѳъ, патриархъ Московскіи і всеа руси. Да ъли: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да власти Московские и Греческие: Крутицкой митрополитъ Павелъ, Газской митрополитъ Паисіи, Грузинской митрополитъ Епіоани, Ікониской митрополитъ Оенонасіи, Сибирской

архиепископъ Карнилиі, да архиманриты и игумены, а столъ быль по столовой избѣ, а у стола были бояре: князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской, князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, да окольничеи Василей Семеновичъ Волынской, да думные дьяки: Дементей Башмаковъ, Григорей Караполовъ, Александро Дуровъ, Гарасимъ Дохтуровъ, Лукьянъ Голосовъ. В столы смотрели стольники: в большой столъ князь Василей, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ, в кривой столъ князь Андрѣй, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ. Вина нарезжалъ князь Михаило Алегукъ, Мурзинъ сынъ, Черкаской. Пить наливалъ Великому Государю и патриархомъ Иванъ, Васильевъ сынъ, Бутурлинъ. У Великого Государя у стола стояли: кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, да стольникъ Дмитрей, Микитинъ сынъ, Наумовъ. У святѣшихъ вселенскихъ патриарховъ у стола стоялъ Греческой дьяконъ Мелетиі, у святѣшего Ioасаѳа патриарха у стола стоялъ ево патриарховъ дьякъ Иванъ Калитинъ. Шотчивалъ Грузинского царевича стольникъ Михаило, Лвовъ сынъ, Плещеевъ. У Великого Государя за поставцомъ сидѣлъ бояринъ і оружейничей Богданъ Матвеевичъ Хитрово, за поставцомъ святѣшихъ вселенскихъ патриарховъ сидѣлъ думной дворянинъ Иванъ Бѣгдановичъ Хитрово, за поставцомъ святѣшего Ioасаѳа патриарха сидѣль ево патриарховъ дьякъ, за царевичевымъ поставцомъ сидѣль стольникъ Василей, Алєерьевъ сынъ, Хитровъ. А послѣ стола Великій Государь дарилъ святѣшихъ патриарховъ: святѣшимъ вселенскимъ патриархомъ по кубку с кровлею, по отласу золотному, по изарбаву золотному кизылбаскому, по камке кизылбаской золотной, по бархату глаткому, по 2 атласа, по 2 камки, по 2 сорока соболей, сорокъ во 100 руб., другой въ 60 рублей; святѣшему Ioасаѳу, патриарху Московскому і всеа руси, кубокъ с кровлею, отласъ золотной, изарбавъ золотной кизылбаской, камка кизылбаская золотная, бархать глаткой, отласъ глаткой, камка, 1 сорокъ соболей въ 80 рублей.

Того же дни у Государыни Царицы і Великие Княгини Марыи Ильичны быль столъ по золотой полате, а Ѣла Грузинская царица Елена Леонтьевна, а у стола были боярыни приежжие, всѣ без мѣстъ.

176-го году, марта въ 25 де(нь), на свѣтлой неделе в среду,

на празникъ Благовещение Пресвятыя Богородицы, Великии Государь ходилъ к обѣдне к Благовещению Пресвятыя Богородицы, что на сенехъ, а вверху оставилъ Государь боярина князь Никиту Ивановича Одоевскова, а служили у праздника святѣши патриархи: Киръ Паисій, папа и патриархъ Александрикі, Киръ Макарій, патриархъ Антиохискі, святѣши Ioасаѳ патриархъ Московскі і всеа русиі.

И того жъ дни посыпалъ Великии Государь к святѣшимъ вселенскимъ патриархомъ, да к святѣшему Ioасаѳу, патриарху Московскому і всеа русиі, съ ѿтвами ближнева стольника князь Петра, княжъ Иванова сына, Прозоровскова.

176-го году, марта в 31 де(нь), Великии Государь ходилъ в Стретенской монастырь к празднику преподобныя Марії Египецкіе к малой вечерне и к молебну, а вверху оставилъ Государь бояръ: князь Никиту Ивановича Одоевского, князь Юрья Алексѣевича Долгорукого, а во всеношному Великому Государю выходу не было.

176-го году, апрѣля въ 1 де(нь), на празникъ преподобныя Марії Египецкой, Великии Государь ходилъ в соборную церковь Успение Пресвятыя Богородицы в обѣднѣ, а вверху оставилъ Государь боярина князь Никиту Ивановича Одоевского, а служили в соборной церкви ¹⁾ литургию святѣши вселенские патриархи: Паисій ²⁾, папа и патриархъ Александрикі, Макарій ³⁾, патриархъ Антиохискі, святѣши Ioасаѳ, патриархъ Московскі і всеа русиі.

И того жъ дни, на именина Государыни Царицы і Великие Княгини Марії Ильичны, посыпалъ Великии Государь к святѣшимъ патриархомъ с ыменинными пирогами и с столами своихъ государевыхъ ближнихъ людей: к святѣшимъ вселенскимъ патриархомъ стольника князь Петра, княжъ Ивановича сына, Прозоровскова, к святѣшему Ioасаѳу, патриарху Московскому і всеа русиі, стольника Ивана, Васильева сына, Бутурлина, а стола у Великого Государя не было.

¹⁾ Послѣ сего въ текстѣ стояло: обѣдню, затѣмъ слово это зачеркнуто.

²⁾ Первоначально было написано: Киръ Паисій, затѣмъ слово Киръ зачеркнуто.

³⁾ Было написано: Киръ Макарій, затѣмъ слово Киръ зачеркнуто.

176-го году, апрѣля въ 2 де(нь), Великиі Государь ходилъ в Семеновское, а на Москве оставилъ Государь боярина, князь Ивана Андрѣевича Хованского, да думнова дворянина Ивана Офо-насъевича Прончищева; возница былъ у государя стольникъ князь Василий, княжъ Васильевъ сынъ, Голицынъ, на ухабѣ стояли стольникъ князь Борисъ, княжъ Васильевъ сынъ, Гарчаковъ, да стряпчей Иванъ, Петровъ сынъ, Абрассовъ.

176-го году, апрѣля въ 3 де(нь), Великиі Государь ходилъ в монастырь к Спасу на новое в понахиде, а на Москвѣ оставилъ Государь боярина, князь Ивана Андрѣевича Хованского, да окольничева Осипа Ивановича Сукина. Возница былъ у государя стольникъ князь Юръя, княжъ Семеновъ сынъ, Урусовъ, на ухабѣ стояли стольникъ князь Борисъ, княжъ Васильевъ сынъ, Гарчаковъ, да стряпчей Иванъ, Петровъ сынъ, Абрассовъ.

176-го году, апрѣля въ 4 де(нь), Великиі Государь ходилъ в Новодевичей монастырь, а на Москве оставилъ Государь бояръ князь Ивана Алексѣевича Воротынского, князь Ивана Андрѣевича Хованского, да окольничева Осипа Ивановича Сукина, и бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской былъ боленъ, а были на Москве: бояринъ князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынский, да окольничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ. Возница былъ у Государа стольникъ князь Юръя, княжъ Семеновъ сынъ, Урусовъ, на ухабѣ стояли стольникъ князь Борисъ, княжъ Васильевъ сынъ, Гарчаковъ да стряпчей Иванъ, Петровъ сынъ, Абрассовъ.

176-го году, апрѣля въ 9 де(нь), Великиі Государь ходилъ в походъ в село Измайлова, а на Москвѣ оставилъ Государь боярина князь Ивана Андрѣевича Хованского, да окольничева Осипа Ивановича Сукина.

176-го году, апрѣля въ 15 де(нь), на Преполовеньевъ девъ, ходили власти со кресты на воду¹⁾: Крутицкой митрополитъ Павелъ, Сибирской архиепископъ Карнилѣй, да архимариты і игумены, а за кресты, по указу Великого Государя, в ходу были: Касимовской царевичъ Василий Араслановичъ, да бояринъ князь Иванъ

¹⁾ Послѣ сего въ текстѣ стояло: „а в ходу были, по указу святѣшаго Иоасаѳа патриарха Московскаго і всеа руспї, власти“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты и сдѣлана помѣта: „не оставливать“.

Андрѣевичъ Хованской, да окольничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ, да розрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ.

176-го году, апрѣля въ 17 де(нь), на именина Государя Царевича и Великого Князя Симеона Алексѣевича, Великии Государь ходилъ в соборную церковь к обѣдне, а вверху оставилъ Государь боярина, князь Никиту Ивановича Одоевского, а служили в соборной церкви литоргию святѣшии вселенские патриархи: Паисіи¹⁾, папа и патриархъ²⁾ Александрийскіи, и³⁾ Макаріи патриархъ⁴⁾ Антиохийскіи⁵⁾, святѣшии Іоасаѳъ, патриархъ Московскіи і всеа руси.

И того жъ дни посыпалъ Великии Государь к святѣшимъ патриархомъ с ыменинъ сына своего государева, Государа Царевича і Великого Князя Симеона Алексѣевича, с ыменинными пирогами и с столомъ своихъ государевыхъ ближнихъ людей: к святѣшимъ вселенскимъ патриархомъ, стольника князь Петра, княжъ Иванова сына, Прозоровскова, к святѣшему Іоасаѳу, патриарху Московскому і всеа руси, стольника Ивана, Васильева сына, Бутурлина, а стола у Великого Государя не было.

176-го году, апрѣля въ 18 де(нь), указалъ Государь быти на посольскомъ сѣѣзде с польскими послы в Курлѣнской земле великимъ и полномочнымъ посломъ: боярину Оенонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, да дворянину Ивану, Оенонасьеву сыну, Желабужскому, да дьяку Пушкарскова приказу Ивану Горохову, и боярину Оенонасью Нащокину сказано сего числа, а Ивану Желябужскому и дьяку сказано апрѣля въ 22 де(нь)⁶⁾.

176-го году, апрѣля въ 19 де(нь), указалъ Великии Государь быти на своей государеве службѣ в Севску противъ изменниковъ запорожскихъ черкасъ, боярина на князь Юрьево мѣсто Алексѣевича Долгоруково, боярину і воеводе князь Григорию Семеновичю Куракину, а боярина князь Юрья Алексѣевича Долгоруково от тое службы указалъ Государь отставить, а з бояриномъ і воево-

¹⁾ Было: Киръ Паисій. Затѣмъ слово „Киръ“ зачеркнуто.

²⁾ Послѣ сего зачеркнуто: „великаго града“.

³⁾ Послѣ сего зачеркнуто: „судія вселеній, Киръ“.

⁴⁾ Послѣ сего зачеркнуто: „Божія града“.

⁵⁾ Послѣ сего зачеркнуто: „и всего востока“.

⁶⁾ Противъ этихъ словъ на полѣ помѣчено: „не писать“.

дою, с князь Григорьевъ Семеновичемъ Куракинымъ, указалъ Государь быть темъ же ратнымъ людемъ всемъ, которымъ велено быти з бояриномъ, с князь Юрьевъ Алексѣевичемъ Долгоруково.

176-го году, апрѣля въ 19 де(нь), ходили к Троице в Сергиевъ монастырь святѣшии вселенские патриархи: святѣшии Паисіи, папа и патриархъ Александрискіи и судия вселенней, святѣшии Макаріи, патриархъ Антиохискии, а с ними были власти: Газской митрополитъ Паисей, Грузинской митрополитъ Епиѳаней, да ихъ Греческие архимариты и ігумены, а приставы были у святѣшиихъ патриарховъ: стольникъ князь Петръ, княжъ Івановъ сынъ, Прозоровской, да полковникъ і голова стрелецкой Артемонъ, Сергеевъ сынъ, Матвеевъ да дьякъ Ларионъ Ивановъ¹⁾.

И апрѣля въ 21 де(нь)²⁾ у Троице в Сергиевѣ монастыре святѣшимъ патриархомъ подносили троецкие власти, архимаритъ Феодосей, да келарь старецъ Леонтей Дерновъ, да казначай старецъ Киприянъ Симоновской, по образу³⁾ виденіе чудотворца Сергия, по образу Пречистые Богородицы, оклады большие, да имъ же даровъ по кубку большому с кровлею, по бархату золотному, по бархату глаткому, по отласу золотному, по обьерамъ, по отласу глаткому, по камве, по 2 сорока соболей, по 100 руб. денегъ, а к Москве патриархи пришли апрѣля въ 23 де(нь).

176-го году, апрѣля въ 29 де(нь), Великій Государь ходилъ по монастыремъ, а на Москву оставилъ Государь боярина князь Ивана Алексѣевича Воротынскова, да окольничева Василья Семеновича Волынского.

176-го году, апрѣля въ 30 де(нь), на праздникъ Вознесение Господне, Великій Государь ходилъ в Вознесенской монастырь к обѣдне, а вверху оставилъ Государь боярина князь Ивана Алексѣевича Воротынскова, а служили в Вознесенскомъ монастыре литургию святѣшии вселенские патриархи: Киръ Паисіи, папа и патриархъ Александрискіи и судия вселенскіи, Киръ Макаріи,

¹⁾ Послѣ сего было написано: „а у Троицы в Сергиевѣ монастыре были патриархи апрѣля въ 21 числа и 22, а к Москве патриархи пришли апрѣля въ 23 де(нь)“. Затѣмъ эти слова зачеркнуты.

²⁾ Послѣ сего зачеркнуты слова: „а какъ были патриархи“.

³⁾ Зачеркнуты слова: „Сергиево виденія“.

патриархъ Антиохискиi, святѣшии Иоасаѳъ, патриархъ Московскіi і всеа руси.

И того дни посыпалъ Великиi Государь къ святѣшімъ вселенскимъ патриархомъ да къ святѣшему Иоасаѳу патриарху Московскому і всеа руси съ Ѳствами близнєва стольника, князь Петра, княжъ Иванова сына, Прозоровскаго.

176-го году, маia въ 1 де(нь), Великиi Государь ходилъ въ походъ въ село Измаилова, а на Москвѣ оставилъ Государь боярина князь Алексѣя Андрѣевича Голицына, до окольничева Осипа Ивановича Сукина.

176-го году, маia въ 2 де(нь), указалъ Великиi Государь быти на своей государеве службѣ противъ изменниковъ черкасъ зъ бояриномъ і воеводою, съ князь Григорьевъ Семеновичемъ Куракинымъ, въ товарыщехъ стольникомъ і воеводамъ: князь Петру, княжъ Иванову сыну, Хованскому, да князь Григорью, княжъ Офонасьеву сыну, Козловскому. И стольникъ князь Григорей Козловской нынѣ на Вятке воеводою ¹⁾, и Великиi Государь указалъ на Вятку послать на него, князь Григорья, свою государеву грамоту, и по указу Великаго Государя розрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ стольнику князь Петру Хованскому сего числа ²⁾ сказалъ быти въ товарыщехъ зъ бояриномъ, съ князь Григорьевъ Семеновичемъ Куракинымъ, и князь Петръ Хованской у скаски сказалъ, что онъ на службѣ быти зъ бояриномъ, съ князь Григорьевъ Семеновичемъ быти готовъ, только онъ боленъ, и за болезнью своею быти ему на службѣ не мочно, да и о томъ билъ чelомъ, что зъ бояриномъ съ князь Григорьевъ Семеновичемъ будетъ сходной воевода изъ Бѣла города, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, и придетъ къ боярину и воеводе князь Григорью Семеновичю въ сходе съ своимъ полкомъ, а онъ князь Петръ будетъ въ товарыщехъ, и ему и за темъ быти нельзе, и Великиi Государь указалъ князь Петру Хованскому сказать, что ему до боярина князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго

¹⁾ Зачеркнуты слова: „и по иево“.

²⁾ Послѣ сихъ словъ въ рукописи было: „думный дьякъ Дементей Башмаковъ“. Затѣмъ эти слова зачеркнуты.

дѣла и мѣстъ тутъ нетъ, а быти имъ всемъ з бояриномъ с князь Григориемъ Семеновичемъ Куракинымъ.

Того жъ дни уоказалъ Государь быти на своей государеве службѣ во Брянску в осадныхъ стольнику і воеводе, князь Константину, княжъ Осипову сыну, Щербатово, стольника на князь Андрѣево мѣсто, княжъ Михайлова сына, Волконскова, а нынѣ князь Константина Щербатово съ полкомъ противъ изменниковъ черкасъ стоитъ в малороссийскихъ городехъ, и к стольнику і воеводе, къ князь Константину Щербатово о томъ уоказалъ Государь послать свою государеву грамоту; а уоказалъ Государь ему тотчасъ итти во Брянскъ в осадные, на князь Андрѣево место Волконскова, а стольнику і воеводе князь Андрѣю Волконскому изо Брянска уоказалъ Государь быти къ Москве, а князь Константинову товарищю Щербатово, стольнику і воеводе Ивану, Петрову сыну, Лихареву уоказалъ Государь быти къ Москве жъ, а ратнымъ людемъ, которые были с стольникомъ і воеводою, с князь Константиномъ Щербатово с товарищи, уоказалъ Государь быти з генераломъ с Филиппиусомъ Фанбуковинымъ.

Того жъ дни уоказалъ Государь быти на своей государеве службѣ в Севску в осадныхъ воеводе князь Якову, княжъ Петрову сыну, Долгорукому¹⁾, на перемену окольничему і воеводамъ: князь Миките Яковлевичю, да стольнику князь Ивану, княжъ Иванову сыну, Лвовымъ²⁾, а с воеводою, с князь Яковомъ Волконскимъ, в товарищехъ уоказалъ Государь быти сыну ево, стольнику і воеводе князь Григорию Волконскому, а нынѣ князь Григорей в Севску в полку у окольничева і воеводы князь Петра Алексѣевича Долгоруково с товарищи, и какъ князь Яковъ Волконской приедѣть в Севскъ, князь Григорию быти³⁾ с нимъ в товарищехъ, а окольничему і воеводамъ, князь Миките Яковлевичю Лвову с товарищи, уоказалъ Государь быти к Москве.

И по указу Великого Государя сего числа воеводамъ сказано, а на Вятку к стольнику і воеводе, к князь Григорию Козловскому, послана Великого Государя грамота майя въ 6 де(нь), а велено ему

¹⁾ Зачеркнуто: „в Севску“.

²⁾ Зачеркнуто: „воеводѣ князь Якову, княжъ Петрову сыну, Волконскому“.

³⁾ Зачеркнуто: „с отцемъ“.

тотчасъ быти къ Москве, а къ стольнику і воеводе, къ князь Константину Шербатово с товарыщи, і во Брянскъ къ стольнику і воеводе князь Андрею Волконскому Великого Государя указъ посланъ же июня въ 19 де(нь).

176-го году, майя въ 5 де(нь), на именина Государыни Царевны і Великие княжны Ирины Михайловны, Великиі Государь ходилъ въ соборную церковь къ обѣдне, а вверху оставилъ Государь боярина, князь Никиту Ивановича Одоевского, а служили въ соборной церкви обѣдно святѣйшие вселенские патриархи: Киръ Паисиі, папа и патриархъ Александрискиі и судия вселенскиі, Киръ Макаріі, патриархъ Антиохискиі, святѣйшиі Иоасаѳъ патриархъ Московскиі і всеа руси.

И того же дни посыпалъ Великиі Государь къ святѣйшимъ патриархомъ съ менинъ сестры свое государевы, Государыни Царевны і Великие Княжны Ирины Михайловны съ менинными пирогами и съ столами своихъ государевыхъ близкихъ люлей: къ святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ стольника князь Петра, князь Иванова сына, Прозоровскова, къ святѣйшему Иоасаѳу патриарху Московскому і всеа руси стольника, князь Юрья, князь Михайлова сына, Одоевского, а стола у Великого Государя не было.

176-го году, майя въ 6 де(нь), Великиі Государь ходилъ въ походъ въ село Коломенское, а на Москве оставилъ Государь боярина князь Ивана Алексѣевича Воротынского, да окольничева Василья Семеновича Волынского.

176-го году, майя въ 8 де(нь), Великиі Государь ходилъ въ походъ въ село Коломенское, а на Москве оставилъ Государь боярина, князь Алексѣя Андрѣевича Голицына, да окольничева Василья Семеновича Волынского.

176-го году, майя въ 9 де(нь), на Николинъ день, Великиі Государь ходилъ къ празднику къ Николе Гастунскому къ обѣдне, а вверху оставилъ Государь боярина князь Ивана Алексѣевича Воротынского, а служилъ у праздника Чудотворца Николы святѣйшиі Иоасаѳъ патриархъ Московскіі і всеа руси.

И того дни посыпалъ Великиі Государь къ святѣйшему Иоасаѳу патриарху Московскому і всеа руси съ юствами стольника, князь Петра, князь Иванова сына, Прозоровскова.

176-го году, майя въ 10 де(нь), на Троицынъ день, Великии Государь ходилъ в соборную церковь к обѣдне, а вверху оставилъ Государь боярина, князь Григорья Сунчѣлеевича Черкасова, а служили в соборной церкви литоргию і вечерню святѣйшие вселенские патриархи: Киръ Паисиі, папа и патриархъ великого града Александриі і судия вселенней, Киръ Макаріі, патриархъ божия града Антиохії і всего востока, святѣйшиі Йоасаеъ, патриархъ Московскиі і всеа руси. И Великии Государь пришолъ в соборную церковь к обѣдне, и передъ часами подносиль¹⁾ святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ саки аксамитные, обнizанные жемчюгомъ, и облаченья, все новое, и митры, а святѣйшему Йоасаеу, патриарху Московскому і всеа руси, Великии Государь поднесъ сакъ, а архимаритомъ и игуменомъ и дьякономъ Греческимъ пожаловалъ Государь ризы и стихари золотные.

И того же дни посыпалъ Великии Государь к святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ и к святѣйшему Йоасаеу патриарху Московскому і всеа руси с столами ближнева боярина, князь Ивана Алексѣевича Воротынского.

176-го году, майя въ 13 де(нь), празновалъ Государь Ионе, митрополиту Московскому і всеа руси чудотворцу.

И того дни Великии Государь ходилъ в соборную церковь к обѣдне, а вверху оставилъ Государь боярина, князь Ивана Алексѣевича Воротынского, а служили в соборной церкви литоргию святѣйшие вселенские патриархи: Киръ Паисиі, папа и патриархъ великого града Александриі и судия вселенней, Киръ Макаріі, патриархъ божия града Антиохії і всего востока, святѣйшиі Йоасаеъ патриархъ Московскиі і всеа руси.

И того же дни посыпалъ Великии Государь к святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ и к святѣйшему Йоасаеу патриарху Московскому і всеа руси съ юствами ближнева стольника Михаила, Иванова сына, Морозова, а приставы были у вселенскихъ патриарховъ: стольникъ князь Пегръ, княжъ Ивановъ сынъ, Прозоровской с товарыщи.

176-го году, майя въ 15 де(нь), послалъ Государь на съездъ

¹⁾ Зачеркнуты слова: „Великии Государь“.

с польскими и литовскими послы о договорѣ своихъ государевыхъ дѣлъ своихъ государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ: боярина и намесника Шацкого Одонасия Лаврентьевича Ардина-Нащокина, да дворянина и намесника Курмышкова Ивана, Оенонасева сына, Желябужского, да дьяка Ивана Горохова, а уоказъ Государь боярину Оеноасию Лаврентьевичу Ардину-Нащокину с товарыщи съѣзжатца о своихъ государевыхъ посольскихъ делехъ с польскими и литовскими послы в Курляндской землѣ.

А на отпуске у Великого Государя у руки были сего числа в передней полате. А в посольскомъ приказе уоказъ Государь ведать до техъ мѣсть, какъ придетъ с посольского съѣзду бояринъ Оеноасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ, товарыщемъ ево, думнымъ дьякомъ: Гарасиму Духторову, Лукьяну Голосову, да дьяку Еоиму Юрьеву, а имя боярина Оеноасия Лаврентьевича в посольскомъ приказе уоказъ Государь писать по прежнему, какъ і при немъ было.

И съѣзду с польскими послы не было потому, что польские послы на съѣздъ не бывали, и послы—бояринъ Оеноасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ с товарыщи—пришли к Москвѣ во генваря въ 8 де(нь).

Того же дни послалъ Государь подъ Глуховъ в полкъ, к окольничему і воеводамъ: князь Петру Алексѣевичю Долгоруково с товарыщи своимъ государевымъ жалованьемъ о здоровье спрашивать стряпчева Богдана, Федорова сына, Пилибина.

176-го году, маиа въ 17 де(нь), послалъ Государь противъ изменниковъ черкасъ боярина і воеводу, князь Григорья Семеновича Куракина, да стольника—князь Петра, княжъ Иванова сына, Хованского, да дьяковъ Ивана Михайлова да Филипа Артемьева, да з бояриномъ же і воеводы с князь Григориемъ Семеновичемъ Куракинымъ, да с стольникомъ, с князь Петромъ Хованскимъ, в товарыщехъ уоказъ Государь быти стольнику і воеводе, князь Григорью, княжъ Оенонасеву сыну, Козловскому. И стольникъ князь Григорий Козловской ныне на Вятке, и по нево послана Великого Государя грамота, а велено ему быть в Москве. И какъ князь Григорий Козловской будетъ к Москве, и ево после отпустить к нимъ, в боярину і воеводамъ: князь Григорию Семено-

вичю Куракину и к стольнику князь Петру Хованскому в товарищи. И укозаль Великиi Государь сего числа боярину і воеводамъ, князь Григорью Семеновичю Куракину да стольнику, князь Петру, княжъ Иванову сыну, Хованскому, и дьякомъ быти у себя Великого Государя у руки на отпуске. И бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской думному дьяку Дементию Башмакову сказалъ, что сынъ, ево князь Петръ боленъ, и Великиi Государь укозалъ послать из розряду подьячева на дворъ к князь Петру Хованскому и сказать ему, чтобы онъ ехаль к руке і велеть болезни ево досмотреть. И по указу Великого Государя к стольнику, князь Петру Хованскому, посыланъ на дворъ из розряду подьячей и государевъ указъ князь Петру сказалъ. И князь Петръ Хованской подьячemu сказалъ, что онъ боленъ, и за болезнью¹⁾ ему своею быти на службѣ²⁾ немочно, а з бояриномъ, с князь Григорьевъ Семеновичемъ Куракинымъ, быти ему невместно, а какъ онъ, князь Петръ, обможетца и онъ в полѣ быть готовъ в рядовыхъ, а списковъ ему не имывать. И Великиi Государь укозалъ князь Петра Хованского вывестъ къ розряду больново и досмотрѣть думному дьяку Дементию Башмакову. И по указу Великого Государя стольникъ, князь Петръ Хованской, к розряду вывезенъ в телегѣ, и думной дьякъ Дементей Башмаковъ ево досматривалъ, и по осмотру боленъ, и про то думной дьякъ Дементей Башмаковъ извещалъ Великому Государю.

И того жъ дни были у Государя на отпуске у руки в передней: бояринъ і воевода князь Григорей Семеновичъ Куракинъ, да дьяки: Иванъ Михайловъ да Филипъ Артемьевъ, а стольникъ князь Петръ Хованской, за болезнью, у руки не былъ. И какъ явилъ думной дьякъ Дементей Башмаковъ итти к государю к руке боярина і воеводу князь Григорья Семеновича Куракина, а а послѣ явилъ имя стольника князь Петра Хованского и дьяковъ, и билъ челомъ Великому Государю бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской с чelобитную именемъ сына своего, князь Петра, в отечестве на боярина князь Григорья Семеновича Куракина

¹⁾ Зачеркнуто: „быть“.

²⁾ Зачеркнуто: „нельзя“.

билъ челомъ речю, что онъ с Куракиними в точныхъ товарыщехъ николи не бывали. И Великии Государь говорилъ боярину, князь Ивану Андрѣевичю Хованскому, что сынъ ево, князь Петръ, беть челомъ на боярина князь Григорья Семеновича Куракина не дѣломъ, а мочно быть з бояриномъ, с князь Григорьемъ Семеновичемъ, не только сыну ево и ему князь Ивану, да и самъ онъ князь Иванъ быль с нимъ, з бояриномъ, с князь Григорьемъ Семеновичемъ, в прошломъ во 167-мъ году: бояринъ князь Григорей Семеновичъ быль в Великомъ Нове городе, а онъ князь Иванъ быль во Пскове, а по его Государеву указу велено ему, князь Ивану, о всемъ описыватьца в Великии Новгородъ к нему боярину, князь Григорью Семеновичю, и быти с нимъ. И то онъ забывъ, беть челомъ, и челобитные у него не привялъ, а бояринъ князь Григорей Семеновичъ Куракинъ былъ челомъ Великому Государю встрешно¹⁾ на боярина князь Ивана Андрѣевича Хованского²⁾ о безчестье и о обороне, что онъ князь Иванъ беть челомъ на него, князь Григорья, не по делу и темъ своимъ челобитьемъ ево, князь Григорья, обезчестилъ. Дѣдъ ево, князь Ивановъ, князь Борисъ, княжъ Петровъ сынъ, Хованской в Смоленску быль с Иваномъ, Борисовымъ сыномъ, Колычевымъ, а князь Федоръ, княжъ Дмитрѣвъ сынъ, Хованской пригонялъ с Сеунчемъ от Михаила, Андрѣева сына, Безнина, и чтобы Великии Государь пожаловалъ въ ево безчестье³⁾, на него князь Ивана велель оброну дать. А бояринъ, князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, говорилъ противъ того боярину князь Григорью Семеновичю, что Куракины бывали с Хабаровыми да с Воронцовыми и былъ челомъ Великому Государю бояринъ, князь Иванъ Андрѣевичъ, чтобы Великии Государь на милость положиль: велель у него челобитную принять и свой государевъ милостивой указъ учинить. И Великии Государь челобитные у него не изволилъ принять, а велель ево думному дьяку Дементию Башмакову выслать вонъ ис передней⁴⁾

¹⁾ Было написано: „противъ челобитья“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

²⁾ Зачеркнуты слѣдовавшія послѣ того: „быль челомъ Великому Государю“.

³⁾ Зачеркнуты слѣдовавшія послѣ сего слова: „и быль челомъ Великому Государю на князь Ивана о безчестье и оборони“.

⁴⁾ Зачеркнуты слѣдовавшія послѣ сего слова: „и какъ бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ вышелъ ис передней и государь уковалъ“.

и увозалъ Великиi Государь думному дьяку Дементию Башмакову сказать свой государевъ указъ боярину князь Ивану Андреевичю Хованскому, і за безчестъя боярина, князь Григорья Семеновича Куракина ¹⁾, увозалъ Великиi Государь ²⁾ боярина князь Ивана Андреевича Хованского послать в тюрму. И по указу Великого Государя розрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ боярину князь Ивану Андреевичю Хованскому ³⁾ Великого Государя указъ сказалъ в переднихъ сенехъ: „Биль ты челомъ Великому Государю именемъ сына своего, князь Петра, на боярина князь Григорья Семеновича Куракина, что сыну твоему з бояриномъ, с князь Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, быть невместно. И Великиi Государь велель тебѣ сказать, что з бояриномъ, с князь Григорьемъ Семеновичемъ, не токмо сыну твоему, и тебѣ быть мошно, и за безчестъя боярина, князь Григорья Семеновича Куракина, увозалъ Государь тебя, боярина князь Ивана Андреевича послать в тюрму, а сыну твоему, князь Петру, увозалъ Государь быти на своей государеве службе з бояриномъ, с князь Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, в товарыщехъ, по прежнему своему государеву указу“. И по указу Великого Государя его государевъ указъ боярину, князь Ивану Андреевичю Хованскому, сказанъ. И посланъ бояринъ, князь Иванъ Андреевичъ Хованской, в тюрму с розряднымъ подъячимъ, и в тюрме сиделт. И в тожъ время пожаловалъ Государь, велель ево из тюрмы выпустить, а стольнику князь Петру Хованскому увозалъ Государь сказать свой государевъ указъ, что ему увозалъ быти, по прежнему своему государеву указу, на своей государеве службѣ з бояриномъ с князь Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ в товарыщехъ и итти на его государеву службу, какъ обможетца. И увозалъ государь ево отпустить к себѣ на дворъ ⁴⁾. И стольнику князь Петру Хованскому Великого Государя указъ сказанъ у розряду, і велено ему ехать к тебѣ на дворъ ⁵⁾. Да з бояриномъ же і воеводы, с князь

¹⁾ Зачеркнуто слово: „послать“.

²⁾ Зачеркнуто слово: „ево“.

³⁾ Зачеркнуто слово: „ево“.

⁴⁾ На полѣ помѣта: оставить.

⁵⁾ На полѣ помѣта: оставить.

Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, с товарыщи послалъ Государь своего государева двора стольниковъ, и стряпчикъ, и дворянъ Московскихъ, і жилцовъ. И стольники і стряпчие і дворяне Московские і жилцы сего жъ числа у Великого Государя у руки были на отпуске. Да з бояриномъ же і воеводы, с князь Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ с товарыщи, указалъ Государь быти стольникомъ же и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ и полковникомъ рейтарскимъ и головамъ стрелецкимъ с приказы, и городовымъ дворяномъ и полковникомъ салдацкимъ с полки, и драгуномъ и датошнымъ людемъ, і всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ, которые нынѣ подъ Глуховымъ с окольничими і воеводы, с князь Петромъ Алексѣевичемъ Долгорукого с товарыщи, і всемъ ратнымъ людемъ, которымъ сказано было по наряду быть з бояриномъ і воеводы, с князь Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково с товарыщи. А указалъ Великиі Государь боярину і воеводамъ, князь Григорью Семеновичю Куракину, да стольнику князь Петру Хованскому, итти в Севескъ и, в Севску собрався с ратными людми, итти подъ Глуховъ на изменниковъ черкасъ, и какъ придетъ бояринъ і воеводы, князь Григорей Семеновичъ Куракинъ с товарыщи, подъ Глуховъ, и из подъ Глухова окольничему і воеводе, князь Петру Алексѣевичю Долгоруково, да дьяку Тимоѳею Безсонову, oddать ратныхъ людеі, которые с нимъ, боярину і воеводамъ, и давъ ехать к Москве, а товарищю ево, стольнику і воеводе князь Борису, княжъ Еуеному сыну, Мышецкому указалъ Государь быти з бояриномъ і воеводы, с князь Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, да с стольникомъ, с князь Петромъ Хованскимъ, в товарищехъ на время, до техъ мѣстъ, какъ будетъ стольникъ і воевода князь Григорей, княжъ Оеноасьевъ сынъ, Козловской, а какъ князь Григорей приедѣть в полкъ, и князь Борису ехать к Москве.

Того же дни послалъ Государь в Севескъ в осадные воеводу князь Якова, княжъ Петрова сына, Волконского, а в товарищехъ с нимъ указалъ Государь быти сыну ево, стольнику, князь Григорью Волконскому, а нынѣ опь князь Григорей подъ Глуховымъ в полку у окольничева і воеводы князь Петра Алексеевича Долгоруково с товарыщи, и о томъ к окольничему, князь Петру

Алексѣевичю, послана Великого Государя грамота, а велено ево отпустить с полку в Севскъ, а из Севска окольничему і воеводамъ, князь Миките Яковлевичю, да стольнику князь Ивану, княжъ Иванову сыну, Лвовымъ уоказаль Государь быти к себѣ, Государю, в Москве.

176-го году, маия въ 20 де(нь), Великиі Государь ходиль в Чюдовъ монастырь к празнику чудотворцу Алексѣю, митрополиту Московскому і всеа руси, к обѣдне, а вверху оставилъ Государь боярина, князь Ивана Алексѣевича Воротынского, а служили в Чюдове монастыре литоргию святѣиши патриархи ¹⁾: Макарії, патриархъ ²⁾ Антиохискиі і всего востока, Иоасаѳъ патриархъ Московскиі і всеа руси, а святѣиши Паисиі, папа и патриархъ ³⁾ Александринскиі и судия вселенней, служиль литоргию на подворье Троицы Сергіева монастыря, в церкве преподобнаго Сергия чудотворца, надъ тѣломъ боярина Ильи Даниловича Милославскаго. И послѣ обѣдни Великиі Государь пошоль из Чюдова монастыря переходами на Троецкое подворія на отпѣванія боярина Ильи Даниловича Милославскаго, а с Великимъ Государемъ пошли из Чюдова монастыря переходами жъ на Троецкое подворія, на отпѣванія жъ боярина Ильи Даниловича, святѣиши патриархи: Макарії Антиохискиі, Иоасаѳъ Московскиі і всеа руси, а святѣиши Паисиі патриархъ Александринскиі встретиль Великого Государа на Троецкомъ подворье, вытедъ из церкви чудотворца Сергия, и отпѣвали боярина Илью Даниловича все три патриархи.

И того дни посыпалъ Великиі Государь к святѣишимъ вселенскимъ патриархомъ, да к святѣшему Иоасаѳу, патриарху Московскому і всеа руси, съ юствами стольника, князь Петра, княжъ Иванова сына, Прозоровскаго.

176-го году, маия въ 21 де(нь), Великиі Государь ходиль в ходъ за кресты в Стретенской монастырь к празнику Пречистые Богородицы Владимирские, а вверху оставилъ Государь боярина, князь Ивана Алексѣевича Воротынского, да окольничева Василья Семеновича Волынского, а в ходъ за кресты святѣиши Иоасаѳъ

¹⁾ Зачеркнуто: „Киръ“.

²⁾ Зачеркнуто: „Божія града“.

³⁾ Зачеркнуто: „великого града“.

патриархъ Московскии і всеа русиі не ходиль, а отпустиль в ходъ из соборные церкви властей: Сибирскова архиепископа Карнилия, Архангельскова епископа Иоакима да архимаритовъ і игуменовъ.

Того жъ дни посыпалъ Государь на Вятку думнова дворянина і воеводу Богдана Ивановича Нащокина, стольника на князь Григорьева места, княжъ Оенонасева сына, Козловскаго, и князь Григорью Козловскому велено быти к Москве¹⁾.

176-го году, маия въ 24 де(нь), в неделю первую Петрова поста, ходили²⁾ со кресты кругомъ Бѣлова города власти³⁾: Сибирской архиепископъ Карнилей, Архангельской епископъ Иоакимъ да архимариты и игумены, а за образы, по указу Великого Государя, в ходу были: бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, да окольничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ, да думной дьякъ Лукьянъ Голосовъ.

176-го году, маия въ 25 день, у Великого Государя на сенехъ, в церкве Нерукотворенного образа Спасова, служили на отпоске литоргию: святѣшиі Киръ Макарії, патриархъ божия града Антиохії і всего востока, да служилъ же святѣшиі Иоасафъ, патриархъ Московскии і всеа русиі, а в то время слушели литоргиі Великіи Государъ Царь і Великіи Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣлые і бѣлые росиі самодержецъ, и Великая Государыня Царица і Великая Княгиня Мария Ильична, и Государъ Царевичъ і Великіи князь Феодоръ Алексѣевичъ и Государъ царевичъ і Великіи князь Симеонъ Алексѣевичъ, и Государъ Царевичъ і Великіи Князь Иванъ Алексѣевичъ, и Государыни Царевны.

И в тожъ время в церкве Нерукотворенного образа Спасова передъ литоргию, послѣ часовъ, повелѣниемъ Великого Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлые росиі самодержца, святѣшие патриархи:⁴⁾ свя-

¹⁾ Послѣ сего слѣдовали слова: „а нынѣ на Вятке воеводы нетъ; велено быти на Вятке до воеводы подьячemu с приписью, которой былъ с князь Григорьевъ Козловскимъ“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

²⁾ Зачеркнуто: „власти“.

³⁾ Зачеркнуты слова: „а в ходу были, по указу святѣшего Иоасаѳа патриарха Московского і всеа русиі, власти“.

⁴⁾ Слово святѣшій было зачеркнуто. Затѣмъ сверху его написано: читать.

тѣйшиі Киръ Макарії, патриархъ божия града Антиохії і всего востока, святѣшиі Иоасаеъ, патриархъ Московскії і всеа руси, благословили в Сибирь в Тоболескъ в митрополиты Сибирскаго жъ архиепископа Карнилия, и дали ему сакъ и клобукъ бѣлой, что и прочимъ митрополитомъ.

И от сего числа учинена в Сибири в Тобольску митрополия, повелениемъ Великого Государя, по совѣту со святѣшими вселенскими патриархи: с святѣшимъ Киръ Паисиемъ, папою патриархомъ великого града Александриї и судиею вселенней, с святѣшимъ Киръ Макариемъ, патриархомъ божия града Антиохії і всего востока, святѣшимъ Іосаеомъ, патриархомъ Московскимъ і всеа руси, и со всемъ освященнымъ соборомъ, а по степени учненъ Сибирской митрополитъ подъ Астараханскимъ митрополитомъ, выше Ростовскаго митрополита.

А святѣшего Паисия, папы и патриарха Александрискаго, в службѣ не было за темъ, что былъ скорбенъ, и послѣ литоргіи Великії Государь Царь і Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ, и Государыня Царица і Великая Княгиня Мария Ильична и Государи Царевичи и Государыни Царевны были у благословения у святѣшихъ патриарховъ, и поѣхали святѣшіе патриархи к себѣ.

Того же дни ъли у Государа Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца, на отпускѣ: святѣшиі Киръ Макарії, патриархъ божия града Антиохії і всего востока, да ъли власти, которые были сего числа с патриархи в службѣ: Сибирской митрополитъ Карнилѣй, Грузинской митрополитъ Епионеі, Чюдовской архимаритъ Іоакимъ, Спаса нового монастыря архимаритъ Иосиѣй, а столъ былъ по столовой избѣ, а у стола велель Государь быти болромъ: князь Григорью Сунчѣлеевичю Черкасскому, князь Ивану Андрѣевичю Хованскому, да окольничему Василью Семеновичю Волынскому, да думному діяку Дементию Башмакову.

И бояринъ, князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, того дни в городе ¹⁾ не былъ и ²⁾, Государь указалъ ³⁾ по него послать на

¹⁾ Зачеркнуто: „того дни“.

²⁾ Зачеркнуто: „по нево“.

³⁾ Зачеркнуто: „Государь“.

дворъ, і велено ему быть к столу, и по указу Великого Государя на дворъ по нево посылано¹⁾ и бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской в городъ не выехалъ за темъ, что былъ боленъ, и у стола не былъ, а на ево место никто у стола не былъ же, а у стола были: бояринъ, князь Григорей Сунчелевичъ Черкаской, да окольничей Василей Семеновичъ Волынской, да думной дьякъ Дементей Башмаковъ. Да у стола же были приставы патриарши: стольникъ князь Петръ, княжъ Ивановъ сынъ, Прозоровской, да полковникъ і голова стрелецкой Артемонъ, Сергеевъ сынъ, Матвѣевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановъ. А в столе сидель стольникъ князь Петръ Прозоровской, сидель подъ бояриномъ в лавке, а думной дьякъ Дементей Башмаковъ сидель подъ акольничимъ в скамье.

Въ столы смотрѣли стольники: въ большой столъ князь Василий, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ, въ кривой столъ сынъ ево, князь Яковъ Хилковъ, вина нарежалъ князь Михаило Алегукъ, Мурзинъ сынъ, Черкаской, пить наливалъ Государю и патриарху Иванъ, Васильевъ сынъ, Бутурлинъ, у Великого Государя у стола стояли: кравчей, князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, да стольникъ Дмитрій, Никитинъ сынъ, Наумовъ, у святѣйшего Макария патриарха у стола стоялъ Греческой дьяконъ Мелети, у Великого Государя за поставцомъ сидель бояринъ и оружничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, за патриарховымъ поставцомъ сидель думной дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово.

А от стола посыпалъ Великиі Государь к святѣйшимъ патриархомъ: къ святѣйшему Кирѣ Паисию, папе и патриарху великого града Александрии и судия вселенней, да к святѣйшему Иоасаѳу, патриарху Московскому і всеа руси, с столами стольника князь Петра, княжъ Иванова сына, Прозоровского, а послѣ стола Великиі Государь дарилъ на отпуске святѣйшего Кирѣ Макария, патриарха божия града Антиохии і всего востока, 125 сороковъ соболей, ценою на 6000 рублевъ.

176-го году, маія въ 27 де(нь), Великиі Государь ходилъ провожать образъ Всемилостиваго Спаса, которому быти в походе

¹⁾ Зачеркнуто: „на дворъ“.

в Севску з бояриномъ і воеводою, с князь Григорьевъ Семеновичъ Куракинимъ, а проводя образъ пошолъ Государь в походъ в село Измайлова, а на Москве оставилъ Государь боярина, князь Ивана Алексѣевича Воротынского, да окольничева Василія Семеновича Волынского.

Того жъ мѣсяца, маия жъ въ 28 де(нь), по указу Великого Государя, пошолъ с Москвы в Севскъ бояринъ і воевода, князь Григореи Семеновичъ Куракинъ¹⁾, а товарищъ ево стольникъ, князь Петръ, княжъ Ивановъ сынъ, Хованской былъ боленъ, и Велики Государь указалъ ему и больному ехать на службу.

176-го году, маия въ 29 де(нь), на именина Государыни Царевны и Великие Княжны Феодосія Алексѣеви, посыпалъ Велики Государь к святѣшимъ вселенскимъ патриархомъ и к святѣшему Иосаеу, патриарху Московскому і всеа руси, с именными пирогами и съ юствами своихъ государевыхъ близкихъ людей: к святѣшимъ вселенскимъ патриархомъ стольника, князь Петра, княжъ Иванова сына, Прозоровского, к святѣшему Иоасаеу, патриарху Московскому і всеа руси, стольника Григорія, Микиорова сына, Сабакина, а стола у Великого Государя не было.

176-го году, маия въ 31 де(нь), у святѣшего Иоасаеа, патриарха Московского і всеа руси, на ево патриарше дворе на севехъ, в церкви Трехъ Святителей Петра и Алексія и Ионы, Московскихъ і всеа руси чудотворцевъ, служилъ литоргию на отпуске святѣйши Киръ Макаріи, патриархъ божия града Антиохії і всего востока, а святѣйши Иоасаеъ, патриархъ Московскиі і всеа руси, служилъ же, а с ними митрополиты и епископы и архимариты и игумены.

Того жъ дни ѿль у святѣйшего Иосаеа, патриарха Московского і всеа руси, на отпуске святѣйши Киръ Макаріи, патриархъ божия града Антиохії і всего востока, да у патриарха жъ ѿли власти: Сибирской митрополитъ Карніліей, Крутицкой митрополитъ Павель, да греческие: Газской митрополитъ Насіей, Иконіской митрополитъ Офонасіі, Грузинской митрополитъ Епіонії,

¹⁾ На полѣ противъ сихъ словъ помѣта: оставить.

Архангельской епископъ Іоакимъ, да архимариты і игумены¹⁾). Да у стола жъ были патриарши приставы: стольникъ, князь Петръ, княжъ Ивановъ сынъ, Прозоровской, да полковничь и голова стрелецкой Артемонъ, Сергеевъ сынъ, Матвѣевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановъ. А столъ былъ в крестовой патриарше полате. А послѣ стола святѣши Іосафъ, патриархъ Московскиі і всеа руси, подносилъ святѣшему Макарию, патриарху Антиохискому, образъ Пречистые Ботородицы Владимирские, обложенъ серебромъ вчеканъ, дарилъ 2 кубка большие с кровлями, серебрены, золочены, бархатъ золотной турской, отласъ золотной, отласъ глаткой, камка, 5 сороковъ соболей.

176-го году, июня въ 3 де(нь), указалъ Великиі Государь разрядному думскому дьяку Дементию Башмакову ъхать на дворъ к стольнику, князь Петру, княжъ Иванову сыну, Хованскому и допросить ево: зачемъ онъ, князь Петръ, по се время не ъздить на его государеву службу. И по указу Великого Государя думной діакъ Дементій Башмаковъ х князь Петру Хованскому на дворъ ъздилъ, и на дворе ево допрашивалъ. И стольникъ князь Петръ Хованской сказалъ, что онъ боленъ и за болезнью ему своею на службу ехать²⁾ немочно, да и за мести ему ехать нельзя, что ему з бояриномъ, с князь Григорьевъ Семеновичемъ Куракинымъ, быти невмесно, а і впредъ имъ на Куракиныхъ бито челомъ, и последнему роду ихъ Хованскихъ с Куракиними не бывать³⁾. И думной дьякъ Дементій Башмаковъ про то извещалъ Великому Государю.

И князь Петру Хованскому о томъ указъ былъ июня въ 10 де(нь), писано ниже сего.

176-го году, июня въ 4 де(нь), Великиі Государь ходилъ в походъ в село Коломенское, а на Москве оставилъ Государь болрина, князь Алексія Андрѣевича Голицына, да окольничихъ Федора да Андрѣя Весильевичевъ Бутурлиныхъ, да думнова дворянина Семена Ивановича Заборовскова.

176-го году, июня въ 5 де(нь), Великиі Государь, Царь і

¹⁾ На полѣ помѣта: оставить.

²⁾ Зачеркнуто: нельзя.

³⁾ Зачеркнуто: и впередъ битъ челомъ.

Великиі Князь Алексій Михаиловичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержецъ, былъ в царскомъ плате в гранавитой полате, а былъ у Великого Государя на отпускѣ святѣйший вселенский Киръ Макарий, патриархъ божия града Антиохії і всего востока, а приставы были у святѣйшаго Макария патриарха: стольникъ князь Петръ, княжъ Ивановъ сынъ, Прозоровской, да полковникъ и голова стрелецкой Артемонъ, Сергѣевъ сынъ, Матвѣевъ да дьяки Ларионъ Ивановъ да Иванъ Давыдовъ. А при святѣйшемъ патриархѣ сидели царевичи: Грузинской царевичъ Василий Араслановичъ, Сибирские царевичи Петръ да Алексій Алексѣевичи. А сидели повышѣ бояръ на той же лавке, а не в томъ месте, где садатца, а были в золотахъ, а бояре і окольничие и думные і ближние люди, и стольники, и стряпчие были в золотахъ¹⁾.

А ѿхалъ к Великому Государю святѣйшій Макарій патриархъ с подворья, где стоялъ, въ ево государеве карете, а передъ святѣйшимъ патриархомъ передъ каретою от подворья и до гранавитые полаты во всю дорогу Великого Государя певчие пѣли, а с патриархомъ сидѣли в карете: Чудова монастыря архимартирь Иоакимъ, ис Переславля-Залѣскаго Гарицкаго монастыря архимартирь Сергій, а сидели противъ патриарха. Да в карете жъ сиделъ в дверехъ приставъ, стольникъ князь Петръ Прозоровской, а товарыщъ ево, полковникъ і голова стрелецкой Артемонъ Матвѣевъ, да дьяки Ларионъ Ивановъ да Иванъ Давыдовъ шли подле кареты. Да подле кареты жъ шли головы стрелецкие все.

И какъ святѣйшиі Макаріі патриархъ приїхалъ к Благовещенской паперти к рундуку і вышелъ из кареты, и от Великого Государя святѣйшему Макарію патриарху были встречи: первая меньшая встреча, выshedъ от Благовещения ис паперти, на рундуке: у кареты стольникъ князь Петръ большой, княжъ Семеновъ сынъ, Прозоровской, да дьякъ большова дворца Денисъ Савлуковъ. И пошолъ святѣйшиі Макаріі патриархъ к Великому Государю Благовещенскою папертю и краснымъ крыльцомъ, а вели подъ руки патриарха архимариты Чудовской да Гарицкой, а передъ

¹⁾ Зачеркнуто: „а рыпдъ не было“.

патриархомъ попрежнему шли певчие и пели до дверей грановитые полаты. Да передъ патриархомъ шли приставы, и архимариты, і старцы Греческие. А какъ шелъ святѣйшии патриархъ краснымъ крыльцомъ, і в то время стояли на красномъ крыльце жилцы в терликахъ с протазаны.

Вторая середняя встреча, вышедъ из гранавитыхъ саней, на крыльце под шатромъ: ближней бояринъ и намѣсникъ Костромской, князь Яковъ Никитичъ Одоевской, да дьякъ приказу тайныхъ дѣлъ Федоръ Михайловъ. Третяя середняя жъ встреча, вышедъ из гранавитые полаты, у дверей: ближней бояринъ и намесникъ Астраханской, князь Никита Ивановичъ Одоевской, да розрядной думной дьякъ Дементей Башмаковъ. Четвертая большая встреча в гранавитой полате у дверей: Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да ближней бояринъ і оружейничей и намесникъ Ржевской Богданъ Матвеевичъ Хитрово. И объявляялъ на встрече святѣйшему патриарху Грузинского царевича бояринъ и оружейничей Богданъ Матвеевичъ Хитрово, и свое имя являялъ же с царевичемъ.

А какъ вшолъ святѣйшии Макаріи патриархъ в гранавитую полату к последней встрече, і в то время Великого Государя пѣвчие запѣли прокиментъ: кто Богъ велиі, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творай чудеса. И вшедъ в гранавитую полату, и пошолъ святѣйшии патриархъ Макаріи къ Великому Государю рундукомъ. И великій Государь, вставъ изъ из своего государева мѣста, и пополъ противъ святѣйшего патриарха и, сшедъ с рундука, изволилъ стать противъ патриарха, не дошедъ столпа, и изволилъ снять с себя Государя царскую шапку, а святѣйшии Макаріи, патриархъ, пришедъ, и сталъ противъ Великого Государа. И Великому Государю объявляялъ святѣйшего Макария патриарха бояринъ, князь Юрия Алексѣевичъ Долгоруково. И какъ объявилъ, і Великіи Государъ изволилъ подступить к патриарху, встретить его ¹⁾). И про Великого Государа объявилъ святѣйшему Макарию патриарху бояринъ, князь Юрия Алексѣевичъ Долгоруково.

А молылъ: Великіи Государь, Его Царское Величество, почитал твоє архиерейство, изволилъ тебя, святѣйшего патриарха,

¹⁾ Зачеркнуто: святѣйшего патриарха.

встретить самъ. И Великии Государь, встретя патриарха и, подшедъ к нему, былъ у него у благословения. И, бывъ у благословения, Великий Государь, принявъ за руку святѣйшаго патриарха, и пошолъ с святѣйшимъ патриархомъ к своему государеву mestу. И взашедъ на рундукъ, і говорилъ святѣйшии Макарии патриархъ славу по обычю и осенялъ всехъ. И Великии Государь сель в своемъ государеве mestе, а святѣйшии Макарии патриархъ сель в креслахъ подлѣ Великого Государя с лѣвую сторону. И посидевъ, Великии Государь, вставъ из своего Государева места, сподь с колодки, и подступя к святѣйшему Макарию патриарху, говорилъ свою государеву речь, не снимая царские шапки. А святѣйшии Макарии патриархъ противъ Великого Государя, сподь с своего мѣста і подступя к Великому Государю, стоялъ. И потомъ святѣйшии Макарии патриархъ говорилъ Великому Государю речь, а изговоря речь, святѣйшии Макарии патриархъ облачился в амоеоръ і въ епитрахелю і в митру. И Великии Государь подступилъ к патриарху и преклонилъ главу, снявъ царскую шапку. А святѣйшии Макарии патриархъ, вступя, сталъ в креслахъ і возложилъ амоеоръ свой на главу Великого Государя и говорилъ молитву надъ главою Великого Государя, и потомъ говорилъ патриархъ надъ главою жъ Великого Государя на листе разрешеную молитву, и проговоря молитву и поднесъ листъ Великому Государю и разоблачился.

А какъ Великии Государь во время молитвы изволилъ с себя Государя снять царскую шапку, і в то время с Великого Государя царскую шапку снималъ і держалъ кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, скипетръ пріималъ і держалъ ближней стольникъ Иванъ, Васильевъ сынъ, Бутурлинъ, блюдо держалъ ближней стольникъ Григарей, Микиоровъ сынъ, Сабакинъ, а держали стрепню не по имянному Великого Государа указу. И послѣ молитвы Великии Государи сель в своемъ государеве mestе, а святѣйшии Макарии патриархъ сель по прежнему в креслахъ подле Великого Государя с левую сторону. И пожаловалъ Великии Государь на отпуске к руке патриаршихъ архимаритовъ і старцовъ, да к руке жъ пожаловалъ Государь стольника, князь Петра, княжъ Иванова сына, Прозоровскова, да дьяка Ивана Давыдова, а

быти имъ у святѣйшего Макария патриарха отъ Москвы дорогою до Астарахани въ приставехъ; да съ стольникомъ же, съ князь Петромъ Прозоровскимъ, полуголова Московскихъ стрельцовъ Борисъ, Андрѣевъ сынъ, Пазухинъ и у руки быль же.

И пожаловавъ къ руке, Великии Государь всталъ изъ своего государева места, сходъ съ колодки, и подступилъ къ патриарху, а святѣйшии Макарию патриархъ противъ Великого Государа, сходъ изъ своего мѣста, и подступилъ къ Великому Государю и стоялъ.

И въ то время, по указу Великого Государа, объявилъ святѣйшему Макарию патриарху бояринъ, князь Юрья Алексѣевичъ Долгорукого, а молвилъ: „Великій Государь, Его Царское Величество, къ тебѣ, по духу отцу своему и богомольцу, святѣйшему Кирѣ Макарию, патриарху божиia града Антиохii i всего востока, посыаетъ отъ своего государева стола ѿстру и питие“. И послѣ того святѣйшии Макарию патриархъ говорилъ отпустъ по обычаю, и пошолъ отъ Великого Государа изъ гранавитые полаты. И Великии Государь провожалъ святѣйшего Макария патриарха, проходъ столпъ, и проводя быль у него у благословенія и целовался съ нимъ въ уста, а встрешики провожали святѣйшего патриарха до тѣхъ мѣстъ, где кто встречалъ. И поѣхалъ святѣйшии Макарию патриархъ къ себѣ на подворья по прежнему въ карете Великого Государа, а съ патриархомъ въ карете сидели по прежнему Чюдовской архимаритъ да Гаринской архимаритъ, и сверху подъ руки вели патриарха оне жъ, да въ карете жъ попрежнему сидѣлъ приставъ, стольникъ князь Петръ Прозоровской, а товарищи ево и дьяки шли у кареты, да у кареты жъ шли все головы стрелецкие, а передъ святѣйшимъ Макариемъ патриархомъ отъ гранавитые полаты и до подворья шли Великого Государа певчие i пѣли. И какъ святѣйшии Макарию патриархъ приѣхалъ къ себѣ на подворья, i Великии Государь посыпалъ къ святѣйшему Кирѣ Макарию, патриарху божиia града Антиохii i всего востока, съ столомъ близнѣва стольника, князь Петра, княжъ Иванова сына, Прозоровскова.

176-го году, июня въ 6 де(нь), пошолъ съ Москвы святѣйшии вселенскии Кирѣ Макарию, патриархъ божиia града Антиохii i всего востока, въ Антиохию на свой пристолъ въ Дамаскъ, а пошолъ изъ соборные Апостольские церкви Пресвятая Богородицы

честнаго і славнаго Ея Успения, а провожали святѣйшего Маркария патриарха ис соборные церкви до живого мосту, до струга, со кресты, с образомъ Пречистые Богородицы Чудотворные иконы Владимирские, и с сынными святыми иконами ¹⁾, святѣйши патриархи: святѣйши вселенскии Киръ Паиси, папа и патриархъ великого града Александри і судия вселенней, святѣйшие Іоасаевъ, патриархъ Московскии і всеа руси, с митрополиты и епископоми, и с архимариты, і игумены, и со всемъ освященнымъ соборомъ, а пошли изъ соборные церкви со кресты после обѣдни, а в ходу были власти: Сибирской митрополитъ Карникей, Крутицкой митрополитъ Павель, Газской митрополитъ Паиси, Икониской митрополитъ Офонасей, Грузинской митрополитъ Епифаней, Архангельской епископъ Иоакимъ, Диаковичъ сербо славониі, Троицы Сергіева монастыря Архимаритъ Феодоси, Чудова монастыря архимаритъ Иоакимъ, всемилостиваго Спаса нового монастыря архимаритъ Иосифъ, Симонова монастыря архимаритъ Варсоноеій, Андроникова монастыря архимаритъ Паенутей, ис Переславля-Залѣскаго Гарицкого монастыря архимаритъ Сергі, Петровскова монастыря архимаритъ Феодорітъ, из Звенигорода Савина монастыря архимаритъ Варнава, с Костромы Ипацкого монастыря архимаритъ Кирилъ, Богоявленского монастыря из заторгу архимаритъ Герасимъ, Знаменскова монастыря, что на Москве, игуменъ Арсеней, с Волоколамскова Иосиёва монастыря архимаритъ Ермогенъ, из Ростова с устья Борисоглебскаго монастыря игуменъ Семеонъ, Николы Чудотворца Угрешскаго монастыря игуменъ Викентей, Воздвиженскаго монастыря игуменъ Тихонъ, Новинскаго монастыря игуменъ Моисей, Даниловскаго монастыря игуменъ Варламъ, Стретенскаго монастыря игуменъ, большого собора протопопъ Михайло, Архангельскаго собора протопопъ Кондратей, і всехъ соборовъ протопопы и священники и от приходскихъ церквей священники ²⁾.

А какъ святѣйшие патриархи пошли из соборные церкви за кресты, і в то время Великии Государь, Царь і Великии Князь

¹⁾ Зачеркнуто: „и животворящими кресты“.

²⁾ Первоначально было: „и священники всехъ соборовъ и от приходскихъ церквей“. Затѣмъ эти слова зачеркнуты.

Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣлые росії самодержецъ, смотрѣлъ из гранавитые палаты. И святѣишие патриархи, пришедъ противъ гранавитые палаты, и осеняли Великого Государя и пошли святѣишие патриархи в ходъ за образы, а за образы, по указу Великого Государя, в ходу же были: бояринъ, князь Яковъ Никитичъ Одоевскої, да розрядной думной дьякъ Дементій Башмаковъ, да за образы же шли у святѣишихъ вселенскихъ патриарховъ приставы: стольникъ князь Петръ, князь Ивановъ сынъ, Прозоровскої, да полковникъ и голова стрелецкой Артемонъ, Сергеевъ сынъ, Матвеевъ, да дьяки: Ларионъ Ивановъ да Иванъ Давыдовъ ¹⁾.

И какъ пришли с образы к собору Архангела Михаила, и святѣишие патриархи пошли в церковь Архангела Михаила, і в церкви Архангела Михаила святѣишие патриархи служили ²⁾ панахиду малую по государскихъ родителехъ. А с образы в то время, какъ были патриархи у Архангела, стояли на мосту, прошодъ Архангельскую церковь, и ожидали святѣишихъ патриарховъ. И вышедъ из церкви Архангела Михаила, святѣишие патриархи пошли за образы же. И какъ пришли с образы к Вознесенскому монастырю, и святѣишие патриархи пошли в Вознесенской монастырь, и в церкви Вознесения Господня святѣишие патриархи пели панахиду малую по государскихъ родителяхъ, а с образы в то время, какъ были патриархи в Вознесенскомъ монастыре, стояли, прошодъ монастырь, и ожидали патриарховъ. И в Вознесенской монастырь присыпалъ Великій Государь к святѣишимъ вселенскимъ патриархомъ и к святѣищему Иоасафу, патриарху Московскому і всеа руси, ихъ святѣишихъ патриарховъ о спасениі спросити ближнева боярина, князь Никиту Ивановича Одоевского. И из Вознесенского монастыря святѣишие патриархи пошли за образы на лобное место, и пришедъ на лобное место и соверша, по обычаяу, Евангелие и ектению, и пошли святѣишие патриархи за образы к стругу на Живой мостъ. И пришедъ на Живой мостъ к стругу, и на мосту соверша молебенъ и

¹⁾ Послѣ сего въ рукописи слѣдовали слова: „и пошли святѣишие патриархи в ходъ за образы“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

²⁾ Первоначально стояло: „пѣли“. Затѣмъ это слово зачеркнуто.

отпускъ и, по указу святѣшаго Иоасаѳа, патриарха Московскаго і всеа руси, от его святѣшаго патриарха лица говорилъ святѣшимъ вселенскимъ патриархомъ речь Крутицкой митрополитъ Павелъ, и потомъ святѣши патриархи прикладывалисѧ у иконъ. И послѣ того святѣши патриархи: Паисиі, папа і патриархъ Александрискі, Иоасаѳ, патриархъ Московскі і всеа руси, о Христе з братомъ своимъ и сослужителемъ, святѣшимъ Макариемъ, патриархомъ Антиохискимъ, на отпуске получили межъ себя целование и прощеніе. И потомъ у святѣшаго Макария патриарха были у его святительского благословенія и о Христе прощенія преосвященные митрополиты и епископы и архимариты и игумены і весь освященный соборъ. И сотворя прощеніе межъ себя, святѣши патриархи и власти бывъ у благословенія. И пошоль святѣши Макарії патриархъ в стругъ к себѣ, а святѣши Паисі, патриархъ Александрискі, пошоль провожать ево в стругъ же. А отпустя патриарховъ в стругъ, святѣши Иоасаѳ, патриархъ Московскі і всеа руси, отпустиль с образы з Живого мосту в соборную церковь властей: Крутицкого митрополита Павла, Архангельского епископа Иоакима и архимаритовъ и игуменовъ всехъ, которые были в ходу, і весь освященный соборъ. И отпустя с образы, святѣши Иоасаѳ патриархъ, разоблачасѧ на мосту, и поѣхалъ к себѣ, а за кресты пошли провожать до соборные церкви по прежнему бояринъ князь Яковъ Никитичъ Одоевской, да думной дьякъ Дементій Башмаковъ. И послѣ того святѣши Паисі, папа і патриархъ Александрискі, проводя в стругъ святѣшаго Макария патриарха Антиохискаго и сотворя с нимъ прощеніе, и поѣхалъ к Москве к себѣ на подворья в карете Великого Государя ¹⁾). А провожать святѣшаго Макария патриарха Антиохискаго послалъ Государь до Казани Сибирскаго митрополита Карнилия, и проводя до Казани, увозаль Государь ему ис Казани ѻхать к себѣ в Сибирь въ Тоболескъ, да святѣшаго жъ Макария патриарха послалъ Государь прово-

¹⁾ На полѣ помѣта: „нисать чисто“. Непосредственно послѣ словъ: „въ карете Великого Государя“ въ рукописи слѣдовали слова: „а за ними приставы: полковникъ и голова стрелецкой Артемонъ Матвеевъ да дьякъ Ларинъ Ивановъ“.

жать до Астарахани и быти у него дорогою до Астарахани в приставехъ ближнева стольника, князь Петра, княжъ Иванова сына, Прозоровского, да дьяка Ивана Давыдова, а с стольникомъ, с князь Петромъ Прозоровскимъ, послаль Государь полу голову Московскихъ стрельцовъ, Федорова приказу Александрова, Бориса, Андреева сына, Пазухина. А указалъ Государь ему быти с князь Петромъ у патриарха жъ. И проводя патриарха до Астарахани, указалъ Государь стольнику, князь Петру Прозоровскому, и дьяку Ивану Давыдову ехать к себѣ, Великому Государю, в Москву, а с патриархомъ из Астарахани указалъ Государь итти провожать и быти у него до Терека в приставехъ полу голове Борису Пазухину. И проводя до Терека, и ехать к Москве, а на Москве у святѣйшего Паисия, папы и патриарха Александрискаго, в приставехъ указалъ Государь быти полковнику і голове Артемону Матвѣеву, да дьяку Лариону Иванову. И какъ патриархъ поехалъ с струга к Москве и за нимъ ехали оне жъ.

А какъ святѣйшие патриархи Александриской и Московской приехали к Москве, і Великии Государь посыпалъ к святѣйшимъ патриархомъ: к святѣйшему Паисию, папе и патриарху Александрискому, да на стругъ к святѣйшему Макарию патриарху Антиохискому, да к святѣйшему Ioасаѳу, патриарху Московскому і всеа руси, с столами боярина князь Якова Никитича Одоевского.

И того же числа святѣйшии Макарии патриархъ отпустился стругомъ и начевалъ подъ монастыремъ Спаса Нового, и на завтре в неделю слушелъ обѣдни в монастыре у Спаса на Новомъ, а пошоль святѣйшии Макарии патриархъ на Коломну, на Переславль Резанской, на Нижней, в Казань, в Астарахань, на Терекъ, с Терека в Грузи, и из Грузій к себѣ ва Антиохию в Дамаскъ, на свой престолъ.

А по городомъ, на которые города патриархъ поедѣть, указалъ Великии Государь и святѣйшии Ioасаѳу, патриархъ Московскіи і всеа руси, владыкамъ, а в которыхъ городехъ властей нетъ, протопопамъ встречать святѣйшего Макария патриарха со кресты: на Коломне Мисаилу, епископу Коломенскому и Каширскому, на Резани Лариону, архиепископу Резанскому и Муромскому, в Казани Лаврентью, митрополиту Казанскому і Свияжскому, и ис-

Казани проводить да Синбирска, в Астарахани Іосиєу, митрополиту Астараханскому і Терскому.

176-го году, июня въ 8 де(нь), на именина Государя Царевича і Великого Князя Феодора Алексѣевича, ъли у Государя, Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержца, святѣйшии патриархи: святѣишии Киръ Паисі, папа и патриархъ великого града Александри і судия вселенай, святѣйши Ioасафъ, патриархъ Московскии і всеа руси. Да ъли Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, да власти: Крутицкой митрополитъ Павель, Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Феодосі, Чюдова монастыря архимаритъ Іоакимъ, и с Переславля Залеского Гарицкого монастыря архимаритъ Сергі, с Костромы Ипацкого монастыря архимаритъ Кирилъ, да Греческие архимариты и старцы, а столъ былъ въ комнате, а у стола были бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской, князь Василий Григорьевичъ Ромодановской, да окольничей Родионъ Матвѣевичъ Стрешневъ, да думные діаки: Дементей Башмаковъ, Григорей Карапуловъ, Александра Дуровъ, Гарасимъ Дохтуровъ, Лукьянъ Голосовъ. Въ столы не смотрѣли, вина нарежаль Михайло, Ивановъ сынъ, Морозовъ. У Великого Государя у стола стоялъ кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ безъ товарыща, і пить наливалъ онъ же. У святѣишихъ патриарховъ у стола стояли старцы, потчивалъ Грузинского царевича стольникъ Іванъ, Демидовъ сынъ, Голохвастовъ. У Великого Государя за поставцомъ сиделъ бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, за поставцомъ святѣишихъ патриарховъ сиделъ думной дворянинъ Іванъ Богдановичъ Хитрово, за поставцомъ Грузинского царевича сиделъ стольникъ Василей, Алөерьевъ сынъ, Хитрово. Передъ Великого Государя чашники были и ѿсть ставили спальники, передъ патриарховы чашки были і ѿсть ставили царицыны стольники, въ столы пить носили и ѿсть ставили оне жъ. А отъ стола посыпалъ Великій Государь въ Симоновъ монастырь къ святѣйшему Кирѣ Маркарию, патриарху божия града Антиохии і всего востока, съ ыменинъ сына своего Государева, Царевича і Великого Князя Федора Алексѣевича, съ ымениннымъ пирогомъ и съ ествами стольника, князь Василья, княжъ Васильева сына, Голицына, а въ то времѧ

святѣйшиі Макаріі патриархъ стоялъ подъ Симоновымъ монастыремъ въ стругахъ. А послѣ стола Великаго Государь дарилъ святѣйшихъ патриарховъ обѣимъ равно: по кубку съ кровлею, по бархату глаткому, по отласу глаткому, по камкѣ, по сороку соболей. Отъ Государя Царевича і Великого Князя Федора Алексѣевича имъ же святѣйшимъ патриархомъ даровъ обѣимъ по равну жъ: по атласу глаткому, по камке, по сороку соболей.

176-го году, іюня въ 9 день, послалъ Государь въ дорогу къ святѣйшему Кирѣ Макарію, патриарху божия града Антиохії і всего востока, о спасеніи спрашивать стольника князь Василья, княжъ Васильева сына, Голицына, а приставъ былъ у патриарха на стругу стольникъ князь Петръ, княжъ Ивановъ сынъ, Прозоровской, да дьякъ Иванъ Давыдовъ.

176-го году, іюня въ 10 день, великиі Государь изволилъ итти въ село Островъ, а быти у него Государя въ селе Острове святѣйшему вселенскому Кирѣ Макарію, патриарху божия града Антиохії і всего Востока, на отпускѣ.

Да у него жъ Государя быти въ селе Острове, для провожанья Антиохискаго патриарха съ Москвы, святѣйшему Кирѣ Паисию, папе и патриарху великаго града Александрии и судії вселеній, святѣйшему Иоасафу, патриарху Московскому і всеа руси. И пошолъ Государь съ Москвы въ село Островъ сего числа, а на Москве оставилъ Государь боярина, князь Ивана Алексѣевича Боротынского, да окольничихъ: Федора да Андрея Васильевичевъ Бутурлиныхъ, да думнова дворянина Ивана Ивановича Баклановского.

Того жъ дни пошли съ Москвы святѣйшие патриархи: Паисій, патриархъ Александрийский, Іоасаѳъ, патриархъ Московскій і всеа руси, въ монастырь къ Николе Чудотворцу на Угрешу ¹⁾). А приставы были: у святѣйшего Паисия, патриарха Александрийского, полковникъ и голова стрелецкой Артемонъ, Сергеевъ сынъ, Матвѣевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановъ, а ѿхали у патриарха за каретою, а въ карете съ патриархомъ сидели: Чудовской архимаритъ Іоакимъ, да Греческой архимаритъ, и начевали святѣйшие пат-

¹⁾ Послѣ сего въ рукописи было: „тамъ и начевали, а пошоль съ Москвы Московской патрархъ напередъ, а Александрѣйской пошоль послѣ“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

риархи в монастыре Николы Чудотворца на Угреше, стояли в кельяхъ, а святѣйшии Макарії, патриархъ Антиохискій, в то время стоялъ в стругу под монастыремъ.

Того же дні укозалъ Великій Государь послать розряднова дьяка Василья Семенова на дворъ к стольнику, князь Петру, княжъ Иванову сыну, Хованскому, а велено ему князь Петра вывестъ на ямской подводе в телеге за городъ, и проводя ему, Василью, за городъ и отпустить ево князь Петра в полкъ к боярину і воеводе, князь Григорью Семеновичю Куракину в товарыщи, і велеть ему ехать в полкъ без мотчанья. И по указу Великого Государя розрядной діакъ Василей Семеновъ сего числа на дворъ к стольнику князь Петру Хованскому посыланъ. И, приѣхавъ, князь Петру Хованскому Великого Государа указъ сказалъ, что укозалъ Великій Государь ему, князь Петру, ѿхать на свою государеву службу к боярину і воеводе князь Григорью Семеновичю Куракину в товарыщи и быти с нимъ, по прежнему своему государеву указу, в товарыщехъ, и проводилъ ево за городъ, а везли на ямской подводе въ телеге, а вывезши за городъ послалъ ево выпроводить до стану розряднова подъячева Ивана Лобкова.

176-го году, июня въ 11 де(нь), Великій Государь приходилъ изъ села Острова в монастырь в Николе Чудотворцу на Угрешу къ обѣдне, и слушалъ обѣдни в церкви Николы Чудотворца, а служили святѣйшие патриархи: Панисі, папа и патриархъ Александрийскій, Іоасаѳ, патриархъ Московскій і всеа русії, а святѣйшии Макарії патриархъ Антиохискій приѣхалъ къ обѣдне с струга в монастырь Николы Чудотворца напередъ Великого Государя и стоялъ у обѣдни с Великимъ Государемъ, а не служилъ. А какъ Антиохискій патриархъ ѿхалъ в монастырь к Николе на Угрешу, а с нимъ сидели въ карете: Сибирской митрополитъ Карнілей, Чудовской архимаритъ Иоакимъ (и по нево ездилъ онъ же на стругъ), Греческой дьяконъ Мелетії, да приставъ патриарховъ, стольникъ князь Петръ, княжъ Ивановъ сынъ, Прозоровскій, а дьякъ Иванъ Давыдовъ и полголова Борисъ Пазухинъ ѿхали за каретою. И послѣ обѣдни Великій Государь пошолъ изъ монастыря въ село Островъ, а святѣйшихъ патриарховъ Великій Государь звалъ ѿсть к себѣ, Великому Государю, в село

Островъ въ столу. И святѣйшие патриархи послѣ того поѣхали из монастыря къ Великому Государю в село Островъ, а ѿхали вселенские патриархи в одной карете Великого Государя, а Московской патриархъ ехалъ в своей карете за ними. А с струга велено итти из под монастыря къ селу Острову. А со вселенскими патриархи сидѣли въ карете: Чюдовской архимаритъ Иоакимъ, да приставъ Антиохиского патриарха, стольникъ князь Петръ Прозоровской, а приставы Александрѣйского патриарха, полковникъ и голова Артемонъ, Сергеевъ сынъ, Матвеевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановъ ехали за каретою, а дьякъ же Иванъ Давыдовъ, что с стольникомъ, съ князь Петромъ Прозоровскимъ у Антиохиского патриарха въ приставехъ, ехалъ за каретою жъ. Да за святѣйшими же патриархи ехали власти, писаны ниже сего, которые были у Великого Государя у стола. И приѣхавъ, святѣйшие патриархи в село Островъ и были въ церкви Преображения Господня, а изъ церкви поѣхали на дворъ въ Великому Государю ¹⁾). И Великии Государь встретилъ святѣйшихъ патриарховъ на середнемъ крыльце, и потомъ отъ церкви жъ приѣхалъ на дворъ к Великому Государю святѣйшии Иоасаѳъ, патриархъ Московскии і всеа руси, і Великии Государь встретиль святѣйшаго патриарха Иоасаѳа на середнемъ же крыльце, и пошли въ хоромы Великии Государь и святѣйшие патриархи.

И того жъ дни у Великого Государя въ походе в сель Острове ѿли святѣйшие вселенскіе патриархи: святѣйшии Киръ Паисиі, папа и патриархъ великого града Александри і судия вселенней, святѣйшии Киръ Макаріі, патриархъ божия града Антиохіи и всего востока, святѣйшии Иоасаѳъ, патриархъ Московскии і всеа руси. Да ѿли: Крутицкой митрополитъ Павелъ, Чюдовской архимаритъ Иоакимъ, Спаса Нового монастыря архимаритъ Іосиѳъ, Симоновской архимаритъ Варсаноѳей, Угрешской игуменъ Векентей, а столъ былъ у Государя въ хоромехъ без чиновъ, а у стола были бояре и окольничие все без мясть, которые были въ то время за Государемъ въ походе. Да у стола же были приставы патриарши ²⁾.

¹⁾ Послѣ сего въ рукописи слѣдовали слова: „святѣйшіе вселенскіи патриархи“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

²⁾ Зачеркнуты слова: стольникъ князь Петръ Прозоровской и полковникъ и голова Артемонъ Матвеевъ и дьяки.

В столы не смотрѣли і винъ не нарежали. Пить наливалъ Великому Государю и патриархомъ стольникъ Иванъ, Васильевъ сынъ, Бутурлинъ, у Великого Государя у стола стоялъ кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, безъ товарища. У святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ у стола стоялъ Греческой дьяконъ Мелетиі, у святѣйшаго Иоасаѳа патрарха у стола стоялъ ризничей ево, у Великого Государя за поставцомъ сидѣль бояринъ и оружейничей Богданъ Матвеевичъ Хитрово, за патриаршимъ поставцомъ думной дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово. И послѣ стола святѣйшие патриархи пошли отъ Великого Государя, а даровъ патриархомъ не было. Александрийской патриархъ пошолъ к себѣ в шатры. Поставлены ему были шатры на государеве дворѣ, а с нимъ приставы ¹⁾, а Атиохиской патриархъ поѣхалъ в карете к себѣ па стругъ ²⁾, а Московской патриархъ поехалъ в монастырь к Николе на Угрешу. И послѣ того, какъ патриархи поехали к себѣ, і Великиі Государь посыпалъ отъ себя, Великого Государя, из села Острова к святѣйшимъ вселенскимъ патриархомъ о спасеніи спрашивать боярина и оружейничева Богдана Матвеевича Хитрово. И по указу Великого Государя бояринъ і оружейничей Богданъ Матвеевичъ Хитрово ходилъ в шатры к святѣйшему Паисию, папе і патриарху Александрискому, і спрашивалъ ево о спасеніи, а приставы были у Александрийского патриарха: полковникъ і голова Московскихъ стрельцовъ Артемонъ, Сергеевъ сынъ, Матвеевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановт. И бывъ у Александрийского патриарха, бояринъ и оружейничей Богданъ Матвеевичъ Хитрово ъздилъ на стругъ к святѣйшему Макарию патриарху Антиохискому, и спрашивалъ ево о спасеніи, а приставы были у Антиохиского патриарха: стольникъ князь Петръ, княжъ Ивановъ сынъ, Прозоровской, да дьякъ Ивановъ Давыдовъ.

И того жъ дни, послѣ полдень, святѣйшиі Паисіі папа и патриархъ Александрискіі, по указу Великого Государя, из села Острова поехалъ на стругъ к святѣйшему Макарию, патриарху

¹⁾ Зачеркнуты слова: „полковникъ и голова Артемонъ Матвеевъ да дьякъ Ларионъ Ивановъ“.

²⁾ Зачеркнуты слова: „а с нимъ приставы: стольникъ князь Петръ Прозоровской да дьякъ Иванъ Давыдовъ“.

Антиохискому, для провожанья. А с нимъ приставы ехали за каретою, а святѣйшии Іоасаѳъ, патриархъ Московскии і всея руси, по указу же Великого Государя, поѣхалъ из монастыря Угрешскаго под село Островъ берегомъ въ стругъ же к Антиохискому патриарху для провожанья. И приѣхавъ, святѣйшие патриархи к стругу, и пошли в шатель. Поставленъ быль шатель противъ струга на берегу. А святѣйшии Макарии патриархъ Антиохискій ис струга пришолъ в шатель же к святѣйшимъ патриархомъ к Александрискому и к Московскому и ожидали в шатре всѣ святѣйшие патриархи Великого Государя, и потомъ Великии Государь пошолъ из села Острова па стругъ к святѣйшему Макарию патриарху Антиохискому для провожанья, а с собою Государемъ в карете везъ образъ Пречистые Богородицы, а сиделъ Великии Государь въ карете противъ образа Пречистые Богородицы. А с Государемъ в карете в дверехъ сиделъ Благовѣщенской протопопъ Андрѣй. И какъ Великии Государь приѣхалъ к шатру, где патриархи, и, не дошедъ до шатра, Великии Государь вышелъ из кареты и пошолъ за образомъ Пречистые Богородицы к шатру, а образъ несъ Благовѣщенской протопопъ Андрѣй, передъ образомъ шли певчие и пели. И противъ образа Пречистые Богородицы вышли из шатра і встретили образъ святѣйшие вселенские патриархи: Паисиі, папа и патриархъ Александрискі, Макарии, патриархъ Антиохискій, святѣйшии Іоасаѳъ, патриархъ Московскій і всея руси. И встретя образъ Пречистые Богородицы и пошли за образомъ в шатель Великии Государь и святѣйшие патриархи. И бывъ в шатре, и из шатра Великии Государь пошолъ за образомъ и святѣйшие патриархи па стругъ. И пришедъ на стругъ, Великии Государь поднесъ образъ Пречистые Богородицы святѣйшему Макарию патриарху Антиохискому. И изволилъ Великии Государь стругомъ итти провожать святѣйшего Макария патриарха Антиохиского и указалъ Великии Государь стругу от берегу отчалить, и пошоль Великии Государь, а с нимъ Великимъ Государемъ святѣйшие патриархи Паисиі Александрискі, Іоасаѳъ Московскій і всея руси, стругомъ Москвою рекою версты с четыре, провожали святѣйшего Макария патриарха Антиохиского. А с Великимъ Государемъ были на стругу бояре

и окольничие и ближние люди, и на стругу жъ святѣйшии Іоасаѳъ, патриархъ Московскии і всеа руси, поднесъ святѣищему Макарию патриарху Антиохискому сакъ бархатъ петельчетой золотной, аксамичепъ, круживо низаное. И проводя святѣйшего Макария патриарха Антиохиского, и указалъ Великии Государь стругомъ стать к берегу. И на стругу подносиль Великии Государь святѣйшимъ патриархомъ кубки и ковпи питья, а святѣйшие патриархи подовали бояромъ и акольничимъ и ближнимъ людемъ, и потомъ были у благословения у святѣйшего Макария патриарха бояре и окольничие и ближніе люди и стольники и стряпчие, которые были в походе з Государемъ. И пошолъ Великии Государь с струга и святѣйшие патриархи пошли жъ с струга, а святѣйшии Макарии патриархъ Антиохискии проводилъ Великого Государя на берегъ да кареты. И Великии Государь бывъ у благословения у святѣйшего Макария патриарха и пошоль в село Островъ, а святѣйшие патриархи: Паисиі Александрискii, Іоасаѳъ Московскии і всеа руси, створя прощеніе и целование о Христе з братомъ своимъ и сослужителемъ, съ святѣйшимъ Макариемъ патриархомъ Антиохискимъ, а власти были у благословенія, и поѣхали святѣйшие патриархи: Александрискii патриархъ поѣхалъ в село Островъ, а Московскии патриархъ поѣхалъ в Угрешской монастырь, а святѣйшии Макарии патриархъ Антиохискии пошолъ в стругъ к себѣ, а с нимъ тежъ приставы, которымъ, по указу Великого Государя, велено быть у него в приставехъ до Астарахапи: стольникъ князь Петръ Прозоровской, да дьякъ Иванъ Давыдовъ, да с патриархомъ же, по указу Великого Государя, посланъ провожать да Казани Сибирской митрополитъ Карнилей, а проводя до Казани велено ему ехать к себѣ в Тоболескъ.

Июня жъ въ 12 де(нь) Великии Государь пришолъ из села Острова к Москве, а святѣйшие патриархи, слушавъ обѣдни в селе Коломенскомъ, и пришли сего жъ числа к Москве.

176-го году, июня въ 13 де(нь), указалъ Великии Государь послать с Москвы из разряду жилца в дорогу к стольнику князь Петру, княжъ Иванову сыну, Хованскому, а велеть ему князь Петра отвестъ в полкъ к боярину і воеводе князь Григорию Семеновичу Куракину и, привезши, выдать ево, князь Петра, боярину князь

Григорию Семеновичю головою. И по указу Великого Государя сего числа посланъ из разряда жилецъ Левъ, Давыдовъ сынъ, Амачкинъ, а велено ему ехать к стольнику князь Петру, княжъ Иванову сыну, Хованскому, где ево доѣдетъ въ дороге. И приехавъ к нему и ехать, с нимъ князь Петромъ, в полкъ к боярину і воеводе князь Григорию Семеновичю Куракину, где ево въ дороге съедѣть. И приѣхавъ ему к боярину і воеводе князь Григорию Семеновичю Куракину и отвѣсть стольника князь Петра Хованского к нему боярину, князь Григорию Семеновичю в станъ, і выдать ему головою и сказать боярину князь Григорию Семеновичу Великого Государя указъ, что билъ челомъ па него, боярина князь Григория Семеновича, стольникъ князь Петръ Хованской, что ему съ нимъ быть невмесно. И Великии Государь указалъ ево, князь Петра, ему боярину, князь Григорию Семеновичю, за ево безчестья выдать головою, что онъ князь Петръ билъ челомъ на него боярина, князь Григория Семеновича, не дѣломъ и темъ обезчестиль. А на своей государеве службѣ указалъ Государь ему, князь Петру, с нимъ з бояриномъ, с князь Григориемъ Семеновичемъ, в товарищехъ быти по прежнему своему Великого Государя указу. И выдасть головою і велеть стольнику, князь Петру Хованскому, быти въ товарищехъ з бояриномъ і воеводою с князь Григориемъ Семеновичемъ Куракинымъ по прежнему Великого Государя указу и, сказавъ, ехать к Москве.

И по указу Великого Государя стольникъ, князь Петръ Хованской, привезенъ в Севскъ в полкъ к боярину і воеводѣ, князь Григорию Семеновичю Куракину в телеге. И, по указу Великого Государя, и в Севску боярину князь Григорию Семеновичю выданъ головою, а на дворъ к боярину князь Григорию Семеновичю привоженъ въ телеге же. И велено ему быти з бояриномъ, с князь Григориемъ Семеновичемъ, в товарищехъ по прежнему. И после того, какъ выданъ головою, стольникъ князь Петръ Хованской в Севску лежалъ боленъ, и к боярину, князь Григорию Семеновичю, на стѣздѣ не ъздили многое время, а имя ево писали, а в отпискахъ писали к Великому Государю боярину і воеводы, князь Григорий Семеновичъ Куракинъ, да стольникъ князь Петръ Хованской с товарыши, а в грамотахъ от Великого Государя пи-

сано к нимъ такъ же. А какъ стольникъ князь Петръ Хованской не сталъ ъздить к боярину князь Григорию Семеновичю Куракину на съездъ и дела с нимъ ведать, и по указу Великого Государя велено писать в грамотахъ боярину і воеводамъ князь Григорию Семеновичю Куракину с товарищи, і в отпискахъ писатца велено такъ же, а князь Петрова имени Хованского в грамотахъ і в отпискахъ писать не велено для того, что онъ указу Великого Государя сталъ ослушень: к боярину і воеводе князь Григорию Семеновичю Куракину па съездъ не ездить и дель съ пимъ не делаетъ, и для того имени ево не велено и писать. И послѣ того стольникъ князь Петръ Хованской какъ обмокся, к боярину і воеводе князь Григорию Семеновичю Куракину на съездъ ъздиль и дела с нимъ ведаль вместе, и в посылки от нево ходилъ, а в грамотахъ Великого Государя писали по прежнему: боярину і воеводамъ князь Григорию Семеновичю Куракину с товарищи, а не поимяному.

176-го году, маия въ 14 де(нь), послалъ Государь на Коломну к святѣйшему Кирѣ Макарию, патриарху божиа града Антиохии і всего востока, о спасеніи спрашивати стряпчева Михаила, Микитина сына, Головнина.

176-го году, июня въ 17 де(нь), указалъ Великиі Государь Аглинскому посланнику Ивану Гебдону быти в ответе в посольскомъ приказѣ. А пришолъ онъ к Москве к Великому Государю нынѣшнего 176-го году, сентября въ 16 де(нь). А в ответе с посланикомъ, по указу Великого Государя, были: думной дворянинъ и намѣсникъ Кадомской Богданъ Ивановичъ Нащокинъ, да посольские думные дьяки Герасимъ Дохтуровъ да Лукьянъ Голосовъ, да посольской же дьякъ Еоимъ Юрьевъ, а отпущенъ былъ думной дворянинъ Богданъ Нащокинъ на Вятку, и у руки былъ маия въ 21 де(нь), а сего числа, по указу Великого Государя, остановленъ, и до указу съ Москвы на Вятку ехать ему не велено.

176-го году, июня въ 18 де(нь), Великиі Государь ходилъ в походъ въ село Коломенское, а на Москве оставилъ Государь боярина, князь Алексѣя Андрѣевича Голицына, да окольничева Осипа Ивановича Сукина.

176-го году, июня въ 20 де(нь), указалъ Великиі Государь

исъ Путивля окольничему і воеводамъ Михаилу Семеновичю Волынскому, да Семену, Захарьеву сыну, Дашкову быти к себѣ, Великому Государю, к Москвѣ, а на ихъ место в Путивле уоказъ Великиі Государь быти стольнику і воеводе Михаилу, Михайлову сыну, Дмитріеву, да дьяку Ивану Манамахову. А ныне стольникъ Михайло Дмитріевъ въ полку у окольничева і воеводы князь Петра Алексѣевича Долгоруково с товарыщи подъ Глуховымъ, а дьякъ Иванъ Манамаховъ нынѣ в Путивле с окольничимъ і воеводою с Михаиломъ Волынскимъ с товарыщи. И ему велено быти по прежнему в Путивле с стольникомъ с Михаиломъ Дмитріевымъ, и о томъ уоказъ Великиі Государь послать свои Великого Государя грамоты в Путивль к окольничему і воеводе к Михаилу Семеновичю Волынскому с товарыщи, і в полкъ подъ Глуховъ к окольничему і воеводамъ, князь Петру Алексѣевичу Долгорукого с товарыщи, о отпуске въ Путивль стольнику і воеводе Михаила Дмитріева, и к стольнику і воеводе Михаилу Дмитріеву, что ему итти в Путивль. И по указу Великого Государя ево государевы грамоты сего числа из розряду посланы.

Того жъ мѣсяца, июня въ 22 де(нь), уоказъ Великій Государь быти в Севску в полковыхъ з бояриномъ і воеводы, с князь Григорьевъ Семеновичемъ Куракиномъ, да с стольникомъ, с князь Петромъ, княжъ Ивановымъ сыномъ, Хованскимъ в товарищехъ стольнику і воеводе Михаилу, Михайлову сыну, Дмитріеву в то место, что было с нимъ быть в товарищехъ стольнику і воеводе, князь Григорью, княжъ Оеонасеву сыну, Котловскому. И князь Григорью Котловскому с нимъ быть не велено, и велено стольнику Михаилу Дмитріеву к боярину і воеводамъ: князь Григорью Семеновичю Куракину, да стольнику князь Петру Хованскому и быти с нимъ в товарищехъ, а в Путивле ему быть не велено, да з бояриномъ же і воеводы, с князь Григорьевъ Семеновичемъ Куракиномъ, да с стольникомъ, с князь Петромъ Хованскимъ, уоказъ Великиі Государь быти в товарищехъ стольнику і воеводе, князь Борису, княжъ Еуѳимову сыну, Мышецкому. А нынѣ стольникъ князь Борисъ Мышецкой подъ Глуховымъ съ окольничимъ і воеводою, с князь Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруково, въ товарищехъ. И ему, князь Борису, из подъ Глухова велено итти в

Севескъ к боярину і воеводамъ князь Григорью Семеновичю Куракину да к стольнику князь Петру Хованскому и быти с нимъ в товарищехъ. И о томъ укозалъ Великиі Государь послать свою государеву грамоту к боярину і воеводамъ князь Григорью Семеновичу Карукину, что по его государеву указу велено быти с нимъ, бояриномъ і воеводою, с князь Григорьевъ Семеновичемъ Куракинымъ, да с товарыщемъ ево, с стольникомъ і воеводою с князь Петромъ Хованскимъ, быти в товарищехъ стольникомъ: Михайлу, Михайлову сыну, Дмитрееву, да князь Борису, княжъ Еуенилову сыну, Мышецкому, а в отпискахъ і во всякихъ его государевыхъ дѣлахъ ему боярину і воеводамъ писатца с товарыщи. И по указу Великого Государя его государева грамота к боярину і воеводамъ, князь Григорью Семеновичю Куракину, из разряду послана сего числа. А окольничему і воеводе князь Петру Алексѣевичю Долгоруково и дьяку Тимоѳею Безсонову из подъ Глухова укозалъ Великиі Государь быти к Москве. И бояринъ і воеводы князь Григорей Семеновичъ Куракинъ с товарыщи подъ Глуховъ не ходили потому, что окольничей і воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково со всеми ратными людми отшолъ отъ Глухова, и стала не доходя Севска. И по указу Великого Государя окольничей і воевода князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково со всеми ратными людми пришолъ въ Севескъ, и полкъ свой боярину і воеводамъ, князь Григорью Семеновичю Куракину, да стольнику князь Петру Хованскому с товарыщи, отдалъ. И бояринъ і воеводы приняли полкъ у окольничева і воеводы июля въ 5 де(нь), и окольничей князь Петръ Долгоруково поехалъ к Великому Государю к Москвѣ.

176-го году, июня въ 23 де(нь), Великиі Государь ходилъ в ходъ за кресты в Стретенской монастырь к празднику Пречистые Богородицы Владимирские, а вверху оставилъ Государь боярина, князь Никиту Ивановича Одоевского, да окольничихъ Федора да Андрея Васильевичевъ Бутурлиныхъ, а в ходъ за кресты святѣйшии Иоасаѳ патриархъ Московскиі і всеа русіи пе ходилъ, а отпустилъ в ходъ со кресты из соборные церкви Крутицкова митрополита Павла да архимаритовъ і игуменовъ.

176-го году, июня въ 24 де(нь), пригпалъ къ Великому

Государю Царю і Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа великия и малыя и бѣлые росиі самодержцу, из под Котелвы от боярина і воеводъ, от князь Григорья Григорьевича Ромодановскова с товарыщи, с сеунчомъ рейтарской подполковникъ Петръ сынъ Стремицhevской, что приходилъ подъ Котелву в ночи на него, боярина, і воеводъ, и па его государевыхъ ратныхъ людей изменникъ гетманъ Дарашенко с казаки, с войскомъ запорожскимъ, а с ними приходили салтанъ и мурзы со многими крымскими людми, а с ними было татарь 22000, и быль у нихъ бой по два дни, и милостию Божию и заступлениемъ Пресвятаго Богородицы и молитвами Московскихъ чудотворцовъ і всѣхъ святыхъ, а ево государевыхъ благородныхъ чадъ: Благороднаго Царевича і Великого князя Алексѣя Алексѣевича і Благороднаго Царевича і Великого Князя Федора Алексѣевича и Благороднаго Царевича и Великого Князя Симеона Алексѣевича и Благороднаго Царевича і Великого Князя Ивана Алексѣевича, счастьемъ, онъ бояринъ і воеводы с его государевыми ратными людми Гетмана Дарашенка и черкасъ и татаръ побили и языки поимали. И збою гетманъ и черкасы и татарова побежали и отошли семь верстъ, а онъ бояринъ і воевода съ его государевыми ратными людмі послѣ бою отшоль къ его государеву городу к Ахтырскому и сталъ, укрепясь обозомъ.

Того же дни послалъ Государь в Путивль стольника і воеводу князь Михаила, княжъ Иванова сына, Волконского на перемену окольничему і воеводамъ Михаилу Семеновичю Волынскому, да Семену, Захарьеву сыну, Дашкову, а указалъ Государь ис Путивля окольничимъ і воеводамъ быти к себѣ, Государю, в Москве. А что быль с ними в Путивле дьякъ Иванъ Манамаховъ, и ему указалъ Государь быть в Путивле, по прежнему, с стольникомъ і воеводою с князь Михаиломъ Волконскимъ, и стольнику князь Михаилу Волконскому сказано сего же числа. И у руки быль сего же числа.

176-го году, июня въ 25 де(нь), указалъ Великий Государь сидеть в Пушкинскомъ приказе з бояриномъ, с князь Юрьевъ Ивановичемъ Ромодановскимъ, в товарищехъ стольнику Ивану, Павлову сыну, Акинөову, а дьяки с нимъ Иванъ Амиревъ, Яковъ Паргамонъ.

176-го году, июня въ 26 де(нь), послалъ Государь въ полкъ къ боярину і воеводамъ, князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и къ ратнымъ людямъ за ихъ службу, что побили черкасъ и татаръ, съ своимъ Великаго Государя жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ, и о здоровье спрашивати стольника князь Никиту, княжъ Григорьева сына, Гагарина.

176-го году, июня въ 28 де(нь), писали къ Великому Государю изъ Царя-града его государевы послы, которые посланы были къ Турскому Султану: стольникъ и намесникъ Переяславской Офонасеi, Ивановъ сынъ, Нестеровъ, да дьякъ Иванъ Вахрамеевъ, а писано объ Александрѣскомъ патриархе и объ иныхъ его государевыхъ делахъ.

176-го году, июня въ 29 де(нь), на праздникъ святыхъ апостолъ Петра и Павла, Великиi Государь ходилъ въ соборную церковь къ обѣдне, а вверху оставилъ Государь боярина, Никиту Ивановича Одоевского, и въ соборной церкви служили литургию святѣйшие патриархи: святѣиши Киръ Паисіи, папа и патриархъ великаго града Александрии и судия вселенней, святѣиши Іоасаѳ патриархъ Московскиi і всеа руси.

И того же дні посыпалъ Великиi Государь къ святѣйшимъ патриархомъ съ Ѳствами стольника, князь Василья, княжъ Васильева сына, Голицына, а приставы были у святѣйшего Паисия папы и патриарха Александрийского полковникъ и голова стрелецкой Артемонъ, Сергѣевъ сынъ, Матвѣевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановъ.

176-го году, июля въ 1 де(нь), пришолъ къ Москве польского и литовского короля Яна Казимира посланной Владиславъ Вольской, а встрѣча была посланному за городомъ. А на встрече были подъячие изъ приказовъ, да 50 человѣкъ стрельцовъ, да встретилъ посланного і въ приставехъ ему у него быти Юрьева приказу Лутокина полуоголова Александръ, сынъ Карапѣевъ.

176-го году, июля въ 2 де(нь), былъ у Великого Государя въ столовой избѣ польского и литовского короля Яна Казимира посланной Владиславъ Вольской. Великиi Государь былъ при посланнике въ опашне, а бояре и окольничие и думные и ближние люди были въ охобнахъ чистыхъ, а рындъ не было. Объявлялъ Госу-

дарю посланова посольской думной дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ, а приставъ былъ у посланова полголова Московскихъ стрельцовъ, Юрьева приказу Лутохина, Александръ, Федоровъ сынъ, Карапеевъ.

Того же дни указалъ Государь ѻхать въ полкъ къ боярину і воеводамъ, князь Григорию Семеновичю Куракину съ товарищи, къ ратнымъ людемъ съ своимъ государевымъ з денежнымъ жалованьемъ и разбирать дворянъ и дѣтей боярскихъ, кому давать жалованья, стольнику князь Александру, княжъ Иванову сыну, Лобанову-Ростовскому.

176-го году, июля въ 3 де(нь), указалъ Великій Государь быти у святѣйшего Кирѣ Папсия, папы и патриарха Александри- скаго, въ приставехъ стольнику, князь Петру большому, княжъ Семенову сыну, Прозоровскому, стольнику на князь Цетрова места, княжъ Иванова сына, Прозоровскова, племянника его. А князь Петръ Прозоровской посланъ съ святѣйшимъ Макариемъ патриархомъ Антиохискимъ до Астрахани въ приставехъ, а что ныне у святѣйшаго Папсия папы и патриарха въ приставехъ полковникъ и голова стрелецкой Артемовъ, Сергеевъ сынъ, Матвеевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановъ, и имъ указалъ Великій Государь быти попрежнему у патриарха въ приставехъ же съ стольникомъ, съ князь Петромъ большимъ Прозоровскимъ, въ товарищахъ.

176-го году, июля въ 5 де(нь), послалъ Государь въ полкъ къ боярину і воеводе, князь Григорию Семеновичю Куракину съ товарищи, къ ратнымъ людемъ съ своимъ государевымъ денежнымъ жалованьемъ и разбирать дворянъ и детей боярскихъ и по разбору давать жалованья стольнику, князь Александру, княжъ Иванова сына, Лобанова-Ростовскага, да дьяка Ивана Степанова, а о всемъ ему стольнику князь Александру Лобанову-Ростовскому докладывать, боярина і воеводу князь Григория Семеновича Куракина.

176-го году, июля въ 6 де(нь), былъ у Великого Государя въ столовой избѣ на отпуске польского и литовского короля Яна Казимира посланной Владиславъ Вольской. Великій Государь былъ въ опашнѣ, боярѣ і окольничие и думные і ближние люди были въ охбиняхъ чистыхъ, а рындъ не было. Объявлялъ Великому Государю посланова думной дьякъ Гарасимъ Дохтуровъ, а приставъ былъ у посланова полголова стрелецкой Александръ Карапеевъ.

Того жъ дни послалъ к Великому Государю из Севска бояринъ і воеводы, князь Григорей Семеновичъ Куракинъ, что по его Государеву указу велено с нимъ, з бояриномъ і воеводою, да с товарищемъ ево, с стольникомъ і воеводою с князь Петромъ Хованскимъ, быти в товарищехъ стольникомъ Михаилу, Михайлову сыну, Дмитриеву, да князь Борису, княжъ Еуэимову сыну, Мышецкому, а в отпискахъ ему боярину і воеводамъ велено писатца с товарищи. И по его, Государеву, указу, его Государевъ указъ онъ, бояринъ і воевода, стольникомъ, которымъ велено быть с нимъ в товарищехъ, велель сказать. И стольникъ князь Борисъ Мышецкой всчаль мѣста и сказалъ, что ему по росписи ниже Михаила Дмитриева писатца немочно, і Великиі Государь велель бы эму боярину і воеводе о томъ свой Государевъ указъ учинить.

176-го году, июля въ 8 де(нь), Великиі Государь ходиль в ходъ къ празднику Пречистые Богородицы Казанские за кресты, а вверху оставилъ Государь боярина князь Юрия Алексѣевича Долгоруково, а в ходу за кресты святѣйшиі Иоасаѳъ, патріархъ Московскиі і всеа руси, не ходиль, а отпустилъ въ ходъ со кресты из соборные церкви властей: Крутицкова митрополита Павла, Архангельскова епископа Іокима, да архимаритовъ і игуменовъ.

Того жъ дни послалъ Государь на Вятку думнова дворянина і воеводу Богдана Ивановича Нащокина, и у руки былъ сего числа, а напередъ сего у руки былъ же и остановленъ былъ.

176-го году, июля въ 9 де(нь), былъ у Великаго Государя в столовой избѣ Аглицкого и Шкоцкого Карлуса короля посланникъ Иванъ Гебдонъ на отпуске, а пришолъ онъ к Москве нынѣшнего жъ 176-го жъ году в сентябре, а приставъ былъ у посланника дворянинъ Кузма, Федоровъ сынъ, Малыгинъ, а при посланнике Великиі Государь былъ в опашке, бояре і окольничие и думные и близкие люди были в охобняхъ чистыхъ. Объявляль Великому Государю посланника посольской думпой дьякъ Герасимъ Дохтуровъ, а рындъ не было.

Того жъ дни послалъ: Великиі Государь на межеванья межевать за Смоленскомъ, с польскимъ королемъ по договору, великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣсника Шацкова Фонасся Лаврентьевича Ардива-Нащокина с товарищи, отъ Смоленска с

одну сторону дворянина Игнатья, Степанова сына, Карсакова, да дьяка Михаила Чирикова; отъ Смоленска же з другую сторону стряпчева Кирила, Панкратьева сына, Пущива да дьяка Андрея Богданова, и межеванья не было потому, что польские люди на съезды на межеваныи не бывали, и которые посланы были на межеванья и имъ велено быть к Москве.

Того же дни писалъ к Великому Государю изъ Севска стольникъ і воевода князь Борисъ, княжъ Еуѳимовъ сынъ, Мышецкой, что по его Государеву указу велено ему князь Борису быть на его государеве службѣ з бояриномъ і воеводы: с князь Григорьевъ Семеновичемъ Куракинимъ да с стольникомъ с князь Петромъ Хованскимъ в товарыщехъ; да з бояриномъ же і воеводы: с князь Григорьевъ Семеновичемъ Куракинимъ да с стольникомъ с князь Петромъ Хованскимъ, велено быти в товарыщехъ стольнику Михаилу, Михаилову сыну, Дмитрееву, а в отпискахъ велено писатца боярину і воеводамъ князь Григорию Семеновичю Куракину да стольнику князь Петру Хованскому с товарыщи, а в грамоте к боярину і воеводамъ: х Григорию Семеновичю Куракину да к стольнику князь Петру Хованскому, которая прислана к нимъ объ нихъ, написанъ онъ князь Борисъ послѣ стольника Михаила Дмитреева и ему князь Борису менши Михаила Дмитреева быть невместно¹⁾. И Великиі Государь указалъ стольника князь Бориса Мышецкова в Севску посадить в тюрму на день за то, что онъ князь Борисъ всчаль мѣсто, где мѣстъ не указано, и о томъ указалъ Великиі Государь в Севскъ послать свою государеву грамоту к боярину і воеводе князь Григорию Семеновичю Куракину. И по указу Великого Государя его государева грамота в Севскъ к боярину і воеводе князь Григорию Семеновичу Куракину²⁾ изъ розряду послана за приписью розряднова дьяка Василья Семенова, а у грамоте пишеть: отъ царя і великого князя Алексея Михаиловича, всея великия и малия и бялля росні самодержца, боярину нашему і

¹⁾ Послѣ сего въ рукописи было: „и противъ отписки и чеобития стольника, князь Бориса Мышецкова, указу ему никакого не было“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

²⁾ Послѣ сего въ рукописи слѣдовали слова: „с товарищи, а вѣльно стольника, князь Бориса Мышецкаго, посадить въ тюрму за то, что онъ, князь Борисъ, всчинаетъ мѣста, гдѣ мѣстъ не указано“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

воеводе князь Григорью Семеновичю Курakinу. По нашему Великого Государя указу велено быть тебе боярину нашему і воеводе с полкомъ для промыслу надъ изменники Черкасы и нать татары, а с тобою бояриномъ нашимъ и воеводою, да с товарыщемъ твоимъ, с стольникомъ нашимъ і воеводою, с княземъ Петромъ Хованскимъ, велено быть в товарыщехъ стольникомъ нашимъ: Михаилу, Михаилову сыну, Дмитрееву да князь Борису Мышецкому, а в отпискахъ і во всякихъ нашихъ государевыхъ делахъ тебе боярину нашему і воеводамъ велено писатца с товарыщи. Июля въ 6-мъ числе писалъ к намъ, Великому Государю, ты бояринъ нашъ і воевода князь Григорей Семеновичъ, что нашъ государевъ указъ стольникомъ, которымъ велено быть с вами в товарыщехъ, ты бояринъ нашъ і воевода сказать велель. И стольнику князь Борисъ Мышецкой вчалъ мѣста, что ему по росписи ниже Михаила Дмитреева писатца немочно, и намъ Великому Государю велеть о томъ нашъ государевъ указъ учинить. И какъ к тебе ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ бояринъ нашъ і воевода князь Григорей Семеновичъ стольнику князь Борису Мышецкому велель сказать, что по нашему Великого Государя указу и по боярскому приговору нашей государской службе в полкахъ воеводамъ мѣсть вчинать не велено, а что овъ места вчалъ не деломъ, мимо нашъ государевъ указъ и боярской приговоръ, и за то его велено посадить в тюрьму, а сказавъ ему о томъ нашъ Великого Государя указъ велель ево князь Бориса послать в тюрьму на день, что впередъ ему и инымъ никому не повадно было мѣсть вчинать без дела, и нашему государеву дѣлу порухи чинить, да о томъ к намъ к Великому Государю писаль, а о отписку велель подать в розряде дьякомъ нашимъ: думному Дементию Башмакову да Федору Грибоедову да Василью Семенову. Писанъ на Москве лѣта 7176-го году.

Да июля жъ въ 20 день, по указу Великого Государя, послана его Великого Государя грамота в Севескъ к боярину і воеводамъ, князь Григорью Семеновичю Курakinу с товарыщи, а велено стольника князь Бориса Мышецкова отпустить к Москве. И стольникъ князь Борисъ Мышецкой в тюрьму не посланъ потому: которая грамота послана была к боярину і воеводе князь Григорью

Семеновичю Куракину, а велено ево князь Бориса посадить в тюрму, и та грамота князь Бориса Мышецкова в Севску не застала, уѣхалъ до той государевы грамоты к Москве.

176-го году, июля въ 10 де(нь), на празникъ ризы Господни, Великии Государь ходилъ в соборную церковь к обѣдне, а вверху оставилъ Государь боярина князь Ивана Алексѣевича Воротынского, а в соборной церкви служили литоргию святѣйшие патриархи: святѣйшии Киръ Паисі, папа и патриархъ великого града Александрии и судия вселенней, святѣйшии Иоасаѳ патриархъ Московскии и всеа руси.

И того жъ дня посыпалъ Великии Государь к святѣйшимъ патриархомъ¹⁾ съ юствами: к святѣйшему Паисі, папе и патриарху Александрискому, боярина князь Ивана Алексѣевича Воротынского, к святѣйшему Иосаѳу патриарху Московскому і всеа руси стольника князь Ивана, княжъ Борисова сына, Троекурова, а приставы были: у Александрѣйского патриарха стольникъ князь Петръ большой, княжъ Семеновъ сынъ, Прозоровской, да полковникъ і голова стрелецкой Артемонъ, Сергеевъ сынъ, Матвеевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановъ.

Того же дни билъ чelомъ Великому Государю стряпчей Илья, Михайловъ сынъ, Дмитреевъ іменемъ отца своего на стольника, князь Бориса Мышецкова, о безчестье і о оборони, что князь Борисъ писалъ к нему Государю и билъ чelомъ на отца ево о mestехъ, и чтобы Великии Государь пожаловалъ отца ево, велелъ ему на князь Бориса въ ево безчестье дать оборону. И Великии Государь изволилъ сказать Илье Дмитрѣеву, что тутъ mestъ нетъ ч быти імъ безъ mestъ.

176-го году, июля въ 11 де(нь), пригналъ к Великому Государю Царю і Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия и малыя і бѣлые росиі самодержцу, из Севска отъ боярина і воеводъ, отъ князь Григорья Семеновича Куракина с товарыщи, с сеунчомъ стряпчей Федоръ, Григорьевъ сынъ, Арловъ, что приходили подъ Севескъ на него боярина і воеводъ и на ево государевыхъ ратныхъ людей крымские люди, изменники черкасы, и

¹⁾ Послѣ сего въ рукописи стояли слова: „своихъ государевыхъ близкихъ людей“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

онъ бояринъ і воеводы, со всеми ратными людми выступя на нихъ изъ обозу, и былъ с ними бой, и милостию божиею и заступлениемъ Пресвятая Богородицы и молитвами Московскихъ Чудотворцовъ і всехъ святыхъ, і молитвами преподобнаго великого Чудотворца Сергия, на ево Чудотворцовъ празникъ июля въ 5 де(нь), а ево Великого Государя и ево государевыхъ благородныхъ чадъ: благороднаго царевича і великого князя Алексея Алексеевича, і благороднаго царевича і великого князя Федора Алексеевича, и благороднаго царевича і великого князя Симеона Алексеевича, і благороднаго царевича і великого князя Ивана Алексеевича счастьемъ, крымскихъ людей и изменниковъ черкасъ побили и языки поимали, и после бою крымские люди и изменники черкасы отъ Севска отошли, и онъ бояринъ і воевода послалъ за ними въ походъ товарыща своего стольника і воеводу Михаила, Михайлова сына, Дмитриева с ратными людми, и товарыщъ ево стольникъ і воевода Михаило Дмитриевъ сошлся с ними отъ Севска во 60 верстахъ, и былъ с ними бой, и милостию божиею, а ихъ государскимъ счастьемъ крымскихъ людей побили і языки поимали, а въ языщехъ взято 2 ч. мурзъ да татаръ 84 ч., и полонъ рускої, которой было поимали татарове, весь отбили, и послѣ того бою крымские люди побежали къ Глухову, а товарыщъ ево стольникъ і воевода Михаило Дмитриевъ со всеми ратными людми, которые с нимъ были въ походе, пришли ис посылки въ Севскъ, далъ Богъ, здорово.

176-го году, июля въ 12 де(нь), послалъ Великиі Государь и з Государынею Царицею въ походъ въ село Преображенское, а на Москвѣ оставилъ Государь боярина князя Алексея Андреевича Голицына, да князь Ивана Андреевича Хованского, да окольничева Осипа Ивановича Сукина. Передъ Государемъ рында у садака стольникъ Иванъ, Васильевъ сынъ, Бутурлинъ.

176-го году, июля въ 18 де(нь), послалъ Великиі Государь отъ себя Государя ис походу изъ села Преображенского въ Севскъ къ боярину і воеводамъ, князь Григорию Семеновичу Курakinу съ товарыщи, которые с нимъ были на бою, и къ ратнымъ людямъ за службу, что побили крымскихъ людей и изменниковъ черкасъ, съ своимъ Великого Государя жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и

о здоровье спрашивать стольника князь Матвѣя, княжъ Веденихтова сына, Оболенскова, а товарыщъ боярина і воеводы князь Григорья Семеновича Куракина, стольникъ і воевода князь Петръ Хованской, на бою не былъ: лежить боленъ в Севску¹⁾.

176-го году, иуля въ 19 де(нь), уоказъ Великіи Государь из Севска боярину і воеводамъ, князь Григорью Семеновичю Куракину с товарыщи, со всеми ратными людми итти в малоросиские города к Нежину на изменниковъ черкасъ, а з бояриномъ і воеводою, с князь Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, уоказъ Великіи Государь быти в сходе подъ Нежинымъ, з Белогородцкимъ полкомъ, боярину і воеводамъ, князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи, а нынѣ онъ бояринъ і воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромадановской с товарыщи, со всеми ратными людми, со всемъ Бѣлогородскимъ полкомъ, стоять в Ахтырскомъ. А какъ бояринъ і воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской с товарыщи і со всеми ратными людми, придетъ в сходъ подъ Нежинъ к боярину і воеводе князь Григорью Семеновичю Куракину, и Великіи Государь указъ к себѣ Государю в отпискахъ писать боярину і воеводамъ, князь Григорью Семеновичю Куракину с товарыщи. И по указу Великого Государя его государевъ указъ в Севскъ к боярину і воеводамъ, князь Григорью Семеновичю Куракину с товарыщи, о походе из Севска к Нежину и о сходе к нему боярину і воеводе, князь Григорью Семеновичю Куракину, з Бѣлогородскимъ полкомъ боярину і воеводе, князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи, из розряду посланъ иуля въ 20 де(нь).

А в Ахтырской к боярину і воеводамъ, князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи, Великого Государа указъ из розряду посланъ же того числа, а велено ему со всемъ Бѣлогородскимъ полкомъ итти к Нежину в сходъ к боярину і воеводе, князь Григорью Семеновичю Куракину. А з грамотами и с указомъ Великого Государя і с речю посланы в полки к бояромъ

¹⁾ Постѣ сего въ рукописи было: „и стольнику, князь Матвѣю Оболенскому, о здоровье спрашивать ево не велѣно, и въ наказѣ у него такъ написано. И у руки былъ сего числа въ походѣ в селе Преображенскомъ“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

і воеводамъ: въ Севескъ к боярину і воеводамъ, князь Григорью Семеновичю Куракину с товарыщи, посланъ стряпчей Иванъ, Мишировъ сынъ, Свиязевъ, а в Ахтырской к боярину і воеводамъ князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи посланъ стольникъ Аврамъ, Ивановъ сынъ, Свиязевъ, а у Великого Государя у руки были иуля въ 19 де(н) въ походе въ селе Преображенскомъ.

176-го году, иуля въ 20 де(н), указалъ Великиі Государь быти в Севску в полковыхъ з бояриномъ і воеводою, с князь Григорьевъ Семеновичемъ Куракинымъ, в товарищехъ стольнику і воеводе князь Александру, княжъ Иванову сыну, Лобанову-Ростовскому, а нынѣ стольникъ князь Александръ Лобановъ-Ростовской в Севску: присланъ, по указу Великого Государя, в Севескъ к нему боярину і воеводѣ, князь Григорью Семеновичю, к ратнымъ людемъ з жалованьемъ и для разбору ¹⁾ дворянъ і детей боярскихъ. И нынѣ ему князь Александру велено быти з бояриномъ і воеводою, с князь Григорьевъ Семеновичемъ Куракинымъ, в товарищехъ, а разбирать ратныхъ людей и жалованье имъ давать уоказъ Государь боярину і воеводамъ князь Григорью Семеновичю Куракину с товарыщи, да у раздачи жъ быти дьяку Ивану Степанову, а ныне онъ в Севску: присланъ с стольникомъ с князь Александромъ Лобановымъ-Ростовскимъ, и о томъ указалъ Великиі Государь в Севескъ послать свою Великого Государя грамоту к боярину і воеводе князь Григорью Семеновичю Куракину, что велено с нимъ быти в товарищехъ стольнику і воеводе князь Александру, княжъ Иванову сыну, Лобанову-Ростовскому, а з бояриномъ і воеводою с князь Григорьевъ Семеновичемъ Куракинымъ в товарищехъ нынѣ в Севску стольники і воеводы: князь Петръ, княжъ Ивановъ сынъ, Хованской, Михаило, Михайловъ сынъ, Дмитреевъ, князь Борисъ княжъ Еуфимовъ сынъ, Мышецкой, а уоказъ Великиі Государь въ сво государевыхъ грамотахъ писать боярину і воеводамъ князь Григорью Семеновичю Куракину с товарыщи, і в отпискахъ онъ к Великому Государю пишетъ также с товарыщи, а не поимяному. И пынѣ уоказъ Великиі Государь в своихъ государевыхъ грамо-

¹⁾ Послѣ сего слѣдовали слова: „и нынѣ велено ему быти з бояриномъ“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

такъ писать и к себѣ Великому Государю в отпискахъ, по прежнему своему государеву указу, боярину і воеводамъ: князь Григорью Семеновичю Куракину с товарыщи, а не поимянному¹⁾, а стольника и воеводу князь Бориса Мышецкова увозалъ Государь из Севска отпустить въ Москву.

И по указу Великого Государя ево государевъ указъ к боярину і воеводе князь Григорью Семеновичю Куракину из розряду посланъ сего числа, что велено с нимъ быти в товарищехъ стольнику князь Александру Лобанову-Ростовскому, а стольника князь Бориса Мышецкова велено отпустить к Москве, а к стольнику князь Александру Лобанову-Ростовскому Великого Государя указъ о томъ посланъ же того жъ числа. И какъ по указу Великого Государя его государевъ указъ присланъ в Севескъ к боярину і воеводе князь Григорью Семеновичю Куракину, что велено с нимъ быти в товарищехъ стольнику і воеводе князь Александру, княжъ Иванову сыну, Лобанову-Ростовскому, бояринъ і воевода князь Григорей Семеновичъ Куракинъ велель указать стольнику князь Александру Лобанову-Ростовскому, что ему князь Александру, велено быти с нимъ, бояриномъ і воеводою, в товарищехъ. И стольникъ князь Александръ Лобановъ-Ростовской боярину і воеводе, князь Григорью Семеновичю Куракину, сказалъ, что по указу Великого Государя нынѣ с нимъ з бояриномъ і воеводою с князь Григорьевъ Семеновичемъ в товарищехъ стольнику і воевода князь Петръ, княжъ Ивановъ сынъ, Хованской и ему князь Александру за стольникомъ, за князь Петромъ Хованскимъ, быти нельзѣ и менши ему князь Петра Хованского²⁾ быть невместно.

И бояринъ і воевода князь Григорей Семеновичъ Куракинъ о томъ писаль к Великому Государю к Москвѣ³⁾, а стольникъ князь

¹⁾ Послѣ сего въ рукописи стояли слова: „і в отпискахъ къ себѣ, Великому Государю, указалъ Великій Государь писать по прежнему жъ: боярину и воеводамъ: князь Григорью Семеновичу Куракину съ товарищи, а не по имянному“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

²⁾ Даље слѣдовали слова: „ему князь Александру“. Затѣмъ эти слова зачеркнуты.

³⁾ Послѣ сихъ словъ въ рукописи слѣдовало: „по его, Государеву, указу велено с нимъ, з бояриномъ и воеводою, быти въ товарищехъ стольнику і воеводѣ, князь Александру, княжъ Иванову сыну, Лобанову-Ростовскому. И по его, Государеву указу, его Государевъ указъ онъ бояринъ и воевода велель сказать столь-

Александръ Лобановъ-Ростовской писаль к Великому Государю, что по его государеву указу велено ему князь Александру быти на его Государеве службѣ з бояриномъ і воеводою с князь Григоремъ Семеновичемъ Куракинымъ в товарыщехъ, а з бояриномъ і воеводою с князь Григориемъ Семеновичемъ Куракинымъ в товарыщехъ стольникъ і воевода князь Петръ, княжъ Ивановъ сынъ, Хованской, и ему князь Александру¹⁾ за стольникомъ, за княземъ Петромъ Хованскимъ, быти нельзѣ потому, что ему менши князь Петра Хованского быти невмесно и чтобъ Великиі Государь пожаловалъ ево, князь Александра, велель ему с нимъ, с князь Петромъ Хованскимъ, в отечестве счетъ дать, а стольникъ і воевода, князь Петръ, княжъ Ивановъ сынъ, Хованской писаль к Великому Государю на стольника князь Александра Лобанова-Ростовского о безчестье и о оборони, что онъ князь Александръ билъ чelомъ на него не дѣломъ и чelobитьемъ своимъ его, князь Петра, обезчестилъ, а ему князь Александру не токма с нимъ княземъ Петромъ и съ товарыщи ево быти мошно, и чтобъ Великиі Государь пожаловалъ: велѣль ему князь Петру въ ево безчестье на него князь Александра свой государевъ милостивой указъ учинить и оборону дать.

И Великиі Государь укозалъ стольника князь Александра Лобанова-Ростовского в Севску посадить в тюрму за то, что онъ князь Александръ всчалъ мѣста, где мѣсть не указано, и о томъ укозалъ Великиі Государь послать свою государеву грамоту к боярину і воеводе князь Григорию Семеновичю Куракину. И по указу Великого Государя его государева грамота послана к боярину і воеводе князь Григорию Семеновичю Куракину, а велено ему стольнику князь Александру Лобанову-Ростовскому сказать, что онъ билъ чelомъ не дѣломъ і вчинаетъ мѣста, гдѣ мѣсть не указано, и сказалъ

иiku, князь Александру Лобанову Ростовскому, что ему велено быти съ нимъ бояриномъ и воеводою въ товарищехъ. И стольникъ князь Александръ Лобановъ-Ростовский сказалъ, что ему, князь Александру, за стольникомъ, за княземъ Петромъ Хованскимъ, быти нельзѣ и меньши ему князь Петра Хованского быти невмесно²⁾. Затѣмъ слова эти зачеркнуты и па полѣ противъ нихъ помѣчено: „не писать“.

¹⁾ Послѣ сего въ рукошии слѣдовали слова: „на его государевѣ службѣ з бояриномъ и воеводою, с князь Григориемъ Семеновичемъ Куракинымъ, в товарищехъ“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

послать его в тюрму. И стольнику князь Александро Лобанову-Ростовскому Великого Государя указъ сказанъ і в тюрму посланъ и стольникъ князь Александръ Лобановъ-Ростовской в тюрме сидѣль и на службѣ з бояриномъ і воеводою, с князь Григорьевъ Семеновичемъ Куракинымъ, в товарыщехъ стольникъ князь Александро Лобановъ-Ростовской былъ до отпуску, и челобитья ево после о томъ на стольника князь Петра Хованского к Великому Государю не было, а к стольнику і воеводе к князь Петру Хованскому противъ ево отписки и челобитья Великого Государя указу никакова не было, и послѣ того бояринъ і воевода князь Григорей Семеновичъ Куракинъ к Великому Государю писался в отпискахъ по прежнему ево государеву указу с товарыщи, а не поимянному и до отпуску и отъ Великого Государя в грамотахъ писано по прежнему его государеву указу к боярину і воеводамъ, князь Григорию Семеновичю Куракину с товарыщи, а не поимянному¹⁾ і до отпуску.

176-го году, июля в 28 де(нь), пригналъ к Великому Государю в походъ в село Преображенское отъ боярина і воеводъ, отъ князь Григорья Григорьевича Ромодановского с товарыщи, с сеунчомъ жилецъ Игнатей, Микитинъ сынъ, Логвиновъ, послалъ де онъ бояринъ і воевода сына своего князя Андрея, да товарыща своего стольника і воеводу Петра, Дмитреева сына, Скуратова с ратными людми и колымковъ 500 ч: подъ черкаской городъ Грунъ и оне, пришедъ, городъ Грунъ взяли, да в то же время присланы были отъ изменника гетмана Дарашонка на выручку к городу, и с теми былъ боi, и милостию божию, а ево государевымъ счастьемъ изменниковъ черкасъ побили и языки поимали²⁾.

176-го году, июля въ 25 де(нь), на именина государыни царевны і великие княжны Анны Михайловны, ис походу из села Преображенского посыпалъ Великиі Государь к Москве къ святѣйшимъ патриархомъ: к Паисию Александрискому и къ Иоасаю Московскому і всеа руси с юменинными приорами і съѣствами стольника князь Петра большого, княжъ Семенова сына, Прозоровского, а приставы

¹⁾ Послѣ сего въ рукописи слѣдовали слова: „по прежнему его государеву указу“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

²⁾ Противъ этихъ словъ на полѣ рукописи помѣта; „не писать“.

были: у Александрѣскова патриарха оне жъ: кназъ Петръ Прозоровской да полковникъ і голова стрелецкой Артемонъ, Сергеевъ сынъ, Матвеевъ да дьякъ Ларионъ Ивановъ.

176-го году, ^{июля} въ 25 де(нь), в неделю Великии Государь приходилъ ис походу из села Преображенскова в Москве для молебства о благодареніи божиі о побѣдахъ, что милостию божию и помощьюи и заступлениемъ Пресвятая Богородицы и молитвами Московскихъ Чудотворцевъ і великого в чудесехъ преподобнаго Сергия Чудотворца і всехъ святыхъ его государевы бояринъ і воеводы, кназъ Григорей Семеновичъ Куракинъ с товарыщи, і съ его Великого Государя ратными людми крымскихъ людей и изменниковъ черкасъ побили во многихъ местехъ и многихъ поимали, а пришедъ к Москве и пошоль Великій Государь в соборную церковь Успение Пресвятые Богородицы, а в то время в соборную церковь пришли с образы, которые образы живутъ в ходу. И какъ с образы собрался и в соборной церкви Великии Государь слушаль литоргию, а служили литоргию святѣйшии патриархи: святѣйшии Киръ Паиси, папа и патриархъ великого града Александрии и судия вселенней, святѣйшии Иоасаѳъ, патриархъ Московскии і всеа руси, со всемъ освященнымъ соборомъ, а после литоргіи святѣйшии патриархи с митрополиты и епископомъ і со всемъ освященнымъ соборомъ молебствовали о благодареніи ко Господу Богу и пресвятей богородице і всемъ святымъ, что даровалъ Господъ Богъ, по своей неизреченной милости, за молитвъ матери своея пресвятая богородицы и молитвъ ради угодниковъ своихъ Московскихъ Чудотворцовъ і великого Чудотворца Сергия і всехъ святыхъ, Великому Государю нашему победу и одоленіе на безбожныхъ агарянахъ и на изменники черкасы. И по молебне Великии Государь подшедь к святѣйшимъ патриархомъ и говориль речь: воздавалъ благодарение ко Господу Богу и пресвятей богородице и Московскимъ чудотворцомъ і всемъ святымъ і великому чудотворцу Сергию, что ва его святый празникъ надъ крымскими людми і надъ изменники черкасы великая учиниласъ победа и одоление, такъ же и ихъ святѣйшихъ патриарховъ молитвами, и жаловалъ Великии Государь: похвалилъ службы и крови своихъ государевыхъ ратныхъ людей, которые подвизались за святую церковь и за него Великого Госу-

даря бились с крымскими людми и с изменники черкасы, и по томъ святѣиши патриархи Великому Государю поздравляли о благодареніи божіі з доброю побѣдою. И пошолъ Великиі Государь из соборные церкви за образы, которые принесены были в соборную церковь, а святѣиши патриархи проводили образы, вышедъ из соборные церкви, а Великиі Государь, проводя образы за переходы, и пошолъ за образомъ великого чудотворца Сергия на Троецкое подворья, а власти провожали: Крутицкой митрополитъ Павель, Архангельской епископъ Иоакимъ да архимариты. И проводя образъ чудотворца Сергия и пошолъ Великиі Государь с Троцкова подворья по прежнему в походъ в село Преображенское, а на Москве оставилъ Государь техъ же, которые были на Москве оставлены, бояръ: князь Алексѣя Андрѣевича Голицына, князь Ивана Андрѣевича Хованского да окольничева Осипа Ивановича Сукина, передъ Государемъ рында у садака стольникъ Иванъ, Васильевъ сынъ, Бутурлинъ, да на подворье жъ былъ у Государя у руки акольничей князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково, а былъ в Севску с полкомъ противъ крымскихъ людей и изменниковъ черкасъ.

Того жъ дни послалъ Государь к Троице в Сергиевъ монастырь для молебства і къ архимариту Феодосию и к братіе с милостию и с кормомъ думнова дворянина Ивана Богдановича Хитрова.

Того жъ дни, по указу Великого Государя, ходилъ къ святѣишимъ патриархомъ: къ Паисию Александрискому, къ Иоасаю Московскому і всеа русі съ ѿзвами стольникъ князь Петръ большої, княжъ Семеновъ сынъ, Прозоровской.

176-го году, июля въ 27 де(нь), Великиі Государь ходилъ ис походу из села Преображенского в Новодевичей монастырь к празнику Пречистые Богородицы Одигитрие.

Того жъ мѣсяца, июля въ 28 де(нь), въ Новодевичей монастырь к празнику Пречистые Богородицы Одигитрие приходили с Москвы со кресты власти, а в ходу были власти: Греческой Семиграцкой митрополитъ Сава, Архангельской епископъ Иоакимъ да архимариты, а за образы, по указу Великого Государя, в ходу былъ с Москвы до монастыря окольничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ, и

какъ пришли¹⁾ с образы к монастырю, і Великиі Государь встретилъ²⁾ образы, вышедъ из слободы, і встретя и пошолъ за³⁾ образы к монастырю. А из монастыря вышедъ въ святыхъ воротехъ с образомъ пречистые богородицы Одигитрие, противъ⁴⁾ образовъ встретили святѣишие патриархи: святѣишиі Киръ Паисіі, папа и патриархъ великого града Александриі и судия вселенней, святѣишиі Іоасаѳ патриархъ Московскіі і всеа руси, с митрополиты и со всемъ освященнымъ соборомъ. И после обѣдни святѣишие патриархи отпустили со кресты из монастыря к Москве властей: Крутицова митрополита Павла, Архангельскова епископа Іоакима да архимаритовъ и ігуменовъ, а за образы послалъ Государь к Москвѣ Касимовскова царевича Василья Араслановича, Сибирскова царевича Петра Алексѣевича, да с ними окольничихъ без мѣсть: Федора Васильевича Бутурлина, князь Петра Алексѣевича Долгорукова да думныхъ дворянъ без мѣсть же: Ивана Ивановича Баклановскова, Ивана Оенонасьевича Прончищева, Семена Ивановича Заборовскова. И отпустя⁵⁾ с образы, Великиі Государь пошолъ изъ манастира к себѣ государю в шатры, а святѣишие патриархи поѣхали к Москве, а за Александрѣскимъ патриархомъ за каретою ѻхали приставы: стольникъ князь Петръ большой, княжъ Семеновъ сынъ, Прозоровскій, да поконникъ и голова стрелецкой Артемонъ, Сергѣевъ сынъ, Матвеевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановъ, а ис Новодевичья монастыря Великиі Государь пошолъ после кушеня⁶⁾ по прежнему в село Преображенское.

Того жъ дни, по указу Великого Государа, на Москве ходилъ к святѣишимъ патриархомъ к Паисию Александрискому, къ Иоасаѳу Московскому і всеа руси съ єствами стольникъ князь Петръ большой, княжъ Семеновъ сынъ, Прозоровской.

Того жъ дни въ Новодевичей монастырь пригналъ к Вели-

¹⁾ Въ рукописи было: „со кресты“. Потомъ слово это зачеркнуто.

²⁾ Въ рукописи было „кресты“. Потомъ слово это зачеркнуто.

³⁾ Въ рукописи было: „за кресты“. Потомъ слово „кресты“ зачеркнуто.

⁴⁾ Въ рукописи было: „противъ крестовъ“. Потомъ слово „крестовъ“ зачеркнуто.

⁵⁾ Въ рукописи было: „со кресты“. Затѣмъ это слово зачеркнуто.

⁶⁾ Послѣ сихъ словъ въ рукописи было: „Великій Государь путь под дѣвичія монастыря пошолъ“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

кому Государю из Севска отъ боярина і воеводы, отъ князь Григорья Семеновича Куракина с товарыщи, с сеунчомъ дворянинъ Иванъ, Тихановъ сынъ, Зыковъ, что послалъ онъ бояринъ і воевода с товарыци подъ черкасской городъ Воронежецъ полковника рантарского Федора, Тиханова сына, Зыкова с рейтары, а с нимъ дворянъ городовыхъ и детей боярскихъ 15 сотенъ, и милостию божиоу, а ево государевымъ счастьемъ городъ Воронежецъ взяли и изменниковъ черкасъ вырубили, а сидело в томъ городке 700 ч. ¹⁾).

Июля жъ въ 31 де(нь) Велики Государь пришолъ ис походу из села Преображенского въ Москве и з государынею царицею.

176-го году, августа в 1 де(нь), па просхождение Честнаго Креста Велики Государь ходилъ въ ходъ за кресты на воду, а вверху оставилъ Государь боярина князь Никиту Ивановича Одоевского, а въ ходу были за кресты святѣши патриархи: святѣшиі Киръ Паисії, папа и патриархъ великого града Александри і судия вселенней, святѣшиі Іоасаєв патриархъ Московскиі і всеа руси со всемъ освященнымъ соборомъ, и какъ пришли ис ходу со кресты въ соборную церковь, і Велики Государь, проводя кресты въ соборную церковь, и пошолъ къ себѣ государю вверхъ, а обедни не слушалъ въ соборной церкви, а святѣшиі Паисії патриархъ Александринскіі, проводя кресты, і поѣхалъ къ себѣ на подворья, а не служилъ въ соборной церкви, і Велики Государь пошолъ къ себѣ государю вверхъ и послалъ провожать святѣшего Паисия патриарха Александрискаго изъ соборные церкви до подворья боярина князь Якова Никитича Одоевского да пристава патриарша, стольника князь Петра большова, княжъ Семенова сына, Прозоровского, и по указу Великого Государа бояринъ князь Яковъ Никитичъ Одоевской да стольникъ князь Петъ Прозоровской святѣшего Паисия патриарха проводили отъ соборные церкви до подворья, а сидели съ патриархомъ въ карете.

Того жъ дни посыпалъ Велики Государь къ святѣшимъ патриархомъ къ Паисию Александрискому, къ Іоасаєу Московскому і всеа руси съ єствами стольника ²⁾ князь Петра, а приставы были у

¹⁾ Противъ означеннаго періода на полѣ рукописи помѣчено: „не писать“.

²⁾ Послѣ сего въ рукописи было: „Ивана, Васильева сына, Бутурлина“. Затѣмъ эти слова зачеркнуты.

Александриского патриарха: стольникъ князь Петръ большой, княжъ Семеновъ сынъ, Прозоровской да полковникъ і голова стрелецкой Артемонъ, Сергѣевъ сынъ, Матвеевъ да дьякъ Ларионъ Ивановъ¹⁾).

176-го году, августа въ 2 де(нь), Великии Государь ходилъ къ празинку къ Василью Блаженному къ обѣдне, а вверху оставилъ Государь боярина князь Никиту Ивановича Одоевскова да окольничева Федора Васильевича Бутурлина.

Того же дни пригналъ къ Великому Государю отъ боярина і воеводы, отъ князь Григорья Григорьевича Ромодановскова съ товарыщи, съ сеунчомъ дворяпинъ, Абакумъ, Федоровъ сынъ, Иевлевъ, что посыпалъ онъ, бояринъ і воевода, ево Абакума Иевлева подъ черкасские города, подъ Харьковъ да подъ Калентаевъ, и тѣхъ городовъ черкасы ему Великому Государю добили челомъ.

Того же дни писали Великому Государю изъ Севска бояринъ і воеводы князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарыщи: съ стряпчимъ съ Иваномъ, Микиоровымъ сыномъ, Свиязевымъ, что по его государеву указу онъ бояринъ і воеводы съ товарыщи и со всеми ратными людми пошли изъ Севска къ Нежину июля въ 30 де(нь).

И бояринъ і воеводы, князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарыщи, и со всеми ратными людми подъ Нежинъ не ходили, а пришли ис Севска къ Глухову и подъ Глуховомъ стояли и городъ осадили и отъ Глухова отступили и пришли въ Путивль, а бояринъ і воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи и со всеми ратными людми пришли въ Путивль же въ сходъ къ боярину і воеводе князь Григорию Семеновичу Куракину. А какъ сошлися въ Путивль, и по указу Великого Государя писано къ боярину і воеводамъ, князь Григорию Семеновичу Куракину съ товарыщи, а велено имъ со всеми ратными людми итти тотчасъ изъ Путивля подъ Нежинъ, по прежнему его государеву указу, і въ Путивль бояринъ і воевода князь Григорей Семеновичъ Куракинъ занемогъ і писаль къ Великому Государю, что ему за болезнию итти неможно, и по указу Великого Государя писано къ боярину і воеводе князь Григорию Семеновичу Куракину, буде ему за болезнию итти нельзя, и ему отъ себя велено по-

¹⁾ Противъ этихъ словъ на полѣ помѣта: „не писать“.

слить подъ Нежинъ товарыщѣ своихъ, а с ними ратныхъ людей, всякаго с своимъ полкомъ, а самому боярину і воеводе князь Григорью Семеновичю стояти в Путивле до указу, а с нимъ ратнымъ людемъ, а боярину і воеводамъ князь Григорию Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи велено жъ итти себѣ с своимъ полкомъ подъ Неженъ. И послѣ того Великиі Государь не укоzаль боярину і воеводе князь Григорию Семеновичу Куракину подъ Неженъ посыпать товарыщѣ своихъ, а укоzаль Великиі Государь итти подъ Неженъ ис Путивля боярину і воеводе князь Григорию Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи с своимъ полкомъ, да ему жъ боярину і воеводе князь Григорию Григорьевичю Ромодановскому укоzаль Великиі Государь взять ратныхъ людей у боярина і воеводы у князь Григорья Семеновича Куракина с товарыщи по росписи, какова роспись послана к нимъ бояромъ і воеводамъ, и с теми людми, которыхъ возметь у боярна і воеводъ, у князь Григория Семеновича Куракина с товарыщи, и з бѣлогороцкимъ полкомъ, которой с нимъ, укоzаль Государь итти подъ Неженъ и к Чернигову на выручку ево государевымъ людямъ, которые сидять ево государевы люди в осаде в Нежине в верхнемъ городе, и промышлять надъ изменники черкасы, и к боярину і воеводамъ, князь Григорию Семеновичу Куракину с товарыщи, о томъ Великого Государя указъ посланъ, а велено ему ис полку своего ратныхъ людей по росписи отдать боярину і воеводамъ: князь Григорию Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи, какова к нему боярину і воеводе послана роспись, а товарыщей ему своихъ посыпать не велено, а укоzаль Великиі Государь боярину і воеводе князь Григорию Семеновичу Куракину с товарыщи и со всеми ратными людми быти в Путивле до своего Великого Государя указу.

176-го году, августа въ 4 де(нь), были у Государя у руки акольничей і воеводы: князь Никита Яковлевичъ¹⁾ да стольникъ князь Іванъ, княжъ Іваповъ сынъ, Лвовы, а были в Севеску в осадныхъ.

176-го году, августа въ 6 де(нь), Великиі Государь ходилъ к обѣдне к празднику Преображеню Господню, что на его госуда-

¹⁾ Въ рукописи было: „Лвовъ“, затѣмъ слово это зачеркнуто.

реве дворѣ, а вверху оставилъ Государь боярина князь Никиту Ивановича Одоевскова, а у празника Преображения Господня служили литоргию святѣишие патриархи: Паисій Александристій, Иоасаѳъ Московскій і всеа русії.

И того жъ дни посыпалъ Великій Государь къ святѣишимъ патриархомъ къ Паисію Александристому, къ Иоасаѳу Московскому і всеа русії съ столами ближнева боярина, князь Якова Никитича Одоевскова, а приставы были: у Александристого патриарха стольникъ князь Петръ большой, княжъ Семеновъ сынъ, Прозоровской, да полковникъ и голова стрелецкой Артемонъ, Сергѣевъ сынъ, Матвеевъ, да дьякъ Ларионъ Ивановъ.

Того же дни послалъ Государь въ полкъ къ боярину і воеводамъ, князь Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи, съ наказомъ и съ спискамъ стольника князь Петра, княжъ Лукина сына, Лвова, да ему же указалъ Государь боярину і воеводе князь Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи спросити о здоровье, а въ наказе писано боярину і воеводамъ, князь Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи, а товарыщи ево именъ въ наказе не написано.

Того же дни пригналъ къ Великому Государю отъ боярина і воеводъ, отъ князь Григорья Григорьевича Ромодановсково съ товарыщи, съ сеунчомъ болховитинъ Евсевей Логвиновъ, что ходилъ онъ бояринъ і воеводы со всеми ратными людми подъ городъ Опопшю на изменниковъ, на полковника Полтавскова и черкасъ, и милостию божію, а ево государевымъ счастьемъ, полковника Полтавскова и черкасъ побили и обозъ ево взяли и города Опопшю да Судища взяли¹⁾.

176-го году, августа въ 10 де(нь), Великій Государь ходилъ въ походъ въ село Измайлово, а на Москве оставилъ Государь боярина князь Григорья Сунчлеевича Черкаскова, князь Ивана Андрѣевича Хованскова да окольничева Василья Семеновича Волынского

176-году, августа въ 12 де(нь), по указу Великого Государя, посланъ къ табуну встречю стольникъ і воевода Федоръ Ивановъ Левонтьевъ.

¹⁾ На поляхъ рукописи противъ этихъ словъ помѣта: „не писать“.

Того жъ дни ¹⁾ укозалъ Великии Государь быти во Брянску в осадныхъ стольнику і воеводе князь Семену, княжъ Лукину сыну, Щербатово, стольника на князь Константиново мѣсто, княжъ Осипова сына, Щербатово, а стольнику князь Константину Щербатово быти к Москве, и стольникъ князь Семенъ Щербатово на отпуске у руки былъ 177-го сентября въ де(нь) и посланъ.

176-го году, августа въ 14 де(нь), Великии Государь ходилъ в соборную церковь к малой вечерне и к молебну, а вверху оставилъ Государь боярина князь Никиту Ивановича Одоевского да окольничева Федора Васильевича Бутурлина, а какъ Великии Государь ходилъ ко всеношному в соборную церковь, а вверху оставленъ былъ бояринъ князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской.

176-го году августа въ 15 де(нь), на Успение Пресвятые Богородицы, Великии Государь ходилъ в соборную церковь к обѣдне, а вверху оставилъ Государь бояръ князь Никиту Ивановича Одоевского, князь Юрия Ивановича Ромодановского.

176-го году, августа въ 15 де(нь), на Успение Пресвятая Богородицы Великии Государь царь і великии князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ, ѿль у святѣшего Иоасафа патриарха Московскаго і всеа руси, да у патриарха жъ ѿль святѣшии Киръ Панси, папа і патриархъ великого града Александри и судия вселенпей, да ѿли Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ да власти: Крутицкой митрополитъ Павель, Газской митрополитъ Паисей, Икониской митрополитъ Оѳопасей, Грузинской митрополитъ Епифани, Архангельской епископъ Иоакимъ да архимариты и ігумены, а у стола были бояре: князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской, князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, акольниче Василий Сименовичъ Волынской, думные дьяки Дементей Башмаковъ, Григорей Караполовъ, Гарасимъ Дохтуровъ. В столы не смотрели. Вина нарежаль князь Юрия, княжъ Михайловъ сынъ, Одоевской, пить наливалъ Великому Государю і патриархомъ князь Иванъ, княжъ Борисовъ сынъ, Троекуровъ, у Великого Государя у стола стояли кравчei князь Петръ Семеновичъ Урусовъ да стольникъ Дмитрей, Никитинъ сынъ, Наумовъ, у

¹⁾ Въ рукописи было: „указапо“. Затѣмъ слово это зачеркнуто.

святѣшего Паисия папы и патриарха у стола стояль греческой дьяконъ Мелетиі, у святѣшего Іоасаєа патриарха у стола стояль ево патриарховъ дьякъ Иванъ Калитинъ, потчиваљ Грузинскаго царевича приставъ ево, стольникъ Василей, Алөерьевъ сынъ, Хитрово, у Великого Государя за поставцомъ сидель бояринъ і оруженичей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, за поставцомъ святѣшего Паисия папы и патриарха сидель патриарховъ бояринъ Мики єоръ, Михайловъ сынъ, Беклемишевъ и къ царевичю Грузинскому отпушталь есть онъ же с того жъ поставца. За поставцомъ святѣшего Іоасаєа патриарха сидель ево патриарховъ дьякъ Денись Дятловской, а после стола великии господинъ, святѣшии Іоасає патриархъ Московскии і всеа руси, благословиль Великого Государя Царя і Великого Князя Алексея Михайловича всса великия і малыя і бѣлыя роси самодержца образъ Успение Пресвятые Богородицы, обложенъ серебромъ, акладъ чеканной, да ему жъ Великому Государю подносиль даровъ: 3 кубка большихъ с кровлями, алтабасъ, бархать золотной турской, 2 бархата золотныхъ персидскихъ, отласъ серебренои, 3 бархата глаткихъ, 3 отласа глаткихъ, 3 камки, 3 сорока соболеи, святѣшему Кирѣ Паисию, папе и патриарху великого града Александрии и судиі вселеннеи, образъ Успение Пресвятая Богородицы обложенъ серебромъ, да ему жъ даровъ: кубокъ с кровлею, 2 бархата золотныхъ, отласъ золотнои, бархать глаткой, 2 отласа глаткихъ, 2 камки, 2 сорока соболей.

176-го году, августа въ 16 де(нь), на празникъ Нерукотворен-образа Спасова, у Великого Государя на сенехъ в церкви Нерукотворенного образа Спасова служилъ литоргию Крутицкой митро политъ Павель, а святѣшии патриархи у праздника не были.

И того жъ дни посыпалъ Великии Государь к святѣшимъ патриархомъ съ юствами: къ святѣшему Паисию, папе и патриарху Александрискому, боярина князь Ивана Алексѣевича Воротынскова, к святѣшему Іоасаєу патриарху Московскому і всеа руси стольника Григорья, Мики єорова сына, Сабакина, а приставы были у Александрискаго патриарха: стольникъ князь Петръ большой, княжъ Семеновъ сынъ, Прозоровской да полковникъ і голова стрелецкой Артемонъ, Сергѣевъ сынъ, Матвѣевъ да дьякъ Ларионъ Ивановъ, а стола у Великого Государя не было.

176-го году, августа въ 17 де(нь), ¹⁾ Великиі Государь ходилъ въ Вознесенской монастырь къ панахиде по матери своеї государевс блаженные памяти по великой государыне царице і великой княгине Евдокіїи Лукъяновицѣ, а вверху оставилъ Государь боярина князь Никиту Ивановича Одоевскова.

176-го году, августа въ 19 де(нь), Великиі Государь ходилъ въ ходъ за кресты въ монастырь Пречистые Богородицы Донские, а на Москве оставилъ Государь боярина князь Никиту Ивановича Одоевскова, да окольничева Андрѣя Васильевича Бутурлина, да думнова дворянина Прокофья Кузмича Елизарова, а въ ходу былъ Крутицкой митрополитъ Павелъ да архимариты, а святѣшии Иоасаѳъ патриархъ Московскиі і всеа руси въ ходу не былъ, проводилъ кресты изъ соборные церкви до дворца.

176-го году, августа въ 26 де(нь), былъ у Великого Государя въ столовой избѣ польского и литовского короля Яна Казимира посланикъ Янъ Котовичъ, сидѣль онъ посломъ въ Кизылбashi, а при посланике Великиі Государь былъ въ ферезѣ, бояре і окольничие и думныe и ближние люди были въ охобняхъ чистыхъ, а рынды были въ ферезѣяхъ. Столъники: князь Юрья да князь Федоръ, княжъ Семеновы дѣти, Урусовы, Дмитреи, Никитинъ сынъ, Наумовъ да стряпчей Иванъ, Лаврентьевъ сынъ, Наумовъ, а встреча была посланику передъ столовою въ сенехѣ: столъникъ Андрей, Ивановъ сынъ, Колычевъ, да посольской дьякъ Еоимъ Юрьевъ, объявлялъ Великому Государю посланика окольничей Иванъ Богдановичъ Милославской, а приставъ былъ у посланика сотникъ стрелецкой Кирило Копышевъ, а съ столомъ посылки къ нему въ посланику не было, а на отпуске у Великого Государя былъ 177-го году сентября въ 9 де(нь).

И па отпуске являли ево Великому Государю посланнымъ, а не посланикомъ потому, что онъ Великого Государя оболгалъ: сказался самъ посланикомъ, а въ листе отъ королевского величества написано посланнымъ, и для того ему на отпуске встречи не было, и рыпдъ при немъ не было, і окольничей ево не объявлялъ, а объявлялъ ево посольской думной Гарасимъ Дохтуровъ,

¹⁾ Противъ этихъ словъ на полѣ помѣта: „не писать“.

а приставъ былъ у него тотъ же сотникъ стрелецкой Кирило Копышевъ и отпущенъ посланной Янъ Котовичъ в Кизылбashi.

176-го году, августа въ 29 д(ень), на Усекновение Честныя главы Иоанна Предтечи Великии Государь ходилъ въ Ивановской дѣви-чей монастырь къ празднику къ Иоанну Предтече къ обѣдне, а служили у иразника святѣшии патриархи Паисії Александрискії, Іоасаєвъ Московскії всеа руси.

И того дни, на именина государя царевича і великого князя Івана Алексѣевича, посыпалъ Великии Государь къ святѣшнимъ патриархомъ съ менинными пирогами боярина, князь Якова Никитича Одоевскова, да къ святѣшнимъ же патриархомъ посыпалъ Великии Государь съѣствами: къ святѣшему Паисию патриарху Александрискому стольника князь Петра большова, княжъ Семелова сына, Прозоровскаго, къ святѣшему Іоасаоу патриарху Московскому і всеа руси стольника ис комноты Григорья, Микиорова сына, Сабакина, а приставы были: у Александрискаго патриарха стольникъ князь Петръ большой, княжъ Семеновъ сынъ, Прозоровской, да полковникъ і голова стрелецкой Артемонъ; Сергѣевъ сынъ, Матвеевъ, да дьякъ Ларионъ Івановъ.

Того жъ 176-го году, по указу Великого Государя, сидели у его государевыхъ дѣль на Москве по приказомъ, въ судныхъ приказехъ: въ Волоодимерскомъ судномъ приказе стольникъ Никита, Івановъ сынъ, Шереметевъ да Василей, Дмитреевъ сынъ, Овцынъ, да дьяки Андрей Галкинъ да Тимоѳей Безсоновъ. И дьякъ Андрей Галкинъ взять въ казенной приказъ, а дьякъ Тимоѳей Безсоновъ посланъ на службу, а на ихъ место сидѣли дьяки Семенъ Звягинъ, Тимоѳей Кузминъ. Въ судномъ Московскому приказѣ стольникъ князь Андрей, княжъ Михаиловъ сынъ, Солнцевъ-Засекинъ, да стряпчей Володимерь, Івановъ сынъ, Бастановъ, да дьяки Александро Алексѣевъ да Ермолай Воробьевъ. Въ посольскомъ приказе бояринъ Офонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ, да думные дьяки Гарасимъ Дохтуровъ, Лукьянъ Голосовъ, да дьякъ Еѳимъ Юрьевъ. Въ Новгородской четверти сидели оне же, да дьякъ Іванъ Степановъ. Въ Молоросискомъ приказе і въ Галицкомъ і въ Володимерскихъ четвертахъ ведали оне же бояринъ Офонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ съ товарыщи, въ розряде думной дьякъ Де-

ментей Башмаковъ, да дьякъ Федоръ Грибоедовъ, Василей Семеновъ; в помѣсномъ приказе думной дьякъ Григорей Кауловъ да дьяки: Андрѣянъ Яковлевъ да Степанъ Венедиктовъ. В стрелецкомъ приказе думной дьякъ Александро Дуровъ да дьякъ Иванъ Гаряиновъ; в большой казне бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской да думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановской, да дьяки Василей Бреховъ да Степанъ Шараповъ. В рейтарскомъ і в ыноzemскомъ приказехъ онъ же бояринъ князь Никита Ивановичъ Одоевской да князь Савелей, княжъ Ивановъ сынъ, Козловской. А дьяки в техъ приказехъ сидели: в рейтарскомъ Иванъ Михаиловъ да Өома Микиөоровъ, і Иванъ Михаиловъ посланъ на службу в Севескъ и па ево места Өома Микиөоровъ. В ыпоземскомъ дьяки Ушаковъ да Иванъ Чернеевъ. Въ казанскомъ дворце бояринъ князь Юръя Алексѣевичъ Долгоруково, да думной дворянинъ Ларионъ Дмитрѣевичъ Лопухинъ, да дьяки Офонасей Зыковъ, Петръ Самойловъ. В большомъ дворце бояринъ и оружейничай Богданъ Матвеевичъ Хитрово, да думной дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово, да дьяки: Семенъ Титовъ да Андрей Силинъ, Денисъ Савлуковъ, Ларионъ Ивановъ. Во дворце жъ в судномъ дворцовомъ приказѣ: Воинъ, Калиниковъ сынъ, Селионтовъ да дьяки: Иванъ Балакшинъ да Микита Шараповъ. В золотой і оруженной онъ же бояринъ и оружейничай Богданъ Матвеевичъ Хитрово, да стольникъ Оонасей, Ивановъ сынъ, Нестеровъ, а дьяки в техъ приказехъ сидели: в золотой і в серебреной Богданъ Силинъ; в оруженной Ларионъ Ивановъ; въ Пушкарскомъ приказе окольничей Иванъ Михаиловичъ Молославской, да дьякъ Иванъ Десятого; в Сибирскомъ приказе окольничей Родионъ Матвѣевичъ Стрешневъ, да дьяки Григорей Порошинъ да Левъ Ермолаевъ; въ Ямскомъ приказе-бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, да дьяки Микита Головнинъ, Иванъ Чистого. И дьяки Микита Головнинъ умеръ, а Иванъ Чистого отставленъ, а на пхъ место дьяки Василей Екимовъ, да Михаило Чертовской. В Пушкарскомъ приказе бояринъ князь Юръя Ивановичъ Ромоданоской, да стольникъ Иванъ, Павловъ сынъ, Акиповъ, да дьяки Иванъ Гороховъ, Иванъ Амиревъ, Яковъ Портомонпъ. И Иванъ Гороховъ послать на посольство. В розбоиномъ приказе окольничей Василей Семеновичъ Волынской да Смирной, Григорьевъ сынъ, Сви-

нинъ, да дьяки Микита Арцыбышевъ, да Дмитрей Шипулинъ. В большомъ приходе думной дворянинъ Иванъ Оенонасевичъ Прончищевъ, да дьяки: Гарасимъ Головнинъ, Тимоѳей Кузминъ. Тимоѳей Кузминъ взяты из Володимерского приказу. В челобитенномъ приказе окольничей Осипъ Ивановичъ Сукинъ, да дьяки: Андрѣянъ Ероховъ да Александро Анисимовъ; в новой четверти думной дворянинъ Григорей Михаиловичъ Аничковъ, да дьяки: Михаилъ Кривской да Иванъ Патрекѣевъ. На казенномъ дворе казначай Оенонасей Самиловичъ Нарбѣковъ, да дьяки: Андрѣй Галкинъ, Яковъ Петелинъ. В государеве мастерской полате постельницеи Григорей Ивановичъ Ртищевъ, да стряпчей с ключемъ Федоръ, Алексѣевъ сынъ, Чолтевъ, да дьяки: Аноѳей Гавrilовъ да Иванъ Чаплыгинъ. В мастерской государыни царицы стольникъ Федоръ, Прокоѳевъ сынъ, Соковнинъ, да дьяки: Иванъ Взимковъ да Иванъ Васильевъ. В приказе великого государя тайныхъ дѣлъ дьякъ Федоръ Михаиловъ; у печати печатникъ Алмазъ Ивановичъ, да дьякъ Исай Неѳедьевъ. В земскомъ приказе думной дворянинъ Прокоѳей Кузмичъ Елизаровъ, да Семенъ, Васильевъ сынъ, Ларионовъ да дьяки: Федоръ Протопоповъ, Иванъ Рагозинъ. В Костромской четверти онъ же думной дворянинъ Прокоѳей Елизаровъ, да дьякъ Алмазъ Чистого. В манастырскомъ приказе думной дворянинъ Семенъ Ивановичъ Зaborовской, да дьяки: Филиппъ Артемьевъ, Тимоѳей Антиповъ, и дьякъ Филиппъ Артемьевъ посланъ на службу в Севескъ. В холоцье приказе стольникъ Иванъ, Ивановъ сынъ, Стрѣшневъ, да дьяки: Иванъ Степановъ да Иванъ Андрѣяновъ. В приказе каменъ(хъ) дѣлъ стольникъ Иванъ, Богдановъ сынъ, Комынинъ, да дьякъ Иванъ Дмитрѣевъ; въ Устюжской четверти дьякъ Оенонасей Башмаковъ; в хлѣбномъ приказе стольникъ Иванъ, Савостьяновъ сынъ, Хитрого; в конюшенномъ приказе дворянинъ Дмитрей, Кузминъ сынъ, Булгаковъ да дьяки: Тимоѳей Марковъ, Иванъ Микулинъ, а яселничева не было.

Того жъ 176-го году по городомъ были воеводы: в Володимере стольникъ і воевода Андрѣй, Алексѣевъ сынъ, Вельяминовъ-Воронцовъ, в Суздоле Богданъ, Васильевъ сынъ, Яковлевъ, в Нижнемъ Новегороде воевода Максимъ, Ивановъ сынъ, Нащокинъ да дьякъ Евсевей Кобелевъ, в Арзамазѣ воевода Григорей, Ивановъ сынъ, Безстужевъ, на Алатаре стольникъ і воевода Тимоѳей, Устиновъ

сынъ, Хрушцовъ; отъ литовские украины в Вязме стольникъ і воевода Александро, Тимоѳьевъ сынъ, Измайловъ; в Дорогобуже стольникъ і воевода Иванъ, Павловъ сынъ, Селунской; на Бѣлой, в Смоленску—бояринъ і воеводы: князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ да Иванъ, Ивановъ сынъ, да Иванъ, Андрѣевъ сынъ, Вельяминовы, да дьяки: Аврамъ Кощеевъ да Ларионъ Ермолаевъ. В Севескихъ городехъ: во Брянску стольникъ і воевода князь Андрѣй, княжъ Михаиловъ сынъ, Волконской, и князь Андрея Волконского во Брянску не стало, а былъ онъ во Брянску со 175 году, и 176-го присланъ на ево место во Брянскъ стольникъ і воевода князь Константинъ, княжъ Осиповъ сынъ, Щербатово; в Путивле окольничей і воеводы Михаило Семеновичъ Волынской да Семенъ, Захарьевъ сынъ, Дашковъ, да дьякъ Иванъ Манамаховъ, а были оне в Севску со 173 году.

И 176-го въ іюнѣ присланъ в Путивль стольникъ і воевода князь Михаило, княжъ Ивановъ сынъ, Волконской, а окольничему Михаилу Волынскому и Семену Дашкову велено быти к Москве, а дьяку Ивану Манамахову велено быти с стольникомъ і воеводою, с князь Михаиломъ Волконскимъ. В Севску окольничей і воеводы князь Микита Яковлевичъ Лвовъ; да стольникъ князь Иванъ, княжъ Ивановъ сынъ, Лвовъ, да дьякъ, а были оне в Севску со 174-го году.

И 176-го въ июне присланы в Севескъ воеводы: князь Яковъ, княжъ Петровъ сынъ, Волконской, да сынъ ево стольникъ князь Григорей Волконской, а скольничему князь Миките Лвову и князь Ивану Лвову велено быти к Москве.

В польскихъ городехъ: в Бѣле городе окольничей і воеводы князь Юрья Никитичъ Борятинской; да князь Василей, княжъ Дмитрѣевъ сынъ, Борятинской да дьяки, и были оне в Бѣле городе со 174-го году. И 176-го в марте присланы в Бѣлъ городъ в полковые і в осадные бояринъ і воеводы: князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской да стольникъ Петръ, Дмитрѣевъ сынъ, Скуратовъ, а дьякомъ велено быти прежнимъ же, а окольничимъ і воеводамъ князь Юрью Борятинскому с товарыщи велено быти к Москве.

В Тамбове стольникъ і воевода Веденихъ, Андрѣевъ сынъ, Змѣевъ, и Веденихту велено быти к Москве, а на его място присланъ в Тамбовъ думной дворянинъ і воевода Яковъ Тимоѳевичъ Хитрово; в Козлове воевода Андрей, Федоровъ сынъ, Щепотевъ; в малороси-

скихъ городехъ: в Киеве бояринъ і воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ да стольникъ Петръ, Тимоѳеевъ сынъ, Измайлова да дьякъ Михаило Кузовлевъ; в Переяславле стольникъ і воевода Алексей, Пантелеевъ сынъ, Чириковъ; в Чернигове стольникъ і воевода Андрей, Васильевъ сынъ, Толстой; в Нежине воевода Иванъ, Ивановъ сынъ, Ржевской; в Платавѣ Григорей, Ивановъ сынъ, Сафоновъ; в Стародубѣ стольникъ і воевода князь Игнатей, княжъ Григорьевъ сынъ, Волконской. И какъ Стародубъ взяли изменники черкасы и в то время стольника і воеводу князь Игнатья Волконского в Стародубѣ убили; в Сосницахъ воевода Василей, Богдановъ сынъ, Лихачовъ, и какъ Сосницы взяли изменники черкасы і воеводу Василья Лихачова oddали в Крымъ; в Острѣ воевода Дмитрей, Ивановъ сынъ, Рагозинъ; в Глухове стольникъ і воевода Миронъ, Лаврентьевъ сынъ, Кологривовъ и Мирона Кологривова изменники черкасы из Глухова oddали в Крымъ; в Батурипѣ воевода Тимоѳеи, Дмитрѣвъ сынъ, Клокачовъ и Тимоѳея Клокачова изменники черкасы oddали в Крымъ же; в Лубнахъ воевода Фома, Ивановъ сынъ, Бибиковъ и Фому Бибикова изменники черкасы oddали в Крымъ же; в Миръгородѣ стольникъ і воевода Михайло, Богдановъ сынъ, Приклонской и Михаила Приклонского изменники черкасы oddали в Крымъ; в Прилукахъ воевода Кирила, Александровъ сынъ, Загряской и Кирилла Загряскова изменники черкасы oddали в Крымъ; въ Новегородкѣ Северскомъ Исаи, Максимовъ сынъ, Квашнинъ, и какъ Новъгородокъ Северской изменники черкасы взяли и Исаи Квашнина в то время убили.

От немецких украин в Великомъ Новегороде бояринъ і воевода князь Василей Григорьевичъ Ромодановской, да дьякъ Семенъ Углецкой, а были оне со 173 году. И 176-го в марте присланы на ихъ место в Великій Новгородъ окольничей і воевода князь Дмитреи Александровичъ Долгоруково, да дьяки Дмитрий Шубинъ да Иванъ Рубцовъ; в Торопце стольникъ і воевода Данило, Ивановъ сынъ, Траханиотовъ; на Лукахъ Великихъ стольникъ і воевода князь Иванъ, княжъ Оеонасьевъ сынъ, Борятинской; во Пскове окольничей і воеводы князь Данило Степановичъ Великогогагинъ да стольникъ Иванъ, Андрѣевъ сынъ, Вельяминовъ да дьякъ Миня Гробовъ.

И 176-го году сентября въ ¹⁾ де(нь) стольнику і воеводе Ивану Вельяминову велено изо Пскова итти в Смоленескъ и быти в Смоленску в товарыщехъ з бояриномъ і воеводы, с князь Иваномъ Борисовичемъ Репнинымъ, да съ Иваномъ, Ивановымъ сыномъ, Вельяминовымъ, а на ево место во Пскове никто не былъ, а былъ одинъ окольничей і воевода князь Данило Степановичъ Великого-гагинъ да дьякъ; на Вологде Константинъ, Устиновъ сынъ, Нашокинъ да дьякъ; въ Ярославле Василей, Яковлевъ сынъ, Унковской да дьякъ Микиоръ Великосельской.

В поморскихъ городехъ: на Олонцехъ думной дворенинъ і воевода Замятня Федоровичъ Левонтьевъ да дьякъ Иванъ Олоховъ, у Архангельска города думной дворянинъ і воевода Иванъ Ивановичъ Чадаевъ да дьякъ Тимоѳей Савлуковъ, на Вятке стольникъ і воевода князь Григорей, княжъ Оеонасьевъ сынъ, Козловской, а былъ со 171-го году. И 176-го въ июле посланъ на Вятку думной дворянинъ і воевода Богданъ Ивановичъ Нашокинъ.

В Перми ²⁾ ...

В Каргаполь воевода Семенъ, Протасьевъ сынъ, Аксаковъ.

На Ваге стольникъ і воевода Парfenий, Павловъ сынъ, Сомовъ.

В понизовыхъ городехъ: в Казани стольникъ і воеводы князь Юрья, княжъ Петровъ сынъ, Трубецкой, да окольничей Михита Михайловичъ Боборыкинъ, да дьяки Офонасей Ташлыковъ да Юрья Блудовъ.

В Свияску ³⁾

На Друзне

На Самарѣ

На Саратове

В Сибирску стольникъ и воевода князь Иванъ, Ивановъ сынъ, Дашковъ; в Астарахани бояринъ і воеводы князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, да стольникъ князь Михайло, княжъ Семеновъ сынъ, Прозоровской, князь Семенъ, княжъ Ивановъ сынъ, Лвовъ, да дьяки Романъ Табунцовъ, Евстратъ Ороловъ.

¹⁾ Число не указано.

²⁾ Кто былъ въ Перми—не указано.

³⁾ Кто были выводами въ городахъ: Свіажскѣ, Самарѣ, Саратовѣ и на Друзнѣ—не указано.

На Тереке стольникъ і воеводы князь Петръ меньшой, княжъ Семеновъ сынъ, Прозоровской, да Григорей, Дмитрѣвъ сынъ, Овцынъ, да дьякъ Илья Кириловъ.

В Сибирскихъ городехъ: в Тобольску стольникъ і воеводы Петръ, Ивановъ сынъ, Годуновъ, да князь Федоръ сынъ Белской, да дьяки: Григорей Ждановъ, Михаило Посниковъ. И князь Федору Бельскому и дьяку Григорию Жданову велено быть в Москве потому, что на нихъ писалъ стольникъ і воевода Петръ Годуновъ, і в Тобольску былъ одинъ стольникъ і воевода Петръ Годуновъ, да дьякъ Михаило Посниковъ; на Верхотурье стольникъ і воевода Иванъ, Яковлевъ сынъ, Колтовской да подьячей Василей Богдановъ.

И 176-го июля въ де(нь) посланы на Верхотурье стольникъ і воевода Федоръ большой, Григорьевъ сынъ, Хрущовъ да подьячей; на Тюмени воевода Иванъ, Ивановъ сынъ, Лодыгинъ; на Пелыме Иванъ, Ивановъ сынъ, Панинъ; в Туринскомъ Алексѣй, Михаиловъ сынъ, Беклемишевъ; в Сургуте князь Григореі, княжъ Савельевъ сынъ, Козловской; на Таре князь Федоръ, княжъ Никитинъ сынъ, Мещерской; на Березове князь Петръ, княжъ Оонасьевъ сынъ, Гагаринъ; в Мангазѣ Родионъ, Михаиловъ, сынъ Павловъ.

В другомъ Томскомъ розряде воеводы: в Томскомъ стольникъ і воевода Михита, Андрѣевъ сынъ, Вельяминовъ да дьякъ Василий Шпилькинъ; в Кузнецкомъ остроге Михита, Борисовъ сынъ, Доможировъ; в Красноярскомъ Алексѣй, Ивановъ сынъ, Сумороковъ; в Енисейскомъ стольникъ і воевода Кирило, Алистахровъ сынъ, Яковлевъ; в Кецкомъ остроге Иванъ, Федоровъ сынъ, Монастыревъ, и Нарымской острогъ онъ же ведалъ; въ Якуцкомъ остроге на Лѣне окольничей і воевода князь Иванъ Петровичъ Борятинской да дьякъ Степанъ Елчуковъ; в Ілимскомъ остроге воевода Сила, Осиповъ сынъ, Аничковъ, а Илимской острогъ на Лене.

Сентабря ¹⁾ ж въ 9 де(нь) Великии Государь в походъ в село Коло-

¹⁾ Отсюда начинается новый, второй свитокъ столбцевъ. Прямой непосредственной связи между первыми, выше напечатанными, и этими вторыми свиткомъ неѣть. Напротивъ между ними явный пробѣлъ: въ первомъ свиткѣ содержится запись того, что было при дворѣ Царя Алексѣя Михайловича и вообще въ Россіи въ 1668 году, а въ этомъ второмъ свиткѣ идетъ рѣчь о событияхъ 1674 года.

менское. А на Москвѣ оставилъ Государь боярина Григорья Семеновича Куракина съ прежними то.....

182-го году, сентября въ 11 д(ень), приходили къ новорожденной къ Государыне Царевне і Великой Княжне Наталье Алексѣевнѣ съ образы власти: митрополиты і архиеписконы и епископъ и архимариты и ігумены.

Да къ Государыне жъ царевне приходили.... царевичи и бояре і окольничие и думные и ближние люди, да гости і торговые (люди).

Того жъ дни пожаловалъ Государь Касим(ов)скова царевича Василья Араслановича, сына ево царевича Михайла Васильевича: велѣлъ ему у себя Государь въ своихъ государевыхъ въ столехъ садитца съ царевичи вместе: съ царевичемъ Васильемъ Араслановичемъ, съ царевичи Сибирскими, а садитца ниже Сибирскихъ царевичевъ, і во всехъ чинехъ быть съ цар(евичами) вместе.

А до сего числа царевичъ Михайло съ царевичи у столовъ не бывалъ.

И того дви былъ у Государя столь во Грановитой полате, а ѿли у Государя царевичи: Касимовской царевичъ Василей Араслановичъ, Сибирские царевичи Петръ да Александръ Алексѣевичи, Касимовской царевичъ Михайло Васильевичъ да власти: Новгородской митрополитъ Иоакимъ, Казанской митрополитъ Карнилей, Ростовской митрополитъ Иона, Крутицкой митрополитъ Павель, Тверской Архиепископъ Іоасаѳъ, Псковской Архиепископъ Арсений, Архангельской епископъ Іоакимъ да архимариты, были бояре и окол(ничie) люди, все безъ мястъ.

Да у стола жъ были полковники, и головы Московскихъ стрельцовъ, и полуголовы, и гости, да войска Запорожского гетмана Ивана Самойловича 2 сына, а сидели гетманские дети въ большомъ столовѣ ниже головъ стрелецкихъ.

Въ столовы смотрели стольники. Въ большой столь князь Никита, князь Семеновъ сынъ, Урусовъ, да Федоръ, Савинъ сынъ, Нарбѣковъ. Въ кривой столь князь Федоръ, князь Семен..., Урусовъ да Василей, Савинъ сынъ, Нарбѣковъ. Вина нарежалъ князь Михайло Алегувъ, Мурзинъ сынъ, Червакской. Пить наливалъ Григорей, Микиоровъ сынъ, Сабакинъ.

У стола стояли: кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ,

да стольникъ Дмитрей, Никитинъ сынъ, Наумовъ. Потчиваля царевичевъ стольникъ Федоръ, Ивановъ сынъ, Сомовъ.

У Великого Государя за поставцомъ сид(ѣлъ) бояринъ и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово. За царевичевымъ поставцомъ сидель стол(никъ) Григорей, Ивановъ сынъ, Кафтыревъ.

Того жъ дня у Государыни Царицы і Великие Княгини Натальи Кирилловны былъ столь по золотой полате: ъла Грузинская царица Елена Леонтьевна. А у стола были царевичевы жены и приѣзжие боярыни, все безъ мѣстъ. У Государыни Царицы за поставцомъ сидель думной дворянинъ Аврамъ Никитичъ Лопухинъ.

182-го году, сентября въ 14 де(нь), крестили Государыню Царевну і Великую княжну Наталью Алексѣевну в Чудове монастыре, в церкви Алексія митрополита Московского і всеа руси чудотворца.

А восприемники были отъ святых купели: Государь Царь і Великии Князь Федоръ Алексѣевичъ, всеа великия и малыя и бѣлыя росії, да Государыня Царевна и Великая Княжна Ирина Михайловна. И для крещенія Государыни Царевны Великий Государь ходилъ в Чудовъ монастырь переходами и слушель Великий Государь обѣдни в Чудове монастыре. А стола у Великого Государя того дни не было, а изволилъ Великий Государь быти крестинному столу послѣ сентября въ 18 де(нь).

182-го году сентября въ 15 де(нь) Великий Государь ходилъ в походъ в село Преображенское. А на Москве оставилъ Государь бояръ: князь Григорья Семеновича Куракина с прежними товарищи.

Того жъ дни ходили власти в ходъ со кресты к Никите Христову мученичу в Басманную слободу: Псковской архиепископъ Арсеней да архимариты и ігумены. А за образы, по указу Великого Государя, в ходу были окольничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ да думной дьякъ Лукьянъ Голосовъ.

182-го году сентября въ 18 де(нь) ѿли у Государа власти: Новгородской митрополитъ Иоакимъ, Казанской митрополитъ Карпелей, Ростовской митрополитъ Иона, Крутицкой митрополитъ Павель, Тверской архиепископъ Иоасаѳъ, Псковской архиепископъ Арсеней, Архангельской епископъ Иоакимъ да архимариты і игумены.

А столъ былъ по столовой избѣ. А у стола были бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской, бояринъ и оружейничеи Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, окольничеи Никита Михайловичъ Боборыкинъ, думные дьяки Семенъ Титовъ, Ларионъ Ивановъ, Федоръ Михайловъ. Да у стола жъ пожаловалъ Государь велель быти стольникомъ з головы, да стряпчимъ походнымъ. Въ столы смотрели стольники. Въ большой столъ князь Никита, княжъ Семеновъ сынъ, Урусовъ. Въ кривой столъ Андрѣй, Ивановъ сынъ, Колычевъ.

Вина нарежалъ Алексѣй, Семеновъ сынъ, Шеинъ.

Пить наливалъ Иванъ, Васильевъ сынъ, Бутурлинъ.

У стола стояли: кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, да стольничеи Дмитрий, Ники(тинъ) сынъ, Наумовъ.

У Государя за поставцомъ сидѣль, вмѣсто дворецкова, думной дворянинъ Александръ Савостыановичъ Хитрово. А послѣ стола пожаловалъ Государь к себѣ, Государю, въ комнату в спальни стольниковъ: князя Бориса, княжъ Алексѣева сына, Голицына, да князь Бориса, княжъ Васильева сына, Гарчакова, да Василья, Федорова сына, Нарышкина. А Василей Нарышкинъ до сего числа былъ в стольникахъ у Государыни Царицы і Великие княгини Натальи Кирилловны.

Того жъ дни у Государыни Царицы і Вели(кія) Княгини Натальї Кириловны былъ столъ по переднеі....

А у стола были царевичевы жены и приѣзжие боярыни, все безъ местъ. У Государыни Царицы за поставцомъ сидѣль думной дворянинъ Аврамъ Никитичъ Лопухинъ.

182-го году, сентября 20 де(нь), ходилъ Великий Государь в походъ в село Островъ, а с нимъ Великимъ Государемъ сынъ ево Государевъ, Государь Царевичъ і Великій Князь Федоръ Алексѣевичъ.

А на Москве оставилъ Государь боярина князь Никиту Ивановича Одоевского, да окольничева Никиту Михайловича Боборыкина, да думнова дворянина Ивана Ивановича Баклановскова, да думнова дьяка Семена Титова. А пришолъ Великий Государь и царь царевичъ ис походу к Москве сентября въ 24 де(нь) къ ночи.

А въ Троицкой Сергиевъ монастырь сентября къ 25-му числу,

к празднику преподобнаго Сергия Чудотворца, Великого Государа походу не было, а изволилъ Великий Государь итти к Троице в Сергиевъ монастырь молитца после праздника преподобнаго Сергия Чудотворца, октября въ 5 де(нь).

182-го году, октября въ 1 де(нь), на Покровъ Пресвятые Богородицы, Великии Государь ходилъ в село Покровское к празднику в Покрову Пресвятые Богородицы к обѣдне. А на Москве оставилъ Государь боярина кня(зя) Никиту Ивановича Одоевскова, да окольничева Никиту Михайловича Бобрыкина, да думнова дьяка Семена Титова.

Того же дни ходили власти в ходъ со кресты к церкви Покрова Пресвятая Богородицы, что на рву: Казанской митрополитъ Карнителей, Архангельской Епископъ Иоакимъ, да архимариты і игумены. А за образы, по указу Великого Государя, в ходу были: бояринъ князь Борисъ Ивановичъ Троекуровъ да думной дьякъ Лукьянъ Голосовъ. Да со кресты же ходили власти к церкви Покрова Пресвятая Богородицы, что у Николы Чудотворца Явленскова: Ростовской митрополитъ Иона да архимариты и игумены. А за образы, по указу Великого Государя, в ходу были окольничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ, да думной дьякъ Григорей Караполовъ.

Того же дни были челомъ Великому Государю стольникі: Тимофеи, Устиновъ сынъ, да Федоръ меншой, Григорьевъ сынъ, Хрущовы именемъ брата своего Григорья, Клементьевы сына, Хрущова в отечестве о счете на стольника князя Ивана, княжъ Михайлова сына, Каркадинова, что въ прошломъ во 181-мъ году в августе, по его Государеву указу, послана его Государева грамота в Астрахань к боярину і воеводе, х князь Якову Никитичу Одоевскому, а велено ему из Астрахани послать на Терекъ воев(оду) стольника князя Ивана, княжъ Михайлова сына, Каркадинова, да брата ихъ Григорья, Клементьевы сына, Хрущова, и брату ихъ Григорию Хрущову с стольникомъ, с князь Иваномъ Каркадиновымъ, в товарыщехъ по случаемъ быть невместно.

182-го году, октября въ 3 де(нь), указалъ Великий Государь розрядному думному дьяку Семену Титову сказать свой Государевъ указъ стольникомъ Тимофею, Устинову сыну, да Федору меньшому, Григорьеву сыну, Хрущовому, и того же дни, по указу

Великого Государя, его Государевъ указъ розрядной дьякъ Семенъ Титовъ столникомъ Тимоѳю да Федору меньшому Хрущовыи сказацъ на постельномъ крылце:

„Били челомъ вы Великому Государю именемъ брата своего Григорья, Клементьевыи сына, Хрущова в отечестве на стольника на князь Ивана, княжъ Михайлова сына, Каркадинова, что велено брату вашему Григорию Хрущову быти на Тереке в товарыщехъ с стольникомъ і воеводою, с князь Иваномъ Каркадиновымъ, и брату де вашему Григорию Хрущову с стольникомъ, с князь Иваномъ Каркадиновымъ, в товарыщехъ быти невмесно, і Великии Государь велѣль вамъ сказать, что вы били челомъ на стольника, на князь Ивана Каркадинова, в отечестве не дѣломъ, не познавъ меры своеи. Каркадиновы передъ вами люди чесные и родо(слов)-ные Смоленские князи, а вы передъ ними люди неродословные, а неродословному съ родословнымъ николи счету и месть не бывало і впередъ не будетъ, и темъ вы своимъ чelobit'yeмъ стольника, князь Ивана Каркадинова, обезчестили, и за безчестъя стольника князь Ивана Каркадинова указацъ Великий Государь и бояре приговорицъ васъ Тимоѳея и Федора Хрущовыхъ послать в тюрьму, а брату вашему Григорию Хрущову указацъ Великии Государь быти на своей Государеве службѣ на Тереке с стольникомъ і воеводою, с князь Иваномъ Каркадиновымъ, в товарыщехъ по прежнему своему Государеву указу“.

И по указу Великого Государя Его Государевъ указъ Тимоѳею да Федору Хрущовыи сказанъ, и за безчестъя стольника князь Ивана Каркадинова Тимоѳеей да Федоръ Хрущовы въ тюрьму посланы съ розряднымъ подъячимъ.

182-го году, октября въ 5 де(нь), Великии Государь ходилъ в Троице в Сергиевъ монастырь молитца. А на Москвѣ оставилъ Государь бояръ: князь Григория Семеновича Куракина, князь Ивана Андрѣевича Хилкова, да окольничева Никиту Михайловича Боборыкина, да розряднова думнова дьяка Семена Титова.

Передъ Государемъ для становъ думной дворянинъ Семенъ Ивановичъ Заборовской да Семенъ, Васильевъ сынъ, Одинцовъ, да дьякъ Семенъ Румянцевъ. Рыда у садака стольникъ Федоръ, Петровъ сынъ, Салтыковъ.

А ходилъ Великии Государь к Троице в Сергиевъ монастырь и з Государынею царицею и с царевичи и с царевнами.

А пришолъ Великий Государь к Троице в Сергиевъ монастырь октября въ 15 де(нь) к вечеру.

182-го году, октября въ 16 де(нь), у Троицы в Сергиеве монастыре праздновалъ Великии Государь преподобному Сергию Чудотворцу, и того дни у Великого Государя: стола в трапезѣ не было. А жаловалъ Великии Государь кормиль в трапезѣ архимарита и братью. А кушель Великий Государь в келье властей Троецкихъ, и бояръ не было. На погребѣ сиделъ стольникъ, князь Александръ, княжъ Ивановъ сынъ, Лобановъ-Ростовской. А из монастыря пошолъ Великий Государь октября въ 17 де(нь).

182-го году, октября въ 22 де(нь), ходили власти в ходъ со кресты к празднику Пречистые Богородицы Казанские: Новгородской митрополитъ Иоакимъ, Казанской митрополитъ Карнелей, Ростовской митрополитъ Иона, Тверской архиепископъ Иоасаѳъ, Архангельской епископъ Иоакимъ да архимариты и игумены.

Великий Государь в то время былъ в Троекомъ обѣздѣ: шолъ из Троекова Сергиева монастыря и былъ сего дни в селе Браташинѣ.

А за образы, по указу Великого Государя, в ходу были царевичи: Касимовской царевичъ Василий Араслановичъ, Сибирской царевичъ Алекс(ъ) Алексѣевичъ, да бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ Хилковъ, да окольничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ, да думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, да думные дьяки Дементей Башмаковъ да Ларионъ Ивановъ.

И отъ праздника Пречистые Богородицы Казанские ходили власти со кресты по городу Китаю і Кремлю: Казанской митрополитъ Карнелей, Архангельской епископъ Иоакимъ да архимариты и игумены.

А за образы, по указу Великого Государя, ходили по городу окольничей Никита Михайловъ Боборыкинъ да думной дьякъ Дементей Башмаковъ.

А у праздника Пречистые Богородицы Казанские у обѣдни были царевичи, да бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хилковъ с товарищи, которые с нимъ были в ходу.

182-го году, октября въ де(нь)¹⁾, послалъ Великий Государь к Михайлу, королю польскому, князю Литовскому, для посольского дела²⁾ стольника и полковника Василья сынъ Тяпкина, да посольского приказу подъячего и³⁾ пожаловалъ Государь Василья Тяпкина в стольники і полковники сего числа.

Октября жъ въ 26 де(нь) пришоль Великий Государь со всемъ от Троицы из Сергиева монастыря в село Преображенское.

182-году, ноября въ 2 де(нь), в походе в селе Преображенскомъ были у Великого Государя у руки бояринъ і воеводы: князь Алексѣй Андрѣевичъ Голицынъ, да думной дворянинъ Иванъ Аѳанасьевичъ Прончищевъ, да дьяки Микио́ръ Бакунинъ, да Александро Анисимовъ. А были на его Государеве службѣ въ Казани.

Того жъ мѣсяца ноября въ 5 де(нь) въ походе жъ в сель Преображенскомъ былъ у Великого Государя у руки бояринъ і воевода князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской да дьякъ Фома Микио́ровъ. А были на его Государеве службѣ Новгородского разряду в городехъ для разбору дворянъ и детей боярскихъ⁴⁾.

182-го году, ноября въ 14 де(нь), Великии Государь пошоль из села Преображенского в село Коломенское. Возница у Государя былъ в приказъ без терлика столникъ Федоръ, Петровъ сынъ, Салтыковъ. На ухабѣ стояли стряпчие Илья, Михайловъ сынъ, Дмитрѣевъ, да Кузма, Борисовъ сынъ, Бухвостовъ.

А Государыня Царица і Великая Княгиня Наталья Кирилловна с царевичи и с царевнами того жъ числа пришла из села Преображенского в Москву.

А Великии Государь пришоль из села Коломенского в Москве ноября въ 18 де(нь).

¹⁾ Послѣ сего въ рукописи слѣдовали слова: „по указу Великого Государя послалъ в Польшу“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

²⁾ Послѣ сего въ рукописи было: „голова Смоленскихъ стрельцовъ“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

³⁾ Послѣ сего въ рукописи слѣдовали слова: „того же дни пожаловалъ ево Государь в стольники и в полковники“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

⁴⁾ Послѣ сего въ текстѣ рукописи было: „Того же дни указалъ Великии Государь быти в Цесарской земле и у Францускова короля в посланникахъ стольнику Петру, Иванову сыну, Потемкину да дьяку. Того же дни указалъ Великии Государь быти с Польскими людми на межеванье в судьяхъ, а жити в Смоленску, стольнику Федору, Савину сыну, Нарбѣкову, да дьяку Дмитрею Шипулину“. Затѣмъ эти слова зачеркнуты.

Возница и ухабничие были прежние жъ.

182-го году, ноября въ 19 де(нь), указалъ Великии Государь быти на своей Государеве службѣ у Архангельскова города и на Колмагорахъ думному дворянину і воеводе Федору Полуехтовичю Нарышкину да дьяку Федору Кузмищеву.

А у Архангельскова города боярина і воеводы, князь Дмитрея Алексеевича Долгоруково, не стало, а дьяку Афанасию Зывову указалъ Государь быти к Москве ¹⁾).

182-го году, ноября въ 22 де(нь), указалъ Великии Государь быти на своеї Государеве службѣ в Бѣлогороцкомъ розряде з бояриномъ і воеводою, с князь Григорьевъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, в товарищехъ сыну ево, стольникомъ і воеводамъ: князь Михаилу, княжъ Григорьеву сыну, Ромодановскому да Ивану, Иванову сыну, Вердеревскому.

А нынѣ в Бѣлогороцкомъ розряде з бояриномъ і воеводою, с князь Григорьевъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, в товарищехъ окольничей і воевода Петръ Дмитрѣевичъ Скуратовъ.

І Великии Государь указалъ окольничему і воеводе Петру Дмитрѣевичю Скуратову быти по прежнему в Бѣлогороцкомъ розряде з бояриномъ і воеводою, с князь Григорьевъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, в товарищехъ. А Ивану Вердеревскому указалъ Великий Государь сказать, что ему до окольничева Петра Скуратова в мѣстѣ дѣла нѣтъ, а окольничему Петру Скуратову до него Ивана: быти имъ межъ себя безъ мѣсть, а быти имъ всемъ з бояриномъ і воеводою с кня(земъ) Григорьевъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ да с сыномъ ево, с князь Михайломъ.

И, по указу Великого Государя, его Государевъ указъ Ивану Вердеревскому у скаски сказанъ.

И указалъ Великий Государь бояришу і воеводамъ: князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому со всеми товарищи и со всемъ Бѣлогороцкимъ полкомъ, со всякихъ чиновъ ратными людми, итти в малоросиіскіе города, в войско запорожское, к гетману Ивану

¹⁾ Послѣ сего въ рукописи было: „Того жъ дни сказано в Киевъ и во все малороссийские города про воеводъ для сыскнова дѣла: думному дьяку Григорью Караполову, да дьяку Семену Румянцову, Фоме Микиорову, а у руки были ноября въ 27 де(нь)“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

Самойловичю, ¹⁾ и з Гетманомъ Дмитр.... иттии за Днепръ на изменника на заднепрскаго гетмана Петрушку Дарашенка и па Черкасы войною ²⁾), и надъ гетманомъ заднепрскимъ надъ Петрушкою Дарашенкомъ и надо всемъ войскомъ заднепрскимъ и надъ городами промыслъ чинить, а в уѣзды послать войною.

И о томъ указалъ Великий Государь послать свою Государеву грамоту в Бѣлгородъ к боярину і воеводамъ, х князь Григорью Григорьевичу Ромодановскому с товарыщи. И, по указу Великого Государя, его Государевы грамоты в Бѣлгородъ і в Севескъ из розряду посланы.

182-го году, ноября въ 24 де(нь), послалъ Государь въ Бѣлгородской розрядъ к боярину і воеводе, х князь Григорью Григорьевичу Ромодановскому, в товарыщи сына ево, стольниковъ і воеводъ: князь Михайла, княжъ Григорьева сына, Ромодановскова да Ивана, Иванова сына, Вердеревскова, а в отпискахъ указаль Великий Государь к себѣ, Великому Государю, писать і во всякихъ своихъ Государевыхъ делахъ писатца боярину і воеводамъ, князь Григорью Григорьевичу Ромодановскому да ³⁾ сыну ево стольнику князь Михайлу Ромодановскому с товарыщи, а на отпуске у Великого Государя у руки были стольникъ і воевода князь Михайло Ромодановской да Иванъ Вердеревской сего числа в передней ⁴⁾.

Того же дни пришолъ к Великому Государю к Москве Брандебурской посланникъ.

182-го году, ноября въ 25 де(нь), былъ у Великого Государя в столової избѣ Брандебурского Куреистра посланникъ. А приставъ былъ у посланника Юрьева приказу Лутохина полуголова

¹⁾ Послѣ сего въ рукописи было: „въ войско запорожское“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

²⁾ Затѣмъ въ рукописи было: „промышлять и промыслъ чинить“.

³⁾ Послѣ сего въ рукописи слѣдовали слова: „въ стольники въ Смоленескъ, в межевые суды для расправныхъ дѣлъ с польскими людми, стольникъ Федоръ, Савинъ сынъ, Нарбековъ да дьякъ Дмитрий Шипулинъ, а товарыщъ ему из Смоленска дворянинъ Юрий Тютчевъ, изпомещенъ по Смоленску, а воеводъ Смоленскихъ докладывать ли ему, і всехъ ли потомъ проведаля записать“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

⁴⁾ Послѣ сего въ рукописи были слова: „Въ Вязму стольникъ і воевода Федоръ меньшой, Григорьевъ сынъ, Хрущевъ. На перемену стольнику і воеводе князь Василько, княжъ Михайлову сыну, Гагарину“. Затѣмъ эти слова зачеркнуты.

Московскихъ стрельцовъ Александръ, Федоровъ сынъ, Каандѣевъ. А при посланике Великии Государь в опашнѣ в зуеномъ. А рындъ не было. Объявляль Великому Государю посланника посольской думной дьякъ Григореи Богдановъ.

182-го году, ноября 26 де(нь), в посольскомъ приказе былъ в ответе Брандебурской посланикъ. А в ответе с посланикомъ былъ ближнеi окольничеi Артемонъ Сергеевичъ Матвѣевъ, да посольские дьяки: думной Григорей Богдановъ, да Яковъ Поздышевъ, да Иванъ Астаерьевъ, да Василей Бабининъ.

182-го году, ноября въ 29 де(нь), Великому Государю ведомо учинилось черезъ почту, что в Польше і в литве Михайла короля Польского і Великого князя Литовскаго не стало нынѣшняго жъ 182-го году октября въ 30 де(нь).

Того жъ дни былъ у Великаго Государя в столовой избѣ на отпуске Бранденбурской посланикъ. И отпущенъ посланикъ к Бранденбурскому Куреистру.

182-го году, ноября въ 30 де(нь), Великии Государь пошелъ въ походъ в Звенигородъ в Савинской монастырь къ празднику преподобнаго Савы Сторожевскаго Чудотворца. А с нимъ Великимъ Государемъ сынъ ево Государевъ Государь Царевичъ і Великии князь Федоръ Алексѣевичъ.

А на Москве оставилъ Государь бояръ: князь Григорья Семеновича Куракина, князь Ивана Андрѣевича Хилкова, да думнова дьяка Семена Титова. Возница у Государя былъ стольникъ Борисъ, Петровъ сынъ, Шереметевъ. На ухабѣ стояли стряпчие: Илья, Михайловъ сынъ, Дмитриевъ да Федоръ, Ивановъ сынъ, Бакѣнъ. Передъ Государемъ для становъ думной дворянинъ Иванъ Афонасьевичъ Прончищевъ, да Кипреянъ Ашюшковъ¹⁾, да дьякъ Филиппъ Артемьевъ.

182-го году, декабря въ 3 де(нь), в Савинскомъ монастыре, на праздникъ Преподобнаго Савы Сторожевскаго Чудотворца, былъ у Государя столъ в трапезѣ, а у стола были бояре и окольничие і думные люді, все без мѣстъ. У стола стояли: кравчеi князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, да стольникъ князь Иванъ, княжъ

¹⁾ Зачеркнуты слѣдовавшія послѣ того слова: „сынъ Ашюшкова“.

Михайловъ сынъ, Кольцовъ Мосальс(кій). За кущенемъ у Государя сидель, вмѣсто дворецкова, думной дворянинъ Александръ Севостьяновичъ Хитрово.

182-го году, декабря въ 11 де(нь), послалъ Государь в Бельгородъ¹⁾ в товарыщи к боярину і воеводе, князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому, столника і воеводу князь Бориса, княжъ Еуєимова сына, Мышецкова, а быти ему в Бѣле городе в осадныхъ воеводахъ²⁾.

182-го декабря, въ 21 де(нь), послалъ Государь к Архангельскому городу и на Колмагоры думнова дворянина і воеводу Федора Полуехтовича Нарышкина да дьяка.

182-го года, декабря въ 25 де(нь), на Рождество Христова, Великии Государь ходилъ в соборную церковь к обѣдне в царскомъ платье. А стола у Великаго Государа не было.

Того же дни послалъ Государь на Саратовъ на встречю князь Казпулату Муцаловичу Черкаскому с своимъ Государевымъ жалованьемъ, с милостивымъ словомъ и о здоровье спрашивати стольника князь Федора, княжъ Андрѣева сына, Хилькова.

И указалъ Великии Государь князь Казспулату Черкаскому ѿхать к себѣ Великому Государю к Москвѣ по прежнему своему Государеву указу.

182-го году, декабря въ 31 де(нь), пришли къ Великому Государю в Москвѣ Свѣнскова короля великие и полномочные послы: Графъ Густавъ Олень Стернъ, думной Ганцъ Эндрихъ Фонтизенъ Гаузенъ, земской думной Готеартъ Яганъ Фонъудберхъ.

А встреча была посломъ за городомъ, за Тверскими вороты, за Гонною слободою. А на выѣзде, по указу Великого Государя, были противъ Свѣнскихъ пословъ ближн(ie) люди, да стольники и стряпчие и дьяки) Московские и жилцы, і всякихъ чин(овъ) люди, а росписаны были по сотнямъ, а в сотняхъ у головъ знаменъ Государевыхъ не было: ѿхали с своими знаки, а спальники были не в сотнѣ.

¹⁾ Зачеркнуто бывшее въ рукописи слово: „въ осадныхъ“.

²⁾ Въ рукописи было: „какъ ему быти: въ полковыхъ ли товарыщахъ, или въ осадныхъ, и со однемъ ли с князь Григорьевъ ему быти, плю і съ сыномъ ево, и о томъ проведать“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

А по указу Великого Государя ближние люди ъхали с службами своими, и голова с выборною сотнею, подъ переходъ, наканунѣ выѣзду, декабря въ 30 де(нь). А в то время изволилъ Великии Государь смотреть с перехода.

А на выѣзде были у сотянъ головы.....

У стольниковъ.....

У выборної сотни голова стольникъ князь Никита, княжъ Семеновъ сынъ, Урусовъ.

У стольниковъ же головы: Иванъ, Федоровъ сынъ, Волынской, Михайло, Лвовъ сынъ, Плещеевъ, князь Федоръ, княжъ Юрьевъ сынъ, Борятинской.

У стряпчихъ головы: Григорей, Федоровъ сынъ, Бояшевъ, князь Иванъ, княжъ Михайловъ сынъ, Кольцовъ-Мосальской, Петръ, Артеміевъ сынъ, Волынскої, Иванъ, Максимовъ сынъ, Языковъ, Аврамъ, Ивановъ сынъ, Свиязевъ.

У дворянъ головы: князь Матвѣй, княжъ Веденихтовъ сынъ, Оболенской, Иванъ, Богдановъ сынъ, Комынинъ, Лука, Володимировъ сынъ, Ляпуновъ, Иванъ, Афанасьевъ сынъ, Талачановъ.

Начальныхъ людей роты генераль ¹⁾, а у него 100 чел.

Полковники, а у нихъ в ротахъ по 60 ч., Рафайла Корсакъ, Иванъ Лерентъ, Иванъ Стормъ.

У жилцовъ головы: Андрѣй, Ивановъ сынъ, Колычевъ, Осипъ, Михайловъ сынъ, Квашнинъ, Василей, Михайловъ сынъ, Дмитрѣевъ, Иванъ, Ждановъ сынъ, Кондыревъ, Степанъ, Ивановъ сынъ, Кузминъ-Караваевъ, Василей, Богдановъ сынъ, Ординъ Нащокинъ, Федоръ, Григорьевъ сынъ, Ртищевъ, Иванъ, Осиповъ сынъ, Сукинъ, Петръ, Ивановъ сынъ, Прончищевъ, Богданъ, Федоровъ сынъ, Полибинъ, Андрѣй, Прокоѳьевъ сынъ, Елизаровъ, Тимоѳей, Устиновъ сынъ, Хрущевъ, Иванъ, Юрьевъ сынъ, Левонтьевъ, Назарей, Михайловъ сынъ, Засецкой, Григорей, Володимеровъ сынъ, Навосильцовъ, Иванъ, Степановъ сынъ, Телепневъ, Петръ, Богдановъ сынъ, Дубровской, Иванъ, Ивановъ сынъ, Ляпуновъ, Михаило, Енаклычевъ сынъ, Челищевъ, Михаило, Никитинъ сынъ, Головинъ,

¹⁾ Послѣ сего написано: „надо спросить: кто имено... Филиппю Альберту Фаноуковъ“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

Іванъ, Івановъ сынъ, Исленьевъ, Иона, Гавrilovъ сынъ, Левонтьевъ, и всего жилецкихъ 22 сотни.

У дворовыхъ людеі головы: стряпчей Семенъ, Ероѣевъ сынъ, Алмазовъ.

Клюшники путные: Парфеней, Яковлевъ сынъ, Пятого, Петръ, Петровъ сынъ, Жадавской.

У сокольниковъ голова столъникъ Іванъ, Андрѣевъ сынъ, Понниковъ, а ѿхали сокольники с крылами.

У канюшеннова чину головы: Шароеней Табольнъ, Семенъ Авдавлетевъ, Зотъ Полозовъ, а дьякомъ и гостемъ не уоказалъ Государь быти на выѣзде.

У патриаршихъ детей боярскіхъ голова Іванъ, Івановъ сынъ, Ододуровъ.

У подьячихъ головы: дьяки Артемей Козловъ, Аѳонасеі Ташлыковъ, Іванъ Дмитрѣевъ, Михаило Прокоѳьевъ.

У дворцовыхъ подьячихъ голова сытнова дворца стряпчей Кандратей Лукинъ.

У властелинскихъ детей боярски(хъ) головы: маоръ Кузма Сербинъ, капитанъ Меркуръ Толкачевской, полковникъ Степанъ Уваровъ.

У троецкихъ слугъ голова.....

У боярскихъ людеі головы: полу полковникъ Яковъ, Івановъ сынъ, Золотаревъ, полу полковникъ Сава, Івановъ сынъ, Поту....., полу полковникъ Михайло, Михайловъ сынъ, Коч....ской, маоръ Іванъ, Івановъ сынъ, Лукиревъ, капитанъ Еремеі Пятой, полу полковникъ Іванъ Мистерманъ, ротмистръ Кирило Чернцовъ, маоръ Матвей Чюровской, полу полковникъ Тимоѳей Гать, полу полковникъ Яковъ Лобзинъ, полу полковникъ Микулаі Лимъ, ротмистръ Кондратей Каширинновъ, маоръ Давыдъ Борковской, маоръ Юрия Лимъ, полу полковникъ Михайло Вырубовъ, і всого было на выѣзде всехъ сотень 71 сотня.

Да на встрече же противъ Свѣйскихъ пословъ, по указу Великого Государя, были на поле головы Московскихъ стрельцовъ с приказы, да полковникъ с выборнымъ полкомъ Матвѣй Кравковъ, а стояли, идучи из города, на правой стороне по Тушинской дороге до реки Ходынки.

Стольника і полковника Юрья Лutoхина съ его приказомъ стоялъ сынъ ево, голова жъ Московскихъ стрельцовъ, Юрья, Юрьевъ сынъ, Лutoхинъ.

Да головы с приказы стояли по списку. А по указу Великого Государя строили сотни на поле разрядной думной дьякъ Семенъ Титовъ, да разрядные дьяки Василей Семеновъ, да Петръ Кавелинъ. А приказы стрелецкие строилъ на поле стрелецкова приказу думной дьякъ Ларионъ Ивановъ.

Да за городомъ же за Тверскими вороты за Гонною слободою, по указу Великого Государя, встречали пословъ, і в приставехъ у пословъ имъ же быти, стольникъ и полковникъ и голова Московскихъ стрельцовъ Юрья, Петровъ сынъ, Лutoхинъ, да его же приказу полуголова Александръ, Федоровъ сынъ, Карапанѣвъ да дьякъ Левонтей Меншово.

А в дороге у пословъ былъ отъ Великого Новгорода до Москвы в приставехъ Новгоро(децъ) Богданъ, Демьянновъ сынъ, Апрелевъ.

И отъ стрешнова мѣста Свѣйские послы сѣли въ Государеву корету, которая к нимъ выслана на встречю ко в стретному мѣсту с приставы, и пошли к Москвѣ, а послы сидели в карете съ приставы, а передъ каретою у пословъ ъхали думные дьяки Семенъ Титовъ да Ларионъ Ивановъ, а кругомъ кареты ъхали спальники, а головы с сотнями шли напередъ.

А по указу Великого Государя строили сотни на Красной площаѣ и до двора, где посломъ стоять, оконичної князь Константинъ Осиповичъ Щербатово, да помѣснова приказу думной дьякъ Герасимъ Дохтуровъ, а за каретою у пословъ, вмѣсто гостей, ъхалъ голова с сотнею Иванъ Посниковъ, а у него в сотне соколники. А шли послы в Тверския ворота, да Тверскою улицею и въ Неглиненские ворота, Красною площею и Ильинскимъ кресцомъ, и въ Ильинскіе ворота Покровскою улицею на посолской дворъ, что былъ дворъ Немчина Давыда Микулаева, а какъ послы шли в Неглиненские ворота, і в то время на Неглиненскихъ воротехъ изволилъ смотреть пословъ Великіи Государь Царь і Великіи князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия і малыя и бѣлыя росиі самодержецъ.

182-го году, генваря въ 6 де(нь), на Богоявление Господне, Великиi Государь ходилъ в ходь за образы на воду, а в ходу были власти: Новгородской митрополитъ Иоакимъ, Казанской митрополитъ Карнileй, Ростовской митрополитъ Иона, Крутицкой митрополитъ Павелъ, Тверской архиепископъ Иоасаѳъ, Псковской архиепископъ Арсеней, Архангельской епископъ Иоакимъ, да архимандриты і игумены і весь освященный соборъ.

182-го году, генваря въ 26 де(нь), на имяны Государыни Царевны і Великие Княжны Марії Алексѣевны, Великиi Государь изволилъ отослать отъ себя Великого Государя изъ спальниковъ къ сыну своему Государеву, къ Государю Царевичю і Великому князю Федору Алексѣевичю, въ стольники князя Бориса, княжъ Алексѣева сына, Голицына да князя Бориса, княжъ Васильева сына, Гарчакова.

182-го году, февраля въ 2 де(нь), указалъ Великиi Государь быти на своей Государеве службѣ въ Астрахани окольничему і воеводе Ивану Михайловичю Милославскому, на перемену боярину і воеводе князь Якову Никитичю Одоевскому, а с окольничимъ і воеводою съ Иваномъ Михайловичемъ Милославскимъ въ товарыщехъ въ Астрахани указалъ Великиi Государь быти темъ же, что нынѣ въ Астрахани зъ бояриномъ і воеводою съ князь Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ въ товарыщахъ: Василью, Лаврентьеву сыну, Пушепикову да дьякомъ Степану Шарапову да Петру Самойлову.

182-го году, февраля въ 16 де(вь), былъ у Великаго Государа въ передней избѣ на отпуске Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ, а приставъ былъ у царевича стольникъ Иванъ, Степановъ сынъ, Телепневъ ¹⁾, а встречу царевичу и объявки не было, и съ столомъ къ царевичу посылки не было жъ.

182-го году, февраля въ 22 де(нь), въ (недѣлю) мясопустную у соборные апостольские церкви Успение Пресвятая Богородицы за олтар(емъ) было дѣйство страшнаго суда Христова, а на дѣйствѣ были власти: Новгородской митрополитъ Иоакимъ, Казанской митрополитъ Карнileй, Ростовской митрополитъ Иона, Крутицкой митрополитъ Павелъ, Тверской архиепископъ Иоасаѳъ, Псковской архи-

¹⁾ Зачеркнуты слова: „да дьякъ“.

епископъ Арсенеи, Архангелской епископъ Іоакимъ, да архимандриты і игумены. Великому Государю к дѣйству выходу не было, а по указу Великого Государя у дѣйства были бояре: князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской, князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, окольничеі князь Иванъ Петровичъ Борятинской, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановской, думные дьяки: розрядной Семенъ Титовъ, стрелецкой Ларионъ Ивановъ.

182-го году, февраля въ 25 де(нь), пригналъ к Великому Государю из за Днепра от боярина і воеводы, от князь Григорья Григорьевича Ромодановского с товарыщи, с сеульцомъ Иванъ Падымовъ, что, по его Государеву указу, ходили отъ боярина і воеводы с товарыщи и с ратными (людьми) за Днепръ на изменника, на заднепрскаго гетмана Петрушу Даращенка и на заднепрскихъ черка(съ) войною, и за Днепромъ города Канева каневской полковникъ и каневские жители ему, Великому Государю, в винахъ своихъ добили чесомъ и городъ Каневъ ¹⁾ здали и иные города за Днепромъ ему Великому Государю добили жъ чесомъ, і Велики Государь указалъ послать к боярину і воеводамъ, х князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи и к ратнымъ людемъ, за Каневскую службу с своимъ Государевымъ жалованьемъ, с милостивымъ словомъ і о здоровье спрашивать стольника, князь Василья, княжъ Михайлова сына, Гагарина, а з бояриномъ і воеводою с князь Григориемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ в походе имъ товарыщи: окольничей і воевода Петръ Дмитрѣевичъ Скуратовъ, да з бояриномъ же і воеводою съ князь Григориемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ в особомъ полку товарыщи жъ ево: стольникъ і воевода сынъ ево князь Михаило Ромодановской да Иванъ, Ивановъ сынъ, Вердеревской.

И того жъ дни указалъ Великий Государь и бояре пригово-рили боярину і воеводамъ князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому да окольничему Петру Дмитрѣевичю Скуратову со всеми ратными людми изъ за Днепра итти в Переяславль и стояти в Переяславле со всеми ратными людми до весны до указу, а в заднепрскихъ городехъ, которые ему Великому Государю добили

¹⁾ Засимъ въ рукописи стояли слова: „ему боярину і воеводе“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

челомъ, указалъ Великии Государь боярину і воеводе, князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому, оставить въ техъ городехъ осадныхъ воеводъ, товарыщъ своихъ: въ Каневе стольника і воеводу князь Михайла, княжъ Григорьева сына, Ромодановского, а съ пимъ головъ Московскихъ стрельцовъ зъ дв(ума) приказы— Богдана, Клементьевы сына, Пыжова, Ивана, Федорова сына, Грибоедова, въ Черкасскомъ городѣ стольника і воеводу Ивана, Ивановича Вердеревского, а съ вимъ головъ Московскихъ стрельцовъ зъ двемя приказы, Микиора сына Еоимьева, Алексѣя, Васильева сына, Жукова, и о томъ указалъ Великий Государь послать свою государеву грамоту къ боярину і воеводе, къ князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому, а велено ему изъ-за Днепра итти въ Переяславль, а въ заднепрскихъ въ дву городехъ оставить осадныхъ воеводъ, а съ ними ратныхъ людей.

И по указу Великого Государя его государевъ указъ о томъ къ боярину і воеводе, хъ князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому, посланъ, и послѣ того, по указу Великого Государя, велено быти въ Каневѣ ис Киева Алекс(ъю), Дмитрѣву сыну, Колтовскому, а съ нимъ рат(ымъ) людемъ коннымъ и пешимъ, а быль Алексѣй Кол(тов)ской въ Киевѣ зъ бояриномъ і воеводой, съ князь Юрье(мъ) Петровичемъ Трубецкимъ въ товарыщехъ, а послѣ быль во дворянехъ, а стольнику князь Михайлу Ромодановскому въ Каневѣ быти не велено, а велено ему быти по прежнему въ товарыщехъ съ отцомъ ево, зъ бояриномъ і воеводою съ князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ. Того жъ дни пошолъ съ Москвы грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ.

А по указу Великого Государя посл(аны) съ Москвы царевича провожать до приставы: стольникъ Иванъ, Степановъ сынъ, Телепневъ да дьякъ Богданъ Еоимовъ, а проводя до Казани указалъ Великий Государь стольнику Ивану Телепневу ис Казани ехать въ Москву, а дьяку Богдану Еоимову, а ис Казани велено послать проводить царевича до Астарахани дворянина казанца, кого пригоже, а от Астарахани велено послать проводить царевича за Терекъ дворянина жъ, кого пригоже, а быти въ Свияжку зъ думнымъ дворяниномъ съ Андрѣемъ да Василемъ Толстыми безъ мѣстъ.

182-го году, марта въ 1 де(нь), послалъ Великій Государь въ полкъ къ боярину і воеводамъ, хъ Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и къ ратнымъ людемъ за Каневскую службу съ своимъ государевымъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровье спрашивать, стольника князь Василея, княжъ Михайлова сына, Гагарина.

182-го году, марта въ 8 де(нь), въ недлю поста, въ няже православие воспоминается, было дѣйство въ соборной апостольской церкви Успеніе Пресвятые Богородицы для поклоненія святыхъ іконъ, а на дѣйствіе были власти: Новгородской митрополитъ Иоакимъ, Казанской митрополитъ Карнileй, Ростовской митрополитъ Иона, Крутицкой митрополитъ Павелъ, да архимандриты і игумены і весь освященный соборъ. Великому Государю въ соборную церковь въ дѣйствіи выходу не было, а по указу Великого Государя въ соборной церкви у дѣйства были бояре: князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынской, князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, окольничей князь Иванъ Петровичъ Борятинской, думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, думные дьяки: розрядной Семенъ Титовъ, стрелецкой Ларионъ Ивановъ.

182-го году, марта въ 9 де(нь), указалъ Великій Государь быти на своей государеве службѣ на Дону съ полкомъ стольнику і воеводамъ: князь Петру, княжъ Иванову сыну, Хованскому, да думному дворянину Якову Тимоѳеевичю Хитрово, да Павлу, Петрову сыну, Языкову, да дьяку Сидору Паплавскому¹⁾, а боярину і воеводе князь Ивану Андрѣевичу Хованскому и боярину і воеводе, князь Ивану Андрѣевичу Хованскому не указалъ Государь быти на Дону, а напередъ указалъ Великіи Государь итти на Донъ съ пехотою думному дворянину і воеводе Якову Тимоѳеевичю Хитрово, а нынѣ на Дону съ полкомъ думной дворянинъ і воевода Иванъ большой Савостьяновичъ Хитрово, да стольникъ Григорей, Ивановъ сынъ, Касаговъ, да дьякъ Иванъ Васильевъ. И какъ придетъ на Донъ думной дворянинъ Яковъ Хитрово, і думному дворянину Ивану Хитрово, отдавъ полкъ думному дворянину Якову Хитрово, і ехать къ Москве, а товарыщю ево стольнику і

¹⁾ Послѣ сего въ рукописи слѣдовали слова: „а напередъ указалъ великий государь итти на Донъ съ пехотою думному“. Затѣмъ слова эти зачеркнуты.

воеводе Григорию Касагову указалъ Великиi Государь бытъ по-прежнему на Дону в товарыщехъ с стольникомъ і воеводою с князь Петромъ Хованскимъ да з думнымъ дворяниномъ съ Яковомъ Хитрово.

182-го году, марта въ 10 де(нь), послалъ Государь в Астрахань окольничева і воеводу Ивана Михайловича Милославского, на перемену боярину і воеводе князь Якову Никитичу Одоевскому, а товарыщю ево Василью, Лаврентьеву сыну, Пушешникову и дьякомъ Степану Шарапову да Петру Самойлову указалъ Великиi Государь быти попрежнему в Астарахани жъ с окольничимъ і воеводою, с Іваномъ Михайловичемъ Милославскимъ в товарыщехъ, а боярину і воеводе князь Якову Никит(ичу) Одоевскому указалъ Великиi Государь из Астарахани быти к себѣ Великому Государю к Москвѣ, а с окольничимъ і воеводою с Іваномъ Михайловичемъ Милославскимъ указалъ Великиi Государь быти в Астарахани голове письменому прежнему, что нынѣ в Астарахани з бояриномъ і воеводою князь Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ спряпчей Иванъ, Ивановъ сынъ, Румянцовъ. Да с окольничимъ же і воеводою с Іваномъ Михайловичемъ Милославскимъ указалъ Великиi Государь быти в Астарахани головамъ московскихъ стрельцовъ с приказы тѣмъ же, которые головы с приказы нынѣ в Астарахани з бояриномъ і воеводою, с князь Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ: Володимеръ, Даниловъ сынъ, Воробинъ, Борисъ, Степановъ сынъ, Карсаковъ, Левъ сынъ Секеринъ, Андрѣй, Семеновъ сынъ, Дохтуровъ, а на отпуске у Великого Государя у руки в Астарахань окольничей і воевода Иванъ Михайловичъ Милославской (быль) сего числа в передней.

182-го году, марта въ 21 де(нь), послалъ Государь на Царицынъ стольника і воеводу Даниила, Иванова сына, Траханиотова, да Михаила, Петрова сына, Есипова, на перемену стольнику і воеводе Михайлу, Иванову сыну, Глѣбову, а стольнику і воеводе Михаилу Глѣбову увозалъ Великиi Государь быти на Саратове, на перемену думному дворянину і воеводе Федору Ивановичу Левонтьеву, а думному дворянину Федору Левонтьеву указалъ Великиi Государь быти въ Москвѣ, а сказано воеводамъ на Царицине марта въ , а на отпуске у руки были сего числа.

182-го году, марта въ 21 де(нь), послалъ Государь на Донъ с полкомъ стольника і воеводу князь Петра, княжъ Иванова сына, Хованского да думнова дворянина Якова Тимоѳеевича Хитрова, да Павла, Петрова сына, Языкова да дьяка Сидора Паплавского, а на отпуске у Великаго Государя у руки были стольникъ і воеводы князь Петръ Хованской с товарыщи сего числа въ церкви Рождества Пречистые Богородицы, что у него Великаго Государя на сенехъ, а указалъ Великии Государь стольнику і воеводамъ, князь Петру Хованскому, да Павлу Языкову, да дьяку Сидору Паплавскому, итти с Москвы въ Танбовъ по нынѣшнему зимнему пути, і в Танбове збиратца с ратными людьми, а собрався с ратными людьми, итти весною изъ Танбова на Донъ, а с нимъ ратнымъ людемъ конною ратью, а думному дворянину і воеводѣ Якову Хитрову указалъ Великии Государь итти на Воронежъ по нынѣшнему жъ зимнему пути, а с Воронежа весною итти водою¹⁾ на Донъ, а с нимъ 2 приказа Московскихъ стрѣльцовъ²⁾. А какъ придется на Донъ думной дворянинъ Яковъ Хитрово, и ему Якову на Дону полкъ принять у думнова дворянина у Ивана³⁾ Хитрова и быти съ темъ полкомъ на Дону до стольника і воеводы до князь Петра Хованского, а думному дворянину Ивану Хитрово, отдавъ полкъ думному дворянину Якову Хитрово⁴⁾, указалъ Великии Государь ехать къ себѣ Великому Государю въ Москве, а товарыщу ево стольнику і воеводѣ Григорию, Иванову сыну, Ка-сакову⁵⁾ указалъ Великии Государь быти попрежнему на Дону з думнымъ дворяниномъ і воеводою съ Яковомъ Хитрово въ товарыщехъ, а съ стольникомъ і воеводой съ князь Петромъ Хованскимъ, да з думнымъ дворяниномъ съ Яковомъ Хитрово с товарыщи послалъ Государь на Донъ полковниковъ рейтарскихъ с полки, да головъ Московскихъ стрѣльцовъ с приказы, а головы у приказовъ: Петръ, Юрьевъ сынъ, Безстужевъ, Павель, Михайловъ сынъ, Свят-бинъ, Иванъ, Крисанеовъ сынъ, Волковъ, Иванъ сынъ Жидо-

¹⁾ Зачеркнуто слово: „стругами“.

²⁾ Зачеркнуты слѣдовавши послѣ сего слова: „а съ нимъ нехотѣ“.

³⁾ Зачеркнуты слѣдовавши послѣ того слова: „большова Савостьяновича“.

⁴⁾ Зачеркнуты слѣдовавши послѣ сего слова: „отдавъ ратныхъ людей конныхъ и пешихъ“.

⁵⁾ Зачеркнуты слѣдовавши послѣ сего слова: „да дьяку Ивану Васильеву“.

виновъ, Федоръ, Ивановъ сынъ, Мещериновъ, Иванъ сынъ Абруцкой, безъ месть. А указалъ Великии Государь итти с Москвы с стольникомъ і воеводою, с князь Петромъ Хованскимъ с товарыщи, въ Тапбовъ головамъ Московскихъ стрельцовъ с приказы: Петръ Безстужевъ, Иванъ Волковъ, Иванъ Жидовиновъ, Федоръ Мещериновъ безъ месть, а з думнымъ дворяниномъ съ Яковомъ Хитрово на Воронеже головамъ с приказы: Павелъ Скрябинъ, Иванъ Абруцкой. А какъ придетъ на Донъ стольникъ і воеводы князь Петръ Хованской да Павелъ Языковъ и дьякъ, и Великии Государь указалъ быти на Дону с полкомъ стольнику і воеводамъ князь Петру, княжъ Ива(нову) сыну, Хованскому, да думному дворянину Якову Тимофеевичу Хитрово, да Павлу, Петр(ову) сыну, Языкову, да Григорию, Иванову сыну, Карсакову, да дьяку Сидору Паплавскому, а въ отпискахъ і во всякихъ государевыхъ делахъ указалъ Великии Государь писатца з Дону стольнику і воеводамъ князь Петру Хованскому да думному дворянину Якову Хитрово съ товарыщи, а с стольникомъ і воеводой съ князь Петромъ Хованскимъ да з думнымъ дворяниномъ съ Яковомъ Хитрово указалъ Великии Государь быти на Дону ратнымъ людемъ: дворяномъ и детемъ боярскимъ и рейтарамъ и головамъ московскихъ стрельцовъ с приказы, темъ же, которые нынѣ на Дону съ думнымъ дворяниномъ і воеводою съ Иваномъ Хитрово и которые ратные люди и головы Московскихъ стрельцовъ съ приказы нынѣ отпущены съ нимъ, с князь Петромъ.

182-го году, марта въ 16 де(нь), пригналъ къ Великому Государю ис Переяславля ис полку от боярина і воеводы, отъ князь Григорія Григорьевича Ромодановского съ товарищи, с сеунчомъ Мещ..... Фалъй Кривцовъ, что посыпалъ онъ бояринъ і воеводы отъ себя за Днепръ на татаръ и на изменниковъ заднепрскихъ черкасъ Ивана Падымова, а с нимъ его государевыхъ ратныхъ людей. И милостию божию и заступлениемъ Пресвятая Богородицы і всехъ святыхъ молитвами, а ево государскимъ и его царскихъ благородныхъ чадъ благоверныхъ царевичевъ счастьемъ, татаръ и изменниковъ черкасъ побили и языки многие поимали, і вора изменника заднепрского гетмана Петрушкина брата Даращен(ко) взяли и шлемъ ево къ нему Великому

Государю въ Москве, і Великиі Государь пожаловалъ сеуншика на Лебедянь въ воеводы.

182-го году, марта 17 де(нь), указалъ Великиі Государь быти на посольскомъ съѣзде съ польскими и литовскими камисары для польскихъ дѣлъ своимъ государевымъ великимъ и полномочнымъ посломъ: ближнему боярину и намеснику Астар(ахан)скому князь Никите Ивановичю Одоевскому, да стольнику и намеснику Резанскому князь Юрью, княжъ Михайлову сыну, Одоевскому и намеснику Чебоксарскому Василью Семеновичю Волынскому, да думному дворянину и намеснику Рославльскому Ивану Ивановичю Чаадаеву, да думному дьяку Лукьяну Голосову, да дьяку Степану Полкову, и по указу Великаго Государя на посольской съѣздѣ великимъ и полномочнымъ п(осломъ), боярину князь Никите Ивановичу Одоевскому съ товарыщи, сего числа сказано, а окольничей Василемъ Семеновичъ Волынской нынѣ во Пскове. И Великій Государь указалъ къ нему во Псковъ послать свою государеву грамоту, а указалъ ему Великиі Государь изо Пскова быти къ себѣ Великому Государю въ Москве, а быти ему на п(осоль)скомъ съѣзде съ польскими и литовскими Комиссарами, а во Пскове указалъ Великиі Государь ведать на время до воеводы, какъ приедеть во Псковъ воевода, дьяку Ивану Микулину, что ныне во Пскове съ окольничимъ съ Василемъ Семеновичемъ Волынскимъ, а до приѣзду во Псковъ воеводы указалъ Великиі Государь во Пскове во всякихъ делехъ писать имя окольничева Василья Семеновича Волынского.

Того жъ дни указалъ Великиі Государь быти на своей государеве службѣ съ Новгородскимъ полкомъ, а збиратца съ ратными людьми на Невле, бояр(ину) і воеводамъ князь Ивану Андрѣевичю Хованс(кому), да стольнику Василью, Михайлову сыну, Дми(трї)еву да дьяку.

Того жъ дни указалъ Великиі Государь быти на своей государеве службѣ во Пскове боярину і воеводе князь Ивану Андрѣевичю Хилкову.

Того жъ дни, на Государевъ ангела, Ѳли у Государя Царя і Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержца, власти: Новгородской митрополитъ

Иоакимъ, Казанской митрополитъ Карнилеі, Ростовскої митрополитъ Иона, Крутицкой митрополитъ Павелъ, Вологодской архиепископъ Симонъ, Псковской архиепископъ Арсенеі, Архангельской епископъ Іоакимъ, да архима(н)диты и ігумены, а столъ былъ по столовой избѣ, а у стола были бояре: князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынс(кой); князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской, окольничей князь Григорей Афанасьевичъ Козловской, думные дьяки: Лукьянъ Голосовъ, Ларіонъ Ивановъ, Семенъ Титовъ, в столы смотрѣли стольники: в большой столъ князь Василей, княжъ Васильевъ сынъ, Голицынъ, в кривой столъ князь Володимеръ, княжъ Дмитрѣевъ сынъ, Долгоруково. Вина нарежаль Михаило, Ивановъ сынъ, Морозовъ, пять наливалъ Борисъ, Васильевъ сынъ, Бутурлинъ, у стола стояли: кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ, да стольникъ Дмитрей, Никитинъ сынъ, Наумовъ, у Государя за поставцомъ сиделъ бояринъ і оруженичей Богданъ Матвѣевъ Хитрово.

182-го году, марта въ 20 де(нь), послалъ Государь во Псковъ боярина і воеводу князь Ивана Андрѣевича Хилкова, а з бояриномъ і воеводою, с князь Иваномъ Андрѣевичемъ Хилковымъ, указалъ Великіи Государь быти во Пскове дьяку Ивану Микулину, что нынѣ во Пскове, а за отпуске у Великого Государа у руки былъ бояринъ і воевода князь Иванъ Андрѣевичъ Хилковъ сего числа.

182-го году, марта въ 27 де(нь), указалъ Великіи Государь сидеть у судныхъ приказехъ: въ Володимерскомъ судномъ приказе боярину князь Алексѣю Андрѣевичю Голицыну, да стольнику Петру, Михаилову сыну, Пушкину, да дьякомъ Артемью Козлову да Якову Чернцову; въ Московскому судномъ приказе стольникомъ: Ивану, Васильеву сыну, Бутурлину да Семену, Федорову сыну, Талаchanову, да дьякомъ: Александру Алексѣеву да юномъ Микиорову. И по указу Великаго Государя сего числа в судные приказы сказано, а стольнику Петру Пушкину того дни не сказано, потому что в городе не былъ.

А до сего числа сидели в судныхъ приказехъ: в Володимерскомъ судномъ приказе стольникъ князь Юрья, княжъ Михайловъ сынъ, Одоевской, да Иванъ, Афонасьевъ сынъ, Желябужской, да

дьяки: Артемей Котловъ да Яковъ Черндовъ; въ Московскомъ судномъ приказе стольникъ князь Степанъ, княжъ Никитинъ сынъ, Шаховской, да Василей, Тимофеевъ сынъ, Желябужской, і Василий Желябужской въ приказе не сиделъ, а имя ево писали.

И сего жъ мѣсяца марта въ 17 де(пь), по указу Великого Государя, стольнику князь Юрью Одоевскому сказано на посольской съѣздѣ съ польскими и литовскими послы въ великихъ и пол(номочныхъ) послехъ зъ бояриномъ, съ княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ, въ товарыщахъ, а Ивану Желябужскому сказано напередъ сего въ писцы въ дворцовые села, а князь Степана Шаховского і Василья Желябужского указалъ Государь отставить.

182-го году, марта въ 25 де(нь), по указу Великого Государя, разрядной думной дьякѣ Семенъ Ти(товъ) сказанъ въ Володимерской судной приказѣ въ товарыщи зъ бояриномъ, съ княземъ Алексѣемъ Андрѣевичемъ Голицынымъ, стольнику Петру, Михайлову сыну, Пушкину, и у скаски билъ челомъ Великому Государю стольникъ Петръ Пушкинъ, что ему Петру въ Володимерскомъ судномъ приказе сидеть нельзя для того, что велено сидеть въ Московскомъ судномъ приказе стольнику Ивану, Васильеву сыну, Бутурлину и ему Петру менши стольника Ивана Васильева Бутурлина по лествице роду и по случаемъ быти невмесно, и билъ чломъ о счете.

182-го году, марта въ 27 де(нь), указалъ Великий Государь разрядному думному дьяку Семену Титову сказать свой государевъ указъ стольнику Петру, Михайлову сыну, Пушкину, и по указу Великого Государя его государевъ указъ разрядной думной дьякѣ Семенъ Титовъ стольнику Петру Пушкину сказанъ на постельномъ крыльце:

„Въ нынѣшнемъ во 182-мъ году, марта въ 23 де(нь), указалъ Великий Государь быти у своихъ государевыхъ дѣлъ, сидеть въ судныхъ приказехъ: въ Володимерскомъ судномъ приказе боярину князь Алексѣю Андрѣевичю Голицыну да тебѣ, Петру Пушкину, а въ Московскомъ судномъ приказе стольникомъ: Ивану, Васильеву сыну, Бутурлину да Семену, Федорову сыну, Толочанову, и ты Петръ билъ чломъ Великому Государю на стольника Ивана Бутурлина, что тебѣ Петру Ивана Бутурлина по лествице менши

быть невмесно, а розрядныхъ случаевъ никакихъ ты на нево не подалъ, а стольникъ Иванъ Бутурлинъ билъ челомъ Великому Государю на тебя о безчестье и із обороны. И Великиі Государь велелъ тебе (сказать), что ты Петръ билъ челомъ на Ивана Бутурлина в отечестве не д(ѣ)ломъ, не познавъ мѣры своей, а с Іваномъ Бутурлипымъ тебе Петру быть мошно, и темъ ты своимъ члобитъемъ ево Ивана обезчестиль, и за безчестья стольника Ивана Бутурлина указалъ Великиі Государь тебя Петра послать к нему Ивану Бутурлину на дворъ головою, а в Володимерскомъ судномъ приказе указалъ Великиі Государь тебе Петру з бояриномъ, с князь Алексѣемъ Андрѣевичемъ Голицыпымъ, в товарыщехъ сидеть по прежнему государеву указу“.

И по указу Великого Государя его государевъ указъ стольнику Петру Пушкину сказанъ, и за безчестья стольника Ивана Бутурлина посланъ Петръ Пушкинъ къ Ивану Бутурлину на дворъ головою с розряднымъ дьякомъ Василемъ Семеновымъ.

Того жъ дни уоказалъ Великиі Государь быти на посольскомъ съѣзде с польскими и литовскими послы в товарыщехъ с великими и полномочными послы, з бояриномъ с князь Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ, да стольникомъ князь Юрьевъ, княжъ Михайловымъ сыномъ, Одоевскимъ, да с окольничимъ с Василемъ Семеновичемъ Волынскимъ стольнику и намеснику Якову, Семенову сыну, Волынскому, да с нимъ думному дворянину Ивану Ивановичю Чаадаеву, да дьяку Лукьяну Голосову, да дьяку Степану Полкову.

182-го году, марта въ 29 де(нь) послалъ Государь в полкъ к боярину і воеводамъ, х князь Григорью Григорьевичю Ромодановскому с товарыщи, і войска запорожскова к гетману Ивану Самойловичю с своимъ государевымъ жалованьемъ, с милостивымъ словомъ и о здоровье спрашивать, стольника Семена, Семенова сына, Колтовскова.

182-го году, марта въ 30 де(нь), Великиі Государь Царь і Великиі Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа великия и малыя і бѣлыя росиі самодержецъ, былъ в грановитой полатѣ, а были у Великого Государя на приѣзде свѣйскова ко(роля) великие і полномочные послы грає Густавъ Оленъ Стернъ, думної Ганцъ Эндріхъ Фонтизенъ Гаузенъ, земской думной Готфартъ Яганъ Фоноудъ

Берхъ, а приставы были у пословъ: стольникъ і полковникъ і голова Московскихъ стрельцовъ Юрья, Петровъ сынъ, Лутохинъ, его же приказу полуголова Александръ, Федоровъ сынъ, Карапандѣевъ да дьякъ Левонтей Меншово, а при послехъ сидѣли царевичи да бояре и акольничие і думные люди, а были в золотахъ, а стольники и стряпчие и дворянне были в золотахъ¹⁾, а рынды были в бѣломъ платье. Стольники Петръ, Васильевъ сынъ, да Борисъ, Петровъ сынъ, Шереметевы, Иванъ, Федоровъ сынъ, да Петръ, Артемьевъ сынъ, Волынские, а встреча была послемъ одна передъ грановитою в сенехъ. Встречали стольники: князь Андрѣй, княжъ Андрѣевъ сынъ, Хилковъ да дьякъ Александръ Алексѣевъ, а какъ послы шли к Великому Государю в верхъ, і в то время стояли отъ грановитыхъ сеней и по красному крыльцу жилцы в терликахъ с протазанами. Объявлялъ Великому Государю пословъ окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, а какъ послы ехали²⁾ с посольского двора к Великому Государю, и передъ каретою у (нихъ) ехали рейтарскихъ полковъ начальные люди, и по пословъ на посольской дворъ передъ каретою ехали оне же³⁾, и провожали пословъ на посольской дворъ оне же, а приставы сидели с послами в карете, а з столомъ от государя єздилъ к посламъ стольникъ князь Василей, княжъ Петровъ большого, Прозоровской.

182-го году, апрѣля въ 1 де(нь), Великиі Государь былъ в царскомъ платье в столовой избѣ, а были у Великого Государя свѣйские послы враѣ Густавъ Оленъ Стернъ с товарыщи, а приставы были у пословъ: стольникъ і полковникъ и голова Московскихъ стрельцовъ Юрья, Петровъ сынъ, Лутохинъ, да его же приказу полуголова Александръ, Федоровъ сынъ, Карапандѣевъ, да дьякъ Левонтей Меншово, а рынды были в бѣломъ платье: стольникъ Петръ, Васильевъ сынъ, да Борисъ, Петровъ сынъ, Шереметевъ, Иванъ, Федоровъ сынъ, да Петръ Артемьевъ, сынъ Волынские, а

¹⁾ Послѣ сего въ рукописи слѣдовало: „да при послехъ же у Великого Государя у места стояли с правую сторону бояринъ, с лѣвую сторону бояринъ, да по обѣ стороны стояли у места близкнне люди“. Затѣмъ эти слова зачеркнуты.

²⁾ Противъ этихъ словъ на полѣ рукописи помѣта: „послѣ“.

³⁾ Противъ этихъ словъ на полѣ рукописи помѣта: „преже“.

встреча была посломъ одна передъ столовою в сенехъ. Встречали: стольникъ князь Андрей, княжъ Андрѣевъ сынъ, Хилковъ, да дьякъ Александръ Алексѣевичъ, а какъ послы шли к Великому Государю в верхъ, і в то время стояли в столовыхъ сенехъ жилцы в терликахъ с протазанами. Объявлялъ Великому Государю пословъ окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. И укозалъ Великии Государь свѣйскимъ посломъ быти в ответе. И от Великого Государя из столовой свѣйские послы пошли в ответъ в отвѣтную палату. А по указу Великого Государя в ответе были бояре і думные люди: ближней бояринъ и намесникъ Тверской, князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, ближней бояринъ и намесникъ Суздольской, князь Михайло Юрьевичъ Долгоруково, ближней окольничей и намесникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, посольской думной дьякъ Григорей Богдановъ¹⁾). А какъ послы ѿхали с посольского двора к Великому Государю, і передъ каретою у пословъ ѿхали ретарскихъ полковъ начальные люди и по пословъ на посольскомъ дворе передъ каретою ѿхали оне жъ, и провожали пословъ на посольской дворъ оне жъ.

182-го апрѣля въ 5 де(нь) укозалъ Великии Государь быти на Москве для огней обѣзжимъ головамъ: в кремле стольникъ князь Василий, княжъ Ивановъ сынъ, Хилковъ да дьякъ Григорей Богдановъ; в китае стольникъ князь Федоръ, княжъ сынъ, Борятинской да дьякъ Симонъ Калининъ; в бѣломъ городе и за городомъ в слободахъ были обѣзжие головы дворяне жъ, а с ними подъячие.

182-го апрѣля 6 де(нь) свѣйские послы были в отвѣте в ответной полате у бояръ и у думныхъ людей во 2-мъ ответе; а в ответе с послами были бояре и думные люди: ближней бояринъ и намесникъ Тверской, князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково, ближней бояринъ и намесникъ Суздольской князь Михайло Юрьевичъ Долгоруково, ближней окольничей и намесникъ Серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, посольской думной дьякъ Григорей Богдановъ, а были бояре и думные люди в ответе в охобнахъ чистыхъ, а приставы были у пословъ прежние жъ. А

²⁾ Зачеркнуты бывшия послѣ сего въ рукописи слова: „посольской же дьякъ Иванъ Астафьевъ“.

изъ ответной полаты отъ бояръ и отъ думныхъ людей встреча была посломъ, а встречали дьяки: Иванъ Рагозинъ да Тимоѳей Литвиновъ.

182-го апреля въ 10 де(нь) свѣйские послы были въ отвѣтѣ у бояръ и у думныхъ людей въ 3-мъ отвѣтѣ, а въ отвѣтѣ были съ послами прежніе жъ бояре и думные люди и приставы были у пословъ прежніе жъ.

182-го апреля въ 12 де(нь), на вербное воскресеніе, Великій Государь ходилъ въ ходѣ за образы къ празнику къ церкви въ ходу иеросалиму, что на рву, а вверху оставилъ Государь боярина князя Никиту Ивановича Одоевскова. А въ ходу были власти: Новгородской митрополитъ Иоакимъ, Казанской митрополитъ Карпий, Ростовской митрополитъ Іона, Крутицкой митрополитъ Павель, Вологодской архиепископъ Симонъ, Архангельской епископъ Иоакимъ, да архимариты и игумены. А какъ Великій Государь шолъ за образы въ ходѣ иеросалиму, въ то время, по указу Великого Государя, смотрѣли дѣйства великие послы. Большой свѣйской посолъ не былъ, за болезнию, а стояли послы у Спасского мосту у избы, гдѣ площадные подьячие сидятъ, а съ послы стояли приставы: стольникъ Юръя Лутохинъ, да полуоголова Александръ Карапандьевъ, да дьякъ Леонтей Меняково. И какъ Великій Государь пришолъ къ тому месту, где послы стояли, въ то время свѣйские послы подходили къ Великому Государю і Великому Государю челомъ ударили. И по указу Великого Государя спрашивалъ пословъ окольничей Артемонъ Сергеевичъ Матвеевъ. А какъ Великій Государь пошолъ отъ празника въ ходу иеросалима на лобное мѣсто къ дѣйству, и великие послы въ томъ же месте Великому Государю членомъ ударили. И по указу Великого Государя явилъ пословъ Артемонъ Сергеевичъ Матвеевъ, что Великій Государь его Царское Величество жалуетъ ихъ Королевского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ своимъ государевымъ жалованьемъ отъ своего государевского стола и питье. И пришолъ Великій Государь на лобное мѣсто къ дѣйству, а какъ Великій Государь былъ на лобномъ месте, и великие послы въ то время стояли на прежн(емъ) месте смотрѣли дѣйства, и отъ лобнова места щахъ на ос(ляти) преосвященный Иоакимъ митрополитъ Великого Новаго-города і Великихъ Лукъ, а осля вѣли по конецъ поводу Великій

Государь, всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержецъ, а посередъ повода, по указу Великого Государя, велъ осля бояринъ князь Юрья Алексѣе(вичъ) Долгоруково, а под губу осля вели патриаршъ бояринъ Микиѳоръ, Михайловъ сынъ, Беклемишевъ да старецъ, а пришедъ ис ходу в соборную церковь Великиі Государь пошоль к себѣ Государю и слушель Великиі Государь обѣди в церкви Преподобномученицы Евдокеи, что у него Великого Государя на сенехъ, и того жъ дни посыпалъ Великиі Государь свѣйскимъ посломъ с своимъ государевымъ жалованьемъ с столомъ стольника князь Василья, княжъ Петрова сына, большого Прозоровскова.

182-го году, апрѣля въ 19 де(нь), на великъ день, были у Государя Царя і Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя росиі самодержца, сибирской царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ да власти: Новгородцкой митрополитъ Иоакимъ, Казанской митрополитъ Карнелей, Ростовской митрополитъ Иона, Крутицкой митрополитъ Павелъ, Вологодской Симонъ, да архимариты и игумены, а столъ былъ по столовой избѣ, а у столовъ были бояре: князь Никита Ивановичъ Одоевской, бояринъ и оружейничей Богданъ Матвеевичъ Хитрово, окольничей князь Константинъ Осиповичъ Щербатово, думные дьяки: Семенъ Титовъ, Ларионъ Ивановъ. В столы смотрели стольники: в большой столъ князь Василей, княжъ Васильевъ сынъ, Голицынъ, в кривой столъ князь Володимеръ, княжъ Дмитриевъ сынъ, Долгоруково; вина нарежалъ Алексѣй, Семеновъ сынъ, Шеинъ; пить наливалъ Алексѣй, Петровъ сынъковъ; у стола стояли: кравчей князь Петръ Семеновичъ Урусовъ да стольникъ Дмитрей, Никитинъ сынъ, Наумовъ, потчivalъ царевича стольникъ Семенъ, Федоровъ сынъ, Талачановъ, у Государя за поставцомъ, вмѣсто дворецкова, сидѣль думной дворянинъ Алексѣй Савостьяновичъ Хитрово, а от стола посыпалъ Великиі Государь к свѣйскимъ посломъ с своимъ государевымъ жалованьемъ с столомъ стольника, князь Василья, княжъ Петрова сына, большого Прозоровскова, а приставы были у пословъ: стольникъ и полковникъ и голова Московскихъ стрельцовъ Юрья Лутохинъ, да полуголова Александръ Карапандѣевъ, да дьякъ Леонтей Меншово.

Того жъ дни увозалъ Великии Государь быти в припошикахъ спальнику Аеонасью, Кирилову сыну, Нарышкину,

182-го году, апрѣля въ 30 де(нь), свѣйские послы были в ответе у бояръ и думныхъ людеі въ 4-мъ отвete, а в отвete были с послами прежние жъ бояре і думные люди, и приставы былы у пословъ прежние жъ.

Памятная записка для будущаго.

Изъ бумагъ Андрея Николаевича Муравьевъ.

(Сообщилъ А. В. Муравьевъ).

Часто слыхалъ я нареканіе па Митрополита Филарета, будто онъ былъ виною гоненія на Преосвященнаго Иннокентія Пензенскаго; но я имѣлъ также случай слышать его оправданіе и желалъ бы передать это потомству, для того, чтобы ни малѣйшая тѣнь сомнѣнія не падала на столь Благочестиваго Мужа. На другой день послѣ погребенія Княгини Софьи Сергѣевны Мещерской, которую онъ самъ вызвался отпѣвать, съ христіанскою къ ней любовью, я обѣдалъ у Владыки, и говоря съ нимъ о добродѣтеляхъ покойной, сказалъ ему:— „я видѣлъ, что Вы были очень тронуты, когда посыпали лицо ея землею, и я понималъ Ваше чувство, потому что Вы любили Императора Александра, и она, пользовалась его любовью. Это былъ союзъ соединявшій Васъ, и въ ея лицѣ какъ будто отходилъ предъ Вами въ могилу послѣдній присный остатокъ вѣка Александрова“. Митрополитъ отвѣчалъ мнѣ: „Я дѣйствительно любилъ и уважалъ Княгиню и она кажется, была ко мнѣ благосклонна, но не въ то время, когда пользовалась милостями Государя и принимала участіе въ дѣлахъ духовныхъ, потому что тогда она подозрѣвала меня въ гоненіи противъ Иннокентія“.— „Я слышалъ столько различныхъ сужденій объ этомъ предметѣ, отвѣчалъ я Владыкѣ, что мнѣ хотѣлось бы отъ Васъ лично получить объясненія моему недоумѣнію“. Митро-

политъ весьма просто и откровенно сталъ рассказывать въ слухъ при двухъ служителяхъ, которые были за столомъ.

„Часто случается, что когда не знаютъ во всей подробности дѣла,—оно даетъ поводъ къ неправильному подозрѣнію. Я всегда былъ хорошъ съ Преосвященнымъ Иннокентіемъ и, когда можно, предостерегалъ его,—но часто ревность увлекала его за предѣлы осторожности; я говорилъ ему: намъ двумъ Архимандритамъ, Юрьевскому и Пустынскому, не спасти церковь, если въ чемъ есть погрѣшности; а лучше обращаться къ Преосвященному Митрополиту Михаилу, котораго голосъ имѣеть болѣе силы, нежели наши оба. Въ то время появился переводъ Штиллинговой книги: „Побѣдная пѣснь, или истолкованіе Апокалипсиса“, въ которой изъясненія первыхъ пяти печатей были дѣйствительно замѣчательны; но, впрочемъ, вся книга была проникнута духомъ протестантства, особенно тамъ, гдѣ дѣло шло о Соборахъ. Преосвященный Иннокентій сильно возревновалъ противъ этой книги; но я успокоивалъ его тѣмъ, что она пропущена свѣтскою цензурою и слѣдственно лежитъ не на нашей ответственности. Появилось и возраженіе на сю книгу Смирнова, весьма рѣзкое, но мало толковое, подъ заглавиемъ: „Вопль жены облеченнай въ солнце“. Преосвященный Иннокентій хотѣлъ пропустить сюю рукопись, но я удержалъ его, чтобы не произвести напраснаго волненія, и Митрополитъ Михаилъ одобрилъ мое мнѣніе. Нѣсколько времени спустя, когда я отлучился для обозрѣнія Семинарій, Преосвященный Иннокентій, будучи огорченъ нѣкоторыми статьями Сіонскаго Вѣстника, который былъ издаваемъ Вице-Директоромъ Академіи Лабзипымъ, написалъ рѣзкое письмо къ Князю Александру Николаевичу Голицыну и сопѣтовалъ ему: стараться залѣчить раны, которыми онъ самъ уязвилъ церковь. Князь Голицынъ принесъ письмо къ Митрополиту, предоставивъ его суду рѣзкость выражений, и Митрополитъ, съ большими трудомъ, могъ убѣдить Архимандрита идти просить извиненія у Князя, по крайней мѣрѣ на томъ основаніи, что если ревность его и справедлива,—но не его дѣло было упрекать Князя. Князь примирился съ Иннокентіемъ, но, конечно, это могло оставить непріятное впечатлѣніе въ его сердцѣ. Въ томъ же 1815 году появилась книга Станевича—„Плачъ надъ гробомъ младенца“ въ

опровержение Сионского Вѣстника; но въ ней заключалось много выражений слишкомъ оскорбительныхъ для предержащей власти и вообще для духа правленія того времени. Иннокентій былъ цензоромъ этой книги и лежалъ больной, а потому не обратилъ должнаго вниманія на тетради, которая посыпалъ ему постепенно Станевичъ. На мою бѣду, я посѣтилъ его во время болѣзни, когда рукопись лежала у него на столѣ. „Знаете ли Вы сюю рукопись?“ — спросилъ онъ. Я взглянулъ на заглавіе и оставилъ ее безъ вниманія, не ожидая найти въ ней ничего особенно занимательнаго; чрезъ нѣсколько дней она явилась въ свѣтъ и произвела много шума. Въ тотъ самый день, когда я получилъ ее отъ автора, Князь Голицынъ потребовалъ меня къ себѣ, и съ негодованіемъ показалъ мнѣ экземпляръ этой книги, весь изчерченный замѣтками; какъ видно, кто нибудь заблаговременно постарался поднести ему такой экземпляръ. „Знаете ли Вы эту книгу? — спросилъ у меня Князь, — она исполнена непріязненныхъ мнѣній и я хочу дождѣть обѣ ней Государю. Какъ могъ Иннокентій пропустить ее?“ — Я старался извинить моего товарища передъ Княземъ его нездоровьемъ, и просилъ удержаться отъ доклада Государю, для того, чтобы мнѣ дать время просмотрѣть ее и исправить погрѣшности, перепечатавъ листы. Съ трудомъ согласился на это Князь, потому что онъ былъ сильно предубѣжденъ. Дѣйствительно, я самъ изумился тому, что нашелъ въ этой книгѣ, и поспѣшилъ съ нею къ Иннокентію; онъ отвѣчалъ мнѣ коротко, что готовъ претерпѣть за правду всякое гоненіе; я пошелъ къ Митрополиту просить его, чтобы онъ какъ нибудь помогъ этому дѣлу. Митрополитъ оставилъ у себя книгу и два дня не раскрывалъ ее. — На третій день я опять пришелъ къ нему и почти насильно заставилъ выслушать нѣкоторые отрывки. Митрополитъ осуждалъ почти каждое слово. Я же сказа-
заль ему: — „оставимъ то, что безтолково, исправимъ только то, что можетъ принести намъ вредъ, — и перепечатаемъ листы на собственный нашъ счетъ, если не захочетъ авторъ“. Митрополитъ опять оставилъ у себя книгу и прошла еще недѣля, а между тѣмъ Князь доложилъ Государю и въ праздникъ Богоявленія объявилъ назначеніе Архимандрита Иннокентія, во уваженіе его заслугъ, Епископомъ Оренбургскимъ. Нельзя было почитать такого

повышениі за гонѣніе, а только удаленіе изъ столицы и холодный климатъ эпархіи могли быть для него тягостны: но Митрополиту Михаилу было особенно больно то, что въ первый разъ, безъ избрания Синодального, назначался Епископъ прямо отъ Императора, вопреки церковнаго порядка;—онъ замѣтилъ объ этомъ Князю, въ присутствіи Синода, и сказалъ, что на этотъ разъ можно оправдать это тѣмъ, что Архимандритъ Иннокентій былъ уже представляемъ однажды отъ Синода, въ числѣ кандидатовъ на Архиерейскую Каѳедру; онъ просилъ однако перевести его въ эпархію болѣе благопріятную по климату, и это было исполнено. Преосвященный Иннокентій былъ назначенъ въ Пензу; однако, мнѣ кажется, и ему внущили нѣкоторое чувство недовѣрчивости ко мнѣ; потому что въ тѣхъ его письмахъ, которыя мнѣ доставила покойная Княгиня еще въ нынѣшнемъ году и которыя были напечатаны, онъ пишетъ къ ней обо мнѣ:—„Преосвященный Филаретъ говоритъ, будто я упалъ духомъ,—но знаетъ ли онъ, что я никогда и не возвышался духомъ?“ Теперь судите сами степень моей вины—и справедливы ли тѣ пареканія, какія вы слышали“. Съ такимъ смиреніемъ заключилъ онъ смиренно начатую имъ бесѣду, и я всталъ изъ за его дружелюбной трапезы еще съ большимъ къ нему уваженіемъ, если это только было возможно.

Москва 8 Октября 1818.

ПЕРЕПИСКА
по дѣлу о развращеніи отставнымъ шт. кап. Митьковымъ своихъ дворовыхъ людей
въ понятіяхъ христіанской религіи чтеніемъ рукописнаго стихотворенія „Гавриліады“, а также о допросѣ по
этому дѣлу А. С. Пушкина и его письменныхъ отвѣтахъ
на вопросномъ листѣ, имъ лично подписанномъ.

1828 г.

По описи Архива Собственной Его Императорского Величества Канцеляріи
№ 52786.

Печатается съ Высочайшаго разрѣшенія.

Опись бумагамъ по просьбѣ дворовыхъ людей отставного Штабсъ-Капитана Митькова, что онъ развращаетъ ихъ въ понятіяхъ Православной Христіанской Вѣры, прочитывая имъ рукопись подъ названіемъ: Гавриліада, и по прошенію его, Митькова, о дозволеніи одного изъ тѣхъ людей, Никифора Денисова, отдать ее рекрутѣ, съ зачетомъ за импніе свое..

№ сей описи.		Число: им- ствъ.
1	Письмо Преосвященнаго Митрополита Серафима къ Статьѣ-Секретарю Муравьеву, отъ 28 Мая 1828 г., о поданномъ ему дворовымъ человѣкомъ Г. Митькона прошеніи и приложенной при немъ рукописи подъ названіемъ: „Гавриліада“.	2
2	Записка его къ Статьѣ-Секретарю Муравьеву, отъ 29-го Мая 1828 года, при которой было предпринято означенное прошеніе съ рукописью.	1

№ сей описи.	Число ли- стовъ.
3	1
Отношение его къ Статсь-Секретарю Муравьеву, отъ 25-го Июня 1828 года № 5, коимъ просить принять мѣры къ защитѣ дворовыхъ людей Митѣкова, а самого Митѣкова немедленно предать законному сужденію	
4	1
Записка Графа Кочубея къ Статсь-Секретарю Муравьеву, отъ 28-го Июня 1828 года, при коей былъ препровождѣнъ журналъ Коммиссіи по дѣлу дворовыхъ людей Г. Митѣкова	
5	3
Всеподданѣйшая докладная записка Статсь-Секретаря Муравьева, отъ 28-го Июня 1828 года, съ проектомъ Высочайшаго повелѣнія Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ о Штабсъ-Капитанѣ Митѣковѣ, отъ 29-го Июна 1828 г. № 23.	
6	1
Списокъ съ отношенія Статсь-Секретаря Муравьева къ Преосвященному Митрополиту Серафиму, отъ 30-го Июня 1828 года № 24, при которомъ былъ препровождѣнъ списокъ съ означенаго Высочайшаго повелѣнія Графу Толстому, по поводу принесеннаго къ нему, Преосвященному, прошенія отъ дворовыхъ людей Митѣкова	
7	4
Рапортъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, отъ 9-го Июля 1828 года № 169, о Митѣковѣ и дворовыхъ его людяхъ	
При семъ рапортѣ:	
1) Отвѣты Митѣкова.	4
2) Очная ставка его съ тѣми людьми . . .	1
3) Показаніе тѣхъ людей	1
4) Опись бумагамъ, взятымъ при обыскѣ въ квартире Штабсъ-Капитана Митѣкова.	2

№ сей описи.		Число документовъ
8	Обертка сей описи, на которой написано: „бумаги сии препровождены Г-ну Главнокомандующему вмѣсть съ выпискою журнала“	1
9	Отношение Правителя Канцелярии С.-Петербургскаго Генераль-Губернатора къ Его Превосходительству М. Я. фонъ-Фоку, отъ 10-го Июля 1828 г. № 161, съ прошеніемъ дворовыхъ людей Г. Митькова.	
10	Записка о пополнительныхъ показаніяхъ Г. Митькова	3
11	Показаніе дворовыхъ людей Митькова, 13-го Июля 1828 года, о монахѣ, который писалъ имъ просьбу на счетъ того, что владѣлецъ ихъ запоминается чтеніемъ поэмы Гаврилады.	1
12	Проектъ отношенія Статсъ-Секретаря Муравьевъ къ Преосвященному Митрополиту Серафиму, отъ 31-го Июля 1828 года № 29, о Высочайшемъ повелѣніи Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ, относительно представленной дворовыми людьми Г. Митькова рукописной книги, содержащей предосудительныя сочиненія и защиты симъ людямъ	2
13	Рапортъ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора, отъ 5-го Августа 1828 года № 201, объ оставленіи Г. Митькова свободнымъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія и надзора за нимъ со стороны полиціи, съ возвращеніемъ ему взятыхъ у него бумагъ	1
	При семъ рапортѣ показаніе Титуларнаго Статсъ-Секретаря Пушкина о поэмѣ, известной подъ названіемъ Гаврилады	1

№ сей описи.	Число ли- стовъ.
14	1
Записка по означенному рапорту С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора о Митьковѣ съ показаніемъ чиновника Пушкина (отъ Августа 1828 года, безъ подписи)	
15	1
Проектъ объявляемаго Высочайшаго повелѣнія Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ, отъ 12-го Августа 1828 года № 32, о порученіи С.-Петербургскому Военному Генераль-Губернатору, дабы онъ, призвавъ снова Пушкина, спросилъ у него, отъ кого получилъ поэму подъ заглавиемъ Гавриліады	
16	1
Записка Статсъ-Секретаря Muравьева отъ 15-го Сентября 1828 года о томъ, что на докладной запискѣ Коммиссіи по дѣлу Штабсъ-Капитана Митькова, полученной отъ Государа Императора 13-го Сентября, изъ подъ Варны, съ корабля Парижа отъ 1-го Сентября 1828 года, означенено слѣдующее собственноручное Его Величества повелѣніе: „Строго за Митьковымъ смотрѣть“	
17	1
Проектъ объявляемаго Высочайшаго повелѣнія Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ, отъ 18-го Сентября 1828 года № 33, чтобы строго за Митьковымъ смотрѣть	
18	1
Докладная записка отъ Сентября 1828 года о просьбѣ Штабсъ-Капитана Митькова дозволить ему отдать въ рекруты дворового человѣка Никиту (?) Денисова, вышедшаго изъ должнаго повиновенія вх. № 1349.	
19	1
Проектъ объявляемаго Высочайшаго повелѣнія Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ, отъ 11-го Октября 1828 года № 34, по	

№ сей описи.		Число ли- тovъ.
	означенной докладной запискѣ о дворовомъ Г. Митьковѣ человѣкѣ Никитѣ (?) Денисовѣ	1
20	Всеподданѣйшая докладная записка Статсъ-Секретаря Муравьева съ донесеніемъ, что, по полученніи показаній Пушкина, о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ относительно къ открытію сочинителя поэмы Гаврилѣада не извѣстно, а потому и положеніе Коммиссіи по 2-й ст. осталось не исполненнымъ,—съ означеніою на ней карандашемъ собственноручно Его Величествомъ Высочайшею резолюціею: „Минь это доѣло подробно извѣстно и совершенно кончено“	2

I.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

Нынѣшняго дня въ 11-мъ часу по утру подалъ мнѣ лично дворовый отставного Штабск.-Капитана Валеріана Фотіева, по фамиліи Митькова, человѣкъ весьма важное на Высочайшее Государя Императора имя прошеніе съ приложенной при немъ рукописью, въ коей между многими разнаго, но буйнаго или сладострастнаго, содержанія стихотвореніями, коихъ я не успѣлъ прочитать, помѣщена поэма подъ названіемъ *Гаврилїада*, сочиненія Пушкина. Поэму сю Митьковъ, часто прочитывая съ пріятелями своими, рѣшился потомъ читать ее и людамъ своимъ въ томъ памѣреніи, чтобы внушить въ нихъ презрѣніе къ религіи.

Но благодать Божія предохранила ихъ отъ сей душевной пагубы! Они съ ужасомъ слушали сего проповѣдника невѣрія и нечестія, и рѣшились подать на него прозьбу, кою просить Государа Императора, чтобы Онъ, обличивъ Господина ихъ въ содѣянномъ имъ злодѣяніи, обратилъ ево къ религіи; а книгу, соб-

ственою его Г. Митькова рукою написанную, повелѣлъ истребить, дабы она не могла причинить зла.

Какія благородныя чувствованія въ сихъ простыхъ и необразованныхъ людяхъ!

Я долгомъ своимъ почель прочитать сю поэму, но не могъ ее всю копчить. Ибо она исполнена ужаснаго нечестія и Богохульства.

Содержаніе ея прописано въ самой прозьбѣ. Оно есть слѣдующее:

Господь Богъ — страшно и писать — Архангелъ Гавріилъ и Сатана влюбились въ пресвятую Дѣву Марию и проч.—Поистинѣ, самъ Сатана диктовалъ Пушкину поэму сю! И сія-то мерзостнѣйшая поэма переходитъ изъ рукъ въ руки молодыхъ, благородныхъ юношей. Какого зла не можетъ причинить она, тѣмъ паче, что Пушкина выдаютъ нынѣшніе модные писатели за отличнаго генія, за первокласснаго стихотворца?

Теперь прошу я совѣта Вашего. Что мнѣ дѣлать съ симъ прошеніемъ и сею рукописью? Препроводить ли мнѣ ихъ въ секретный комитетъ или куда-либо въ другое мѣсто?

Ожидая на сіе отвѣта Вашего, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію

Вашего Превосходительства
Покорнѣйший слуга
Серафимъ Митрополитъ Новгородскій
и С.-Петербургскій.

28-го мая 1828 г.

P.S. Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Штабсъ-Капитанъ Митьковъ квартируетъ въ Большой Мѣщанской въ домѣ Статскаго Совѣтника Прилуцкаго. — Я счелъ за нужное дать вамъ свѣдѣніе о семъ.

II.

Извѣстное Вашему Превосходительству прошеніе и нечестивѣйшую поэму препровождаю при семъ, прося Васъ именемъ Церкви и Отечества, какъ можно скорѣе остановить сю страшную

для неутвержденныхъ въ вѣрѣ заразу, за что благословить Васъ Господь Богъ со всѣмъ семействомъ вашимъ¹⁾.

29-го мая 1828 г.

III.

Секретно.

Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Прошедшаго мая 29-го числа препроводилъ я къ Вашему Превосходительству поданное мнѣ отъ дворовыхъ Штабсъ-Капитана Митькова людей Никифора Горбунова и Спиридона Рагузина на Высочайшее имя прошеніе, и при немъ рукопись, содержащую, между прочими буйными стихотвореніями, Богохульнѣйшую поэму *Гавриліаду*, сочиненную Пушкинымъ и собственноручно вышепомянутымъ Митьковымъ переписанную. Въ отвѣтъ Вашемъ на сie отношение мое изволили Вы, Милостивый Государь, увѣдомить меня, что Вы не преминете дать онимъ бумагамъ надлежащее движение.

Но обстоятельства показываютъ, что едва-ли онѣ пущены въ ходъ. Ибо нынѣшній день были у меня тѣ Госп. Митькова люди: Горбуновъ и Рагузинъ и объявили, что помѣщіе ихъ требуетъ, чтобы они непремѣнно и въ скорѣйшемъ времени отдали ему ту Безбожную поэму, грозя имъ жесточайшимъ наказаніемъ.

Посему, дабы они за особенную ревность ихъ по Богу и вѣрѣ дѣйствительно не подпали оному; долгомъ своимъ поставляю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, дабы Вы благоволили взять нужная къ защитѣ сихъ невинныхъ людей мѣры, а Госп. Митькова немедленно предать законному сужденію, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ Вашимъ.

¹⁾ На этомъ письмѣ Митрополита Серафима помѣчено карандашемъ: „письма Преосвященнаго Митрополита и всеподданнѣйшее прошеніе отставного Штабсъ-Капитана (Валерiana Фотіева) дворовыхъ людей: Никифора Денисьева Горбунова, Михаила Алексѣева и Спиридона Ефимова Рагузина и рукописная книга представлены Комиссіи 31 мая“.

Имѣю честь быть съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и преданностью

Вашего Превосходительства

Покорнѣйший слуга

Серафимъ, Митрополит Новгородскій

и С.-Петербургскій.

№ 5.

25-го іюня 1828 г.

IV.

Имѣю честь препроводить у сего къ Вашему Превосходительству, по порученію Комиссіи, журналъ ея по извѣстному дѣлу дворовыхъ людей Г. Митькова, прося Васъ, Милостивый Государь мой, на основаніи онаго объявить Графу П. А. Толстому Высочайшее повелѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить къ нему прошеніе людей сихъ и книгу къ оному принадлежащую, письма же Митрополита Вы изволите оставить у себя.

Пріимите свидѣтельство совершенного моего почтенія

Гр. В. Кочубей.

иуля 28 1828 г.

V.

Представляя съ симъ проектъ объявляемаго Высочайшаго повелѣнія Г. Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ о Штабсъ-Капитанѣ Митьковѣ, испрашиваю разрѣшенія: Списокъ съ онаго Высочайшаго повелѣнія препроводить къ Высокоимпераціонному Митрополиту Серафиму, для его вѣдѣнія и надлежащаго съ его стороны исполненія.

(подпись) Н. Муравьевъ.

28 іюля 1828 г.

Секретно.

Проектъ объявляемаго Высочайшаго повелѣнія Г. Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ.

Здѣсь живущаго отставнаго Штабсъ-Капитана Митькова дворовые люди: Никифоръ Денисьевъ, Михайло Алексѣевъ и Спири-

донъ Ефимовъ принесли къ Высокопреосвященному Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Серафиму прошеніе, что Господинъ ихъ развращаетъ ихъ въ понятіяхъ православной ими исповѣдуемой Христіанской Вѣры, прочитывая имъ изъ книги его рукописи нѣкое развратное сочиненіе подъ заглавіемъ: Гавриліады, и представили Высокопреосвященному Митрополиту и ту самую книгу.

Его Императорское Величество, по разсмотрѣніи и прошенія сего и собранныхъ предварительныхъ свѣдѣній объ опомъ отставномъ Штабсъ-Капитанѣ Митьковѣ, Высочайше соизволяеть, чтобы Ваше Сиятельство сдѣлали слѣдующія распоряженія для изслѣдованія о семъ дѣлѣ, и о томъ, что откроется, донесли Его Величеству:

1) Предоставить Санктъ-Петербургскому Военному Генераль-Губернатору согласиться съ Митрополитомъ о времени, когда можетъ быть къ нему представленъ отставной Штабсъ-Капитанъ Митьковъ, для спроса, въ присутствіи Его Высокопреосвященства и Военнаго Генераль-Губернатора, по показаніямъ, на него людьми его сдѣланымъ, съ тѣмъ, чтобы, по отбораніи отъ него объясненій, могли быть тутъ же даны ему очныя съ вими ставки.

2) Въ тотъ самый день и часъ, когда Митьковъ будетъ представленъ Митрополиту, запечатать бумаги, въ его квартирѣ находящіяся, и потомъ въ присутствіи его, снять печати, освидѣтельствовать оныя, и если что откроется вреднаго или сомнительнаго, о томъ донести. Таковое свидѣтельство бумагъ поручить оберъ-полицмейстеру съ чиновникомъ III-го отдѣленія Собственной Его Величества Канцеляріи.

3) По учиненіи допросовъ Митькову, предоставить на ближайшее усмотрѣніе С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора, который, находясь при слѣдствіи лично, лучше можетъ судить о степени виновности Митькова, или взять его подъ стражу, или оставить въ квартирѣ его, подъ надзоромъ полиціи, чтобъ онъ изъ города не отлучался, доколѣ дѣло будетъ разсмотрѣно.

4) Военному Генераль-Губернатору поставить въ обязанность дать нужную защиту и покровительство людямъ, на Митькова до-

носившимъ, дабы отъ него не могло имъ быть чинимо никакихъ притѣсненій.

Сообщая Вашему Сіятельству о таковой Высочайшей волѣ къ исполненію, и препровождая съ симъ къ Вамъ въ подлинникъ здѣсь упоминаемыя и прошеніе людей Г. Митькова и книгу, при немъ ими представленную, якобы, писанную рукою того Митькова, имѣю честь быть и проч.

Резолюція Государя: *Исполнить.*

Подъ нею помѣта другою рукою: 29 іюня 1828.

(№ 23 по секрет. журналу).

VI.

30 іюня 1828 г. № 24. Секр. журн.

Митрополиту Серафиму.

По Высочайшему соизволенію, имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству, для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія, списокъ съ Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго Г. Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ, по поводу принесенного къ Вамъ прошенія отъ дворовыхъ людей отставнаго Штабсъ-Капитана Митькова.

VII.

Секретно.

Господину Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ
С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора

Рапортъ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, объявленному мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ 2 сего іюля,—отставной Штабсъ-Капитанъ Митьковъ, по предварительному соглашенію моему съ Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Серафимомъ, 4 сего же іюля былъ представленъ къ Его Высокопреосвященству, и въ Его присутствіи спрошены мною по извѣстнымъ показаніямъ дворовыхъ его людей Никифора Денисьева, Михайла Алексѣева и Спиридова Рагузина.

Митьковъ, не запираясь, что онъ имѣлъ и самъ писалъ тетрадь, людьми его представленную, отозвался однако же о ней, какъ о такомъ произведеніи, которымъ пренебрегалъ, и говорить, что онъ писалъ ея весьма давно, что не имѣлъ ея у себя близко и что она давно уже у него пропала. Въ развращеніи же дворовыхъ людей своихъ въ понятіяхъ о христіанской вѣрѣ Митьковъ нисколько не сознался и утверждаетъ, что онъ былъ и есть истинный христіанинъ; что онъ посыпалъ людей въ Церковь и заставлялъ ихъ наблюдать посты; тетради же, о которой выше упомянуто, не только людямъ, но и самъ не читалъ¹⁾; а хотя и писалъ ея, но рѣшительно ничего не помнить: ибо полагалъ ея недостойною знать.

При таковомъ запирательствѣ Митькова даны были ему съ дворовыми людьми, въ присутствіи Его Высокопреосвященства, очные ставки, на которыхъ Митьковъ остался при своихъ показаніяхъ; а дворовые люди его утверждали показаніе свое о томъ, что Митьковъ прошлаго года въ Ноябрѣ, или Декабрѣ мѣсяцѣ, будучи съ полкомъ (Лейбъ-Гвардіи Фінляндскімъ) въ Кронштадтѣ, читалъ сю тетрадь нѣкоторымъ офицерамъ того полка и что и здѣсь, назадъ тому мѣсяца два, въ домѣ Г. Прилуцкаго, самъ себѣ читалъ въ слухъ и съ нѣкоторымъ даже напряженіемъ голоса.

Впрочемъ, дворовые люди сіи въ поясненіе просьбы ихъ, гдѣ сказано, что Митьковъ: „насмѣхаясь надъ усердіемъ ихъ къ религії, старался поколебать и развратить ихъ чувства“, такъ же въ присутствіи Его Высокопреосвященства, показали, что сіе изложеніе не въ томъ состоитъ, чтобы Митьковъ имѣлъ съ ними сужденіе о религії, или убѣждалъ ихъ не слѣдовать правиламъ Христіанской религії; но что частымъ чтеніемъ и въ слухъ, могъ поколебать ихъ уваженіе и почтеніе къ религіи: хотя въ прочемъ они съ негодованіемъ слышали чтеніе сіе, скорбѣли на дерзость писавшаго и сожалѣли о читавшемъ.

Между тѣмъ, какъ Митьковъ представленъ былъ къ Его Высокопреосвященству, въ то самое время запечатаны были бумаги и книги въ его квартирѣ, и потомъ, въ его же присутствіи,

¹⁾ Противъ этихъ словъ на полѣ рукописи карандашемъ поставлены два знака восклицанія.

лично оберъ-полиціймейстеромъ съ чиновникомъ III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, по снятіи печатей, освидѣтельствованы, и, какіе изъ бумагъ найдены заслуживающими вниманія Правительства, всѣ опыте взяты и учинена имъ опись.

Въ числѣ сихъ бумагъ, какъ изъ описи видно, имѣется письмо нѣкоего Франца Турнера, который извѣщалъ Митькова, что крестьяне его уклоняются отъ православія въ Малаканскую ересь, будто бы съ позволенія его Митькова; но изъ черновыхъ приказаний сего послѣдняго вотчинному старостѣ явствуетъ, что онъ приказывалъ пригласить Исправника въ деревню и при сходѣ крестьянъ наказать тѣхъ, кои уклонились отъ Православія въ Малаканскую ересь, и убѣждалъ крестьянъ быть истинными сынами Православной Церкви и оставить свое заблужденіе.

Долгомъ поставляя донести обо всемъ томъ Вашему Сіятельству, я имѣю честь представить при семъ:

- 1) Отвѣты Митькова.
- 2) Очную ставку его съ людьми.
- 3) Показаніе сихъ послѣднихъ.
- 4) Бумаги, найденные въ квартирѣ Митькова съ учиненною имъ описью.

И представляя тутъ же обратно прошеніе дворовыхъ людей Митькова и тетрадь, ими представленную, я долгомъ считаю присовокупить, что Митьковъ оставленъ мною на свободѣ; но что обязанъ однако же подпиською:

- 1) Скрывать и никому не объявлять ни о тѣхъ предметахъ, по которымъ былъ вопрошаемъ у Его Высокопреосвященства, ни даже о томъ, что былъ туда призываемъ мною.
- 2) Никуда изъ С.-Петербурга не отлучаться впредь до разрѣшенія

и 3) Дворовымъ людямъ, доносившимъ на него, не дѣлать ни малѣйшихъ притѣсненій, но обращаться съ ними по прежнему.

(Подписько)

Генералъ-Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ.

№ 169.
9-го июля 1828.

1.

Секретно.

Вопросные пункты г. Митькову по существу показаний, содержащихся въ прошении его людей.

1) Послѣ отставки изъ службы, чѣмъ вы занимаетесь?

По болѣзни вышелъ я изъ службы, что известно, гдѣ служилъ, и лѣчать меня Арендъ и Дворжакъ. По выздоровленію непременно вступаю въ службу и желалъ бы въ военную.

2) Съ кѣмъ вы здѣсь имѣете короткое знакомство и связи?

Знакомъ въ домахъ Г-жи: Миницкой, Муравьевой, Лисавицкой, Яковлевой, Кусовой, Шиловой; а съ мужчинами, въ особенности военными, со многими.—Знакомъ также у Лихониныхъ въ домѣ, которые мнѣ и родни.

3) Кто ваши родители, гдѣ имѣютъ пребываніе и гдѣ вы получили воспитаніе?

Отецъ мой умеръ. Мать жива и живеть за болѣзнею въ Царскомъ Селѣ; воспитаніе получилъ у матушки въ домѣ.

4) Исполняете ли вы христіанскія обязанности, о коихъ безъ сомнѣнія внушаемо было вамъ при воспитаніи вашемъ?

Въ точности исполняю, объ чѣмъ можно справиться въ полковой церкви Л: Г: Ф: П.

показаніямъ

5) Гдѣ и въ какомъ приходѣ гласно или известно объ исполненіи съ вашей стороны сихъ обязанностей?

Всегда въ церкви полковой, развѣ бывть болѣнь или въ отсутствіи.

уволенный

6) Скажите, какъ по ва-

Признавать Бога Иисуса Хри-

шему понятію, должно разумѣть наставлениа Христіанской религії, которую каждый изъ христіанъ признаетъ спасительною?

отъ службы

7) Не имѣете ли вы сумнѣнія въ истинахъ Христіанской религії, или не колеблеться ли въ вашемъ вѣрованіи: по не твердому ли о ней понятію, или же по увлекаемости въ чтенію такихъ сочиненій, которые иногда обольшаютъ людей молодыхъ и неопытныхъ?

изъ Л. Г.

8) Какая у васъ есть книга, или тетрадь, изъ коей вы читали вашимъ людамъ нѣкоторую статью?

Финляндскаго полка

9) Отъ кого вы сю тетрадь получили и кѣмъ она писана?

съ

10) Съ какого повода, какъ известно, вы входили въ разговоры съ вашими людьми на

ста и Духа Святаго, къ которымъ прибѣгаю во всякомъ нещастіи и благодарю при щастіи.

Не имѣю и не колебался никогда, какъ себя сталъ помнить.

Читать же развратныхъ книгъ не читаю и чуждаюсь.

Тетрадь у меня была, которая пропала уже давно и объ которой я и не беспокоился, ибо никакъ не полагалъ ее драгоценностью, а напротивъ, какъ несточею вѣць имѣть у себя.

Она писана мною, но очень давно и никакъ не буду умѣть опредѣлить время, ибо она никогда близко меня не была.

Никогда съ моими людьми я не вступалъ и не вступаю въ разговоры, словомъ ни въ какіе,

счетъ религії, стараясь возбудить въ нихъ недовѣрчивость къ истинамъ религії?

повышенiemъ чина

11) Съ какимъ намѣреніемъ читали вы изъ сей тетради вашимъ людямъ поему *Гавриліаду*: при чемъ, какъ известно, вы позволили себѣ осмѣивать предъ ними христіанскую религію?

поручика

12) Не дѣлали ли вы и еще кому-либо изъ вашихъ знакомыхъ подобного чтенія и на какой концептъ?

Валеріанъ

13) Не известно ли вамъ у кого есть еще подобная тетрадь, наименуйте всѣхъ таковыхъ особъ?

Митѣковъ.

а чтобы поселить въ нихъ недовѣрчивость, то и въ помышленіяхъ не было, а напротивъ, посылаю въ церковь и заставляю наблюдать посты.

Никогда не читалъ даже и самъ ее, хотя и писалъ, но решительно ничего не помню, ибо полагалъ ее недостойною знать.

Осмѣивать же религію я себѣ никогда не позволяль ни при комъ.

Не дѣлалъ.

По приѣздѣ моемъ съ Кавказа, сей часъ былъ отъ командированъ въ деревню Парголово, а потомъ въ Кронштадтъ для занятія карауловъ. Когда же я здѣлся нездоровъ и находившись здесь, то у кого я небывалъ, то даже и подобныхъ не видаль, также и до отѣзда моего на Кавказъ. Какъ это, такъ и всѣ мои отвѣты готовъ подвердить подъ присягою.

№ 2.

1828 года іюля 4 числа, въ присудствіи Его Высокопреосвященства Митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго, Эстлянд-

скаго и Финляндскаго и Г. С.-Петербургскаго военнаго Генераль Губернатора, дана была очная ставка Г. отставному Штабсъ-Капитану Митькову съ дворовыми его людьми: Спиридономъ Рагузинымъ и Никифоромъ Горбуновымъ по поводу запирательства и отрицанія Г. Митькова въ показаніяхъ своихъ на счетъ чтенія поэмы Гавриліады.

При каковой ставкѣ Г. Митьковъ остался при своихъ показаніяхъ, а Рагузинъ и Горбуновъ утверждали показаніе свое о томъ, что Г. Митьковъ прошлаго года въ Ноябрѣ или Декабрѣ мѣсяцѣ, будучи съ полкомъ въ Кронштадѣ, читалъ сю поэму нѣкоторымъ Афицерамъ того полка и что и здѣсь, назадъ тому мѣсяца два, въ домѣ Г. Прилуцкаго, самъ себѣ читалъ въ слухъ эту поему и съ нѣкоторымъ даже напряженіемъ голоса.

(Слѣдуютъ подпіси):

Уволенный отъ службы изъ Л. Г. Финляндскаго полка съ повышеніемъ чина порутчика Валеріанъ Митьковъ.

Къ сей очной ставкѣ дворовый человѣкъ Спиридонъ Ефимовъ Рагузинъ за себя и за товарища своего Никифора Денисова Горбунова руку приложилъ.

№ 3.

1828 года іюля 4 дня, въ присудствіи Его Высокопреосвященства Митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго, и Г. С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора, Дворовые люди отставного Штабсъ-Капитана Митькова по содержанию изъясненія въ прошеніи ихъ, поданномъ въ духовную консисторію, гдѣ между прочимъ сказано, что Г. Митьковъ, *насмѣхаясь надъ усердіемъ ихъ къ религії, старался поколебать и развертить ихъ чувства*¹⁾,—быть спрашиваемы, показали: что сіе изъясненіе не въ томъ состоитъ, чтобы Митьковъ имѣть съ ними сужденіе о религії, или убѣждаль ихъ не слѣдовать правиламъ христіанской религіи; но что частымъ чтеніемъ и въ слухъ могъ поколебать ихъ уваженіе и почтеніе къ правиламъ религіи.

¹⁾ Слова, набранныя курсивомъ, въ дѣлѣ подчеркнуты.

Въ прочемъ одинъ и другой изъ нихъ утверждаютъ, что они съ негодованіемъ слышали чтеніе извѣстной поэмы Гавриліады и скорбѣли на такую дерзость писавшаго сю поэму и сожалѣли о читавшемъ ону, что и побудило ихъ подать прошеніе.

(Слѣдуетъ подпись):

Къ сему показанию дворовой человекъ Спиридонъ Ефимовъ Рагузинъ за себя и за неумѣниемъ Грамоты товарища моего Никифора Денисова Горбунова руку приложилъ.

№ 4.

Опись бумагамъ, взятымъ при обыскѣ въ квартирѣ отставнаго Штабсъ-Капитана Митькова.

№ 1-й)—Письмо къ нему, Митькову, отъ Франца Турнера, коимъ, между прочимъ, извѣщается, что крестьяне, принадлежащи ему, уклоняются отъ православія въ малаканскую ересь, будто бы съ позволенія его Митькова.

№ 2)—Письмо въ нему же отъ того же лица, что крестьяне не допускаютъ къ себѣ въ домы священниковъ и что никакія увѣщанія о обращеніи по прежнему къ православію ни мало дѣйствуютъ на нихъ.

№ 3)—Записка отъ того же лица, что крестьяне подали будто бы просьбу въ Земскій судъ объ изъ ключеніи ихъ изъ православія и причисленіи къ ереси малакановъ.

№ 4)—Донесеніе старосты Федорова, въ которомъ между прочимъ въ 3-мъ пунктѣ сказано, что по приказанію его, Митькова, онъ сажалъ крестьянина Трофима Иванова на двои сутки въ амбаръ съ дачею нужнаго количества хлѣба.

Черновые приказы Митькова вотчинному старостѣ:

№ 5)—Между прочими распоряженіями по имѣнію предписывается: если Земскій судъ пріѣдетъ въ деревню на слѣдствіе о появившихся духоборцахъ, то бы отпускаемы были харчи отъ нихъ и о послѣдствіи подробнѣ донесено бы было ему.

№ 6)—Позволяетъ учить крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, но по гражданской, а не по церковной печати.

№ 7)—Приказываетъ, чтобы всѣ безъ изъятія крестьяне испо-

вѣдывали христіанскую православную вѣру; въ противномъ же сему случаѣ поступаемо будетъ съ послушниками по всей строгости законовъ.

№ 8)—Письмо къ Францу Филиповичу и приказъ старостѣ и крестьянамъ; въ первомъ просить пригласить исправника въ деревню и при сходѣ крестьянъ наказать тѣхъ, которые уклонились отъ православія въ малаканскую ересь; а послѣднимъ убѣждаетъ крестьянъ быть истинными сынами церкви православныи и оставить свое заблужденіе.

Сверхъ сего найдены два знака масонскіе—ключъ и лопатка, о коихъ Митьковъ отозвался, что оные остались у него послѣ брата.

(Подписали): Генералъ майоръ (подпись неразборчива). Титуларный Советникъ Иванъ Смолякъ, служащій Собственной Его Императорскаго Величества Канцеларіи въ III Отдѣленіи.

VIII.

Подъ этимъ № въ дѣлѣ помѣщена обертка, съ надписью: „бумаги сіи препровождены Г-ну Главнокомандующему вмѣстѣ съ выпискою журнала“.

IX.

Милостивый Государь
Максимъ Яковлевичъ!

Честь имѣю препроводить у сего къ вашему Превосходительству прошеніе Дворовыхъ людей Г. Штабсъ Капитана Митькова, коего при донесеніи Г. Военнаго Генералъ Губернатора, вчера къ Г. Главнокомандующему отправленномъ, не было приложено.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть:

Вашего Превосходительства
Покорнѣйшимъ слугою
Дмитрій Позняковъ.

Его Превосходительству
М. Я. фонъ Фоку.

№ 161. 10 июля 1828.

X.

Пополнить показаніе Митькова: нельзя не читать того, что самъ переписуешь! ¹⁾.

Впрочемъ, книга наполнена разными мерзкими стихами, которые были въ обращеніи между развращеннымъ юношествомъ и которые распространялись нѣсколькими злоумышленниками для порожденія преступныхъ понятій.

Здѣсь должно замѣтить, что совершеннымъ подавленіемъ словесности рукописная разнаго рода сочиненія до того умножились, что въ Провинціяхъ даже можно найти въ кругу благородныхъ дѣвицъ всѣ почти предосудительные стихи Пушкина и другихъ его подражателей, переписанные собственными руками красавицъ.

Не нужно ли подъ рукою узнать, кто сочинялъ прошеніе для людей Митькова?—Переписчикъ извѣстенъ.

Далѣе. Не нужно ли спросить Митькова о Массонскихъ знакахъ, найденныхъ у него?—Сіи знаки не обыкновенно Массонскіе.

На этой запискѣ вверху надпись чернилами:

Имѣю честь препроводить сіи записку единственно для памяти Вашего Высокопревосходительства.

XI.

1828 года, іюля 13 дня, Дворовые люди отставного Штабсъ Капитана Митькова, бывъ призваны къ Г. С.-Петербургскому Военному Генералъ Губернатору, на вопросъ: кто именно писаль имъ просьбу на счетъ того, что владѣлецъ ихъ Г. Митьковъ занимается чтеніемъ извѣстной поэмы Гавриліады?—показали, что сіе прошеніе писалъ имъ одинъ монахъ, ходившій съ книгою для собиранія подаяній,—имени коего, равно и изъ какого онъ монастыря, или обители, они не знаютъ.

Подробности сего рассказываютъ они такимъ образомъ:

¹⁾ Слова, набраныя курсивомъ, въ дѣлѣ подчеркнуты.

Когда монахъ явился къ нимъ,—что было въ великой постъ,—то одинъ изъ сихъ людей—неграмотный, Никифоръ Денисовъ,—желая точнѣе удостовѣриться и въ мнѣніи товарища своего Спиридопа Ефимова Рагузина, который читалъ сю поэму ему Денисову, и въ смыслѣ самой поэмы,—объявилъ пришедшему монаху, прося его прочесть поэму.

Когда же монахъ, прочтя, сказалъ: „это сочиненіе богохульное,“ тогда они открыли намѣреніе свое довѣсть до свѣдѣнія о немъ Его Высокопреосвященства Митрополита Серафима и представить самую тетрадь. Монахъ одобрилъ сіе намѣреніе, совѣтовавъ однако же подать прошеніе въ Духовную Консисторію. Тутъ они къ нему же обратились, прося его написать имъ такое пропшеніе, на что монахъ и согласился и, чрезъ три дня принесъ въ чернѣ написанное, говоря, чтобъ, переписавъ на гербовой бумагѣ одно-рублеваго клейма, подали въ Консисторію.

Къ сему присовокупили, что наконецъ они спрашивали монаха сего объ имени; но онъ сказалъ: „на что вамъ знать мое имя; я сдѣлалъ Христіанское дѣло“.

Съ тѣмъ онъ ушелъ и болѣе его ни гдѣ уже не встрѣчали.
(Слѣдуетъ подпись):

Къ сему показанию дворовый человекъ Господина Митькова Спиридонъ Ефимовъ Рагузинъ за себя и за товарища своего Никифора Денисова руку приложилъ.

Сие показаніе отбиралъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Д. Позняковъ.

XII.

Проектъ отношенія къ Преосвященному Митрополиту Серафиму.

Секретно.

По отзывамъ Вашего Высокопреосвѣта ко мнѣ, отъ 28-го мая и 25-го июня сего года, относительно представленной Вамъ дворовыми людьми отставного Штабсъ-Капитана Митькова рукописанной книги, содержащей предосудительныя сочиненія, послѣдовали Высочайшія повелѣнія Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и

Кронштатъ, и между прочаго изъявлена ему Высочайшая воля дать защиту дворовымъ людямъ Митькова, если бы они подверглись какому либо по дѣлу сему со стороны его наказанію.

По Высочайшему соизволенію имѣю честь Ваше Высокопреосвященство о семъ увѣдомить.

Резолюція Государя: *Исполнить*

Подъ сею резолюцію другою рукою помѣчено:

31 іюля 1828 г.

№ 29. по секр. жур.

XIII.

Секретно.

Господину Главнокомандующему въ Санктъ-Петербургъ и Кронштатъ

С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ Губернатора

Рапортъ.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, объявленному мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ отъ 2-го сего августа за № 2976-мъ, отставной Штабсъ-Капитанъ Митьковъ оставленъ свободнымъ отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, равно какъ и отъ надзора за нимъ со стороны Полиціи. Съ тѣмъ вмѣстѣ возвращены ему взятыя у него бумаги и сдѣлано внушеніе о всемъ томъ, что изъяснено въ помянутомъ повелѣніи. При чёмъ взята съ него Митькова и повелѣнная подпись.

Что касается до Чиновника Пушкина: то сей послѣдній, по отобраннымъ показаніямъ, на здѣланные ему вопросы, рѣшительно отвѣчалъ, что известная поэма не имъ писана и что онъ въ первый разъ видѣлъ ее въ Лицѣѣ въ 1815 или 1816 годахъ и переписалъ ея; но не помнить, куда дѣлъ, и съ того времени ея не видалъ.

Показаніе о томъ Пушкина я имѣю честь при семъ къ Вашему Сіятельству представить.

(Подписанъ) Генералъ Адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ.

№ 201. 5 августа 1828.

1828. Года. в присутствии Служебн.
Гражданского Военного Генерал-Губерна-
тора, Титуларного Советника Академи-
ческого Пушкина, было спрошенное по
изложенному ниже ого вопросу
показано:

1, Раньше ли писана Не мнош
Позна, известная под
названием Барышниады?

2, В каком году в первом разе
ли Позну съ писали? Находя в Годи-
ниаду в Листе № 16 из 16 году
и переписать ее, не помню когда
Что и - надо где-то искать
ее —

3) Шищете ли вы и Не мнош
личь у себя экземпляр
этой позны? — Если та-
ковой находится, то пред-
ставьте ее.

10го числа Академик
Пушкин

Показание А. С. Пушкина.

Показаніе А. С. Пушкина.

1828 года, въ присудствіи С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Титуллярный Советникъ Александръ Пушкинъ, бывъ спрашиваемъ по изложеннымъ ниже сего вопросамъ, показалъ:

1) Вамъ ли писана поэма, известная подъ названиемъ Гавриліады?

Не мною.

2) Въ какомъ году Поэму вы писали?

въ первый разъ видѣлъ я Гавриліаду въ Лицѣ въ 15-мъ или 16 году и переписавъ ее; не помню куда дѣлъ ее — но съ тѣхъ поръ не видалъ ее—

3) Имеете ли вы и имѣете у себя экземпляръ этой поэмы? Если таковой находится, то представьте его.

Не имею—

(Подпись): 10-го класса Александръ Пушкинъ.

XIV.

Г. С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, въ исполненіе объявленной ему Г. Главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ Высочайшей воли, представляетъ, что все, повелѣнное касательно отставнаго Штабъ-Капитана Митькова, исполнено съ должною точностью, но что Г. Пушкинъ, въ допросѣ о поэмѣ, известной подъ заглавіемъ „Гавриліады“, рѣшительно на письмѣ отвѣчалъ: что сія поэма писана не имъ, что онъ первый разъ видѣлъ ее въ Лицѣ въ 1815 или 1816 году, и переписалъ ее, но не помнить, куда дѣвалъ сей списокъ, и что съ того времени онъ не видалъ ея.

августа 1828.

XV.

Секретно.

Проектъ объявляемаго Высочайшаго повелѣнія Г. Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ.

По докладной Вашего Сиятельства запискѣ, въ слѣдствіе рапорта къ Вамъ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, о допросахъ, сдѣланныхъ имъ чиновнику 10-го класса Пушкину касательно поэмъ, известной подъ заглавіемъ: Гаврилады, послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы Вы, Мил. Г-дрь, поручили Г. Военному Генералъ Губернатору, дабы онъ, призвавъ снова Пушкина, спросилъ у него, отъ кого получиль онъ въ 15-мъ или 16-мъ году, какъ то объявилъ, находясь въ Лицѣ, упомянутую поэму, изъяснивъ, что открытие Автора уничтожитъ всякое сомнѣніе, по поводу обращающихся экземпляровъ сего сочиненія подъ именемъ Пушкина; о послѣдующемъ же донесли Его Величеству.

Сообщая Вашему Сият-ву сю Высочайшую волю къ исполненію, имѣю честь быть и проч.

Резолюція Государя: *Исполнить.*

Подъ сею резолюцію другою рукою помѣчено:

12 августа 1828.

(№ 32 по секр. журн.).

XVI.

На докладной запискѣ Комиссіи по дѣлу отставного Штабск-Капитана Митькова, полученной отъ Государя Императора 13 сентября изъ подъ Варны, съ корабля Парижа, отъ 1-го сентября 1828-го, означено слѣдующее собственноручное Его Величества повелѣніе:

„Строго за Митьковымъ смотрѣть“

(Подписалъ) Н. Муравьевъ.

15 сентября 1828.

Помѣта: Объявлено Высочайшее повелѣніе Графу Толстому 18 сентября 1828 г. за № 33.

XVII.

*Проектъ объявляемаго Высочайшаго повелѣнія Г. Главнокомандую-
щему въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ.*

Секретно.

Государь Императоръ, по разсмотрѣніи извѣстнаго Вашему Сиятельству дѣла объ отставномъ гвардіи Штабсъ-Капитанъ Митьковъ, Высочайше повелѣть изволилъ: „Строго за Митьковымъ смотрѣть“.

Таковую Высочайшую волю сообщая Вамъ, Милостивый Государь, къ исполненію, имѣю честь быть и проч.

Резолюція Государя: *Исполнить.*

18 сентября 1828. № 33.

XVIII.

*О просьбѣ Митькова дозволить ему отдать въ рекруты дворовою
человѣка Никиту¹⁾ Денисова, вышедшаго изъ должнаго повиновенія.*

Г. С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ представилъ поданное ему отставнымъ Штабсъ-Капитаномъ Митьковымъ прошеніе, въ которомъ онъ, изъявляя искреннѣйшую готовность обращаться съ сдѣлавшими на него доносъ людьми по прежнему и, согласно съ данною имъ подпискою, не предавать ихъ никакому за сей доносъ наказанію, и увѣряя, что одинъ изъ людей его, Никита Денисовъ, всегда дозволявшій себѣ своеольство и неповиновеніе, сдѣлался въ слѣдствіе сего еще непослушнѣе,—просить дозвolenія отдать его въ рекруты съ зачетомъ за имѣніе свое.

Въ случаѣ же отказа ему въ сей просьбѣ, Г. Митьковъ предоставляетъ сего человѣка въ распоряженіе Правительства.

Сентября 1828.

На полѣ помѣчено: „Объявлено Высочайшее повелѣніе Графу II. А. Толстому 11 октября 1828 г. № 34 по секр. журн.“

¹⁾ Человѣкъ, сдѣлавшій доносъ на Митькова, во всѣхъ документахъ называется Никифоромъ. Здѣсь, вѣроятно, ошибочно онъ названъ Никитою.

XIX.

Секретно.

*Проектъ обжалуемаго Высочайшаго посольствія Главнокомандующему
въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ.*

По докладной Вашего Сиятельства запискѣ о просьбѣ отставаго Штабсъ-Капитана Митькова дозволить ему отдать въ рекрутъ двороваго человѣка Никиту Денисова, вышедшаго изъ должаго повиновенія, или, въ случаѣ отказа, представить его въ распоряженіе Правительства, послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы Вы, Милостивый Государь, поручили С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору объявить Митькову:

1) Что Правительство, не признавъ двороваго человѣка его, Никиту Денисова, виновнымъ по дѣлу ему, Митькову, известному, не можетъ допустить, чтобы онъ былъ отданъ въ рекрутъ.

2) Что не можетъ оно также согласиться и на принятіе его въ свое распоряженіе, какъ то имъ было предложено, ибо симъ былъ бы данъ вредный примѣръ другимъ дворовымъ людямъ.

3) Что въ слѣдствіе сего, если Митьковъ не желаетъ двороваго человѣка своего Денисова оставить при себѣ, то можетъ отпустить его по паспорту съ тѣмъ, чтобы онъ платилъ ему неотяготительный оброкъ, въ случаѣ же неисправнаго имъ платежа оброка, можетъ онъ, Митьковъ, принести жалобу для надлежащаго съ виновнаго взысканія.

Резолюція Государя: *Исполнить.*

Цодъ нею помѣта другою рукою: 11 октября 1828. № 34
секр. журн.

XX.

Секретно.

Собственноручное Его Величества рѣшеніе карандашемъ на верху сей бумаги „*Мнѣ это дѣло подробно извѣстно и совершенно кончено*“ . 31 Декабря 1828.

Дворовые люди отставнаго Штабсъ-Капитана Митькова представили писанную имъ книгу, въ которой содержалась поэма Га-

вриліада, сочиненіе противное религіи и совершенно предосудительное.

По доведеніи до Высочайшаго свѣдѣнія распоряженій по сemu дѣлу Собственной Вашего Величества Коммиссіи, Ваше Величество повелѣть изволилъ: „строго за Митьковымъ смотрѣть“.

Въ журналъ Собственной Вашего Величества Коммиссіи 9-го авгуستа постановлено слѣдующее:

„1) Употребить стараніе къ открытию автора упомянутой поэмы Гавриліады и для того поручить С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, чтобы онъ, призывающа спасибо Пушкина, спросилъ у него, отъ кого онъ получилъ въ 15 или 16 году, какъ то объявилъ, находясь въ Лицѣѣ, упомянутую поэму, изъяснивъ, что открытие автора уничтожитъ всякое сомнѣніе по по-воду обращающихся экземпляровъ сего сочиненія, подъ именемъ Пушкина.

2) По полученіи показаній Пушкина, продолжать (если то будетъ можно) дѣйствія къ открытию сочинителя и сообщить:

Во 1-хъ, Начальствующему въ Царскосельскомъ Лицѣѣ о томъ, что въ ономъ обращалась рукопись самого вреднаго содержанія въ 1815-мъ и 1816-мъ годахъ (неименуя онай), которая воспитанниками была переписываема и переходила изъ рукъ въ руки, и чтобы онъ имѣлъ самое строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы никакихъ вредныхъ книгъ или рукописей воспитывающіеся не имѣли, подтверждя профессорамъ и учителямъ лицея и пансіона, чтобы и они съ своей стороны имѣли таковое же попеченіе.

Во 2-хъ, таковое же предписаніе дать и во всѣ училища, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства, неупоминая только о причинахъ, кои къ оному дали поводъ.

3) Предоставить Статьѣ-Секретарю Муравьеву объявить нынѣ же по 1-й статьѣ Высочайшее повелѣніе Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадѣ, а когда получены будутъ свѣдѣнія, въ статьѣ сей требуемыя, тогда сдѣлано быть можетъ и по про-чимъ положеніямъ коммиссіи надлежащее исполненіе“.

Сіе Высочайшее повелѣніе по 1-й статьѣ сообщено было тогда же Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и Кронштадѣ.

Въ дѣлахъ 1-го отдѣленія Собственной Вашего Величества

Канцеляріи, поступившихъ изъ Собственной Вашего Величества Коммиссіи, видно, что Пушкинъ отозвался первоначально С.-Петербургскому военному Генералъ-Губернатору, что не имъ писана помянутая поэма Гавриліада; о дальнѣйшихъ же распоряженіяхъ неизвѣстно, а потому и положеніе Коммиссіи по 2-й статьѣ осталось неисполненнымъ.

О семъ имѣю счастіе всеподданѣйше донести Вашему Императорскому Величеству.

(подпись) Статья Секретарь Муравьевъ.

Статскій Совѣтникъ Ханыковъ.

XXI ¹⁾.

21 августа.

На вѣдомости о дѣлахъ, въ коммиссіи съ 24 по 31 іюля разсмотрѣнныхъ, Вашему Императорскому Величеству угодно было отмѣтить, по дѣлу отставнаго Штабсъ-Капитана Митькова: „желаю знатъ подробнѣе, что послѣдуетъ и повторяю, что если сей Митьковъ тотъ же самый, который служилъ въ Финляндскомъ полку, то онъ требуетъ весьма строгаго надзора и дурной и фальшивой человѣкъ“.

Коммиссія, исполняя сіе Высочайшее повелѣніе, имѣеть счастіе представить у сего списки съ трехъ журналовъ ея посему дѣлу.

Изъ оныхъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что коммиссія, преслѣдуя дѣло сіе со всѣмъ вниманіемъ, коего оно заслуживало, не могла по предмету извѣстной поэмы Гавриліады найти Митькова виновнымъ, ибо доказано, что онъ не читалъ ее своимъ людямъ и не внушалъ имъ невѣрія. Главная виновность заключается тутъ въ сочинителѣ сей Богохульной рукописи. Коммиссія старается открыть онаго. Пушкинъ письменно объявилъ, что поэма сія не имъ писана.

Замѣчаніе Вашего Величества на счетъ нравственности Митькова принято Главнокомандующимъ въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ къ должностному руководству по части наблюденія.

¹⁾ Печатаемые подъ №№ XXI и XXII документы, сохранившіеся въ видѣ черновыхъ записокъ, въ напечатанной выше описи не указаны.

Донося о всемъ семъ Вашему Императорскому Величеству, Комиссія ожидать будеть касательно Штабсъ-Капитана Митькова Высочайшаго повелѣнія.

XXII.

29 августа.

Комиссія въ донесеніи своемъ отъ 21 августа имѣла счастіе доводить до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что она признала нужнымъ употребить стараніе къ открытію сочинителя Богохульной поэмы Гавриліады и что въ слѣдствіе того поручено было С.-Петербургскому Военному Генералъ Губернатору, призвавъ извѣстнаго стихотворца Пушкина (давшаго удостовѣреніе, что не онъ поэму сю писалъ), спросить у него, отъ кого онъ имѣлъ рукопись сего сочиненія, съ коей онъ ее списалъ.

В. Г. Губ. доставилъ нынѣ Г. отъ инф. Гр. Толстому отвѣтъ Пушкина, въ томъ заключающійся, что рукопись ходила между офицерами Гусарскаго полка, но отъ кого изъ нихъ именно досталь оную, онъ никакъ не упомнить, свой же списокъ сжегъ онъ, вѣроятно, въ 20 году.

Комиссія хотя и не полагаетъ, чтобы Пушкину могло не быть памятно, отъ кого онъ вышесказанную рукопись получилъ, но недумая, чтобы при таковомъ положительному утвержденіи его, что онъ не помнить именно отъ кого изъ офицеровъ досталь опую, можно было открыть чрезъ него истину, имѣть счастіе представить на Высочайшее усмотрѣніе упомянутую записку, Графомъ Толстымъ представленную, полагая, что можетъ быть въ послѣствіи при продолженіи наблюденія и разысканій можно будетъ открыть сочинителя сего гнуснаго творенія.

На этой запискѣ помѣчено: Къ разсмотрѣнію.

По полученіи отзыва Главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ нужно сдѣлать исполненіе по журналу Комиссіи—завтра.

Очеркъ боевой службы Его Императорского
Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и
Великаго Князя Александра Александровича во
время Освободительной войны 1877-1878 годовъ
на Балканскомъ полуостровѣ.

Съ пятью схемами.

Милостивыя Государыни!
Милостивые Государи!

Почтить настоящій торжественный день мы лучше не можемъ,
какъ посвятить его благоговѣйному воспоминанію о Томъ, чье вы-
сокое имя носить Общество.

Личность Императора Александра III-го, Царя Миротворца, на вѣки незабвенная всему русскому народу, представляеть и для исторіи глубочайшій интересъ. Покойный Монархъ являлся не только верховнымъ руководителемъ многомиліоннаго русскаго народа, но и оказалъ самое рѣшительное вліяніе на ходъ міровой политики и притомъ въ самомъ благотворномъ отношеніи.

Конечно, время для всесторонняго выясненія исторического значения великаго Монарха еще не настало: историческая перспектива еще не сложилась, да и сама по себѣ подобная задача слишкомъ велика по разнообразію и широтѣ дѣятельности Императора Александра III-го. Какъ известно, подобному окончательному труду предшествуютъ кропотливыя работы частныхъ изслѣдователей, въ которыхъ изумленное человѣчество стремится рас-

крыть тайны величия духа и дѣлъ выдающихся историческихъ дѣятелей. Настоящій докладъ и представляетъ собою краткій отчетъ объ одной изъ такихъ попытокъ и при томъ въ области, въ которой непосредственное участіе Вѣнценосцевъ является сравнительно рѣдкимъ. Мы говоримъ объ участіи Императора Александра III-го, еще Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ Освободительной войнѣ 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ.

Всѣмъ извѣстно, что невыносимое положеніе южныхъ славянъ, достигшее своего максимума въ 1875—76 годахъ, вызвало въ русскомъ народѣ глубокое сочувствіе и горячее содѣйствіе въ лицѣ многихъ тысячъ добровольцевъ. Всѣмъ извѣстны также и тѣ усиленія, которыя прилагалъ Императоръ Александръ II-й для безкровного разрѣшенія восточного вопроса. Однако, Отоманскоѣ правительство, надѣясь на поддержку нѣкоторыхъ иностраннѣхъ державъ, отвергло всѣ предложения. Тогда, въ полномъ и тѣсномъ единеніи со всѣмъ народомъ, Императоръ Александръ II-й манифестомъ 12-го Апрѣля 1877 года объявилъ Турціи войну, единственою цѣлію которой ставилось освобожденіе единовѣрныхъ и единоплеменныхъ Россіи славянскихъ народовъ Балканскаго полуострова.

Въ тотъ-же день, Русская Дѣйствующая армія, въ составѣ 4-хъ корпусовъ съ прикомандированными частями, подъ командой Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, переплыла границы Имперіи и начала наступленіе къ предѣламъ Турціи. Уже 10 и 15 Іюня русскіе полки переправились черезъ великую славянскую рѣку Дунай и вторглись въ предѣлы вражеской территории. Побѣдоносно отбросивъ передовые отряды Турокъ, послѣ переправы русская армія была распределена по стратегическимъ соображеніямъ на нѣсколько отрядовъ, главнѣйший изъ которыхъ и поступилъ подъ команду Наслѣдника Цесаревича.

Къ этому времени, общее положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій было таково:

Турецкая армія, числомъ до 171 тысячи человѣкъ въ строю, стояла подъ командой сердаръ-экрема Абдула Керима-паши. Главные силы арміи, всего до 98 тысячъ, занимали знаменитый четырехугольникъ турецкихъ крѣпостей: Рущукъ—Силистрія—Варна—Шумла, имѣя часть силъ восточнѣе р. Янты. Другая часть—до

58 тысячъ, подъ начальствомъ прославившагося въ эту войну Османа-паши, расположена была въ районѣ крѣпости Видинъ. Остальные войска обороняли Балканскій хребетъ и занимали важнѣйшіе пункты внутри государства. Кромѣ этихъ силъ, корпусъ Сулеймана-паши, въ составѣ 41 баталіона съ 4 батареями, уже приступилъ къ посадкѣ на корабли, чтобы изъ Черногоріи проѣхать моремъ и поспѣшить на оборону Балканскаго хребта и путей, ведущихъ къ Константинополю. Это расположение турецкихъ силъ указывало на принятый турками планъ предстоявшихъ военныхъ дѣйствій: они разсчитывали, что когда русскіе переправятся черезъ Дунай, то турецкія арміи ударятъ тогда съ обоихъ фланговъ, отрѣжутъ отъ Дуная и уничтожатъ тѣмъ либо другимъ способомъ переправившіяся русскія силы.

Подобный планъ могъ удастся при искусномъ турецкомъ главнокомандующемъ и при недостаточности силъ русской арміи. Какъ теперь известно, турецкіе генералы воинского искусства почти не проявили. Что-же касается до силъ русской арміи, то хотя она и была увеличена къ этому времени еще прибавленіемъ трехъ корпусовъ, тѣмъ не менѣе силы были, по разнымъ причинамъ, все-же недостаточны, отчего и произошли многія неудачи.

Какъ бы то ни было, послѣ переправы русская армія энергично приступила къ военнымъ дѣйствіямъ и частью силъ перешла въ наступленіе. Войска при этомъ были распределены такъ: одинъ корпусъ выдвинутъ былъ къ западу, для прикрытия праваго фланга; полтора слишкомъ корпуса съ большою частью конницы двинулись на югъ, по дорогѣ на Тырново, къ Балканамъ; одинъ корпусъ направленъ былъ въ Добруджу; полъ корпуса охраняли пространство отъ Систова до Калараша, на лѣвомъ берегу Дуная, и одинъ корпусъ еще двигался по Румыніи; наконецъ, два корпуса, а именно XII-й и XIII-й, назначены были для дѣйствій противъ турецкаго четыреугольника крѣпостей, гдѣ, какъ уже сказано, располагались главныя силы турокъ. Эти два корпуса и были ввѣрены Наслѣднику Цесаревичу на правахъ командира отдѣльного корпуса; самый же отрядъ получилъ название „Рущукскаго отряда“; къ очерку дѣятельности этого отряда мы теперь и обратимся.

26-го Іюня 1877 года Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ

сел. Павло и въ тотъ-же день вступилъ въ командованіе Рущукскимъ отрядомъ. Начальникомъ штаба Его Высочества назначенъ былъ командиръ 12-го корпуса, генералъ-лейтенантъ Ванновский, а штабъ состоялъ почти цѣликомъ изъ лицъ хорошо известныхъ Цесаревичу; такимъ образомъ дружная энергичная работа собственно штабная была обеспечена. Воинская же опытность, приобрѣтенная Наслѣдникомъ Цесаревичемъ во время предшествовавшаго командованія такою отборною частью, какъ Гвардейскій корпусъ, являлись порукой успѣшнаго выполненія задачи, поставленной Рущукскому отряду, хотя, какъ мы сейчасъ увидимъ, задача эта была весьма труда и сложна:

На основаніи инструкціи Главнокомандующаго, задача эта сводилась главнымъ образомъ къ охранѣ дороги отъ переправы черезъ Дунай у Систова къ Тырнову, древней столице Болгаріи. Важность этой задачи видна изъ того, что Систовская переправа была единственной точкой связи русской дѣйствующей арміи съ Россіей; такимъ образомъ, самое существованіе арміи находилось въ зависимости отъ точнаго выполненія Рущукскимъ отрядомъ возложеннаго на него порученія. Второю цѣлью дѣйствій являлась осада и овладѣніе турецкой крѣпостью Рущукомъ; впрочемъ, плавы Полевого Штаба арміи постоянно мѣнялись и до осады Рущука дѣло такъ и не дошло.

Междудѣйствіе, не смотря на первостепенное значеніе упомянутой задачи, силы Рущукского отряда были сравнительно малы, особенно для надежнаго прикрытия столь значительного пространства, какъ мѣстность отъ Систова до Тырнова. Къ востоку отъ этой дороги на всей полосѣ войска не могли свободно передвигаться, ибо мѣстность была весьма пересѣченная и лѣсистая, а дороги—очень плохи. При этомъ, Турки имѣли больше войскъ и кромѣ того, опираясь на крѣпости въ тылу и по флангамъ, могли свободно маневрировать, а Рущукскій отрядъ, по самой своей задачѣ, былъ, такъ сказать, прикованъ къ своимъ позиціямъ и при малѣйшей ошибкѣ въ передвиженіяхъ, могъ открыть туркамъ доступъ къ наиболѣе чувствительнымъ и опаснымъ пунктамъ расположенія русской арміи. Въ этихъ тяжелыхъ условіяхъ и началась дѣятельность Августѣйшаго начальника Рущукского отряда.

Быстро оцѣнивъ сложившуюся обстановку и въ полномъ согласованіи съ общими предначертаніями Главнокомандующаго, Наслѣдникъ Цесаревичъ воспользовался бездѣятельностью турецкаго главнокомандующаго и рѣшилъ, захвативъ возможно больше пространства впереди своего расположенія, пріобрѣсти такимъ образомъ больше свободы дѣйствій. Вслѣдствіе этого Рущукскій отрядъ перешелъ въ наступленіе. Постепенно развертываясь, имѣя въ первой линіи всю конницу, Рущукскій отрядъ быстро перешелъ черезъ р. Янтарь и двинулся къ линіи р. Кара-Ломъ.

Турки поспѣшно отступали къ востоку и, послѣ нѣсколькихъ небольшихъ удачныхъ боевъ, войска Наслѣдника Цесаревича, къ концу Іюля мѣсяца, стали на линіи рѣкъ Ломъ и Кара-Ломъ, отъ Дуная до дер. Аязларъ, на протяженіи до 60 слишкомъ верстъ.

Это расположеніе имѣло свои выгоды и невыгоды. Занимало передовыми отрядами Аязларъ, Каракассанъ-къой, Садину, Абланову, Кацелево и Кады-къой, а остальными силами линію Попъ-къой-Пиргосъ, русскіе имѣли полную возможность наблюдать самымъ успѣшнымъ образомъ за всѣми передвиженіями непріятеля и русскіе раззѣзы доходили до расположенія турецкихъ главныхъ силъ.

Съ другой стороны, для занятія такой длинной линіи, пришлось по необходимости ввести въ боевые линіи всѣ наличныя войска, т. е. остаться безъ резерва. Съ цѣлью возможно больше обезопасить отрядъ отъ случайностей, возможныхъ при такомъ расположеніи, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ всѣ позиціи войскъ укрѣпить наиболѣшимъ образомъ и, кромѣ того, лично озабочился самыемъ тщательнымъ наблюденіемъ за противникомъ, подробно указавъ порядокъ развѣдывательной службы кавалеріи отряда. Тѣмъ не менѣе, опасность отъ растянутаго расположенія, вызванного недостаткомъ силъ отряда, продолжала существовать и въ началу Августа мѣсяца, по разнымъ причинамъ, о которыхъ сейчасъ скажемъ, приняла весьма угрожающіе размѣры, не только для Рущукскаго отряда, но и для всей русской арміи. Случилось это такъ.

8-го и 18-го Іюля русскіе потерпѣли крупныя неудачи подъ Плевной; почти одновременно, русскій передовой отрядъ генерала

Гурко принужденъ былъ отступить обратно за Балканы, предъ превосходными силами корпуса Сулеймана-паши. Къ тому же времени, турецкія силы на фронтѣ расположенія отряда Наслѣдника Цесаревича значительно увеличились: новый турецкій главнокомандующій, Мехмедъ-Али-паша, назначенный въ Іюль мѣсяцѣ, успѣлъ переустроить подчиненные ему войска и къ описываемому времени имѣлъ въ своемъ распоряженіи уже свыше 100 баталіоновъ противъ 48 баталіоновъ Наслѣдника Цесаревича. Воодушевленные одержанными успѣхами, турки рѣшили приступить къ одновременной атакѣ русскихъ отрядовъ.

Первый ударъ ихъ разразился на югѣ, противъ Шипки. Здѣсь, въ шести-дневномъ упорномъ бою доблестный отрядъ генерала Радецкаго успешно отбилъ всѣ бѣшенныя атаки Сулеймана-паши. Почти одновременно послѣдовала атака многочисленныхъ войскъ Мехмета-Али-паши на позиціи Рущукскаго отряда. Остаповимся нѣсколько подробнѣе на этихъ достопамятныхъ событіяхъ.

9-го Августа, на крайнемъ правомъ флангѣ расположенія отряда Наслѣдника Цесаревича, часть войскъ XIII-го корпуса произвела рекогносцировку у д. Аязларь и, послѣ незначительной перестрѣлки, возвратилась на свои позиціи. Въ ту-же ночь турки, сочтя этотъ отходъ за свою побѣду, перешли въ наступленіе, отбросили оставленную у Аязлара небольшую дежурную часть и овладѣли высотами Киреченъ-байръ, которыя командовали позиціей у названной деревни. Вслѣдствіе этого, у д. Аязларь 10 и 11 Августа возгорѣлся упорный бой, въ которомъ, не смотря на безупречное поведеніе русскихъ баталіоновъ, турки одержали побѣду и окончательно укрѣпились на позиціи.

Въ офиціальной исторії этой войны вполнѣ ясно указано, что бой у Аязлара былъ проигранъ русскими вслѣдствіе неправильныхъ распоряженій собственно высшаго строевого начальства и что вмѣстѣ съ подкрепленіями, вполнѣ своевременно высланными штабомъ Наслѣдника Цесаревича, командиръ XIII-го корпуса имѣлъ полную возможность удержать за собой эту передовую позицію.

Черезъ недѣлю, XIII-й корпусъ, по тѣмъ-же причинамъ, потерялъ и другую, еще болѣе важную, передовую позицію. Сосредоточивъ до 30 баталіоновъ, Мехмедъ-Али-паша 18-го Августа

атаковалъ позицію у д. Карабасанъ-къой, которую оборонялъ отрядъ генерала Леонова, состоявшій всего изъ 3-хъ баталіоновъ, 7 эскадроновъ и 10 орудій. Восемъ часовъ храбрый Зарайскій полкъ, Лубенскіе гусары и Атаманцы грудью отстаивали позицію, но перевѣсь турецкихъ силъ былъ слишкомъ велика: штабъ ХІІІ-го корпуса, задавшись неосновательной надеждой заманить турокъ на сильную Ковачицкую позицію, оказалъ генералу Леонову слишкомъ незначительную поддержку и его доблестный отрядъ вынужденъ былъ отдать обороняемую позицію; одновременно, войска ХІІІ-го корпуса отступили и отъ д. Хайдаръ-къой.

Истинное значеніе этихъ событий прекрасно очерчено въ письмѣ Августѣйшаго начальника Рущукскаго отряда къ Великому Князю Главнокомандующему, отъ 18-го Августа, подъ д. Индже-къой:

„Милый дядя Низи, пишу тебѣ, чтобы объяснить наше теперешнее положеніе, послѣ сегодняшнего отступленія напихъ передовыхъ частей отъ Карабасанкій и Хайдаркій. Мы займемъ всѣмъ 13-мъ корпусомъ Ковачицкую позицію, которая весьма сильна и удобна. Хотя долженъ признаться, что весьма жаль было бросить наши передовыя позиціи, которыми мы держали всю линію Караг-Лома и которые были весьма сильны; что тому причина была?— еще наѣрно не могу сказать, потому что, кромѣ телеграммъ, я ничего отъ Гана¹⁾, Ильяшевича²⁾ и Дризена³⁾ не получалъ. Мого Мартынова я послалъ сегодня туда узнать: въ чемъ дѣло?

„Ночью отправляю туда полкъ Дохтурова.—Генералъ Леоновъ все время охранялъ Карабасанкійскую позицію, уже почти мѣсяцъ и отлично распоряжался; но, видно, сегодня его не поддержали во время, не смотря на то, что обращали вниманіе Гана на этотъ пунктъ неоднократно. Вообще, я очень не доволенъ начальникомъ штаба ХІІІ-го корпуса полковникомъ Ильяшевичемъ; постоянно споритъ, не исполняетъ, что привазано и, благодаря

¹⁾ Командиръ ХІІІ-го корпуса.

Прим. авт.

²⁾ Начальникъ штаба того же корпуса.

Прим. авт.

³⁾ Нач. 12-й кав. дивизіи, командовавшій войсками центра.

Прим. авт.

ему, мы потеряли 11 числа Аязларскую позицію, которую онъ не хотѣлъ укрѣпить, не смотря на приказаніе, а сегодня потеряли обѣ позиціи въ Каражасанкію и Попъ-кію и все изъ за его упрямства. Вчера самъ генералъ Ванновскій ъздилъ туда нарочно, чтобы все устроить и обо всемъ переговорить; и всетаки не было исполнено, что приказано.

„Я рѣшительно прошу, чтобы полковника Ильяшевича смѣнили; съ подобными подчиненными дѣло не можетъ идти. Кѣмъ его замѣстить — напишу, подумавши хорошенько съ Ванновскимъ обѣ этомъ. Впрочемъ, нахожу наше положеніе до сихъ поръ во-все недурнымъ: позиція Ковачицкая весьма сильна и врядъ ли Турки рѣшатся атаковать ее, а во всякомъ случаѣ держаться на ней можно весьма долго. Досадно одно, что изъ за нераспорядительности или, лучше сказать, изъ-за нежеланія исполнить то, что приказано, теперь мы отступили, что дѣлаетъ всегда непріятное впечатлѣніе. Но еще разъ повторяю, что положеніе наше не ухудшилось въ настоящее время, хотя мы никакихъ свѣдѣній о численности непріятеля не имѣемъ.

„Все, что отъ меня зависитъ, можешь быть увѣренъ, Милый Дядя, что я исполню до конца мою задачу, какъ умѣю.

Любящій тебя племянникъ Саша“

Письмо это, помимо его фактическаго содержанія, даетъ намъ возможность ближе ознакомиться съ духовнимъ обликомъ Наслѣдника Цесаревича. На ряду съ рѣдкой мягкостью и добротою — вѣдь виновные въ неудачахъ могли бы понести и гораздо болѣе суровую кару! — Наслѣдникъ этимъ письмомъ обнаружилъ и другую черту характера, важную для военачальника: зная, что общее положеніе русской арміи было въ это время не изъ легкихъ, не желая поэтому тревожить неблагопріятными извѣстіями и безъ того озабоченную Главную Квартиру, наслѣдникъ всячески стремится изгладить всякое неблагопріятное впечатлѣніе, произведенное вѣстью обѣ неудачныхъ бояхъ; не смотря на очевидную недостаточность силъ вѣренного Ему отряда, Цесаревичъ даже и намекомъ не проситъ подкѣплений. Очевидно, что для

такого отношения къ своему служебному долгу, нужна была громадная сила воли; нужна была непоколебимая вѣра въ стойкость и безпредѣльное мужество русскаго солдата!

Междѣ тѣмъ, нельзя сомнѣваться, что Августѣйшій начальникъ Рущукскаго отряда вполнѣ отчетливо сознавалъ размѣры надвигавшейся опасности. Умѣло направленныя развѣдки и донесенія лазутчиковъ уже черезъ пѣсколько дней выяснили, что Мехметъ-Али-паша сосредоточиваетъ весьма крупныя силы противъ деревни Абланово, т.-е. противъ центра растянутаго расположенія Рущукскаго отряда. Какъ уже упоминалось, резерва у Наслѣдника Цесаревича не было и поэтому прорывъ турками центра расположенія угрожалъ не только всему отряду, но и открывалъ туркамъ путь на Бѣлу, откуда былъ всего одинъ переходъ до Систова, т.-е. удару турокъ подвергалось чувствительнѣйшее и опаснѣйшее мѣсто расположенія русской арміи.

Въ этой крайности, Наслѣдникъ Цесаревичъ создаетъ весьма смѣлый и прекрасно задуманный планъ—разстроить подготовляемую противникомъ операцию переходомъ въ наступленіе и ударомъ во флангъ стягивающихся турецкихъ колоннъ. Быстро подготовивъ и собравъ для этого 17 баталіоновъ съ конницей и артилеріей, Наслѣдникъ посыпаетъ 21 Августа своего адъютанта, гвардіи полковника Мартынова, въ Главную Квартиру Главнокомандующаго испросить разрѣшеніе на исполненіе задуманнаго плана дѣйствій; такое разрѣшеніе было необходимо потому, что Главнокомандующій весьма опредѣленно предписалъ Рущукскому отряду держаться строгого оборонительного характера дѣйствій.

Къ сожалѣнію, испрашиваемаго разрѣшенія дано не было и, такимъ образомъ, изъ рукъ Наслѣдника Цесаревича вырвано было единственное надежное средство въ корнѣ разрушить опаснѣйшее предприятіе противника. Единственно, что можно было предпринять—это ослабить другіе пункты расположенія и подкрѣпить угрожаемый пунктъ; на это и рѣшился Наслѣдникъ и тотчасъ-же двинулъ отъ Ковачицы бригаду пѣхоты съ двумя батареями, т.-е. всего 6 (даже неполныхъ) баталіоновъ и 16 орудій.

Насколько эта помощь была недостаточна, видно изъ слѣдующаго сопоставленія силъ обѣихъ сторонъ, расположенныхъ у

поля сраженія: Турки стянули къ деревнямъ Кацелево и Абланово 59 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 84 орудія; Русскіе имѣли у Кацелево — 4 баталіона, 6 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій и у Абланово — $6\frac{1}{4}$ баталіоновъ, $5\frac{1}{2}$ эскадроновъ и 42 орудія; такимъ образомъ, въ предстоявшемъ бою, противъ 40 тысячъ турокъ русскіе могли выставить всего, съ подходящими подкрепленіями, только около 18 тысячъ. Какъ видно, благопріятный исходъ для русскихъ былъ маловѣроятенъ и кризисъ могъ разрѣшиться благополучно только въ томъ случаѣ если русскій штыкъ и на этотъ разъ оправдаетъ свою старинную, вѣковую славу!

Твердая вѣра Наслѣдника Цесаревича въ доблѣсть русскаго солдата оправдалась вполнѣ: несмотря на неравенство силъ, въ кровопролитныхъ бояхъ 24 Августа у Кацелево и Абланово, Турки успѣли отбросить только слабѣйшій Кацелевскій отрядъ генерала Арнольди, противъ котораго и вели главную атаку. Въ бою же у Абланово, все ихъ атаки были отбиты столь успешно, что Мехметъ-Али-паша на слѣдующій день просилъ временнаго перемирія для уборки съ поля сраженія убитыхъ и раненныхъ.

Какъ ни великъ былъ этотъ тактическій успѣхъ, однако общее стратегическое положеніе Рущукскаго отряда было весьма опасно: прорвавъ центръ расположенія, грозная масса турецкихъ войскъ стояла всего въ разстояніи двухъ дней похода отъ Систова и при дальнѣйшемъ наступленіи окончательно разъединяла оба фланга Рущукскаго отряда. Опасность положенія была такова, что только случайно проходившая небольшая часть казаковъ воспрепятствовала шайкѣ черкесовъ, прорвавшихся въ д. Пироково, захватить экипажи Наслѣдника Цесаревича.

Прикованный своимъ положеніемъ начальника обширнаго района, Его Высочество ожидалъ въ д. Ковачицѣ извѣстій о результатахъ сраженія у Абланово и Кацелово; извѣстія эти поступили только 14 часовъ спустя.

Сразу же оцѣнивъ создавшееся положеніе, Августѣйшій начальникъ Рущукскаго отряда, не колеблясь ни минуты, принялъ единственное правильное рѣшеніе и уже черезъ нѣсколько часовъ всѣ части Рущукскаго отряда получили вполнѣ ясныя и точныя указанія о предстоявшемъ маршѣ-маневрѣ: весь отрядъ долженъ

былъ отойти къ р. Янтрѣ, сосредоточиваясь на походѣ къ центру и направляясь на болѣе выгодныя позиціи. Въ результатѣ этого маневра, Рущукскій отрядъ вновь могъ стать несокрушимой стѣной и прикрыть сообщенія русской дѣйствующей арміи. Руководствуясь мастерски отданными приказаніями, войска, подчиненные Наслѣднику Цесаревичу, уже черезъ три дня заняли новыя сильныя позиціи и Августѣйшій начальникъ этихъ войскъ донесъ Его Величеству: „Въ отрядѣ все благополучно. Войска окопчили сосредоточеніе...“

Такимъ образомъ, кризисъ миновалъ благополучно. Твердость духа, рѣшительность Наслѣдника Цесаревича, его умѣлое руководство маневрированіемъ войскъ на столь обширномъ районѣ дѣйствій, имѣли рѣшающее значеніе въ описанныхъ тяжелыхъ событияхъ и послужили важнѣйшую причиной благополучнаго исхода создавшагося невыгоднаго и опаснаго положенія отряда. Конечно, помогла здѣсь и чрезмѣрная осторожность турецкаго главнокомандующаго, который не рѣшился преслѣдовать отступавшія русскія войска. Впрочемъ, и здѣсь, хотя и косвенно, сказалось вліяніе Августѣйшаго начальника Рущукскаго отряда. По свидѣтельству графа С. Д. Шереметева, адютанта Наслѣдника, посланнаго нѣсколько ранѣе съ письмомъ къ Мехмету-Али-пашѣ, робость и нерѣшительность турокъ легко объясняется тѣмъ, что по ихъ глубокому убѣждѣнію, въ отрядѣ Наслѣдника Русскаго Престола не могло быть мало войскъ...

Насколько этотъ взглядъ соотвѣтствовалъ истинѣ, мы уже видѣли.

Съ Августа по Декабрь дѣятельность Рущукскаго отряда принимаетъ нѣсколько вной характеръ. На всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій время это ознаменовало главнымъ образомъ нашей неудачей, третьей по счету, подъ Плевной; затѣмъ началася томительная блокада этого пункта, закончившаяся побѣдоноснымъ плѣненіемъ всей арміи храбраго Османа-паша, что и положило начало новому наступленію русскихъ. На югѣ тоже всѣ дѣйствія ограничивались „отсиживаніемъ“ сторонъ за своими укрѣплѣніями, вплоть до конца года. На долю же Рущукскаго отряда выпала крайне трудная и беспокойная задача: оставаясь по прежнему какъ прикрытие тыла

и фланговъ прочихъ отрядовъ русскихъ и ихъ комуникацій, Наслѣдникъ Цесаревичъ имѣлъ теперь противникомъ не медлильного Мехмета-Али-пашу, а энергичнаго Сулеймана, прославившагося дикой яростью своихъ дѣйствій въ Черногоріи и на Шипкѣ.

Въ Главной Квартирѣ назначеніе Сулеймана-паши вызвало спачала беспокойство и намѣреніе усилить Рущукскій отрядъ войсками, изъ числа прибывавшихъ въ то время па театръ войны подкрепленій изъ Россіи. Однако желаніе покончить съ Плевной превозмогло и изъ 100 баталіоновъ и 60 эскадроновъ, прибывшихъ изъ Россіи, въ помощь Наслѣднику было дано всего 12 баталіоновъ и 12 сотенъ, да и то войска эти лишь частью поступили въ полное распоряженіе отряда штаба. Какъ бы то ни было, но и съ этими силами Наслѣдникъ Цесаревичъ по прежнему продолжалъ отстаивать вѣрренныя ему важныя позиціи. Средства, употребленныя Имъ для этого, ясно указаны въ извѣстномъ приказѣ Его Высочества войскамъ командуемаго Имъ Гвардейскаго Корпуса, по случаю прибытія этихъ частей па театръ войны. Въ приказѣ этомъ, Августѣйшій начальникъ Гвардіи прямо говоритъ:

„Не численныятъ превосходствомъ, не превосходствомъ вооруженія и не силою оборонительныхъ позицій Румянцевъ, Суворовъ и Дибичъ обезсмертіли свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, а духомъ предпріимчивости, искусствомъ маневрированія и доблестью солдата“.

Доблесть русского солдата уже блестяще оправдалась; духъ предпріимчивости, какъ мы уже видѣли, былъ присущъ Августѣйшему начальнику Рущукскаго отряда, такъ сказать, врожденно и лишь строгая дисциплинированность Наслѣдника Цесаревича принуждала Его неуклонно держаться указаній Главнокомандующаго. Что же касается искусства маневрированія, то изученіе многочисленныхъ и весьма обстоятельныхъ документовъ Военно-Ученаго Архива приводитъ къ убѣжденію, что какъ маневрированіе, такъ и организація кавалерійскихъ развѣдокъ къ этому времени поставлены были въ Рущукскомъ отрядѣ прямо блестяще. Нѣть сомнѣнія, что настойчивыя, ясныя указанія и требованія Наслѣдника Цесаревича привели подчиненные Ему войска къ такому вы-

дающемся резултату; къ тому-же, нежелательные командные элементы были замѣнены вполнѣ надежными начальниками. Всѣми этими мѣрами Наслѣдникъ Цесаревичъ достигъ такого объединенія подчиненныхъ ему войскъ, такой быстроты и точности передвиженій, что весь Рущукскій отрядъ въ Его умѣлыхъ рукахъ уподобился грозному мечу, сверкающее острѣе котораго Сулейманъ-паша встрѣчалъ всюду, куда только онъ не намѣревался двинуться.

Дѣйствительно, уже съ Октября мѣсяца, Сулейманъ-паша началъ проявлять усиленную дѣятельность. Побуждаемый настойчивыми требованіями изъ Константина ополя такъ или иначе помочь Осману-пашѣ, запертому въ Плевнѣ, Сулейманъ-паша предпринялъ цѣлый рядъ маневровъ и частныхъ нападеній съ цѣлью либо отвлечь русскія силы отъ Плевны, либо-же прорвать расположение Рущукского отряда. Крупнейшими предпріятіями его за это время были бои 14-го Ноября у Мечки и Пиргоса и 22-го Ноября—у Елени. Въ первомъ бою, 30-ти тысячный отрядъ подъ начальствомъ Ассафа-пashi былъ побѣдоносно отбитъ войсками Рущукского отряда, а во второмъ бою, русскій отрядъ войскъ, подчиненныхъ генералу Деллинггаузену, потерпѣлъ сильное пораженіе; тѣмъ не менѣе, этими демонстраціями Сулейману-пашѣ не удалось скрыть свои планы и неожиданно нанести задуманный имъ главный ударъ на лѣвый флангъ Рущукского отряда. Его Августейшій начальникъ вполнѣ своевременно разгадалъ планы противника и, вместо прорыва къ Систову и ожидаемой побѣды, турки понесли жестокое пораженіе въ сраженіи 30-го Ноября у Мечки.

Сраженіе это настолько интересно по умѣлому распоряженію войсками, что заслуживаетъ нѣсколько болѣе подробнаго изложенія.

Вечеромъ, 29 Ноября, Сулейманъ-паша стянулся противъ Мечки, на берегу р. Ломъ, до 60 баталіоновъ подъ начальствомъ ферика (генераль-лейтенанта) Фазли-пashi.

Русская позиція у Мечки и Пиргоса, заблаговременно укрѣпленная, была обращена на двѣ стороны, такъ что обѣ части ея сходились подъ тупымъ угломъ. Оборона позиціи ввѣренна была 12-й пѣхотной дивизіи, а въ резервѣ находились 2-я бригада 33-ей дивизіи и 12-я кавалерійская дивизія. Кромѣ этихъ силъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ приказалъ еще 29-го Ноября двинуть

къ позиції первыя бригады 33-й и 35-ой пѣхотныхъ дивизій. Такимъ образомъ, для встрѣчи непріятеля было сосредоточено къ угрожаемому пункту всего $30\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 22 эскадрона и 134 орудія.

Сраженіе началось около 5 часовъ утра 30-го Ноября. Турки начали наступленіе противъ лѣваго фланга нашей позиції, направляясь на дер. Пиргосъ. Къ 9 часамъ утра, когда русскіе авангарды, не ввязываясь въ бой, отошли на главную позицію, бой уже загорѣлся по всей линіи. Выставивъ возлѣ д. Пиргосъ болѣе 20 орудій, турецкая пѣхота начала энергично атаковать нашъ авангардъ, а затѣмъ и д. Мечку; но первыя двѣ атаки ихъ были успѣшно отбиты русскими.

Около полудня уже вполнѣ выяснилось, что турки стремятся отрѣзать русскихъ отъ Дуная, а потому и желаютъ непремѣнно овладѣть д. Мечкой. Въ этотъ періодъ боя наши войска ограничились обороной своихъ позицій огнемъ и выжидали, пока турецкіе таборы истощать свои силы. Однако, турки подвели многочисленные резервы и вновь повели атаку, охватывая на этотъ разъ Мечкинскую позицію съ обоихъ фланговъ.

Къ этому времени русскія подкрепленія уже подошли и наши войска перешли въ решительное наступленіе. 1-ая бригада 35-ой дивизіи, съ Украинскимъ пѣхотнымъ полкомъ и тринацатью эскадронами конницы, двинулись отъ д. Трестеникъ бѣ обхватъ лѣваго фланга турокъ; 2-ая бригада 33-й дивизіи атаковала тотъ-же флангъ, а прочія войска—фронтъ турецкаго боеваго порядка.

Стройно развернувшись, наши баталіоны двинулись на врага съ музыкой и пѣснями. Закипѣлъ жестокій бой. Загремѣла артилерія, ринулась конница... Турки оборонялись упорно и вводили въ бой все свѣжіе таборы, которые немедленно открывали неумолкавшій ружейный огонь. Бой, пока, имѣлъ нерѣшительный характеръ.

Но вотъ русская пѣхота приблизилась къ линіямъ Туровъ; грянуло оглушительное, побѣдное „Ура!“ и могучій ударъ въ штыки окончательно сломилъ упорное сопротивленіе стойкаго врага. Турецкія массы начали отступать все послѣднѣе, сопровождаемыя губительнымъ огнемъ всѣхъ русскихъ орудій; вскорѣ послѣ начала

отступлениі, турки перешли на правый берегъ р. Лома и преслѣдованиe russkikhъ прекратилось за позднимъ временемъ и насташней темнотой. Побѣда russkikhъ была полная; наши потери составляли 24 офицера и около 800 нижнихъ чиновъ; потеря Турокъ была значительно больше, а именно свыше 3-хъ тысячъ человѣкъ.

Побѣда 30-го Ноября окончательно упрочила положеніе Рущукскаго отряда: кровавый опытъ убѣдилъ Сулеймана-пашу, что ни силой, ни хитростью, ни маневрированіемъ ему не удается преодолѣть сопротивленіе Рущукскаго отряда; поэтому, послѣ сраженія у Мечки, турецкія главныя силы отступили къ Разграду и отказались отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ наступленію.

Государь Императоръ по достоинству оцѣнилъ важность побѣды подъ Мечкой. 3-го Декабря, Его Величество прибылъ въ с. Брестовецъ и пожаловалъ Августѣйшему начальнику Рущукскаго отряда орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-й степени, а начальнику штаба, генералу Валиповскому — 3-й степени; прочие участники этого славнаго подвига были щедро награждены Его Величествомъ.

Дальнѣйшія событія на театрѣ военныхъ дѣйствій развивались съ поразительной быстротой. Послѣ паденія Шлевны, главная масса russkikhъ войскъ двинулась къ Адріанополю. Могучимъ потокомъ russkie полки перевалили черезъ Балканы; опрокидывая и громя па своемъ пути остатки растерявшихся турецкихъ баталіоновъ, russкая армія со сказочной быстротой дошла до Адріанополя, гдѣ уже въ первой половинѣ января 1878 года побѣдно водрузила свои знамена. Фактически война была окончена и большая часть южнаго славянства вздохнула свободно, радостно привѣтствуя зарю новой свободной жизни.

Наслѣднику Цесаревичу и доблестному отряду Его не пришлось принять участія въ этомъ побѣдномъ движениі, которое стоприцей могло бы вознаградить лишенія и тягость предшествовавшихъ, томительныхъ періодовъ кампаніи. Усиленный нѣсколькоими частями и получивъ наименование „Восточнаго отряда“, бывшій Рущукскій отрядъ попрежнему долженъ былъ охранять сообщенія главныхъ силъ арміи. Значительное уменьшеніе противостоявшихъ турецкихъ

войскъ много облегчило эту задачу, но тягость зимней стоянки и—что было главнымъ—невозможность принять участіе въ окончательныхъ боевыхъ дѣйствіяхъ за Балканами, во многомъ пре-восходили понятное чувство облегченія, вызывавшееся сознаніемъ, что грозная пора постоянной опасности уже миновала...

Не смотря на сказанное, войска, подчиненные Наслѣднику Цесаревичу, и въ этотъ періодъ выполнили возложенную на нихъ задачу съ тою точностью и тѣмъ же рвеніемъ, какъ и раньше.

Подготовивъ операциі противъ Рущука, Наслѣдникъ Цесаревичъ началъ наступленіе на востокъ; въ первой половинѣ января Его отрядъ подошелъ къ линіи Разградъ, Эски-Джума—Османъ-Базаръ, которые и были заняты нашими войсками не задолго до перемирія, заключеннаго 19-го Января. Съ окончаніемъ боевыхъ дѣйствій, окончилась и боевая служба Наслѣдника Цесаревича: 1-го Февраля 1878 года, Его Высочество отбылъ въ Петербургъ, вавѣки приковавъ сердца своихъ подчиненныхъ всей своею честной боевой службою Царю и родинѣ, неизгладимыми воспоминаніями о перенесенныхъ совмѣстно трудахъ и опасностяхъ...

Нашъ краткій очеркъ боевой службы Наслѣдника Цесаревича въ 1877—78 годахъ конченъ; какъ ни кратокъ онъ, однако упомянутые въ немъ главные факты боевой дѣятельности Августѣйшаго начальника Рущукскаго отряда даютъ намъ весьма яркія доказательства выдающихся воинскихъ дарованій Наслѣдника Цесаревича.

Какъ мы видѣли, въ критическую минуту 25-го Августа, Овъ весьма быстро и безповоротно принимаетъ вполнѣ правильное рѣшеніе, въ результатѣ котораго, съ успѣхомъ и выгодой, успѣваетъ занять новое стратегическое расположение. Подобная же проявленіе воли и энергіи мы находимъ и въ другихъ моментахъ военной дѣятельности Наслѣдника на театрѣ войны. Такимъ образомъ, основное качество полководца—твѣрдая воля и энергія—являются присущими Его Высочеству въ полной мѣрѣ.

Принимаемые столь быстро и рѣшительно планы дѣйствій Наслѣдникъ Цесаревичъ исполняетъ весьма настойчиво и добивается самыхъ благопріятныхъ результатовъ; очевидно, что это яркое свидѣтельство полнаго соотвѣтствія рѣшенія съ обстановкой и по-

тому доказываетъ, что Наслѣдникъ обладалъ и вѣрнымъ воинскимъ глазомъромъ, т.-е. однимъ изъ трехъ основныхъ условій боевого успѣха, по словамъ бессмертнаго Суворова.

Остановимся, наконецъ, и на техникѣ военной дѣятельности Рущукскаго отряда. Въ этомъ отношеніи замѣчается два периода; въ первомъ—встрѣчаются неудачи, объясняемыя, какъ мы видѣли, ошибками частныхъ исполнителей; во второмъ отчетливость исполненія, весьма сложныхъ подчастъ, маневровъ, ихъ своевременность и быстрота прямо поразительны, особенно, если принять въ соображеніе, что мѣстность была весьма пересѣчена и что подобное маневрированіе, по необходимости, продолжалось мѣсяцами, вызывая постоянную, усиленную работу штаба и войскъ отряда. Указанные факты непреложно свидѣтельствуютъ, что Наслѣдникъ Цесаревичъ не только обладалъ умѣніемъ управлять дѣйствіями крупныхъ войсковыхъ массъ, но и оказался такимъ начальникомъ, который въ короткій срокъ успѣль обучить весь составъ отряда точному и быстрому маневрированію; еще труднѣе было установить и правильно поставить службу кавалеріи, но и въ этомъ отношеніи Августѣйшій начальникъ Рущукскаго отряда достигъ того, что работа конницы была положительно безупречна.

Столь же блестящи итоги дѣятельности Наслѣдника Цесаревича въ военно-административномъ отношеніи. Въ краткомъ очеркѣ нашемъ трудно было освѣтить этотъ слишкомъ специальный вопросъ; соплемемся же, поэтому, на тѣ же официальные документы, которые напечатаны Военно-Исторической Комиссіей и теперь доступны каждому. Изъ нихъ мы увидимъ, что за все время командованія Рущукскимъ отрядомъ Наслѣдника Цесаревича, войска отряда никогда не испытывали недостатка въ снабженіи всѣми видами довольствія; съ наступленіемъ-же ненастнаго времени, части были размѣщены настолько удобно, насколько это было только возможно по условіямъ боевымъ. Вообще, во всѣхъ распоряженіяхъ постоянно видна непрестанная и дѣловая заботливость о солдатѣ, результатомъ которой было прекрасное санитарное состояніе отряда, несмотря на весьма неблагопріятныя общія условія, осенью и зимою 1877 года... .

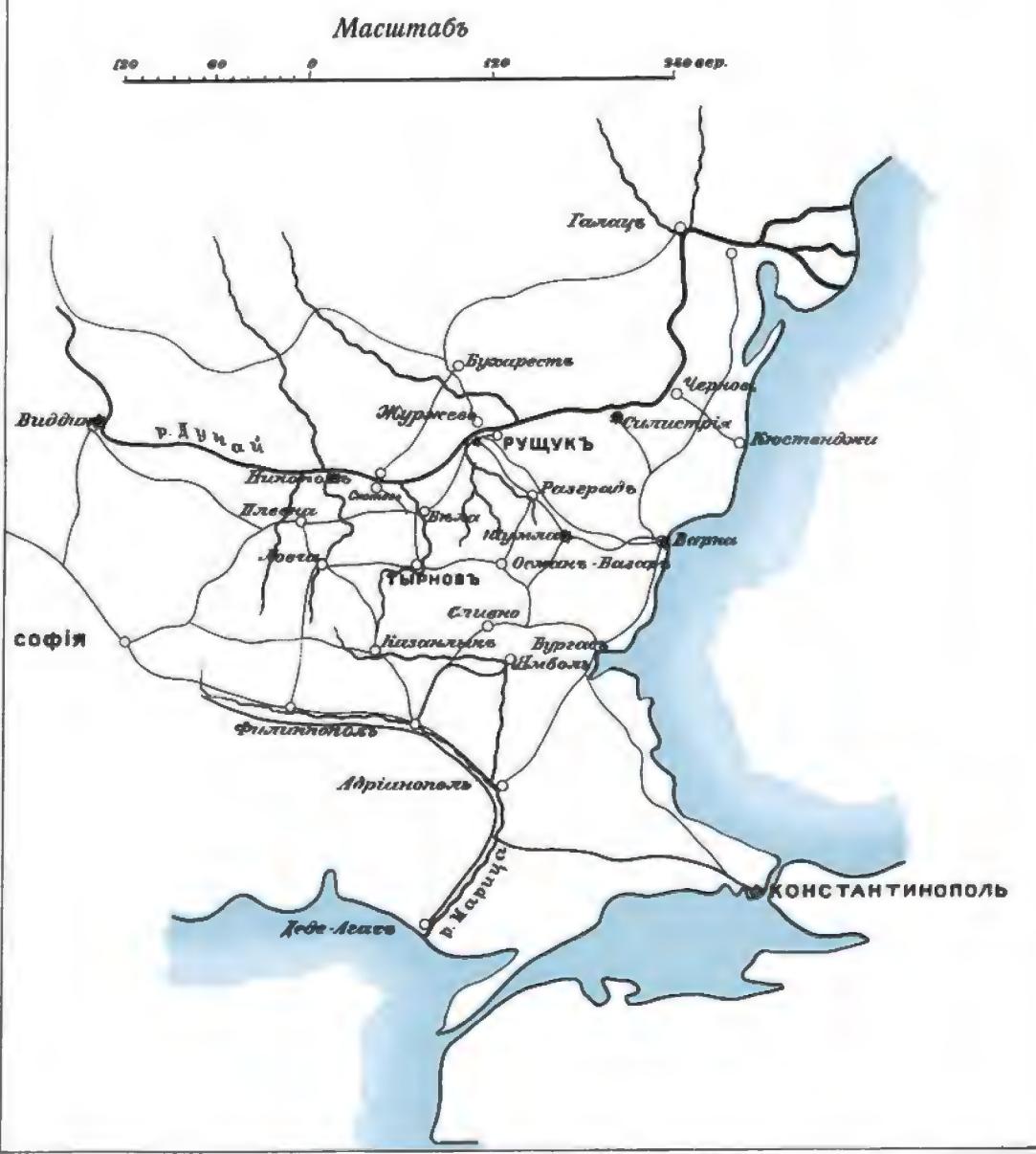
И такъ, боевымъ опытомъ, при строгомъ изслѣдованіи военно-

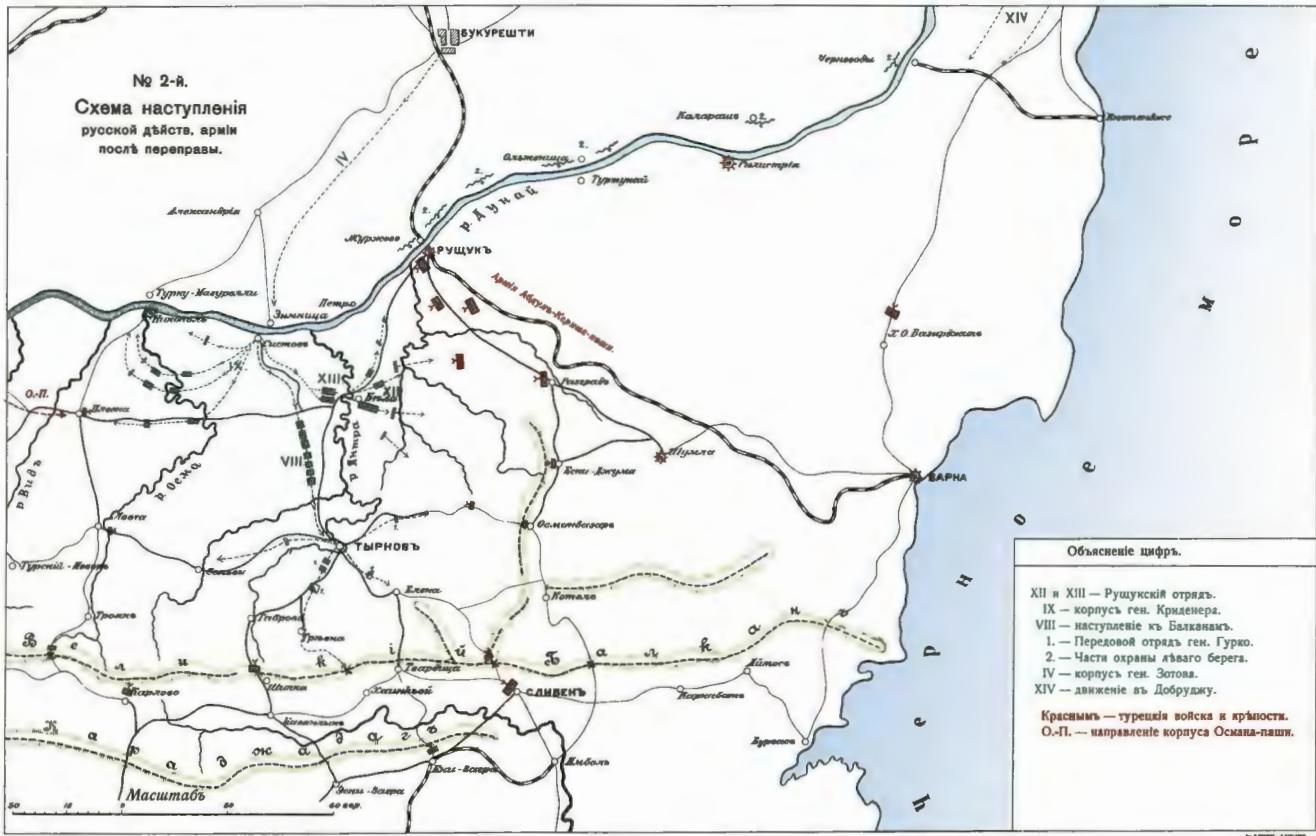
историческихъ документовъ, подтверждаются выдающіяся дарованія въ сложномъ и трудномъ военномъ дѣлѣ Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича. Много было причинъ, по которымъ эта сторона дѣятельности независимаго Монарха осталась въ тѣни и первою изъ нихъ, думается, надо поставить необычайную скромность этого великаго русскаго Царя; ту скромность, которая единственной достойной наградой считаетъ сознаніе исполненного свято долга, предоставляемъ потомству оцѣнку совершенныхъ великихъ дѣяній...

Боевой опытъ наложилъ особый, весьма яркій, отпечатокъ на послѣдовавшую военную дѣятельность Наслѣдника, послѣ Его вступленія на Престолъ: будущій историкъ разскажетъ, что всѣ реформы Императора Александра III-го носили характеръ исключительно боевой и клонились лишь къ созданію грозной боевой силы, чуждой парадной, показной стороны; историкъ расскажетъ, что цѣль эта была достигнута настолько, что весь міръ, признавая эту силу, съ опасенiemъ взиралъ на могучую Имперію, внимательно прислушиваясь къ каждому слову ея Великаго Монарха! Однако, напрасны были эти опасенія! Личнымъ опытомъ познавъ ужасы войны, Царь-Миротворецъ далекъ былъ отъ мысли использовать какъ преданную Ему могучую русскую силу, такъ и свои воинскія, столь выдающіяся, дарованія; Провидѣнію угодно было ниспослать мудрой политикѣ Александра III-го рѣдкій успѣхъ и Его слишкомъ кратковременное царствованіе протекло для Россіи безъ испытаній, сопряженныхъ съ войной.

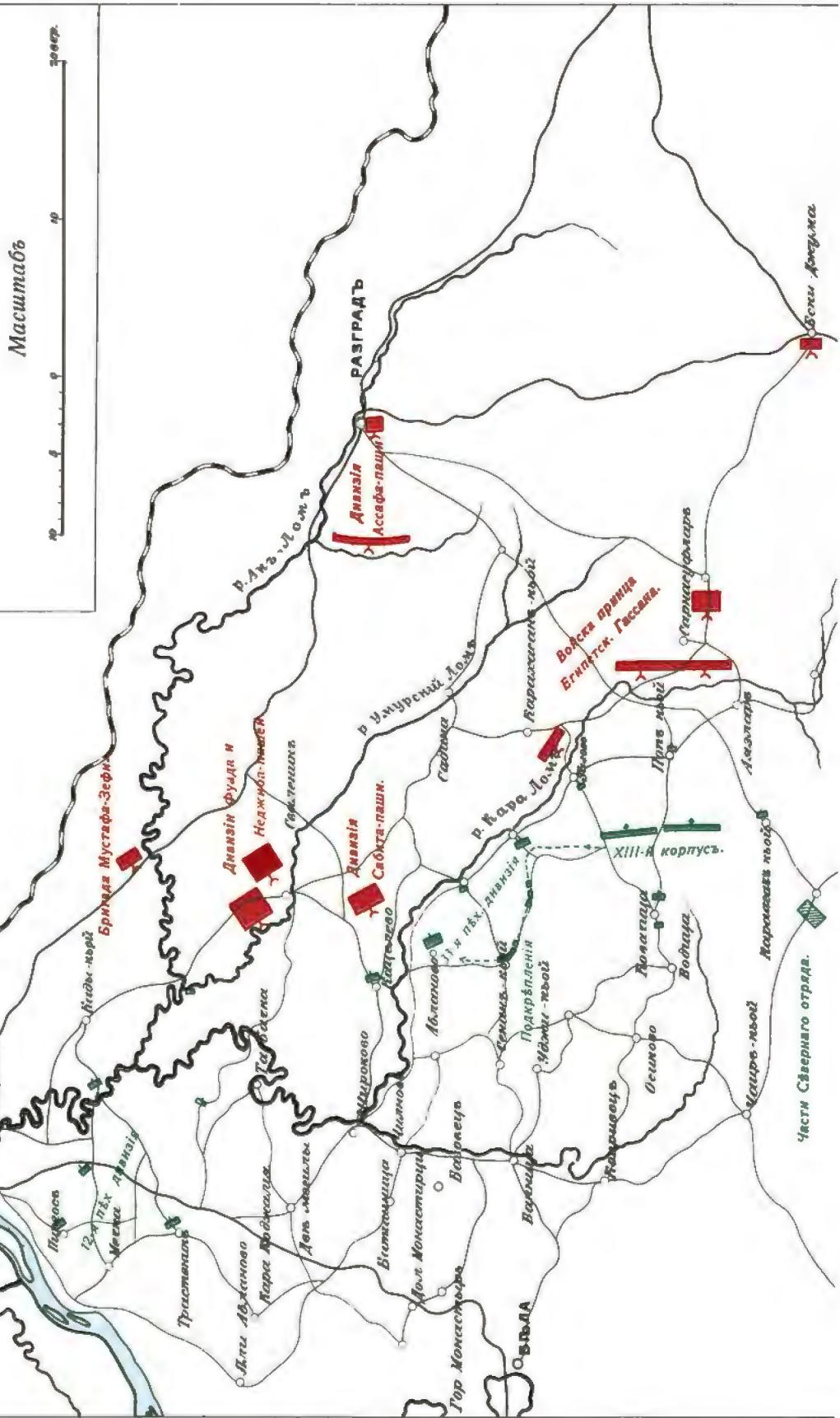
Да пребудетъ же память Великаго Монарха Русскаго навѣки неизгладима въ благодарныхъ сердцахъ нашихъ! Да будетъ Его Высокое Имя навѣки путеводной звѣздой въ трудахъ нашихъ на пользу всего Русскаго, на честь и славу исконнаго русскаго палладіума—Великихъ Монарховъ великой земли Русской!

№ 1-й.
Схема театра войны.

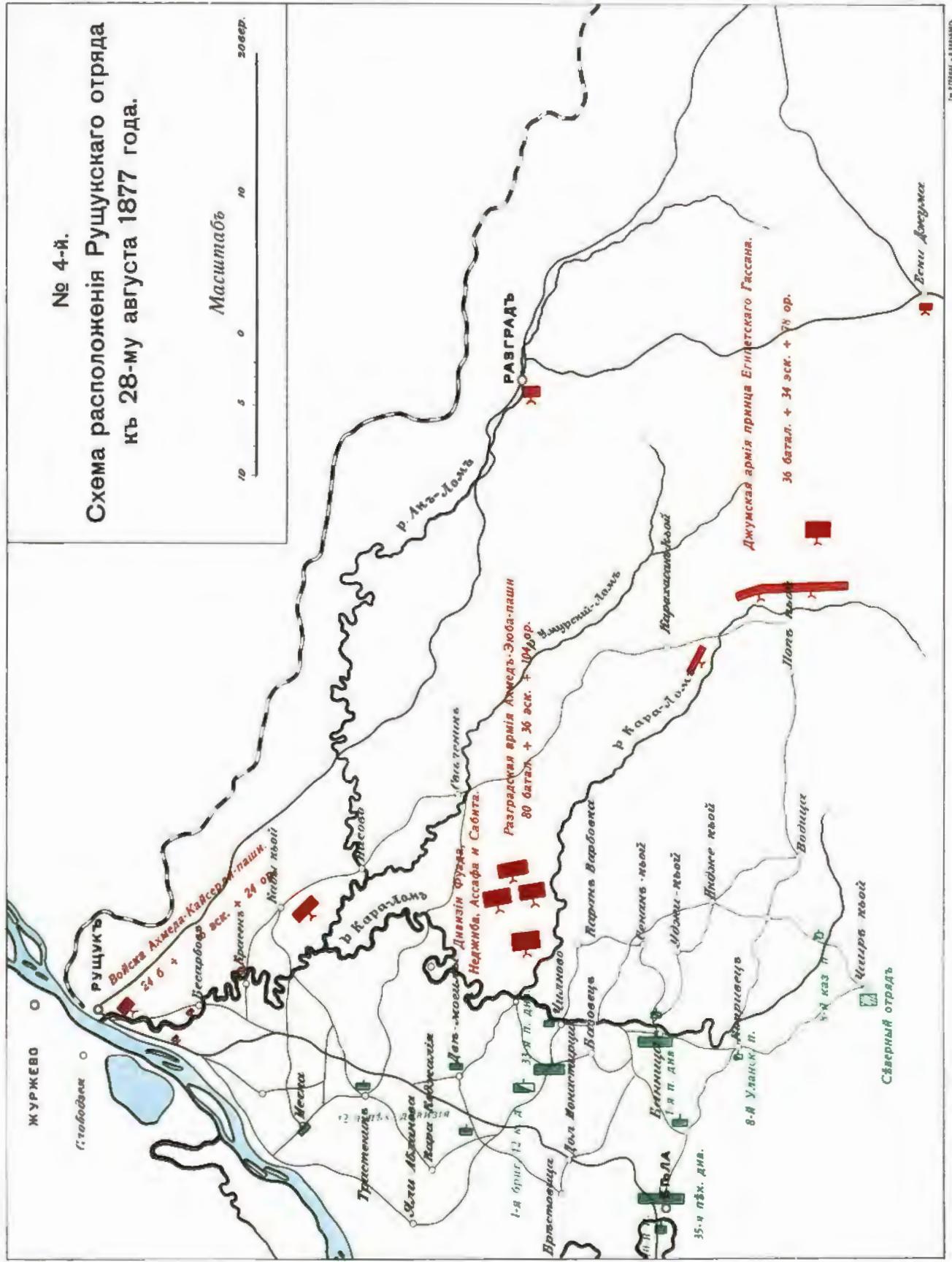

№ 3-й.
Схема расположения Рущукского отряда
къ 24-му августа 1877 года.

№ 4-й.
Схема расположения Рущукского отряда
къ 28-му августа 1877 года.

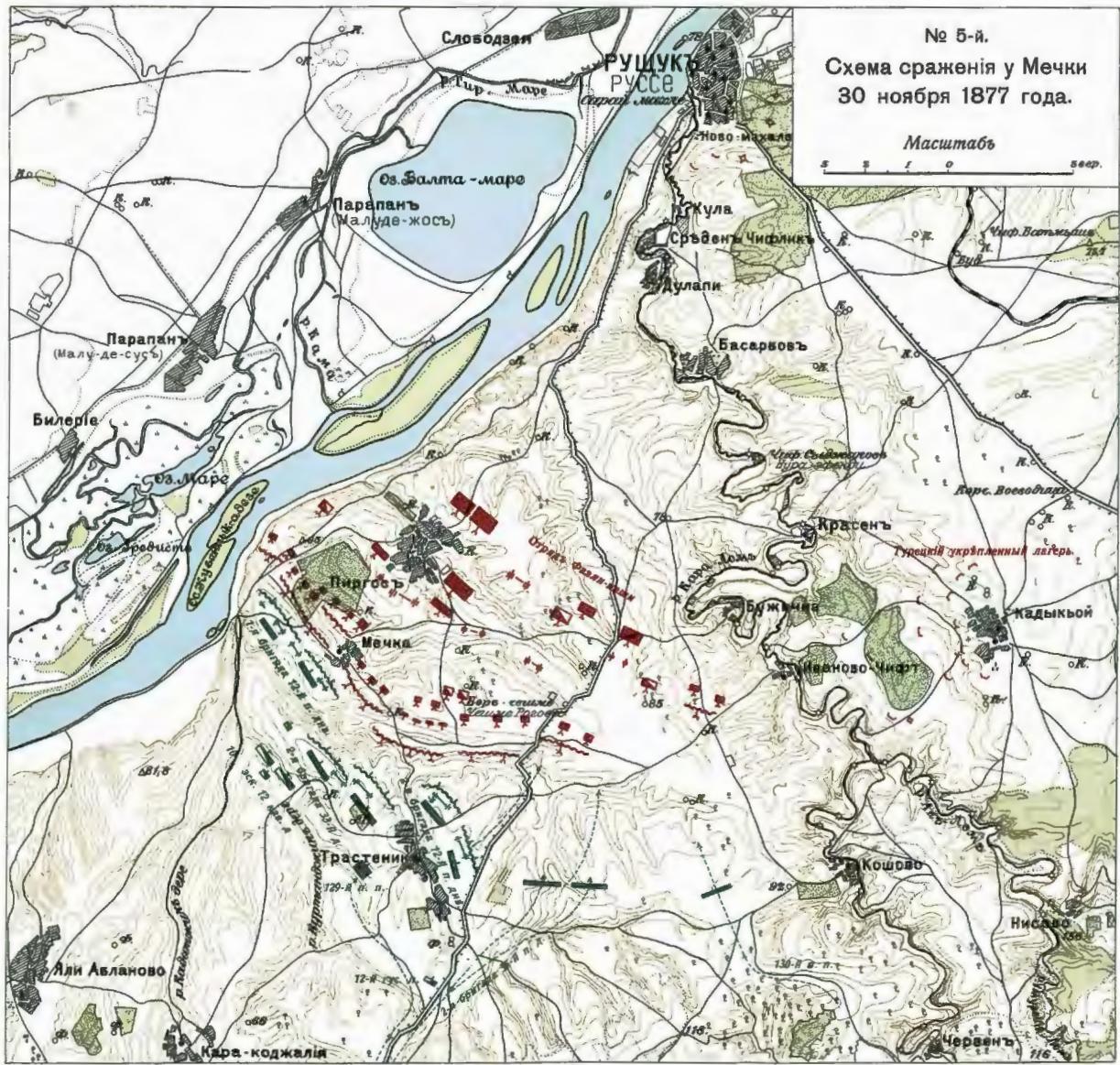

№ 5-й.

Схема сраженія у Мечки
30 ноября 1877 года.

Масштаб

5 10 15 20 вар.

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ И НАЗВАНІЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ,
встрѣчающихсяъ въ повѣствованіи о томъ, какъ Московскій князь
Димитрій Іоанновичъ достигъ отцовскаго престола¹⁾).

А.

- Аделунгъ—VI, VII, X.
Азія—3.
Амвросій св.—25.
Лінна-Марія, дочь сеномірскаго вос-
воды—28.
Астрахань—8.
Астраханскій царь—24.

Б.

- Бареццо-Барецци, владѣлецъ типо-
графіи—III, IV, VII, IX, X.
Басмановъ—22, 32.
Басмановъ Петръ—25.
Берлинская библіотека—IV.
Св. Бернардъ—14, 35.
Вигуба, король—35, VI, X.
Благовѣщенія праздникъ—33.
Bogemica provincia—XI.
Боресланъ, патріархъ—31.
Борисъ Годуновъ—8, 9, 10, 12, 13, 15,
16, 17, 18, 20, 21, 22, 24, 25, 31,
32, 34, 35.

- Борисово войско—22, 23.
Борисова рать—16.
Борисоградъ—17.
Бреславльская университетская би-
бліотека—IV.
Бѣлгородъ—17.

В.

- Valladolid—IV.
Валуйки—17.
Варшава—13.
Ватиканская канцелярія—VIII.
Ватиканские манускрипты—VIII.
Венгрія—VI, 13.
Венгерское королевство—27.
Венеція—III, IX, X, XI.
Венденъ—7, VIII.
Widmanstetter Georg—IV.
Вильна—7, 35, VIII.
Вишневецкій, князь—IX, 11.
Власьевъ, Афанасій Ивановичъ, по-
солъ—26, X.
Vlasiev—X.
Воннъ, польскій панъ—X.
Воронежъ—17.

¹⁾ Имена, встрѣчающіяся въ чешскомъ текстѣ „повѣствованія“, въ указателѣ не показаны, такъ какъ этотъ текстъ не имѣетъ нумерации страницъ.

Г.

- Габсбурги—XI.
 Ганка Вячеславъ, библіотекарь чешскаго музея—V, VI.
 Генрихъ, принцъ шведскій—11.
 Гирканское или Каспійское море—2, 3.
 Гольскій, польскій панъ—10.
 Грацъ (Grätz), городъ Штиріи—III, IV.
 Григорій XIII, папа римскій—VII, VIII, 3, 4, 5, 6, 7.
 Грозный царь—VIII, IX.

Д.

- Двина западная, река—35.
 Дерить—7, VIII.
 Димитрій Самозванецъ—III, IV, V, VI, IX, X, XI, 3, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33.
 Димитрій царевичъ—5, 8, 9, 10, 11.
 Домарацкій, польскій капитанъ—21.
 Доржицкій (Deorgčiský), польскій военачальникъ—19.
 Дибръ—14, 15.

Е.

- Европа—3.
 Елецъ—17.

З.

- Запорожье—16.
 Запорскій, панъ польскій—21, 22.

И.

- Іванъ Васильевичъ, царь—IX, 4, 5, 7, 8, 10, 11, 24, 26.
 Іванъ Ивановичъ, царевичъ—7, IX.
 Іванъ Годуновъ—21, 23.
 Индія—5, VIII.
 Иродъ—24.
 Италия—13.

І.

- Іеролинскій, монахъ—35.

- Іоаннъ III, король шведскій—4, 11.
 Іисусово товарищество (орденъ іезуїтів)—14.

К.

- Казань—8.
 Казацкій царь—24.
 Канобіо Александръ, вноскільствін епископъ Форлійскій—4.
 Каргейл Каспаръ, типографъ, IV.
 Карлъ, король Шведскій—X, 12, 26, 28, 29, 34, 35.
 Карлъ, ерцгерцогъ Австрійскій—28.
 Карлъ, герцогъ зюдерманландскій—35, X.
 Каспійское море—3.
 Кельнъ—9.
 Кирхголмъ—34.
 Кіевская область—10.
 Кіена, река—35.
 Климентъ VIII, папа римскій—12.
 Констанція, невѣста Сигізмуна III, короля польскаго—28.
 Комарицкая область—16.
 Корфъ М. А. баронъ, директоръ И. П. библіотеки—V, VI, XII.
 Браковъ—11, 12, 14, 25, 26.
 Браковскій кардиналъ—28.
 Кремль—25, 31, 34.
 Кромы—17, 21, 22, 23, 34.
 Курляндскій герцогъ—34, 35.
 Курскъ—19.
 Курская икона Богородиціи—IX.

Л.

- Лавицкій Андрей, іезуїтъ—14, IX, X.
 Ландерсонъ, ревельскій губернаторъ—26, 35.
 Ледовитое море—2.
 Ливны—17.
 Ливонія—VII.
 Ліфляндія—7, 10, 26, 34.
 Ліфляндская граница—12.
 Ліфляндская земля—2, 34.
 Люнебургскій герцогъ—26.

М.

- Мадридъ—III.

Максимилианъ, императоръ—4.
Марія Пресвятая Дѣва—31, 32, 33.
Марія, ерцгерцогиня Австрійская—28.
Марія-Христієрна—28.
Марина Мишекъ—X, XI.
Фонъ-Мансфельдъ, графъ—26, 35.
Merchan Andres—IV.
Михаилъ Архангель—25.
Мишиекъ Юрій, воевода Сендомірскій—27.
Моравія—VI.
Мороне, кардиналь—4.
Москва, VII, VIII, XI, XII, 3, 4, 5, 6, 7, 13, 14, 18, 21, 23, 24, 26, 27, 30, 31, 32, 34.
Московія—VII, VIII, IX.
Московское царство—24.
Московские бояре—25.
Московские предѣлы—15.
Московкія дѣла—VIII.
Московкіе священники—17.
Московкія области—26.
Московская пограничная крѣость—15.
Московское Великое княжество—2, 3.
Московская земля—3, 5, 22, 33.
Москвитяне—10, 12, 13, 14, 19, 24, 25, 30, 32, 33.
Московкій Великій князь—2, 5, 24.
Московкій царь—5.
Московкіе военные барабанщики—31.
Московкіе послы—13.
Московкія держава—28, 29.
Московкій походъ—IX.
Мюнхенъ—IV.
Мстиславскій, бояринъ—23, 32.

Н.

Св. Николай Чудотворецъ—31.
Niclas Heinrich—IV.
Новгородъ—16, 21, 23.

О.

Оболенскій М. князь—VI, VII, XI.
Осколь—17.
Острівскій, воевода польскій—10.
Отрепьевъ Гришка—17.

П.

Павелъ апостолъ—30.
Персія—5, VIII.
Св. Петръ апостолъ—24, 30.
Пирлингъ II. (Pierling) ученый—VII, VIII, IX, X, XI, XII.
Pickering Votton—IX, X.
Польша—VII, IX, 2, 3, 6, 10, 12, 14, 16, 17, 20, 22, 27, 28.
La Pologne—X.
Польская корона—5.
Польське королевство—VIII, 27, 28.
Польський король—6, 13, 28, 29, 34.
Польськіе солдаты—33.
Поляки—20, 25, 30, 33.
Поссевинъ (Поссевино) Антоній, іезуїтъ—VI, VII, VIII, IX, XI.
Прага чешская—IV, V, XI, XII.
Пражскій університетъ—IV, V.
Пражскій капітуль—XI.
Псковитяне—25.
Псковскій воевода—25.
Путівль—IX, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 23.
Путівльськіе воеводы—17.

Р.

Регенсбургъ—4.
Рига—7, 35, VIII.
Римъ—VII, 4, 6, 26.
Римскій престолъ—3.
Рудольфъ II, императоръ—6, 13, 27, XI.
Russland—VI.
Русь—3.
Русская земля—29.
La Russie—VII, VIII.
Рыльскъ—16, 17, 23.

С.

Савицкій Каспаръ, начальникъ іезуїтскаго дома въ Краковѣ—11.
Самборъ—14.
Святая земля—27.
Сендомірскій палатинъ—11, 27.
Сендомірскій воевода—14, 16.
Сигізмундъ III, король Польскій—2, 4, 11, 26.

С.-Петербургъ—IV.

Соранцо Франческо, венецианскій посолъ—XI.
Св. Станиславъ—33, 35.
Стефанъ-Баторій, король польскій—5, 6, 14, 24.
Съверское княжество—17, 23, 33.

T.

Татары—2, 3.
Татарскія царства—29.
Тула—21, 24.
Турецкая земля—2.

У.

Угличъ—IX.
Успенія Пресвятой Богородицы
день—33.

Ф.

Финская земля—2.
Финляндія—5.
Финляндскій великий князь—11.
Флоренція—III.
Францевъ В. А. профессоръ—VI, VII.

X.

Ходкевичъ Карль, польскій военачальникъ—34.
Christina regina—IV.

Ч.

Черемисы—2.
Черниговъ—16.
Чехія—XI.
Чешекій музей въ Прагѣ—V.
Чижевскій Николай, іезуїтъ—14, 33, IX.
Чіампі (Ciampi), ученый—VI, VII.

III.

Шведская земля—4, 6, 26.
Шведское королевство—2, 6, 7, 12, 29.
Шведскій король—5, 6.
Шведы—25.
Швеція—VII, 6, 28.
Шевригнізъ, посолъ—6.
Шляпкинъ А. И., профессоръ—IV.
Шуйскіе, бояре—32.
Шуйскій, бояринъ—23.

Э.

Эрнестъ-Максимилианъ, ерцгерцогъ австрійскій—28.

Ю.

Юнгманъ Іосифъ—VI.

Ө.

Өедоръ Борисовичъ (Годуновъ)—21.
Өедоръ Ивановичъ, царевичъ—7, 8, 10, IX.

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЬ ЛИЧНЫХЪ И НАЗВАНИЙ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ,

ВСТРЪЧАЮЩИХСЯ ВЪ XV вѣ. СТАРИНЫ И НОВИЗЫ.

А.

Абдулъ-Керимъ-Паша, сердаръ-экс-ремъ—215.
Абланова, деревня—218, 222, 223.
Абрассовъ Иванъ Переильевичъ, стряпчій—58, 59, 63, 64, 66, 72, 76, 83.
Абруцкай Иванъ, голова—170.
Адвавлетеъ Семенъ, голова—162.
Адамъ—25.
Адмиралтействъ-коллегія—9.
Адріанополь—228.
Академіе (Академія Наукъ)—3, 4, 7.
Акиноевъ Андрей Павловъ, окольничій—39, 42.
Акиноевъ Иванъ Павловичъ, стольникъ—67, 120, 144.
Аксаковъ Семенъ Протасьевичъ, воевода—148.
Алатырь—145.
Алмазъ Ивановичъ, печатникъ—145.
Алмазовъ Семенъ Ерофеевичъ, голова—162.
Александрия—37, 42, 64, 65, 67, 68, 77, 79, 80, 89, 98, 105, 109, 110, 112, 121, 126, 133, 135, 136, 140, 141.
Св. Александръ Ярославовичъ Невскій, Великій Князь—25.

Св. Александра Невскаго орденъ—9.
Александръ I-й Императоръ—180.
Александръ II-й Императоръ—215.
Александръ Александровичъ, наследникъ цесаревичъ, виослѣдствіи Императоръ Александръ III—214, 215, 231.
Александръ Алексѣевичъ, царевичъ Сибирскій—150.
Александровъ вѣкъ—180.
Александровъ Феодоръ—108.
Александроневская лавра— .
Александрова слобода—22, 28.
Алексѣй, человѣкъ Божій—80.
Св. Алексѣй, митрополитъ Московскій—68, 95, 99, 151.
Алексѣй Алексѣевичъ царевичъ—34, 35, 36, 37, 39, 40, 45, 59, 66, 67, 68, 77, 120, 127, 178.
Алексѣй Алексѣевичъ, царевичъ Сибирскій—45, 46, 104, 155.
Алексѣй Михайловичъ, царь—36, 39, 40, 44, 45, 46, 52, 53, 54, 59, 65, 76, 77, 79, 80, 96, 97, 101, 106, 109, 120, 124, 126, 140, 141, 149, 163, 171, 174, 178.
Алексѣевъ Александръ, дьякъ—45, 46, 54, 60, 143, 172, 175, 176.
Алексѣевъ Михайло, дворовый человѣкъ—191, 193.

Алексеевский монастырь въ Москвѣ — 80.
Allémagne — 15.
Амаликъ (амаликитяне) — 30.
Амачкинъ Левъ Давыдовъ — 116.
Амиревъ Иванъ, дьякъ — 43, 120, 141.
Андрониковъ монастырь въ Москвѣ — 105.
Андрѣй, Благовѣщенскій протопоношъ — 53, 55, 114.
Лидрея Первозваннаго орденъ — 9.
Лидрѣянъ Иванъ Степановичъ, дьякъ — 145.
Лидрусово, деревня — 55.
Лидрусовскій договоръ — 55.
Анна Михайловна, царевна и вел. княжна — 132.
Анисимовъ Александръ, дьякъ — 145, 156.
Аничковъ Григорій Михайловичъ, думный дворянинъ — 145.
Аничковъ Сила Осиповичъ, воевода — 116, 149.
Anglettere — 3.
Аворій (Гонорій), императоръ — 25.
Антипинъ Тимофей, дьякъ — 70, 145.
Антіохія — 37, 42, 64, 65, 67, 68, 77, 79, 80, 89, 96, 97, 98, 99, 101, 104, 108, 109, 110, 112, 117.
Апрелевъ Богданъ Демьяновичъ, приставъ — 163.
Ардинъ-Нащокинъ См. Ординъ-Нащокинъ.
Арендъ, врачъ — 196.
Арзамасъ, городъ — 145.
Аркадій, императоръ — 25.
Арловъ Федоръ Григорьевъ, стряпчий — 126.
Арнольди, генералъ — 223.
Арсеній, архиепископъ Псковскій — 150, 151, 164, 165, 172.
Арсеній, шутменъ — 105.
Артемьевъ Филиппъ, дьякъ — 70, 90, 91, 145, 159.
Архангельскъ — 148, 157, 160.
Архангельскій соборъ въ Москвѣ — 150.
Археологическая комиссія — 21.
Архивъ Министерства Имп. Двора — 1.
Архивъ Собственной Его Величества Кавказской — 184.

Архивъ Тайныхъ дѣлъ — 34.
Арцыбашевъ Микита, дьякъ — 145.
Асафъ-Паша — 226.
Астаєевъ Григорій Власьевичъ, стряпчій голова — 62.
Астаєевъ Иванъ, думный дьякъ — 159, 176.
Астрахань — 104, 108, 115, 122, 148, 153, 164, 166, 168.
Астраханское царство — 25.
Астраханскій митрополитъ — 97.
Атаманцы — 220.
Ахтырскъ гор. — 120, 128, 129.
Апюшковъ Кипреянъ — 159.
Анастасій (Офонасій), митрополитъ Иконійскій — 65, 79, 80, 99, 105, 140.
Аенины — 22, 32.
Аязларь, деревня — 218, 219.
Аязларская позиція — 221.

Б.

Бабининъ Василій, дьякъ — 159.
Баклановскій Иванъ Ивановичъ, думп. двор. — 56, 61, 74, 75, 110, 135, 144, 152, 165.
Баклейстеръ Г. Л. Х. библіографъ — 1, 2.
Бакънъ Федоръ Ивановичъ, стряпчій — 159.
Бакунинъ Никифоръ, дьякъ — 156.
Балакшинъ Иванъ, дьякъ — 144.
Баскаковъ Ермолай Михайловичъ, голова стряпчій — 70.
Басманная слобода въ Москвѣ — 151.
Балканы — 216, 219, 228.
Балканскій полуостровъ — 214, 215.
Балканскій горный хребеть — 216.
Бастановъ Володимерь Ивановъ, стряпчій — 143.
Батуринъ, городъ — 147.
Бауопе — 16.
Башмаковъ Афанасій, дьякъ — 145.
Башмаковъ Дементій, дьякъ — 35, 36, 38, 50, 51, 52, 57, 58, 64, 65, 68, 74, 79, 81, 84, 86, 91, 92, 93, 97, 98, 100, 102, 106, 107, 109, 125, 140, 144, 155.
Беклемишевъ Алексѣй Михайловичъ — 149.

- Беклемищевъ Иванъ Васильевичъ** — 43.
Беклемищевъ Никифоръ Михайловъ бояринъ—77, 141, 178.
Безбородко, графъ (Besborodko, comte) —8, 9, 17.
Безнинъ Михайло Андреевъ—92.
Бесафоновъ Тимофеий, дьякъ — 70, 72, 94, 119, 143.
Беневскій Станиславъ Казимиръ, польскій посолъ — 39, 42, 45, 46, 47, 48, 49, 53, 54, 55, 56, 58, 61, 64.
Березовъ, городъ—149.
Бестужевъ Григорій Ивановичъ, воевода—145.
Бестужевъ Петръ, голова — 169, 170.
Бецкій Ив. Ив.—10, 11, 12, 13.
Бибиковъ јома Ивановъ—147.
Biskaija—16.
Благовѣщенія праздникъ—82.
Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ— 56, 82, 101.
Благовѣщенскій монастырь на Киржачѣ—28.
Блудовъ Юрій, дьякъ—148.
Боборыкинъ Никита Михайловичъ, окольничій — 69, 148, 151, 152, 153, 154, 155.
Богдановъ Авдрѣй, дьякъ—124.
Богдановъ Василій, подьячій—149.
Богдановъ Григорій, дьякъ—73, 159, 176.
Богоявленія праздникъ—164, 182.
Богоявленскій монастырь—105.
Болгарія—217.
Болгарское княжество—25.
Большая Мѣщанская улица въ С.-Петрбургѣ—189.
Большой дворецъ—144.
Большой приказъ—145.
Борисоглѣбскій монастырь на устьѣ, близъ Ростова—105.
Борковскій Давыдъ, маіоръ—162.
Бородинъ Иванъ, дьякъ—71, 72.
Борятинскій Василій Дмитріевичъ, князь—71, 72, 146.
Борятинскій Иванъ Петровичъ, князь—149, 165, 167.
Борятинскій Иванъ Афанасьевичъ, князь—147.
Ворятинскій Юрій Никитичъ, князь— 71, 72, 146.
Борятинскій Федоръ Юрьевичъ, князь—176.
Бояшевъ Григорій Федоровичъ, стряпчій—43, 161.
Бранденбургскій курфюрстъ — 158, 159.
Бранденбургскаго курфюрста посланникъ—158, 159.
Браташинъ, село—155.
Брестовецъ, селеніе—228.
Брестовскій Кипріянъ-Павель, польскій посолъ—42, 45, 46, 56, 59.
Bretagne—16.
Бреховъ Василій, дьякъ — 46, 47, 54, 60, 144.
Брюховецкій Ивашка, гетманъ—69, 71.
Брянскъ (Брянскъ) городъ — 87, 88, 140, 146.
Булгаковъ Дмитрій Куаминъ, дворянинъ—145.
Бутурлинъ Андрей Васильевичъ, окольничій—39, 41, 100, 110, 119, 142.
Бутурлинъ Борисъ Васильевичъ—55, 172.
Бутурлинъ Иванъ Андреевичъ—43.
Бутурлинъ Иванъ Васильевичъ, стольникъ—39, 40, 68, 81, 82, 84, 98, 103, 127, 134, 136, 152, 172, 173, 174.
Бутурлинъ Иванъ Федоровичъ—43.
Бутурлинъ Феодоръ Васильевичъ, окольничій—41, 68, 77, 100, 110, 113, 119, 135, 137, 140.
Buffon—3.
Бухвостовъ Кузьма Борисовичъ, стряпчій—156.
Бѣла, селеніе—222.
Бѣлая, рѣка—146.
Бѣлгородъ—71, 72, 86, 96, 146, 158, 160.
Бѣлгородскій разрядъ—157, 158.
Бѣлгородскій полкъ—71, 128, 157.
Бѣлевъ, городъ—70, 73, 74, 75.
Бѣльскій Феодоръ, князь—73, 149.
Бѣльская шляхта—72.

В.

- Вага**—148.
Ваниновскій Пётръ Семеновичъ, воен-

ный министр, а затѣмъ министръ народнаго просвѣщенія — 217, 221, 228.
Варлаамъ, игуменъ — 105.
Варна крѣпость — 187, 208, 215.
Варнава, архимандритъ — 105.
Варсанофій, Симоновскій архимандритъ — 105, 112.
Василій Араслановичъ царевичъ симоновскій — 45, 46, 47, 67, 83, 101, 135, 150, 155.
Василія Блаженнаго праздникъ — 137.
Васильевскій островъ въ С.-Петербургѣ — 7.
Василій (Владиміръ), Великій Князь — 24, 27, 28, 29.
Васильевъ Иванъ, дьякъ — 145, 167, 169.
Вахрамѣевъ Иванъ, дьякъ — 121.
Веденихтовъ Степанъ, дьякъ — 144.
Великіе Луки, городъ — 147, 177.
Великобританія — 9.
Великогогагинъ Данило Степановичъ, князь — 147, 148.
Великосельскій Михайфоръ, дьякъ — 148.
Вельяминовъ Данило Андреевичъ, стольникъ — 73.
Вельяминовъ Иванъ Андреевичъ, стольникъ — 50, 146, 147.
Вельяминовъ Иванъ Ивановичъ — 50, 146, 148.
Вельяминовъ Михита Андрѣевичъ, воевода — 149.
Вельяминовъ - Воронцовъ Андрей Алексѣевичъ, стольникъ — 145.
Вербное Воскресеніе — 77.
Вердеревскій Иванъ Ивановичъ, стольникъ — 43, 157, 158, 165, 166.
Верхотурье, городъ — 73, 149.
Виддинъ, крѣпость — 216.
Викентій, Угрѣшскій игуменъ — 112.
Взимковъ Иванъ, дьякъ — 145.
Владиміръ Святославовичъ кіевскій, во святомъ крещеніи Василій, Великій Князь — 24, 27, 28, 29.
S-t Wladimir — 14, 17, 18.
Владиміръ (Володимеръ) городъ — 145.
Владимірская дорога — 28.
Владимірское княжество — 25.

Владимірскій (Володимірскій) судицій
 приказъ — 143, 145, 172, 173, 174.
Владимірской Божіей Матері праздникъ — 95, 119.
Владимірской Божіей Матері образъ — 78, 100, 105.
Военно-историческая комиссія — 228.
Воздвиженскій монастырь — 105.
Вознесенія праздникъ — 85.
Вознесенскій монастырь въ г. Москве — 106.
Волконскій Андрей Михайловичъ, князь — 87, 146.
Волконскій Григорій Яковлевичъ, князь — 87, 94, 146.
Волконскій Игнатій Григорьевичъ, князь — 147.
Волконскій Михаилъ Ивановичъ, князь — 120, 146.
Волконскій Яковъ Петровичъ, князь — 87, 94, 146.
Волковъ Иванъ Хрисановоичъ, голова — 169, 170.
Вологда, городъ — 148.
Володимірская четверть — 143.
Волоколамскій Іосифовъ монастырь — 105.
Волоховъ Игнатій Андрѣевичъ — 44.
Вольской Владиславъ, польскій посолъ — 121, 122.
Волынскій Василій Семеновичъ, окольничій, намѣстникъ Чебоксарскій — 39, 46, 47, 52, 54, 56, 59, 60, 61, 63, 64, 67, 78, 79, 81, 85, 88, 95, 97, 98, 99, 139, 140, 144, 171, 174.
Волынскій Иванъ Федоровичъ, стольникъ — 161, 175.
Волынскій Михаилъ Семеновичъ, окольничій — 118, 120, 146.
Волынскій Пётръ Артемьевичъ, стряпчій — 161, 175.
Волынскій Яковъ Семеновичъ — 174.
Воробинъ Владимира Даниловичъ голова — 168.
Воробьевъ Ермакъ, дьякъ — 143.
Воронежъ, городъ — 136, 169, 170.
Воронцовъ — 92.
Воротынскій Иванъ Алексѣевичъ, князь — 35, 56, 59, 62, 63, 64, 65, 66.

68, 76, 77, 78, 79, 81, 83, 85, 88, 89, 95,
99, 126, 140, 141, 165, 167, 172.
Всевидное, село—37, 38.
Выдубицкий монастырь—20, 21, 22, 34.
Вырубовъ Михаилъ, полуоголова—162.
Вышеславцевъ Федоръ Яковлевичъ,
голова—43.
Вязьма, городъ—146, 158.
Вятка, городъ—86, 87, 90, 96, 117,
123, 148.
Вятское княжество—25.

Г.

Гавриліада поэма—184, 186, 187, 188,
190, 192, 198, 199, 200, 202, 207, 211,
212, 213.
Гавріль, архангель—189.
Гавриловъ Аноэрий, дьякъ—145.
Гагаринъ Василій Михайловичъ,
князь—158, 165, 167.
Гагаринъ Никита Григорьевичъ,
князь—121.
Гагаринъ Пётръ Афанасьевичъ, князь
—149.
Гілачъ, городъ—21, 27.
Галицкий приказъ—143.
Галкінъ Андрій, дьякъ—143, 145.
Ганъ, командир XIII корпуса—220.
Ганнибалъ, генералъ—7.
Гарицкой (Горицкой) въ Переяславль—
Залѣскомъ монастырь—101, 104,
105, 109.
Гать Тимоѳей, полуоголова—162.
Гвардейский корпусъ—217, 225.
Гебдонъ Иванъ, англійскій послан-
никъ—38, 117, 123.
Герасимъ, архимандритъ—105.
Св. Георгія орденъ—226.
Гарчаковъ (Горчаковъ) Борисъ Ва-
спилевичъ, князь—58, 59, 63, 64, 66,
76, 83, 152, 164.
Главная квартира—221, 222, 225.
Глуховъ, городъ—90, 94, 118, 119,
127, 137, 147.
Глѣбовъ Михаилъ Ивановичъ, столъ-
никъ—168.
Глѣбовичъ Юрій—55.
Годуновъ Пётръ Ивановичъ, столъ-
никъ—73, 149.

Гонная слобода—160, 163.
Голенищевъ - Кутузовъ, генераль-
адъютантъ—195, 204.
Голаєвъ—30.
Головинъ Никита Ивановичъ, столь-
никъ—65.
Головинъ Герасимъ, дьякъ—69, 145.
Головинъ Микита, дьякъ—144.
Головинъ Михаило Михитичъ, го-
лова—117, 161.
Голосовъ Лукьянъ, дьякъ—36, 47, 48,
49, 53, 56, 58, 61, 65, 81, 90, 96,
109, 117, 143, 151, 153, 171, 172, 174.
Голохвастовъ Иванъ Демидовичъ,
столъникъ—169.
Горяновъ Иванъ, дьякъ—144.
Голицынъ Алексѣй Андрѣевичъ, князь
—86, 88, 117, 127, 134, 156, 172, 173,
174.
Голицынъ Александръ Николаевичъ,
князь—181, 182.
Голицынъ Борисъ Алексѣевичъ,
князь—152, 164.
Голицынъ Василій Васильевичъ, князь
—58, 59, 63, 64, 66, 76, 83, 109, 110, 121,
172, 178.
Горбуновъ Никифоръ (Никита) Де-
нісьевъ, дворовый человѣкъ—184,
187, 188, 190, 191, 193, 199, 200, 203,
209, 210.
Гороховъ Иванъ, дьякъ—84, 90, 144.
Горскіе князья—25.
Грановитая палата—60, 102, 104, 106,
150.
Грибоѣдовъ Иванъ Федоровичъ, го-
лова—166.
Грибоѣдовъ Федоръ, дьякъ—125, 144.
**Григорій Кроополь-
скій**.
Св. Григорій Неокесрійскій—58.
Гробовъ Мія, дьякъ—147.
Гротъ К. Я.—1, 19.
Грузія—108.
Грунь, черкасскій городъ—132.
Гурко, генералъ—219.
Гусарскій полкъ—213.
Густавъ, посолъ свѣйскій—76, 78.

Д.

Давидъ, пророкъ—28, 30.

- Давидъ Микуласевъ, пѣмчицъ—163.
 Давидовъ Иванъ Петровичъ—43.
 Давыдовъ Изанъ, дьякъ — 101, 103,
 106, 108, 110, 111, 112, 113, 115.
 Дамаскъ, городъ—104, 108.
 Даниловскій монастырь въ Москвѣ—
 105.
 Дашкова Екатерина Романовна, кнл-
 гия (Princesse de Daschkow)—3, 4.
 Дашковъ Иванъ Ивановичъ, князъ—
 148.
 Дашковъ Семенъ Захаровичъ — 118,
 120, 146.
 Дворжакъ, врачъ—196.
 Деллинггаузенъ, генераль—226.
 Дерябкинъ Давидъ Корнильевичъ—43.
 Державинъ, поэтъ—12.
 Дерновъ Леонтій, старецъ—85.
 Десятого Иванъ, дьякъ—144.
 Диаковицъ—105.
 Дибичъ—225.
 Долгоруковъ Владіміръ Дмитріевичъ,
 князъ—172, 178.
 Долгоруковъ Дмитрій Алексѣевичъ,
 князъ—37, 41, 42, 47, 52, 59, 65, 67,
 68, 69, 70, 109, 147, 157.
 Долгоруковъ Михаилъ Юрьевичъ—176.
 Долгоруковъ Пётръ Алексѣевичъ,
 князъ—50, 62, 63, 65, 69, 70, 72, 73,
 75, 87, 90, 94, 118, 119, 134, 135.
 Долгоруковъ Яковъ Петровичъ, князъ
 —87.
 Долгоруковъ Юрій Алексѣевичъ,
 князъ—56, 60, 69, 70, 72, 73, 74, 75,
 82, 84, 85, 94, 102, 104, 123, 144,
 176, 178.
 Домодѣдово, село—66.
 Доможировъ Никита Борисовичъ —
 149.
 Донъ, рѣка—167, 168, 169, 170.
 Донской монастырь въ Москвѣ—142.
 Дорогобужъ—146.
 Дохтуровъ, полковникъ—220.
 Дохтуровъ Андрей Семеновичъ, го-
 лова—168.
 Дохтуровъ Герасимъ, дьякъ — 38, 47,
 48, 49, 53, 54, 56, 60, 61, 76, 78, 81,
 90, 117, 122, 123, 140, 142, 143, 163.
 Дорошенко Пётръ, гетманъ—120, 132,
 138, 165, 170.
- Дмитрій Ивановичъ, царевичъ — 26,
 29.
 Дмитревъ Василій Михайловичъ,
 стольникъ—161, 171.
 Дмитревъ Иванъ, дьякъ — 44, 145,
 162.
 Дмитревъ Илья Михайловичъ, стряп-
 чий—156, 159.
 Дмитревъ Михаилъ Михайловичъ,
 стольникъ — 43, 118, 119, 123, 124,
 125, 127, 129.
 Дмитревъ-Мамоновъ Александръ
 Матвеевичъ—5, 6.
 Днѣпръ, рѣка—158, 165, 166, 170.
 Добруджа—216.
 Дризенъ, начальникъ 12-ї Кавказской
 дивизія—225.
 Друзна—148.
 Дубровицы, село—5.
 Дубровскій Пётръ Богдановичъ, го-
 лова—161.
 Дукай, рѣка—215, 216, 217, 218, 227.
 Дуровъ Александръ, дьякъ — 65, 81,
 109, 144.
 Духовная консисторія—203.
 Дюбоскъ (Dubosc), с.-маоръ—13, 14,
 16, 17, 18, 19.
 Дятловскій Денисъ, патріаршій
 дьякъ—79, 141.

Е.

- Евдокія преподобная—40, 178.
 Евдокія Лук'яновна, царица—142.
 Евгений, митрополитъ—2.
 Евгений Вулгарисъ, архіеписконъ —
 6, 7, 8.
 Екатерина мученица—31.
 Екатерина II, імператрица—1, 2, 3,
 5, 8, 9, 10, 17.
 Екимовъ Василій, дьякъ—144.
 Елагинъ Иванъ Кондратьевичъ — 73,
 76, 78.
 Елень, селеніе—226.
 Елена Леонтьевна, Грузинская ца-
 рица—35, 81, 151.
 Елизаровъ Прокофій Кузьмичъ, дум-
 ный дворянинъ—142, 145.
 Елизаровъ Андрій Прокофьевичъ, го-
 лова—161.

Елчюковъ Степанъ, дьякъ—149.
Енеида, поэма—7.
Енисейскій острогъ—149.
Епифаній, митрополит Грузинскій—
65, 79, 80, 85, 97, 99, 105, 140.
Ермолаевъ Ларіонъ, дьякъ—146.
Ермолаевъ Левъ, дьякъ—144.
Ермогенъ, архимандрит Волоколам-
скаго Іосифова монастыря—105.
Ермогенъ, патріархъ Московскій—26.
Ероховъ Андреянъ, дьякъ—145.
Есполовъ Михаилъ Петровичъ, столи-
ппикъ—168.
Еустратій (Евстратій) Стефановъ—
21, 23, 24.
Ефимьевъ Иакинфъ, голова—166.
Ефимовъ Богданъ, дьякъ—166.
Ефимовъ Спиридонъ, дворовый чело-
вѣкъ—191.

Ж.

Жадавскій Пётръ Петровичъ, клоунъ—162.
Ждановъ Григорій, дьякъ—149.
Желябужскій Василій Тимофеевичъ—
173.
Желабужскій Иванъ Афанасьевичъ,
памѣстникъ Курмышскій—84, 90,
172, 173.
La croix de St. George—16, 17.
Жигимонтъ, король польскій—29.
Жидовиновъ Иванъ Васильевичъ,
стрѣлецкій голова—70, 169, 170.
Жирового-Засекинъ Андрей Михай-
ловичъ, князь—57.
Жирового-Засекинъ Дмитрій Ивано-
вичъ, князь—57, 58.
Жирового-Засекинъ Михаилъ Федо-
ровичъ, князь—57, 58, 61.
Жуковъ Алексѣй Васильевичъ, стрѣ-
лецкій голова—166.

З.

Заборовскій Семенъ Ивановичъ, дум-
ный дворянинъ—63, 64, 70, 100, 135,
145, 154.
Загряскій Кирилль Александровичъ,
воевода—147.

Зарайскій полкъ—220.
Засѣдкій Назарій Михайловичъ, го-
лова—161.
Звенигородъ—105.
Звягинъ Семенъ, дьякъ—143.
Земскій приказъ—145.
Земскій судъ—200.
Золотаревъ Яковъ Ивановичъ, полу-
голова—162.
Змесевъ Владицкъ Андреевичъ—75,
146.
Знаменскій монастырь въ Москвѣ—62,
105.
Зубонъ Иванъ Дмитріевичъ, голова
стрѣлецкій—58, 70.
Зыковъ Афанасій, дьякъ—45, 47, 54,
60, 70, 144, 157.
Зыковъ Исаакъ Тихановъ, дворянинъ—
136.
Зыковъ Федоръ Тихановъ, полков-
никъ—136.

И.

Иванъ Алексеевичъ, царевичъ—96,
120, 127, 143.
Ивановъ Ларіонъ, дьякъ—36, 37, 38,
40, 41, 63, 78, 85, 98, 100, 101, 106,
107, 108, 110, 112, 113, 121, 122, 126,
133, 135, 137, 139, 141, 143, 144,
152, 155, 163, 165, 167, 172, 178.
Ивановъ Трофимъ, крестьянинъ—200.
Иверская земля—25.
Измаилово, село—41, 50, 66, 76, 83,
99, 139.
Измаиловъ Александръ Тимофеевичъ,
столпникъ—146.
Иванчинъ-Писаревъ Богданъ Ивано-
вичъ, голова—43.
Илимскій острогъ—149.
Иларіонъ, архіепископъ Рязанскій и
Муромскій—108.
Ильинскія ворота въ Москвѣ—163.
Ильинскій крестецъ въ Москвѣ—44,
163.
Ильяшевичъ, начальникъ штаба
ХШ корпуса—220, 221.
Иноземскій приказъ—144.
Императорская Публичная библио-
тека—21.

Индже-кіой, деревня—220.
Иннокентій, епископъ Оренбургскій, впослѣдствіи преосвященный Цензенскій—180, 181, 182, 183.
Инатьевскій монастырь—105, 109.
Ирина Михайловна, царевна и вел. княжна—88, 151.
Исленьевъ Иванъ Ивановичъ, голова—162.

I.

Іовъ праведный—28.
Іевлевъ Абакумъ Оедоровичъ—38, 137.
Іерусалимъ—77.
Інсусъ Христосъ—33.
Іоакимъ, митрополитъ Новгородскій—150, 151, 155, 164, 167, 172, 177, 178.
Іоакимъ, епископъ Архангельскій—41, 79, 96, 100, 105, 107, 128, 134, 135, 140, 150, 151, 153, 155, 164, 165, 172, 177.
Іоакимъ, чудовской архимандритъ—97, 101, 104, 105, 109, 110, 111, 112.
Іоаннъ Креститель—31.
Іоанна Предтечи праздникъ—143.
Іоаниновскій дѣвичій монастырь въ Москвѣ—143.
Іоасафъ, архіепископъ Тверской—150, 151, 155, 164.
Іоасафъ, патріархъ Московскій—34, 35, 36, 37, 40, 41, 42, 44, 47, 48, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 89, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 119, 121, 123, 126, 133, 134, 135, 136, 139, 140, 141, 142, 143.
Іона, митрополитъ Ростовскій—150, 151, 153, 155, 164, 167, 172, 177, 178.
Іона, митрополитъ московскій, чудотворецъ—89, 99.
Іосифъ, митрополитъ астраханскій и терскій—109.
Іосифъ, архимандритъ Спаса новаго монастыря—97, 105, 112.

K.

Кабардинская земля—25.

Кабинетъ Ихъ Величествъ—8.
Канелинъ Пётръ, дьякъ—163.
Кавказъ—198.
Кады-кіой, деревня—218.
Казань—69, 107, 108, 109, 115, 148, 156, 166.
Казанское царство—25.
Казанской Богородицы праздникъ—47, 48, 123, 155.
Казанскій дворецъ—144.
Казенныи дворъ—145.
Каларашибъ—216.
Калентаевъ, городъ—137.
Калнинъ Симонъ, дьякъ—176.
Калитинъ Иванъ, патріаршій дьякъ—65, 79, 81, 141.
Калуга, городъ—29.
Каменныхъ дѣль приказъ—145.
Каневъ, городъ—165, 166.
Каневская служба—165, 167.
Карандѣевъ Александъ Федоровичъ, стрѣлецкій полуоголова—121, 122, 159, 163, 175, 177, 178.
Кара-Ломъ, река—218, 220.
Карауловъ Григорій, дьякъ—41, 52, 65, 81, 109, 140, 144, 153, 157.
Карахассанъ-кіой—218, 220, 221.
Карахассанкійская позиція—220.
Каргополь—148.
Каркадиновы, Смоленскіе князья—154.
Каркадиновъ Иванъ Михайловичъ, князь—153, 154.
Карлъ Густавъ, король свѣтскій—76, 78.
Карлусъ, король англійскій—38, 123.
Карнилій, митрополитъ Казанскій—150, 151, 153, 155, 164, 167, 172, 177, 178.
Карнилій, архіепископъ Сибирскій—79, 81, 83, 96, 97, 99, 105, 107, 111, 115.
Карсаковъ Борисъ Степановичъ, голова—168.
Карсаковъ Игнатій Степановичъ, голова—43, 124.
Кассаговъ Григорій Ивановичъ, стольникъ—167, 168, 169.
Кафтыревъ Григорій Ивановичъ, стольникъ—151.

- Кацелево**, деревня 223.
Кацелевский отрядъ—223.
Каширининовъ Кондратій, ротмістръ—162.
Квашнинъ Исаїй Максимовичъ—147.
Квашнинъ Осипъ Михайловичъ, голова—161.
Кецкой острогъ—149.
Кинріянъ, Симоновскій старецъ—85.
Киречень-Баиръ, высоты 219.
Кирианово (Kiranowa)—3, 4.
Киржацкій ямъ—28.
Кириллъ, архимандритъ—105, 109.
Кирилловъ Илья, дьякъ—149.
Китай-городъ—155.
Кіевъ—72, 147, 157, 166.
Клокачевъ Тимофей Дмитріевичъ, воевода—147.
Кобелевъ Евсеій, дьякъ—145.
Ковачица—222, 223.
Ковачицкая позиція—220, 221.
Козловъ, городъ—146.
Козловъ Артемій, дьякъ—162, 172, 173.
Козловскій Григорій Афанасьевичъ, князъ—86, 148, 172.
Козловскій Григорій Савельевичъ, князъ—149.
Козловскій Савелій Ивановичъ, князъ—144.
Колобовъ Никифоръ Ивановичъ, стрѣлецкій голова—44, 58, 70.
Кологривовъ Миронъ Лаврентьевичъ, стольникъ—147.
Коломенское, село—37, 52, 59, 63, 66, 67, 88, 100, 115, 117, 149, 156.
Колмогоры (Холмогоры)—157, 160.
Коломна, городъ—108, 117.
Колтовской Алексѣй Дмитріевичъ—166.
Колтовской Иванъ Яковлевичъ, стольникъ—73, 149.
Колтовской Семенъ Семеновичъ, стольникъ—174.
Колычевъ Андрей Ивановичъ, стольникъ—142, 152, 161.
Колычевъ Иванъ Борисовичъ—92.
Кольцовъ-Мосальскій Иванъ Михайловичъ, князъ—43, 160, 161.
Комиссія по дѣлу ш-к. Митькова—185, 188, 191, 208.
Комынинъ Иванъ Богдановъ, стольникъ—145, 161.
Кондратій, протопонъ—105.
Кондыревъ Иванъ Ждановъ, голова—161.
Коньдинское княжество—25.
Константинъ, імператоръ—24, 30.
Константинополь—25, 216, 226.
Конюшенный приказъ—145.
Копышевъ Кириллъ, стрѣлецкій сотникъ—142, 143.
Корсакъ Рафаїлъ, полковникъ—161.
Кострома, городъ—21, 27, 105, 109.
Костромская четверть—145.
Котелва—120.
Котовичъ Інъ, польскій посланикъ—142, 143.
Кощѣевъ Аврамъ, дьякъ—146.
Кравковъ Матвій, полковникъ—162.
Краповицкій, см. Храповицкій.
Красная площасть въ Москвѣ—44, 16.
Красноярскій острогъ—149.
Кремль—77, 155.
Кривцовъ Фалтѣй—170.
Кривской Никифоръ, дьякъ—145.
Бронштадтъ—185, 186, 187, 191, 193, 194, 198, 199, 204, 205, 208, 209, 210, 211, 212.
Кронольскій (Крокольскій) Григорій, толмачъ—21, 27, 28, 29.
Крюковъ Иванъ Савинъ, голова—43.
Крымъ—147.
Крымскіе посланикы—76.
Круязъ, адмираль—9, 10.
Кузовлевъ Михайлъ, дьякъ—147.
Кузыминъ Тимофей, дьякъ—143, 145.
Кузыминъ-Караваевъ Степанъ Ивановичъ—161.
Кузищевъ Федоръ, дьякъ—157.
Кузнецкій острогъ—149.
Куракины—92, 100.
Куракинъ Григорій Семеновичъ, князъ—84, 85, 86, 87, 90, 91, 92, 93, 94, 99, 100, 111, 115, 116, 117, 118, 119, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 136, 137, 138, 139, 150, 151, 154, 159.
Курлѣнская (Курляндская) земля—84, 90.

Кусова г-жа—196.
Кущникovy горы—42.

Л.

Лабзинъ, вице-директоръ академіи—181.
Лаврентій, митрополитъ Казанскій—108.
Ларіоновъ Семенъ Васильевичъ—145.
Languedoc—16.
Лебедянъ—171.
Левонтьевъ Александръ Даниловичъ, голова—43.
Левонтьевъ Замятнъ Федоровичъ, воевода—148.
Левонтьевъ Иванъ Юрьевичъ, голова—161.
Левонтьевъ Іона Гавриловичъ, голова—162.
Левонтьевъ Федоръ Ивановичъ, думный дворянинъ—43, 139, 168.
Лена, рѣка—149.
Леоновъ, генераль—220.
Лерентій Иванъ, полковникъ—161.
Лимъ Микулай, полуполковникъ—162.
Лимъ Юрій, маіоръ—162.
Лисаневичева г-жа—196.
Литва—159.
Литвиновъ Тимофей, дьякъ—177.
Литовская Украина—146.
Лифляндское княжество—25.
Лихаревъ Иванъ Петровичъ, голова—43, 72, 87.
Лихачевъ Василій Богдановичъ, воевода—147.
Лихоинны—196.
Лицей—204, 205, 208, 211.
Лобановъ - Ростовскій Александръ Ивановичъ, князь—43, 122, 129, 130, 131, 132, 155.
Лобзинъ Яковъ, полуполковникъ—162.
Лобковъ Иванъ, подьячій—111.
Логгиновъ Евсевій—139.
Логгиновъ Игнатій Никитинъ—132.
Лодыгинъ Иванъ Ивановичъ, воевода—149.
Ломъ, рѣка—218, 226, 228.

Лопухинъ Аврамъ Никитичъ, думный дворянинъ—151, 152.
Лопухинъ Ларіонъ Дмитріевичъ, думный дворянинъ—144.
Лубны, городъ—147.
Лубенскіе гусары—220.
Лукинъ Кондратій, стряпчій—162.
Луки Великіе см. Великіе Луки.
Лукіревъ Иванъ Ивановичъ, маіоръ—162.
Лutoхинъ Юрій Петровичъ, стольникъ—121, 122, 158, 163, 175, 177, 178.
Лutoхинъ, Юрій Юрьевичъ, стрѣлецкий голова—163.
Лъвовъ Иванъ Ивановичъ, князь—87, 95, 138, 146.
Лъвовъ Борисъ Лукичъ, князь—35, 38.
Лъвовъ Петръ Лукичъ, князь—35, 38, 39.
Лъвовъ Семенъ Ивановичъ, князь—148.
Лъвовъ Лука Яковлевичъ, князь—38.
Лъвовъ Никита Яковлевичъ, князь—87, 95, 138, 146.
Ляпуновъ Иванъ Ивановичъ, голова—161.
Ляпуновъ Лука Владимировичъ, дворянинъ—161.

М.

Макарій, патріархъ Антіохійскій—37, 42, 44, 47, 64, 65, 67, 68, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 84, 85, 88, 89, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 117, 122.
Максимъ грекъ—20.
Малаканская ересь—195, 200.
Малороссія—147, 157.
Малороссійскій приказъ—143.
Малыгинъ Кузьма Федоровичъ, дворянинъ—123.
Манамаковъ Иванъ, дьякъ—118, 120, 146.
Мангазея—73, 149.
Марія Приснодѣва—26, 31, 189.
Марія Египетская—82.

- Марія Египетской**, праздник—82.
Марія Алексеевна, царевна—164.
Марья Ильинична, царица—35, 37, 81, 82.
Марковъ Гамофей, дьякъ—145.
Мартыновъ, полковникъ—220, 222.
Мареа Алексеевна, великая княжна—36.
Мареа Преподобная—36.
Массонские знаки—202.
Матв'євъ Артамонъ Сергеевичъ—36, 37, 38, 40, 41, 63, 78, 85, 98, 100, 101, 106, 107, 108, 110, 112, 113, 121, 122, 126, 133, 135, 137, 139, 141, 143, 159, 175, 176, 177.
Матв'євъ Иванъ Федоровичъ, стрѣлцкой голова—58.
Мелетій, греческий діаконъ—65, 79, 81, 98, 111, 113, 141.
Менчшово Левонтій, дьякъ—163, 175, 177, 178.
Мечка, деревня—226, 227, 228.
Мечкинська позиція—227.
Мехметъ-али-паша, турецкий главнокомандующий—219, 222, 223, 224, 225.
Мещериновъ Федоръ Ивановичъ, голова—170.
Мещерская Софія Алексеевна, княгиня—180.
Мещерскій Федоръ Никитичъ, князь—149.
Микифоровъ Фома, дьякъ—144, 156, 157, 172.
Микулинъ Иванъ, дьякъ—145, 171, 172.
Милославскій Илья Давиловичъ, бояринъ—95.
Милославскій Иванъ Богдановичъ, окольничий—142.
Милославскій Иванъ Михайловичъ, окольничий—144, 164, 168.
Мимицкая г-жа—196.
Миргородокъ—147.
Мисаиль, епископъ Коломенский—108.
Мистеріанъ Иванъ, полуполковникъ—162.
Митьковъ Валеріанъ Фотіевичъ, отставной ш.-капитанъ—184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 211, 212.
Михаила архангела соборъ въ Москвѣ—106.
Михаила архистратига праздникъ—52.
Михаилъ, протопопъ—105.
Михаилъ Васильевичъ, царевичъ Касимовский—150.
Михаилъ, митрополит С.-Петербургский—181, 183, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 207, 208, 209, 210.
Михаилъ, король Польскій и князь Литовскій—156, 159.
Михайловъ Иванъ, дьякъ—90, 91, 144.
Михайловъ Родіонъ Павловичъ—149.
Михайловъ Федоръ, дьякъ—74, 75, 102, 145, 152.
Моисей, пророкъ—30.
Моисей, ігуменъ—105.
Можайская дорога—26.
Монастыревъ Иванъ Федоровичъ—149.
Монастырскій приказъ—145.
Морозова Анна Ильична—40.
Морозовъ Борисъ Ивановичъ, бояринъ—40.
Морозовъ Михаилъ Ивановичъ, стольникъ—89, 109, 172.
Морской Департаментъ—9.
Москва—2, 5, 9, 21, 26, 27, 28, 37, 38, 39, 41, 42, 44, 50, 52, 58, 59, 63, 64, 66, 67, 69, 73, 74, 75, 76, 83, 85, 86, 87, 88, 90, 94, 95, 96, 99, 100, 104, 105, 107, 108, 110, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 126, 127, 130, 132, 133, 134, 135, 136, 139, 140, 142, 143, 146, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 159, 160, 163, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 183.
Московские стрѣльцы—163, 166, 169, 170, 175.
Московское государство—22, 27.
Московское княжество—25.
Московскій Археологический Институтъ—1.
Московскій судный приказъ—143, 172, 173.

Московские жители—35, 43, 74, 75, 94, 160.
Muller (Миллеръ), академикъ—2.
Муравьевъ Андрей Николаевичъ—180.
Муравьевъ А. В.—180.
Муравьевъ Николай Назарьевичъ, статсь-секретарь—184, 185, 186, 187, 188, 191, 208, 211, 212.
Г-жа **Муравьева**—196.
Мусинъ-Пушкинъ, графъ (comte Moussin-Poushkin)—14, 17.
Мышецкій Борисъ Евфимьевичъ, князъ—43, 75, 76, 94, 118, 119, 123, 124, 125, 126, 129, 130, 160.
Мѣльниковъ С.—21.

Н.

Nantes—16.
Нарбѣковъ Аѳанасій Самойловичъ, казначей—145.
Нарбѣковъ Василій Савинъ, стольникъ—150.
Нарбѣковъ Федоръ Савинъ, стольникъ—150, 156, 158.
Нарымскій острогъ—149.
Нарышкинъ Аѳанасій Кирилловичъ, спальникъ—179.
Нарышкинъ Василій Федоровичъ—152.
Нарышкинъ Федоръ Полуектовичъ, голова стрѣлецкій—62, 70, 157, 160.
Narishkin—2.
Наталия Алексеевна, царевна—150, 151.
Наталия Кирилловна, царица—151, 152, 156.
Наумовъ Дмитрій Никитичъ, стольникъ—35, 36, 57, 62, 65, 79, 81, 93, 140, 142, 151, 152, 172, 178.
Нащокинъ Богданъ Ивановичъ, памѣтникъ Кадомской—73, 96, 117, 123, 148.
Нащокинъ Иванъ Никифоровичъ—45, 46, 53, 60.
Нащокинъ Константина Устиновичъ—148.
Нащок иѣ Максимъ Ивановичъ, воевода—145.

Нащокинъ Михаиль Ивановичъ—45, 46, 53, 60.
Невель, городъ—171.
Неглинкія ворота въ Москвѣ—44, 163.
Нерукотворного Спаса церковь—96, 141.
Несторовъ Аѳанасій Ивановичъ, памѣтникъ Переяславскій—121, 144,
Нечевъ Василій Григорьевичъ, стольникъ—65.
Неоѳидьевъ Исай, дьякъ—145.
Нижній Новгородъ—108, 145.
Никита мученикъ—151.
Никитинъ Иванъ Лаврентьевичъ, стряпчій—142.
Николай Давыдовичъ, царевичъ грузинскій—34, 45, 46, 65, 79, 80, 81, 102, 109, 140, 141, 164, 166.
Николай чудотворецъ—31, 63, 88, 153.
Николинъ девъ—88.
Николо-Угрѣшскій монастырь—105, 110, 111, 113, 114, 115.
Николы Гастунскаго празднікъ—88.
Николай Николаевичъ старшій, великий князъ—215.
Низи—220.
Новгородъ—67, 69, 70, 92, 163, 177.
Новгородъ Великій—147.
Новгородъ Низовскія земли—25.
Новгородокъ сѣверскій—147.
Новгородская четверть—142.
Новгородскій полкъ—171.
Новгородскій разрядъ—156.
Новгородское княжество—25.
Новинскій монастырь въ Москвѣ—105.
Новодѣвичій монастырь въ Москвѣ—83, 134, 135.
Новосильцевъ Григорій Владиміровичъ, голова—161.
Новоспасскій монастырь—105.
Ногайская орда—29.
Normandie—14.
Нѣжинъ—128, 137, 138, 147.

О.

Обдорское княжество—25.
Оболенскій Матвѣй Бенедиктовичъ, князъ—128, 161.

- Овцынъ** Григорій Дмитріевичъ, воевода—149.
Одесса—13.
Одиссовъ Семенъ Васильевичъ—154.
Ододуровъ Иванъ Ивановичъ, голова—162.
Odoewsky—2.
Одоевскій Никита Ивановичъ, князь, намѣстникъ Астраханскій—40, 41, 45, 46, 47, 52, 53, 54, 56, 60, 61, 68, 77, 78, 80, 82, 84, 88, 102, 106, 109, 119, 121, 136, 137, 139, 140, 142, 144, 152, 153, 171, 173, 174, 177, 178.
Одоевскій Юрій Михайловичъ, князь—35, 36, 39, 42, 57, 62, 65, 79, 88, 140, 171, 172, 173, 174.
Одоевскій Яковъ Никитичъ, князь, костромской намѣстникъ—39, 67, 78, 102, 106, 107, 108, 136, 139, 143, 153, 164, 168.
Ока, рѣка—74.
Олень Стернъ Густавъ, графъ, посолъ—160, 174, 175.
Олонецъ, городъ—148.
Olonetz gragons legers—14, 16.
Олоховъ Иванъ, дьякъ—148.
Оношия, городъ—139.
Ординъ-Нащокинъ Аѳанасій Лаврентьевичъ, намѣстникъ Шацкій—45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 60, 61, 65, 78, 79, 84, 90, 123, 143.
Ординъ-Нащокинъ Василій Богдановичъ, голова—161.
Освободительная война—214, 215.
Османъ-наша—216, 224, 226.
Остафьевъ Григорій Власьевичъ, голова стрѣлецкій—70.
Остеръ, городъ—147.
Островъ, село—110, 111, 112, 113, 114, 115, 152.
Оттоманское правительство—215.
- II.**
- Павелъ,** апостолъ—28, 121.
Павелъ I, императоръ—9.
Павелъ, митрополитъ Крутицкій—42, 47, 65, 79, 80, 83, 99, 105, 107, 109, 112, 119, 123, 134, 135, 140, 141, 142, 150, 151, 164, 167, 172, 177, 178.
Павло, село—217.
Павловъ Михаило Даниловичъ, голова—43.
Пазухинъ Борисъ Андреевичъ, стрѣлецкій полуоголова—104, 108, 111.
Пасій, патріархъ Александрійскій—37, 42, 44, 47, 64, 65, 67, 68, 76, 77, 78, 79, 80, 82, 84, 85, 88, 89, 95, 97, 98, 105, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 121, 122, 126, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 139, 140, 141, 143.
Папсій, митрополитъ Газскій—65, 79, 80, 85, 99, 105, 140.
Папінъ Василій Никитичъ, голова—43.
Панинъ Иванъ Ивановичъ—149.
Параїковъя пятница—31.
Парголово—198.
Парижъ, корабль—187, 208.
Партамонинъ Яковъ, дьякъ—120.
Патрекіевъ Иванъ, дьякъ—145.
Пашковъ Еремій Аѳанасьевичъ, голова—43.
Пащенутій, архимандритъ—105.
Пелымъ—149.
Пенза—183.
Переяславль Заліцкій—22, 27, 28, 101, 105, 109.
Переяславль Рязанскій—108.
Переяславль (Полтавскій)—147, 165, 166, 170.
Пермъ—148.
Пермское княжество—25.
Петелинъ Яковъ, дьякъ—145.
Петербургъ—4, 6, 8, 185, 186, 187, 191, 193, 195, 204, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 229.
Петръ, апостолъ—28, 121.
Петръ, митрополитъ Московскій—64, 99.
Петръ Великій—2, 9.
Петръ Алексеевичъ, царевичъ Сибирскій—45, 46, 101, 135.
Петровскій монастырь въ Москвѣ—105.
Петровъ постъ—96.

- Ииргосъ, деревня—218, 226, 227.
 Писаревъ Лукьянъ Ивановичъ, голова—43.
 Писаревъ Елизарій Ивановичъ, голова—43.
 Платава (Полтава)—72, 147.
 Платоновъ С. Ф., профессоръ—21.
 Плевна—216, 222, 225, 226, 228.
 Плещеевъ Михаилъ Львовичъ, стольникъ—36, 43, 81, 161.
 Плещеевъ Федоръ Львовичъ, стольникъ—36, 43.
 Повѣсть о нѣкоей брами—20, 21, 22, 23.
 Подымовъ Иванъ—165, 170.
 Поздышевъ Яковъ, дьякъ—67, 159.
 Пожарскій Иванъ Дмитріевичъ, князь—35, 36, 39, 58, 63, 66.
 Поздняковъ Дмитрій, д. с. с.—201, 203.
 Покрова Пр. Богородицы праздникъ—41, 153.
 Покровская улица въ Москвѣ—163.
 Покровская, что на рву, церковь въ Москвѣ—153.
 Покровское, село—153.
 Полковъ Степанъ, дьякъ—171, 174.
 Полевой штабъ—215.
 Полибинъ Богданъ Федоровичъ, голова—43, 90, 161.
 Полозовъ Зотъ, голова—162.
 Полтавсковъ, полковникъ—139.
 Полтевъ Иванъ—73, 76.
 Полтевъ Тимофей Матвѣевичъ, голова стрѣлецкій—70.
 Полтевъ Федоръ Алексѣевичъ, стряпчій—145.
 Польша—156, 159.
 Полоцкъ—42.
 Помѣстный приказъ—144.
 Поповъ Андрей Николаевичъ—20, 34.
 Попъ-кій—218, 221.
 Поплавскій Сидоръ, дьякъ—167, 169, 170.
 Порошинъ Григорій, дьякъ—144.
 Портомонъ Григорій, дьякъ—144.
 Посниковъ Иванъ Андрѣевичъ, стольникъ—162, 163.
 Посниковъ Михаилъ, дьякъ—149.
 Посольскій приказъ—21, 27, 90.
- Потемкинъ Петръ Ивановичъ, стольникъ—156.
 Почепъ, городъ—72.
 Преображенія праздникъ—138, 139.
 Преображенія церковь—112.
 Преображенскoe, село—39, 127, 128, 129, 132, 133, 134, 135, 136, 151, 156.
 Преполовенія день—83.
 Пріимковъ Ростовскій, Никита Ивановичъ, князь—69.
 Приклонскій Михаилъ Богдановичъ, воевода—147.
 Прилуцкій, статскій совѣтникъ—189, 194, 199.
 Прилуки—147.
 Прозоровскій Василій Петровичъ Большой, князь—175, 178.
 Прозоровскій Ивацъ Семеновичъ, князь—148.
 Прозоровскій Михаилъ Семеновичъ, князь—148.
 Прозоровскій Петръ, князь—36, 37, 38, 40, 41, 45, 47.
 Прозоровскій Петръ Ивановичъ, князь—48, 55, 62, 63, 67, 68, 69, 76, 78, 80, 82, 84, 85, 86, 88, 89, 95, 98, 99, 100, 101, 103, 104, 106, 108, 110, 111, 112, 113, 115, 122.
 Прозоровскій Петръ Семеновичъ, князь—101, 122, 126, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 139, 141, 143, 149.
 Прокофьевъ Михаилъ, дьякъ—162.
 Пронскій Иванъ Петровичъ, князь—45, 60.
 Прончищевъ Иванъ Аѳанасьевичъ, думный дворянинъ—47, 69, 78, 79, 83, 135, 145, 156, 159.
 Прончищевъ Петръ Ивановичъ, стольникъ—35, 161.
 Протопоповъ Федоръ, дьякъ—145.
 Пековъ—92, 147, 148, 171, 172.
 Пековское княжество—25.
 Пустынскій архимандритъ—181.
 Путинъ—118, 120, 137, 138, 146.
 Пущениковъ Василій Лаврентьевичъ—164, 168.
 Пушкарскій приказъ—84, 120, 144.
 Пушкинъ А. С. поэтъ—184, 186, 187, 188, 189, 190, 202, 204, 207, 208, 211, 212, 213.

Пушкинъ Матвѣй Степановичъ, стольникъ—44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 53.
 Пушкинъ Петръ Михайловичъ, стольникъ—172, 173, 174.
 Пущинъ Киприанъ Панкратіевичъ, стряпчій—124.
 Пыжовъ Богданъ Клементьевичъ, голова стрѣлецкій—70, 166.
 Пятого Парфеній Яковлевичъ, клоунъ—162.
 Пятой Еремей, капитанъ—162.

P.

Рагозинъ Дмитрій Ивановичъ, водова—147.
 Рагозинъ Иванъ, дьякъ—145, 177.
 Радецкій, генералъ—219.
 Разбойный приказъ—144.
 Разградъ—228, 229.
 Рагузинъ Спиридонъ, дворовый человѣкъ—190, 193, 199, 200, 203.
 Ржевскій Иванъ Ивановичъ, воевода—147.
 Резанъ (Рязань)—108.
 Резанское княжество—25.
 Рейтарскій приказъ—114.
 Reynolds, англійскій живописецъ—3.
 Ренинъ, Иванъ Борисовичъ, князь—50, 146, 148.
 Де-Рибасъ Анастасія Ивановна, рожденная Соколова—10, 11, 12, 13.
 Де-Рибасъ О. М., вице-адмиралъ—13.
 Riga (Рига)—2.
 Римъ новый—25.
 Рождества Богородицы на сѣяхъ церковь—76, 169.
 Рождества Христова праздникъ—37, 65, 160.
 Romanoff—2.
 Ромодановскій Андрѣй Григорьевичъ, князь—132.
 Ромодановскій Василій Григорьевичъ, князь—67, 69, 109, 147.
 Ромодановскій Григорій Григорьевичъ, князь—71, 72, 86, 120, 121, 128, 129, 132, 137, 138, 139, 146, 157, 158, 160, 165, 166, 167, 169, 174.

Ромодановскій Михаилъ Григорьевичъ, князь—157, 158, 165, 166.
 Ромодановскій Юрій Ивановичъ, князь—80, 120, 140, 144.
 Россія—2, 8, 13, 14, 15, 16, 18, 21, 24, 25, 26, 39, 44, 45, 46, 47, 48, 52, 53, 54, 59, 62, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 88, 89, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 114, 115, 119, 120, 121, 123, 124, 126, 132, 133, 135, 136, 139, 140, 141, 142, 143, 151, 163, 171, 174, 178, 215, 217, 225, 231.
 Имперія (Россійская)—215, 231.
 Ростовъ—27, 105.
 Ростовское княжество—25.
 Ртищевъ Григорій Ивановичъ, постельничій—145.
 Ртищевъ Федоръ Григорьевичъ, голова—161.
 Ртищевъ Федоръ Михайловичъ, окольничій—45, 60.
 Рубцовъ Иванъ, дьякъ—69, 147.
 Румынія—216.
 Румянцевъ—225.
 Румянцевъ Иванъ Ивановичъ, стряпчій—168.
 Румянцевъ Семенъ, дьякъ—154, 157.
 Rumanzow-Zadunaysky, maréchal—13.
 Русская дѣйствующая армія—215, 216, 217, 218, 219, 220, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230.
 Русская Историческая Библіотека—21.

Russische Bibliothek—2.

Rouen, городъ въ Нормандіи—14.

Рущукъ, крѣость—215, 217, 229.

Рущуковскій (Восточный) отрядъ—216, 217, 218, 219, 220, 222, 223, 224, 225, 226, 228, 229, 230.

C.

Сабакинъ Григорій Микифоровичъ, стольникъ—48, 62, 69, 99, 103, 141, 143, 150.
 Сава, чудотворецъ Сторожевскій—63, 159.

- Сава Ивановъ—162.
 Сава, митрополитъ семиградскій—134.
 Савиновъ монастырь въ Звенигородѣ—159.
 Савинскій монастырь—63.
 Савинъ монастырь—105.
 Савлуковъ Денисъ, дьякъ—101, 144.
 Савлуковъ Тимофеи, дьякъ—148.
 Садина—216.
 Салтыковъ Николай Ивановичъ—5.
 Салтыковъ Петъръ Михайловичъ, бояринъ—52.
 Салтыковъ Федоръ Петровичъ, стольникъ—154, 156.
 Самара—148.
 Самаринъ Иванъ Федоровичъ, голова—44.
 Самойловъ Петръ, дьякъ—144, 164, 168.
 Самойловичъ Иванъ, гетманъ Запорожскій—150, 158, 174.
 Саранскъ, городъ—69.
 Саратовъ—148, 160, 168.
 Сафоновъ Григорій Ивановичъ—147.
 Саша (Цесаревичъ Александръ Александровичъ)—219.
 Свяжскъ—148, 166.
 Свяязевъ Иванъ Микифоровичъ, стряпчий—129, 137.
 Свяязевъ Аврамъ Ивановичъ, стольникъ—129.
 Свињинъ Смирной Григорьевичъ—144.
 Свѣйскій король—160.
 Свѣйскіе послы—160, 162, 163.
 Секеринъ Левъ, голова—168.
 Селиоитовъ Воинъ Калиниковичъ—144.
 Селунской Иванъ Павловичъ, стольникъ—146.
 Семеновъ Василій, дьякъ—111, 113, 124, 125, 144, 174.
 Семеновское село—66, 83.
 Серафимъ, митрополитъ Новгородскій и Петербургскій—184, 185, 186, 189, 190, 191, 193, 203.
 Сербия Кузьма, маюре—162.
 Сергій, Радонежскій чудотворецъ—39, 40, 85, 95, 127, 133, 134, 153, 155.
 Сергій, архимандритъ—101, 104, 105, 109.
 Сибирь—73, 97, 107.
 Сибирскіе города—149.
 Сибирскія земли—25.
 Сибирскій приказъ—144.
 Силинъ Андрей, дьякъ—144.
 Силинъ Богданъ, дьякъ—144.
 Сибирстрія, крѣпость—213.
 Сибирскъ—109, 148.
 Симеонъ, игуменъ—105.
 Симеонъ Алексѣевичъ, царевичъ—84, 96, 120, 127.
 Симонъ, Вологодскій архіепископъ—172, 177, 178.
 Симоновъ монастырь—105, 109, 110.
 Систовъ—214, 215, 220, 221, 224.
 Систовская переправа—215.
 Сіонскій Вѣстникъ—181.
 Скрябинъ Павелъ Михайловичъ, голова—169, 170.
 Скуратовъ Григорій Федоровичъ, голова—43.
 Скуратовъ Петъръ Дмитріевичъ, воевода—71, 132, 157, 165.
 Славенская епархія—8.
 Смирновъ, авторъ—181.
 Смоленскъ—39, 44, 50, 64, 72, 92, 123, 124, 146, 148, 157, 158.
 Смоленскіе князья—154.
 Смолякъ Иванъ, тит. сов.—201.
 Смоленская шляхта—72.
 Смоленское книжество—25.
 Смутное время—21.
 Собственная Его Величества комиссія—209, 210, 211.
 Собственная Его Величества канцелярія—192, 194, 201, 210.
 Соковнинъ Федоръ Прокофьевичъ, стольникъ—145.
 Соколова см. А. И. де-Рибастъ.
 Солицевъ-Засекинъ Андрей Михайловичъ, князь—57, 58, 61, 148.
 Соломко—20, 34.
 Сомовъ Парфеній Павловичъ, воевода—148.
 Сомовъ Федоръ Ивановъ, стольникъ—151.
 Соццовъ Иванъ Дмитріевичъ, голова—43.
 Сосицы—147.
 Софія Алексѣвна, царевна и великая княжна—37.

Спаса образъ—98.
 Спаса Нового монастырь—108, 112.
 Спасителевъ Андрей Ивановичъ, голова—43.
 Спасскій мостъ въ Москвѣ—177.
 Спасскій монастырь—64, 83.
 Спиридовонъ Матвѣй Илліицъ, голова стрѣлкій—70.
 Спренгтпортенъ Г. М., эмигрантъ—1.
 Sprengtporten, general—14, 16.
 С.-Петербургъ, см. Петербургъ.
 Станевичъ, авторъ—181, 182.
 Старина и Новизна, журналъ—1.
 Стародубъ, городъ—72, 147.
 Степановъ Иванъ, дьякъ—122, 129, 143, 145.
 Сторицъ Иванъ, полковникъ—161.
 Страстной монастырь въ г. Москвѣ—42.
 Стрекаловъ Степанъ Федоровичъ, стасъ-секретарь—8, 19.
 Стремичевскій Петръ, подполковникъ—120.
 Стрешневъ Родіонъ Матвѣевичъ, окольничій—109, 144.
 Суворовъ—223, 228.
 Souvoroff, comte—16.
 Судищи, городъ—139.
 Судный дворцовыи приказъ—144.
 Судаль—145.
 Судальское княжество—25.
 Сукинъ Иванъ Осиповичъ, голова—161.
 Сукинъ Осипъ Ивановичъ, окольничій—37, 39, 41, 50, 56, 59, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 76, 83, 84, 86, 96, 117, 127, 134, 145,
 Сулайманъ-Паша—214, 217, 223, 224, 226.
 Сумароковъ Алексѣй Ивановичъ—149.
 Сургута—149.
 Сѣверныя страны—25.
 Сѣвскъ (Севескъ), городъ—70, 73, 74, 75, 84, 87, 94, 95, 99, 116, 118, 119, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 134, 136, 137, 138, 144, 145, 146, 157.
 Сѣвскіе (Севескіе) города—146.
 Сѵнодъ—183.

Т.

Табольнъ Парфеній, голова—162.
 Табунцовъ Романъ, дьякъ—148.
 Тайныхъ дѣлъ приказъ—145.
 Талаchanovъ, см. Толочановъ.
 Тамбовъ—75, 146, 169, 170.
 Тара—149.
 Ташлыковъ Аоавасій, дьякъ—148, 162.
 Тверская улица въ Москвѣ—44, 163.
 Тверскія ворота—42, 43, 44, 64, 73, 160, 163.
 Тверское княжество—25.
 Телепневъ—27.
 Телепневъ Иванъ Степановичъ, стольникъ—161, 164, 166.
 Терекъ—108, 149, 153, 154, 166.
 Титовъ Семенъ, думшый дьякъ—144, 152, 153, 154, 159, 163, 165, 172, 173, 178.
 Тихонъ, игуменъ—105.
 Толкачевскій Меркурій, капитанъ—162.
 Тоболескъ (Тобольскъ)—73, 97, 107, 115, 149.
 Толочановъ Иванъ Михайлловичъ—43.
 Толочановъ Иванъ Афанасьевичъ, дворянинъ—161.
 Толочановъ Семенъ Федоровичъ, стольникъ—39, 44, 45, 46, 48, 49, 52, 53, 56, 60, 61, 62, 64, 172, 173, 178.
 Толстой Андрей, думшый дворянинъ—166.
 Толстой Андрѣй Васильевичъ—147.
 Толстой Василій, думшый дворянинъ—166.
 Толстой П. А., графъ—185, 191, 206, 207, 211.
 Томскъ—73.
 Томской разрядъ—149.
 Торопецъ—147.
 Траханиотовъ Давило Ивановичъ, воевода—147, 168.
 Трестеникъ, деревня—225.
 Троекуровъ Борисъ Ивановичъ, князъ—52, 153.
 Троекуровъ Иванъ Борисовичъ, князъ—35, 36, 37, 40, 57, 62, 65, 67, 79, 126, 140.

Троицынъ донъ—89.
Троице-Сергіевъ монастырь—39, 40,
 41, 42, 85, 105, 109, 134, 152, 153,
 154, 155, 156.
Троице - Сергіева монастыря по-
 дворъе—95, 134.
Трубецкой Юрій Петровичъ, князъ—
 148, 166.
Туринскъ—149.
Турнеръ Францъ Филипповичъ—195,
 200, 201.
Турки—215, 216, 217, 218, 219, 220,
 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228.
Turcs—13, 16.
Турецкій (турецкій) салтанъ—121.
Турція—9, 215.
Тушинъ, весь—26.
Тушинская дорога—162.
Тушинскій воръ—21, 22, 29.
Тюменъ—149.
Тютчевъ Юрий, дворянинъ—158.
Тырновъ—216, 217.
Тяпкинъ Василій, полковникъ—156.

У.

Уваровъ Степанъ, полковникъ—162.
Угленкій Семенъ, дьякъ—69, 148.
Удорское княжество—25.
фонъ-Удберхтъ Готеартъ Яганъ, по-
 соль—16.
Угрѣшскій монастырь—110, 111, 112,
 113.
Украинскій пѣхотный полкъ—227.
Унковскій Василій Яковлевичъ—148.
Урусовъ Никита Семеновичъ, князъ—
 43, 150, 152, 161.
Урусовъ Петръ, князъ—29.
Урусовъ Петръ Семеновичъ, князъ—
 35, 36, 55, 57, 62, 65, 79, 81, 98,
 103, 109, 113, 140, 150, 152, 159,
 172, 178.
Урусовъ Федоръ Семеновичъ, князъ—
 142, 150.
Урусовъ Юрий Семеновичъ, князъ—
 83, 142.
Успенскій соборъ въ Москвѣ—80, 82,
 105, 133, 164, 167.
Успенія образъ—141.
Успенія праздникъ—26, 140.

Устюжская четверть—145.
Ушаковъ, дьякъ—144.
Ушаковъ Василій, дьякъ—44, 45, 46,
 48, 49, 52, 53, 56, 60, 61, 62, 64.

Ф.

Фазли-Паша—224.
Федоровъ, староста—200.
Филаретъ, архієпископъ Смоленскій—
 65.
Филаретъ, митрополитъ Московскій—
 183.
Финляндскій полкъ—189, 194, 196,
 197, 199, 212.
Фоитизенъ-Глауенъ Гансъ Эндріхъ,
 посолъ—160, 174.
Фонъ-Фокъ Максимъ Яковлевичъ—
 186, 202.
Франція (France)—14, 15, 16, 17, 18.
Фроловъ Евстратій, дьякъ—148.

Х.

Хабаровъ—92.
Хайдарь-кьюй, деревня—220.
Ханыковъ, статскій советникъ—212.
Харитонъ преподобный—40.
Харьковъ—137.
Херсонъ—7.
Херсонская епархія—8.
Хилковъ Андрей Андрѣевичъ, князъ—
 38, 175, 176.
Хилковъ Андрей Ивановичъ, князъ—
 45, 46, 54, 56, 60, 61, 65, 79, 81.
Хилковъ Василій Ивановичъ, князъ—
 45, 47, 54, 56, 60, 61, 65, 79, 81, 98.
Хилковъ Иванъ Андрѣевичъ, князъ—
 154, 155, 159, 171, 172.
Хилковъ Федоръ Андрѣевичъ, князъ—
 160.
Хилковъ Яковъ Васильевичъ, князъ—
 38, 98.
Хитрово Александръ Севостьяновичъ,
 думный дворянинъ—152, 160.
Хитрово Алексѣй Севостьяновичъ,
 думный дворянинъ—178.
Хитрово Богданъ Матвѣевичъ, па-
 мѣстникъ Ржевскій—35, 36, 40, 41,
 62, 65, 79, 81, 98, 102, 109, 113, 141,
 144, 151, 152, 172, 178.

Хитрово Василий Алферьевич, стольникъ—65, 79, 81, 109, 141.
Хитрово Иванъ Богдановичъ, думный дворянинъ—58, 62, 65, 79, 81, 98, 109, 113, 134, 144.
Хитрово Иванъ Севостяновичъ, стольникъ—145.
Хитрово Большой Иванъ Севостяновичъ, думный дворянинъ—167, 169, 170.
Хитрово Яковъ Тимофьевичъ, думный дворянинъ—75, 146, 167, 168, 169, 170.
Хлѣбный приказъ—145.
Хмости, рѣка—39, 44.
Хованскіе князья—100.
Хованскій Борисъ Петровичъ, князь—92.
Хованскій Иванъ Андрѣевичъ, князь—35, 36, 39, 41, 42, 45, 47, 50, 56, 58, 59, 63, 64—68, 76, 79, 81, 83, 84, 91, 92, 93, 96, 97, 98, 127, 134, 139, 140, 144, 156, 165, 167, 171, 172.
Хованскій Петъръ Ивановичъ, князь—45, 46, 53, 58, 60, 62, 86, 90, 91, 92, 93, 94, 99, 100, 111, 115, 116, 117, 118, 119, 123, 124, 125, 128, 129, 130, 131, 132, 167, 168, 169, 170.
Хованскій Федоръ Дмитріевичъ, князь—92.
Ходынка, рѣка—162.
Хоропово, село—63.
Храповицкій (Chrapovitsky) Александръ Васильевичъ—1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 13, 18, 19.
Христосъ—20.
Хрущовъ Григорій Клементьевичъ, стольникъ—153, 154.
Хрущовъ Романъ Устиновичъ, голова—43.
Хрущовъ Федоръ Григорьевичъ, стольникъ—73, 149, 153, 154, 158.
Хрущовъ Тимофей Устиновичъ, воеподатъ—146, 153, 154, 161.

II.

Царицынъ—168.
Царьградъ—121.
Царское Село—6, 196.
Цесарская земля—156.

Ч.

Чаадаевъ Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ—148, 155, 167, 171, 174.
Чаплыгинъ Иванъ, дьякъ—145.
Челищевъ Михаилъ Енаклычевъ, голова—161.
Челобитенныи приказъ—145.
Черкасскіе цари—25.
Черкасскій городъ—166.
Czerkassky princes—2.
Черкасы—158.
Черкасскій Григорій Сунчелевичъ, князь—35, 37, 39, 41, 42, 50, 58, 59, 63, 77, 78, 89, 97, 98, 139.
Чернѣевъ Иванъ, дьякъ—144.
Черкасской Казнулатъ Муцаловичъ, князь—160.
Черкасскій Михаилъ Алегукъ Мурзинъ, князь—46, 47, 54, 60, 81, 98, 150.
Черниговъ—138, 147.
Черниговское княжество—25.
Черногорія—216, 225.
Черпцовъ Кирилъ, ротмистръ—162.
Черпцовъ Яковъ, лыкъ—172, 173.
Чертовской Михаилъ, дьякъ—144.
Чернышевъ Иванъ Григорьевичъ, графъ—8, 9.
Chesterfield, Lord—3.
Чириковъ Алексѣй Пантелеевичъ, стольникъ—147.
Чириковъ Михаилъ, дьякъ—124.
Чистого Алмазъ, дьякъ—145.
Чистого Иванъ, дьякъ—144.
Чичаговъ, адмираль—9.
Чудовъ монастырь—40, 68, 95, 104, 105, 109, 151.
Чуровскій Матвѣй, маюре—162.

III.

Шараповъ Степанъ, дьякъ—44, 168.
Шаховъ Андрѣй, дьякъ—39, 42.
Шаховской Степанъ Никитичъ, князь—173.
Швеція—9.
Шведская война—9.
Шени Алексѣй Семеновичъ—152, 178.

Шереметевы—2.
Maison de Cheremeteff—2.
 Шереметевъ Борисъ Петровичъ, стольникъ—159.
 Шереметевъ Борисъ Петровичъ, графъ—2.
Cheremeteff Boris Petrovitsch, comte, general feldmaréchal—1, 2.
 Шереметевъ Никита Ивановичъ, стольникъ—46, 57, 58, 62, 143.
 Шереметевъ С. Д., графъ—222.
 Шеринской, советникъ Академіи Наукъ—4.
 г-жа Шилова—196.
 Шинка—219, 225.
 Шипулинъ Дмитрій, дьякъ—156, 158.
 Широково, деревня—223.
 Шкурина—6.
 Шмелінгъ Владиславъ, польский посолъ—43, 44, 45, 46, 54, 56, 59.
 Шоринъ Василій—44.
 Шнилькинъ Василей, дьякъ—149.
 Штиллинъ Юнгъ, писатель—181.
 Шубинъ Дмитрій, дьякъ—69.
 Шуйскій Василій Ивановичъ, царь—21, 22, 25.
 Шумла, крѣпость—215.

Щ.

Щенотевъ Андре́й Федоровичъ, воевода—146.
 Щербатова, княжна—5.
 Щербатовъ Константинъ Осиповичъ, князь—43, 72, 87, 88, 140, 146, 163, 178.
 Щербатово Семенъ Лукичъ, князь—140.

Ѳ.

Эски-Джума, военный пунктъ—229.

Я.

Языковъ Иванъ Максимовичъ, стряпчій—57, 161.

Языковъ Павелъ Петровичъ, думный дворянинъ—167, 169, 170.
 г-жа Яковлева—196.
Яковлевъ Андре́й, дьякъ—144.
Яковлевъ Богданъ Васильевичъ, воевода—145.
Яковлевъ Кириллъ Аристарховичъ, воевода—149.
 Якуцкій острогъ—149.
Ямбургскій карабинерный полкъ (cabiniers du regiment d'Yambourg)—13, 14, 17.
Ямской приказъ—144.
 Янтра, рѣка—215, 218, 224.
Янь Казиміръ, король польскій—42, 45, 46, 55, 59, 60, 62, 67, 73, 121, 122, 142.
 Ярославль, городъ—27, 148.

Ю.

Югорское княжество—25.
Юрьевецкій архимандритъ—181.
Юрьевъ Еоимъ, посолъский дьякъ—47, 48, 49, 53, 90, 117, 142, 143.

Ѳ.

Оанауковъ Францій Альбертъ, генераль—161.
Оанаутъ-Бергтъ Готфартъ Иганъ, свѣйскій посолъ—160, 174, 175.
Фавбуковинъ Філіппінъ, генераль—87.
 Феодоритъ, архимандритъ—105.
 Федоровъ Степанъ, дьякъ—71, 72.
 Феодосія Алексеевна даревна и вел. княжна—90.
 Феодоръ Алексеевичъ, царевичъ и вел. князь—96, 109, 110, 120, 127, 151, 152, 159, 164.
Феодосій Великий, Императоръ—25.
 Феодосій, архимандритъ—85, 105, 109, 134.
 Федоровской Божіей Матери праздникъ—76.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

отран.

Историческое и правдивое повѣствованіе о томъ, какъ московскій князь Димитрій Ioannовичъ достигъ отцовскаго престола. Чешскій текстъ 1606 г., съ предисловіемъ и переводомъ <i>B. A. Францева</i>	I—XII + 1—35
Изъ бумагъ А. В. Храповицкаго. Сообщилъ <i>K. Я. Громъ</i>	1—19
Повѣсть о нѣкоей брами, съ предисловіемъ проф. <i>C. Ф. Платонова</i>	20—33
Изъ архива тайныхъ дѣлъ	34—179
Памятная записка для будущаго. Изъ бумагъ Андрея Николаевича Муравьевъ. Сообщилъ <i>A. B. Муравьевъ</i>	180—183
Переписка по дѣлу о развращеніи отставнымъ шт. кап. Митьковымъ своихъ дворовыхъ людей въ понятіяхъ христіанской религіи чтеніемъ рукописнаго стихотворенія „Гавриліады“, а также о допросѣ по этому дѣлу А. С. Пушкина и его письменныхъ отвѣтахъ на вопросномъ листѣ, имъ лично подписанномъ. Дѣло Архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи 1828 г. № 52786. Печатается съ Высочайшаго разрѣшенія. (Съ фототипическимъ снимкомъ показанія по этому дѣлу А. С. Пушкина)	184—213
Очеркъ боевой службы Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича во время Освободительной войны 1877—1878 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ. Съ пятью схемами. <i>B. M. Fonъ-Брадке</i>	214—231
Указатель къ брошюре пр. <i>Францева</i>	233—236
Указатель къ прочимъ статьямъ книги.	237—256

